ВЫСШАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ШКОЛА
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Специальная кафедра № 9

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

2173

ИСТОРИЯ
СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УЧЕБНИК

№ 12179

МОСКВА 1977

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

генерал-лейтенант В. М. ЧЕБРИКОВ (председатель),
генерал-лейтенант Г. Ф. ГРИГОРЕНКО,
генерал-лейтенант Н. А. ДУШИН,
генерал-лейтенант Ф. Д. БОБКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История советских органов государственной безопасности составляет неразрывную часть истории борьбы Коммунистической партии и Советского государства за победу и упрочение Советской власти, за построение социализма в нашей стране и постепенный переход к коммунизму. Центральный Комитет КПСС уделяет постоянное внимание изучению и творческому обобщению исторического опыта борьбы Коммунистической партии и Советского государства с внешними и внутренними врагами, воспитанию советских людей на славных революционных традициях Коммунистической партии и трудящихся масс, в духе гордости за великие свершения советского народа, постоянной готовности встать на защиту социалистического Отечества.

Созданные по инициативе В. И. Ленина советские органы государственной безопасности прошли большой и сложный путь. На всех этапах их деятельности они обеспечивали безопасность Советского государства. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны чекистские органы успешно боролись с контрреволюцией, выявляли и ликвидировали заговоры разведок империалистических государств и внутренних контрреволюционных сил, помогая тем самым Красной Армии одерживать победы на фронтах. В период мирного социалистического строительства они вели успешную борьбу со шпионской, диверсионно-террористической и иной подрывной деятельностью вражеских разведок, зарубежных белоэмигрантских центров и враждебных элементов внутри страны. В суровые годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности нанесли решительное поражение разведке фашистской Германии. В послевоенный период вместе с Советскими Вооруженными Силами они бдительно несут службу по защите социалистических завоеваний от происков империализма, его разведывательных и других специальных служб.

Вся деятельность органов государственной безопасности, направленная на борьбу с внешними и внутренними врагами Советского государства, на основных этапах его развития проходи-

ла под непосредственным руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, Советского правительства. Исходя из конкретной политической и оперативной обстановки, партия и правительство определяют задачи и основные направления деятельности органов государственной безопасности, совершенствуют их организационную структуру, укрепляют кадрами, осуществляют контроль за выполнением своих решений по вопросам обеспечения безопасности Советского государства.

Органы государственной безопасности проводят большую работу по изучению опыта борьбы с разведками империалистических государств и враждебными элементами на основных этапах развития Советского государства, по воспитанию личного состава в духе беспредельной преданности Коммунистической партии и советскому народу.

В соответствии с решением Коллегии Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР от 2 октября 1970 года Высшей Краснознаменной школой КГБ при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского подготовлен учебник «История советских органов государственной безопасности». Он предназначен для школ и курсов КГБ, а также для оперативных подразделений Комитета государственной безопасности и его органов на местах. Учебник создан авторским коллективом в составе: З. В. Коровин (главы 1, 9, 11, 12), И. А. Дорошенко (главы 2, 3, 5), В. В. Иванов (главы 3, 4), Н. Ф. Воронин (главы 6, 10), И. С. Розанов (глава 7), И. М. Никитин (главы 8, 9), В. И. Шибалин (глава 9). Справочный материал — схемы организационной структуры органов госбезопасности и хронологический указатель — подготовили В. К. Виноградов и И. Н. Буланов.

Авторский коллектив благодарен К. В. Агафонову, И. Н. Акимову, Д. Н. Кукушкину, А. В. Прокопенко и В. Н. Струнникову, принимавшим участие в подготовке отдельных глав макета учебного пособия по истории советских органов государственной безопасности (1967 г.). Некоторые их материалы были частично использованы при написании соответствующих глав учебника.

Авторы выражают признательность сотрудникам 10-го отдела КГБ при Совете Министров СССР, Центрального оперативного архива КГБ, его филиалов в Омске и Саратове, оказавшим им помощь в подборе материалов, профессорско-преподавательскому составу Высшей Краснознаменной школы имени Ф. Э. Дзержинского и других учебных заведений КГБ, а также работникам оперативных подразделений Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, которые внесли ценные предложения при обсуждении учебника.

Глава I

ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА КУРСА «ИСТОРИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

1. Предмет курса «История советских органов государственной безопасности»

История советских органов государственной безопасности является одной из специальных дисциплин, изучаемых в учебных заведениях Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Органы государственной безопасности как часть механизма Советского государства были созданы для защиты завоеваний социализма от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов. Охрана государственной безопасности включает в себя совокупность мероприятий Советского государства по борьбе с подрывной деятельностью империалистического лагеря и действиями враждебных элементов внутри страны.

Организующая и направляющая роль в обеспечении государственной безопасности принадлежит высшим органам государственной власти и органам государственного управления СССР. Охрана государственной безопасности осуществляется различными органами Советского государства, в том числе министерствами обороны, иностранных и внутренних дел, судом и прокуратурой. Однако непосредственная политическая охрана государственной безопасности является функцией Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР как органа специальной компетенции, который ведет борьбу с подрывной деятельностью враждебных СССР сил, используя специфические средства, формы и методы. В то же время органы государственной безопасности не могут действовать вне связи с вышеуказанными органами. Тесная связь с ними — одно из условий успешного осуществления возложенных на органы государственной безопасности задач.

Входя в систему исполнительно-распорядительных органов государства, органы государственной безопасности по характеру своей деятельности являются политическими органами. Они призваны надежно ограждать советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода

зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов[1].

Специфика деятельности органов КГБ заключается в том, что они имеют ряд вневедомственных полномочий в сфере охраны государственной безопасности (контроль за состоянием работы по обеспечению сохранения государственных секретов в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях; контроль за функционированием ведомственных органов шифровальной, кодированной (засекреченной) связи, доставкой секретной корреспонденции; выборочный контроль за работой открытых и закрытых линий радиосвязи министерств и ведомств).

Деятельность органов КГБ как органов специальной компетенции, на которые возложены задачи по ограждению советского общества от действий империалистических разведок и враждебных элементов, изучается в курсе «История советских органов государственной безопасности». В данном курсе рассматривается историческая необходимость защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и образования специальных органов борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, показывается роль В. И. Ленина и Коммунистической партии в создании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), определяется место органов государственной безопасности в механизме Советского социалистического государства, раскрываются ленинские принципы их деятельности и основные задачи, отражаются формы и методы подрывной деятельности разведок империалистических государств и внутренних врагов Советского государства на основных этапах его развития, показывается формирование и совершенствование оперативных сил и средств, рассматриваются направления, формы и методы деятельности органов государственной безопасности, разбираются проведенные органами ВЧК—КГБ наиболее важные и поучительные операции по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности вражеских разведок.

Курс «История советских органов государственной безопасности» имеет свой предмет исследования. Общие методологические требования, которым должно соответствовать определение предмета, сформулированы В. И. Лениным. «Чтобы действительно знать предмет,— указывал В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»[2]. Следовательно, научное познание предмета курса «История советских органов государственной безопасности» невозможно без уяснения истории его возникновения и развития.

Предметом курса «История советских органов государствен-

---

[1] См.: Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1976, стр. 100.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

ной безопасности» является процесс создания органов государственной безопасности — советской разведки и контрразведки, их организационного строительства и развития; эволюции главных задач, основных направлений, сил, специфических средств и методов борьбы с противником (внешними и внутренними врагами Советского государства) на различных этапах социалистического строительства в нашей стране.

Главное внимание уделено истории оперативной деятельности органов госбезопасности, вопросам зарождения, развития и совершенствования оперативного чекистского искусства.

Деятельность органов государственной безопасности как составной части исполнительно-распорядительных органов государственной власти регламентируется соответствующими нормами права. Основные вопросы практической работы (включая применение чекистских сил и средств) по борьбе с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны регулируются ведомственными нормативными актами.

Научной основой при исследовании деятельности органов государственной безопасности является марксистско-ленинская теория, учение о классовой борьбе. Органы государственной безопасности возникли после победы социалистической революции, когда была установлена диктатура пролетариата, которая привела к изменению задач и форм классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин, формулируя новые задачи и формы классовой борьбы пролетариата в переходный период от капитализма к социализму, называет в качестве одной из первых и важнейших задач подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Эту задачу решала Всероссийская чрезвычайная комиссия — первая историческая организационная форма советских органов государственной безопасности.

Курс «История советских органов государственной безопасности» органически связан с социально-экономическими и юридическими науками, а также со специальными (чекистскими) дисциплинами, преподаваемыми в учебных заведениях КГБ при Совете Министров СССР, и с историей военного искусства.

Данный курс базируется на основных положениях советской исторической науки, прежде всего истории Коммунистической партии Советского Союза и истории Советского государства. Коммунистическая партия явилась организатором создания органов государственной безопасности, руководителем их деятельности на всех этапах развития Советской страны. Исходя из учения В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, партия определяет политику в области обеспечения государственной безопасности, принципы организации, содержание и направления деятельности органов государственной безопасности. Она осуществляет контроль за подбором, расстановкой и идейно-политическим воспитанием чекистских кадров, за практической работой органов государственной безопасности. Деятель-

ность органов государственной безопасности целиком и полностью обусловливается политикой Коммунистической партии на основных этапах развития Советского государства.

Центральный Комитет партии отмечал в феврале 1919 года, что ЧК созданы, существуют и работают как прямые органы партии по ее директивам и под ее контролем[1].

История органов государственной безопасности взаимосвязана с общей историей и теорией государства и права, историей государства и права СССР, государственным и административным правом, уголовным правом и уголовным процессом. Например, в общей теории государства и права излагается понятие о советских органах государственной безопасности как части государственного механизма, их классовой природе.

В истории государства и права СССР исследуется процесс возникновения и развития Советского государства, его политических учреждений, к которым относятся и органы государственной безопасности. Государственное право изучает органы государственной безопасности как часть единого государственного аппарата, определяет их положение среди других государственных органов. В нормах государственного права закреплены основные конституционные принципы организации и системы органов государственной безопасности.

Административное право изучает исполнительно-распорядительную деятельность государственных органов, в том числе и правовые вопросы организации и функционирования органов государственной безопасности, административно-правовые режимы, используемые при решении контрразведывательных задач. Нормами административного права регулируются основные стороны деятельности органов государственной безопасности.

Уголовное право и уголовный процесс изучают основания уголовной ответственности, составы особо опасных государственных преступлений (измена Родине, шпионаж, террор, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда и т. д.), посягающих на внешнюю безопасность Советского государства, его политическую и экономическую основы, вопросы дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, расследование которых отнесено к компетенции органов государственной безопасности. В курсе «История советских органов государственной безопасности» борьба с этими видами преступлений рассматривается в историческом аспекте.

Курс «История советских органов государственной безопасности» неразрывно связан со специальными дисциплинами, изучающими подрывную деятельность разведок империалистических государств против СССР, а также враждебных элементов внутри страны и организацию контрразведывательной работы

[1] См.: Из истории ВЧК. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958, стр. 250.

органов государственной безопасности в современных условиях и в военное время. В частности, курс «История органов государственной безопасности» тесно связан с курсом «Основы агентурно-оперативной деятельности органов советской контрразведки», в котором изучаются цели, задачи, объекты и направления агентурно-оперативной деятельности советских органов государственной безопасности, их силы и средства, виды и методы агентурно-оперативной деятельности. Эти вопросы рассматриваются в курсе «История органов государственной безопасности» в историческом плане.

2. Метод и система курса «История советских органов государственной безопасности»

Методом изучения истории органов государственной безопасности, как и других учебных дисциплин, является единственно научный метод познания — диалектический и исторический материализм. Данный метод учит, что все явления в природе и обществе необходимо рассматривать в их взаимной связи и обусловленности. Поэтому, чтобы дать правильное научное обоснование характеру деятельности органов государственной безопасности на том или ином этапе развития Советского государства, нужно изучать эту деятельность в неразрывной связи с развитием нашей страны.

В. И. Ленин подчеркивал, что при исследовании исторических событий, общественных явлений необходимо «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»[1].

Научное освещение истории органов государственной безопасности предполагает строгое соблюдение принципа историзма, то есть конкретно-исторический подход к анализу их деятельности на различных этапах развития Советского государства. В. И. Ленин указывал, что весь дух марксизма, вся его система требуют, чтобы каждое положение рассматривалось лишь исторически, в связи с другими положениями и с конкретным опытом истории[2].

Для того чтобы глубоко и всесторонне изучить историю органов государственной безопасности, нужно прежде всего правильно понять сущность и историческую обусловленность политических явлений и процессов, особенно классовой борьбы, в конкретной обстановке, на определенном этапе развития Советского государства. Объясняется это тем, что задачи и основные направления деятельности органов государственной безопасности, выбор ими тех или иных средств, форм и методов борьбы

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329

с внешними и внутренними органами Советской страны определяются в конечном счете характером классовой борьбы. Так, в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии на первый план выдвигались формы и методы вооруженного подавления контрреволюции, сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. С победой социализма в СССР усилия органов государственной безопасности направляются на борьбу с подрывной деятельностью разведок империалистических государств. В этих условиях, естественно, изменялись задачи и характер деятельности органов государственной безопасности, формы и методы их борьбы с противником.

Важнейшим принципом научного освещения истории органов государственной безопасности является партийность — классовый подход к оценке их деятельности. Это значит, что при изучении данного курса следует всегда исходить из интересов Коммунистической партии, рабочего класса; в действиях враждебных сил, группировок, организаций, отдельных лиц необходимо видеть чуждые трудящимся интересы эксплуататорских классов. В. И. Ленин учил, что компасом в определении сложных общественных явлений должен быть классовый подход. «Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., — писал он, — следует всегда ставить вопрос «Кому выгодно?» И дальше: «...в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому выгодны* эти взгляды, эти предложения, эти меры»[1].

Принцип партийности требует вести беспощадную борьбу с фальсификаторами истории органов государственной безопасности. Он органически сочетает строгую научность, объективность, глубокую правдивость при оценке общественных явлений и событий с коммунистической принципиальностью.

В основу системы курса «История советских органов государственной безопасности» положена периодизация истории Коммунистической партии и Советского государства. Главные этапы деятельности органов государственной безопасности, изменения задач, форм и методов этой деятельности обусловливаются политикой партии, конкретной внутренней и международной обстановкой.

3. Значение изучения истории советских органов государственной безопасности. Источники курса

Изучение истории органов государственной безопасности играет большую роль в политической закалке и профессиональной подготовке слушателей Высшей Краснознаменной школы и

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 61.

других учебных заведений, а также личного состава органов войск Комитета государственной безопасности при Совете Ми нистров СССР.

История органов государственной безопасности содержит богатейший опыт их борьбы с внешними и внутренними врагами Советского государства на основных этапах его развития. Изу чение этого опыта позволяет органам КГБ взять на воору жение все положительное, предостерегает от повторения оши бок прошлого, помогает делать прогнозы на будущее. «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, — писал В. И. Ленин, — если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»[1]. Владимир Ильич подчеркивал, что «если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы сотни лишних «разногласий» и принципи альных ошибок... избежали бы»[2].

Изучение истории органов государственной безопасности имеет большое политико-воспитательное значение; оно призвано воспитывать кадры органов КГБ на революционных, боевых и чекистских традициях, в духе беспредельной преданности делу Коммунистической партии, социалистической Родине, глубокой веры в торжество коммунизма, любви к трудной, но благород ной и почетной чекистской профессии.

В. И. Ленин считал важнейшей задачей воспитание подра стающего поколения на традициях освободительной борьбы, давшей самые высокие в истории образцы личного мужества и самоотверженности, душевной чистоты, преданности великим идеалам, служения своему народу. «...Молодым рабочим, — писал В. И. Ленин, — нужен опыт старых борцов против угнете ния и эксплуатации... умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором»[3]. Велико значение при мера чекистов старших поколений для тех, кто еще только всту пает на самостоятельный жизненный путь, обдумывает, «сде лать бы жизнь с кого».

Деятельность советских органов государственной безопасно сти носит и национальный, и интернациональный характер. Председатель ВЧК — ОГПУ Ф. Э. Дзержинский в марте 1925 года писал: «...история ВЧК — ОГПУ, как органа диктату ры пролетариата, имеет громадное значение не только для изу чения Октябрьской революции и последовавшей затем борьбы за сохранение и укрепление власти пролетариата, но и практи ческое для европейского пролетариата в его борьбе с капита лизмом»[4].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 265.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 207.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 226.
[4] Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК — ОГПУ. Сборник документов и материалов (1918—1926 гг.). М., изд. ВШ КГБ, 1957, стр. 114.

Вместе с Вооруженными Силами Советского государства органы государственной безопасности защищали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции от посягательств внешней и внутренней контрреволюции, оказывая тем самым помощь трудящимся массам в борьбе с эксплуататорами, за мир, демократию и социализм.

В годы мирного социалистического строительства они успешно боролись с происками империалистических государств и их разведок, пытавшихся помешать развитию социализма в нашей стране. Советские органы государственной безопасности оказывали братскую помощь Монгольской Народной Республике в становлении и укреплении ее органов госбезопасности, Республиканской Испании в борьбе с подрывной деятельностью «пятой колонны», с действиями немецко-фашистских и итальянских разведывательных служб.

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности «нанесли решительное поражение немецко-фашистским разведывательным и контрразведывательным органам»[1], с честью выполнили свой интернациональный долг — парализовали действия вражеской разведки на территории восточноевропейских стран, оккупированных фашистской Германией.

В послевоенный период органы государственной безопасности СССР оказывают действенную помощь братским социалистическим странам в организации и укреплении их органов государственной и общественной безопасности, в борьбе с разведками империалистических государств и внутренними антисоциалистическими силами.

Источниками курса «История советских органов государственной безопасности» являются произведения В. И. Ленина, решения съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза, пленумов ЦК КПСС, в которых рассматриваются вопросы защиты Советского государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов; законы и иные нормативные акты высших органов государственной власти и государственного управления, которыми регулируется работа органов государственной безопасности; приказы и указания, архивные документы и различные издания, отражающие деятельность ВЧК — КГБ.

[1] «Правда», 1947, 20 декабря.

Глава II

ОБРАЗОВАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(декабрь 1917 года — июль 1918 года)

1. Подрывная деятельность внутренней и внешней контрреволюции против Советской республики

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма. Впервые в истории трудящиеся массы свергли эксплуататоров, взяли власть в свои руки и приступили к строительству новой, свободной и светлой жизни. Рабочий класс России стал господствующим классом, а Коммунистическая партия после победы революции стала правящей партией первого в мире социалистического государства, взяв на себя всю ответственность за судьбы страны, за развитие ее производительных сил, науки, культуры, за рост благосостояния трудового народа и укрепление международного престижа молодого Советского государства.

Неизведанными путями пришлось идти Коммунистической партии при решении этих исторических задач. У победивших рабочих и трудящихся крестьян не было навыков государственного управления и опыта строительства нового общества. Страна находилась во враждебном капиталистическом окружении и в состоянии войны с кайзеровской Германией. Необходимо было прежде всего вывести Россию из империалистической войны. Как ни тяжелы и унизительны были требования империалистической Германии, единственно правильным выходом в конкретно-исторических условиях, сложившихся внутри Советской России и на международной арене, являлось «временное отступление перед германским империализмом и заключение мира, хотя бы и дорогой ценой»[1]. Однако мир приходилось завоевывать в ожесточенной борьбе против империалистических держав и всего лагеря внутренней контрреволюции, а также против «левоком-

---

[1] Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962, стр. VII.

«коммунистических» и троцкистских авантюристов внутри большевистской партии. VII экстренный съезд РКП(б) подтвердил правильность ленинской линии, признал необходимым утвердить мирный договор с Германией.

Одной из главных задач Коммунистической партии после победы Октябрьского вооруженного восстания стало укрепление Советской власти, слом буржуазной государственной машины и немедленное создание нового, пролетарского государственного аппарата. Еще К. Маркс на революционном опыте Парижской коммуны пришел к выводу, что рабочий класс не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей: «...не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции...»[1] Разрушая механизм буржуазной государственной машины, большевистская партия вместе с тем использовала часть старого государственного аппарата, которая выполняла важные функции при капитализме (банки, почта, телеграф и др.). Учреждения этого аппарата были поставлены на службу пролетариату.

Мероприятия, проводимые Коммунистической партией и Советским правительством в целях слома старой государственной машины, а также другие социалистические преобразования, направленные на подрыв экономической мощи свергнутых эксплуататорских классов, вызвали бешеную злобу у этих классов и международного империализма. Организуя саботаж государственных чиновников, эксплуататорские классы хотели принудить Советское правительство отказаться от решительного слома старого буржуазно-помещичьего государственного аппарата; поощряя спекуляцию, они старались усугубить экономическую разруху, чтобы задушить революцию голодом; путем заговоров и вооруженных мятежей, инспирируемых при участии империалистов Запада, внутренняя контрреволюция пыталась сокрушить власть рабочих и крестьян. Шпионаж, вредительство и террор, заговоры и вооруженные восстания, вывод из строя важных объектов транспорта и сокращение подвоза продовольствия и топлива в города, разнузданная спекуляция и саботаж стали главными формами открытой и скрытой войны, которую начали враги революции против Советского государства.

В этот период основной контрреволюционной силой внутри страны являлось реакционное офицерство бывшей царской армии, крупные чиновники и буржуазная интеллигенция, буржуазные и мелкобуржуазные партии. Контрреволюцию возглавила

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. II. М., Госполитиздат, 1949, стр. 443.

партия кадетов (конституционно-демократическая партия)[1]. Кадеты, поставившие перед собой цель — любыми средствами свергнуть рабоче-крестьянскую власть, являлись наиболее опасными врагами революции. Поэтому Совет Народных Комиссаров вынужден был 28 ноября (11 декабря) 1917 года принять декрет об аресте лидеров кадетской партии и предании их, как врагов народа, суду революционного трибунала. В соответствии с этим декретом Советского правительства в конце 1917 — начале 1918 года было арестовано несколько десятков кадетских активистов, в том числе некоторые члены ЦК партии кадетов.

Из мелкобуржуазных партий свою контрреволюционную сущность проявили прежде всего правые эсеры и меньшевики. Объявляя себя на словах сторонниками демократии и социализма, они всеми силами стремились направить развитие России по буржуазному пути. Правые эсеры и меньшевики открыто выступали против Великой Октябрьской социалистической революции, готовили вооруженные восстания в воинских частях, организовывали террористические и другие контрреволюционные акты против Советской власти.

Вскоре после Октябрьского вооруженного восстания центральные комитеты меньшевиков и правых эсеров создали контрреволюционную организацию «Комитет спасения родины и революции», деятельность которой была направлена против диктатуры пролетариата. Когда расчеты относительно использования этой организации не оправдались, меньшевики и правые эсеры вместе с кадетами образовали антисоветское объединение «Союз защиты Учредительного собрания», опиравшееся на законспирированную военную организацию. Используя свое легальное положение и участие в работе законодательных и исполнительных органов Советского государства, меньшевики и правые эсеры пытались создать единый фронт борьбы против Советского правительства. Учитывая все это, ВЦИК 14 июня 1918 года вывел меньшевиков и правых эсеров из состава местных Советов.

Крайне неустойчивыми и ненадежными попутчиками революции были и левые эсеры. Открыто заявив о поддержке Советской власти, они вошли в Советское правительство. Однако левые эсеры по-прежнему не признавали руководящей роли рабочего класса, диктатуре пролетариата противопоставляли «диктатуру демократии» и фактически выступали против Советской власти. В марте 1918 года левые эсеры в знак протеста против заключения Брестского мира вышли из состава Совета Народных Комиссаров, а в июле 1918 года организовали антисоветский мятеж и окончательно скатились на контрреволюционный путь.

Весьма опасной для молодого Советского государства была подрывная деятельность, которую развернули буржуазные сио-

[1] Эта партия образовалась в 1905 году, в ее состав вошли представители либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции.

листы. Многие руководители сионистских организаций открыто выступали на стороне контрреволюции в борьбе против Советской власти[1].

Определенную угрозу для Советской республики представляли анархисты. Они создавали вооруженные отряды, которые бесчинствовали в Москве и других городах, устраивали грабежи и погромы, убивали ни в чем не повинных граждан. Анархистские отряды «черной гвардии» захватывали особняки, превращая их в свои опорные пункты. Банды анархистов росли главным образом за счет бывших офицеров и уголовных элементов. Будучи мелкобуржуазным течением, анархизм способствовал активизации деятельности всевозможных контрреволюционных и деклассированных элементов. В. И. Ленин указывал, что, для того чтобы сладить с этим, «нужно время и *нужна железная рука*»[2].

Под влиянием антисоветской деятельности кадетов, меньшевиков, эсеров и других врагов Советской власти в различных районах страны возникали заговоры, кулацкие мятежи, на окраинах России повсеместно создавались белогвардейские армии. Антисоветские мятежи Керенского и Краснова под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Урале, контрреволюционная деятельность буржуазно-националистической Центральной Рады на Украине, вооруженная борьба монархиста генерала Довбор-Мусницкого в Белоруссии, захват буржуазными националистами власти в Закавказье представляли серьезную угрозу для молодого Советского государства.

Однако, несмотря на наличие антисоветской базы и подготовленных офицерских кадров, внутренняя контрреволюция не была бы столь опасной, если бы ее не поддержала международная буржуазия.

Направляющей силой в организации подрывной деятельности против Советской страны были правительства империалистических государств — Англии, Франции, США и их разведки. Находившиеся в то время в России посольства, консульства и различные миссии этих стран стали по существу опорными пунктами, вокруг которых группировались контрреволюционные элементы. Американский посол Френсис, французский посол Нуланс, глава английской дипломатической миссии Локкарт координировали действия антисоветских организаций и групп, были вдохновителями заговоров и мятежей против Советской власти.

Активную помощь генералу Каледину на юге страны оказывали американское посольство в России и миссия США в Румынии. Американский консул в Одессе Рой следил за процессом создания военных формирований генералов Алексеева, Каледина

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 12, 44, 45.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 195.

и Корнилова. Консул США в Тифлисе Смит развил деятельность по концентрации сил контрреволюции в Закавказье.

Активную подрывную работу против Советской республики проводила разведка Франции. Сотрудник французской разведки майор Пишон еще в ноябре 1917 года был послан французским генеральным штабом на Дальний Восток с целью изучения возможностей для организации интервенции в Сибири.

Не отставала от своих союзников и английская разведка. Английский военно-морской атташе в России капитан Кроми развернул антисоветскую деятельность в Петрограде и Мурманске. В Средней Азии и на Кавказе эмиссары английской разведки создали широкую агентурную сеть из эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов (дашнаков, мусаватистов и др.) и пытались использовать эту сеть для реализации своих планов.

Разведки империалистических государств придавали важное значение заброске своих кадровых сотрудников и агентов в северные районы нашей страны, особенно в Мурманск и Архангельск. С помощью председателя Мурманского Совета троцкиста Юрьева английской и американской разведкам удалось внедрить в Мурманский Совет агента английской миссии в Петрограде Веселаго и других шпионов. Веселаго и Юрьев сфабриковали «словесное соглашение» империалистов с меньшевистско-эсеровской агентурой из Мурманского Совета, которое давало им возможность заявить о том, что империалисты «помогают» России по просьбе Мурманского Совета.

Империалистические разведки и внутренняя контрреволюция на территории Советской республики создавали многочисленные антисоветские организации. Так, весной 1918 года были образованы крупные, широко разветвленные контрреволюционные организации: «Союз возрождения России», «Союз защиты родины и свободы», «Правый центр» и др. Все они находились на службе у иностранных хозяев, занимались шпионажем, вредительством и саботажем. Например, монархическая организация «Правый центр» была связана с немецкой, английской и французской разведками, получала от них денежные средства на ведение подрывной деятельности.

Несмотря на то, что Антанта находилась в состоянии войны с Германией, разведки Англии, Франции и США, зная о связи ряда российских антисоветских организаций с германской разведкой, во имя общности классовых целей всячески поощряли эту связь. Глава английской дипломатической миссии Локкарт и американский посол Френсис поддерживали личный контакт с германскими шпионами. Френсис, например, на протяжении 1917—1918 годов был постоянно связан с немецкой шпионкой де Крэм и через нее снабжал германскую разведку данными, которые могли быть использованы немецкими властями против

Советской республики. Существовавшие у противников по империалистической войне противоречия отступили на задний план, так как их объединяла лютая ненависть к Советской республике. Правящие круги Англии, Франции и США, их разведывательные службы в союзе с контрреволюционными силами России делали все возможное, для того чтобы не дать Стране Советов выйти из войны с Германией. При этом империалистам стран Антанты объективно помогли левые эсеры, которые в начале июля 1918 года организовали убийство германского посла в Москве Мирбаха, надеясь спровоцировать войну с Германией и тем облегчить свержение Советской власти, а также подняли в Москве и других городах контрреволюционные мятежи.

Таким образом, после победы Великой Октябрьской социалистической революции внутренняя контрреволюция в союзе с международным империализмом напрягала все свои силы, чтобы задушить Советскую власть и восстановить в России господство капиталистов и помещиков. В этих условиях перед Республикой Советов встала задача — подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, отразить натиск международного капитала и отстоять великие завоевания Октября, ибо «всякая революция, — как отмечал В. И. Ленин, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»[1]. Коммунистическая партия и Советское правительство разработали всестороннюю программу защиты Советского государства от ударов внутренней и внешней контрреволюции.

2. Создание специальных органов борьбы с контрреволюцией

В. И. Ленин, готовя партию большевиков, пролетариат России к социалистической революции, учил, что господствующие классы добровольно не уступят власти, что пролетариат неизбежно встретит жесточайшее сопротивление со стороны свергнутых классов и поддерживающей их международной буржуазии[2]. В первые же дни после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде это ленинское предвидение подтвердилось.

Чтобы отстоять завоевания Великого Октября, Советское правительство должно было решительно подавить сопротивление внутренних контрреволюционных сил и защитить социалистическое Отечество от происков империалистических держав. А для этого необходимы были специальные органы борьбы с контрреволюцией и мощные вооруженные силы.

Организатором подавления первых выступлений контрреволюции в центре страны стал Военно-революционный комитет

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 65, 66

(ВРК), созданный по инициативе В. И. Ленина 12(25) октября 1917 года при Петроградском Совете. Одним из активных членов Петроградского ВРК являлся Ф. Э. Дзержинский. После того как на II Всероссийском съезде Советов было сформировано правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК), Военно-революционный комитет превратился в исполнительный орган СНК и ВЦИК. Основные задачи ВРК заключались в сломе старого государственного аппарата угнетения и в формировании нового пролетарского государственного аппарата, а обеспечении охраны революционного порядка. По мере создания народных комиссариатов в их ведение переходили соответствующие функции Военно-революционного комитета. Последующая деятельность ВРК свелась главным образом к организации борьбы с контрреволюцией, при этом ВРК опирался на отряды Красной гвардии и рабочей милиции. В Постановлении Совнаркома от 12 ноября 1917 года отмечалось: «В настоящий момент к ведению ВРК относятся: охрана революционного порядка; борьба с контрреволюцией; охрана учреждений, являющихся пунктами Советов и Совета Народных Комиссаров»[1].

1(14) декабря 1917 года вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования ВРК и образования вместо него специального отдела по борьбе с контрреволюцией был рассмотрен Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. В связи с этим Военно-революционный комитет 5(18) декабря 1917 года принял решение о самоликвидации. В это время обстановка в центре и некоторых других районах страны была сложной: готовилась всероссийская забастовка служащих, свирепствовали бандиты и погромщики, создавались контрреволюционные организации. В. И. Ленин писал, что «буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей»[2].

Исходя из опыта борьбы с врагами революции в первые дни Советской власти, В. И. Ленин и Коммунистическая партия признали целесообразным создать специальный орган борьбы с ними. 6(19) декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина, заслушав и обсудив сообщение ВРК «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе», пришел к выводу о необходимости принятия срочных и решительных

[1] «Правда», 1917, 13 ноября.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 156.

2*

мер к предотвращению контрреволюционных выступлений чиновников и поручил Ф. Э. Дзержинскому создать особую комиссию для выяснения возможности борьбы с забастовкой служащих и подавления саботажа[1]. При этом Совет Народных Комиссаров руководствовался наказом ВЦИК от 17(30) ноября 1917 года «О взаимоотношениях ВЦИК и СНК», в пункте 3 которого было записано: «Мероприятия по борьбе с контрреволюцией могут быть проводимы Советом Народных Комиссаров непосредственно, под условием ответственности перед Центральным Исполнительным Комитетом»[2].

Доклад Ф. Э. Дзержинского в СНК был назначен на 7(20) декабря 1917 года. Важность принятия срочных мер по борьбе с контрреволюцией В. И. Ленин обосновал в записке Ф. Э. Дзержинскому, переданной ему накануне заседания СНК[3]. Руководствуясь ленинскими указаниями, Ф. Э. Дзержинский подготовил проект решения о создании специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, который лег в основу постановления Совета Народных Комиссаров от 7(20) декабря 1917 года. Этим постановлением при СНК РСФСР создавалась Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Одновременно Совет Народных Комиссаров принял предложения Ф. Э. Дзержинского о составе ВЧК, ее задачах и правах[4].

На Всероссийскую чрезвычайную комиссию возлагались следующие задачи: преследование и ликвидация контрреволюционных и саботажнических попыток и действий по всей России; выработка мер по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками; предание их суду революционного трибунала и ведение предварительного расследования. Что касается прав ВЧК, то тогда они еще не были четко определены. В докладе Ф. Э. Дзержинского указывались меры по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками: конфискация имущества, выдворение, лишение продовольственных карточек, опубликование списков врагов народа[5]. Таким образом, главной функцией ВЧК являлось подавление сопротивления свергнутых революцией эксплуататорских классов.

Образование ВЧК было обусловлено необходимостью защиты социалистической революции от покушений на нее со стороны внутренних и внешних врагов. Она возникла как проявление закономерностей классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период, как орган диктатуры пролетариата. Создание органов государственной безопасности являлось

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК (1917—1922 гг.). Сборник документов. М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 20.
[2] Там же, стр. 35.
[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 156.
[4] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 33—34.
[5] См. там же, стр. 34.

следствием объективного процесса становления социалистического государства. ЦК РКП(б) указывал, что ВЧК была создана в самый трудный момент борьбы пролетариата за свою диктатуру. Разбитый в открытом бою классовый враг пролетариата — буржуазия напрягала все свои силы для свержения ненавистной ей власти рабочих и крестьян. Чтобы укрепить Советскую власть, необходимо было не только разбить враждебные пролетариату силы, но и искоренить их, лишить всякой надежды на восстановление старого порядка в стране. «Борьбу с этими элементами, — подчеркивал Центральный Комитет, — надо было вести самую решительную, энергичную, беспощадную, ни перед чем не останавливаясь. Судебные учреждения Советской республики решить эту задачу не могли. Необходимость особого органа беспощадной расправы признавалась всей нашей партией сверху донизу. Наша партия возложила эту задачу на ВЧК, снабдив ее чрезвычайными полномочиями и поставив ее в непосредственную связь с партийным центром»[1]. Бешеное сопротивление внутренней контрреволюции, которая получала поддержку от международной буржуазии, иностранная интервенция и гражданская война обусловили наделение чекистских органов чрезвычайными полномочиями. Органы государственной безопасности Советского государства коренным образом отличаются от карательных органов буржуазных государств. Разведка и контрразведка эксплуататорских государств обслуживают нужды буржуазии, защищают ее интересы, ведут борьбу с прогрессивными и демократическими силами, советские же органы государственной безопасности с первых дней своего существования защищают интересы трудящихся.

В соответствии с возложенными на ВЧК задачами была определена и ее структура. Первоначально аппарат ВЧК состоял из трех основных отделов: Информационного (сбор политической и оперативной информации), Организационного (организация борьбы с контрреволюцией по всей России) и Отдела борьбы (то есть непосредственной борьбы с контрреволюцией и саботажами)[2]. Количество сотрудников в аппарате ВЧК в то время было весьма незначительно.

Председателем ВЧК был назначен соратник В. И. Ленина, член партии большевиков с 1895 года, член Центрального Комитета партии Феликс Эдмундович Дзержинский. Для повседневного руководства практической деятельностью ВЧК 8(21) декабря 1917 года был избран Президиум ВЧК, в состав которого вошли председатель ВЧК, два его заместителя и два секретаря[3].

---

[1] Из истории ВЧК, стр. 249.

[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 34.

[3] 10(23) декабря 1917 года газета «Известия ВЦИК» опубликовала сообщение об образовании ВЧК, указала ее адрес и время приема граждан.

Организационное строительство Всероссийской чрезвычайной комиссии продолжалось и позднее. Так, 11(24) декабря 1917 года в ВЧК был образован Отдел по борьбе со спекуляцией[1]. 18 марта 1918 года Организационный отдел был преобразован в Иногородний отдел, а 20 марта того же года — создан Отдел по борьбе с преступлениями по должности (схема 1).

С первых же дней работы Всероссийской чрезвычайной комиссии враги всячески пытались принизить ее роль в защите завоеваний Советской власти и с этой целью препятствовали успешной деятельности ВЧК, старались ограничить ее права и т. п. Так, левые эсеры, входившие в состав Советского правительства, прилагали все силы к тому, чтобы подчинить ВЧК и ее подразделения своему влиянию. 21 декабря 1917 года (3 января 1918 года) нарком юстиции левый эсер Штейнберг выступил на заседании СНК с демагогической речью и в категорической форме потребовал установить повседневный контроль Наркомюста над деятельностью ВЧК. Совет Народных Комиссаров отклонил предложение Штейнберга и в постановлении четко определил задачи ВЧК и характер ее взаимоотношений с Наркомюстом, подчеркнув, что Всероссийская чрезвычайная комиссия учреждена для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и состоит непосредственно при Совете Народных Комиссаров.

Об арестах, имеющих важное политическое значение, ВЧК должна была извещать Народный комиссариат юстиции и Народный комиссариат внутренних дел. В случае каких-либо конфликтов между ВЧК и Наркомюстом вопрос решался Советом Народных Комиссаров, причем до принятия Совнаркомом соответствующего решения ВЧК не приостанавливала свою деятельность, касающуюся спорного вопроса[2].

Левые эсеры, убедившись, что им не удастся подчинить своему контролю деятельность ВЧК через Наркомюст, поставили в Совете Народных Комиссаров вопрос о включении членов своей партии в чекистские органы, чтобы иметь возможность таким образом контролировать работу ВЧК и влиять на нее. Поскольку левые эсеры входили в состав правительства и ВЦИК, Совнарком 7(20) января 1918 года принял решение ввести ряд представителей левых эсеров и в состав ВЧК. На следующий день Совет Народных Комиссаров утвердил четырех представителей от левых эсеров (П. А. Александровича, М. Ф. Емельянова, В. Д. Волкова и Н. Ф. Сидорова) членами ВЧК.

Были определены взаимоотношения ВЧК с Народным комиссариатом юстиции и революционными трибуналами (на основе принципа четкого взаимодействия и взаимной помощи в борьбе с врагами Советского государства). Характер этих отношений

---

1 ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 2.

2 См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 43.

был закреплен в постановлении Совета Народных Комиссаров от 31 января (13 февраля) 1918 года «О точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда». Совнарком определил, что «в Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд предоставляется следственной комиссии при трибунале»[1].

В связи с наступлением немецких войск в феврале 1918 года над Советской республикой нависла серьезная угроза. Сложная военная обстановка вынуждала прибегать к крайним мерам. 21 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!»[2]. Советское правительство предупреждало трудящихся о смертельной опасности, которую несла с собой немецкая агрессия, и намечало конкретные мероприятия по обороне страны. Издавая декрет-воззвание, СНК рассматривал его как призыв к усилению борьбы с контрреволюцией. В декрете предусматривались суровые меры борьбы с вражескими агентами и другими активными антисоветскими элементами, указывалось, что неприятельские агенты, громилы, спекулянты, контрреволюционные агитаторы и хулиганы будут расстреливаться на месте преступления.

На основе этого декрета 23 февраля 1918 года ВЧК опубликовала сообщение, в котором доводила до сведения всех граждан, что в данный момент, когда контрреволюция, вдохновляемая предательским нападением германских милитаристов, наглеет с каждым днем, когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационализма — российский пролетариат, Всероссийская чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, кроме беспощадного уничтожения их на месте преступления.

Всероссийская чрезвычайная комиссия была учреждена как орган борьбы с контрреволюцией на территории всей страны. Для успешного решения задач по борьбе с активизировавшейся контрреволюцией во всероссийском масштабе нужно было создать местные и отраслевые чрезвычайные комиссии. 15(28) декабря 1917 года ВЧК опубликовала обращение к местным Советам с обоснованием необходимости организации на местах чрезвычайных комиссий для борьбы с контрреволюцией. Однако вначале чрезвычайные комиссии создавались не везде. Их не было даже во многих губерниях, главным образом там, где контрреволюция, «оглушенная» революционной активностью трудящихся масс, еще не подняла голову. Здесь Советы успешно наводили революционный порядок, используя вооруженные отряды Красной гвардии и рабочей милиции.

---

[1] Из истории ВЧК, стр. 93.

[2] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358.

Наступление немецких войск против Советской республики вызвало значительную и повсеместную активность со стороны врагов Советской власти. Отряды милиции уже не могли решить всех задач борьбы с контрреволюционными элементами. Поэтому 18 марта 1918 года Коллегия ВЧК, переехавшая из Петрограда в Москву, вновь обратилась ко всем Советам на местах с предложением организовать однотипные комиссии для ведения борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности[1]. Работа по созданию местных чрезвычайных комиссий вскоре заметно активизировалась, образовывались губернские и уездные чрезвычайные комиссии. В течение марта—апреля 1918 года чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией были организованы в Петрограде, Нижнем Новгороде, Омске, Симбирске, Туле, Вятке, Орле, Астрахани и других губернских городах, а также в ряде городов Кубани.

Губернские чрезвычайные комиссии состояли из следственной комиссии, секретной части, отдела по борьбе с контрреволюцией и отдела по борьбе со спекуляцией.

Органы ВЧК осуществляли предварительное расследование с первых дней своей деятельности, однако структура следственного аппарата не была стабильной, она постоянно изменялась и совершенствовалась. Первоначально расследование по уголовным делам вели в основном руководящие работники ВЧК, получая полномочия на производство расследования по конкретному делу на заседании Коллегии ВЧК. В последующем производство предварительного расследования было сосредоточено в оперативных отделах, которые подразделялись на оперативную часть и следственную коллегию. Следственная коллегия состояла из следователей и ревизоров.

Наряду с формированием губернских ЧК принимались меры по организации чрезвычайных комиссий в армии и на транспорте. Весьма сложным оказался процесс создания органов советской военной контрразведки. Ф. Э. Дзержинский считал, что борьба с контрреволюционными элементами в армии должна составлять одну из важнейших функций органов ВЧК. Предложение Ф. Э. Дзержинского поддержала Коллегия ВЧК на заседании 26 января 1918 года[2]. 9 апреля 1918 года Президиум ВЧК принял решение поручить одному из отделений Отдела борьбы с контрреволюцией осуществление контрразведывательных мероприятий в военной среде[3].

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ч. I, оп. 2, пор. № 2, л. 23.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 4.

[3] Данное подразделение, находившееся в составе ведущего отдела центрального аппарата ВЧК, не имело своих звеньев на местах, и даже возникшие позже фронтовые и армейские ЧК не были связаны с этим отделением, а поддерживали контакт преимущественно с Иногородним отделом ВЧК (Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. Ч. I, Организационный отчет. М., изд. ГПУ, 1922, стр. 54).

До лета 1918 года в Красную Армию принимались добровольцы преимущественно из рабочих, революционных матросов и солдат по рекомендациям партийных, профсоюзных и советских органов. На командные должности выдвигались наиболее талантливые красноармейцы из рабочих и крестьян, а также назначались бывшие офицеры, которые лояльно относились к Советской власти. Введение летом 1918 года обязательной военной службы привело к изменению социального состава Красной Армии. На службу в армию стали широко привлекаться военные специалисты — офицеры и генералы старой русской армии. Коммунистическая партия знала, что среди старых военных специалистов было немало таких, которые относятся к Советской власти безразлично и даже враждебно, в связи с чем возросла опасность подрыва Красной Армии изнутри.

Расширение гражданской войны и обострение классовой борьбы в стране (мятеж чехословацкого корпуса, интервенция Антанты на Дальнем Востоке и в Сибири, выступления внутренней контрреволюции) сопровождались усилением подрывной деятельности врагов Советской власти в армии.

Все это приводило к выводу о необходимости создания специальных органов по борьбе с агентами империалистических разведок и проникшими в армию контрреволюционными элементами.

Крайне сложное положение на Восточном фронте, измена командующего фронтом левого эсера бывшего подполковника старой армии Муравьева потребовали осуществления решительных мер, и в частности значительного усиления борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях и штабах Красной Армии. В связи с этим 16 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял постановление организовать при СНК Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте с подчинением ей всех ЧК, имеющихся в прифронтовой полосе. Создание этой ЧК было поручено члену Коллегии ВЧК М. Я. Лацису[1]. Так была образована первая фронтовая Чрезвычайная комиссия. Затем фронтовые и армейские ЧК стали создаваться и на других фронтах.

Несколько затянулось создание чрезвычайных комиссий на железнодорожном и водном транспорте. Вопрос об организации агентурно-оперативной работы на транспорте ВЧК обсуждала 28 апреля 1918 года[2]. Однако транспортные органы были созданы позднее[3].

Первая половина 1918 года в целом была периодом организационных исканий. Местные чрезвычайные комиссии еще только создавались, они нередко отличались друг от друга по

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 104—105.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, д. 2, лл. 4—5.

[3] 7 августа 1918 года СНК издал постановление об организации при ВЧК Железнодорожного отдела.

структуре, по-разному понимали свои задачи и методы борьбы с врагами Советской власти, весьма слабо были связаны с ВЧК.

Таким образом, назрел ряд серьёзных вопросов, требовавших всестороннего изучения и принятия согласованных решений, на основе которых можно было бы осуществлять дальнейшее организационное строительство чрезвычайных комиссий и вести оперативную работу. Это побудило ВЧК созвать в июне 1918 года I Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. В работе конференции участвовали делегаты от 43 местных (областных, губернских и уездных) чрезвычайных комиссий, а также руководящие работники центрального аппарата ВЧК. Почетным председателем конференции был избран В. И. Ленин, а ее работой руководил Ф. Э. Дзержинский.

I Всероссийская конференция ЧК наметила общий организационный план строительства чрезвычайных комиссий, их основные задачи и методы борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и в связи с этим приняла два важных документа: «Основные положения организации чрезвычайных комиссий» и «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах». Исходя из анализа политического и экономического положения страны, участники конференции пришли к единодушному решению о необходимости организации на всей территории Советской России чрезвычайных комиссий для защиты безопасности Советской власти от покушений на нее контрреволюции и для охраны железнодорожного транспорта и границ республики. Конференция обратилась в Совет Народных Комиссаров с предложением передать охрану всей железнодорожной сети и пограничной полосы в ведение чрезвычайных комиссий[1]. Большое внимание было уделено вопросам организации и деятельности местных чрезвычайных комиссий. В принятом конференцией «Положении о чрезвычайных комиссиях на местах»[2] были определены принципы создания областных, губернских и уездных ЧК, сформулированы их задачи и права, намечена структура губернской ЧК и функции ее основных отделов, а также порядок подчиненности.

Предусматривалось, что деятельность всех ЧК должна строиться на основе принципа централизации и подчинения низших инстанций высшим. Постановления высших инстанций не могли отменяться низшими инстанциями. Чрезвычайные комиссии подчинялись ВЧК и были подотчетны местному Совету или его исполнительному комитету. Конференция решительно отвергла попытки левых эсеров протащить идею децентрализации чекистского аппарата.

Конференция обратила внимание всех ЧК на то, что в своей тяжелой работе они должны опираться на общественные орга-

---

[1] Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 40—41.

[2] Там же, стр. 41—45.

низации рабочих и крестьянских масс[1], поддерживать тесный контакт с губернскими советскими учреждениями и оказывать им всяческое содействие[2].

В соответствии с Постановлением СНК от 7(20) декабря 1917 года местным ЧК предоставлялось право: издавать обязательные для всех граждан постановления, касающиеся революционного порядка в губернии; подвергать преступников административному аресту и налагать на них штрафы; производить обыски и аресты лиц, заподозренных в контрреволюционной или любой другой деятельности, направленной против Советской власти. Вместе с тем «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах» возлагало на ЧК большую ответственность за соблюдение революционной законности.

I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий и ее решения сыграли важную роль в становлении и укреплении органов госбезопасности молодой Советской республики. Конференция выработала стройную систему построения чрезвычайных комиссий на территории всей страны, сформулировала единые принципы оперативной деятельности чекистских органов.

2. Силы и средства ВЧК

Основной силой ВЧК являлись ее штатные сотрудники, которые непосредственно организовывали борьбу с контрреволюцией. Рассматривая деятельность чекистских органов как важный участок политической борьбы и учитывая сложность работы ВЧК, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли все больше внимания тщательному подбору кадров для этого аппарата. Коммунистическая партия считала, что в ВЧК должны работать только беззаветно преданные делу революции и трудящимся массам испытанные коммунисты, стоящие выше всяких подозрений в политическом и нравственном отношении. На руководящую работу в ВЧК партия посылала стойких большевиков, профессиональных революционеров, имевших опыт конспиративной деятельности и прошедших суровую школу борьбы с самодержавием.

В первый состав Коллегии ВЧК вошли видные большевики — Ф. Э. Дзержинский, В. К. Аверин, Н. В. Василевский, Д. Г. Евсеев, Н. А. Жиделев, И. К. Ксенофонтов, В. Р. Менжинский, Г. К. Орджоникидзе, Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, В. А. Трифонов. Однако многие из них вскоре получили новые назначения.

Принцип партийности в комплектовании чекистских кадров был закреплен решением ВЧК от 21 февраля 1918 года, в котором было записано, что на работу в чекистские органы следует принимать главным образом партийных товарищей, а беспар-

---

[1] Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 39
[2] Там же, стр. 42.

тийных — в виде исключения. Особенность ВЧК в данный период состояла в том, что она не являлась однопартийным органом: наряду с большевиками в аппарате ВЧК и местных ЧК были левые эсеры и даже анархисты. Однако самую тяжелую часть работы по созданию и организационному укреплению чекистских органов взяло на себя большевистское ядро ВЧК.

В январе 1918 года Советское правительство установило порядок, согласно которому члены ВЧК (Коллегии) утверждались Советом Народных Комиссаров, хотя левые эсеры и предпринимали попытки нарушить этот порядок, требуя включения в состав ВЧК членов своей партии без утверждения кандидатур в СНК.

После мятежа левых эсеров Совет Народных Комиссаров принял постановление о выводе их представителей из Коллегии ВЧК. 9 июля 1918 года была образована новая Коллегия ВЧК, состоявшая только из коммунистов. В нее вошли Ф. Э. Дзержинский, И. К. Ксенофонтов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. Н. Полукаров, В. В. Фомин, В. Н. Яковлева и другие.

Большую работу по подбору кадров для территориальных чрезвычайных комиссий вели губернские и уездные партийные комитеты. Губернские и уездные ЧК комплектовались в основном местными партийными и советскими работниками, а также передовыми рабочими, солдатами и матросами. Руководителями губернских и уездных чрезвычайных комиссий назначались коммунисты с подпольным дореволюционным стажем и опытом конспиративной работы: Я. З. Воробьев (Нижегородская ЧК), В. И. Шебалдин (Омская ЧК), С. С. Турло (Донская областная ЧК) и др. Используя свой опыт борьбы с царской охранкой, они обучали молодых чекистов конспиративным приемам разоблачения врагов Советской власти.

Особое значение руководители ВЧК придавали строгой дисциплине и организованности чекистов. Выступая 20 марта 1918 года на заседании Коллегии ВЧК, Ф. Э. Дзержинский в докладе «О милитаризации комиссии» подчеркнул, что для чекистов необходимы твердая дисциплина и сплоченность, четкое и беспрекословное исполнение приказов, что каждый поступающий на работу в чекистские органы должен подчиняться лишь долгу. В своей сложной деятельности оперативный состав опирался на передовых рабочих, трудящихся крестьян и прогрессивную часть интеллигенции.

В связи с особым характером деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и малочисленностью ее основного кадрового состава ей потребовались специальные вооруженные отряды для проведения обысков, арестов и облав, непосредственной борьбы с бандитами и другими врагами революции, а также для охраны важнейших государственных учреждений. Коллегия ВЧК уделяла исключительно большое внимание формиро-

защиту таких отрядов. Так, 10(23) декабря 1917 года Коллегия ВЧК, рассмотрев вопрос «О вооруженной силе» и приняв решение о необходимости создания вооруженного отряда при ВЧК, обратилась к Советскому правительству за содействием. 14 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял постановление, которым поручил председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому организовать из энергичных и преданных революции людей специальные отряды. Этим постановлением СНК было законодательно закреплено создание вооруженной силы при ВЧК. Вскоре было создано несколько вооруженных отрядов, ядром которых являлись красногвардейцы. 7 марта 1918 года Коллегия ВЧК обратилась к губернским Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с предложением сформировать аналогичные отряды при местных чрезвычайных комиссиях.

Вопросы дальнейшего строительства войск ВЧК были предметом внимания к I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. Конференция признала целесообразным создать особый корпус войск ВЧК для защиты Советской власти от внутренних врагов. В решении конференции отмечалось, что корпус должен комплектоваться из дисциплинированных и хорошо подготовленных в военном отношении людей, пролетарских элементов, направляемых по рекомендациям партийных организаций, профессиональных союзов, рабочих коллективов фабрик и заводов, и дислоцироваться в местах, находящихся под угрозой возможного нападения со стороны контрреволюционеров.

Созданием корпуса войск руководил Ф. Э. Дзержинский. К лету 1918 года в состав корпуса вошло 35 батальонов, размещенных в основном в Московском, Ярославском, Орловском, Беломорском, Уральском и Приволжском военных округах, то есть в районах наибольшей концентрации контрреволюционных элементов. Возглавляли корпус войск ВЧК председатель ВЧК и штаб из четырех человек. На должности командиров частей и подразделений корпуса назначались руководящие работники местных чрезвычайных комиссий.

Каждый поступавший на службу в войска ВЧК брал на себя торжественное обязательство строго соблюдать революционную дисциплину, быть стойким, непоколебимым бойцом, безропотно переносить все тяготы и лишения, связанные со службой, решительно подавлять всякое посягательство врагов на Советскую власть. Это была своего рода присяга верности воина-чекиста делу революции и трудовому народу.

Таким образом, с первых дней создания ВЧК наряду с оперативными отделами формировались войска ВЧК, которые использовались в качестве основной силы для открытого подавления контрреволюции.

Между тем после первых поражений внутренняя контрреволюция, поддерживаемая империалистическими разведками, все

чаще стала переходить к скрытым, конспиративным способам и приемам подрывной работы против Советской власти. В этих условиях своевременно вскрывать законспирированные действия врагов революции гласным путем силами одних лишь штатных сотрудников чрезвычайных комиссий и их вооруженных отрядов становилось все труднее. Успешно решить стоявшую перед ВЧК задачу по обеспечению безопасности Советской власти можно было, лишь располагая специфическими, наиболее приспособленными для этой цели известными средствами разведки и контрразведки (агентурой, наружной разведкой и др.). При этом органы ВЧК руководствовались марксистско-ленинским положением об использовании пролетариатом в классовой борьбе средств, выработанных и усовершенствованных эксплуататорскими классами в борьбе против трудящихся. В работе «К истории древних германцев» Ф. Энгельс писал: «...те средства, которые пускаются в ход в целях порабощения, должны быть дозволены также и в целях свержения ига рабства. Пока будут существовать эксплуатирующие и господствующие народы и классы на одной стороне, эксплуатируемые и порабощенные на другой, — до тех пор применение хитрости и насилия будет с обеих сторон необходимостью, против которой всякая моральная проповедь останется бессильной»[1].

В. И. Ленин в дни Октябрьской революции применил это положение на практике. Он подчеркивал, что «когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, — другие средства не изобретены»[2]. Вместе с тем, беря на вооружение конспиративные средства разведывательной и контрразведывательной работы, органы ВЧК придали им новое содержание, поставили эти средства на службу интересам трудящихся.

Агентура как средство борьбы ВЧК с врагами Советской власти не имела широкого распространения в данный период. При этом вопрос о вербовке секретного сотрудника в то время в каждом конкретном случае решала Коллегия ВЧК. Первоначально отдельных секретных сотрудников вербовали только Ф. Э. Дзержинский и другие руководящие работники ВЧК. Так, для выполнения заданий ВЧК в конце декабря 1917 года Ф. Э. Дзержинский привлек к сотрудничеству с ВЧК А. Ф. Филиппова, в прошлом издателя газеты «Деньги», располагавшего большими связями в финансово-промышленных кругах. Ему было поручено изучать настроения русских моряков, наблюдать за передвижением финских и белогвардейских войск на территории Финляндии. В одну из поездок в Финляндию Филиппов

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, стр. 465.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 136.

кому был присвоен псевдоним «Аркадий»} получил от Ф. Э. Дзержинского задание — убедить некоторых бывших царских адмиралов и офицеров, командовавших русским флотом, который находился в тот период в финских портах, выступить на стороне большевиков. Филиппов успешно справился с поручением: он доказал этим офицерам правоту большевиков и убедил их в том, что сотрудничество с Советской властью имеет большое государственное значение и является патриотическим долгом каждого честного русского человека.

17 февраля 1918 года ВЧК приняла решение об использовании агентурных методов работы в борьбе со спекуляцией. Для розыска спрятанных товаров, выявления источников их получения, путей сбыта и установления участников масс спекулянтов чекистские органы подставляли спекулянтам под соответствующим прикрытием своих сотрудников. На заседании 28 апреля 1918 года ВЧК постановила организовать агентурно-оперативную работу по борьбе со спекуляцией на железных дорогах и с этой целью создать агентурный аппарат на наиболее важных узлах[1].

В первой половине 1918 года руководители ВЧК принимают меры к более широкому использованию агентов в работе чекистских органов. 28 апреля 1918 года Коллегия ВЧК, заслушав отчеты руководителей отделов ВЧК о ходе борьбы со шпионажем, контрреволюцией и спекуляцией, указала на необходимость организовать агентурный аппарат по линиям работы. При этом рекомендовалось кандидатов на вербовку подбирать прежде всего из числа преданных Советской власти лиц, а также из окружения разрабатываемых. Оперативным отделам было поручено выработать положения об организации агентурно-оперативной работы и представить их на рассмотрение Коллегии ВЧК. Проекты подготовленных положений были затем вынесены на рассмотрение I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий.

Обсудив вопросы организационного строительства органов ВЧК, I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла ряд важных документов-инструкций, в которых была сделана первая попытка регламентировать деятельность ВЧК и ее местных органов по созданию и использованию аппарата негласных сотрудников в борьбе со спекуляцией[2], методике ведения следствия по делам на контрреволюционеров и спекулянтов[3], тактике ведения наружного наблюдения за объектами[4], организации и ведению внутренней разведки (приобретение сек-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 2, л. 68.

[2] См.: История советской разведки (1918—1920 гг.). Сборник документов. Вып. 1. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 9—14.

[3] См. там же, стр. 14—20.

[4] См. там же, стр. 32—42.

ретных сотрудников из среды участников контрреволюционных организаций и из числа арестованных)[1].

В решении I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий подчеркивалось, что главным средством в борьбе с контрреволюцией должна стать секретная агентура, которая, находясь в обследуемой среде, даст, несомненно, больше ценных сведений, чем их можно получить официальным путем или при помощи других вспомогательных средств[2].

В организационном отношении для руководства аппаратом разведки в оперативных отделах ВЧК рекомендовалось создать так называемые «Бюро разведки», состоящие из двух частей: внутренней (или секретной) разведки, осуществляющей с помощью секретных сотрудников разработку прежде всего антисоветских политпартий и организаций, и внешней разведки, занимающейся наружным наблюдением за объектами разработки[3].

Общее руководство агентурным аппаратом в губернской ЧК возлагалось на начальника Отдела по борьбе с контрреволюцией. В составе этого отдела имелась секретная часть, которая и должна была осуществлять функции разведки.

I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий указала на целесообразность вербовки внутрикамерных секретных сотрудников и использования их в процессе ведения предварительного следствия для разоблачения преступников. Так, в инструкции «Краткие указания ЧК для ведения разведки» отмечалось: «В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованному своего (подходящего) человека, который, войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере»[4].

В «Кратких указаниях ЧК для ведения разведки» были четко определены реальные обстоятельства, объективные предпосылки, побуждающие вербуемого пойти на секретное сотрудничество с органами ВЧК, иначе говоря, указывались основы вербовки (идейно-политическая, материальная или иная личная заинтересованность, зависимость вербуемого от органов ВЧК, то есть вербовка на основе компрометирующих материалов). В прямой связи с основой вербовки рекомендовались и методы вербовки: убеждение и принуждение. В зависимости от личных качеств вербуемого и его отношения к негласной, секретной работе различались две формы вербовки: прямое предложение о секретном сотрудничестве и постепенное привлечение к секретному сотрудничеству. Вербовка осуществлялась только от имени органов ВЧК.

Особое внимание уделялось вопросам правильного использования агентов, привлекаемых к негласному сотрудничеству с ор-

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 42—48.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 5, л. 33.
[3] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 42—43.
[4] Там же, стр. 43.

ганами ВЧК: целенаправленной работе с ними, постановке им конкретных задач. Рекомендовалось тщательно изучать с помощью агентов методы подрывной деятельности контрреволюции против Советской власти[1]. Предусматривалось в процессе воспитания секретных сотрудников прививать им навыки конспирации (особенно если они действуют в контрреволюционной среде), умение ориентироваться в сложных условиях, подчеркивалась недопустимость каких-либо провокаций со стороны агентов[2].

В целом в первой половине 1918 года агентурная работа находилась в начальной стадии. Для проникновения в различные контрреволюционные и иные преступные организации и группы использовались главным образом штатные сотрудники ВЧК.

Переход к применению агентуры как средства борьбы с врагами Советской власти проходил в сложных условиях: некоторые работники ЧК не понимали необходимости использования агентуры в интересах обеспечения безопасности молодого пролетарского государства, другие возражали против применения органами ВЧК института агентуры, считая его наследием царской охранки. На I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий критиковались ошибочные взгляды тех чекистов, которые выступали против использования агентов в борьбе с контрреволюцией. Указывалось, что, если ВЧК не будет иметь «ушей и глаз» в аристократических салонах, посольствах, миссиях и т. п., она не будет знать всех тех злокозненных дел, которые куются в тиши врагами Советской власти[3].

В первый период деятельности ВЧК начинают применяться и другие средства агентурно-оперативной работы: наружная разведка, оперативная установка, перлюстрация корреспонденции (ПК).

Наружная разведка[4] как важное средство борьбы с контрреволюционными элементами начала интенсивно развиваться в первые же месяцы после создания ВЧК. Вскоре она стала одним из основных чекистских средств. Разведчики (штатные сотрудники ВЧК и губчека), осуществляя наружное наблюдение за объектами и выявляя их внешние связи, углубляли, дополняли и проверяли данные, полученные от внутренней разведки. Строгой специализации сотрудников в то время не было: каждый оперативный работник в зависимости от обстановки осуществлял наружное наблюдение за объектом, установку, а также производил обыски, аресты и вел следствие.

15 марта 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение организовать наружную разведку при каждом оперативном отделе.

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 45.

[2] См. там же, стр. 46—48.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 5, лл. 39—40.

[4] В ряде оперативных документов вместо термина «наружная разведка» использовался термин «наружное наблюдение».

что позволяло лучше сочетать возможности наружной и внутренней разведки в борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Эффективность наружной разведки повышалась, когда наблюдение велось на основе данных, полученных от секретных сотрудников, или по сигналам трудящихся.

Почти с первых дней своего существования чекистские органы стали применять негласный контроль — просмотр корреспонденции контрреволюционных элементов и лиц, подозреваемых в антисоветской деятельности. Такой просмотр ВЧК осуществляла по согласованию с Народным комиссариатом почт и телеграфа. Декретом СНК от 5 апреля 1918 года, подписанным В. И. Лениным, право почтово-телеграфного контроля предоставлялось судебным и следственным органам. Всероссийская чрезвычайная комиссия, занимавшаяся расследованием дел об особо опасных преступлениях, также руководствовалась этим декретом, причем обращалось внимание на то, чтобы при одиночных проверках корреспонденции, представляющей интерес для ВЧК, не была дезорганизована работа почтово-телеграфного аппарата и не допускалось вмешательство чекистов в административную деятельность почтовых учреждений.

ВЧК поддерживала контакт и с Военным почтово-телеграфным контролем при Народном комиссариате по военным делам, в компетенцию которого входил просмотр международной почтовой корреспонденции с целью выявления вражеских агентов и их связи с зарубежными центрами, а также недопущения утечки за границу материальных ценностей и экономической информации. Работники Военного почтово-телеграфного контроля направляли в ВЧК письма и телеграммы, представлявшие оперативный интерес для органов борьбы с контрреволюцией, знакомили сотрудников ВЧК со способами шифрованной переписки, применяемой контрреволюционерами, их средствами тайнописи и т. д. В первой половине 1918 года ВЧК по договоренности с руководством Наркомпочтеля в ряде случаев устанавливала в Москве контроль за телефонными переговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, прежде всего сотрудников иностранных дипломатических представительств.

4. Борьба с внутренней и внешней контрреволюцией

В начальный период своего функционирования ВЧК вела оперативную деятельность по таким направлениям: выявление и ликвидация контрреволюционных заговоров, борьба с антисоветской деятельностью буржуазных и мелкобуржуазных партий и анархизмом, борьба с саботажем и спекуляцией, пресечение контрреволюционной пропаганды и агитации.

В годы становления Советской власти различные контррево-

люционные группы и организации часто возникали на основе легально действовавших до революции буржуазных организаций и политических партий. Это обстоятельство использовала ВЧК: в первые месяцы работы ее главным методом было открытое подавление контрреволюции. С помощью вооруженной силы ВЧК ликвидировала контрреволюционные выступления, производила обыски, облавы, организовывала засады и осуществляла другие мероприятия. Многие из этих мероприятий проводились по сигналам трудящихся, при их активной помощи.

Одной из крупных контрреволюционных организаций, которую раскрыла и ликвидировала Всероссийская чрезвычайная комиссия в первые дни своей деятельности, был так называемый «Союз защиты Учредительного собрания», созданный кадетами, эсерами и меньшевиками. Сведения о подготовке этой организацией вооруженного восстания ВЧК получила от советских граждан 18(31) декабря 1917 года, о чем немедленно доложила Советскому правительству. По указанию Совнаркома Всероссийская чрезвычайная комиссия арестовала членов «Союза защиты Учредительного собрания» и разоружила его отряды.

Практика борьбы ВЧК с контрреволюцией в начальный период существования Советской власти доказала, что обыски и аресты, хотя и затрудняли действия контрреволюционеров, тем не менее не во всех случаях давали возможность установить главных руководителей и организаторов контрреволюционных заговоров, не обеспечивали своевременное выявление и предупреждение антисоветских выступлений. Основная задача органов ВЧК в это время заключалась в том, чтобы ликвидировать антисоветские выступления в Петрограде и Москве, не допустить продвижения контрреволюционных сил из центра на окраины страны и организовать активную борьбу с саботажем и спекуляцией.

Позднее органы ВЧК в борьбе с противником стали прибегать к методам скрытого проникновения в контрреволюционную среду (подстава сотрудников чекистских органов на вербовку антисоветским организациям, вербовка секретных сотрудников из среды разрабатываемых лиц и внедрение чекистов и отдельных агентов в различные контрреволюционные организации). Так, в январе 1918 года ВЧК получила от советских граждан несколько заявлений о том, что так называемые «благотворительные организации», созданные якобы для оказания помощи пострадавшим на войне офицерам и их семьям, объединяются для совместной борьбы против Советской власти. К этому времени в Петроград и Москву съехалось немало бывших царских офицеров и юнкеров. Большинство буржуазных семей охотно их принимало и обеспечивало всем необходимым. В домах крупных собственников устанавливались дежурства офицеров под предлогом защиты имущества от бандитов. Образовались квартальные и районные советы во главе с офицерами.

Одна из таких контрреволюционных организаций, действовавших в Петрограде, называлась «Организация борьбы с большевиками и отправки войск Каледину». Возглавляли ее белогвардейцы Мешков, Ланский и Орел. Белогвардейские заговорщики еще в декабре 1917 года договорились с эсерами о совместной борьбе и подготовке восстания против Советской власти, причем правые эсеры должны были взять на себя проведение широкой антисоветской агитации, а заговорщики — подготовить необходимую вооруженную силу.

Получив сведения о действиях заговорщиков, ВЧК внедрила в организацию несколько своих сотрудников под видом бывших офицеров. Через некоторое время одному из чекистов удалось вступить в офицерскую группу этой организации, готовившуюся в конце января 1918 года отправиться на Дон к Каледину. Чекисту поручили изучить участников организации и выявить ее главарей.

Предназначенная к отправке одна из групп офицеров и юнкеров вечером 22 января собралась в кафе дома № 88 на Невском проспекте. Вскоре выяснилось, что ее отъезд задерживается, так как с группой намеревались выехать еще несколько офицеров и юнкеров, список которых должен был дать Орел, но он не явился. Воспользовавшись этим, сотрудник ВЧК убедил участников организации в том, что нужно немедленно связаться с руководителем. Умелое поведение чекиста привело к тому, что и он был включен в число представителей офицерской группы, отправленных на квартиру к Орлу. После разговора с представителями Орел передал им список офицеров, включенных в группу уезжающих на Дон, и назначил инструктивное собрание отъезжающих на 12 часов дня 23 января в кафе на углу Невского проспекта и Николаевской улицы. Как только вся группа во главе с Орлом собралась в кафе, сотрудники ВЧК с помощью усиленного наряда арестовали ее. В процессе следствия выяснилось, что данная организация не только отправляла офицеров на Дон, но и готовила вооруженное восстание против Советской власти, а также покушение на В. И. Ленина[1].

Среди контрреволюционных заговоров, ликвидированных ВЧК летом 1918 года, наиболее опасным был так называемый «заговор послов», организованный главой английской миссии в Москве Локкартом. Заговорщики опирались на своих агентов, работавших в различных советских учреждениях, а также на эсеровский «Союз защиты родины и свободы», возглавлявшийся Б. Савинковым, и другие контрреволюционные организации.

В мае 1918 года на Средней Волге и в Сибири начался организованный англо-французскими и американскими империалистами мятеж чехословацкого корпуса. К этому времени внутренняя контрреволюция и приурочила поднять антисовет-

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 67—69.

сные восстания в центре страны (в Рыбинске, Ярославле, Костроме и 20 других городах). Инициатором подготовки «заговора послов» стал «Союз защиты родины и свободы». Фактическими же организаторами и руководителями этого заговора явились: американская миссия во главе с послом Френсисом, американская миссия Красного Креста во главе с Вордвелом и генеральным консулом Пулем, английская миссия во главе с Локкартом, военным атташе Хиллом, английским разведчиком Рейли и военно-морским атташе Кроми, французское посольство во главе с послом Нулансом, а также французский генерал Лаверн и генеральный консул Гренар. В заговор были вовлечены, кроме того, дипломатические представители некоторых других буржуазных государств. Планы заговора обсуждались на совещании иностранных дипломатов.

Началом разгрома «заговора послов» явились мероприятия органов ВЧК по пресечению контрреволюционной деятельности «Союза защиты родины и свободы», проведенные в мае—июне 1918 года. Получив сигналы от советских граждан о том, что в некоторых московских лечебных учреждениях скрываются заговорщики, чекисты решили провести тщательную проверку таких учреждений. С этой целью заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс 15 мая 1918 года под видом работника Наркомздрава произвел установку в Иверской больнице, в результате чего обнаружилось, что там скрываются бывшие офицеры. Подозрительные лица были затем проверены по месту жительства, а при выписке их из больницы за ними организовали наружное наблюдение, в ходе которого удалось установить ряд явочных квартир заговорщиков. Руководство ВЧК приняло решение нанести удар по участникам заговора.

26 мая 1918 года сотрудники ВЧК установили, что на явочной квартире в Малом Левшинском переулке, в доме 3 собралось до пятнадцати переодетых офицеров. Оперативная группа ВЧК во главе с Я. Х. Петерсом и подразделение красноармейцев начали операцию по задержанию заговорщиков. Когда дом был окружен красноармейцами, Петерс с двумя оперативными работниками ворвался в явочную квартиру. При виде чекистов заговорщики настолько растерялись, что не успели даже спрятать лежавшие на столе бумаги. В руки чекистов попали документы, позволившие в дальнейшем провести сложные агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации многих звеньев заговора.

Задержанные с поличным заговорщики дали ценные показания о проводимой ими антисоветской деятельности. Так, арестованный юнкер Мешков, назвавшийся Ивановым, на допросе сознался, что был участником белогвардейской организации «Союз защиты родины и свободы», и сообщил, что руководителем московского филиала «Союза» является некий Пинка, он же Альфред. Пинка был установлен и задержан. В ходе след-

стоя он рассказал о структуре и задачах «Союза защиты родины и свободы», его филиалах в Казани, Ярославле, Рязани, Челябинске и других городах. Пинка также показал, что «Союз защиты» намеревался создать «правительство» во главе с Савинковым и от его имени официально пригласить в Россию союзников.

Получив от Пинки половину его визитной карточки, служившую паролем для связи с казанским отделением «Союза защиты родины и свободы», ВЧК направила в Казань под видом представителей московского отделения «Союза» группу чекистов, перед которыми поставила задачу — установить в Казани главарей и участников контрреволюционного заговора, его цели и совместно с Казанской губчека ликвидировать заговор.

Прибыв в Казань, чекисты явились по указанному Пинкой адресу и, использовав пароль, связались с заговорщиками. Вскоре им удалось познакомиться с главарями филиала «Союза защиты родины и свободы». Совместно с казанскими чекистами они провели операцию по захвату заговорщиков и разгрому контрреволюционной организации. На следствии были установлены численный состав и вооружение казанского отделения «Союза защиты родины и свободы», его связи с другими антисоветскими организациями и империалистическими разведками.

Спустя некоторое время ВЧК ликвидировала ряд вербовочных пунктов, занимавшихся вербовкой и стягиванием контрреволюционных сил в Вологду, где английские и французские дипломаты организовали настоящий штаб контрреволюции.

30 июня 1918 года сотрудники ВЧК арестовали на Ярославском вокзале в Москве большую группу офицеров, отправлявшуюся в Вологду. На следствии они показали, что под руководством французского посла Нуланса в Москве и Петрограде созданы и активно действуют группы, которые занимаются отправкой контрреволюционных офицеров на север страны и имеют ряд вербовочных пунктов в других городах. На основании полученных данных чекисты арестовали в Новгороде 400 добровольцев, завербованных французской миссией. 300 польских легионеров и белогвардейцев было задержано в Вологде. Английские и французские дипломаты собирались переправить их в Мурманск, Архангельск, а также включить в состав мятежного чехословацкого корпуса.

После разгрома чекистами савинковских организаций в Москве и Казани, ликвидации многих вербовочных пунктов в ряде городов Нуланс потребовал от Савинкова начать вооруженные выступления на Верхней Волге и вручил ему для этого два миллиона рублей. В результате неоднократных переговоров Савинкова с французским военным атташе Лавергном и консулом Гренаром был разработан план свержения Советской власти путем нанесения ей комбинированных ударов с фронта и

тыла. В частности, империалисты намеревались поднять антисоветские мятежи в Москве и некоторых городах Поволжья.

Вооруженные контрреволюционные восстания почти одновременно вспыхнули в Ярославле, Рыбинске, Муроме. Однако вследствие быстро принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер мятежи в Рыбинске и Муроме были подавлены в самом зародыше. ВЧК заранее предупредила рыбинских чекистов, что в Рыбинске и других городах Поволжья действуют савинковские организации, и потребовала усилить бдительность. Будучи в курсе планов заговорщиков[1], Рыбинская ЧК мобилизовала все свои силы и, опираясь на помощь местных коммунистов, обеспечила защиту важнейших военных объектов. Сотрудники ЧК во главе с коммунистом Н. П. Кустовым энергично вели работу по выявлению заговорщиков и пресечению их преступных планов. Принятые меры дали свои результаты. Вспыхнувший в ночь на 8 июля 1918 года мятеж в Рыбинске к полудню этого же дня был ликвидирован. В Муроме мятежникам удалось ночью 8 июля захватить некоторые городские объекты, но к утру восставшие белогвардейцы и здесь также были разгромлены местными силами.

Более сложная обстановка создалась в Ярославле, где белогвардейцы хозяйничали почти 16 дней. Опираясь на вооруженные отряды, состоящие из бывших офицеров, они в ночь на 6 июля 1918 года захватили арсенал, почту, телеграф и другие учреждения города. По указанию главаря мятежников полковника Перхурова были убиты председатель городского Совета Закгейм, военный комиссар округа Нахимсон и другие коммунисты. Временному успеху мятежников в Ярославле способствовали активная подрывная работа левых эсеров и белогвардейцев, пробравшихся в некоторые советские учреждения, беспечность руководителей местных советских органов, а также слабость Ярославской губчека.

Советское правительство перебросило на помощь рабочим Ярославля полк из Москвы, отряды ЧК из Петрограда и Рыбинска, вооруженные рабочие отряды из Костромы и Вологды. ВЧК направила в Ярославль оперативную группу под руководством члена Коллегии Д. Г. Евсеева. Через две недели мятеж был подавлен. Руководители восстания Перхуров, Ольшанский, Карзлер и Гопаер за три дня до разгрома мятежа бежали из Ярославля. Остальные члены савинковской организации были арестованы оперативной группой ВЧК.

Характеризуя планы заговорщиков, В. И. Ленин говорил, что громадный заговор в Ярославле был вызван французским послом Нулансом, который «подговорил Савинкова устроить

---

[1] В среде белогвардейцев находился агент Рыбинской ЧК, который сообщил о подготовке мятежа и плане захвата мятежниками основных объектов города

этот заговор», гарантируя поддержку со стороны высаживающихся в Архангельске французских войск и обещая, что «при самом трудном положении Ярославля его ожидает соединение с Архангельском, соединение с союзниками и, следовательно, ближайшее падение Москвы»[1].

События в Муроме, Рыбинске и других городах показали, что там, где местные органы Советской власти и ЧК своевременно принимали меры по борьбе с контрреволюцией, самые замаскированные планы врагов терпели провал. События же в Ярославле свидетельствовали о том, что отсутствие высокой политической бдительности, беспечность местных органов власти приводят к тяжелым последствиям, разгром мятежников достается ценой многих жертв.

В июле 1918 года органы ВЧК оказали помощь частям Красной Армии, партийным и советским организациям Симбирска в подавлении белогвардейского мятежа, во главе которого стоял командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев. Разгром «Союза защиты родины и свободы», ликвидация белогвардейских восстаний в Муроме, Рыбинске и Ярославле, левоэсеровского мятежа в Москве и Симбирске спутали планы внутренней и внешней контрреволюции, рассчитанные на свержение Советской власти.

Органы ВЧК провели большую работу по разоружению и ликвидации анархистских шаек. Например, в Москве в ночь на 12 апреля 1918 года отряды ВЧК и воинские части Московского гарнизона под общим руководством Ф. Э. Дзержинского осуществили операцию, в результате которой было задержано и разоружено около 600 анархистов. В этот же период были разоружены анархисты в Петрограде, Смоленске, Нижнем Новгороде, Саратове и других городах. Ликвидация анархистских банд нанесла серьезный удар по планам врагов революции.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ВЧК приняла участие в борьбе с антисоветской пропагандой и агитацией, развернувшейся в контрреволюционной печати. В январе 1918 года чекисты произвели обыск в редакциях эсеровской газеты «Воля народа» и меньшевистской газеты «День» и изъяли рукописи статей с призывами к вооруженному восстанию против Советской власти.

ВЧК и ее органы на местах вели активную борьбу с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Так, в декабре 1917 года возникло крупное дело о центральной организации саботажников — старых чиновников правительственных учреждений. В ВЧК от рабочих и солдат поступили сообщения, что одно из сборищ саботажников происходит в Петрограде в помещении «Союза трудовой интеллигенции» по адресу: Литейный проспект, дом 46. Было решено сорвать планы заговорщи-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 31.

ков, предупредить всеобщую забастовку государственных служащих. Операцией по ликвидации организации саботажников руководил Ф. Э. Дзержинский. На заседании ВЧК 22 декабря 1917 года был рассмотрен план операции по захвату заговорщиков на месте. В тот же день красногвардейский отряд во главе с одним из членов ВЧК окружил помещение и задержал свыше 30 заговорщиков, в том числе членов так называемого стачечного комитета — Кондратьева, Литвиненко и других. Во время обыска были обнаружены некоторые изобличающие их материалы. Дзержинский, изучив найденные при обыске бумаги, приступил к допросам задержанных. В ходе расследования были выявлены главари организации, руководившие саботажем, установлена степень участия в саботаже каждого заговорщика. В начале марта 1918 года материалы по делу о саботажниках были направлены в следственную комиссию революционного трибунала[1]. Показательные судебные процессы над злостными саботажниками, изобличенными ВЧК, чистка учреждений от явных антисоветских элементов, разгром в Москве и Петрограде нескольких центров по руководству саботажем привели к тому, что саботаж как организованное сопротивление мероприятиям Советской власти был ликвидирован. Уже в январе 1918 года группа саботажников стала просить Советское правительство вернуть их на службу.

В период борьбы Коммунистической партии за упрочение Советской власти органы ВЧК вели также активную борьбу со спекуляцией, что являлось одной из необходимых мер восстановления хозяйства страны, расшатанного грабительской империалистической войной. К участию в этой работе ВЧК привлекла представителей трудящихся. Принятые меры позволили в короткий срок ликвидировать крупные очаги спекуляции, в том числе так называемый «трест» — «Союз русской торговли и промышленности», который по спекулятивным ценам сбывал сотни тысяч пудов различных товаров. В Петрограде чекисты обнаружили тайный мануфактурный склад фирмы «Гуревич и Кидель» и конфисковали много припрятанной там мануфактуры. Расследование дел спекулянтов показало, что спекуляция инспирировалась и поддерживалась представителями империалистических государств, и в частности сотрудниками германского посольства в Москве. В апреле 1918 года работники ВЧК конфисковали у одного германского подданного 3400 паев «Ногинковского хлопчатобумажного товарищества» на сумму 30 миллионов рублей. Несколько позже были арестованы братья Череп-Спиридович и биржевой маклер Бейлинсон, которые пытались продать германскому посольству акции «Веселянских рудников» на 4100 тысяч рублей и акции компании «Чистяково-антрацит» на 900 тысяч рублей. По приговору ВЧК

---

[1] См.: Чекисты. Сборник. М., «Молодая гвардия», 1972, стр. 36—38.

братья Череп-Спиридовичи и Бейлинсон 31 мая 1918 года были расстреляны[1].

Развернув борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, ВЧК вскоре стала грозой для врагов Советской власти, верным стражем революции, охраняющим безопасность первого в мире государства рабочих и крестьян.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Созданная Коммунистической партией и Советским правительством для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции Всероссийская чрезвычайная комиссия явилась боевым оружием пролетарского государства в борьбе с открытыми и тайными происками внешних и внутренних врагов.

Начальный период деятельности советских органов государственной безопасности характерен тем, что в это сложное для нашей Родины время создавался центральный аппарат ВЧК и было начато организационное строительство ее местных подразделений, происходило зарождение организационных форм, велись поиски средств и выработка методов борьбы чекистских органов с подрывной деятельностью внутренней и внешней контрреволюции. Важной вехой этого периода явилась I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, на которой была предпринята попытка выработать единые организационные и тактические принципы деятельности ВЧК и ее местных органов.

Ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов в условиях войны диктовало необходимость наделения Всероссийской чрезвычайной комиссии широкими правами.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли большую заботу об укреплении чекистских органов кадрами. ВЧК и ее местные органы были очищены от левых эсеров и других политически сомнительных элементов и пополнены преданными делу революции коммунистами, имевшими большой опыт борьбы против царизма, а также передовыми рабочими, матросами и солдатами. Большевики — профессиональные революционеры, пришедшие на работу в ВЧК, принесли с собой революционные традиции, на которых воспитывались молодые чекисты.

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, опираясь на широкие массы трудящихся, органы ВЧК раскрыли и сорвали ряд контрреволюционных заговоров, приняли активное участие в ликвидации антисоветских мятежей, в борьбе с саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности.

---

[1] См.: «Известия», 1918, 2 июня

Глава III

ОРГАНЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(июль 1918 года — 1920 год)

1. Усиление подрывной деятельности внешней и внутренней контрреволюции

Советская Россия недолго пользовалась мирной передышкой, полученной в результате заключения Брестского договора. Летом 1918 года внешние и внутренние враги навязали советскому народу тяжелую и кровопролитную войну. Вдохновителем и организатором вооруженной борьбы против Советского государства был международный империализм. В победе социалистической революции в России, в ее огромном революционизирующем воздействии на трудящиеся массы всех стран империалисты увидели угрозу своему господству. Поэтому они всеми средствами старались свергнуть ненавистный им советский строй и восстановить в России власть помещиков и капиталистов.

После того как расчеты империалистов Антанты на силы контрреволюции внутри Советской страны провалились, правящие круги Англии, Франции, США и Японии начали открытую военную интервенцию в нашу страну. Действуя по заранее разработанному плану вооруженного нападения на Советскую республику и раздела ее территории[1], английские, французские, американские и японские войска в середине 1918 года организовали широкое военное наступление на северных и дальневосточных окраинах нашей страны, оккупировали Закаспийскую область и Закавказье, стремясь расчленить Россию и превратить ее в свой колониальный придаток.

В реализации своих агрессивных, антисоветских планов империалисты стран Антанты важное место по-прежнему отводили военным действиям чехословацкого мятежного корпуса, который американский генеральный консул в Москве Пуль назвал «авангардом союзнического наступления». К июлю 1918 года части этого корпуса, которые совместно с примкнувшими к нему

[1] Англия претендовала на захват Кавказа, Дона и Кубани, Франция — Украины, Крыма и Бессарабии, США — Сибири, Япония — Дальнего Востока.

белогвардейскими отрядами насчитывали в целом около 60 тысяч хорошо вооруженных солдат и офицеров, заняли огромную территорию внутри Советской России — Самару, Сызрань, Симбирск, Казань, Уфу, часть Урала и Сибири.

На всей оккупированной советской территории иностранные интервенты в союзе с внутренней контрреволюцией ликвидировали органы Советской власти, восстановили господство помещиков и буржуазии и установили кровавый режим военной диктатуры. Открытая агрессия против Советской России сопровождалась безудержным грабежом богатств нашей Родины. Сосредоточив на севере, Дальнем Востоке и юге страны свои войска и действуя под их прикрытием, интервенты приступили к созданию регулярных белогвардейских армий, во главе которых поставили бывших царских генералов (генерала Деникина — на Кубани, адмирала Колчака — в Сибири и других), выделив для этих целей большие средства, вооружение и снаряжение, а также различных офицеров-инструкторов. К осени 1918 года войска интервентов и белогвардейские армии охватили Советскую Россию огненным кольцом фронтов. Таким образом, в антисоветских акциях Антанты четко прослеживались две линии: поддержка внутрироссийских контрреволюционных сил, вплоть до организации белогвардейских армий, и реализация своих собственных захватнических планов. Объединение двух контрреволюционных сил — иностранных интервентов и российской белогвардейщины являлось характерной чертой классовой борьбы в нашей стране.

Среди свергнутых эксплуататорских классов, кулачества, буржуазных и мелкобуржуазных партий России успехи Советской власти вызвали не меньшую тревогу, чем у иностранных империалистов. Внутренняя контрреволюция в Советской России к лету 1918 года в целом представляла собой довольно значительную силу. Она обладала немалой экономической мощью, располагала финансами, поддерживала связь с империалистическими кругами стран Антанты, от которых получала материальную помощь, сохранила военные кадры, а также некоторые запасы оружия. Активная часть внутренней контрреволюции пополнялась за счет наиболее реакционных кадровых офицеров бывшей царской армии, имеющих боевой опыт, а также за счет кулаков, зажиточных казаков и других антисоветских элементов.

Считая, что с началом иностранной военной интервенции наступил удобный момент для свержения Советской власти и реставрации старых порядков в стране, внутренняя контрреволюция, вдохновляемая империалистами, поднялась на активную борьбу против Республики Советов. Антисоветские действия российской контрреволюции проявились прежде всего в создании различных марионеточных контрреволюционных «правительств» на территориях, занятых иностранными интервентами: на Украине и Дону, в Грузии и Закаспийской области, в Архан-

гельске, Омске, Екатеринбурге, Самаре и других местах), в формировании вооруженных белогвардейских частей и отрядов для борьбы с Советской властью, а также в развертывании широкой подрывной работы в тылу с целью нанесения удара Советской республике и поддержки боевых действий интервентов и белогвардейских армий.

Вскоре в ряде губерний Советской России (Саратовской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Орловской и других), а также на Северном Кавказе, Урале и в Сибири вспыхнули организованные кулаками, белогвардейцами, меньшевиками и эсерами контрреволюционные мятежи и другие выступления против Советской власти, поддержанные кое-где середняками[1]. Только в 20 губерниях центральной России в 1918 году было зарегистрировано 245 крупных кулацких контрреволюционных выступлений[2].

С помощью империалистов Антанты и других стран, а также буржуазных и мелкобуржуазных партий разрозненные антисоветские выступления контрреволюции сливались в единый поток. Свергнутые эксплуататорские классы, внутренняя контрреволюция, активно поддерживаемые империалистическими государствами, развязали в Советской республике гражданскую войну. Таким образом, летом 1918 года Страна Советов оказалась под ударом двух враждебных сил: международного империализма, организовавшего военную интервенцию против Советской России, и внутренней контрреволюции, вновь поднявшейся на борьбу с Советской властью.

Оценивая обстановку, сложившуюся летом 1918 года, В. И. Ленин отмечал, что Советская республика снова втянута в войну — в войну гражданскую против кулаков и помещиков, капиталистов и их пособников и войну освободительную против интервентов[3]. Имея общую стратегическую цель — свержение Советской власти, империалисты и российская контрреволюция объединились для совместной борьбы против государства диктатуры пролетариата. Объединение усилий англо-французских империалистов и контрреволюционной русской буржуазии, указывал В. И. Ленин, привело, в свою очередь, к тому, что война гражданская у нас слилась с войной внешней в одно неразрывное целое, и это является главным источником трудностей[4].

Навязанная интервентами и внутренней контрреволюцией война создала смертельную угрозу существованию Советской власти. Республика Советов, окруженная со всех сторон врагами, превратилась в осажденную крепость. В этот период воен-

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 172—173, 175, 192, 195—196.

[2] См.: Лацис М. Я. (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., Госиздат, 1920, стр. 75.

[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14—15.

[4] См. там же, стр. 13.

ный вопрос, подчеркивал В. И. Ленин в июле 1918 года, снова выдвинулся как главный, коренной вопрос революции, исход которой «зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне»[1]. Коммунистическая партия подняла советский трудовой народ на отечественную войну с империалистическими захватчиками и белогвардейцами.

Наряду с внешними фронтами, окружавшими Советскую республику, интервенты и белогвардейские штабы старались создать внутренний фронт борьбы путем широкого развертывания активной подрывной работы в советском тылу, и прежде всего в центре страны, чтобы нанесением ударов изнутри сорвать усилия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на организацию защиты Республики Советов, и задушить первое в мире государство рабочих и трудящихся крестьян. Подрывная работа в советском тылу проводилась разведывательными службами оккупационных войск и белых армий, иностранными дипломатическими и иными представительствами, многочисленными контрреволюционными организациями и антисоветскими политическими партиями. Разведывательные органы интервентов, а также белогвардейских армий Колчака, Деникина, Юденича засылали в части и соединения Красной Армии и ее тыл своих агентов для сбора разведывательной информации, диверсантов для вывода из строя железнодорожных путей, мостов и подвижного состава, складов с военным имуществом и продовольствием, а также специальных курьеров для связи с контрреволюционными организациями, склонения отдельных командиров Красной Армии, прежде всего из числа бывших офицеров царской армии, к переходу на сторону противника.

Активную роль в развертывании подрывной работы против Советской республики продолжали играть находившиеся в Москве, Петрограде, Вологде и других городах Советской России посольства и консульства Англии, Франции, США, Германии и иных капиталистических государств, а также оставшиеся в России после 1917 года различные миссии этих стран, среди личного состава которых было немало кадровых разведчиков. С помощью иностранных представительств, которые являлись главным организующим центром, империалистические государства и их разведывательные службы вели подрывную работу на территории нашей страны. Они поддерживали связь с контрреволюционными организациями и оказывали им финансовую помощь, инспирировали белогвардейские заговоры, собирали шпионскую информацию о Красной Армии, проводили работу по активизации подрывной деятельности антисоветских политических партий (кадетов, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов).

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14—15.

В борьбе против Советской республики внешняя и внутренняя контрреволюция применяла различные формы подрывной деятельности: контрреволюционные заговоры и мятежи, шпионаж и диверсии, террор и бандитизм, антисоветскую агитацию и пропаганду. Как правило, эти формы переплетались, в «чистом» виде применялись редко. Основными объектами подрывной работы контрреволюции являлись Красная Армия, железнодорожный транспорт, оборонные и промышленные объекты, а также государственные учреждения и организации.

Наибольшую опасность для молодого Советского государства в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны представляли контрреволюционные заговоры и мятежи. Их подготовкой занимались многочисленные контрреволюционные организации, иностранные представительства, эмиссары разведывательных служб оккупационных войск и белых армий. Белогвардейские заговоры приурочивались, как правило, к военным действиям армий Колчака, Деникина, Юденича и периодам ухудшения военного положения Республики и имели целью активно содействовать операциям интервентов и белогвардейских армий. В связи с этим заговоры нередко сочетались с организацией контрреволюционных мятежей и бандитских выступлений.

Так, в августе 1918 года глава английской миссии в Москве Локкарт при активном участии французских и американских дипломатов и разведчиков развернул интенсивную подготовку крупного антисоветского заговора. Заговорщики намеревались путем подкупа поднять против Советской власти латышские части, охранявшие Кремль, с помощью этих частей и контрреволюционно настроенных офицеров, осевших в Москве, ворваться в Кремль, арестовать Советское правительство и устроить контрреволюционный переворот[1]. 24 августа 1918 года в помещении генерального консульства США в Москве состоялось закрытое совещание главарей антисоветского заговора с участием генерального консула США Пуля, генерального консула Франции Гренара, помощника Локкарта по разведке Гикса, а также военных разведчиков — генерала Лаверна, капитана Вертимона и других. На этом совещании обсуждался, в частности, вопрос о подготовке диверсий — взрывов железнодорожных поездов с продовольствием, а также мостов через реку Волхов и в районе г. Череповца, с тем чтобы отрезать Петроград от хлебных районов и обречь его на голод[2]. Эти подрывные акции рассматривались как составная часть заговора.

В большинстве своем главари заговорщиков для осуществления своих планов стремились использовать военную силу (антисоветски настроенных бывших офицеров, кулацкие и прочие враждебные элементы, проникшие в ряды Красной Армии,

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 185.
[2] См.: «Правда». 1918, 25 сентября.

вооруженные бандитские отряды и т. д.). Поэтому многие заговоры в годы гражданской войны носили военный характер. Как отмечал ЦК РКП(б), активной части внутренней контрреволюции нечего было терять, по ее мнению, удачный военный заговор сразу мог вернуть то, что было ею (контрреволюцией) потеряно в Октябре[1].

В годы гражданской войны на территории Советской республики действовали такие крупные контрреволюционные организации, как «Национальный центр», примыкавшая к нему военная организация — так называемая «Добровольческая армия Московского района», «Союз возрождения России», шпионская организация Поля Дюкса, «Объединенная офицерская организация», «Тактический центр», ряд белогвардейских организаций на Украине, Дону, в Сибири и на Северном Кавказе.

В первой половине 1919 года, когда развернулось наступление армий Колчака, Юденича, Деникина и белополяков, почти в каждом крупном городе прифронтовой полосы, в каждом губернском центре были организации белогвардейцев, которые развернули широкую подрывную работу в различных ее формах[2]. Многие контрреволюционные организации, действовавшие в этот период, поддерживали связь со штабами белых армий Колчака, Деникина, Юденича, а также с представителями английской, французской, американской, польской разведок в целях получения необходимой помощи и координации антисоветских действий.

Наиболее опасной, весьма разветвленной и глубоко законспирированной контрреволюционной организацией был «Национальный центр»[3]. Своей основной задачей «Национальный центр» ставил свержение Советской власти и восстановление в России господства капиталистов и помещиков. В состав этой организации входили кадеты, бывшие офицеры и генералы, эсеры и меньшевики. Во главе «Национального центра» тоял штаб, именовавшийся «Главным правлением» «Национального центра», председателем которого являлся бывший депутат осударственной думы, крупный домовладелец, кадет Н. Н. Щепин. В руководящее ядро «Национального центра» входили: ывший депутат Государственной думы кадет Черносвитов, етр Струве, князь Трубецкой, бывший генерал Махов, князь ндроников, барон Штремберг, монархист Алферов, меньшевик озанов и другие. Главные силы заговорщиков были сосредоточены в Москве. Отделения «Национального центра» существо-

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 248.

[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 241; Лацис М. Я. (Судрабс). звычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., Госиздат, 1921, р. 33.

[3] Подробно о «Национальном центре» см.: В. И. Ленин и ВЧК, р. 216—277, 283—284, 293; Из истории ВЧК, стр. 320—321, 323—325, 7—331.

вали в Петрограде, Кронштадте, на Урале; представительства «Национального центра» имелись при ставках Колчака, Деникина, Юденича. «Национальный центр» поддерживал постоянную связь с английской и другими разведками, получал от них инструкции и финансовую помощь, а взамен систематически снабжал их шпионскими материалами.

В тесном контакте с «Национальным центром» подрывную антисоветскую работу проводил «Союз возрождения России», состоявший из меньшевиков и эсеров. С петроградским отделением «Национального центра» поддерживала связь шпионская организация, созданная английским разведчиком Полем Дюксом.

«Национальный центр» развернул широкую работу по сбору и передаче штабам Колчака, Юденича, Деникина разведывательных сведений о состоянии войск Красной Армии, организация диверсионных актов. По заданию Антанты он готовил в Москве вооруженное выступление боевых офицерских частей, приуроченное к моменту подхода деникинских войск к столице. Агентура «Национального центра» проникла в некоторые штабы Красной Армии, в государственные учреждения, в управления железных дорог и водного транспорта.

Военная организация «Национального центра» — «Добровольческая армия Московского района»[1] разработала подробный план вооруженного восстания в Москве, намеченного на сентябрь 1919 года. Заговорщики создали из офицеров ударные группы для овладения московскими вокзалами, радио и телеграфом, для вывода из строя железнодорожных магистралей и телеграфных линий связи Москвы с фронтами. Москва была разделена заговорщиками на три боевых сектора. Имея значительное количество кадровых офицеров[2], опираясь на три военные школы и некоторые воинские части, располагая стрелковым оружием, броневиками, артиллерией и автомашинами, участники военной организации намечали захватить Кремль, а затем полностью овладеть столицей[3].

В подрывной деятельности против Советской республики внешняя и внутренняя контрреволюция придавала большое значение организации диверсионных актов на транспорте, оборонных и промышленных объектах. Диверсанты взрывали железнодорожные пути, мосты и другие сооружения, поджигали склады с военным имуществом и продовольствием, выводили из строя водокачки, железнодорожные вагоны и паровозы, разрушали линии связи и иные объекты. Так, в мае 1920 года, когда бело-

[1] «Национальный центр» осуществлял политическое руководство этой военной организацией (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 277).

[2] В организацию было вовлечено 800 кадровых офицеров. Кроме того, заговорщики рассчитывали использовать для вооруженного выступления против Советской власти несколько десятков тысяч бывших офицеров царской армии, осевших в Москве.

[3] См.: Из истории ВЧК, стр. 327—328.

4 Зак. 0015т

льские армии развернули наступление против войск Юго-ападного фронта, диверсанты из польской разведывательной рганизации (ПОВ) взорвали ряд артиллерийских складов в ие Москвы и подожгли несколько складов с военным иму-еством и продовольствием[1].

Наряду с заговорами, шпионажем и диверсиями внешняя и утренняя контрреволюция использовала и наиболее острую орму классовой борьбы — террор. Уже летом 1918 года во мно-х районах страны прокатилась волна кулацкого террора. улаки зверски расправлялись с деревенской беднотой и сель-ими активистами, убивали коммунистов, членов комитетов дноты, а также рабочих, посланных в деревни в составе про-овольственных отрядов. Белогвардейцы, эсеры, анархисты и угие враги Советской власти стали применять индивидуаль-ый террор в отношении видных деятелей Коммунистической ртии и Советского правительства. 20 июня 1918 года эсеры били в Петрограде комиссара печати, пропаганды и агитации Володарского. 30 августа 1918 года они совершили злодейское кушение на жизнь В. И. Ленина. В тот же день был убит редседатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Летом 1919 года на Украине левые эсеры объявили белый ррор советским работникам и начали рассылать руководящим трудникам в советские государственные учреждения угрожаю-ие письма[2]. 25 сентября 1919 года анархисты и левые эсеры со-ршили новое злодейское преступление: они бросили бомбу помещение Московского комитета РКП(б) (в Леонтьевском реулке), когда там собрались на совещание представители йкомов партии, пропагандисты и слушатели Высшей партий-й школы. В результате 12 человек, в том числе секретарь Мос-вского комитета партии В. Загорский, были убиты и 35 чело-к ранено. Путем организации террористических актов контрре-люционеры рассчитывали дезорганизовать работу руководя-их партийных и советских государственных органов, запугать удящиеся массы.

Стремясь сорвать оборонные и другие мероприятия Комму-истической партии и Советского правительства, внутренняя и ешняя контрреволюция в широких масштабах вела среди аселения антисоветскую агитацию и пропаганду. Этим за-мались подпольные белогвардейские организации, кулаки, еры, меньшевики, буржуазные националисты и другие вра-Советской власти. Используя тяжелое положение Совет-ой республики, которая испытывала военные и продоволь-венные трудности, эсеры и меньшевики развернули в Мо-ве, Петрограде, Туле и других городах страны разнуз-

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 402—403, 405—406.

[2] См.: На защите революции. Из истории Всеукраинской чрезвычайной миссии (1917—1922 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, Изд. по-тической литературы Украины, 1971, стр. 99, 249.

данную антисоветскую агитацию против продовольственной политики Советского правительства, старались вызвать конфликты между несознательной частью рабочих и органами власти, подстрекали рабочих к забастовкам и иным враждебным акциям, в результате чего на ряде промышленных предприятий Москвы, Тулы, Донецкого района, Кременчуга и в других местах произошли забастовки.

С непримиримыми врагами Советской власти — монархистами, белогвардейцами и различными буржуазными националистами активно сотрудничали главари сионистов. Так, в период гражданской войны лидеры сионистской партии «Паолей Цион» Гольдман и Ревуцкий вместе с контрреволюционной «Центральной Радой» на Украине вели борьбу против Советской власти, а один из наиболее реакционных деятелей сионизма Жаботинский в помощь петлюровцам создал антисоветские еврейские легионы[1]. Сионисты входили в администрацию гетмана Скоропадского и Петлюры, служили у Колчака, Деникина, а также проводили нелегальную подрывную работу против Советского государства[2].

Одной из острых форм подрывной деятельности контрреволюции был кулацко-белогвардейский бандитизм, получивший наиболее широкое распространение на Украине, в Белоруссии, Тамбовской губернии, в Поволжье, на Северном Кавказе, Дону и Кубани, в Туркестане и других районах страны. Основной социальной базой бандитизма являлось кулачество. Располагая большими запасами хлеба, оружием, значительными связями, оказывая влияние на среднее крестьянство и опираясь на эсеров и буржуазных националистов, кулаки непосредственно участвовали в формировании бандитских шаек и отрядов и направляли их на борьбу с Советской властью[3]. В состав бандитских формирований Махно и Петлюры на Украине, Булак-Булаховича в Белоруссии, Антонова в Тамбовской губернии, басмачей и других банд и отрядов входили кулаки, дезертиры и уголовники, деникинские и колчаковские офицеры, а также обманутые бандитскими главарями крестьяне-середняки, недовольные продразверсткой. Активное участие в развертывании бандитизма на территории Советской России принимали английская, французская, польская, румынская и другие буржуазные разведки[4].

Довольно многочисленные бандитские формирования, хорошо вооруженные, знавшие местность и использовавшие партизанские методы действий, поддерживаемые буржуазными националистами, представляли большую опасность для Советской власти. Во время гражданской войны, когда Красная Армия вела оже-

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 68, 133.
[2] См. там же, стр. 12.
[3] См.: На защите революции, стр. 230, 239—240.
[4] См. там же, стр. 238—239.

4*

ченные бои с белогвардейскими войсками Деникина, Колчака Юденича, бандитские шайки, действовавшие в тылу Красной мии, наносили удары по ее тыловым коммуникациям, отвлеля силы и подрывали ее мощь. В. И. Ленин отмечал, что тисоветские бандитские действия украинского кулачества, од Григорьева, Махно, Зеленого и других атаманов явились ной из причин наших неудач в борьбе с Деникиным, способовали успешному продвижению деникинской армии на Южм фронте в 1919 году[1].

Бандиты совершали налеты на села, станицы, железнодорожe станции, на местные Советы и партийные комитеты, расреливали работников советских учреждений, нападали на большие подразделения Красной Армии, грабили железнодожные поезда, советские учреждения, разоряли промышленные едприятия и совхозы, терроризировали население, угоняли от, забирали хлеб и т. д. Бандитизм был направлен против осв Советской власти и ее мероприятий, поэтому он носил эти годы политический характер.

Подрывная работа внешней и внутренней контрреволюции, оводившаяся в различных формах, являлась составной частью енных операций интервентов и белых армий Колчака, Юденича, Деникина. Как отмечал В. И. Ленин, враги социалистичеой революции никогда не ограничивались внешним натиском Советскую республику, они всегда старались обеспечить себе енный успех на фронте действиями внутри страны путем оргаиация заговоров, белогвардейских восстаний и диверсий[2]. ким образом, в борьбе против первого государства рабочих и стьян объединились две враждебные силы — иностранная тервенция и внутренняя контрреволюция.

Задачи и организация органов ВЧК

С началом иностранной военной интервенции и обострением ождаиской войны деятельность органов Всероссийской чрезайной комиссии была полностью подчинена задачам обеспеия защиты страны как от нашествия интервентов, так и от рывных действий империалистических разведок и внутренней итрреволюции. Коммунистическая партия и Советское правиьство наряду со строительством регулярной Красной Армии нимали меры по дальнейшему усилению боеспособности апата ВЧК и ее местных органов, расширению сферы их операиной деятельности. В связи с активизацией контрреволюции частях и соединениях молодой Красной Армии и на объектах анспорта создавались чекистские аппараты в Вооруженных

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 304—305.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 247.

силах Советской республики и на железнодорожном транспорте, сформировывались подразделения внешней разведки.

В зависимости от обстановки расширялись задачи чекистских органов, и они наделялись соответствующими правами. Постановлениями ВЦИК, Совета Обороны и СНК на ВЧК и ее местные органы возлагались следующие задачи: борьба с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии и на транспорте; борьба с контрреволюцией в области экономики; охрана государственной границы и организация разведки в тылу врага; обеспечение охраны руководителей Коммунистической партии и Советского правительства[1].

Большое внимание было уделено прежде всего вопросам организации борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях и соединениях Красной Армии, сражавшейся с интервентами и белогвардейскими армиями. Вслед за созданием Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Восточном (Чехословацком) фронте[2] фронтовые, а также армейские чрезвычайные комиссии стали создаваться и на других фронтах. На них возлагалась борьба с контрреволюцией и шпионажем в соединениях и частях Действующей армии и в прифронтовой полосе.

Таким образом, с лета 1918 года в Красной Армии наряду с Военным контролем действовали чрезвычайные комиссии.

Опыт борьбы с классовыми врагами, проникавшими в Красную Армию, показал, что шпионаж тесно переплетался с другими формами контрреволюционной деятельности. Поэтому Ф. Э. Дзержинский обращал внимание чекистов на то, что борьба со шпионажем и контрреволюцией — единая задача[3]. Наличие двух независимых контрразведывательных органов, подчиненных разным организациям (органы Военного контроля подчинялись Реввоенсовету республики, а фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии — ВЧК), но фактически выполнявших одинаковые функции в борьбе с подрывной деятельностью внешней и внутренней контрреволюции в Красной Армии, приводило к распылению сил, параллелизму и серьезным неувязкам в работе.

После тщательного изучения данного вопроса Реввоенсоветом республики и ВЧК (на базе Военного контроля и фронтовых чрезвычайных комиссий) решением Бюро ЦК РКП(б) от 19 декабря 1918 года был образован Особый отдел ВЧК — единый орган военной контрразведки по борьбе со шпионажем, изменой Родине и другими контрреволюционными преступлениями в частях и учреждениях Красной Армии. 6 февраля 1919 года Президиум ВЦИК утвердил Положение об Особом отделе ВЧК и

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 104—105, 112—113, 126—127, 140—141, 229—230, 439—441; Из истории ВЧК, стр. 203—204, 259—261.

[2] См. главу II данного учебника, стр. 25.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 4, пор. № 10, л. 84

местных органах[1]. Положением была определена следующая [сх]ема особых отделов: Особый отдел ВЧК, Особый отдел [фро]нта, Особый отдел армии и Особое отделение дивизии, а [так]же особые отделы в губернских чрезвычайных комиссиях.

В прифронтовой полосе и ближайшем тылу, в местах пересе[чен]ия железных, шоссейных дорог и водных путей сообщения [созд]авались особые военно-контрольные пункты, которые осу[щес]твляли контроль за лицами, следующими из тыловых райо[нов] в прифронтовую полосу, а также наблюдали за правиль[ност]ью работы железнодорожного транспорта и передвижением [во]еских эшелонов. Для выдачи пропусков в прифронтовую по[лос]у при особых отделах фронтов, армий и особых отделениях [див]изий организовывались особые бюро (особые столы). В зоне [вое]нных действий все местные чрезвычайные комиссии были [подч]инены особым отделам армий и совместно с ними решали [воп]росы ведения борьбы с контрреволюцией в прифронтовой [пол]осе.

Летом 1919 года на Особый отдел ВЧК была возложена [фу]нкция оперативно-чекистской охраны границы. В связи с этим [в] июня 1919 года в распоряжение Особого отдела ВЧК переда[н]ы пограничные чрезвычайные комиссии, которые стали назы[ват]ься пунктами Особого отдела[2]. В период ожесточенных боев [с ин]тервентами и белогвардейцами эти пункты выполняли зада[чи п]о охране тыла Действующей армии. Постановлением Совета [Тру]да и Обороны от 24 ноября 1920 года охрана границ Совет[ско]й республики была полностью возложена на Особый отдел [ВЧ]К. Практически охрану границ обеспечивали заградительные [пос]ты Особого отдела, выставляемые в пограничной полосе. Они [объ]единялись в пограничные участки, при которых находились [во]ескне части, выполнявшие оперативные задачи Особого [отд]ела[3].

Совершенствовалась организация разведывательной работы [в р]айонах, занятых белогвардейцами и иностранными интервен[тами], а также за границей. Ф. Э. Дзержинский лично руководил [раз]ведывательной деятельностью ВЧК. В одном из распоряже[ний] он писал: «Ни один отдел ВЧК не имеет права самостоя[тел]ьно отправлять агентов, или уполномоченных, или осведоми[тел]ей за границу без моего на то согласия»[4]. В организационном

---

[1] См.: Декреты Советской власти. Т. IV. М., Госполитиздат, 1968, [с.] 342—343.

В развитие этого положения Совет Обороны Постановлением от 13 мая [1919] года подчинил особые отделы фронтов и армий непосредственно членам [со]ответствующих реввоенсоветов. Назначение члена Реввоенсовета, ответ[ств]енного за работу Особого отдела фронта (армии), утверждалось Особым [отд]елом ВЧК и Реввоенсоветом республики (см.: В. И. Ленин и ВЧК, [стр]. 229).

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 233.

[3] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 439—441.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 13, л. 1.

отношении разведывательная работа была сосредоточен
странном отделении Особого отдела ВЧК. 20 декабря 1
на его базе Приказом ВЧК № 169 был образован Инос.
отдел (ИНО) ВЧК.

В связи с усилением подрывной деятельности контрреволюции на железнодорожном транспорте Совет Народных Комиссаров РСФСР 7 августа 1918 года принял специальное постановление о создании Железнодорожного отдела ВЧК[1]. Этим же постановлением предусматривалось образование при губернских ЧК и округах путей сообщения железнодорожных отделов, на крупных станциях, в узлах и конечных пунктах — железнодорожных отделении, на всех остальных станциях вводились должности комиссаров, подчинявшихся Железнодорожному отделу губернской чрезвычайной комиссии. В связи с реорганизацией весной 1919 года округов путей сообщения (вместо них были созданы дорожные управления) окружные железнодорожные отделы чрезвычайных комиссий Приказом ВЧК от 11 мая 1919 года были преобразованы в дорожные транспортные чрезвычайные комиссии (ТЧК), которые явились органами управления всеми отделениями чрезвычайных комиссий в районе функционирования дорожного управления. ТЧК, обслуживавшие две железные дороги (два водных пути сообщения) и более, стали именоваться районными транспортными чрезвычайными комиссиями (РТЧК). 16 января 1920 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны обязал транспортные органы ВЧК наряду с ведением борьбы с контрреволюцией информировать НКПС о состоянии транспорта и выполнять задания руководителей железнодорожной администрации по розыску и задержанию интересующих их отдельных лиц[2].

23 декабря 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение о создании Оперативного отдела. По заданию линейных отделов ВЧК он осуществлял обыски и аресты, организовывал засады[3].

Были приняты меры к усилению борьбы с контрреволюцией в области экономики. Постановлением Коллегии ВЧК 30 сентября 1919 года был создан Экономический отдел ВЧК[4].

29 февраля 1919 года по решению Коллегии ВЧК был образован Секретный отдел для выявления антисоветской деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп, а также для борьбы с враждебной деятельностью церковников и сектантов.

В 1920 году на органы ВЧК возлагается ответственная задача по охране правительственных объектов, обеспечению безопасности руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. В октябре 1920 года в центральном аппарате

[1] Декреты Советской власти. Т. III. М., Госполитиздат, 1964, стр. 187—188.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 345—346.
[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 353.
[4] См. там же, л. 145.

ВЧК для этих целей создается специальное отделение. Коллегия ВЧК 14 октября и 27 ноября 1920 года рассмотрела вопрос об обеспечении взаимодействия линейных отделов при решении данной задачи.

Некоторые изменения претерпели и следственные подразделения органов ВЧК. Ранее существовавшие следственные коллегии и следственные части в линейных отделах решением Президиума ВЧК от 22 ноября 1918 года были упразднены, а вместо них создан единый Следственный отдел ВЧК. Однако просуществовал он лишь четыре месяца и 21 марта 1919 года также был ликвидирован[1], а его следственные функции переданы в линейные отделы. Летом 1919 года Следственный отдел ВЧК был восстановлен[2]. В состав Следственного отдела ВЧК вошло Юридическое бюро, которое занималось кодификацией законодательных актов, касающихся организации и деятельности ВЧК, выдачей справок и ответов на запросы учреждений и отдельных граждан. Кроме Следственного отдела[3], предварительное следствие по делам, входящим в компетенцию ВЧК, вели и оперативные (линейные) отделы ВЧК.

Поиски наилучшей организации структуры органов предварительного расследования продолжались и позднее. В начале января 1920 года в органах ВЧК ставится вопрос о сосредоточении двух совершенно различных по своей природе видов деятельности — уголовно-процессуальной и агентурно-оперативной — в руках одного лица (оперативного сотрудника). Руководство ВЧК приходит к выводу о необходимости ликвидации института следователей и передаче их функций оперативным подразделениям.

Решение о ликвидации следственного аппарата ВЧК было принято на IV Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий в феврале 1920 года. Обосновывая необходимость такого решения, член Коллегии ВЧК И. К. Ксенофонтов говорил на конференции: «Уже давно многие товарищи высказывались, что в высшей степени вредно отделять следственный материал от розыскного и гораздо будет лучше и по экономии сил, и по сокращению времени, чтобы розыск не отделялся от следствия. На основании таких мнений Коллегия ВЧК вводит изменения»[4].

В феврале 1920 года институт следователей в органах ВЧК по существу был ликвидирован как в центре, так и на местах. В порядке исключения следственный аппарат еще год сохранялся в особых отделах. Что касается существования следственной части (отдела) при ВЧК, то она фактически являлась органом предварительного следствия только по определенной категории

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 150.
[2] См. там же, лл. 205, 301.
[3] См. там же, оп. 4, пор. № 108, л. 37.
[4] Сабуров И. В. Предварительное расследование в органах ВЧК. Изд. ВКШ КГБ, 1974, стр. 45.

уголовных дел, не подведомственных оперативным отделам.

Последующие события показали, что совмещение оперативной и следственной работы в одном подразделении ВЧК не только не улучшило организацию труда, но, наоборот, создало трудности как в расследовании уголовных дел, так и в агентурно-оперативной деятельности. В Приказе ВЧК № 48 от 17 апреля 1920 года отмечалось, что слияние розыска и следствия отрицательно сказывается на качестве следствия[1]. Однако это положение было изменено лишь значительно позже.

Наряду с укреплением центрального аппарата ВЧК продолжалось создание местных органов — губернских и уездных ЧК. К концу 1918 года в стране насчитывалось 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий[2]. Вскоре, однако, выяснилось, что в ряде уездов руководители местных партийных и советских органов пытались возложить на чрезвычайные комиссии несвойственные им функции, что осложняло деятельность чрезвычайных комиссий и не позволяло им укреплять связи с широкими массами трудящихся. К тому же многие уездные ЧК не были укомплектованы зрелыми кадрами. В связи с этим Коллегия ВЧК вошла во ВЦИК с предложением об упразднении уездных чрезвычайных комиссий[3]. Вместо них в каждый уезд назначался уполномоченный губернской чрезвычайной комиссии, затем было образовано Политбюро при уездной милиции, в состав которого входил представитель от губернской чрезвычайной комиссии, а возглавлял Политбюро заместитель начальника милиции. В организационном отношении Политбюро находилось в ведении уездной милиции, а оперативно подчинялось губернской ЧК.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли постоянное внимание вопросу организации республиканских органов ЧК, которые создавались в трудных условиях.

Российская Советская Социалистическая Республика возникла и существовала в первые месяцы после революции как унитарное многонациональное государство и включала всю территорию бывшей Российской империи. Жизнь показала, что Советская власть на национальных окраинах страны может утвердиться как национальная государственность рабочих и крестьянских масс только в борьбе с возникшей там же буржуазной национальной государственностью.

Образование национальных советских республик и объединение их затем на основе советской федерации являлось единственно возможным путем с точки зрения преодоления буржуазно-националистического сепаратизма и укрепления Советской

---

[1] См.: Сабуров Н. В. Предварительное расследование в органах ВЧК. М., изд. ВКШ КГБ, 1974, стр. 47.

[2] См.: Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 83.

[3] 24 января 1919 года ВЦИК принял постановление о ликвидации уездных чрезвычайных комиссий.

ласти на национальных окраинах, организация подлинно братского союза суверенных и равноправных народов, создания общего фронта трудящихся масс всех национальностей нашей страны в борьбе за победу социалистической революции. Такой путь привел унитарную Российскую Советскую Республику к провозглашению федерации. Эти изменения были закреплены V Всероссийским съездом Советов (1918 год).

Естественно, что и организация чекистских органов в национальных республиках имела свои особенности, обусловливавшиеся конкретной обстановкой. В Туркестане, например, первоначально были образованы две следственные комиссии: одна — по борьбе с контрреволюцией, другая — по борьбе с мародерством и спекуляцией. 5 сентября 1918 года на объединенном заседании Туркестанского ЦИКа, Совнаркома Туркестанской республики и Президиума Главного железнодорожного Исполнительного Комитета было принято решение о создании Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством. 10 сентября 1918 года ЦИК и СНК Туркестана утвердили Положение о Чрезвычайной следственной комиссии, в котором, однако, не была определена ее структура. 6 мая 1919 года было принято новое Положение о чрезвычайных комиссиях, впервые определившее организационную структуру как центрального аппарата ТуркЧК, так и ее местных органов. 9 мая 1919 года решением коллегии ТуркЧК были организованы Иногородний, Юридический и Хозяйственный отделы.

Для согласования работы органов ЧК в Туркестане с общим планом ВЧК 19 апреля 1920 года был впервые создан специальный орган — Полномочное представительство ВЧК в Туркестане (ПП ВЧК). Оно руководствовалось всеми инструкциями, положениями и распоряжениями ВЧК и координировало деятельность областных чрезвычайных комиссий Туркестана (Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской и Закаспийской) (схема 2).

Чрезвычайные комиссии создавались и в других республиках. В 1919 году была образована Башкирская ЧК, в мае 1920 года — Азербайджанская ЧК и другие.

Сложный путь развития прошли органы борьбы с контрреволюцией на Украине. Учитывая сложившуюся в связи с Брестским миром обстановку, II Всероссийский съезд Советов одобрил постановление IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о ратификации Брестского договора и провозгласил: «Украинская Народная Республика становится самостоятельной Советской Республикой. Но по существу отношения советских республик остаются прежними»[1].

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. Киев. Изд. политической литературы Украины, 1957, стр. 52.

Выполняя свой интернациональный долг, Правительство Советской России оказало большую помощь украинскому народу и его правительству, в частности, в организации органов борьбы с контрреволюцией. Декретом Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины от 3 декабря 1918 года была образована Всеукраинская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности (ВУЧК). 12 декабря 1918 года Коллегия ВЧК приняла решение «передать Украинской ЧК весь пограничный с Украиной аппарат чрезвычайных комиссий»[1] (личный состав Курской ЧК и 39 пограничных чрезвычайных комиссий).

27 декабря 1918 года правительство Украины утвердило положение «О Всеукраинской, фронтовых и местных чрезвычайных комиссиях». ВУЧК согласно этому положению состояла при Отделе внутренних дел Временного Рабоче-Крестьянского правительства, но подчинялась непосредственно правительству Украины.

30 мая 1919 года Всеукраинский ЦИК утвердил новое Положение о Всеукраинской и местных чрезвычайных комиссиях, по которому ВУЧК подчинялась НКВД. Председатель ВУЧК и его заместитель назначались Совнаркомом Украины. При председателе ВУЧК учреждалась коллегия, члены которой назначались НКВД УССР. 6 мая 1919 года СНК Украины принял Положение об Особом отделе при Всеукраинской чрезвычайной комиссии[2], который работал под контролем Реввоенсовета фронта, выполнял все его задания, а также задания Народного комиссариата по военным делам Украины. Особый отдел ВУЧК работал во взаимодействии с ВЧК.

Аппарат ВУЧК сложился к середине 1919 года. Однако в связи с захватом большей части территории Украины войсками Деникина Постановлением СНК УССР от 16 августа 1919 года Всеукраинская чрезвычайная комиссия была упразднена и восстановлена лишь 11 декабря 1919 года, когда при Всеукраинском революционном комитете, который сосредоточил в своих руках высшую законодательную и исполнительную власть[3], было организовано Управление чрезвычайных комиссий. Позднее Постановлением ВУЦИК от 17 марта 1920 года оно преобразовалось в Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины (ЦУПРЧРЕЗКОМ)[4], которое было создано при СНК УССР и ему непосредственно подчинялось.

С помощью ВЧК к началу 1920 года были восстановлены губернские чрезвычайные комиссии в Киеве и Одессе. В Постановлении СНК УССР от 2 сентября 1920 года о взаимоотношениях Центрального управления чрезвычайных комиссий с На-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 2, пор. № 2, л. 126.
[2] См.: На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 67—68.
[3] СУ Всеукрревкома, 1920, ч. 1, ст. 1.
[4] СУ УССР, 1920, № 5, ст. 72.

родным комиссариатом юстиции и Народным комиссариатом внутренних дел указывалось, что ЦУПРЧРЕЗКОМ является органом СНК УССР и работает в тесном контакте с НКЮ и НКВД[1].

В январе 1919 года на базе Минской губернской ЧК организуется Белорусская чрезвычайная комиссия, которая 16 мая 1919 года в связи с образованием Литовско-Белорусской республики получает наименование «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности Литвы и Белоруссии»[2]. При создании чрезвычайных комиссий в Украинской и Белорусской республиках, несмотря на определенные различия между ними, за основу были взяты организационные принципы ВЧК.

В связи с резким усилением подрывной работы внешней и внутренней контрреволюции и обострением политической и оперативной обстановки Коммунистическая партия и Советское правительство расширяли сферу деятельности чрезвычайных комиссий. 2 сентября 1918 года ВЦИК призвал всех трудящихся повышать революционную бдительность, укреплять свои организации, решительно выступить на борьбу с врагами революции[3]. 5 сентября 1918 года СНК РСФСР принял декрет о красном терроре, в котором указал, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью...»[4]. Совнарком предоставил ВЧК чрезвычайные права: право изолирования классовых врагов в концентрационные лагеря и расстрел лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, с опубликованием имен всех расстрелянных и оснований применения к ним данной меры[5]. В. И. Ленин писал, что террор против буржуазии и ее агентов был мерой вынужденной и временной, навязанной нам терроризмом Антанты[6].

В. И. Ленин, партия и правительство уделяли большое внимание деятельности ВЧК и ее местных органов. 28 октября 1918 года ВЦИК принял Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях, в котором указывались задачи ВЧК и определялись принципы взаимоотношений чекистских органов с другими ведомствами[7]. ВЦИК установил, что «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности является центральным органом, объединяющим деятельность местных чрезвычайных комиссий и планомерно проводящим в жизнь непосредственную

---

[1] СУ УССР, 1920, № 23, ст. 466.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, пор. № 2, л. 178.
[3] См.: Декреты Советской власти, т. III, стр. 267.
[4] Там же, стр. 291—292.
[5] См.: Из истории ВЧК, стр. 182—183.
[6] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 404, 405.
[7] Положение было опубликовано в «Известиях ВЦИК» от 2 ноября 1918 года (см.: Из истории ВЧК, стр. 203—204).

борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»[1]. Всероссийская чрезвычайная комиссия как орган Совета Народных Комиссаров работала в тесном контакте с Народным комиссариатом по внутренним делам и Народным комиссариатом юстиции. Председатель ВЧК входил в Коллегию НКВД, а НКЮ и НКВД делегировали своих представителей в ВЧК.

11 декабря 1918 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял по вопросу о порядке ареста органами ВЧК сотрудников советских учреждений специальное постановление[2], согласно которому ВЧК была обязана предварительно извещать соответствующее ведомство о намечаемых арестах работников советских учреждений и специалистов, работавших на промышленных предприятиях и железных дорогах, а в тех случаях, когда это невозможно, — не позднее 48 часов после ареста ставить об этом в известность руководителей учреждения, излагая сущность предъявленного арестованному обвинения. Народным комиссариатам, губернским и городским комитетам партии предоставлялось право брать арестованных на поруки и через своих представителей участвовать в следствии.

Проводя работу по организационному и правовому укреплению ВЧК и ее местных органов, Коммунистическая партия вместе с тем разоблачала попытки врагов и обывателей опорочить органы пролетарской диктатуры, призванные вести беспощадную борьбу с контрреволюцией. В декабре 1918 года во всех капиталистических странах против ВЧК была развернута кампания лжи и клеветы. В Советской республике враги, обыватели, а также отдельные партийные и советские работники также стали выступать в печати против ВЧК, требовали ликвидировать ее. При этом они ссылались на существующие и несуществующие ошибки ВЧК и ее местных органов. Разумеется, факты необоснованных нареканий отрицательно влияли на деятельность чрезвычайных комиссий, болезненно отражались на честных работниках ЧК, отдававших все силы защите завоеваний Октябрьской социалистической революции.

19 декабря 1918 года Бюро РКП(б) обсудило вопрос о Всероссийской чрезвычайной комиссии и в решении записало: «ЦК партии постановил, что на страницах партийной и советской печати не может иметь место злостная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях о деятельности ВЧК, работа которой протекает в особо тяжелых условиях»[3]. В то же время Бюро ЦК РКП(б) указало, что в результате некоторого улучшения внутриполитической обстановки в

[1] Из истории ВЧК, стр. 209.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 145—146.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, л. 1.

стране возникла необходимость в дальнейшем совершенствовании ВЧК и ее органов, уточнении их функций и прав и приведения их в соответствие с задачами укрепления революционной законности.

8 января 1919 года Каменев направил В. И. Ленину проект резолюции о реформе революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий. Проект предусматривал немедленную ликвидацию ВЧК и всех ее местных органов; функции борьбы с контрреволюцией предлагалось передать революционным трибуналам, а общий надзор за революционными трибуналами сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК. 20 января 1919 года заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс представил В. И. Ленину Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и губЧК, в котором обосновывались принципы деятельности ВЧК, принятые ВЦИК 28 октября 1918 года. Оба эти проекта были поставлены на обсуждение Центрального Комитета партии, который на своем заседании 4 февраля 1919 года поручил комиссии в составе Дзержинского, Сталина и Каменева разработать Положение о ЧК и ревтрибуналах.

Согласно предложениям ЦК РКП(б) ВЦИК 17 февраля 1919 года принял по докладу Ф. Э. Дзержинского постановление «О праве вынесения приговоров ВЧК и революционными трибуналами». Внимание чрезвычайных комиссий сосредоточивалось на выявлении и пресечении тайной подрывной деятельности врагов Советской власти. За ВЧК сохранялось право непосредственной расправы при подавлении вооруженных выступлений. Такое же право непосредственной расправы сохранялось за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, и за другие преступления, указанные в постановлении о введении военного положения[1].

В связи с разгромом Колчака, Юденича и Деникина и наступившей мирной передышкой Советское правительство по предложению Ф. Э. Дзержинского 17 января 1920 года отменило смертную казнь на всей территории Советской России.

Важную роль в организационном и правовом укреплении ЧК играли областные и всероссийские конференции чрезвычайных комиссий. Так, в октябре 1918 года были проведены областные конференции чрезвычайных комиссий Северной области (г. Петроград), Уральской (г. Вятка), Поволжской (г. Саратов), Западной (г. Смоленск) и Центральной (г. Москва) областей. Эти конференции явились подготовительным этапом ко Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий[2] (ноябрь 1918 года), которая рассмотрела вопросы обеспечения единства организационных и правовых принципов губернских чрезвычайных комиссий на основе строжайшего соблюдения Положения

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 180—182.

[2] См.: «Известия ВЦИК», 1918, 17 октября.

о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях, утвержденного ВЦИК 28 октября 1918 года.

Совершенствование работы чрезвычайных комиссий было предметом обсуждения также III Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (июнь 1919 года). На этой конференции Ф. Э. Дзержинский обосновал необходимость взаимодействия чекистов и работников НКВД, особенно на местах[1]. В резолюции «О взаимоотношениях между местными чрезвычайными комиссиями и милицией» конференция пришла к выводу о целесообразности включения председателей местных ЧК в состав коллегий местных отделов управлений[2], а заведующих отделами управлений — в состав коллегий губернских ЧК.

IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (февраль 1920 года) рассмотрела вопросы перестройки работы чекистских органов в условиях мирного времени, усиления борьбы с контрреволюцией в сфере хозяйственного строительства. На заключительном заседании конференции 6 февраля 1920 года с программной речью выступил В. И. Ленин. Он подчеркнул, что «первый острый момент борьбы с контрреволюцией, с белогвардейской вооруженной силой как скрытой, так и явной... по-видимому, проходит». Однако перед органами ВЧК, говорил В. И. Ленин, по-прежнему стоит довольно сложная задача. «С одной стороны, надо понять, учесть переход от войны к миру, с другой стороны, все время надо быть на страже...»[3] В. И. Ленин уделил особое внимание задачам чекистских органов на транспорте. Он отметил: «...транспортный кризис доходит до того, что железные дороги грозят полной остановкой». ЧК должны «помочь выйти из этого критического положения, которое можно назвать без преувеличения близким к катастрофе»[4]. Указания В. И. Ленина явились для органов ВЧК боевой программой действий по усилению борьбы с контрреволюцией и оказанию помощи хозяйственным органам в налаживании экономики страны.

Однако мирная передышка продолжалась недолго. В связи с наступлением белополяков ВЦИК и СТО 11 мая 1920 года объявили ряд губерний на военном положении. Декретом ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 года ВЧК и ее соответствующим органам были предоставлены права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (измена, шпионаж, взрывы, поджоги и др.)[5].

---

[1] 16 марта 1919 года Ф. Э. Дзержинский был назначен народным комиссаром внутренних дел с сохранением за ним поста председателя ВЧК.

[2] Так именовались отделы исполкомов, ведавшие вопросами руководства милицией и охраны общественного порядка.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 113—116.

[4] Там же, стр. 119.

[5] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 405—406.

Таким образом, в сложных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции были найдены формы организации Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий, четко определены их задачи, права и сфера деятельности.

Дальнейшее укрепление сил ВЧК и совершенствование ее оперативных средств

Значительное расширение сферы деятельности ВЧК, создание новых отделов в центральном аппарате, образование чрезвычайных комиссий на Украине, в Белоруссии, Туркестане и других районах страны, губернских чрезвычайных комиссий, транспортных ЧК и особых отделов в армии потребовали дополнительных кадров. Несмотря на огромные трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство делали все, чтобы чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией были укомплектованы зрелыми кадрами. Комплектование чекистских аппаратов осуществлялось путем направления в них партийных работников, многие из которых имели опыт борьбы с царской охранкой в период деятельности партии в подполье.

Еще в постановлении Совнаркома РСФСР о введении красного террора в ответ на белый террор контрреволюции указывалось, «что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей...»[1].

Особое внимание Коммунистическая партия и Советское правительство обращали на подбор членов Коллегии ВЧК и руководителей местных органов. С 1918 по 1920 год в Коллегию ВЧК входило 33 коммуниста, как правило имевших большой опыт революционной борьбы в царском подполье, из них 19 человек вступили в ряды большевистской партии еще до первой русской революции. Во главе ведущих отделов ВЧК стояли члены Коллегии. Так, Особый отдел ВЧК возглавил М. С. Кедров, Секретный отдел — М. Я. Лацис, Иногородний отдел — В. В. Фомин, Транспортный отдел — Н. Н. Зимин. Чрезвычайные комиссии в основном были укомплектованы квалифицированными кадрами: 98,5% руководящих работников губернских и уездных ЧК составляли коммунисты. Большую практическую помощь республиканским и местным ЧК в укреплении их кадрами оказывала Всероссийская чрезвычайная комиссия.

В апреле 1919 года по просьбе ЦК КПУ и СНК УССР на Украину была послана большая группа чекистов во главе с членом Коллегии ВЧК М. Я. Лацисом. Украинское правительство

---

[1] Декреты Советской власти, т. III, стр. 291—292.

назначило М. Я. Лациса председателем ВУЧК. В конце 1919 года ЦК РКП(б) по согласованию с Украинским ревкомом направил на Украину члена Коллегии ВЧК В. Н. Манцева, который был там назначен начальником Центрального управления чрезвычайных комиссий, а затем полномочным представителем ВЧК на Украине. Отъезжающих на Украину принимал В. И. Ленин. Он дал чекистам практические рекомендации о том, как лучше вести борьбу с контрреволюцией, советовал опираться в работе на рабочих и сельскую бедноту, разумно использовать буржуазных специалистов.

В некоторые районы страны для руководства местными ЧК были направлены члены Коллегии ВЧК (полномочным представителем ВЧК в Туркестане — Г. И. Бокий, полномочным представителем в Сибири — И. П. Павлуновский и др.).

С расширением сферы деятельности органов ВЧК все больше требования предъявлялись к чекистским кадрам особых отделов, транспортных ЧК и т. д. Поскольку особые отделы являлись военными учреждениями, в них должны были работать сотрудники, безупречно соблюдавшие воинскую дисциплину и обладавшие такими качествами, как организованность, военная подтянутость, знание армейской среды и военного дела. I Всероссийский съезд особых отделов обратился в ЦК РКП(б) с просьбой помочь ВЧК укомплектовать особые отделы именно такими коммунистами[1]. 2 марта 1920 года ЦК РКП(б) направил всем губкомам партии и политотделам армии и флота циркулярное письмо, в котором предложил командировать на работу в особые отделы наиболее опытных партийных работников[2]. 10 мая 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос об укреплении кадрами Особого отдела Западного фронта. Летом 1920 года ЦК партии направил в особые отделы около 100 членов партии[3].

Постоянную заботу об укреплении особых отделов кадрами проявляли и местные партийные органы. Так, 16 октября 1920 года МК РКП(б) принял решение мобилизовать 200 коммунистов для работы в Особом отделе Московской чрезвычайной комиссии.

Благодаря мерам, принятым Коммунистической партией и Советским правительством, особые отделы были укомплектованы опытными кадрами, знающими военное дело. Например, начальником Особого отдела Туркестанской армии был назначен член партии с 1901 года бывший офицер старой армии Э. С. Кадомцев, Южного фронта — член партии с 1907 года Б. А. Бреслав, Юго-Восточного фронта — член партии с 1907 года Н. А. Скрыпник, 9-й армии — член партии с 1901 года С. Е. Бодров. Больше

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 341, л. 2.
[2] См. «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 12 марта.
[3] См. там же, 18 сентября.

половины делегатов I Всероссийского съезда особых отделов имели партийный стаж свыше 10 лет[1].

Большое внимание партия и правительство уделяли также вопросу укрепления кадрами транспортных ЧК. 5 мая 1919 года ЦК РКП(б) предложил партийным комитетам усилить железнодорожные ЧК необходимым количеством подготовленных коммунистов[2]. В начале 1920 года в чекистские органы на транспорте было направлено значительное число коммунистов из машинистов и других специалистов транспорта.

В условиях ожесточенной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией важно было не только пополнить партийными кадрами органы ВЧК, но и закрепить за ними работников, уже находившихся в них на службе. Ф. Э. Дзержинский дорожил чекистами, прошедшими суровую школу борьбы с врагами революции, заботился о том, чтобы их не переводили на другую работу. Между тем некоторые военные комиссариаты, руководствуясь решениями правительства о мобилизации определенных возрастов, стали призывать в Красную Армию штатных сотрудников ВЧК. 13 июля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет СНК, в соответствии с которым «ввиду огромной государственной важности задач, выполняемых Всероссийской чрезвычайной комиссией», 102 человека из 136 работников ВЧК, призванных на военную службу, откомандировывались в распоряжение Всероссийской чрезвычайной комиссии для продолжения ответственной работы[3].

Позднее Совет Народных Комиссаров по согласованию с Президиумом ВЦИК рассмотрел вопрос об особом порядке мобилизации сотрудников ВЧК и 14 ноября 1918 года постановил: «Незаменимые штатные сотрудники Всероссийской, губернских, уездных и районных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при призывах их сверстников по мобилизации зачисляются на действительную военную службу с откомандированием для работы по своим прежним обязанностям»[4]. Это постановление фактически приравняло работу в чрезвычайных комиссиях к службе в действующей армии.

В связи с тем что на страницах советских газет в ряде случаев искаженно освещалась работа ВЧК и ее местных аппаратов, а также вследствие огромной потребности в партийных кадрах некоторые губкомы партии стали отзывать ответственных работников из ЧК и направлять их на другую работу. Поэтому 3 марта 1919 года Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором просил положительно решить вопрос о возвращении в чекистские органы опытных работников. 14 марта

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 341, лл. 2—4.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 193.
[3] См. там же, стр. 103, 104.
[4] В. И. Ленин и ВЧК, стр. 135.

1919 года ЦК РКП(б) направил губернским комитетам партии указание, обязав их вернуть в ЧК всех коммунистов, которые были отозваны губкомами на другую работу[1]. Руководствуясь этим указанием, партийные органы возвратили в ЧК ряд бывших их сотрудников и пополнили чекистские органы новыми работниками.

В целях закрепления чекистских кадров Совет Труда и Обороны 17 сентября 1920 года принял постановление, согласно которому все работники чрезвычайных комиссий приравнивались в своих правах и обязанностях к военнослужащим Действующей армии.

Важное место в укреплении чекистских кадров занимала воспитательная работа с личным составом. Ее главной задачей являлось формирование у сотрудников ВЧК высоких морально-политических и профессиональных качеств. Особое внимание уделялось воспитанию у сотрудников чрезвычайных комиссий марксистского понимания общественной жизни, выработке конкретно-исторического подхода к общественным процессам и умения правильно оценить их.

Большую заботу о воспитании чекистов проявлял В. И. Ленин. Он выступал перед сотрудниками ВЧК, принимал чекистов, интересовался ходом оперативных разработок и следствий, давал указания по конкретным делам. Так, когда в 1919 году велось расследование дела о взрыве в помещении Московского комитета партии, В. И. Ленин рекомендовал председателю МЧК В. Н. Манцеву глубже вникать в существо дела, проявляя при этом осторожность, не допускать того, чтобы к ответственности были привлечены невиновные лица.

Ф. Э. Дзержинский и члены Коллегии ВЧК выступали перед сотрудниками с лекциями и докладами, организовывали разборы чекистами законченных операций. Ф. Э. Дзержинский возлагал на руководителей чекистских аппаратов персональную ответственность за воспитательную работу с сотрудниками. В одном из его приказов подчеркивалось, что «председателям ЧК и начособотделов, несущим моральную ответственность за отсталость своих сотрудников в партийном отношении, не может быть никакого извинения, если их сотрудники окажутся ниже требований, предъявляемых партией к отдельным членам РКП»[2]. В работе с личным составом органов ВЧК на первый план выдвигалось воспитание у каждого сотрудника непоколебимой веры в правоту дела коммунизма, глубокой преданности Коммунистической партии, Советской Родине, непримиримости в борьбе с врагами трудящихся, коммунистического гуманизма, а также нетерпимого отношения к нарушениям социалистической законности, высокого чувства пролетарского интернационализ-

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 198.
[2] Из истории ВЧК, стр. 390.

а, товарищества и коллективизма, революционной бдительности и настойчивости в работе, постоянного стремления к повышению своих политических знаний.

Наряду с идейно-политическим воспитанием большое внимание обращалось на профессиональную подготовку чекистских кадров, с тем чтобы сотрудники ЧК настойчиво овладевали специальными знаниями, совершенствовали профессиональное мастерство. В соответствии с решением ЦК РКП(б) 15 сентября 1918 года в Москве при ВЧК были открыты первые трехнедельные курсы[1] по подготовке заведующих отделами чрезвычайных комиссий, следователей, комиссаров, разведчиков и организаторов-инструкторов. На курсы направлялись члены РКП(б) — сотрудники губернских ЧК, а также только что принятые на работу в ЧК сотрудники из числа партийных и советских работников. Программа курсов включала политическую, специальную и военную подготовку. В 1918—1919 годах на курсах ВЧК было несколько выпусков. Окончивших курсы направляли обычно в те районы страны, откуда они были командированы на учебу. В августе 1919 года срок обучения на курсах был продлен до двух месяцев с одновременным увеличением численности слушателей до 200 человек).

К началу 1920 года в ВЧК был высокий процент коммунистов. Ф. Э. Дзержинский, выступая на 4-й конференции губернских чрезвычайных комиссий, отмечал: «...процент коммунистов среди сотрудников вообще в ЧК доходит до 50, а ответственные работники почти целиком состоят из коммунистов, и поэтому вся тяжесть борьбы при новых условиях должна лечь на нас, как на выразителей воли и диктатуры рабочего класса»[2]. В сравнении со всеми другими ведомствами того времени высокой была и общеобразовательная подготовка чекистов.

ВЧК представляла собой интернациональный аппарат. В ней работали люди из разных стран, считавшие защиту первого в мире государства рабочих и крестьян своим интернациональным долгом. В годы гражданской войны в чрезвычайных комиссиях насчитывалось 886 поляков, 315 немцев, 46 финнов, 19 чехов, 41 венгр. В составе чекистских органов были также французы, англичане, шведы и представители других народов[3].

Одной из действенных мер укрепления чекистского аппарата Ф. Э. Дзержинский считал постоянную борьбу за чистоту рядов органов ВЧК. Он требовал от чекистов, чтобы они были непоколебимыми исполнителями воли Коммунистической партии, верными народу, честными и правдивыми. Он утверждал, что если политические колебания коммунистов вредны для партии, то колебания чекистов вдвойне вредны и опасны.

---

[1] Курсы были рассчитаны на 100—120 слушателей.
[2] Из истории ВЧК, стр. 361.
[3] См.: Славные чекистские традиции, М., изд. ВШ КГБ, 1967, стр. 46.

Кроме оперативного состава, в деятельности чрезвычайных комиссий важную роль продолжали играть вооруженные отряды, находившиеся в распоряжении ВЧК, губернских ЧК и особых отделов.

Наряду с обеспечением чекистских органов работоспособными кадрами все большее внимание уделялось созданию агентурно-осведомительной сети. После I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, провозгласившей необходимость использования агентуры в борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, чрезвычайные комиссии начали вести работу по приобретению секретных сотрудников. Однако в целом эта работа вследствие сложности приобретения нужных агентов, особенно из контрреволюционной среды, и отсутствия опыта у значительной части оперативных работников[1] велась крайне медленно и робко. К тому же вскоре после конференции в стране весьма осложнилась политическая и оперативная обстановка. В этих условиях процесс создания органами ВЧК агентурного аппарата несколько затормозился. Тем не менее руководители ВЧК, анализируя первые крупные выступления контрреволюции, имевшие место летом 1918 года[2], пришли к выводу, что эти выступления явились неожиданными для органов Советской власти, в том числе для ВЧК, именно потому, что у местных чрезвычайных комиссий не было своих агентов в среде контрреволюционеров-заговорщиков, готовивших антисоветские мятежи[3]. В связи с этим ВЧК потребовала от местных ЧК установить агентурное наблюдение за военными и гражданскими учреждениями, складами оружия и гостиницами, с тем чтобы вовремя пресекать враждебные действия пробравшихся туда белогвардейских элементов[4]. Расследование ряда последующих выступлений белогвардейских и крупных антисоветских заговорщических организаций также показало, что в ряде случаев из-за отсутствия агентуры органы ВЧК не смогли своевременно выявить замыслы контрреволюционеров и пресечь их активные антисоветские действия.

Начавшееся весной 1919 года широкое наступление белогвардейских и интервенционистских армий, а также резко усилившаяся подрывная деятельность внутренней контрреволюции привели к тому, что центр тяжести в борьбе с врагами Советской республики все больше перемещался на Особый отдел ВЧК и его фронтовые, армейские и другие подразделения.

Особый отдел ВЧК, исходя из оценки сложившейся оперативной обстановки, принимает меры по организации контрразве-

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. I, стр. 9, 43.

[2] Речь идет о белогвардейских выступлениях в Рыбинске, Муроме и Ярославле.

[3] Об этом говорилось, например, в Приказе ВЧК № 18 от 23 августа 1918 года (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. I, стр. 80).

[4] Приказы ВЧК № 18 от 23 августа 1918 года и № 97 от 6 декабря 1918 года (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. I, стр. 80).

ывательной работы: определяет задачи подчиненных ему особых отделов, намечает средства их решения, регламентирует важные стороны использования агентурного аппарата и других негласных средств борьбы с контрреволюцией и шпионажем.

В Инструкции о работе особых отделов, введенной в действие 24 января 1919 года, задачи особых отделов сводились к «обнаружению, обследованию[1] и пресечению деятельности контрреволюционных и шпионских организаций». Эти задачи должны были, как об этом говорилось в той же инструкции, решаться при помощи осведомления, внутренней агентуры и службы наружной разведки[2].

Осведомительная служба должна была, используя широкую сеть осведомителей, обеспечивать особые отделы информацией о всех сторонах жизни личного состава частей Красной Армии, а также учреждений и организаций, имевших важное значение для Республики[3]. Особым отделам рекомендовалось иметь осведомителей в частях и штабах Красной Армии, а особым отделам губернских ЧК — в военно-административных учреждениях и на железнодорожном транспорте, на заводах, фабриках и в мастерских, в кооперативных и других продовольственных организациях, связанных с обеспечением армии, а также среди окружения воинских частей. Таким образом, осведомление носило массовый характер.

Внутренняя агентура (или внутреннее наблюдение) в отличие от осведомительной службы предназначалась для выполнения конкретных заданий по разработкам, то есть ведения наблюдения за разрабатываемыми с помощью лиц, близко соприкасавшихся с объектами разработок и имевших возможность непосредственно изучать их[4]. Негласный состав службы внутренней агентуры подразделялся на две группы: к первой относились секретные сотрудники, завербованные из враждебной среды или ее близкого окружения, ко второй — агенты внутреннего наблюдения (фактически штатные сотрудники негласного аппарата). Агенты внутреннего наблюдения, как правило, подбирались из числа коммунистов и состояли на службе в особых отделах, снабжались соответствующими документами (как официальными, так и документами прикрытия), после чего внедрялись в крупные армейские штабы и центральные учреждения Советской республики, представлявшие военный интерес, а также в иностранные представительства, где и устанавливали кон-

---

[1] То есть выявлению, разработке.

[2] В Инструкции о работе особых отделов эти средства соответственно именовались: «осведомительная служба», «служба внутренней агентуры» и «служба наружного наблюдения» (ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 167).

[3] ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 167.

[4] Там же, стр. 168.

такт с интересовавшими военных контрразведчиков лицами[1]. Численность агентов внутреннего наблюдения лимитировалась: для особых отделов фронтов и военных округов было установлено по 20 человек, для армейских и губернских особых отделов — по 10 человек[2].

После создания Особого отдела ВЧК и его фронтовых, армейских и других подразделений военные контрразведчики приступили к подбору и вербовке осведомителей и агентов в частях и учреждениях Красной Армии, представлявших интерес для внешней и внутренней контрреволюции.

Агентурно-осведомительный аппарат транспортных ЧК был ближе к негласному аппарату особых отделов. Местные чрезвычайные комиссии вербовали и использовали главным образом осведомителей[3].

В соответствии с Постановлением ВЦИК от 6 февраля 1919 года на Особый отдел ВЧК, кроме борьбы с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте, возлагалась также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными интервентами и занятых белогвардейцами областях[4]. В связи с этим в конце 1919 года была сделана попытка выработать некоторые положения, касающиеся использования агентуры особых отделов на территории противника. Этим было положено начало зарождению внешней разведки. Однако с учетом сложившейся тогда оперативной обстановки разведывательная деятельность особых отделов в то время была в основном направлена на борьбу с внутренней контрреволюцией и тесно связанной с ней агентурой империалистических разведок[5]. Занимавшиеся внешней разведкой иностранные отделения Особого отдела ВЧК, а также особых отделов фронтов и армий подбирали агентов и направляли их главным образом в зафронтовую полосу противника для получения сведений о работе разведывательных и контрразведывательных служб интервентов и белых армий.

После изгнания с советской земли интервентов и разгрома основных белогвардейских армий вопросам организации разведывательной работы в капиталистических странах, и прежде всего в местах, где сосредоточивалась российская белая эмиграция, стало уделяться все больше внимания. Согласно инструкции, изданной в 1920 году для иностранного отделения Особого отдела ВЧК, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР в капиталистических странах с разрешения ЦК РКП(б) предстояло организовать резидентуру, включающую в свой состав резидента, занимающего официальную должность в миссии,

[1] ЦА КГБ при СМ СССР. Сборник приказов, т. II, ч. 2, стр. 165.
[2] Институт штатных агентов внутреннего наблюдения в органах госбезопасности существовал до 1922 года.
[3] См.: История советской разведки. Сборник документов. Вып. 1, стр. 226.
[4] См.: Из истории ВЧК, стр. 260.
[5] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 8.

одного-двух разведчиков, работающих под дипломатическим прикрытием. О разведывательной деятельности резидента мог ать лишь глава миссии. В обязанности резидента входило осуествление мероприятий по агентурному проникновению в раздывательные и контрразведывательные органы противника и лоэмигрантские организации путем вербовки там агентов. капиталистические страны, с которыми РСФСР еще не имела пломатических и иных отношений, агенты ВЧК направлялись легальным путем. При этом они должны были поддерживать язь непосредственно с Особым отделом ВЧК[1]. Последующие аги по созданию «легальных» резидентур, а также по органиации разведывательной и контрразведывательной работы за аницей с нелегальных позиций были предприняты позднее — сле образования 20 декабря 1920 года Иностранного отде- ВЧК.

В работе органов ВЧК с агентурой в эти годы на первый ан выдвигались идейная закалка агентов, привитие им чуза беззаветной преданности Советской Родине, верность делу олюции и Коммунистической партии. Немаловажное значение идавалось целеустремленности и конкретности в работе с нтурой. В зависимости от цели органы ВЧК подбирали освеителей и агентов, способных решать те или иные задачи, атем, исходя из конкретной обстановки, разрабатывали им енды прикрытия, линию поведения и способы выполнения зания. Агенты ЧК принимались, как правило, на явочных кваррах, принадлежащих проверенным и надежным лицам, просия которых позволяла секретным сотрудникам беспрепятенно посещать их (например, квартиры врачей, юристов, телей).

Сотрудники чекистских органов систематически изучали и оверяли агентов, принимали меры к установлению достоверти фактов, изложенных в их материалах[2]. Для проверки нтов, которые использовались в разработке конкретных лиц, лекались сотрудники службы наружного наблюдения и ПК. ругих случаях проверку осуществляли с помощью штатных нтов и использовали иные возможности. Систематическая оверка агентов позволила органам ВЧК получать достоверные ения о враждебной деятельности контрреволюционеров, льнее воспитывать негласных сотрудников, своевременно авляться от ненадежных лиц[3].

Большую роль в совершенствовании агентурно-осведомитель- работы органов ВЧК сыграли решения I Всероссийского зда особых отделов фронтов и армий (декабрь 1919 года),

---

[1] См.: Видясов Ф. И. В. И. Ленин о роли деятельности ВЧК в осуществлении внешней политики Советского государства. М., изд. Краснознаого института КГБ, 1973, стр. 65.

[2] См.: История советской разведки. Вып. I, стр. 126.

[3] См. там же.

а также III и IV Всероссийских конференций чрезвычайных комиссий. Эти решения обязывали оперативный состав улучшить агентурно-осведомительный аппарат и его практическое использование, принять меры к тому, чтобы на заслуживающих оперативного внимания участках и важных объектах были приобретены осведомители и с их помощью установлено неослабное наблюдение за контрреволюционерами. По ходатайству I Всероссийского съезда особых отделов ЦК РКП(б) 2 марта 1920 года направил всем губернским партийным комитетам и политотделам армии и флота циркуляр, в котором потребовал от них повысить в соответствии с Уставом партии личную ответственность коммунистов в деле активной борьбы с контрреволюцией[1].

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции агентурно-осведомительный аппарат получил некоторое развитие. Однако в целом он еще не был достаточно работоспособным, а агентура в тот период не стала основным средством борьбы с врагами Советского государства. Эти задачи были решены позднее.

Наряду с развитием агентурно-осведомительного аппарата органы ВЧК совершенствовали работу службы наружной разведки: улучшали методику ведения слежки за объектами, особенно в труднодоступных местах, отрабатывали вопросы подготовки к выполнению задания и маскировки разведчиков в ходе наблюдения за объектом и т. д.[2] Разработка методов и приемов ведения наружного наблюдения способствовала более успешному выявлению и пресечению враждебной деятельности контрреволюционеров.

Все больше внимания уделялось вопросам организации четкого контроля за почтово-телеграфной корреспонденцией. Поскольку эта служба длительное время находилась в ведении военного ведомства, органы ВЧК, осуществляя оперативные мероприятия, связанные с контролем за перепиской интересующих их лиц, руководствовались декретом Совета Народных Комиссаров от 5 апреля 1918 года[3]. 7 октября 1918 года в соответствии с этим декретом был издан Приказ ВЧК № 63, устанавливавший порядок просмотра чекистскими органами почтово-телеграфной корреспонденции. Позднее[4] был определен порядок проверки и выемки почтово-телеграфной корреспонденции местными чрезвычайными комиссиями, причем просмотр корреспонденции в каждом случае проводился по согласованию с учреждениями почтово-телеграфного ведомства во избежание нарушения обычного ритма их деятельности.

С образованием Особого отдела ВЧК в его распоряжение

[1] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 140.
[2] См. там же, стр. 254—261.
[3] См. главу II данного учебника, стр. 34.
[4] Приказ ВЧК № 93 от 3 декабря 1918 года.

...решения и служба военной цензуры (ВЦ). Это позволило органам ВЧК с большей эффективностью использовать возможности военной службы. 10 октября 1920 года была утверждена Инструкция о военной цензуре, согласно которой на военную цензуру возлагались следующие задачи: просмотр почтово-телеграфной, прежде всего международной, корреспонденции; составление при необходимости меморандумов (выписок) по документам контролируемой переписки; задержание и конфискация корреспонденции и посылок в случае, когда это вызывалось оперативной целесообразностью; отбор корреспонденции по заданиям оперативных отделов ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. При этом особое внимание обращалось на необходимость строжайшего соблюдения конспирации. Сотрудникам отделений военной цензуры запрещалось разглашение каких бы то ни было сведений о работе органов ВЦ или о содержании просмотренной ими корреспонденции. Серьезную помощь сотрудникам военной цензуры в деле повышения их квалификации оказала изданная Особым отделом ВЧК в ноябре 1920 года Инструкция-ориентировка о методах передачи противником сведений с использованием секретных чернил и способах их проявления[1].

В годы гражданской войны принимались меры по организации в органах и подразделениях ВЧК оперативных учетов антисоветских, шпионских и других враждебных элементов. В этот период учеты указанных лиц велись самостоятельно каждым оперативным отделом и местными чекистскими аппаратами. Несколько большее внимание созданию оперативных учетов уделяло руководство Особого отдела ВЧК. 24 апреля 1920 года была утверждена Инструкция Особого отдела ВЧК по регистрации[2]. В ней подчеркивалось, что накопление получаемых в разное время и различными способами сведений о контрреволюционных и иных антисоветских проявлениях имеет важное оперативное значение. Особым отделам предлагалось брать на оперативный учет следующих лиц: подозреваемых в шпионаже; иностранных подданных, проживающих в Советской России; находящихся за границей и занимающихся антисоветской деятельностью; офицеров белых армий и т. п. Регистрация указанных лиц осуществлялась на основе агентурных, следственных, розыскных и информационных материалов. В конце 1920 года на основании приказа ВЧК № 150 на постоянный оперативный учет по линии Секретного отдела были взяты все выявленные участники антисоветских мелкобуржуазных партий и организаций (эсеры, меньшевики, бундовцы, народные социалисты, сионисты, анархисты).

Таким образом, несмотря на то что в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции главная роль в борьбе с контрреволюцией по-прежнему принадлежала оперативному

[1] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 261—272.
[2] См. там же, стр. 207—212.

составу. Значительное развитие получил агентурно-осведомительный аппарат, широко применялись наружное наблюдение, оперативная установка и негласный просмотр корреспонденции.

4. Борьба органов ВЧК с подрывной деятельностью внешней и внутренней контрреволюции

В условиях, когда над Советским государством нависла смертельная опасность, Всероссийская чрезвычайная комиссия и ее местные аппараты, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, Советского правительства, В. И. Ленина, направили свои основные усилия на решительную борьбу с подрывными действиями внешней и внутренней контрреволюции, на обеспечение победы Красной Армии в ее вооруженной схватке с интервентами и белогвардейскими армиями.

Учитывая, что против Республики Советов действовал опытный враг, чекистские органы должны были противопоставить ему такую тактику, которая позволяла бы не только наносить противнику неожиданные удары, но и парализовать в целом его активную подрывную работу. В деятельности чрезвычайных комиссий в данный период обращалось особое внимание на предупреждение контрреволюционных преступлений, а также на выявление и разгром созданных боевых заговорщических организаций.

Большое внимание уделялось способам открытого подавления контрреволюции. В связи с этим широкое применение нашли методы предупредительного характера, к числу которых относились учет и регистрация лиц из социально чуждой среды, массовые облавы и обыски в буржуазных кварталах, высылка буржуазных и других социально опасных элементов из районов, где создалось угрожающее положение, в другие места Советской республики. Учету, в частности, подлежали: бывшие кадровые офицеры царской армии, не призванные в ряды Красной Армии; бывшие высокопоставленные царские сановники, помещики, капиталисты, банкиры и биржевые маклеры; крупные торговцы и домовладельцы; видные деятели антисоветских политических партий; бывшие чины полиции, особого корпуса жандармерии, охранных и сыскных отделений, царской военной контрразведки и другие лица. Такая регистрация была проведена чрезвычайными комиссиями и ревкомами летом и осенью 1918 года в большинстве городов и губерний Советской республики. Чрезвычайные комиссии вели наблюдение за лицами указанных категорий. При малейшей попытке нанести вред революции эти лица подлежали аресту[1]. В 1920 году, после восстановления Советской

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 191, 390.

в Сибири, Туркестане, на Украине, Дону, Кубани и других местах, особые отделы и ревкомы, а также местные ЧК на учет, помимо лиц указанных категорий, скрывавшихся офицеров белых армий и чиновников белогвардейских «правительств», чинов разведывательных и контрразведывательных штабов интервентов, Колчака, Деникина и Юденича, помещиков и капиталистов, бежавших из центральной части России, и пр.[1]

В целях предупреждения контрреволюционных выступлений ...ршиков чрезвычайные комиссии, опираясь на помощь партийных ячеек, комитетов бедноты, проводили операции по изъятию у населения незарегистрированного огнестрельного и холодного оружия на Украине, в Донской области, на Северном ... и в других районах страны[2].

...наиболее тяжелое для Советской республики время органы ЧК проводили в ряде городов (Петрограде, Киеве, Москве, ... Новгороде, Казани и других) массовые облавы, сопровождавшиеся поголовным осмотром целых кварталов и районов, ... в основном буржуазией, в целях обнаружения скрывавшихся антисоветских элементов и иных подозрительных лиц, ... складов с оружием и взрывчатыми веществами[3].

... роль в предупреждении контрреволюционных действий ... публиковавшиеся в газетах «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия ВУЦИК», «Звезда», «Красная Кубань» и ... сообщения ВЧК, областных и губернских ЧК о раскрытых заговорщических организациях с предостережением по ... находящихся на свободе контрреволюционеров и тех, кто ... белогвардейские организации по неосмотрительности ... вследствие излишней доверчивости, а также обращения к ... с призывом помочь чрезвычайным комиссиям ... с контрреволюцией[4].

... помощью перечисленных методов во многих случаях удавалось ... вскрывать планы врагов Советской республики и предупреждать контрреволюционные мятежи и иные выступления, ... активность действий бандитских отрядов и т. д. При... открытых мер подавления контрреволюции имело первостепенное значение, в частности, при ликвидации белогвардейских заговоров, главари которых стремились привлечь к себе ... число участников, особенно из представителей эксплуататорских классов.

---

[1] Историческая справка. Краткий очерк о деятельности органов государственной безопасности Кубани в 1917—1967 гг. Прил. № 24068, стр. 15—17 (спецфонд ... ВКШ КГБ).

[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 234, 254, 255; Из истории ВЧК, стр. 192; ... защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 119, 124, 125.

[3] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 114—115.

[4] См.: Из истории ВЧК, стр. 311; На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 57—58.

Наряду с открытым подавлением контрреволюции чрезвычайные комиссии использовали методы агентурного проникновения в контрреволюционное подполье (в различные белогвардейские заговорщические организации, бандитско-повстанческие формирования) с целью раскрытия их планов, выявления участников и установления их связи с разведывательными органами интервентов и белогвардейских армий, а также разложения некоторых из этих организаций и подведения отдельных банд под оперативный удар. Широко практиковалась подстава противнику на вербовку кадровых сотрудников и реже — агентов ЧК, ввод чекистов и проверенных агентов в антисоветское подполье, вербовка отдельных лиц из связей разрабатываемых — участников контрреволюционных организаций.

При подготовке мероприятий по агентурному проникновению в контрреволюционное подполье для чекистов и агентов отрабатывались несложные легенды. Чаще всего они выступали под видом белогвардейцев или бывших офицеров царской армии, недовольных Советской властью. С помощью добытых органами ВЧК у арестованных контрреволюционеров адресов и паролей сотрудники ЧК и агенты проникали в контрреволюционные организации, выясняли их планы. После этого по данным организациям наносились оперативные удары[1].

Вспыхнувшие белогвардейские и кулацкие мятежи и иные открытые вооруженные выступления ликвидировались путем проведения чекистско-войсковых операций, в которых, кроме чекистских органов, участвовали подразделения внутренних войск и Красной Армии.

Таким образом, в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией органы ВЧК сочетали способы открытого подавления контрреволюционных выступлений с негласными методами борьбы.

В. И. Ленин отмечал, что тактика органов ЧК должна быть более гибкой, учитывать конкретную обстановку и вытекать из характера поставленных перед ними задач. Так, после разгрома армий Колчака, Юденича и Деникина, когда наступила кратковременная передышка, В. И. Ленин указывал, что нужно сохранять боевую готовность, не ослаблять аппарат для подавления сопротивления эксплуататоров, но в то же время учитывать новый переход от войны к миру, понемногу изменяя тактику[2]. Руководствуясь ленинскими положениями, Ф. Э. Дзержинский неоднократно напоминал руководителям чрезвычайных комиссий, чтобы они своевременно выявляли изменения обстановки и в соответствии с этим вносили коррективы в методы своей деятельности, не допускали случаев ареста лиц за мелкие преступления[3].

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 309.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 115.
[3] См.: История советской разведки. Вып. 1, стр. 161—162

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин указывали, что органам ВЧК необходимо мобилизовать трудящихся на активную борьбу против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, развернувшей в широких масштабах подрывную работу против Советской республики. Руководимые Коммунистической партией, поддерживаемые широкими массами трудящихся, чекистские органы вступили в решительную борьбу с контрреволюционными силами. В ходе этой борьбы, потребовавшей от чрезвычайных комиссий, как отмечал В. И. Ленин, решительности, быстроты, а главное — верности революции, трудовому народу[1], чекисты делали все от них зависящее, чтобы успешно выполнить поставленные перед ними задачи.

Борьба с контрреволюцией развернулась по таким основным направлениям: выявление и ликвидация белогвардейских заговорщических организаций; борьба со шпионажем и диверсиями; пресечение контрреволюционной деятельности антисоветских партий; борьба с бандитизмом.

Главный удар чекистские аппараты направляли на беспощадную борьбу с подрывными контрреволюционными организациями, готовившими антисоветские заговоры и мятежи. При этом чрезвычайные комиссии прежде всего старались выявить и ликвидировать руководящие центры контрреволюции, направлявшие подрывную работу антисоветских организаций и оказывавших определенное влияние, а при ликвидации контрреволюционных организаций стремились изъять наиболее активную, опасную их часть[2].

С учетом того, что многие контрреволюционные организации, действовавшие в советском тылу, пытались установить через специальных курьеров контакт с командованием белогвардейских армий и их разведками в целях получения необходимой помощи и координации антисоветских действий, чрезвычайные комиссии в ходе разработки этих организаций принимали меры к перехвату выявленных каналов связи с разведками и использованию их в оперативных целях.

В 1918—1920 годах органами ВЧК в Петрограде, Москве, Киеве, Новгороде, Омске, Смоленске, Ставрополе, Вологде, Казани, Астрахани, Ростове-на-Дону, на Северном Кавказе и других местах, а кроме того, в 6-й и 7-й советских армиях, в войсках Северо-Кавказского фронта и Балтийского флота были вскрыты крупные контрреволюционные организации. Разработка большинства этих организаций была начата после внедрения в них кадровых сотрудников ЧК, а также по получении данных от советских граждан.

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 173—174.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 277; На защите революции. Из исто-
..., стр. 62.

В разоблачении многих контрреволюционных организаций важную роль сыграла бдительность советских граждан. Выступая 6 декабря 1919 года на VII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин показал логическую закономерность раскрытия антисоветских заговоров, организаций и враждебных групп. Он отметил, что заговоры буржуазных элементов против Советской власти раскрываются не случайно: заговорщикам приходится жить и действовать среди масс, они пытаются найти среди них союзников и вовлечь их в преступную работу, но всегда находятся люди, которые идут в чрезвычайные комиссии и сообщают им о замыслах контрреволюционеров[1].

В августе — начале сентября 1918 года Всероссийская чрезвычайная комиссия раскрыла опаснейший антисоветский заговор дипломатов и сотрудников разведывательных служб Англии, Франции, США и других государств, которым руководил глава английской миссии в Москве Р. Локкарт.

Располагая многочисленными данными о связи иностранных представительств с контрреволюционными организациями, действовавшими на территории Советской России, а также предвидя возможность резкой активизации странами Антанты подрывной антисоветской работы в обстановке расширения военной интервенции против Советской республики, в мае 1918 года Ф. Э. Дзержинский направил в Петроград, где еще сохранились главные очаги контрреволюции, сотрудников Оперативного отдела ВЧК Я. Буйкиса и Я. Спрогиса с задачей внедриться в одну из контрреволюционных организаций, связанную с иностранным представительством. При этом Буйкису и Спрогису (первый выступал под фамилией Шмидхен, второй — Бредис), как бывшим офицерам латышского полка, рекомендовалось выдавать себя за представителей московского контрреволюционного подполья, искавших контакт с петроградским подпольем.

После длительного изучения обстановки Шмидхену и Бредису удалось связаться с группой командиров стоявшего на Неве сторожевого корабля, бывшими морскими офицерами, которые оказались руководителями контрреволюционной организации, связанной с военно-морским атташе английского посольства Кроми. Когда Шмидхен и Бредис вошли в доверие к руководителям этой организации, те познакомили чекистов с капитаном морской службы Кроми, а тот, в свою очередь, представил их английскому офицеру Сиднею Джорджу Рейли. В беседе с англичанами Шмидхен, не вдаваясь в подробности, дал им понять, что он знаком с некоторыми командирами латышских частей, размещенных в Москве. После встречи с Кроми и Рейли чекистам стало ясно, что они имеют дело с сотрудниками английской разведки.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 418.

...несколько дней английские разведчики, решив, что ...тышских офицеров они нашли тех людей, которые по... ...бовать их планы, предложили Шмидхену немедленно ...Москву и представиться там главе английской миссии ...рту. Получив от Шмидхена согласие на это, Кроми ...закрытый пакет с рекомендательным письмом к ...Приехав в Москву, Шмидхен и Бриедис, соблюдая ...осторожности, прибыли к Дзержинскому с докладом. ...ители ВЧК решили организовать разработку Локкар... ...х дипломатов и начать оперативную игру с против... ...целью проникнуть в лагерь заговорщиков, выяснить их ...добыть материалы, раскрывающие способы и приемы ...работы империалистических правительств против ...России, и разоблачать преступников.

...нию Дзержинского Шмидхен и Бриедис встретились ...рта на его московской квартире и вручили ему письмо ...Локкарт тщательно проверял письмо и, лишь убедив... ...что оно действительно написано рукой Кроми, стал ...со Шмидхеном, который представился ему как под... ...ской армии. Во время беседы Шмидхен упомянул ...поддерживает связь с влиятельными командирами ...ских стрелков. Локкарта это заинтересовало, по... ...оставлялась возможность установить контакт с нуж... ...ьми — командирами частей латышских стрелков, ...помощью спровоцировать личный состав полков, ...вооруженный мятеж и свергнуть Советскую ...

...последующих встреч Локкарт предложил Шмид... ...реди командиров латышских частей человека, имею... ...ние к охране Кремля. Когда об этом было доло... ...Дзержинскому, тот дал задание заместителю пред... ...ВЧК Петерсу подыскать такого человека. Выбор ...Берзина, командира 1-го артиллерийского дивизио... ...то время была поручена охрана Кремля[1]. После ...Берзиным Шмидхен представил его Локкарту и ...присутствовал на ряде их встреч[2]. Первая встреча

---

[1] ... в начале июля 1918 года возглавлял передовой отряд по ...ровского мятежа в Москве и участвовал в освобождении ...Лациса и других членов Коллегии ВЧК, задержанных мятеж...

[2] ... был расшифрован перед Берзиным как сотрудник ВЧК. ...тственно, принимал Шмидхена за лицо, сотрудничающее ... По указанию Дзержинского был сохранен в глубокой тайне и ...Берзин поддерживал контакт со Шмидхеном, а позднее — с ...ению ВЧК Берзину было объявлено, что он должен при... ...англичан, с тем чтобы проникнуть в их среду и выяснить ...заговорщиков (см.: Вандсов В. Ф. В. И. Ленин о роли ...ВЧК в осуществлении внешней политики Советского государ-

Берзина с Локкартом произошла на его квартире. Берзин дал понять Локкарту, что он разочаровался в идеалах Советской власти. Шмидхен в соответствии с указанием Дзержинского сказал Локкарту, что Берзину «можно доверять». В дальнейшем Берзин весьма заинтересовал собой заговорщиков, и они сделали на него главную ставку[1].

На следующий день Берзин, придя на квартиру к Локкарту, был представлен находившимся там французскому консулу Гренару и «Константину» — лейтенанту английской службы Сиднею Рейли. Локкарт и Гренар предложили Берзину усилить среди латышских стрелков буржуазно-националистическую агитацию, всякими способами возбуждать у них недовольство Советским правительством. В конце беседы Локкарт предупредил Берзина, что в дальнейшем он будет поддерживать связь с Сиднеем Рейли.

Разработка Локкарта и других заговорщиков приняла более активный характер. Как только стало известно, что заговорщики намерены спровоцировать на антисоветские выступления латышские красноармейские части в Москве, охранявшие правительственные учреждения, ВЧК решила легендировать перед Локкартом и другими заговорщиками создание так называемого «национального латышского комитета» из представителей войсковых частей, якобы одержимых идеей «освобождения» Латвии. Этому «комитету» через Берзина вскоре удалось войти в контакт с Локкартом и другими дипломатами, которые весьма заинтересовались «комитетом», надеясь использовать его для выполнения своих антисоветских планов — свержения Советской власти. Локкарт предложил «комитету» 700 тысяч рублей, однако члены «комитета», придерживаясь рекомендации ВЧК, заявили англичанам, что они работают не ради денег, а во имя освобождения Латвии.

В двадцатых числах августа делегат «комитета» Берзин присутствовал на специальном совещании дипломатов у американского консула Пуля, где обсуждался план широкого развертывания подрывной работы, включавший дезорганизацию частей Красной Армии, совершение диверсионных актов на важных объектах, организацию шпионажа. Осуществление этого плана было поручено опытным разведчикам — англичанину С. Рейли, французу Г. Вертимону и американцу К. Каламатиано, которые должны были в связи с этим по решению руководителей заговора — Локкарта, Гренара и других перейти на нелегальное положение.

На третий день после совещания уполномоченный «комитета» Берзин согласился без всяких расписок принять деньги — 700 тысяч рублей, которые ему принес Рейли. До конца августа Рейли вручил Берзину на расходы по организации заговора

[1] Шмидхен, сыграв свою роль, вскоре отступил на задний план.

6 Зак. 0015

[illegible] рублей. Все полученные от англичан деньги Берзин [illegible] в ВЧК.

[illegible] августа Э. П. Берзин по поручению Рейли выехал в Петроград [illegible] установления связи с местной латышской колонией, [illegible] получения разведывательных материалов от одного [illegible] Рейли. Посетив явочную квартиру, Берзин обнаружил [illegible] письмо Рейли с его обратным московским адресом: [illegible]ский пер., д. 3, кв. 85. Полагая, что этот адрес, [illegible] является неизвестной ВЧК явочной квартирой [illegible] Берзин записал его и сразу же выехал обратно в Москву, [illegible] обо всем руководству ВЧК[1].

[illegible] августа 1918 года предварительная работа по раскрытию [illegible] заговора Локкарта была еще далека до завершения, [illegible] ВЧК не намеревалось тогда спешить с ликвидацией [illegible] заговора[2]. Но положение коренным образом изменилось. [illegible] Контрреволюция объявила белый террор: 30 августа [illegible] был убит председатель Петроградской чрезвычайной [illegible] М. С. Урицкий и совершено злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина. В связи с создавшейся [illegible] обстановкой Дзержинский, дав указание близкому [illegible] начать ликвидацию заговора Локкарта, [illegible] в тот же день выехал в Петроград для принятия [illegible] мер против белого террора. Вечером 31 августа [illegible] сотрудников ВЧК и Петроградской ЧК по приказанию [illegible] окружила здание английского посольства в Петрограде. [illegible] Чекисты поднимались на второй этаж, раздались [illegible] в результате чего один сотрудник ЧК был убит и двое [illegible] ранены. Чекисты вынуждены были открыть ответный [illegible] при этом военно-морского атташе Кроми, а затем [illegible] помещение посольства, задержав и арестовав там около [illegible] человек и изъяв много оружия и документов, уличавших [illegible] посольство в подрывной работе против Советского [illegible] государства[3].

[illegible] операцией, проводившейся в отношении участников [illegible] руководил Я. Х. Петерс. Сотрудники ВЧК первый [illegible] Рейли в доме № 3 по Шереметьевскому переулку, [illegible] артистка Е. Оттен, в квартире которой Рейли [illegible] своих агентов. На допросе Оттен созналась в преступной [illegible] Рейли, о встречах с ним и передаче ему шпионских [illegible] получаемых от разных лиц. С помощью засады, [illegible] в квартире Оттен, была задержана пришедшая [illegible] надзирательница гимназии Мария Фриде с пакетом [illegible] Рейли. В пакете находились шпионские сводки [illegible] собранные и составленные ее братом, бывшим

[illegible] За активное участие в разоблачении антисоветского заговора [illegible] Э. П. Берзин был награжден орденом Красного Знамени.

[illegible] «Пролетарская революция», 1924, № 10(33), стр. 25

подполковником Александром Фриде, служившим в Главном управлении военных сообщений Красной Армии. В его квартире чекисты также обнаружили шпионские материалы. После ареста А. Фриде вынужден был сознаться в том, что он состоит на службе у американского резидента Каламатиано и по его поручению собирал секретные сведения о передвижении войск Красной Армии, а также об экономическом и политическом положении Советской республики. Фриде сообщил на допросе, что, пользуясь своим положением, он выдал Каламатиано удостоверение на имя Сергея Николаевича Серповского. Засада чекистов, оставленная в квартире Фриде, вскоре задержала участника шпионской группы Солюса, бывшего чиновника Московской таможни.

В ночь на 1 сентября сотрудники ВЧК произвели обыски и аресты ряда участников заговора. Несмотря на принятые ВЧК меры, иностранные разведчики Рейли, Вертимон и Каламатиано скрылись. Сотрудники ВЧК обыскали помещение частной французской гимназии, где проживал Вертимон. В его комнате нашли 18 фунтов пироксилина, 39 капсюлей от динамитных шашек, шифр и около 30 тысяч рублей.

В ответ на арест английскими властями представителя Советского правительства в Лондоне М. М. Литвинова и его сотрудников чекисты задержали в Москве Р. Локкарта[1]. Американскому консулу Пулю при посредстве разведчика Вордвела удалось бежать, а дипломаты стран Антанты (англичане Гикс, Линдлер и Гиббсон, французы — генеральный консул Гренар, генерал Лаверн, полковник де Кастелло и другие), готовившие антисоветский заговор, укрылись в помещении норвежского посольства. В связи с этим за дипломатами было установлено наружное наблюдение, а само здание посольства оцеплено сотрудниками наружной разведки ВЧК[2].

В ходе наблюдения за английскими и французскими дипломатами, укрывшимися в здании норвежского посольства, разведчики ВЧК задержали неизвестного мужчину, предъявившего удостоверение на имя Серповского Сергея Николаевича и пытавшегося пройти к дипломатам. Зная, что под этой фамилией скрывается американский резидент Каламатиано, чекисты немедленно доставили его в здание ВЧК. Первое время Каламатиано держался довольно спокойно. Но когда сотрудники ВЧК исследовали имевшуюся у него трость, с которой арестованный не расставался, и во внутренней ее части обнаружили тайник, где находились шифр, шпионские донесения и расписки (под номерами) в получении денег[3], от самоуверенности иностранного резидента не осталось и следа. Поняв, что он потер-

---

[1] Р. Локкарт после освобождения Литвинова также был освобожден из-под стражи и выслан из Советской России.

[2] «Правда», 1918, 29 сентября.

[3] Там же.

...Каламатиано вынужден был назвать фамилии более ...своих агентов, а также дать ключ к шифрам.

...ссе следствия было установлено, что завербованные ...но люди работали на ответственных постах в различ... ...данских и военных учреждениях Советской респуб... ...зуясь своим служебным положением, они собирали ...Латиано и Рейли важные сведения о положении в ча... ...ской Армии, работе военных заводов и т. п.

...Каламатиано и его агентов в России нанес про... ...серьезный удар. Только в Москве ВЧК арестовала ...вражеских агентов[1]. В результате проведения обы... ...организации засад, а также показаний ряда аре... ...шпионов и других участников заговора были по... ...опровержимые доказательства подрывной работы ...французских и американских дипломатов и их ...шей стране. Ликвидация Всероссийской чрезвычай... ...антисоветского «заговора послов» сорвала агрес... ...англо-французских и американских империали... ...ведывательных служб.

...ная деятельность чрезвычайных комиссий в первый ...нской войны привела к разгрому многих контрре... ...белогвардейских организаций. Некоторые из них ...е изъятия их главарей и других наиболее актив... ...часть организаций была вынуждена временно ...ную работу. Немало белогвардейцев — членов ...бных организаций, стремясь избежать провала ...дки, поспешили скрыться из Москвы, Петрограда ...ных городов на периферию и за линию внешних ...ом сплоченная до этого внутренняя контрреволю... ...как отметил Ф. Э. Дзержинский на 6-м заседа... ...результате беспощадных ударов чрезвычайных ...разбита и распылена[2].

...ом и осенью 1919 года Антанта и белогвардей... ...Колчака, Деникина и Юденича предприняли два ...ных военных похода на Республику Советов. ...этих походах активное участие приняла внутрен... ...люция и ее основная часть — контрреволюционные ...уцелевшие от разгрома в 1918 году и стремившие... ...чь наступавшим белогвардейским войскам. Среди ...аций самой крупной, весьма разветвленной и наи... ...для нашего государства был кадетско-белогвар... ...иональный центр».

...раскрытию и ликвидации «Национального цент... ...июле 1919 года в районе Петрограда. В середине ...ты[3].

...ории ВЧК, стр. 210—211.
...ВЦИК», 1918, 17 октября.
...ории ВЧК, стр. 254.

мая 1919 года части белой армии Юденича, опираясь на поддержку кораблей английской эскадры, находившейся в Балтийском море, развернули наступление на Петроград. Стремительное продвижение белогвардейцев, причем с использованием сравнительно небольших сил, показывало, что враг рассчитывает на помощь своих единомышленников в тылу Красной Армии. При этом противник учитывал сложившуюся в районе Петрограда обстановку, и в частности наличие активной антисоветской базы в самом городе, а также в частях 7-й армии, на кораблях Балтийского флота и в береговых фортах, оборонявших Петроград. Наступлению Юденича предшествовали подрывные акции контрреволюции в городе: диверсии на ряде важных объектов, призывы к забастовкам и вооруженному выступлению против Советской власти, передача противнику сведений о Красной Армии, переход на сторону врага отдельных воинских частей и т. п.[1]

Чтобы предотвратить нанесение заговорщиками внезапного удара защитникам Петрограда, Центральный Комитет партии и Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, наряду с мерами по укреплению обороны города обязали ВЧК повысить бдительность чекистов, усилить борьбу с контрреволюционными заговорщическими организациями, подготовлявшими вооруженные мятежи против Советской власти, принять экстренные меры к раскрытию антисоветских заговоров, выслеживанию и поимке шпионов и белогвардейских предателей, очистить фронт и тыл 7-й армии от контрреволюционных заговорщиков, организовать тщательную охрану всех объектов оборонного значения[2].

Первое сообщение о наличии в районе Петрограда контрреволюционной организации, направлявшей действия различных заговорщических, шпионских и иных антисоветских групп, чекисты получили в начале июня, когда на Лужском направлении красноармейским патрулем был убит неизвестный, пытавшийся перейти линию фронта в сторону противника. При осмотре вещей убитого нашли документы на имя бывшего офицера царской армии А. Никитенко, а в мундштуке одной из папирос сотрудники разведывательного органа обнаружили записку, адресованную генералу Родзянко или полковнику С. и подписанную «Вик». Из этой записки стало очевидно, что в Петрограде активно действует крупная контрреволюционная организация, руководитель которой, «Вик», рекомендует командованию белогвардейского корпуса выработать пароль для использования его при встрече с участниками возглавляемой им организации[3].

---

[1] См.: Из истории ВЧК, стр. 269—270.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 205—206.
[3] «Правда», 1919, 26 сентября; Из истории ВЧК, стр. 323, 324.

Спустя несколько дней, в ночь на 13 июля, когда передовые части армии Юденича в ходе наступления вдоль побережья Финского залива подошли к форту Красная Горка, в этом форту, а также в фортах Серая Лошадь и Обручев, представлявших главное звено в системе обороны Петрограда, вспыхнул белогвардейский мятеж. Возглавил мятеж комендант форта Красная Горка бывший поручик Неклюдов, являвшийся, как было установлено позже, активным участником петроградского отделения «Национального центра».

16 июня части сформированной береговой группы войск Красной Армии в составе отрядов военных моряков, пехоты и подразделений ЧК при поддержке линейных кораблей штурмом овладели фортом Красная Горка. В этот же день пал форт Серая Лошадь и сдался гарнизон форта Обручев[1].

Одновременно с разгромом белогвардейского мятежа в береговых фортах в целях очищения тыла Красной Армии от контрреволюционных элементов и парализации действий буржуазии петроградские чекисты и красноармейцы при участии почти 20 тысяч рабочих под руководством прибывшего в Петроград заместителя председателя ВЧК Я. Х. Петерса провели в буржуазных кварталах города, а также в зданиях иностранных представительств враждебных Советской России держав массовые обыски, в результате чего было обнаружено и изъято большое количество оружия, боеприпасов, сигнальных ракет и снаряжения, подготовленных для вооруженного выступления против Советской власти, задержаны сотни подозрительных лиц, часть которых была выслана из города[2]. В эти же дни в частных квартирах, где проживала буржуазия, были выключены телефоны, что позволило лишить контрреволюционеров важного средства связи.

Наряду с этой операцией органами ВЧК в Кронштадте был раскрыт контрреволюционный заговор группы изменников — военных специалистов, бывших офицеров, во главе которых стояли начальник штаба кронштадтской крепости Рыбалтовский и командир крепостной артиллерии Будкевич. Заговорщики готовили восстание против Советской власти: они намеревались взять в свои руки кронштадтскую крепость, подчинить флот, открыть огонь по частям Красной Армии с тыла и расчистить путь белой армии Юденича на Петроград[3]. Следствие по делу группы изменников показало, что и этот заговор являлся частью общего плана петроградской контрреволюционной организации, существование которой теперь не вызывало сомнения. Однако само ядро — руководящая часть этой организации — оставалось пока не раскрытым.

---

[1] См.: История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 162—163.
[2] См. там же, стр. 163.
[3] См.: Из истории ВЧК, стр. 297, 312.

После разгрома отдельных звеньев петроградской контрреволюционной организации, которая, как предполагали чекисты, несмотря на это, не прекратит попыток установить связь со штабом армии Юденича, в прифронтовой полосе и пограничных районах было усилено наблюдение за дорогами и вероятными путями движения к линии фронта и границе, повышена бдительность личного состава воинских частей, пограничной службы и местных ЧК. Эти меры дали положительные результаты. 14 июля 1919 года на советско-финской границе, в районе Белоострова, при попытке бежать на финскую территорию нарядом пограничников были задержаны А. А. Самойлов и Н. А. Боровой-Федотов, сотрудники Сестрорецкого разведывательного пункта. У Борового-Федотова было обнаружено зашифрованное письмо от 14 июля[1]. Оно было расшифровано чекистами. Оказалось, что это донесение с подробными сведениями о дислокации частей 7-й советской армии и наличии боеприпасов на армейских складах, о функционировании в Петрограде трех заговорщических контрреволюционных организаций, в том числе «Национального центра», существовавшего на средства, получаемые от генерала Юденича, и т. д. Документ, изъятый у Борового-Федотова, был подписан также — «Вик».

На допросе Самойлов и Боровой-Федотов показали, что письмо от 14 июля за подписью «Вик» им передал некий В. И. Штейнингер для переправы его в штаб Юденича[2]. В. И. Штейнингер был установлен. Он оказался петроградским инженером, владельцем фирмы «Фосс и Штейнингер», одним из активных деятелей кадетской партии. 23 июля Петроградская ЧК арестовала В. И. Штейнингера и его брата К. И. Штейнингера. В ходе обыска у В. И. Штейнингера были обнаружены и изъяты его донесения Юденичу и воззвания антисоветского характера, а также письмо Б. Никольского[3] от 30 июня с обращением к «дорогому Вику». В этом письме Б. Никольский разъяснял, как следует поддерживать конспиративную связь с находящимися по ту сторону линии фронта членами организации и кому направлять разведывательные донесения. Оценивая шпионскую работу петроградской организации, он писал Штейнингеру: «Считаем... вами пересылаемые сведения очень ценными и с чисто военной и с политической точек зрения». Далее автор письма информировал Штейнингера о возможном сроке захвата Петрограда войсками Юденича.

Вначале Штейнингер отказывался давать объяснения по поводу своих преступных действий, сообщников и изъятых у него документов, но затем он признался в том, что является автором изъятого у Борового-Федотова письма и что псевдоним «Вик»

[1] «Правда», 1919, 25 сентября.
[2] См.: Из истории ВЧК, стр. 324—325.
[3] Никольский, он же Павлинов, являлся уполномоченным «Национального центра» при штабе генерала Юденича.

принадлежит ему. Штейнингер рассказал и о ряде других участников контрреволюционной организации.

Во время следствия выяснилось, что Штейнингер — член руководства петроградского отделения «Национального центра», действовавшего в тесном контакте с разведывательными службами Франции и Англии и разведками Колчака, Деникина и Юденича[1].

На квартире Штейнингера чекисты организовали засаду, в результате чего вскоре задержали явившегося туда бывшего генерала М. Махова и одного из главарей «Союза возрождения» меньшевика В. Розанова. Махов служил в штабе Западного фронта, а фактически выполнял роль представителя Юденича в советском тылу: будучи членом петроградского отделения «Национального центра», Махов объединял контрреволюционную деятельность всех военно-технических организаций при «Национальном центре».

В конце июля, кроме Махова и Розанова, были арестованы как участники петроградского отделения «Национального центра» бывший барон Штромберг, князья Андронников и Оболенский, бывшие генералы Н. Алексеев и А. Дмитриев, эсерка Петровская. В процессе дальнейшего расследования было установлено, что многие участники мятежа в фортах Красная Горка и Серая Лошадь являлись членами петроградского филиала «Национального центра». В Кронштадте находилось отделение этой белогвардейской организации во главе с Рыбалтовским и Будкевичем. Петроградское отделение «Национального центра» вело широкую шпионскую работу, через Штромберга и Петровскую поддерживало связь с английской разведкой, в частности с английским разведчиком Полем Дюксом[2].

После ареста В. Штейнингер был переведен в Москву — в Особый отдел ВЧК, где в собственноручном заявлении изложил историю образования, практическую деятельность и планы петроградских контрреволюционных организаций — «Союза возрождения России», «Национального центра» и «Союза освобождения России»[3]. Однако он не назвал своих активных помощников и других соучастников, кроме тех, кого считал арестованными, погибшими или бежавшими через линию фронта к белогвардейцам. Ни Штейнингер, ни другие арестованные не дали показаний об основном, направляющем ядре организации «Национальный центр». Тем не менее анализ показаний Штейнингера, Борового-Федотова, Самойлова и других арестованных по этому делу позволил установить, что, во-первых, петроградское отделение «Национального центра» вело активную работу по сколачиванию контрреволюционных сил, его деятельность коси-

[1] «Правда», 1919, 9 октября.

[2] В начале августа 1919 года Поль Дюкс был вызван в Лондон и в Советскую Россию больше не вернулся.

[3] «Правда», 1919, 9 октября.

ла военно-заговорщический характер; во-вторых, в Петрограде действует связанная с «Национальным центром» и работающая под его политическим руководством военная организация, участники которой систематически передают противнику разведывательную информацию военного характера; в-третьих, организация, аналогичная «Национальному центру», существует и в Москве[1].

Первые данные о наличии в Москве «Национального центра» и заговорщической военной организации содержались в упомянутом письме Штейнингера Никольскому от 14 июля 1919 года[2]. Прямые свидетельства о действовании в Москве отделения «Национального центра» были получены в конце июля — начале августа 1919 года от задержанного в Вятской губернии офицера разведывательного отделения штаба Колчака Н. Н. Крашенинникова, следовавшего в качестве специального курьера в Москву с деньгами для руководителя «Национального центра» Н. Н. Щепкина. По словам Крашенинникова, всего в распоряжение московского отделения «Национального центра» было отправлено 25 миллионов рублей, часть из которых должна была быть послана в Петроград некоему «Вику». Крашенинников показал, кроме того, что отделение «Национального центра» в Москве является центральной организацией, признанной и широко субсидируемой как Колчаком, так и союзниками, и что «Национальный центр» имеет военную организацию, но подробного о ней он ничего не знает[3].

В середине августа в Особый отдел ВЧК пришла учительница и сообщила, что к директору 74-й советской школы А. Д. Алферову часто приходят какие-то подозрительные лица. Сотрудники Особого отдела заинтересовались этим фактом. Учительница предложила чекистам свою помощь. За помещением школы было установлено наружное наблюдение. В результате наблюдения, а также благодаря материалам, полученным Особым отделом, удалось выявить, что в помещении школы находится явочная квартира «Национального центра», куда приходят курьеры от Колчака и Деникина. Когда очередной деникинский курьер прибыл на эту явочную квартиру, учительница дала знать о нем чекистам, и курьер был пойман[4].

22 августа 1919 года Особый отдел ВЧК доложил В. И. Ленину о захвате колчаковского курьера с деньгами для московской организации «Национального центра» и получении данных о существовании центральной контрреволюционной военной организации, готовящей вооруженное выступление в столице. Учитывая опасность тайных замыслов контрреволюционеров для Советской республики, В. И. Ленин предложил

[1] «Правда», 1919, 9 октября.
[2] См.: Из истории ВЧК, стр. 329.
[3] «Правда», 1919, 9 октября.
[4] Архив ВКШ КГБ, прих. № 1711, стр. 8.

Ф. Э. Дзержинскому обратить особое внимание на подготавливаемую Особым отделом ВЧК операцию по разгрому «Национального центра» в Москве, быстро и энергично пресечь назревший в столице белогвардейский мятеж[1].

Выполняя указания В. И. Ленина, органы ВЧК в ночь на 29 августа 1919 года арестовали главаря «Национального центра» Н. Н. Щепкина и содержателя нескольких явочных квартир этой организации А. Д. Алферова. Во время обыска на квартире Щепкина, проводившегося под личным наблюдением Ф. Э. Дзержинского, чекисты обнаружили в тайнике шифр, рецепты проявления чернил, а также записи с весьма важными сведениями, предназначенными для отправки в штаб Деникина, в том числе список номерных дивизий Красной Армии на 15 августа 1919 года, данные об артиллерии — в одной из армий и наличии кавалерии — в другой, план действий армейской группы, подробное описание Тульского укрепленного района, сведения о фронтовых базисных складах[2], а также два письма: одно — от 22 августа, адресованное членам «правительства» Деникина — Астрову, Степанову и другим и содержащее данные о планах и связях московского отделения «Национального центра», и другое — от 27 августа, предназначенное для начальника деникинской разведки полковника Хартулари и включающее сводные шпионские донесения об отдельных советских армиях, предположительном плане действий командования Красной Армии и сообщение об имеющихся в Москве силах военных заговорщиков[3].

Обыском на квартире А. Д. Алферова, бывшего царского офицера, руководил член Коллегии ВЧК В. А. Аванесов. В ходе обыска чекисты обнаружили у Алферова перечень фамилий и зашифрованные номера телефонов многих участников контрреволюционной организации.

На допросе 12 сентября Щепкин признал, что найденные у него документы переписаны и отредактированы им лично и предназначены для отправки в штаб генерала Деникина. В целом же Щепкин весьма скупо давал показания, отказывался назвать конкретных участников «Национального центра», пытался вообще отрицать какую-либо связь с военной группой, разрабатывавшей план захвата Москвы, хотя об этом плане говорилось в донесениях, подготовленных им самим для деникинского штаба.

После ареста Щепкина и Алферова сотрудники Особого отдела ВЧК провели ряд дополнительных мероприятий, позволивших выявить и арестовать других активных членов «Национального центра». Так, в результате засады, устроенной чекистами

---

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 276—277.
[2] «Правда», 1919, 12 октября.
[3] Там же.

в квартире Щепкина, вскоре были задержаны и арестованы: профессор Института путей сообщения А. А. Волков, разрабатывавший для руководителей «Национального центра» шифры и занимавшийся расшифровкой полученных из штаба Деникина документов; бывший офицер, а перед арестом — окружной инспектор Всеобуча Н. М. Мартынов, активный участник военно-офицерской организации; деникинский курьер Г. В. Шварц и другие.

Мартынов на допросе дал показания о связи руководителя «Национального центра» Щепкина с подпольной заговорщической офицерской организацией, так называемой «Добровольческой армией Московского района», и тем самым подтвердил показания Крашенинникова и сообщение Щепкина в его письме от 27 августа 1919 года на имя полковника Хартулара. Мартынов рассказал также, что полученные от Колчака деньги дали возможность московскому отделению «Национального центра» не только увеличить денежные пособия, выдаваемые участникам данной организации и агентам, но и закупить большое количество оружия[1]. После этого Щепкин и написал Деникину, что в Москве ведется подготовка вооруженного выступления, намеченного на первую половину сентября.

Исследование советскими военными специалистами донесений Щепкина Деникину и сопоставление их с подлинными данными командования Красной Армии привели ВЧК к выводу, что на службе у Щепкина находится ряд шпионов, проникших в военные и гражданские учреждения. Особый отдел ВЧК направил свои усилия на выявление информаторов Щепкина. Впоследствии удалось установить, что сводные донесения, найденные у Щепкина, редактировались сначала бывшим генералом Н. Н. Стоговым, а затем полковником генштаба В. В. Ступиным.

Особый отдел ВЧК, продолжая вести напряженную работу по выявлению членов «Добровольческой армии Московского района» и выяснению ее ближайших планов, стремился своевременно нанести удар по этой опасной организации и сорвать подготавливаемое ею открытое выступление против Советской власти[2]. К сентябрю 1919 года было установлено, что штаб военной организации, возглавляемый бывшим полковником В. В. Ступиным, имел широкую сеть агентов в учреждениях Красной Армии и опирался на личный состав трех подмосковных военных школ и на многих бывших офицеров, осевших в Москве.

Существенную помощь ВЧК в разработке военной заговорщической организации оказал врач Окружной артиллерийской

---

[1] «Правда», 1919, 12 октября.

[2] Опасность этой организации заключалась в том, что она считалась частью Добровольческой армии Деникина и организационно строилась по военному образцу — с воинскими частями, штабом и разведкой. Заговорщики создали специальные ударные группы для захвата московских вокзалов и группы подрывников-диверсантов для нарушения работы железнодорожных магистралей и телеграфных линий связи.

школы. В конце августа 1919 года этот врач, будучи на приеме у Ф. Э. Дзержинского, рассказал ему, что он состоит в контрреволюционной организации, одним из руководителей которой является начальник артиллерийской школы бывший полковник Миллер, и что, усомнившись в правильности цели, которую поставили участники данной организации, он решил обратиться в ВЧК. Врач сообщил также, что Миллер неоднократно обращался в Реввоенсовет республики с просьбой выделить в его распоряжение мотоцикл для служебных целей. Поблагодарив врача, Ф. Э. Дзержинский попросил его и впредь оказывать содействие органам ВЧК.

Дзержинский предложил сотрудникам Особого отдела ВЧК использовать в интересах дела факт ходатайства Миллера. Через Реввоенсовет Миллеру по его просьбе был выделен мотоцикл с водителем Горячевым, сотрудником ВЧК. Горячев во время поездок с Миллером запоминал адреса квартир, которые тот посещал, и докладывал о них в Особый отдел. Последующая установка и проверка лиц, проживавших в этих квартирах, позволила выявить значительное количество участников «Добровольческой армии Московского района». За Миллером и его ближайшими соучастниками силами наружной разведки было организовано неослабное наблюдение.

Наконец, для получения неопровержимых доказательств преступной деятельности заговорщиков Особый отдел ВЧК решил произвести обыск в квартире Ступина, где, как предполагалось, находился штаб организации[1]. Для этого был инсценирован налет группы «матросов-анархистов» (переодетых сотрудников ВЧК) на квартиру Ступина якобы с целью грабежа. Ступин и его жена были связаны «налетчиками» и помещены во вторую комнату, а в это время в первой комнате чекисты сфотографировали обнаруженные там документы. Затем «налетчики», чтобы не вызвать подозрения, забрали с собой некоторые вещи. Когда на другой день военный врач по поручению чекистов посетил Ступина, тот, рассказывая о налете, заявил: «Хорошо еще, что бандиты не захватили документы, а взяли одни лишь вещи»[2]. В результате обыска Особый отдел ВЧК получил фотокопии всех важных документов, полностью раскрывавших планы участников военной организации.

18 сентября 1919 года на объединенном заседании Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б), проходившем с участием В. И. Ленина, была заслушана информация Ф. Э. Дзержинского о подготовлявшемся «Добровольческой армией Московского района» вооруженном выступлении в Москве с целью захвата столицы и ликвидации Советской власти[3].

---

[1] Установить место нахождения штаба «Добровольческой армии Московского района» помог тот же врач артиллерийской школы.
[2] Архив ВКШ КГБ, арх. № 3711, стр. 11.
[3] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 294.

В ночь на 19 сентября ВЧК начала крупнейшую операцию по ликвидации контрреволюционной военной организации. Прежде всего были арестованы руководители заговора: В. В. Ступин, бывшие полковники Миллер и Недельский, подполковники Тимофеев, Шипков и другие[1]. В течение 19 и 20 сентября чекисты совместно с красноармейцами-коммунистами и рабочими столичных заводов арестовали около 700 участников военной организации, главным образом бывших кадровых офицеров, а также разоружили личный состав Высшей стрелковой школы, Окружной артиллерийской школы и Высшей школы военной маскировки, на которые ориентировались в своих планах белогвардейские заговорщики.

Операция, продолжавшаяся около трех дней, завершилась полным успехом: многочисленная контрреволюционная военная организация, являвшаяся ударной силой «Национального центра», белогвардейских армий и Антанты, была разгромлена. О результатах проведенной операции Ф. Э. Дзержинский 21 сентября доложил Центральному Комитету партии[2], а 24 сентября выступил с докладом на общегородской конференции Московской организации РКП(б)[3].

Вслед за разгромом «Добровольческой армии Московского района» чекистские органы нанесли удар по сохранившимся остаткам «Национального центра» в Петрограде. В октябре 1919 года, когда генерал Юденич, пополнив белогвардейские части, вновь начал наступление на Петроград и в городе снова активизировалось контрреволюционное подполье, там был организован крупный белогвардейский заговор, в котором приняли участие бывшие царские сановники, группа офицеров, избежавшие ареста летом 1919 года, члены партии кадетов из петроградского филиала «Национального центра», некоторые эсеры и меньшевики, а также агенты английской и французской разведок. Это был, по словам В. И. Ленина, «заговор рабовладельцев о сдаче Питера. В этом заговоре «участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно»[4].

Центральной политической фигурой белогвардейско-кадетского заговора в Петрограде являлся кадет, бывший статский советник профессор А. Н. Быков, который после ареста Штейнингера сформировал в Петрограде по поручению генерала Юденича буржуазное «правительство», готовившееся функционировать с занятием Петрограда войсками Юденича.

---

[1] Входившие в состав руководящего ядра «Добровольческой армии Московского района» бывшие генералы Н. Н. Стогов, занимавший пост начальника Всероссийского Главного штаба Красной Армии, и С. А. Кузнецов, работавший в том же штабе начальником оперативного отдела, были арестованы Особым отделом ВЧК несколько ранее.

[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 233.

[3] См.: Из истории ВЧК, стр. 327—328.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 13.

2 ноября 1919 года сотрудники Петроградской ЧК задержали некоего Сапожникова, посланного заговорщиками в качестве курьера со шпионскими материалами к Юденичу. Тогда же в Ораниенбаумский особый отдел поступило заявление военнослужащего воздушного дивизиона Балтийского флота Ф. Д. Солоницына о подозрительных действиях его начальника, бывшего офицера Б. П. Берга, который поручил Солоницыну провести через линию фронта в штаб белых неизвестного ему «Шереметьева». Сотрудники Особого отдела предложили Солоницыну «выполнить» поручение Берга — сопровождать неизвестного, но не к противнику, а в один из пунктов, расположенных недалеко от линии фронта, где под видом белогвардейской заставы разместилась группа специально экипированных чекистов. «Шереметьев», увидев перед собой «белогвардейцев», отрекомендовался сыном генерала Шидловского — М. Шидловским и рассказал, что он получил от участника петроградской контрреволюционной организации Б. П. Берга задание доставить разведывательные материалы в штаб генерала Юденича. Среди этих материалов, переданных Шидловским мнимым белогвардейцам, особую ценность представлял разработанный заговорщиками план повторного наступления Юденича на Петроград, которое, по мнению заговорщиков, должно было 'поправить положение белогвардейцев.

Арестованный Особым отделом Балтийского флота Б. П. Берг показал на допросе, что он является членом контрреволюционной организации, в частности ее военной части, и назвал при этом других участников заговора, а также признался в шпионской работе в пользу английской разведки. Вслед за Бергом Особый отдел арестовал активных участников заговора — военных специалистов, служивших в Красной Армии: полковников В. Г. Люндеквиста и В. С. Медиокрицкого, С. А. Ляшкина, В. Ф. Еремина, А. Н. Родионова и других, а также группу агентов вражеских разведок: английских шпионов Кюрца, Гибсона, Петровскую, Двинского, Орлова, Покровскую и Лихтермана, находившихся на связи у Поля Дюкса, и французского шпиона Рейтера[1]. Петроградская ЧК арестовала главу «правительства» А. Н. Быкова и его «министров» — Вебера, Альбрехта, Воронова, Звейко и бывшего адмирала Развозова[2].

Как показало расследование, заговорщики, имея своих людей в штабах воинских частей и учреждений Красной Армии, с помощью курьеров и через радиостанцию систематически снабжали Юденича сведениями военно-оперативного характера. Они намеревались отрезать Петроград от центральной части России путем взрыва мостов у Чудова и по Северной железной

---

[1] «Известия», 1919, 26 ноября.
[2] См.: Из истории ВЧК, стр. 335—336.

дороге в сторону Вологды. Белогвардейская организация подготовила и передала Юденичу план нападения легких английских крейсеров на Кронштадт. В результате осуществления этого плана пострадали два советских корабля[1]. Под руководством бывшего адмирала Бахирева, полковника Люнденквиста и при активном участии Быкова и Альбрехта заговорщическая организация разработала план белогвардейского вооруженного выступления в Петрограде в поддержку Юденича, которое должно было начаться в момент подхода его войск к окраинам города[2].

Сотрудники Петроградской ЧК, Особого отдела ВЧК и Особого отдела 7-й армии сорвали планы заговорщиков, задержав и арестовав более 300 участников заговора. Так завершилась операция советских органов государственной безопасности по разгрому «Национального центра» и связанных с ним военных и других контрреволюционных организаций. Ликвидация органами ВЧК «Национального центра» в столице, его отделений в Петрограде, Кронштадте и других городах страны, проведенная в июле—ноябре 1919 года, явилась крупнейшей чекистской операцией, в результате которой контрреволюционным силам был последовательно нанесен ряд сильнейших ударов, а белогвардейские армии, интервенты и империалистические разведки лишились активной боевой части контрреволюционного подполья в советском тылу.

Вместе с тем в процессе разработки «Национального центра» в Петрограде и Москве, «Добровольческой армии Московского района» и других связанных с ними контрреволюционных организаций, а также в ходе следствия по делам их участников не раз возникал вопрос о возможном наличии в стране контрреволюционного политического центра, своего рода объединения, которое направляло бы подрывную работу основных антисоветских организаций. Изъятое при аресте Н. Щепкина его письмо членам деникинского «правительства» от 22 августа 1919 года, озаглавленное «От объединения (выделено мною. — Авт.) «Национального центра», «Союза освобождения» и «Совета общественных деятелей»[3], давало основание сделать вывод о существовании в тот период такого руководящего центра. Однако выявлен он был значительно позднее. В феврале 1920 года ВЧК арестовала группу контрреволюционеров, в том числе профессоров Н. Н. Виноградского, С. А. Котляревского и других. Убедившись на собственном опыте в безнадежности борьбы против Советской власти, они показали, что являлись членами руководящего контрреволюционного подпольного объединения, именуемого «Тактический центр». На основе их показаний были

[1] «Известия», 1919, 25 ноября.
[2] См.: Из истории ВЧК, стр. 335; «Известия», 1919, 25 ноября.
[3] «Правда», 1919, 12 октября; Из истории ВЧК, стр. 330.

установлены и арестованы руководители «Тактического центра» — Д. М. Щепкин, С. М. Леонтьев, С. Е. Трубецкой и С. П. Мельгунов.

Следствием было установлено, что «Тактический центр» сформировался в марте — апреле 1919 года для объединения подрывных акций антисоветских партий кадетов, правых эсеров, меньшевиков, а также промышленников в целях свержения Советской власти в России и установления военной диктатуры (типа диктатуры Колчака), реставрации капиталистического строя и дореволюционных порядков[1]. В него вошли представители ряда контрреволюционных организаций: от «Национального центра» — Н. Н. Щепкин, О. П. Герасимов и С. Е. Трубецкой, от «Союза возрождения России» — С. П. Мельгунов и от «Союза общественных деятелей» — Д. М. Щепкин и С. М. Леонтьев. «Тактический центр» стал своего рода всероссийским штабом этих крупных контрреволюционных организаций. Для решения наиболее важных вопросов, а также руководства военными заговорщическими организациями «Тактический центр» создал особую военную комиссию в составе Н. Н. Щепкина, С. М. Леонтьева и С. Е. Трубецкого.

Процесс по делу участников «Тактического центра», проходивший в Москве 16—20 августа 1920 года, показал, что их деятельность является антинародной, а они сами — «бывшие люди», превратившиеся в политические трупы, лишенные всякой опоры среди широких слоев населения Советской России[2].

В августе 1920 года Омская губчека вскрыла и ликвидировала широко разветвленную белогвардейскую организацию, состоявшую из большой группы бывших колчаковских офицеров, главарей сибирского кулачества и верхушки православного духовенства и готовившую контрреволюционный переворот в Сибири[4]. Одним из активных руководителей организации был бывший белый офицер — каратель полковник Драчук (кличка «Орлеанов»), создавший повстанческий штаб. Главари заговора образовали во многих волостях Омской губернии из кулаков и зажиточных казаков повстанческие группы и объединили их с омским подпольным центром — штабом, организовали из казаков и дезертиров несколько бандитских отрядов, установили связь с атаманом Семеновым, а также с контрреволюционными организациями Москвы, Петрограда, Томска и других городов. Белогвардейскую организацию активно поддерживали местная

---

[1] Всего к судебной ответственности было привлечено 28 человек (см.: Из истории ВЧК, стр. 402, 406).

[2] «Известия», 1920, 17 августа.

[3] Приговор Верховного Революционного трибунала (см.: Из истории ВЧК, стр. 406—407).

[4] См.: Сборник КГБ, 1958, № 4, стр. 139.

буржуазия, крупные землевладельцы[1] и церковники, которые развернули работу по формированию так называемых «христианских дружин» для свержения Советской власти. Данная организация имела целью поднять контрреволюционное восстание одновременно по всей губернии, захватить г. Омск, свергнуть Советскую власть и установить контакт с контрреволюционными элементами в других городах Сибири. К августу 1920 года она насчитывала до 15 тысяч человек. Получив сведения о назревании антисоветского заговора, Омская губчека внедрила в руководящее звено белогвардейской организации своих сотрудников, которым удалось выяснить замыслы контрреволюционеров. Когда стали известны данные о намеченном сроке их выступления, чекисты 19 августа (за два дня до этого срока) арестовали свыше 300 активных участников организации и тем самым сорвали планы заговорщиков[2].

Тогда же, в августе 1920 года, благодаря решительности чекистов Ставропольской губчека В. С. Савинова, П. Т. Родимова и других и бдительности местной комсомолки был предотвращен контрреволюционный мятеж, назревавший в Ставропольском пехотному полку и ближайших казачьих станицах. Мятежники намечали захватить Ставрополь, уничтожить партийных и советских работников, сотрудников ЧК и свергнуть Советскую власть.

В период гражданской войны, и особенно в 1920 году, весьма ожесточенно велась борьба с контрреволюцией на территории Украины. Украинские чекисты вскрыли немало крупных контрреволюционных организаций: белогвардейскую заговорщическую организацию в Одессе, созданную греческим дипломатом Серфадисом; контрреволюционные организации монархического направления в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе и Николаеве; антисоветские националистические организации петлюровцев в ряде районов Украины (Херсонщина, Екатеринославщина и другие)[3].

Важное место в деятельности чекистских органов занимала борьба со шпионскими и диверсионными организациями и группами, созданными как империалистическими разведками, так и белогвардейскими элементами. Так, чекисты Украины в 1919—1920 годах провели большую работу по ликвидации многочисленных шпионско-диверсионных организаций польской разведки и шпионских групп врангелевской разведки[4]. Особый отдел Туркестанского фронта успешно провел несколько опера-

[1] Контрреволюционная организация получила от промышленников и земельных собственников свыше 30 миллионов рублей (Арх. уголовное дело, тт. 15, 30, 41, арх. № 255516).

[2] См.: Сборник КГБ, 1958, № 4, стр. 139.

[3] См.: На защите революции. Из истории ВУЧК, стр. 103, 116, 121.

[4] См. там же, стр. 51—52, 100, 112, 145, 163, 185, 235—238.

ний по борьбе с английской разведкой[1]. Органами ВЧК осуществлялись мероприятия по пресечению подрывных действий иностранных представительств на советской территории[2].

ВЧК и ее местные аппараты приняли активное участие в реализации мероприятий Советского правительства по борьбе с контрреволюционной деятельностью антисоветских политических партий кадетов, эсеров, меньшевиков, а также различных буржуазно-националистических партий. После того как эти партии, объединившись с белогвардейцами и интервентами, встали на путь террора, активизации кулацкого бандитизма и подготовки контрреволюционных мятежей, борьба с их подрывной работой стала вестись более решительными методами (закрытие их печатных органов, арест видных кадетов, меньшевиков и эсеров, враждебно настроенных по отношению к Советской власти, и предание их суду революционного трибунала, лишение свободы[3].

Органами ВЧК велась также значительная работа по пресечению антисоветской деятельности сионистов. Оперативно проведенные чекистские мероприятия (арест участников подпольной всероссийской сионистской конференции, а также наиболее активных сионистов в ряде городов страны, смещение некоторых из них с соответствующих постов в советских учреждениях и т. д.) расшатали сионистские организации[4]. Однако, несмотря на то, что подрывная деятельность сионистов решительно пресекалась, они продолжали вести борьбу с Советской властью[5].

Большой энергии и напряжения потребовала от чекистских органов Украины, Туркестана, Кубани, Дона, Тамбовской губернии и других районов страны борьба с политическим бандитизмом (махновщиной, басмачеством, бело-зелеными бандами, антоновщиной и др.), ликвидация которого являлась необходимым условием дальнейшего укрепления Советской власти на местах. В этой борьбе чекистские мероприятия (внедрение агентов и сотрудников ЧК в банды с целью их разложения, склонения бандитских главарей к явке с повинной или подведения банд под оперативный удар; использование оперативных групп чекистов для задержания и ареста бандитских атаманов; создание особых маневренных групп чекистов для ликвидации бандитских шаек и отрядов) сочетались с войсковыми действиями, в которых принимали участие особые батальо-

---

[1] См., например: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики (1918—1922 гг.). Сборник документов и материалов. Вып. II, М., изд. КГБ при СМ УзССР, 1971, стр. 18—21.

[2] «Правда», 1918, 18 октября.

[3] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 188; Из истории ВЧК, стр. 179—180, 182—183, 250—251, 270.

[4] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 12.

[5] См. там же, стр. 40.

лы ЧК, части ВОХРа, а также отряды особого назначения и комитеты бедноты (или комитеты незаможных селян — на Украине).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Летом 1918 года на Советскую республику обрушились вооруженные полчища интервентов и белогвардейцев. Выступив в роли вдохновителей гражданской войны в нашей стране, правящие круги крупнейших империалистических держав весьма интенсивно стремились использовать «свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов», для того чтобы «затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»[1]. В обстановке блокады и интервенции, бесчисленных заговоров и кулацких мятежей революционная Россия и ее молодая Красная Армия отбивали натиск многочисленных врагов, мужественно отстаивая свободу и независимость Республики Советов. Вместе с Красной Армией великие завоевания Октября защищала Всероссийская чрезвычайная комиссия и ее местные аппараты.

Чрезвычайным комиссиям и особым отделам, находившимся на переднем крае борьбы с контрреволюцией, пришлось вести исключительно тяжелую работу в условиях гражданской войны. Положение осложнялось не только небывалым размахом подрывной деятельности контрреволюции, но и внутренними объективными обстоятельствами: гражданская война началась в то время, когда еще продолжалось организационное строительство органов государственной безопасности; на ряде важнейших участков (Вооруженные Силы, железнодорожный транспорт) не велась должным образом контрразведывательная работа; местные органы госбезопасности, особенно губернские ЧК, были небольшими по численности и состояли в основном из молодых, неопытных работников. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры, для того чтобы усилить аппарат ВЧК и ее местные органы.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции на ВЧК были возложены ответственные задачи: ограждение частей и соединений Красной Армии, а также важных объектов транспорта от подрывных действий вражеских агентов, диверсантов и внутренней контрреволюции; решительная борьба с белогвардейскими заговорами и террором, с бандитизмом и дезертирством. Наряду с этим органы ВЧК вели разведку в тылу врага.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. Т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 523.

7*

По мере освобождения территории страны от интервентов и белогвардейских армий в республиках и губерниях продолжали создаваться новые чрезвычайные комиссии. Комплектование чрезвычайных комиссий и особых отделов кадрами производилось за счет руководящих работников аппарата ВЧК и опытных коммунистов местных партийных комитетов. Большое внимание уделялось повышению идейно-политического и профессионального уровня чекистских кадров.

Проводилась значительная работа по созданию агентурного аппарата, дальнейшему развитию службы наружной разведки и других чекистских средств. На основе обобщения опыта борьбы с противником издавались приказы и инструкции, регламентировавшие работу с агентами и осведомителями, определявшие тактику наружной разведки и ведения разработок.

Руководимые Коммунистической партией, направляемые В. И. Лениным, чекистские органы развернули самоотверженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Не располагая еще достаточным опытом, но опираясь на активную поддержку трудящихся, чекисты, не жалея своих сил и жизни, проявляли невиданную стойкость и мужество, показав себя верными бойцами в борьбе с врагами революции. Решительными действиями чекистские органы не раз срывали планы внутренней контрреволюции и антисоветские акции империализма Антанты и их разведок, наносили им сокрушительные удары. В этот период были раскрыты и обезврежены несколько контрреволюционных белогвардейских организаций, подготовлявших с помощью империалистических держав заговоры против Республики Советов, ликвидированы многие шпионские и диверсионно-террористические группы, парализована подрывная работа монархистов, кадетов, эсеров и меньшевиков, во взаимодействии с частями Красной Армии подавлены кулацкие мятежи и разгромлены многочисленные бандитские шайки и отряды.

В единоборстве с опытными разведками империалистических государств и армий Колчака, Юденича и Деникина, в ожесточенной схватке с белогвардейским подпольем советские чекисты вышли победителями, оправдав доверие Коммунистической партии и народа[1]. Своей боевой деятельностью органы государственной безопасности помогали Красной Армии в ее борьбе с интервентами и белогвардейцами. Как отмечал в декабре 1927 года Реввоенсовет Союза ССР, победа Красной Армии над интервентами и белогвардейскими полчищами была возможна только при условии обеспечения ее тыла путем самоотверженной и героической работы органов ВЧК[2].

---

[1] См.: Андропов Ю. В. 50 лет на страже безопасности Советской Родины («Правда», 1967, 21 декабря).

[2] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 167.

В борьбе с происками внутренней и внешней контрреволюции формировались ленинские принципы организации и деятельности органов госбезопасности: руководящая роль КПСС в работе чекистских органов, их связь с трудящимися массами, строгое соблюдение социалистической законности, пролетарский интернационализм, закалялись замечательные кадры чекистов, воодушевленные идеалами Великого Октября, формировалось контрразведывательное, оперативное искусство, рождались и крепли чекистские традиции. Борьба против контрреволюции как в тылу, так и на фронте стоила многих жертв. Органы ВЧК в эти годы понесли значительные боевые потери, немало чекистов отдало свою жизнь, защищая Советскую Родину.

Деятельность чекистских органов в период гражданской войны и иностранной военной интервенции получила высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. В. И. Ленин отмечал, что ВЧК была нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров и покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас[1].

За мужество и стойкость, проявленные в борьбе с контрреволюцией, многие чекисты, и среди них председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский, были награждены высшей наградой Советской республики — орденом Красного Знамени.

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 327.

Глава IV

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ (1921—1925 годы)

1. Тактика подрывной деятельности внешней и внутренней контрреволюции против Советской республики в восстановительный период

Советская республика, разгромив многочисленные полчища иностранных интервентов и белогвардейцев, изгнала их с территории Советской страны. Освободительная война советского народа, руководимого Коммунистической партией, к началу 1921 года была в основном закончена. Лишь на Дальнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии продолжалась ликвидация последних очагов внутренней и внешней контрреволюции.

После разгрома главных сил интервентов и белогвардейцев наша страна получила возможность перейти к мирному хозяйственному строительству, и прежде всего к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Перестройка страны с военного на мирный лад проводилась в исключительно сложных условиях международной и внутренней обстановки.

Империалисты, потерпев поражение в вооруженной схватке с советским народом, тем не менее не примирились с этим и не отказались от своих агрессивных замыслов в отношении Страны Советов.

«Советская республика, подобно острову, была окружена океаном враждебных сил, враги предрекали ей неминуемую и скорую гибель. Они все делали для того, чтобы задушить и уничтожить молодую Советскую республику»[1].

В начале 20-х годов в правящих кругах капиталистических государств по отношению к Советской России существовали две тенденции и соответственно две группировки по «русскому вопросу». Наиболее реакционная часть буржуазии Англии, Франции, США и других стран вынашивала планы восстановления своих экономических позиций и ликвидации Советской власти в России. Она не только выступала против признания Советской России, но и отказывалась от каких-либо связей с ней, надеясь,

[1] КПСС в резолюциях и решениях... т. 9, стр. 291.

что путем политического и экономического давления на Страну Советов, организации различных провокаций и инцидентов, путем военных авантюр, включая новую интервенцию, и усиления антисоветских подрывных акций удастся ликвидировать Советскую власть и осуществить реставрацию капитализма в России.

Другая часть буржуазии западных стран не менее злобно ненавидела Советскую страну, но трезво оценивала сложившуюся обстановку в собственных странах и, уступая настроению широких масс населения, требовавших возобновления торговых отношений с Советской Россией, а также понимая, какие выгоды это может дать, вынуждена была начать переговоры с Советским правительством об установлении деловых связей и дипломатических отношений и мирным путём разрешать спорные вопросы. Но и эта часть буржуазии тешила себя надеждой, что контакт с капиталистическим рынком приведет к реставрации в России буржуазного строя.

Исходя из этих факторов, В. И. Ленин характеризовал международное положение Советской страны как некоторое равновесие сил, хотя и непрочное, но дающее ей возможность существовать и развиваться во враждебном капиталистическом окружении. Вместе с тем, учитывая агрессивные устремления определенной части правящих кругов империалистических государств, В. И. Ленин обращает внимание советского народа на необходимость повышения революционной бдительности, подчеркивая, что мы не гарантированы от новой войны[1]. Антисоветская направленность империалистического лагеря выражалась прежде всего в активизации подрывной работы, которую вражеские разведки развернули против Страны Советов.

Не отказываясь в принципе от применения вооруженной интервенции, международный империализм перешел к другим, более безопасным для него, замаскированным формам борьбы с Советской Россией: прикрываясь мирными договорами и торговыми соглашениями, он делает ставку на организацию контрреволюционных заговоров, мятежей и восстаний, осуществление в широких масштабах шпионажа, террора, вредительства и разного рода диверсий, активизацию политического бандитизма, что было, как отмечал В. И. Ленин, не менее опасным для жизни и деятельности Советского государства, чем открытая вооруженная интервенция[2].

Произошла определенная эволюция в формах подрывной деятельности внешней контрреволюции против Советской страны: военная интервенция отошла на второй план, а те формы борьбы с Советской Россией (заговоры, террор, диверсии, мятежи и другие), которые в предшествующий период выполняли вспомогательную роль, теперь стали главными. Вместе с тем

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 97, 115; т. 44, стр. 296.
[2] См. там же, т. 43, стр. 4.

появились и новые формы — политическая, экономическая и финансовая блокада Советского государства, установление «санитарных кордонов», идеологические диверсии, вредительство в жизненно важных областях советской экономики, политический бандитизм.

Изменилась и тактика противника: способы и приемы его борьбы с Советской Россией стали более изощренными; он старался скрыть от рабочего класса собственных стран и прогрессивной мировой общественности свою подлинную роль в подготовке и реализации различных антисоветских акций.

Империалистические государства стали шире и активнее использовать свои разведывательные органы в осуществлении планов, направленных против Советского государства. Выполняя волю правящих кругов, разведки Франции, Англии, Польши и других стран[1], опираясь на белую эмиграцию и внутреннюю контрреволюцию в Советской России, организовали широкое наступление на Страну Советов. Вражеские разведки всячески пытались сорвать осуществление на практике планов Коммунистической партии по возрождению экономики Советской страны и подорвать мощь Советской России, посеять смятение среди трудящихся и таким путем подготовить условия для возможной интервенции против социалистического государства.

Шпионские центры, созданные французской, английской, польской и другими разведками за рубежом (в Хельсинки, Таллине, Риге, Вильнюсе, Львове, Черновцах) и на захваченной советской территории (на Дальнем Востоке и в других местах), непрерывно направляли в Советскую Россию не только своих агентов, террористов и диверсантов с целью проведения шпионажа, совершения террористических и диверсионных актов, но и эмиссаров для активизации антисоветского подполья, объединения враждебных сил, организации контрреволюционных заговоров и подготовки мятежей.

Разведки империалистических стран принимали меры по усилению подрывной работы против Советского государства и в связи с этим координировали свои действия. Уже в первые годы восстановительного периода в Константинополе действовала так называемая «межсоюзная разведка», которая использовала русских белоэмигрантов-монархистов и других белогвардейцев для сбора разведывательных сведений о Советской России[2]. В 1924 году по инициативе Англии в Гельсингфорсе (Финляндия) была созвана конференция Прибалтийских стран с целью создания антисоветского единого фронта. Конференция приняла

---

[1] В частности, со второй половины восстановительного периода подрывную работу в форме шпионажа, террора, диверсий против нашей страны все активнее стала развертывать германская разведка.

[2] Материалы I Всеукраинского съезда начальников особых отделов ГПУ (2—5 ноября 1922 г.). Стенографический отчет. Харьков, 1922 (спецбиблиотека ВКШ, С-26, инв. № 4, стр. 60).

решение объединить разведывательные усилия этих стран, направленные против Советского государства. Одновременно активизировалась подрывная деятельность разведок Англии, Франции, США и других капиталистических стран с территории сопредельных со Страной Советов государств.

В связи с установлением рядом буржуазных государств дипломатических и торговых отношений с Советской Россией разведывательные возможности противника значительно расширились. Используя в качестве прикрытия различные фирмы и концессии, торговые и иные конторы, транспортные общества, вражеские разведки стали активно засылать в Советскую республику под видом коммерсантов, дипломатов, журналистов, промышленников своих кадровых сотрудников и агентов для ведения подрывной работы. Так, под прикрытием «Американской администрации помощи» (АРА), изъявившей в 1921 году желание помочь голодающим жителям Поволжья, до 1923 года фактически действовала американская разведка. Кадровые американские разведчики составляли основной костяк русского отдела АРА и его представительств в Петрограде, Москве, Саратове, Астрахани и других городах РСФСР, а также в некоторых населенных пунктах Украины. Например, из 300 американских сотрудников русского отдела АРА более 200 человек являлись офицерами американской армии, большинство из которых были разведчиками. Под флагом «помощи голодающим» они развернули на советской территории шпионскую и явную подрывную работу, устанавливали связь с контрреволюционными элементами и антисоветскими организациями, стремясь превратить их в базу для активной борьбы с Советской властью. В филиалах АРА находили себе пристанище бывшие белые офицеры, кулаки, эсеры, церковники и другие антисоветские элементы. Наряду с использованием легальных возможностей усиливалась заброска вражеской агентуры на советскую территорию нелегальным путем.

Немалую угрозу для безопасности Советского государства представляла сосредоточившаяся за границей белая эмиграция. Под ударами Красной Армии значительная часть белых офицеров и реакционного казачества, целые полки и дивизии разбитых белых армий, отступая, скрылись за границу. Вместе с ними покинули пределы России многие капиталисты, помещики и члены их семей, офицеры царской армии, чиновники царского и временного правительств и белогвардейских учреждений, коммерсанты, кулаки и прочие антисоветские элементы, не терявшие надежды на возвращение в Россию и восстановление своих былых привилегий. За границу бежал ряд активных участников разгромленных в Советской России в годы гражданской войны и иностранной интервенции контрреволюционных организаций, таких, как «Национальный центр», «Тактический центр» и др. В эмиграции нашли себе убежище многие деятели

буржуазных и мелкобуржуазных партий: монархисты, кадеты, буржуазные националисты, эсеры и меньшевики.

Сохранившиеся у главарей белой эмиграции воинские части и соединения, разместившиеся на территории Болгарии, Югославии, Франции, Польши и Китая, являлись реальной вооруженной силой правящих кругов империалистических государств и белой эмиграции для борьбы с Советской Россией. Многие белоэмигранты устроились работать в органы полиции и пограничной охраны Прибалтийских и Балканских государств.

В начале 20-х годов белая эмиграция, насчитывавшая к 1921 году около двух миллионов человек, была довольно серьезной и организованной силой. В. И. Ленин указывал, что русская белая эмиграция сохранила за границей свою классовую организацию и что она имеет там свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, остатки белой армии и поддерживает многочисленные связи с международной буржуазией[1].

При поддержке правящих кругов империалистических государств и их разведывательных органов главари белой эмиграции вскоре приступили к объединению своих сил для борьбы против Советского государства. С этой целью создавались центры монархистов, кадетов, буржуазных националистов, церковников, а также всевозможные блоки, объединявшие представителей различных антисоветских центров как для совместной борьбы с Советской властью, так и для связи с империалистическими державами.

Наряду с антисоветскими центрами и блоками белая эмиграция создала за рубежом многочисленные антисоветские организации и союзы, главным образом военно-политического характера, в том числе «Российский общевоинский союз» (РОВС), «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Братство русской правды» (БРП), «Российский фашистский союз» (РФС), «Младорусская партия» (МРП), «Народный союз защиты родины и свободы» (НСЗРиС), «Объединенный казачий совет» (ОКС). Все эти и другие зарубежные центры и организации активно использовались разведывательными органами буржуазных государств в подрывной работе против Страны Советов.

Среди белоэмигрантских организаций наибольшую опасность для нашего государства в то время представляла монархическая организация «Российский общевоинский союз», созданная в 1924 году белогвардейскими генералами Кутеповым и Врангелем и действовавшая по указке французского генерального штаба, а также крупная антисоветская организация террористического характера — «Народный союз защиты родины и свободы», образованная в начале 1921 года на территории

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 5

Польши эсером Б. Савинковым при поддержке польской разведки и французской военной миссии в Варшаве. Савинковская организация вскоре стала политическим центром некоторых других заграничных контрреволюционных групп. Для руководства разведывательными акциями в отношении Советской России Савинков организовал специальное «Информационное бюро». За короткий срок организации НСЗРиС удалось создать на советской территории ряд крупных филиалов с областными, губернскими, уездными и волостными комитетами, а также насадить шпионскую сеть в Москве, Петрограде, Туле, Белоруссии, Донбассе и других местах.

Всевозможные антисоветские белоэмигрантские центры, объединения и организации, тесно связанные с разведывательными органами буржуазных стран, с первых же дней существования за границей развернули активную подрывную работу против Советского государства, установив контакты с внутренней контрреволюцией. С помощью засылаемых эмиссаров и агентов белоэмигрантские центры и организации создавали на советской земле новые и активизировали действовавшие контрреволюционные организации, готовили вооруженные восстания, организовывали террористические и диверсионные акты, совершали бандитские налеты из-за рубежа, вели антисоветскую агитацию среди населения. Противник при этом рассчитывал, что действия его эмиссаров и банд будут поддержаны контрреволюционными силами внутри Советской страны. Зарубежные белоэмигрантские организации стремились всячески осложнить международное положение, призывали империалистическую буржуазию возобновить вооруженную борьбу против Советской республики. Одним словом, белая эмиграция, как отмечал В. И. Ленин, всеми силами и средствами работала над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России[1].

Не менее сложной была в то время внутренняя обстановка в Советской республике: ее экономику до крайности разорили две войны и иностранная военная интервенция; страна потеряла миллионы человеческих жизней, огромное количество материальных ценностей. Ущерб, нанесенный Советской России за годы двух войн, составил более половины всех ее национальных богатств (76,5 миллиарда рублей золотом). В городах ощущался острый недостаток продовольствия, сырья и топлива. В начале 1921 года из-за отсутствия топлива были закрыты десятки предприятий, остановлено движение на многих железнодорожных линиях, резко ухудшилось продовольственное положение в крупных промышленных центрах и в армии. Сильная засуха летом 1921 года вызвала голод, который охватил население многих районов страны (свыше 33 миллионов человек).

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 5.

Резко сократилась численность рабочего класса, что подрывало социальную базу диктатуры пролетариата.

Тяжелое хозяйственное положение Советской России усугублялось тем, что к началу восстановительного периода в таких важных районах страны, как Грузия, Приморье и Дальний Север, еще не установилась Советская власть[1], в некоторых других районах (Дагестане, Чечне и Армении) имелись неликвидированные опасные очаги контрреволюции в форме открытых вооруженных мятежей, организованные грузинскими меньшевиками и армянскими дашнаками.

В начале 1921 года в стране возникли серьезные политические трудности: крестьяне выражали недовольство политикой военного коммунизма, продразверсткой, которая лишала их стимула к развитию своего хозяйства; недовольство на почве массовой безработицы, разрухи и голода проявляли и менее сознательные рабочие. Все это привело к обострению внутриполитической обстановки. Страна переживала глубокий политический кризис, что пытались использовать в своих интересах внешние и внутренние враги.

Положение осложнялось наличием в Советской России значительной базы внутренней контрреволюции — остатков свергнутых, но не окончательно ликвидированных эксплуататорских классов — буржуазии и помещиков, а также многочисленного кулачества[2]. В стране оставалось немало враждебно настроенных к Советской власти буржуазных интеллигентов, чиновников, бывших белых офицеров, церковников и иных антисоветских элементов. Все они по-прежнему ставили своей главной задачей свержение Советской власти и реставрацию буржуазно-помещичьего строя в нашей стране. Во главе контрреволюционных сил, активно действовавших против Советской власти, стояли буржуазные и мелкобуржуазные партии.

Широкий размах приняли подрывные действия забрасывавшихся империалистами крупных вооруженных закордонных банд Савинкова, Петлюры и других на западе, басмачей в Средней Азии, Унгерна в Сибири. На советских границах совершали провокационные вылазки вражеские диверсанты и террористы, контрабандисты и отдельные подразделения регулярных войск сопредельных государств.

Внутри страны белогвардейцы, эсеры, меньшевики и буржуазные националисты, поддержанные мировой реакцией, организовывали кулацкие мятежи. К участию в мятежах им удалось привлечь и часть середняков, недовольных продразверсткой.

---

[1] Грузия до конца марта 1921 года находилась в руках меньшевиков, в Приморье до октября 1922 года хозяйничали войска японских интервентов и русских белогвардейцев.

[2] В 1924 году буржуазия, помещики, торговцы и кулаки составляли 8,5% населения СССР.

Тактика внутренней контрреволюции в борьбе против Советской власти в 1921—1925 годах не раз претерпевала изменения. В самом начале восстановительного периода значительная часть внутренней контрреволюции, опираясь на поддержку международной реакции и белой эмиграции, как и ранее, стояла за использование острых форм борьбы с Советской властью: организацию контрреволюционных заговоров и мятежей, проведение в широких масштабах террористических актов и диверсий. Все это нашло свое проявление в таких антисоветских акциях, как кронштадтский мятеж, контрреволюционные заговоры на Украине, в Белоруссии, в Петрограде, на Дону и в других местах страны, кулацкие восстания в Западной Сибири и на Алтае, в Тамбовской губернии и Поволжье, политический бандитизм в ряде районов Советской России (на Украине, в Белоруссии, на Кубани, в Средней Азии и др.).

Одновременно контрреволюция стала наносить удары по наиболее важным объектам народного хозяйства. Подпольные белогвардейские, эсеровские и меньшевистские группы в 1921—1922 годах организовали в некоторых районах страны серию взрывов и поджогов, порчу железнодорожных путей сообщения, мостов, телеграфной и телефонной связи, затопление шахт и т. п.[1] В результате подрывных действий врагов Советской власти на длительный период были выведены из строя важные промышленные предприятия, нефтепромыслы и другие объекты, прервана на некоторое время связь Сибири с центром страны и доставка сибирского хлеба в европейскую часть Советской России, сорваны лесные заготовки и т. п.

В то же время внутренняя контрреволюция, возглавляемая антисоветскими партиями, понимала, что открыто действовать против Советской власти, поддерживаемой многомиллионными массами трудящихся, нелегко. Она была вынуждена пересмотреть свою тактику. Эсеры, меньшевики, кадеты, буржуазные националисты и анархисты поставили перед собой задачу — организовать все недовольные слои населения, в первую очередь крестьянство и мелкую буржуазию города, и поднять их на борьбу с Советской властью. Используя продовольственные и иные затруднения, меньшевики и эсеры возбуждали недовольство среди отсталой части рабочих и служащих, провоцировали их на организацию забастовок и «волынок», а также на другие выступления против Советской власти. В результате этого в ряде городов (в Москве, Петрограде, Харькове и др.) вспыхнули забастовки рабочих.

Когда Коммунистическая партия и Советское правительство направили свои усилия на возрождение разрушенной экономики и ее дальнейшее развитие, внутренняя контрреволюция стала наносить удары по экономике страны, пытаясь сорвать или за-

[1] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 564, 565; «Правда», 1972, 27 февраля.

тормозить восстановление промышленности и транспорта, подорвать кредитно-финансовую систему и внешнюю торговлю. Это была так называемая экономическая контрреволюция — опаснейшая форма подрывной деятельности противника против Советской страны. Ее цель — еще больше ослабить экономику Советского государства и ускорить подготовку новой войны против него. Коммунистическая партия охарактеризовала эту тактику противника как экономическую интервенцию.

В подрывной работе в области экономики контрреволюция использовала не только широко известные формы антисоветской деятельности — шпионаж и диверсии, но и специфичные для данного периода формы — вредительство, контрабанду, фальшивомонетничество. Наиболее широкий размах приняло вредительство, которое заключалось в неправильном планировании развития той или иной отрасли промышленности, транспорта или отдельного предприятия; скрытии запасов залежей полезных ископаемых (руды, угля, нефти), машин и оборудования; срыве планов строительства шахт и других промышленных сооружений; намеренном сокращении производства продукции важных заводов (в том числе военных) под предлогом их «нерентабельности» или невозможности восстановления без помощи иностранного капитала; покупке за границей негодного и устаревшего оборудования; срыве продовольственного и промышленного снабжения рабочих; задержке строительства жилых домов; снижении расценок рабочим, с тем чтобы вызвать недовольство с их стороны.

Вредительством занимались не только сотрудники иностранных фирм и их агенты, но и немало старых русских специалистов — инженеров и техников, связанных с бывшими владельцами промышленных предприятий — белоэмигрантами, а в ряде случаев — и с иностранными разведками и рассчитывавших на восстановление в условиях нэпа капиталистических порядков. Нередко вредительство сочеталось со шпионажем в области экономики и совершением диверсионных актов.

Но изменения коснулись не только тактики подрывной деятельности внутренней контрреволюции. Изменился и сам характер подрывных акций противника. Контрреволюция, разбитая в открытых боях, ушла в подполье и, приспосабливаясь к новой обстановке, продолжала борьбу против Советской власти. Противник стал уделять гораздо больше внимания созданию глубоко законспирированных организаций с тщательным отбором и проверкой их будущих участников, соблюдением мер предосторожности, разработкой средств конспиративной связи, приемов ведения контрнаблюдения и т. д.

Уйдя в подполье и установив строгую конспирацию, контрреволюция в то же время использовала для борьбы с Советской властью и легальные возможности. Таким образом, для тактики внутренней контрреволюции в начале восстановительного пе-

риода характерно сочетание нелегальных и легальных методов подрывной работы.

Перейдя к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти, противник стал всячески маскировать свою причастность к лагерю контрреволюции и свои подлинные цели. В частности, эсеры, меньшевики и кадеты при проведении различного рода антисоветских акций старались скрыть свою партийную принадлежность, маскировались под беспартийных. Нередко «перекрашивались» в советский «защитный цвет», брали на вооружение известные широким массам такие термины, как «Советы», «ревкомы», «политотделы» и другие, вложив в них свой смысл. «Такие факты доказывают вполне,— указывалось в резолюции X съезда партии,— что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься и в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России»[1]. Изменялись и политические лозунги противника, направленные против Советской власти: сняв, например, провалившийся лозунг «Долой Советы», классовые враги выдвинули новый лозунг: «За Советы, но без коммунистов».

В борьбе с Советской властью внутренняя контрреволюция, не надеясь на собственные силы, в новых условиях, как правило, опиралась на европейскую реакцию, прибегала к материальной, военной и политической помощи правящих кругов империалистических государств, их разведывательных органов и белой эмиграции.

Когда был введен нэп, внутри отдельных антисоветских группировок, боровшихся против Советской власти, обнаружилось серьезное расслоение: одна их часть стала выступать за примирение с Советской властью, а другая — за продолжение ожесточенной борьбы с властью рабочих и трудящихся крестьян. Несколько позднее наметилась даже своеобразная консолидация наиболее враждебных сил антисоветского лагеря, а отсюда — усиление контрреволюционной деятельности партий кадетов, эсеров, меньшевиков, верхушки буржуазной интеллигенции и других врагов Советского государства, решивших использовать нажим международной реакции на Советскую Россию, а также разруху и хозяйственные трудности в стране для активной борьбы против диктатуры рабочего класса[2].

Но уже в начале 1922 года значительная часть внутренней контрреволюции снова меняет свою тактику. Антисоветские партии и течения, различные контрреволюционные элементы, приспособляясь к изменившимся условиям, переходят к новым, более замаскированным и коварным тактическим приемам борьбы против Советского государства. Выдавая себя за друзей Советской власти, делая ставку на взрыв ее изнутри, меньшевики, эсе-

[1] КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 2, стр. 215.
[2] См. там же, стр. 290—291.

ры, кадеты и другие антисоветские элементы стремились проникнуть в аппараты хозяйственного, административного и военного управления, пролезть в ряды Коммунистической партии, в государственные учреждения и общественные организации, чтобы путем дезорганизации их деятельности усилить разруху в стране и создать дополнительные трудности для социалистического строительства.

Классовые враги активизировали борьбу против Советской власти не только в сфере экономики, но и в сфере идеологии. Борьба на идеологическом фронте шла по всем основным направлениям: в области литературы и искусства, издательского дела, по линии использования легальных научных обществ, творческих союзов, съездов и т. п.[1]

На страницах многих книг и журналов, издававшихся главным образом частными издательствами, с трибун вузовских кафедр, различных научных обществ и съездов общественных организаций в открытой и завуалированной форме велась антисоветская агитация, защищалась буржуазная идеология, протаскивались буржуазно-реставраторские идеи и т. д. К изданиям такого типа относится, например, опубликованная в 1922 году в Москве книга «Освальд Шпенглер и закат Европы», которую В. И. Ленин определил как «литературное прикрытие белогвардейской организации»[2], а также журнал «Экономист» — главная трибуна кадетской и нэповской буржуазии и в сущности всей внутренней контрреволюции.

Наиболее ярким свидетельством проявления контрреволюции в области идеологии в нашей стране в годы нэпа было так называемое «сменовеховство» — течение, возникшее среди определенной части буржуазной интеллигенции[3]. «Сменовеховцы», убедившись в провале вооруженной борьбы контрреволюции с Советской властью, стали призывать русскую буржуазную интеллигенцию «сменить вехи» и «примириться» с Советами, идти на службу к Советской власти, с тем чтобы постепенно забрать в свои руки командные высоты управления народным хозяйством. Разумеется, это не было признанием Советской власти: лелея надежду на возврат старых буржуазных порядков, «сменовеховцы», оставаясь врагами революции, стремились проникнуть в советский аппарат, чтобы затормозить развитие социализма в нашей стране и настойчиво добиваться реставрации капитализма в России. Коммунистическая партия предостерега-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях... т. 2, стр. 392.
[2] См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 628.
[3] «Сменовеховство» сложилось в среде белоэмигрантов, издававших в Париже журнал «Смена вех». В Праге под этим же названием выходил сборник. Идеологом «сменовеховцев» являлся профессор Устрялов, бывший министр колчаковского «правительства». С зарубежными «сменовеховцами» перекликались «сменовеховцы» внутрироссийские.

ла, что нельзя забывать о реставраторских буржуазных тенденциях в «сменовеховском» течении. Именно из-за этих реакционных тенденций «сменовеховская» идеология и была благосклонно воспринята буржуазными кругами империалистических государств. Программа «сменовеховцев» в основе своей была буржуазной, а их «примирение» с революцией — маскировкой, тонким обманом. В этой идеологической маскировке В. И. Ленин и видел особую опасность, когда указывал, что борьба с контрреволюцией стала еще более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, кто наш враг и кто наш друг[1].

На общем фронте идеологических атак на Советскую власть не последнюю роль играла реакционная враждебная деятельность православного, католического и мусульманского духовенства, а также сектантства. Церковники сколачивали вокруг себя антисоветские силы, открыто проводили среди населения контрреволюционную агитацию и вели работу по разложению Советской власти. Церковные и сектантские круги препятствовали приобщению народных масс к активной общественной жизни, стремились оторвать верующих от участия в социалистическом строительстве, изолировать их от влияния Коммунистической партии и Советской власти, вызывали у народных масс пессимистические настроения, распространяли панические слухи о «конце света», «близком страшном суде» и т. п. От идеологической диверсии церковники во главе с патриархом Тихоном вскоре перешли к откровенным антисоветским действиям: в феврале 1922 года они открыто выступили против декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей для закупки за границей продовольствия голодающим, призывали верующих к неподчинению и сопротивлению представителям Советской власти, организовали в ряде городов страны массовые беспорядки, которые привели к тяжелым последствиям.

Отрицательная реакция широких масс на контрреволюционные действия верхушки русской православной церкви и меры Советской власти по пресечению массовых беспорядков, вызванных церковниками, заставили наиболее дальновидных церковных деятелей пересмотреть свою тактику, пойти на «примирение» с Советской властью, чтобы удержать под своим влиянием верующих. Выразителями новой тактики в русской православной церкви явились так называемые «обновленцы» во главе с Введенским. Это было свидетельством глубокого распада русской православной церкви, ее кризиса.

В начале 20-х годов на международное положение СССР оказало отрицательное влияние поражение революционных выступлений трудящихся в Германии, Болгарии, Польше и Италии. Буржуазия, подавив при поддержке правых лидеров социал-демократии революционное движение пролетариата, установила в

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 94—95.

8 Зак. 0015

ряде стран (в Италии, Болгарии, Испании) фашистскую диктатуру с целью укрепления господства крупной монополистической буржуазии, предотвращения революционного взрыва, подавления активности рабочего класса и его организаций. С фашистской диктатурой связаны агрессивные внешнеполитические устремления буржуазии.

В трудных условиях перехода от войны к миру начались колебания и шатания среди части коммунистов, оживились оппозиционные фракции и группы, подрывавшие единство и монолитность партии.

После кончины В. И. Ленина различные враждебные элементы, в том числе и троцкисты, усилили свою антисоветскую деятельность, выступили против ленинского пути развития страны. Вновь обострилась классовая борьба в деревне, где усилился кулацкий террор против деревенских активистов и сельских корреспондентов. Грузинские меньшевики, направляемые белоэмигрантским меньшевистским правительством и вдохновляемые разведками Англии и Франции, в августе 1924 года организовали вооруженный мятеж против Советской власти. Все эти антисоветские действия не только получали одобрение и поддержку прямых врагов Советского государства, но и совпадали по времени с акциями самых агрессивных сил капиталистического окружения[2].

Итак, классовые враги, разгромленные на полях сражений, и в новых условиях не прекратили борьбу против Страны Советов. Они старались использовать малейшую возможность, чтобы ослабить молодое Советское государство, сорвать его планы экономического возрождения[3]. Внешняя и внутренняя контрреволюция, придерживаясь своей стратегической цели — ликвидировать в Советской России власть рабочих и трудящихся крестьян, по-прежнему стремилась объединенными усилиями наносить удары Республике Советов.

2. Перестройка органов государственной безопасности в связи с переходом страны на путь мирного развития

Взяв курс на организацию мирного хозяйственного строительства, Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет в то же время уделяли большое внимание вопросам обеспечения безопасности Советского государства, как важнейшего условия реализации программы по экономическому возрождению страны, и в связи с этим — деятельности ВЧК и ее местных аппара-

[1] В ноябре 1923 года попытка установить военно-террористическую диктатуру была предпринята фашистами во главе с Гитлером в Германии.

[2] См.: К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970, стр. 20.

[3] См.: Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967, стр. 13.

тов, являющихся специальными органами борьбы с контрреволюцией.

Переход от гражданской войны к миру, потребовавший существенной перестройки работы всех партийных и государственных учреждений, обусловливал необходимость изменения основных задач органов госбезопасности и характера их деятельности.

Коммунистическая партия и Советское правительство, обязав органы государственной безопасности оградить мирный труд советского народа от покушений на него со стороны империалистического лагеря и внутренней контрреволюции, с учетом международной и внутренней обстановки, поставили перед чекистским аппаратом следующие основные задачи:

а) организовать решительную борьбу с антисоветскими акциями буржуазных разведок и белоэмигрантских центров; своевременно вскрывать и пресекать подрывные действия вражеских агентов, эмиссаров, террористов и диверсантов;

б) беспощадно пресекать контрреволюционную работу антисоветских политических партий — злейших и опасных врагов Советской власти;

в) ликвидировать политический бандитизм;

г) вести борьбу с подрывными действиями экономической контрреволюции, а также с контрреволюционными происками внутренних врагов Советского государства на идеологическом фронте.

Все эти задачи, поставленные Коммунистической партией перед органами ВЧК, отвечали целям обеспечения безопасности Советского государства в данных условиях.

Неослабное внимание вопросам борьбы с контрреволюцией, деятельности органов государственной безопасности в первые годы нэпа по-прежнему уделял В. И. Ленин. При его непосредственном участии Советом Труда и Обороны, СНК и ВЦИК были приняты важнейшие для деятельности чекистских органов постановления. Владимир Ильич направлял деятельность органов государственной безопасности, и в первую очередь работу их центрального аппарата, на решительную и умелую борьбу с контрреволюцией, заботясь о том, чтобы чекистские органы были действительно разящим орудием Советской власти. В. И. Ленин внимательно изучал практическую деятельность органов государственной безопасности, требовал от их руководителей полной информации о своей работе, периодического представления в Центральный Комитет партии докладов по принципиальным вопросам, строгого соответствия основных чекистских мероприятий директивам и постановлениям партии и правительства. Так, 21 апреля 1921 года В. И. Ленин поручил Ф. Э. Дзержинскому разработать план основных мероприятий ВЧК на 1921 год и первую половину 1922 года, предусмотрев в нем ряд наиболее важных мер по улучшению политической

9*

обстановки в стране, и представить его в Политбюро ЦК РКП(б). Такой план был подготовлен и в начале июня 1921 года направлен В. И. Ленину[1].

В многочисленных записках и письмах в Политбюро ЦК РКП(б), в ВЧК, местные партийные и советские органы В. И. Ленин обращал внимание на опасность усиления разведывательной деятельности государств Антанты против Советской России и необходимость повышения в связи с этим революционной бдительности коммунистов, чекистов и всех трудящихся[2], ставил вопросы о пресечении подрывной деятельности белогвардейцев, установлении бдительного надзора за эсерами и меньшевиками, принятия мер против попыток антисоветских сил овладеть средствами массовой информации и т. д.

Анализируя сообщения органов госбезопасности, В. И. Ленин давал чекистам указания и рекомендации по многим вопросам их деятельности. Он требовал, чтобы чрезвычайные комиссии, опираясь на помощь широких масс трудящихся, беспощадно подавляли сопротивление классовых врагов, в решении своих задач проявляли максимальную оперативность, не допуская волокиты и бюрократизма.

Помогая чекистам, В. И. Ленин в то же время контролировал деятельность органов государственной безопасности. Он следил за ведением в ВЧК наиболее важных дел, уделяя при этом особое внимание вопросам неуклонного соблюдения социалистической законности.

Изменение обстановки в стране, а главное, новая тактика противника обусловили изменение организационной структуры советских органов государственной безопасности. Центральный Комитет партии считал: для того чтобы аппарат борьбы с контрреволюцией был в состоянии по-боевому решать возложенные на него задачи, нужно его надлежащим образом наладить[3]. Организационная структура чекистского аппарата должна отвечать новым задачам борьбы с противником. Необходимость приведения организационной структуры чекистского аппарата в соответствие с политической и оперативной обстановкой в стране и вытекающими из нее задачами диктовалась еще и тем, что в организационной структуре чекистских органов имелись существенные недостатки. Так, Особый отдел был факти-

---

[1] Перспективный план работы ВЧК включал следующие мероприятия: окончательная ликвидация белогвардейских, эсеровских, меньшевистских и других антисоветских организаций; очищение Тамбовской, Саратовской и Самарской губерний и области Немцев Поволжья от активных бандитских и контрреволюционных элементов; разоружение крестьянского населения в губерниях, охваченных восстаниями; ликвидация различных волнений среди рабочих и изъятие подстрекателей и зачинщиков «волынок» и забастовок на предприятиях; укрепление частей и отрядов Особого назначения и др. (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 499, 516—522).

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 115, 296; т. 53, стр. 111.

[3] См.: Из истории ВЧК, стр. 437.

чески обособлен от ВЧК, хотя организационно и входил в ее состав, в работе основных оперативных подразделений наблюдались параллелизм и несогласованность[1], отсутствовала должная четкость в руководстве центрального аппарата ВЧК ее местными органами.

Президиум ВЧК уже к началу восстановительного периода начал упразднять параллельные звенья чекистского аппарата, объединял однородные отделы в едином оперативном подразделении, сосредоточивал усилия местных аппаратов на основных направлениях борьбы с врагами Советского государства. 14 января 1921 года создается Секретно-оперативное управление (СОУ) ВЧК, на которое возлагались следующие функции: борьба со шпионажем и контрреволюцией в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, а также решение контрразведывательных задач и борьба с политическим бандитизмом на территории страны (Особый отдел); выявление и разоблачение антисоветской деятельности кадетов, меньшевиков, эсеров, монархистов и враждебных элементов из среды духовенства (Секретный отдел); ведение наружной разведки и установки (Оперативный отдел); организация информационной работы по освещению политического и экономического положения Советской республики (Информационный отдел).

В состав Секретно-оперативного управления вошел и Иностранный отдел ВЧК[2], на который возлагались организация и ведение разведывательной и контрразведывательной работы за границей, а также проведение ряда мероприятий контрразведывательного характера внутри страны. С этого времени отделы ВЧК и ее местные аппараты при возникновении у них тех или иных вопросов все сношения с заграницей, а также с Наркоминделом и Наркомвнешторгом осуществляли через Иностранный отдел.

Иностранный отдел ВЧК вскоре приступил к организации активной разведывательной работы за границей, которая в новых условиях приобретала особое значение. В 1921 году Иностранный отдел создает под официальным прикрытием свои резидентуры в Англии, Франции и Германии, а также в местах сосредоточения российской белой эмиграции. Эти резидентуры в значительной части были укомплектованы лучшими партийными кадрами, прошедшими школу революционной борьбы. Одновременно были приняты меры к развертыванию разведывательной работы и с нелегальных позиций. Создание внешнеполитической разведки позволило расширить оперативные возможности советских органов государственной безопасности, способствовало более успешному выполнению возложенных на них задач.

---

[1] Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 202.

[2] Иностранный отдел (ИНО) ВЧК создан Приказом председателя ВЧК № 162 от 20 декабря 1920 года.

Руководствуясь директивами Центрального Комитета партии, внешнеполитическая разведка развернула также работу по добыванию в капиталистических странах документов и информации политического, военного и научно-технического характера, имевших государственное значение[1]. Так, агентурным путем была получена важная информация о секретных соглашениях между странами малой Антанты, о замышляемых враждебных кругами Польши, Германии и некоторых других государств внешнеполитических акциях против Страны Советов, о подготовке империалистических держав к Генуэзской конференции и их закулисной деятельности в ходе работы конференции. Были получены также ценные для Советской республики материалы научно-технического характера.

Таким образом, в результате создания Секретно-оперативного управления контрразведывательная и разведывательная деятельность органов государственной безопасности сосредоточилась в едином оперативном подразделении ВЧК. Во главе СОУ был поставлен В. Р. Менжинский,—бывший начальник Особого отдела ВЧК.

В целях лучшей организации и координации разведывательной и контрразведывательной работы ВЧК в 1921 году установила тесную связь с Регистрационным (разведывательным) управлением Главного штаба Красной Армии. Начальник этого управления был введен в состав Коллегии ВЧК с правом решающего голоса.

Серьезное внимание было обращено на организацию борьбы с экономической контрреволюцией. В этих целях по указанию Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства 25 января 1921 года в ВЧК создается Экономическое управление (ЭКУ), а на местах — отделы, на которые была возложена борьба с экономическим шпионажем, контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и должностными преступлениями в учреждениях и на предприятиях промышленности, кооперации, Наркомпрода, Внешторга и др.[2] Для борьбы с экономическим шпионажем и контрреволюцией чекистские органы выделили значительные силы и средства.

После того как X съезд РКП(б) одобрил предложения В. И. Ленина о переходе к новой экономической политике, Коллегия ВЧК разработала для чекистских аппаратов специальные указания, в которых ВЧК и ее местным органам предлагалось пересмотреть свои методы борьбы с противником в области экономической жизни и хозяйственного строительства[3].

---

[1] Позднее, в 1925 году, по указанию Ф. Э. Дзержинского работа по ведению научно-технической разведки была выделена в самостоятельную линию деятельности внешней разведки органов государственной безопасности (см.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 16).

[2] Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 206—207.

[3] ЦГАОР, ф. 9401, оп. 2, д. 518, л. 496.

В сентябре 1921 года Президиум ВЧК обратился ко всем чекистским органам с письмом, в котором разъяснялись основы новой экономической политики, проводившейся в соответствии с решениями X съезда партии и X Всероссийской конференции РКП(б), и ставились конкретные задачи по борьбе с экономической контрреволюцией[1].

5 мая 1921 года Постановлением Совнаркома при ВЧК был образован Специальный отдел, на который возлагалось руководство шифровальным делом в стране, контроль за деятельностью шифровальных органов РСФСР. В этом же постановлении СНК указывалось, что распоряжения и циркуляры Специального отдела при ВЧК по вопросам шифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами РСФСР.

18 июля 1921 года при Президиуме ВЧК на правах самостоятельного отдела была создана Следственная часть, в задачу которой входило производство дознания и предварительного следствия[2] по делам, отнесенным к ведению ВЧК.

Помимо новых подразделений, созданных в 1921 году, в центральном аппарате ВЧК продолжали функционировать Административно-организационное управление[3], Управление делами, Управление войск ВЧК, а также Транспортный отдел, осуществлявший борьбу с подрывной деятельностью контрреволюции и саботажем на железнодорожном и водном транспорте, и Специальное отделение (на правах отдела) по охране руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

К декабрю 1921 года центральный аппарат ВЧК состоял из пяти управлений (Секретно-оперативного, Экономического, Административно-организационного, Управления войск ВЧК и Управления делами) и нескольких самостоятельных отделов (Транспортного, Шифровального, Следственной части и Специального) (схема 3).

Одновременно с перестройкой центрального аппарата ВЧК была соответственно изменена организационная структура ее местных органов. Система местных чекистских органов в 1921 году включала в себя губернские чрезвычайные комиссии (губчека), транспортные ЧК (ТЧК), особые отделы фронтов и армий.

Губернские чрезвычайные комиссии организовывались при губисполкомах и являлись их самостоятельными отделами. Строились они примерно по образцу ВЧК: у них существовал свой административный отдел, ведавший организационными

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 86—93.

[2] Дознание и предварительное следствие, помимо Следственной части, вели также Секретно-оперативное управление и Транспортный отдел ВЧК (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 5, пор. № 1164, л. 433).

[3] Это управление было создано в декабре 1920 года. Оно занималось разработкой структуры органов ВЧК, подбором и расстановкой кадров, учетом личного состава, перемещением и увольнением сотрудников, а также проверкой работы местных органов ВЧК.

функциями и поддерживавший связь с уездными политбюро (при уездной милиции)[1], секретный отдел, который вел непосредственную борьбу с контрреволюцией, а также экономический отдел. Во главе губчека стоял председатель, при нем — коллегия из пяти членов.

Транспортные чрезвычайные комиссии состояли из районных транспортных ЧК (РТЧК), создававшихся при управлениях железных дорог и водных систем. Они направляли оперативную деятельность подчиненных им участковых транспортных ЧК (УТЧК). Последние функционировали при наиболее важных железнодорожных узлах и станциях (крупных пристанях) и вели борьбу со всеми преступлениями на железнодорожных и водных путях.

Особые отделы делились на фронтовые, окружные и армейские. Фронтовые особые отделы создавались по числу фронтов, а поэтому были нестабильны. Они руководили работой армейских особых отделов, которые вели непосредственную борьбу с контрреволюцией и шпионажем в войсковых частях, штабах и в прифронтовой полосе. Кроме заданий ВЧК, армейские особые отделы выполняли поручения Реввоенсоветов фронтов и армий.

В результате проведенной перестройки структура аппарата ВЧК и ее местных органов стала более стройной, отвечающей возложенным на органы госбезопасности задачам.

ВЧК по-прежнему возглавлялась председателем — членом ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинским. Заместителем председателя ВЧК был член партии с 1903 года, член ВЦИК И. К. Ксенофонтов, а с апреля 1921 года — И. С. Уншлихт, член ВЦИК (до этого он являлся членом Реввоенсовета Западного фронта). При председателе ВЧК работала Коллегия, состоявшая из 12 человек, опытных коммунистов[2].

Большую роль в послевоенной перестройке работы чекистского аппарата сыграли съезды и конференции руководителей губернских подразделений органов госбезопасности, особых отделов и транспортных органов, проведенные в 1921—1925 годах[3].

---

[1] Политбюро являлось подсобным органом губчека в уезде, работало под ее руководством и выполняло все ее задания. В начале 1922 года Приказом ВЧК № 35 от 17 января 1922 года уездные политбюро были упразднены.

[2] В состав Коллегии ВЧК в первой половине 1921 года, кроме Ф. Э. Дзержинского и И. С. Уншлихта, входили: В. Р. Менжинский, С. Н. Кедров, Г. И. Бокий, М. Я. Лацис, В. Н. Манцев, И. К. Ксенофонтов, Я. Х. Петерс и другие.

[3] Так, в октябре 1921 года состоялась конференция начальников губернских ЧК и секретно-оперативных частей (СОЧ) Западной области, в феврале 1921 года — Всетуркестанская конференция сотрудников ЧК, особых отделов и транспортных ЧК, в октябре 1922 года — съезд работников транспортных органов ГПУ, в ноябре 1922 года — I Всеукраинский съезд начальников особых отделов, в декабре 1922 года — совещание (на правах съезда) начальников губотделов ГПУ и начальников СОЧ Западного края, в январе 1925 года — II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ.

На этих съездах и конференциях анализировалась тактика противника, рассматривались актуальные вопросы организации чекистской работы по основным направлениям, вырабатывались рекомендации по борьбе со шпионажем и бандитизмом, методике ведения разработок, совершенствованию структуры местных аппаратов госбезопасности и особых отделов, по организации взаимодействия органов военной контрразведки с территориальными чекистскими подразделениями и др.

Сложные задачи, широкий фронт борьбы с опытным противником требовали от чекистских аппаратов обеспечения высокой боеспособности их личного состава и постоянной готовности не только пресечь, но и предупредить любые происки врагов Советской власти, направленные на подрыв социалистического государства. А между тем наряду с аппаратами госбезопасности центральных губерний РСФСР, накопившими значительный опыт борьбы с внутренней контрреволюцией, в ряде мест страны (на Украине, в Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке) были аппараты, которые не имели достаточного опыта для работы в той оперативной обстановке, которая сложилась в этих районах после окончания гражданской войны. В новых чекистских аппаратах не хватало опытных контрразведчиков, росла потребность в местных национальных кадрах.

В связи с этим руководство ВЧК проводило большую работу по оказанию помощи братским республикам, местным партийным органам глубинных и окраинных губерний в организации там чекистских аппаратов. Так, в ряде крупных экономических районов (в Казахстане, на Северном Кавказе, Северо-Западе и др.) были специально созданы полномочные представительства ВЧК (ПП ВЧК), назначением которых являлось обеспечение оперативного руководства работой местных ЧК и координация их основных действий. Аппарат ПП строился аналогично ВЧК. Во главе полномочных представительств были поставлены члены Коллегии ВЧК, опытные руководящие работники[1]. Немало оперативных сотрудников, следователей и разведчиков было в 1921 году направлено из центрального аппарата ВЧК и различных губернских ЧК РСФСР на Украину, в Туркестан, Закавказье для пополнения местных чекистских органов.

Разгром вооруженной контрреволюции на фронтах гражданской войны и переход страны к новой экономической политике

---

[1] Так, в 1921 году в качестве полномочных представителей ВЧК работали: в Туркестанской Советской Республике — Я. Х. Петерс (бывший заместитель председателя ВЧК), в Киргизии — Г. С. Морз (до этого начальник Следственного отдела ВЧК), в Закавказье — С. Г. Могилевский (бывший начальник Иностранного отдела), в Сибири — И. П. Павлуновский (бывший заместитель начальника Особого отдела ВЧК), на Северном Кавказе — С. С. Лобов. Всеукраинскую ЧК возглавлял В. А. Манцев.

в ряде мест вызвали недооценку важности продолжения борьбы с врагами Советской республики. Некоторые партийные органы начали переводить опытных чекистов на советскую и хозяйственную работу. Так, в 1921—1922 годах почти половина членов Коллегии ВЧК, немало руководящих работников губернских ЧК и иных подразделений были переведены из органов госбезопасности на другую работу. В связи с широкой демобилизацией и расформированием большинства частей и соединений Красной Армии из особых отделов ушло много военных контрразведчиков, в том числе квалифицированных.

Начиная с 1921 года в связи с общим тяжелым экономическим положением в стране неоднократно производилось сокращение численности чекистского аппарата: в течение 1921—1924 годов он был сокращен почти на 50%[1]. Частые сокращения личного состава, естественно, не способствовали стабильности контрразведывательных подразделений, порождали у сотрудников неуверенность и т. д. Все это отрицательно сказывалось на боеспособности многих чекистских аппаратов. В качестве примера можно назвать Особый отдел Петроградского военного округа, который не сумел принять нужных мер для предотвращения контрреволюционного мятежа в Кронштадте. Комиссия ЦК РКП(б), проверившая деятельность данного Особого отдела, указала на ряд серьезных причин его слабой работы (штатная малочисленность этого отдела, незначительный процент коммунистов среди сотрудников, отсутствие достаточных средств для ведения агентурной работы)[2].

Кронштадский мятеж, кулацкие и бандитские восстания, повысившая активность иностранных разведок и другие подрывные действия врагов Советского государства обусловливали необходимость укрепления органов государственной безопасности и улучшения партийного руководства ими. В связи с этим Центральный Комитет РКП(б) в апреле 1921 года потребовал от местных партийных органов возвратить в ЧК бывших сотрудников, укрепить чекистские органы стойкими и закаленными в борьбе с классовым врагом коммунистами, способными успешно выполнять сложные задачи по охране безопасности социалистического государства, создать вокруг ЧК атмосферу доверия, оказывать им всяческую материальную и моральную поддержку, обеспечить тесный контакт в работе губкомов и органов ЧК[3].

---

[1] См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 30.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело «Кронштадский мятеж», арх. № 114728, т. 271, стр. 27.

[3] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 17—18.

3. Реформа органов государственной безопасности

Важным событием в истории Советского государства явилась реформа органов государственной безопасности, осуществленная в 1921—1923 годах. В результате этой реформы они были преобразованы в соответствии с основными политическими задачами, выдвинутыми Коммунистической партией на послевоенный, восстановительный период. Эти преобразования сохранили свое значение и для последующей деятельности чекистских органов.

Переход к новой экономической политике, постепенное упрочение внешнего и внутреннего положения Советской республики обусловили, в свою очередь, необходимость изменить методы осуществления функций социалистического государства, приспособить к новым условиям советское законодательство, органы государственного управления. Поэтому Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство во главе с В. И. Лениным вскоре приступили к совершенствованию государственного аппарата, приведению его деятельности в соответствие с новой политикой, провозглашенной Коммунистической партией.

Наряду с хозяйственным возрождением страны и созданием социалистической экономики сохранялась важнейшая задача подавления сопротивления свергнутых классов, а также существовавших в стране значительных контрреволюционных сил, продолжавших совершать активные подрывные действия против Советской власти. При этом в новых условиях, при изменении форм классовой борьбы должны были соответственно измениться формы и методы подавления классовых врагов, и, следовательно, на совершенно новых началах необходимо было организовать деятельность специальных органов борьбы с контрреволюцией.

Всероссийская чрезвычайная комиссия была создана в качестве временного чрезвычайного органа на особый период — период борьбы с ожесточенным сопротивлением свергнутых социалистической революцией эксплуататорских классов и их прислужников — для подавления контрреволюционеров и саботажников, ликвидации вооруженных мятежей и антисоветских заговоров внешней и внутренней контрреволюции[1]. В предшествовавшие годы вооруженной схватки с внутренней и внешней контрреволюцией ВЧК, будучи наделена широкими правами, выполняла функции разведки и контрразведки, следствия, а в отдельные периоды — и функции суда.

После окончания гражданской войны необходимость в специальном чрезвычайном органе Советского государства, пользовавшемся чрезвычайными правами и полномочиями в борьбе с классовыми врагами, отпала. Однако это не означало, что ор-

[1] Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 258.

ганы охраны безопасности пролетарского государства нужно было ликвидировать вообще. В. И. Ленин, опираясь на громадный опыт борьбы Республики Советов с внутренней и внешней контрреволюцией и иностранными разведками, в конце 1921 года сделал важный теоретический вывод о необходимости длительного существования в социалистическом государстве специального органа охраны его безопасности, заявив, что «без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры»[1].

Назрела потребность в коренном изменении характера и содержания деятельности органов государственной безопасности, в приведении ее в соответствие с основными задачами и функциями Советского государства на новом этапе его развития, то есть в проведении реформы. Инициатором реформы органов государственной безопасности был В. И. Ленин. Заботясь о том, чтобы деятельность органов государственной безопасности строилась на основе политической линии Коммунистической партии и Советского правительства, В. И. Ленин обосновал необходимость преобразования ВЧК. 1 декабря 1921 года он составил проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б) о реорганизации ВЧК и выступил с ним на заседании Политбюро. В. И. Ленин предложил ограничить компетенцию чекистских органов задачами политическими, сузить их права на арест, изменить назначение чекистского аппарата и одновременно усилить роль судов в борьбе с нарушениями советских законов[2].

Предложения В. И. Ленина были приняты Политбюро ЦК в качестве директивы комиссии, созданной для обсуждения вопроса о ВЧК, и легли затем в основу решения XI Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 года), которая заявила в своем постановлении, что в связи с переходом страны к мирному хозяйственному строительству очередной задачей является установление во всех областях жизни строгих начал революционной законности[3]. «Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической политики,— говорилось в постановлении конференции,— должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке... Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована»[3].

23 декабря 1921 года с предложением о преобразовании органов ВЧК В. И. Ленин выступил на IX Всероссийском съезде Советов. Положительно охарактеризовав деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии, В. И. Ленин указал, что «та

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328—329.
[2] См. там же, стр. 261.
[3] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, стр. 306.

обстановка, которая у нас создалась, повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической... Необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими»[1]. Сформулированные В. И. Лениным положения легли затем в основу ряда последующих партийных документов и нормативных актов, относящихся к непосредственному проведению реформы органов государственной безопасности.

Руководствуясь решениями Коммунистической партии, предложениями В. И. Ленина, IX Всероссийский съезд Советов 28 декабря 1921 года принял по докладу В. И. Ленина решение о реорганизации ВЧК[2] и поручил Президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть Положение о ВЧК и ее органах в целях их реорганизации, сужения компетенции и дальнейшего усиления революционной законности[3].

В соответствии с решением съезда Советов были подготовлены различные проекты нового Положения о ВЧК. Комиссия Политбюро ЦК партии, созданная в конце декабря 1921 года на основании решения XI Всероссийской конференции РКП(б), должна была представить проект реорганизации ВЧК, предусматривавший сужение ее компетенции, прав и круга деятельности. Коллегия ВЧК разработала свой проект положения о ВЧК, в котором ее задачи ограничивались борьбой с контрреволюционными выступлениями, но за ней сохранялись карательные функции, оставалось прежнее название, а сама она, как и до этого, состояла при Совнаркоме РСФСР. В. И. Ленин, ознакомившись с этим документом, не согласился с предложениями Коллегии ВЧК и в письме И. С. Уншлихту ответил, что реорганизация ВЧК должна осуществляться по проекту Комиссии Политбюро ЦК партии[4].

23 января 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) поручило народному комиссару юстиции РСФСР Д. И. Курскому и заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту в недельный срок разработать проект постановления ВЦИК о преобразовании органов государственной безопасности, руководствуясь следующими директивными указаниями, которые следовало учесть при разработке данного проекта: упразднение ВЧК; разрешение всех дел о преступлениях, направленных против советского строя, только в судебном порядке; создание в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ) для борьбы со шпионажем, бандитизмом и открытыми контрреволюционными выступлениями, обеспечения охраны железнодорожных и вод-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328.
[2] См.: СУ РСФСР, 1922, № 4, стр. 42.
[3] См.: Съезды Советов Союза ССР. Сборник документов. Т. I. М., Госюриздат, 1959, стр. 184.
[4] См.: «Вопросы истории КПСС», 1965, № 4, стр. 96—97.

ных путей и следующих по ним грузов[1], а также для политической охраны границ Республики и борьбы с контрабандой; предоставление ГПУ права производить обыски, выемки и аресты с соблюдением определенных правил.

Подготовленный Д. И. Курским и И. С. Уншлихтом проект постановления, одобренный 2 февраля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б), был вынесен на рассмотрение Президиума ВЦИК. Выполняя решение IX Всероссийского съезда Советов, ВЦИК Постановлением от 6 февраля 1922 года упразднил ВЧК и создал Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.

В соответствии с постановлением ВЦИК на органы государственной безопасности возлагалась политическая охрана безопасности Советской республики, своевременное выявление и подавление всяких попыток внутренней и внешней контрреволюции, направленных на ослабление политических и экономических завоеваний Советской власти. Органы государственной безопасности были освобождены от несвойственных им функций — борьбы со спекуляцией, преступлениями по должности и прочими общеуголовными преступлениями. Судебные функции, периодически выполнявшиеся до февраля 1922 года органами ВЧК, передавались в ведение специально предназначенных для этого судебных органов. Право внесудебной расправы с контрреволюционерами и другими опасными преступниками, предоставленное ранее органам ЧК, было отменено.

Одновременно ВЦИК утвердил Положение о Государственном политическом управлении[2]. Согласно этому Положению ГПУ состояло при Народном комиссариате внутренних дел. Председателем ГПУ являлся народный комиссар внутренних дел или назначаемый Советом Народных Комиссаров его заместитель.

Положение устанавливало систему местных органов ГПУ: областные отделы ГПУ (при ЦИК автономных республик и областей); губернские отделы (при губисполкомах); аппараты уездных уполномоченных; особые отделы фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий; особые отделы по охране границы; транспортные отделы на железнодорожных и водных путях сообщения[3].

В целях улучшения деятельности местных органов государственной безопасности Положение предусматривало организацию в системе ГПУ, как и ранее при ВЧК, института полномочных представителей, на которых возлагалось объединение работы местных органов госбезопасности на окраинах, в автономных республиках и областях, руководство ими и координация

[1] Эта функция была возложена на органы ВЧК Постановлением ВЦИК и СТО от 9 декабря 1921 года.
[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117—119
[3] См. там же, стр. 117.

их основных действий. Создание ПП предусматривалось в пределах определенного географического района (например, ПП ГПУ Сибири, Северного края, Западного края и т. д.)[1].

На Государственное политическое управление и его органы на местах были возложены политические задачи, в том числе: а) предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений (политических и экономических); б) борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями; в) раскрытие контрреволюционных организаций и выявление лиц, деятельность которых направлена на подрыв хозяйственной жизни Советской республики; г) охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех его проявлениях; д) охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов; е) политическая охрана границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ; ж) выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка[2]. Для выполнения своих функций Государственное политическое управление имело специальные войска, сведенные в отдельную армию ГПУ, во главе со штабом войск[3].

Таким образом, в результате реформы деятельность советских органов государственной безопасности ограничивалась главным образом разведывательными и контрразведывательными задачами. Анализ этих задач показывает, что основным содержанием деятельности ГПУ являлась борьба с внешними и внутренними врагами Советского государства (борьба со шпионской и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, с антисоветскими действиями контрреволюционных элементов, групп, организаций и бандитизмом, контрразведывательная работа на особо важных объектах промышленности и транспорта); а кроме того, на органы ГПУ возлагались дополнительные функции, так или иначе связанные с этой борьбой (политическая охрана государственных границ, охрана железнодорожных и водных путей сообщения и пр.).

Для успешного выполнения поставленных задач органы ГПУ наделялись и соответствующими правами: осуществлять оперативно-организаторскую деятельность, издавать правовые акты, регулирующие работу подразделений центрального аппарата и местных органов, контролировать их оперативную и иную деятельность; подбирать кадры; приобретать агентуру и вести оперативную работу в отношении преступных антисоветских групп

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117.

На основе соответствующих соглашений правительств РСФСР, УССР и Закавказской Федерации были организованы ПП ГПУ на Украине и в Закавказье для координации совместной деятельности по борьбе с контрреволюцией.

[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 118.

[3] См.: Из истории ВЧК, стр. 472.

и организаций на территории РСФСР и за кордоном; осуществлять просмотр почтово-телеграфной и другой корреспонденции (внутренней и международной); производить дознание и предварительное следствие, обыски и аресты[1]; подавлять при помощи специальных войск вооруженные контрреволюционные и бандитские выступления; выдавать разрешения на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранным и советским гражданам; высылать за пределы РСФСР неблагонадежных лиц из числа иностранцев; регистрировать уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и дела на них; истребовать справки, сведения и выписки из деловых бумаг, отчетов, докладов учреждений и организаций[2].

Надзор за соблюдением социалистической законности в следственной работе органов ГПУ осуществлял Народный комиссариат юстиции[3].

В последующем ВЦИК—ЦИК СССР в исключительных случаях, в связи с осложнением политической и оперативной обстановки, принимали постановления о временном расширении прав органов государственной безопасности, в частности права внесудебной расправы с опасными преступниками (бандитами, активными контрреволюционерами из антисоветских политических партий, участниками открытых контрреволюционных преступлений)[4].

В Положении о Государственном политическом управлении нашли свое отражение и особые методы работы органов государственной безопасности: наблюдение (агентурное и наружное); осведомление; выявление и установка конкретных лиц, ведущих преступную деятельность; перлюстрация корреспонденции, как внутренней, так и международной; розыск и выемка [illegible].

---

[1] Право производства обысков, выемок и арестов было предоставлено органам госбезопасности до губернских и областных отделов ГПУ включительно на следующих основаниях: а) в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски и выемки могли быть произведены сотрудниками органов ГПУ без специального постановления Государственного политического управления (или политических отделов) и особого ордера, но с последующей санкцией председателя ГПУ (или политических отделов), получаемой в течение 48 часов с момента принятия мер пресечения. Во всех остальных случаях аресты, обыски и выемки допускались только по специальному постановлению ГПУ или политических отделов за подписью председателей по особым ордерам, порядок выдачи которых определялся инструкцией ГПУ, утвержденной Народным комиссариатом юстиции; б) обвинение арестованному должно было быть предъявлено не позднее чем через две недели после ареста; в) не позднее чем через два месяца со дня ареста ГПУ обязано освободить арестованного или получить у Президиума ВЦИК разрешение на его дальнейшую изоляцию, если того требовали особые обстоятельства дела, или направить дело в суд.

[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 118—119.

[3] В целях надзора за соблюдением законов ВЦИК постановлением от 28 мая 1922 г. установил контроль органов прокуратуры за следственной деятельностью ГПУ (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 152).

[4] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 155, 162—164.

корреспонденции подозрительных лиц; чекистско-войсковые операции[1]. Эти методы деятельности ГПУ, отмечал ЦК РКП(б), как нельзя лучше были приспособлены к эпохе мирного строительства[2].

Государственное политическое управление было создано как учреждение, осуществлявшее руководство всеми органами государственной безопасности на территории РСФСР, со строго централизованным управлением, с правами действующих частей Красной Армии в вопросах пользования железнодорожными и водными путями сообщения и государственными средствами связи, а также снабжения сотрудников продовольствием и обмундированием[3].

Высшим органом централизованного руководства ГПУ являлась Коллегия при председателе ГПУ, члены которой утверждались Советом Народных Комиссаров[4]. Исходя из задач ГПУ, Коллегия определяла направления, формы и методы оперативной деятельности органов государственной безопасности. Она имела право издавать решения, обязательные для всех подразделений ГПУ, была ответственна перед Центральным Комитетом партии и Советским правительством за проведение в жизнь их директив и правильную организацию чекистской работы.

Наряду с Положением о Государственном политическом управлении ВЦИК принял положения о губернских и областных отделах, об уездных уполномоченных, особых и транспортных отделах ГПУ[5], ставшие правовой основой их деятельности.

В целях мобилизации личного состава на успешное выполнение возложенных на органы ГПУ задач 10 марта 1922 года руководство ГПУ обратилось ко всем своим местным органам со специальным приказом «О текущем моменте и задачах органов ГПУ по борьбе с контрреволюцией», обязав местные чекистские аппараты всемерно повысить бдительность и энергию; усилить на всех участках контрразведывательной деятельности, и прежде всего на транспорте и других особо важных объектах народного хозяйства, оперативную работу по выявлению и парализации подрывной деятельности проникших туда эсеров, кадетов и монархистов; обеспечить надежную охрану особо важных объектов в целях защиты их от взрывов и поджогов контрреволюционными элементами; усилить работу по обнаружению эсеровских организаций; активизировать мероприятия по выявлению

---

[1] См. История советской разведки. Вып. 2, стр. 118—119.

[2] См.: Приветствие ЦК РКП(б) к пятой годовщине ВЧК — ГПУ. 8 декабря 1922 года («Пограничник», 1972, № 24, стр. 23—24).

[3] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117.

[4] См. там же.

В соответствии с Постановлением СНК от 4 июля 1922 года в состав Коллегии ГПУ вошли: Ф. Э. Дзержинский, И. С. Уншлихт, В. Р. Менжинский, Я. Х. Петерс, Г. И. Бокий, В. Н. Манцев, С. А. Мессинг и др.

[5] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 119—126.

законских действий со стороны иностранцев, находящихся на территории Советского государства, а также связей, существующих между дипломатическими учреждениями и различными контрреволюционными организациями.

Реформа включала также мероприятия по дальнейшему организационному строительству аппарата органов государственной безопасности.

Вызвав к жизни новые задачи, реформа потребовала перестройки этого аппарата — от центрального звена до низовых его звеньев. Организационная перестройка органов госбезопасности шла по линии создания новых служб — подразделений, решавших те или иные задачи, предусмотренные Положением о ГПУ, совершенствования деятельности существовавших в системе чекистского аппарата служб, упразднения отдельных звеньев аппарата ГПУ.

Активизация подрывной работы иностранных разведок против Советского государства потребовала от органов государственной безопасности усиления контрразведывательной деятельности на этом направлении. В 1921—1922 годах контрразведывательную работу на территории Советской республики осуществляли особые отделы и транспортные органы, частично функции контрразведки выполнял также Иностранный отдел ВЧК—ГПУ, борьбой с внутренней контрреволюцией занимался Секретный отдел Секретно-оперативного управления ВЧК—ГПУ и его подразделения на местах. Несколько оперативных подразделений занимались организацией борьбы с бандитизмом.

Подобное положение создавало параллелизм и разобщенность, распыляло силы оперативного состава и отрицательно влияло на состояние работы по обеспечению безопасности Советского государства. Поэтому руководство ГПУ предпринимало попытку разграничить контрразведывательные функции между оперативными подразделениями, осуществлявшими эту работу, и, главное — сконцентрировать контрразведку в основном, специальном подразделении. С этой целью Коллегия ГПУ при участии полномочных представителей (ПП) ГПУ 6—8 мая 1922 года постановила реорганизовать особые отделы[1], разделив их на две части. На базе одной части каждого особого отдела было решено создать за счет его штатной численности и наиболее опытных кадров новое оперативное подразделение — Контрразведывательный отдел (КРО) в составе СОУ ГПУ — в центре и аналогичные отделы в системе СОЧ губернских отделов ГПУ[2] с задачами: борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров, а также внутренних

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 6, д. 12, л. 84.

[2] На местах контрразведывательные отделы стали формировать в июне — [illegible] 1922 года в соответствии с Приказом ГПУ № 133 1922 года. Начальником КРО ГПУ был назначен А. Х. Артузов.

контрреволюционных партий и групп; борьба с белогвардейской контрреволюцией и заговорами, с бандитизмом, контрабандой и незаконным переходом государственной границы. При этом согласно решению Коллегии ГПУ на Контрразведывательный отдел возлагалось ведение контрразведывательной работы за рубежом и на территории нашей страны (на объектах промышленности, транспорта и др., а также в частях и соединениях Красной Армии и Военно-Морского Флота).

На базе другой части бывших особых отделов ГПУ должен был функционировать новый Особый отдел с совершенно иными функциями: выявление нужд и недостатков в частях и соединениях Красной Армии и Военно-Морского Флота; изучение условий жизни личного состава и его настроений; борьба с крупными должностными преступлениями в армии; принятие различных предупредительных мер[1].

Особые отделы в центре и на местах были, таким образом, лишены их основных функций, определенных Положением ВЦИК от 6 февраля 1922 года и касающихся, в частности, контрразведывательного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота, а их дальнейшая деятельность ограничивалась ведением осведомительно-информационной работы[2]. Об этом свидетельствовали не только функции, но и организационная структура нового Особого отдела.

В соответствии с решением X съезда РКП(б), призвавшего партию к решительной борьбе против великорусского шовинизма и местного национализма, и с учетом специфики ряда восточных и других районов страны в июне 1922 года по указанию Центрального Комитета РКП(б) в составе Секретно-оперативного управления ГПУ был образован Восточный отдел (ВО)[3], на который возлагалось руководство работой местных аппаратов государственной безопасности на Кавказе, в Средней Азии, а также в Татарии, Башкирии и Крыму по борьбе со шпионажем и контрреволюцией, включая разработку и реализацию материалов, поступавших от Иностранного отдела ГПУ. Во главе этого отдела был поставлен член Коллегии ГПУ Я. Х. Петерс. Свою работу Восточный отдел строил с учетом национальных особенностей указанных районов страны и в тесном контакте с местными партийными комитетами и органами Советской власти[4].

После того как в 1922 году ВЦИК принял уголовный и уголовно-процессуальный кодексы и ввел прокурорский надзор,

---

[1] См.: Из истории советских пограничных войск (1921—1927 гг.). Документы и материалы. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 169.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 43 оп. 1, пор. № 1, лл. 1—14.

[3] Создан Приказом ГПУ № 96 от 2 июня 1922 года. Вопрос об образовании Восточного отдела впервые обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 27 апреля 1922 года (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 493—494).

[4] См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 194—202.

В августе того же года в целях укрепления законности в деятельности органов государственной безопасности в центральном аппарате ГПУ был образован на правах самостоятельного подразделения Юридический отдел[1], на который возлагались следующие задачи: разработка проектов законоположений по вопросам деятельности органов госбезопасности, вносимых во ВЦИК и СНК; разъяснение местным органам ГПУ порядка применения в их работе Положения о ГПУ в соответствии с действующими уголовным и уголовно-процессуальным кодексами и Положением о прокурорском надзоре; наблюдение за правильностью ведения следствия в органах госбезопасности (оформление дел и сроки их ведения); составление обзоров следственных дел; кодификация приказов и циркуляров ГПУ и др.

Важным мероприятием в области совершенствования работы некоторых функционировавших в системе ГПУ институтов и служб явилось принятие положений, регламентировавших их деятельность. Так, 6 мая 1922 года на Совещании руководителей ГПУ и полномочных представителей было рассмотрено и принято Положение о полномочных представительствах ГПУ. 11 января 1923 года было утверждено Положение об Экономическом управлении ГПУ, в котором излагались его задачи и структура[2].

К осени 1923 года центральный аппарат ГПУ имел следующую структуру. В составе ГПУ функционировали Административно-организационное, Секретно-оперативное[3] и Экономическое управления[4], а также Главная инспекция войск ГПУ; самостоятельные отделы (Шифровальный, Юридический, Специальный, Отдел пограничной охраны), а также подразделения обеспечения (служба связи и другие) (схемы 4 и 5).

Сосредоточение внимания органов Государственного политического управления на внешнеполитической разведке и контрразведке, сложность и большой объем решаемых задач, создание новых структурных звеньев, специализировавшихся на определенных линиях и направлениях деятельности, а также громоздкость чекистского аппарата настоятельно требовали совершенствования организации всей чекистской работы в оперативных и других подразделениях с учетом известных в то время в стране и за рубежом достижений в области научной организации труда.

В 1923 году в центральном аппарате ГПУ была сделана попытка изучить возможность применения методов научной орга-

[1] Создан Приказом Председателя ГПУ № 164 от 22 августа 1922 года.

[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 165—168.

[3] Секретно-оперативное управление теперь включало уже десять отделов: Секретный, Особый, Контрразведывательный, Иностранный, Восточный, Транспортный, Оперативный, Информационный, Отдел политконтроля и Отдел центральной регистратуры (ОЦР).

[4] Управление делами ГПУ 17 ноября 1922 года было упразднено, а его функции переданы другим подразделениям.

низации управленческого труда при решении таких вопросов, как упрощение структуры ГПУ, определение наилучшего варианта распределения задач между звеньями чекистского аппарата, общее упорядочение работы органов ГПУ (планомерная организация информации, отчетности и статистики в оперативных и иных подразделениях ГПУ, реорганизация делопроизводства) и др.[1] Некоторые предложения и рекомендации созданной в связи с этим в составе ГПУ рабочей комиссии были проведены в жизнь, что способствовало улучшению организации и деятельности ряда звеньев аппарата ГПУ. К сожалению, после 1923 года эта работа не была доведена до конца.

Вслед за реформой органов государственной безопасности РСФСР аналогичному преобразованию почти одновременно подверглись чекистские аппараты на Украине и в Белоруссии, где также были упразднены чрезвычайные комиссии, а вместо них созданы государственные политические управления, причем на Украине ГПУ было организовано при НКВД УССР, а в Белоруссии — при ЦИК БССР. В обеих советских республиках государственные политические управления действовали на основании Положения о ГПУ РСФСР, утвержденного ВЦИК 6 февраля 1922 года, и в своей оперативной деятельности руководствовались приказами и распоряжениями ГПУ РСФСР. Вопросы координации и взаимодействия между ГПУ РСФСР, УССР и БССР разрешались через аппараты полномочных представительств ГПУ РСФСР, Украины и Западного края. В Туркестанской республике Чрезвычайная комиссия была упразднена 7 марта 1922 года, а вместо нее создан Отдел ГПУ по Туркестанской республике[2]. На Кавказе, где Советская власть была восстановлена лишь в 1920—1921 годах, а политическая и оперативная обстановка была весьма сложной, вплоть до 1926 года продолжала функционировать Закавказская чрезвычайная комиссия. Взаимоотношения ЗакЧК с ГПУ РСФСР регулировались через аппарат Полномочного представительства ГПУ РСФСР по Закавказью.

В работе по борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией, когда сам характер чекистской деятельности требовал взаимосвязи и делового сотрудничества, между чекистскими органами РСФСР, Украины, Белоруссии, Туркестана и Закавказья поддерживался контакт.

Однако этого было недостаточно. Интересы охраны безопасности всех советских республик обусловливали необходимость максимальной концентрации сил и средств, устойчивой связи и четкого взаимодействия органов государственной безопасности

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 115; Некоторые вопросы аналитической работы в органах государственной безопасности. Сборник статей. М., изд. ВШ КГБ, 1966, стр. 55—57.

[2] См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. I, стр. 149—150.

при выполнении возложенных на них задач, установления законодательной основы для совместных действий в борьбе с противником. Такая возможность появилась с созданием Союза ССР. К 30 декабря 1922 года I Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Союзный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик на основе добровольности, равноправия и братского сотрудничества советских народов. Съезд избрал верховный законодательный орган страны — ЦИК СССР, а также Совнарком Союза ССР во главе с В. И. Лениным.

С созданием единого многонационального Советского государства появились реальные условия для объединения усилий чекистских аппаратов союзных республик в их борьбе с врагами нашей Родины.

II Всесоюзный съезд Советов принял постановление об учреждении при Совете Народных Комиссаров в целях объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией на территории СССР объединенного органа Государственного политического управления[1]. В соответствии с постановлением съезда Президиум ЦИК СССР 2 ноября 1923 года образовал при Совете Народных Комиссаров СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Председатель ОГПУ, назначаемый Президиумом ЦИК СССР, входил в состав Правительства СССР с правом совещательного голоса. При нем образовывалась Коллегия, членов которой утверждал СНК СССР. 15 ноября 1923 года ЦИК СССР утвердил Положение об Объединенном государственном политическом управлении, в соответствии с которым на него возлагались следующие задачи: организация оперативной работы в общесоюзном масштабе, руководство деятельностью ГПУ союзных республик и подведомственных им особых отделов военных округов, фронтов и армий, транспортных органов, а также организация охраны государственных границ Союза ССР[2] (схема 5).

Государственные политические управления союзных республик выделялись из состава республиканских НКВД и подчинялись ОГПУ при СНК СССР. При совнаркомах союзных республик ОГПУ имело своих уполномоченных, через которых координировало работу местных органов государственной безопасности.

В Положении об ОГПУ указывалось, что ОГПУ, ГПУ союзных республик, особые отделы, пограничные и транспортные органы действуют на основе постановлений ВЦИК от 6 февраля и 16 октября 1922 года, а также Постановления Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1923 года. Таким образом, все право-

[1] См.: Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, ст. 12 (Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., изд. «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1939, стр. 22).
[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 171—173.

ные акты, регулировавшие работу ГПУ при НКВД РСФСР и его местных органов, сохраняли свою силу и после образования ОГПУ при СНК СССР.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 года ОГПУ вошло в систему исполнительно-распорядительных органов Союза ССР и союзных республик на правах союзно-республиканского наркомата.

С образованием в 1924 году Верховного Суда СССР надзор за законностью действий Объединенного государственного политического управления Союза ССР был возложен на Прокурора Верховного Суда СССР[1].

Итак, реформа органов государственной безопасности, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством по инициативе В. И. Ленина в 1921—1923 годах, отвечала политике Советского государства в период послевоенного восстановления экономики и социалистического строительства в нашей стране. Реформа значительно изменила характер и направление деятельности органов государственной безопасности в новых условиях, сыграла положительную роль в их дальнейшей борьбе с подрывными акциями внешней и внутренней контрреволюции, способствовала укреплению безопасности Страны Советов. В результате реформы еще ярче раскрылась социальная природа советских органов государственной безопасности как разведки нового, социалистического типа.

4. Развитие и совершенствование сил и средств оперативной деятельности

В послевоенный период значительно возросла роль оперативного состава, повысилась эффективность агентурного аппарата и других негласных средств контрразведывательной деятельности органов госбезопасности, были введены в действие новые и усовершенствованы ранее существовавшие оперативно-технические средства.

В решении важных задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством перед органами государственной безопасности, ведущее место по-прежнему принадлежало их основной силе — кадрам чекистов: оперативному составу разведывательных и контрразведывательных подразделений, следователям, работникам различных специальных служб обеспечения и другим сотрудникам.

В новой политической и оперативной обстановке для успешной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией требовались опытные чекистские кадры. Между тем положение с кадрами в органах госбезопасности, особенно в 1921—1923 годах,

[1] СУ СССР, 1924, № 12, стр. 135.

было весьма сложным. Определенную тревогу у руководителей ВЧК—ГПУ вызывала чрезвычайно большая текучесть кадров и как следствие этого — ухудшение их качественного состава. К началу 1922 года в составе чекистских кадров произошли большие изменения. Так, лишь в 1921 году из органов государственной безопасности в связи с переводом многих сотрудников ЧК на работу в другие ведомства и организации, уходом на учебу, чисткой рядов РКП(б), а также по болезни и другим причинам выбыло 19 269 человек (почти половина имевшегося в начале этого года личного состава). В том же году на работу в органы госбезопасности поступило 28 994 человека.

В результате такого движения личного состава в чекистском аппарате к началу 1922 года работало около 85% сотрудников, пришедших в органы госбезопасности в 1920—1921 годах, то есть не имевших необходимого опыта контрразведывательной работы. Сотрудников, которые работали в органах ЧК с начала их существования, включая и 1918 год, было лишь около 4% от общего количества чекистов. Из-за огромной текучести кадров во многих подразделениях органов госбезопасности, особенно в республиканских и губернских ЧК—ГПУ, резко уменьшилось число коммунистов[1] и квалифицированных работников и, наоборот, возросло количество сотрудников, не имевших чекистского опыта[2]. Все это отрицательно сказывалось как на организации, так и на результатах контрразведывательной и следственной работы...

Учитывая, что органам госбезопасности приходилось иметь дело с весьма опытным противником, а в чекистских аппаратах работало немало молодых сотрудников, Коллегия ГПУ на своем заседании 6 мая 1922 года рассмотрела ряд вопросов, предусматривавших повышение боеспособности чекистского аппарата в целом. Напомнив, что ГПУ приравнено к военным органам, Коллегия потребовала от руководителей всех местных аппаратов государственной безопасности установить в подразделениях строгую дисциплину и повысить ответственность личного состава за четкое выполнение возложенных на него задач.

Для усиления боеспособности органов государственной безопасности, очищения их от ненадежных элементов и неработоспособных лиц большое значение имела проведенная в конце 1921 года аттестация личного состава чекистских аппаратов[3]. На основе служебных характеристик, составленных аттестационными комиссиями, была определена работоспособность сотрудников органов госбезопасности, при этом получены следующие:

[1] Например, в органах госбезопасности Украины к лету 1922 года количество коммунистов уменьшилось с 60 до 15% (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 164).

[2] Приказ ВЧК № 24 от 24 января 1921 года.

[3] Аттестация осуществлялась в соответствии с Приказом ВЧК № 405 от 1 октября 1921 года.

дующие данные: отличная работоспособность — у 4,5%, хорошая — у 21,06%, удовлетворительная — у 55,8% и неудовлетворительная — у 6,19% сотрудников[1]. В результате аттестации из органов госбезопасности были уволены лица, непригодные к чекистской работе, а также нарушители конспирации и дисциплины. В целом аттестация сыграла положительную роль в деле улучшения качественного состава сотрудников органов госбезопасности, вместе с тем она доказала, что квалификация значительной части работников чекистских подразделений весьма невысокая.

Очень тяжелым было материальное положение сотрудников чекистских органов, особенно губотделов ГПУ и службы наружной разведки: низкая оплата труда чекистов по сравнению с равноценными с точки зрения обязанностей и ответственности работниками других ведомств; скудное питание, выдача которого часто задерживалась; отсутствие обмундирования. Предусмотренное по смете продовольственное и денежное довольствие в связи с тяжелым положением в стране нередко сотрудникам вовсе не отпускалось[2]. На почве голода и крайнего истощения происходило ухудшение морального состояния и понижение работоспособности сотрудников, падение дисциплины, имели место неединичные случаи ухода сотрудников из органов государственной безопасности и т. п. 28 апреля 1922 года Ф. Э. Дзержинский докладывал Центральному Комитету партии: «Состояние органов ГПУ внушает опасение. Нет наплыва свежих ответственных товарищей, старые болеют, другие бегут...»[3]

Упомянутое совещание членов Коллегии и полномочных представителей ГПУ под председательством Ф. Э. Дзержинского 6 мая 1922 года рассмотрело вопрос о материальном положении личного состава органов ГПУ и, не имея иного выхода из создавшегося положения, пришло к выводу о необходимости сократить численность личного состава всех чекистских аппаратов[4]. В конце 1922 года ГПУ предложило всем полномочным представительствам, губотделам и особым отделам ГПУ сократить свои штаты на 40%, с тем чтобы в какой-то мере улучшить положение оставшихся работников[5]. К лету 1922 года штаты ГПУ Украины, например, были уменьшены даже на 75%[6]. Наряду с этим Ф. Э. Дзержинский потребовал от руководителей органов ГПУ в целях строжайшего режима экономии упразднения в аппаратах лишних звеньев.

[1] Работоспособность остальной части сотрудников, составляющих 12,33%, не была определена (Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 272).
[2] См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 99, 115, 139, 140, 142; История советской разведки, Вып. 2, стр. 153—154.
[3] История советской разведки, Вып. 2, стр. 144.
[4] ЦА КГБ, фонд секретариата, оп. 123, д. 201, лл. 21, 22.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 99, л. 124.
[6] См.: История советской разведки, Вып. 2, стр. 154.

Ввиду систематических и значительных сокращений личного состава работа в органах госбезопасности становилась все более сложной и напряженной. Поэтому ЦК РКП(б) и руководство ВЧК—ГПУ принимают ряд мер по укреплению кадров чекистских органов (частичное пополнение аппаратов ВЧК—ГПУ работниками партийных комитетов взамен увольняемых сотрудников, повышение уровня политической и профессиональной подготовки сотрудников различных подразделений органов государственной безопасности, создание школ и курсов по подготовке и переподготовке чекистских кадров, укрепление дисциплины личного состава).

В течение 1921—1923 годов органы ВЧК—ГПУ пополнялись сотрудниками из числа работников партийных аппаратов и рядовых коммунистов, работавших до этого на заводах и фабриках. Так, только в июне 1921 года губкомы партии Украины направили 200 коммунистов для работы в чекистских аппаратах республики. Важным мероприятием явилось привлечение на работу в органы ВЧК—ГПУ лиц из коренного населения национальных республик — Украины[1], Туркестана[2] и других.

В 1921 году все новые сотрудники зачислялись в так называемый резерв назначения на двухнедельное испытание с прикомандированием к соответствующим отделам для теоретического и практического изучения чекистского дела[3]. Для таких сотрудников читались лекции и доклады об основах коммунизма, Конституции РСФСР, важнейших декретах Советской власти, о международном положении, разведках противника и зарубежных контрреволюционных центрах и организациях, а также об истории образования ВЧК и методах ее борьбы с врагами Советского государства. Целям повышения профессионального уровня новых сотрудников, направляемых на оперативную работу, служила установленная для них в 1925 году шестимесячная стажировка.

Немалое значение для улучшения состава кадров органов государственной безопасности имел институт практикантов, введенный в органах ОГПУ 2 октября 1925 года. После прохождения испытательного срока (от 9 месяцев до 1 года) в качестве практикантов они переводились при условии положительной аттестации в оперативные подразделения на штатные должности.

С каждым годом все больше внимания уделялось воспитанию чекистских кадров, повышению их политического кругозора, общеобразовательной и специальной подготовке, обучению чекистскому мастерству. Эта важная задача решалась прежде всего путем организации учебы сотрудников непосредственно в под-

[1] См.: На защите революции, стр. 27.
[2] См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 207—208.
[3] Приказ ВЧК № 24 от 24 января 1921 года.

разделениях органов ВЧК—ГПУ. Руководителям отделов и секретно-оперативных частей вменялось в обязанность постоянно и тщательно инструктировать подчиненных им сотрудников, своевременно знакомить их с приказами и инструкциями, разъяснять им их права и обязанности, детально проверять работу подчиненных и устранять обнаруженные при этом недостатки. Проводилась серьезная работа по обучению оперативных сотрудников, работавших с агентами: им прививались соответствующие навыки подбора, изучения, вербовки агентов и работы с ними, обращалось внимание на соблюдение ими конспирации и т. д.

В порядке повышения юридических и иных знаний чекистов в 1922 году в органах ГПУ для всех сотрудников были организованы занятия по изучению Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР[1], а по окончании занятий проводилась проверка усвоения ими основных положений новых кодексов. В 1923 году для сотрудников ГПУ центра читались лекции и доклады по вопросам научной организации труда[2].

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, учитывая возросшие задачи органов государственной безопасности и значительное обновление их личного состава, проявляли большую заботу о теоретической подготовке чекистских кадров. С этой целью в ВЧК—ГПУ создается система курсов и школ. Так, в марте 1921 года при ВЧК были открыты трехмесячные курсы по подготовке ответственных работников местных ЧК. На эти курсы губкомами партии было направлено 145 коммунистов. Обучение на курсах было организовано по профилям работы чекистских аппаратов: Особого, Секретного, Транспортного и Экономического отделов[3]. В это же время Туркестанская ЧК организовала школу по подготовке сотрудников для работы главным образом в местных чрезвычайных комиссиях Средней Азии. В апреле 1921 года состоялся первый выпуск в количестве 25 человек. Часть выпускников была направлена на работу в отделы Туркестанской ЧК, а остальные — в ее местные органы. В мае приступила к учебе вторая группа курсантов, уже свыше 60 человек, половину которых составляли представители коренного населения[4].

Для повышения квалификации руководящих работников местных чекистских органов и подготовки новых сотрудников в августе 1923 года в Москве были созданы Высшие курсы ГПУ. Оперативные работники чекистских аппаратов на транспорте

---

[1] См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 109.

[2] Эту работу организовывала так называемая «Комиссия по нормализации работы ГПУ» во главе с Я. Х. Петерсом, созданная в мае 1923 года (см.: Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 15).

[3] Архив ВКШ КГБ, прих. № 3410.

[4] См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 2, стр. 101.

получала необходимую подготовку в организованной в сентябре 1923 года Центральной транспортной школе ГПУ. 30 ноября 1923 года в Москве создается Высшая пограничная школа (ВПШ). Школа комплектовалась слушателями из числа сотрудников органов и командно-политического состава войск ОГПУ. Она стала учебным центром по подготовке высококвалифицированных командных кадров пограничных войск ОГПУ, а затем и военных контрразведчиков. В конце 1925 года по указанию ЦК ВКП(б) при ОГПУ была организована школа повышенного типа по переподготовке чекистских кадров.

Среди негласных средств разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности все более активную роль стала играть агентура. Уход противника в подполье и использование им конспиративных приемов и методов борьбы с Советской властью, естественно, заставляли органы государственной безопасности искать соответствующие пути и средства борьбы с врагами нашей Родины, и в первую очередь создавать квалифицированный агентурный аппарат. Эта важнейшая задача решалась в трудных условиях: у значительного числа оперативных сотрудников местных чекистских аппаратов и особых отделов отсутствовал необходимый опыт агентурной работы; часть руководящего и оперативного состава продолжала, особенно в 1921—1922 годах, отрицательно относиться к использованию в качестве средства борьбы с врагами Советского государства агентуры, и прежде всего завербованной из враждебной среды; чекистские подразделения испытывали потребность в получении систематической информации о тактике противника (разведок империалистических стран, белоэмигрантских центров, антисоветских политических партий и др.), нуждались в средствах для создания и совершенствования агентурно-осведомительной сети, а также в соответствующих нормативных документах центра по вопросам организации агентурного аппарата.

На многих съездах, конференциях и совещаниях работников чекистских органов, в приказах и других директивных документах руководители ВЧК—ГПУ настойчиво разъясняли оперативному составу смысл происшедших в тактике противника изменений и ошибочность взглядов отдельных сотрудников органов госбезопасности на использование агентуры и обосновывали необходимость перехода к агентурным способам борьбы с противником, поставив перед местными органами ВЧК—ГПУ задачу — сделать агентуру действенным и гибким средством чекистских аппаратов. Внимание руководящего и оперативного состава чекистских аппаратов нацеливалось не только на создание массовой осведомительной сети, но и на приобретение ценных агентов и осведомителей из разрабатываемой среды или лиц, располагавших значительными связями среди антисоветских элементов, и пр.

Вместе с тем в органах государственной безопасности принимались практические меры к повышению активности действующей агентуры в выявлении замыслов и планов врагов Советского государства, вскрытия контрреволюционных организаций и групп, подготавливавших опасные антисоветские акции, а также к совершенствованию массовой осведомительной сети.

Большое значение в деле создания стабильного агентурного аппарата, а также улучшения всей агентурно-оперативной деятельности органов государственной безопасности имели введенные в действие в июле 1921 года инструкции об осведомительной службе, разработке дел, о секретной агентуре и по ведению агентурной работы[1]. В них на основе обобщения накопленного за последнее время опыта агентурной работы устанавливался принцип организации агентурного аппарата, определялся порядок подбора и вербовки осведомителей и агентов и работы с ними, содержались важные указания по тактике выявления преступных организаций и лиц и по реализации материалов разработок.

В соответствии с данными инструкциями агентурно-осведомительный аппарат органов ВЧК в то время состоял из массовой осведомительной сети, секретной агентуры и штатных агентов.

Осведомительная сеть была призвана играть роль «секретных щупальцев», посредством которых органы госбезопасности должны были своевременно выявлять контрреволюционные организации и группы, шпионов, вредителей, саботажников и иных врагов Советской власти, систематически освещать обстановку в учреждениях, на фабриках и заводах, в деревне и частях Красной Армии[2]. Осведомители вербовались на патриотической основе преимущественно из социально близких слоев населения. Вербовку осведомителей и работу с ними осуществлял аппарат секретных уполномоченных (негласных оперативных сотрудников) при Информационном отделе СОУ ВЧК—ГПУ и соответствующих отделениях на местах[3].

К *секретной агентуре* относились агенты, завербованные из членов антисоветских политических партий, организаций и групп, бывших офицеров царской и белой армий, военных чиновников, старых буржуазных специалистов и т. д. Секретные агенты использовались в разработке лиц, групп и организаций, занимавшихся антисоветской деятельностью[4]. Нередко секрет-

[1] Объявлены Приказом ВЧК № 216 от 17 июля 1921 года (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 27—81). Этим же приказом отменялись все ранее изданные инструкции ВЧК по использованию агентов и осведомителей.

[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 27—29.

[3] См. там же, стр. 30—34.

[4] В оперативных документах того времени этих агентов нередко называли внутренней агентурой (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 61—67).

ные агенты вербовались из среды арестованных (так называемая «внутрикамерная агентура»), чтобы с их помощью получать новые сведения об арестованных, совершенных ими преступлениях, связях и т. д.[1] В целом секретная агентура, завербованная из среды контрреволюционеров, благодаря доверию к ней разрабатываемых лиц приносила большую пользу, но необходимо было постоянно контролировать ее работу во избежание возможного предательства и провокации со стороны секретных агентов.

В 1921 году в чекистских органах продолжала существовать категория *штатной агентуры*, которая выполняла функции службы агентурного внутреннего наблюдения[2]. Агентами внутреннего наблюдения могли быть только коммунисты, имеющие хорошую общую подготовку и обладавшие качествами, которые позволяли им свободно вращаться в любой среде и сравнительно легко заводить нужные знакомства. Они находились на полном содержании чекистских органов и имели все права гласных работников ВЧК. Агенты внутреннего наблюдения по заданию органов госбезопасности внедрялись в антисоветские партии, организации и группы для выявления их подрывной деятельности, используя при этом соответствующие легенды, фиктивные документы либо документы репрессированных контрреволюционеров, их рекомендательные письма, явки и т. д.

К 1921 году относится появление в органах государственной безопасности *института резидентов*[3]. В связи с количественным ростом осведомительной сети, особенно в сельских районах, где могли иметь место различные антисоветские выступления, губернские ЧК создавали резидентуры для связи с осведомителями. Эти резидентуры работали параллельно с осведомителями политбюро. В качестве резидентов вербовались политически грамотные члены Коммунистической партии, способные по своим личным качествам и возможностям руководить группой осведомителей. Позднее резиденты использовались и в городах. Введение института резидентов явилось свидетельством дальнейшего развития агентурного аппарата органов государственной безопасности.

После образования Государственного политического управления был принят ряд мер по упорядочению и дальнейшему укреплению агентурно-осведомительного аппарата. Прежде всего в течение 1922 года была проведена проверка состояния осведомительной работы в различных подразделениях ГПУ. Изучение

[1] Приказ ВЧК № 35 от 11 февраля 1921 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, д. 102, л. 7).

[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 78—80.

[3] Впервые о резидентах упоминается в Краткой инструкции по организации осведомления и работе троек в деревне, объявленной Приказом ВЧК № 40 от 17 февраля 1921 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 33, стр. 74—76; ф. 6, оп. 1, д. 102, л. 52).

важного вопроса в органах военной контрразведки (особых отделах) показала, что осведомление в частях Красной Армии организовано плохо, в некоторых воинских частях и учреждениях оно вообще отсутствовало; осведомители часто сообщали особым отделам сведения, не представляющие оперативной ценности и не дающие возможности судить о положении дел в армии; особые отделы из-за отсутствия у них секретного осведомления не располагали данными о наличии и подрывной работе контрреволюционных групп, создаваемых в Красной Армии бывшими белогвардейцами[1].

ГПУ специальным Приказом № 18 от 22 марта 1922 года предложило особым отделам усилить осведомительную работу в гарнизонах, штабах и полевых частях и устранить имевшиеся там недостатки, а также несколько реорганизовать осведомительную службу — ввести три категории осведомителей: осведомители из числа военнослужащих-коммунистов, находившиеся на связи у военкомов частей, беспартийные осведомители (из беспартийных красноармейцев, служащих и военных специалистов; руководить данными осведомителями должны были уполномоченные особых отделов) и особо квалифицированные осведомители (из ответственных военных специалистов; предусматривалось, что руководить ими будут ответственные работники особых отделов)[2].

Во исполнение Постановления Коллегии ГПУ от 6 мая 1922 года летом того же года в ряде местных аппаратов госбезопасности была проведена проверка осведомительной сети и состояния работы с ней. Проверка показала, что среди осведомителей много непригодных по своим личным качествам лиц, что в чекистских аппаратах отсутствует единый подход к организации осведомительной службы и решению других связанных с ней вопросов, что при приобретении осведомителей нередко используются одни и те же шаблонные приемы, даются одинаковые задания без учета специфики работы, а также их личных качеств и возможностей.

В соответствии с указанием ГПУ[3] двурушники, провокаторы, дезинформаторы и лица, не способные по своим личным и деловым качествам оказывать чекистским органам действенную помощь в борьбе с враждебными элементами, были исключены из агентурной сети, что позволило активизировать деятельность агентов и осведомителей, усилить в целом агентурно-осведомительную работу. Была упразднена категория штатной агентуры внутреннего наблюдения, как не оправдавшая себя в мирных условиях.

В целях создания более четкой системы института секретных сотрудников органов государственной безопасности осенью

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 126, 127.
[2] См. там же, стр. 127—132.
[3] Приказ ГПУ № 211сс от 9 сентября 1922 года.

1922 года[1] были установлены две категории внештатных секретных сотрудников: информаторы и осведомители[2]. Для работы в качестве *информаторов* привлекались советские патриоты, работавшие в учреждениях, на предприятиях, в общественных организациях, а также лица из различных групп населения города и деревни. Главной задачей информаторов являлось освещение настроений широких слоев населения и выявление фактов влияния на них контрреволюционных элементов. С помощью информаторов изучалось также состояние объектов промышленности и сельского хозяйства, работа управленческого и административно-хозяйственного аппарата; информаторы сообщали органам государственной безопасности об опасных явлениях и злоупотреблениях, подрывавших экономическую основу страны. Обобщенные материалы по всем этим вопросам, подготавливаемые Информационным отделом СОУ, докладывались руководителям местных партийных и советских органов и направлялись в ОГПУ для последующей информации ЦК РКП(б) и Советского правительства.

Осведомители вербовались главным образом из лиц, принадлежащих к социально чуждой среде, и из связей участников контрреволюционных групп и организаций для выявления и разработки шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских партий и групп[3]. Изменилась система подбора и вербовки осведомителей: вербовке осведомителей, как правило, предшествовала тщательная проверка и изучение кандидатов на вербовку путем использования различных источников и иных возможностей; при решении вопроса о привлечении их к негласному сотрудничеству главное внимание обращалось на их личные и деловые качества и на то, могут ли они действенно помогать органам государственной безопасности. Чтобы иметь представление об агентуре и вместе с тем повышать ее качественный состав, Ф. Э. Дзержинский требовал от оперативных сотрудников, чтобы они обстоятельно докладывали ему о завербованных осведомителях[4].

Больше внимания стало уделяться идейно-политическому воспитанию осведомителей, особенно завербованных из социально чуждой среды. Настойчивая и кропотливая работа чекистов позволила им перевоспитать немало агентов и осведомителей, ранее стоявших на враждебных Советскому государству позициях, и сделать их надежными защитниками Советской власти.

[1] Приказ ГПУ № 291 от 14 ноября 1922 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 25, л. 477).

[2] Помимо внештатных секретных сотрудников, Приказом ГПУ № 291 устанавливалась категория штатного секретного сотрудника (по линии службы наружной разведки), именовавшегося агентом наружного наблюдения.

[3] Таким образом, функции бывших секретных агентов теперь стали выполнять осведомители, находившиеся в ведении КРО, СО и Секретного отдела.

[4] См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 87.

В 1925 году II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ пришел к выводу, что деление агентурно-осведомительной сети на категории, установленные в марте 1922 года, уже не соответствует условиям армии, и признал целесообразным, чтобы агентурный аппарат особых отделов состоял из двух основных категорий: осведомителей и агентов. Осведомителей съезд рекомендовал впредь, в свою очередь, подразделять на следующие группы: осведомители, освещающие настроение красноармейской массы; осведомители, изучающие работу учреждений Красной Армии и их личного состава; высококвалифицированные осведомители — эксперты в наиболее важных отделах аппарата Красной Армии. Агенты же должны были привлекаться к участию в конкретных разработках по заданиям особых отделов[1]. В таком виде агентурно-осведомительный аппарат особых отделов сохранялся до 1930 года.

Уровень работы оперативного состава с агентурой в восстановительный период заметно повысился. Об этом свидетельствовала активная и весьма успешная деятельность многих агентов и осведомителей в сложных разработках, оперативных играх с противником и т. д.

Однако наряду с положительными результатами вскоре выявились и весьма существенные недостатки. Так, создание информационной сети практически ничем не регулировалось, с течением времени она непомерно разрослась. В некоторых оперативных подразделениях для руководства резидентами стали, вместо оперуполномоченных, использовать старших резидентов, при этом оперативные сотрудники отрывались от непосредственных источников информации. В информационную сеть в ряде случаев проникали чуждые элементы, которые вводили в заблуждение чекистские органы и даже использовали связь с ними в преступных целях и т. д.

В целом в восстановительный период продолжались интенсивные поиски лучшей организации агентурного аппарата и путей его практического использования.

Наряду с агентурно-осведомительным аппаратом важное место в оперативной деятельности органов государственной безопасности занимали служба наружной разведки и установки, перлюстрация корреспонденции, радиоразведка и радиоконтрразведка и оперативный учет.

Среди оперативно-чекистских средств большую роль играла наружная разведка, предназначенная для негласного наблюдения за деятельностью участников разрабатываемых антисоветских групп и отдельных лиц, выявления их связей, явок, мест сборищ, установления нелегальных типографий и получения других данных[2].

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 156.
[2] См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 137.

В качестве агентов наружной разведки работали, как правило, проверенные коммунисты (в исключительных случаях — беспартийные), физически здоровые, обладавшие хорошей зрительной и слуховой памятью, находчивые и сообразительные[1]. Во время выполнения оперативных заданий сотрудники наружной разведки выступали под определенными прикрытиями, для чего снабжались специально изготовленными документами.

Агенты наружной разведки подразделялись на группы, возглавляемые соответствующими уполномоченными, при этом агенты различных групп не должны были знать друг друга. Каждый уполномоченный имел конспиративную квартиру, где он получал от агентов рапорты о результатах работы за день, инструктировал их, уделяя основное внимание разъяснению тактических приемов ведения наблюдения за объектом[2], а также давал новое задание и план его выполнения.

В первые годы восстановительного периода на сотрудников службы наружной разведки были возложены и функции оперативной установки (получение данных о личности подозреваемого, его месте жительства, образе жизни и выявление всех связанных с ним лиц)[3]. Задания по установке лиц, интересующих чекистские органы, сотрудники наружной разведки выполняли при содействии работников органов милиции, дворников и других лиц. С 1924 года задания по установке выполнялись уже специально выделенными сотрудниками поднадзора Оперативного отдела ОГПУ, которые при этом использовали в качестве прикрытия документы участковых инспекторов органов милиции. Инспекторы-политнадзиратели были связаны с управляющими домами и дворниками, имели среди них, а также среди активистов домоуправлений своих осведомителей.

Функции службы перлюстрации почтово-телеграфной корреспонденции (политконтроля) до декабря 1921 года выполняли органы военной цензуры (ВЦ)[4]. Отделы — отделения ВЦ полностью контролировали международную почтово-телеграфную корреспонденцию, а также внутреннюю, адресованную до востребования. Контроль за обычной внутренней исходящей корреспонденцией осуществлялся выборочно (общий объем — от 30 до 40%). В случае необходимости подразделения ВЦ конфисковывали корреспонденцию, руководствуясь специальными списками, поступавшими от местных чрезвычайных комиссий и особых отделов[5].

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 69—73.

[2] См. там же, стр. 70—76.

[3] См. там же, стр. 69.

[4] Самостоятельные отделы — отделения военной цензуры при особых отделах ВЧК (центра, фронта, армии) и военно-цензорские пункты при особых отделах дивизий функционировали с октября 1920 года.

[5] Органы ВЧК руководствовались при этом декретом СНК от 10 февраля 1921 года «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции».

21 декабря 1921 года Совнарком РСФСР специальным постановлением утвердил Положение о политическом контроле (ПК). В соответствии с этим постановлением служба военной цензуры упразднялась и вместо нее организовывались отделы, отделения и пункты политического контроля при Секретно-оперативном управлении ВЧК, а позднее при СОУ ГПУ. На местах подразделения ПК входили в состав секретно-оперативных частей губотделов ВЧК—ГПУ. В уездах политконтроль осуществляли уполномоченные губотделов ВЧК—ГПУ[1].

6 февраля 1922 года Президиум ВЦИК в законодательном порядке предоставил органам ГПУ право осуществления контроля за почтово-телеграфной корреспонденцией в интересах обеспечения безопасности Советского государства. В Положении о Государственном политическом управлении в числе других средств и методов был предусмотрен «просмотр почтово-телеграфной и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной»[2].

Сфера деятельности органов политконтроля по сравнению с подразделениями ВЦ была несколько шире. На органы политконтроля возлагались следующие задачи: контроль за почтово-телеграфной и радиотелеграфной корреспонденцией; отбор корреспонденции в соответствии с секретными списками органов государственной безопасности; наблюдение за типографиями, книжными складами, магазинами и другими предприятиями, издающими и продающими печатные произведения; просмотр вывозимых за границу и ввозимых в РСФСР всех печатных произведений, топографических карт, фотографий, кинолент, почтовых марок; контроль за деятельностью театров, кинематографов, афиш и других зрелищных предприятий.

Пункты ПК открывались по инициативе ГПУ в соответствующих учреждениях Наркомата связи, где для них отводились изолированные помещения. В целях соблюдения конспирации почтовое учреждение выделяло своего сотрудника, в обязанности которого входило оформление приема почтовой корреспонденции и сдача ее на пункт ПК. Для просмотра внутрисоюзной корреспонденции устанавливался срок — 6 часов, для международной — 24 часа. Запрещалось контролировать дипломатическую корреспонденцию и корреспонденцию руководящих партийно-советских работников и органов печати. При осуществлении контроля за международной корреспонденцией главное внимание сотрудников службы ПК обращалось на необходимость выявления вражеских агентов и антисоветских элементов, а также обнаружения контрреволюционной литературы, валюты и иных ценностей.

---

[1] К осени 1922 года отделы, отделения и пункты политконтроля имелись в 120 городах страны.

[2] История советской разведки. Вып. 2, стр. 118.

службы и Р

К началу восстановительного периода относится организация новой оперативной службы — радиоразведки и радиоконтрразведки, сыгравшей значительную роль в обеспечении безопасности Советского государства.

В. И. Ленин, придавая большое значение радиоразведке и радиоперехвату шифрованных радиограмм в интересах Республики Советов, в начале января 1921 года поручил Реввоенсовету и ВЧК заняться организацией службы специальной радиоразведки. Функции радиоразведки, а позднее и радиоконтрразведки были возложены на Специальный отдел при ВЧК, образованный Постановлением Совета Народных Комиссаров от 5 мая 1921 года.

По линии командования Красной Армии в мае 1921 года в каждом штабе фронта и военного округа было выделено по одной из приемных радиостанций для перехвата шифрованных телеграмм, передаваемых иностранными полевыми и стационарными рациями. Все материалы по перехвату немедленно направлялись в Москву — непосредственно в Специальный отдел при ВЧК. Такие радиостанции с тех пор стали именовать радиостанциями Особого назначения (ОСНАЗ)[1]. Первые радиостанции ОСНАЗ были организованы во второй половине 1921 года в Москве и Твери. Одновременно в ряде приграничных городов страны были развернуты приемо-информационные радиостанции[2].

Все радиостанции ОСНАЗ в оперативном отношении подчинялись Спецотделу при ВЧК—ГПУ и соответствующим губотделам ВЧК—ГПУ по месту их дислокации[3]. В 1922 году была сформирована радиостанция непосредственно при Спецотделе, она имела четыре радиоприемника, насчитывала около 20 сотрудников. Для работы на радиостанциях ОСНАЗ отбирались наиболее проверенные, подготовленные и добросовестные радиотелеграфисты, в основном из коммунистов и комсомольцев. Назначение каждого из них утверждалось Спецотделом при ВЧК—ГПУ.

Главное внимание радиостанций ОСНАЗ было обращено на перехват шифртелеграмм от радиостанций основных капиталистических государств. Уже в первые годы своей деятельности радиостанция ОСНАЗ перехватили много ценных радиограмм со сведениями о намерениях и действиях врагов Советской республики. Так, с марта 1924 года началось прослушивание переговоров польского генерального штаба с армейскими и корпусными штабами, что позволило органам гос-

[1] См.: История войсковых частей специальной службы. М., изд. в/ч 43753, 1967, стр. 45.

[2] См. там же, стр. 47.

[3] Руководство их боевой деятельностью было возложено на начальников управлений связи военных округов и фронтов (см.: История войсковых частей специальной службы, стр. 49).

безопасности получить данные об отдельных антисоветских замыслах польской разведки. Из перехваченной 6 сентября того же года радиограммы стало известно, что Англия, Франция и Америка поставляют оружие меньшевикам Грузии для борьбы с Советской властью[1].

Немаловажную роль в решении стоящих перед органами госбезопасности задач продолжал играть оперативный учет. Оперативный учет под термином «регистрация» был назван в Положении о Государственном политическом управлении в числе средств осуществления возложенных на ГПУ задач[2]. Учету подлежали бывшие дворяне, помещики, фабриканты, купцы, офицеры и военные чиновники, члены антисоветских партий и группировок, служители культа, лица, ранее имевшие судимость, уличенные и заподозренные в преступных деяниях, неблагонадежный в политическом отношении административный и руководящий персонал в государственных учреждениях, на промышленных предприятиях, а также лица из среды командного и административно-хозяйственного состава Красной Армии.

Единого централизованного оперативного учета в органах государственной безопасности в 1921—1925 годах не было. Им занимались самостоятельно как центральный аппарат, так и местные органы ВЧК—ОГПУ. В 1921 году в составе СОУ ВЧК имелось регистрационно-статистическое отделение, на которое возлагалось ведение оперативного учета по материалам подразделений центрального аппарата ВЧК. В губернских ЧК функции оперативного учета были возложены на регистрационно-статистические отделения, входившие в состав секретно-оперативных частей губчека. После образования ГПУ оперативный учет в центре был сосредоточен в Отделе центральной регистратуры (ОЦР) ГПУ. Особый отдел ВЧК—ОГПУ вел самостоятельный учет и издавал специальные регистрационные сборники особоучетчиков[3].

Таким образом, реформа означала вместе с тем и дальнейшее развитие и совершенствование средств оперативной деятельности органов государственной безопасности.

Не ограничиваясь использованием непосредственных чекистских средств, органы ВЧК—ОГПУ в своей трудной работе получали действенную поддержку трудящихся масс. Руководствуясь ленинскими указаниями, органы государственной безопасности сумели установить широкие и всесторонние связи с трудящимися массами и их общественными организациями и опираясь на их активную помощь в своей оперативной работе. В 1921—1923 годах получили распространение такие действенные формы связи органов госбезопасности с трудящимися, как

---

[1] См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 51.
[2] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 119.
[3] Доклад Особого отдела ГПУ о работе с 1 января по 1 июля 1922 года. Положение ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 43, оп. 1—22, пор. № 11.

отчеты руководителей чекистских органов в местных Советах, выступления чекистов на собраниях рабочих с докладами и сообщениями о своей деятельности по борьбе с контрреволюцией, использование открытой печати. Трудящиеся, в свою очередь, принимали активное участие в работе комиссий содействия органам ЧК, рабочих групп при губчека и «Бюро содействия» органам ГПУ на многих предприятиях и в учреждениях, сигнализировали органам государственной безопасности о преступных замыслах контрреволюционеров, вместе с чекистами нередко участвовали в массовых операциях по задержанию и изоляции антисоветских элементов[1].

Все эти и другие формы связи с трудящимися позволяли органам госбезопасности успешно выполнять задачи, возложенные на них Коммунистической партией и Советским правительством. Защита органами госбезопасности классовых интересов трудящихся, опора на трудовой народ принципиально отличали их от империалистических разведок, которые служат интересам эксплуататоров и являются наиболее важным средством порабощения трудящихся. Располагая кадрами чекистов и необходимыми контрразведывательными средствами, опираясь на помощь трудящихся, органы государственной безопасности развернули активную борьбу с внешними и внутренними врагами Советского государства.

Б. Основные направления оперативной деятельности ВЧК—ОГПУ

Оперативная деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности Советского государства в 1921—1925 годах была направлена на пресечение подрывной работы вражеских разведок и белоэмигрантских антисоветских организаций, на борьбу с контрреволюционными заговорами и восстаниями, с вражескими действиями антисоветских политических партий, поддерживавших тесную связь с империалистическими государствами и белой эмиграцией, на ликвидацию бандитизма и других видов антисоветских выступлений и, наконец, на борьбу с экономической контрреволюцией.

Характер подрывной работы внешней и внутренней контрреволюции потребовал от чекистов максимальной гибкости, иной тактики и организации подлинно наступательной борьбы с противником, которая становилась все более ожесточенной и опасной. В отличие от прошлых лет, когда основное внимание уделялось открытым методам подавления контрреволюции и значительно меньшее — негласным, в изменившихся условиях необ-

[1] См.: О формах связи органов госбезопасности с трудящимися. Сборник статей. М., изд. ВШ КГБ, 1951, стр. 22—37.

ходимо было перейти главным образом к агентурным, более сложным и в то же время действенным методам выявления агентов империалистических разведок и эмиссаров белоэмигрантских центров, вскрытия законспирированных антисоветских организаций, в частности в ведущих отраслях экономики страны, а также к своевременному предупреждению подготавливаемых контрреволюционных выступлений.

Разъясняя сущность новой тактики чекистских органов, Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что если открытые вооруженные восстания должны подавляться беспощадно, а бандитские шайки уничтожаться, то борьба с подпольными организациями эсеров, ловля политических и экономических шпионов требуют тонких приемов работы, внутреннего осведомления, должной постановки учета антисоветских элементов, их проверки и установления фактов проводимой ими преступной деятельности[1].

Пресечение подрывных акций буржуазных разведок и белоэмигрантских антисоветских организаций

Значительное место в общей системе мероприятий органов госбезопасности по парализации антисоветских акций внешней и внутренней контрреволюции занимала борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. На борьбу с подрывной работой вражеских разведок и белоэмигрантских центров были направлены усилия оперативного состава ИНО, КРО, особых отделов и местных ЧК, а также их оперативно-чекистские средства. Реализация этой важнейшей задачи потребовала большого мастерства и организованности, строгой дисциплины и неослабной бдительности оперативного состава. Эту борьбу В. И. Ленин приравнивал к войне, когда приходилось следить за каждым шагом противника, с привлечением всех средств управления, надзора, воздействия[2].

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), В. И. Ленина и опираясь на приобретенный опыт, органы государственной безопасности начали осуществлять активные разведывательные и контрразведывательные акции по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности вражеских разведок и белоэмигрантских антисоветских организаций. Эти акции включали комплекс таких сложных мероприятий, составляющих суть наступательной тактики советских чекистов, как перехват и последующее использование каналов связи вражеских разведок со своей агентурой на советской территории, перевербовка захваченных агентов иностранных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских центров, подстава противнику агентов органов ВЧК—ОГПУ, разложение зарубежных антисоветских орга-

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 14.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 78.

низаций, оперативные игры с применением легендирования и дезинформации.

Успех борьбы с разведками противника и зарубежными белоэмигрантскими центрами во многом зависел прежде всего от того, насколько своевременно органы государственной безопасности получали достоверные сведения об устремлениях и планах противника, с тем чтобы лишить его возможности вести активную подрывную работу против Страны Советов. А это, в свою очередь, требовало проникновения в стан противника. Проникновение чекистских органов в разведки империалистических государств и белоэмигрантские центры осуществлялось путем подставы противнику агентов и сотрудников ВЧК—ОГПУ на вербовку, перевербовки захваченных вражеских агентов, вербовки сотрудников буржуазных разведок и эмиссаров зарубежных эмигрантских центров. В связи с этим все большее внимание стало уделяться постоянной разведывательной работе за рубежом, которая дала возможность организовывать наблюдение за спецслужбами противника, внедрять в них своих агентов и получать нужную информацию о его замыслах, срывать агрессивные планы империалистических государств и их разведок, вести разработку многочисленных белоэмигрантских организаций, своевременно выявлять их антисоветские намерения и наносить удары по зарубежным центрам монархистов, эсеров, меньшевиков и националистов[1].

Органы госбезопасности Украины, Дона, Кубани и Средней Азии в 1921—1923 годах успешно осуществляли несколько перевербовок захваченных официальных сотрудников и агентов вражеских разведок и активно использовали их в раскрытии контрреволюционных организаций на территории Советской России и решении ряда оперативных задач за кордоном[2].

Большую роль в борьбе с противником в эти годы играли агентурные комбинации, с помощью которых органы государственной безопасности решали следующие задачи: внедряли своих агентов в разведывательные и контрразведывательные звенья противника и в антисоветские зарубежные центры; перехватывали и оперативно использовали нелегальные каналы проникновения вражеских агентов на территорию Советского государства; выявляли вражеских агентов, ранее заброшенных в СССР; пресекали попытки империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров вербовать агентов на территории Советского Союза; выводили на советскую территорию с целью ареста или оперативного использования вражеских агентов, главарей и активных участников зарубежных антисоветских организаций.

Широкое применение в борьбе с разведками противника нашел и такой метод, как дезинформация. Органы государствен-

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 2, стр. 15.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 5, д. 70, л. 4.

ной безопасности не раз вводился противника в заблуждение путем передачи ему фиктивных сведений военного, экономического и политического характера. С помощью дезинформации чекистам удавалось вскрывать планы и намерения империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, направлять их деятельность по ложному пути, компрометировать агентов иностранных разведок, главарей и активных участников антисоветских организаций и националистических центров за рубежом, создавать атмосферу вражды в антисоветских зарубежных центрах и добиваться их раскола, отрывать рядовых участников от главарей и тем самым сужать базу различных эмигрантских организаций. Дезинформация противника осуществлялась главным образом с помощью агентов, выводимых за кордон, а также агентов, завербованных в самом лагере противника, и частично — через советскую прессу. В отдельных случаях проводились дезинформационные мероприятия демонстративного характера.

Борьба с иностранными разведками и белоэмигрантскими центрами и организациями в данный период характеризовалась согласованными действиями чекистских подразделений, четкой координацией проводимых мероприятий и взаимодействием разведывательной, контрразведывательной и других специальных служб ВЧК—ОГПУ. Главное внимание чекистские подразделения сосредоточили на ведении крупных групповых агентурных разработок, в первую очередь разработок лиц, подозреваемых в шпионаже.

На основе применения агентурных комбинаций и широкого использования дезинформации завязывались оперативные игры с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами. Организуя оперативные игры с противником, органы госбезопасности, исходя из реально существовавшей в нашей стране и за рубежом политической и оперативной обстановки, в ряде случаев создавали у правящих кругов империалистических государств и их разведок иллюзию о том, что в СССР еще существуют «значительные» внутренние силы, ведущие борьбу против советского строя. Таким путем органы госбезопасности старались оттянуть сроки новой вооруженной интервенции. В результате успешного проведения в 1922—1925 годах ряда оперативных игр удалось нанести ощутимый удар по планам империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, дезинформировать генеральные штабы и разведки Англии, Франции, Германии и других капиталистических стран, в значительной мере подорвать силы белой эмиграции, а также завоевать прочные позиции для советской внешнеполитической разведки.

Практическим проявлением наступательной тактики советских органов государственной безопасности, свидетельством роста их оперативно-чекистского искусства были важнейшие опе-

рации (разработки), проведенные ВЧК—ОГПУ на высоком профессиональном уровне в 1921—1925 годах, в том числе «Синдикат-2», «Трест», «Операция» (или «Дело № 39»), «Театр действий» и другие. Их главными объектами были закордонные антисоветские центры и крупные организации, а также разведки буржуазных стран. В этих операциях нашли применение основные компоненты чекистского оперативного искусства того времени: вербовка агентов из вражеского лагеря и их последующее использование для решения важных контрразведывательных задач, подстава противнику сотрудников и агентов органов госбезопасности, оперативные игры.

Учитывая политическую и оперативную обстановку, а также расчеты противника на наличие в Советской России серьезной внутренней антисоветской базы и организованной контрреволюции, органы государственной безопасности в каждой из названных разработок легендировали соответствующие «враждебные организации» и, используя их в качестве приманки, завязывали с буржуазными разведками и зарубежными антисоветскими центрами оперативные игры, в ходе которых решали конкретные задачи разработок.

Направляя враждебную деятельность белоэмигрантских антисоветских центров и буржуазных разведок на себя, то есть на легендированные организации, органы государственной безопасности таким путем отвлекали противника от поисков и использования действительных враждебных групп и антисоветских элементов, имевшихся внутри страны, и в то же время старались убедить его в бесперспективности вмешательства иностранных интервентов в «русские дела».

Тактика борьбы советских органов государственной безопасности с подрывными акциями вражеских разведок и зарубежными антисоветскими центрами прослеживается прежде всего в такой крупной операции, как «Синдикат-2»[1]. В 1921—1922 годах органы ГПУ нанесли ряд ударов по антисоветским организациям эсера Б. Савинкова на советской территории и за границей, в результате чего правительства Франции, Англии и Польши резко сократили его финансирование. По требованию Советского правительства Савинков и его ближайшие помощники были высланы из Польши. Однако антисоветская деятельность савинковских организаций, в частности с территории буржуазной Польши, не прекратилась, она лишь приняла более конспиративные формы. Отсюда в Страну Советов по-прежнему пробирались эмиссары Савинкова с указаниями эсеровскому антисоветскому подполью активизировать контрреволюционную деятельность; варшавский центр НСЗРиС перебрасывал в Со-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-агентурное дело «Синдикат-2» 28-ми т., арх. № 11529.

ветскую Россию крупные вооруженные банды, которые совершали погромные разбойничьи рейды в западных районах страны.

Перед органами государственной безопасности встала сложная задача — завязать с Савинковым оперативную игру, в ходе которой вывести его на советскую территорию и захватить, нанести решающий удар по савинковским организациям, парализовать работу зарубежного эсеровского центра, а также сорвать антисоветские планы французской и английской разведок, с которыми Савинков поддерживал тесную связь. В основу намеченной операции была положена разработанная ГПУ легенда о наличии в Москве крупной, строго законспирированной контрреволюционной организации, пытающейся наладить контакты с зарубежным антисоветским центром.

Планирование такой операции В. Р. Менжинский поручил начальнику Контрразведывательного отдела А. Х. Артузову. Одобрив план по захвату Савинкова, Менжинский вместе с тем обратил внимание сотрудников КРО на следующие моменты: «Савинков честолюбив... На этом нужно играть. Внушить ему, что без его приезда у новой организации ничего не получится, показывайте его вдохновителем и вождем. Только не перегните палку — Савинков очень умен и на грубую лесть не поддастся. Далее — он прирожденный конспиратор и заговорщик, поэтому не подавайте ему все на блюдечке, пусть какие-то идеи исходят от него. У него огромный опыт, он прекрасно знает, что в конспирации не бывает все как по маслу, — предусмотрите и отдельные неудачи. После каждой советуйтесь с ним, внушайте, что все нити организации уже у него в руках, для настоящего разворота дел не хватает только его личного прибытия в Москву»[1].

Развертывание операции началось с того, что сотрудники Контрразведывательного отдела ГПУ в качестве исходных данных удачно использовали следующие обстоятельства. При нелегальном переходе советско-польской границы летом 1922 года был задержан один из соратников Савинкова сотник Шешеня, направлявшийся в Советскую Россию в качестве его резидента для связи с ранее заброшенными на советскую территорию резидентами Савинкова — Герасимовым и Зекуновым. На допросе Шешеня дал подробные показания о подрывной работе савинковской организации в Западном крае и разведывательной деятельности 2-го отдела польского генерального штаба на территории Советского государства, а также выдал известные ему явки[2].

На основании его показаний органы госбезопасности ликвидировали несколько ячеек эсеровского «Народного союза защиты родины и свободы» в Западном крае, а также арестовали

---

[1] Цит. по кн.: Гладков Т. К. и Смирнов М. А. Менжинский. М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 281.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело № 266673, стр. 6.

...нова и Зекунова. Первый был осужден, а второй с учетом его чистосердечного признания и желания оказывать помощь органам государственной безопасности завербован под псевдонимом «Михайловский». Был завербован и Шешеня (ему дали псевдоним «Искра»).

Для того чтобы ввести Савинкова в заблуждение относительно Герасимова, Шешени и Зекунова, чекисты решили замаскировать их арест. С этой целью была разработана следующая легенда. Шешеня в Смоленске во время перестрелки с чекистами при аресте Герасимова якобы совершил побег. Зекунов был задержан органами милиции в связи с каким-то хищением на железной дороге, к которому он не имел отношения, поэтому его вскоре освободили. Зекунов и Шешеня, случайно избежав ареста, приступили к созданию антисоветской организации в Москве, где Зекунов встретил своего старого приятеля, бывшего белого офицера «Федорова» (в этой роли выступал чекист Андрей Павлович Мухин-Петров), являвшегося членом легендированной органами ГПУ «антисоветской организации» — «либерально-демократической группы» (ЛД).

Органы государственной безопасности рассчитывали, что Савинков, претендовавший на роль вождя эсеровских организаций и нуждавшийся в «кадрах», заинтересуется «либерально-демократической группой», что позволит отвлечь его от создания на территории Советской России опорных пунктов НСЗРиС для широкого развертывания террористической и повстанческой деятельности и вместе с тем даст чекистам возможность контролировать подлинные планы савинковского НСЗРиС.

Чтобы довести до сведения Савинкова данные о том, что в Москве существует «либерально-демократическая группа», ГПУ в декабре 1922 года послал «Михайловского» в Варшаву к родственнику Шешени — активному савинковцу Фомичеву с подлинным письмом Шешени, адресованным варшавскому центру (комитету) НСЗРиС, о провале организации Герасимова в Западном крае и обстоятельствах «бегства» Шешени из Смоленска в Москву. В письме Шешеня сообщал о возобновлении им старого знакомства с Андреем Павловичем («Федоровым») — лидером «либерально-демократической группы», о составе и планах этой организации, выяснял возможность установления ею контакта с зарубежными центрами и просил Фомичева прислать в Москву представителя НСЗРиС для ведения переговоров с ЛД и использования ее в разведывательных целях.

Первая поездка агента «Михайловского» за кордон дала положительные результаты. Агент добросовестно выполнил задание: установил контакт с савинковским центром в Варшаве, проинформировал его руководителей о существовании «антисоветской организации» в Москве и охарактеризовал положение в Советской России. В свою очередь, агент получил от них ин-

формацию о том, что савинковская организация намерена активизировать свою антисоветскую работу к весне 1923 года и что необходимые средства для этой цели Савинков получает от польской и французской разведок. В порыве откровенности работники варшавского комитета НСЗРиС сообщили «Михайловскому» о группе эмиссаров и резидентов Савинкова — Винокурове, Веселове, Горелове, Росселевиче, Нагель-Неймане и других[1], заброшенных в Советскую страну для ведения подрывной работы. Признаком оказания доверия нашему агенту явилась передача ему мандатов для Шешени и явки к Росселевичу. Фомичев, обещая сообщить обо всем Савинкову, попросил агента поддерживать связь с ЛД, а ему (Фомичеву) лично привезти документы, по которым он мог бы приехать в Москву и возглавить антисоветскую организацию.

Перед выездом из-за границы «Михайловский» восстановил также связь с польской разведкой, которая ранее забросила его на советскую территорию, выявил некоторые ее планы подрывной работы против Советской России, вручил польским разведчикам «шпионские» материалы, якобы переданные Шешене одним из членов «либерально-демократической группы», и получил от них задание и деньги для Шешени.

Для того чтобы окончательно убедить Савинкова и его сообщников в целесообразности возглавить московскую «либерально-демократическую группу», органы государственной безопасности решили через Фомичева связать варшавский и парижский центры НСЗРиС и польскую разведку с представителями ЛД. С этой целью в Варшаву к Фомичеву были посланы «Михайловский» и представитель ЛД «Федоров». Агент информировал представителей НСЗРиС в Польше о том, что переговоры с ЛД ввиду отсутствия соответствующего мандата у Шешени затянулись. «Федоров» согласно выработанной легенде при встрече с Фомичевым назвал себя старым приятелем «Михайловского», рассказал ему о перспективах работы, тактике ЛД[2] и предпринимаемых им лично усилиях, с тем чтобы подчинить московскую организацию ЛД Савинкову или в крайнем случае контактировать работу с ним, пояснив, что к его теперешней поездке для переговоров приводится по инициативе некоторых членов группы, считающих целесообразным установление прямого контакта с савинковским центром. На этой же встрече «Федоров» вручил Фомичеву сообщение Шешени о «проделанной им работе». Представители польской разведки, встре-

[1] Нагель-Нейман, Росселевич и некоторые другие были впоследствии арестованы органами госбезопасности.

[2] В соответствии с легендой «либерально-демократическая группа» была представлена савинковцам как организация, которая признает активную борьбу при удобных обстоятельствах и в связи с этим готовит кадры для «вступления в дело» в подходящий момент, отрицательно относится к террору, допускает возможность партизанских действий, имеет своих людей в советских организациях, поддерживает связи с Кавказом и Туркестаном.

тившись с «Михайловским» и «Федоровым» и получив от них «разведывательные» материалы, еще более заинтересовались перспективой связи с «московской организацией» и даже предложили «Федорову» стать их сотрудником, на что тот дал согласие.

Тогда же варшавский комитет НСЗРиС решил вступить в переговоры с ЛД и в апреле 1923 года вместе с «Михайловским» и «Федоровым» командировал в Москву Фомичева, где ему была организована встреча с представителями ЛД и с Шешеней. Во время беседы Фомичев сообщил, что основной его задачей является организация московского комитета НСЗРиС. Чекисты создали перед Фомичевым видимость, что на союз с савинковцами «либерально-демократическая группа» идет не очень охотно и лишь авторитет Савинкова толкает ее на сближение. Проанализировав позицию ЛД, Фомичев заявил, что для переговоров с Савинковым необходимо направить в Париж представителя ЛД. Было принято решение образовать московский комитет НСЗРиС, а также создать его ядро, так называемый «Комитет действия», в составе четырех человек. В мае 1923 года Фомичев, снабженный военной дезинформацией для польской разведки и материалами о работе ЛД, а также агент «Михайловский» выехали в Варшаву. Очередная поездка туда агента преследовала цель закрепить отношения с польской разведкой, а кроме того, вывезти из Польши жену агента «Искры» (Шешени) — Зайчонок, чтобы еще больше связать «Искру» с чекистскими органами и активнее использовать его в операции.

В июле 1923 года по предложению варшавского областного комитета НСЗРиС «Федоров» и Фомичев прибыли в Париж к Савинкову. Савинков рассказал им о своих планах ведения подрывной работы против Советской России, создания в Москве ЦК НСЗРиС, изыскания необходимых финансовых средств для активной борьбы с Советской властью. На одной из встреч Савинков познакомил «Федорова» со своим ближайшим помощником полковником Павловским и английским разведчиком Сиднеем Рейли.

Накануне отъезда «Федорова» из Парижа Савинков сообщил ему, что вскоре в Советскую Россию выедет Павловский для организации там налетов и «эксов» (грабежей) с целью приобретения денежных средств. Стало ясно, что опытный конспиратор Савинков, хотя и поверил в существование «антисоветской организации» в Москве, тем не менее решил всеми доступными ему средствами проверить реальность и надежность «московской организации» и возложил эту задачу на Павловского. Узнав о намерении Савинкова послать своего ближайшего сообщника в СССР и зная Павловского как опасного бандглаваря, «Федоров» по своей инициативе предложил Савинкову, чтобы тот дал Павловскому явку в московскую организацию ЛД, и оставил ему московский адрес агента «Искры».

В августе 1923 года Павловский нелегально перешел польско-советскую границу, на территории Минской губернии присоединился к одной из действовавших там эсеровских вооруженных банд, в ее составе совершил ряд бандитских налетов и в сентябре вместе со своим адъютантом прибыл в Москву на квартиру Шешени. О появлении Павловского Шешеня, пользуясь условным паролем, немедленно сообщил члену ЛД Новицкому (его роль исполнял помощник начальника КРО ГПУ С. В. Пузицкий). Павловский был арестован. Сначала он категорически отказывался давать показания, но через несколько дней согласился помогать органам ГПУ[1]. Находясь в одиночной камере внутренней тюрьмы, он под диктовку сотрудников ГПУ написал письма-«отчеты» в Париж, в которых сообщал Б. Савинкову о том, что вошел в состав московского комитета НСЗРиС. Письма Павловского укрепили чекистскую легенду и создали перед Савинковым видимость жизненности московских «антисоветских организаций».

С тем чтобы окончательно убедить Савинкова в необходимости его приезда в Москву для руководства «либерально-демократической группой» и московским ЦК НСЗРиС, за границу были переправлены «Федоров» и Шешеня («Искра»). Им поручили доложить Савинкову о возникших будто бы разногласиях и об избрании его заочно лидером «антисоветской организации». В этот же период из Москвы в Вильно с письмом Павловского на имя Савинкова был направлен оперативный работник Г. С. Сыроежкин, выступавший в роли официального курьера ЦК НСЗРиС «Серебрякова». Павловский, сообщая Савинкову о наличии в ЦК «московской организации» двух противоположных течений, просил его приехать в Москву, чтобы устранить разногласия и укрепить организацию. Появление «Федорова» с Шешеней за границей, а также письма Павловского убедили Савинкова в необходимости его личного приезда в Москву.

28 апреля 1924 года состоялась новая встреча «Федорова» с Савинковым. Во время беседы Савинков выразил неудовольствие тем, что «либерально-демократическая группа» до сих пор не предприняла попыток к организации террористических актов над руководителями Коммунистической партии и Советского правительства, высказал мнение о необходимости усилить руководство работой НСЗРиС в Москве. Изъявив желание поехать в Советскую Россию, для того чтобы возглавить московский ЦК НСЗРиС и подготовить государственный переворот. Савинков в качестве одного из условий своего приезда потребовал согласия на это самого ЦК и предварительного приезда к нему из Москвы Павловского. «Федоров» заявил, что он доложит об этом руководству ЛД.

[1] Павловскому был присвоен псевдоним «Мукалашевский».

Для зашифровки причин, по которым Павловский не мог выехать к Савинкову, работники КРО ОГПУ решили легендировать ранение Павловского. Приехавшему из Польши в мае 1924 года Фомичеву организовали на специально подготовленной квартире встречу с Павловским, которая прошла исключительно успешно: Павловский сообщил Фомичеву, что через несколько дней он выезжает в Ростов для проведения операции по ограблению банка. В июне 1924 года на одном из заседаний ЦК НСЗРиС Фомичеву показали телеграмму Павловского о его «ранении» и о том, что он находится в горах. Фомичев потребовал, чтобы ему организовали командировку на юг для встречи с Павловским. В сопровождении С. В. Пузицкого Фомичев прибыл в Ростов. Здесь он убедился в существовании «антисоветской организации», встретился с главарем легендированной чеченской «банды» Султан-Гиреем (роль Султан-Гирея исполнял сотрудник КРО ОГПУ), рассказавшим о «своей деятельности», «последнем налете» и «ранении» Павловского, которого «друзья» отправили в Москву.

После приезда Фомичева с юга на заседании ЦК НСЗРиС был заслушан его доклад о результатах обследования действовавших там «савинковских организаций». Затем ему организовали несколько встреч с «раненым» Павловским. Тот просил Фомичева поехать в Париж, передать Савинкову письмо и его просьбу не медлить с приездом в Москву. После свидания с Павловским Фомичев и «Федоров» выехали за границу. [illegible] июля 1924 года они прибыли в Париж, обстоятельно доложили Савинкову о «ранении» Павловского и обстановке в организации. После некоторых колебаний Савинков решился выехать в Москву. 15 августа в сопровождении супругов Дикгоф-Деренталь, Фомичева и «Федорова» Савинков с фальшивым документом на имя В. И. Степанова перешел польско-советскую границу. На другой день в Минске на заранее подготовленной конспиративной квартире Савинков был арестован, а затем препровожден в Москву.

Так блестяще закончилась операция «Синдикат-2»[1]. Хорошее знание чекистами противника, его замыслов, а также сильных и слабых сторон в сочетании с находчивостью и решительностью оперативных сотрудников и агентов позволило достичь положительных результатов.

Арест крупнейшего лидера контрреволюции и опаснейшего врага Советской власти Савинкова, признание им на суде[2] и в открытой печати, что он вел против Советской власти вооруженную борьбу, а также его заявление о бесперспективности дальнейшей враждебной деятельности против Советского госу-

[1] Подробно об этой операции см.: Русанов Э. П. «Синдикат-2» (Обзор по делу контрреволюционной организации Б. Савинкова, проведенному ВЧК—ОГПУ в 1922—1924 гг.). М., изд. ВШ КГБ, 1961.

[2] «Известия», 1924, 30 августа.

дарства нанесли серьезный удар по планам зарубежных белоэмигрантских организаций и империалистических разведок, привели к разложению ряда зарубежных антисоветских организаций и враждебных групп внутри страны. Так называемый «Народный союз защиты родины и свободы» перестал существовать, а отдельные организации эсеров не смогли уже возродить подпольную работу в прежнем масштабе.

Разработка «Синдикат-2» велась Контрразведывательным отделом ГПУ—ОГПУ в контакте с Иностранным и Особым отделами при непосредственном участии в ней Ф. Э. Дзержинского и В. Р. Менжинского. В процессе осуществления этой операции чекисты проявили умение, смелость и находчивость в борьбе с врагом. За успешное проведение операции заместитель председателя ОГПУ В. Р. Менжинский, сотрудники КРО А. П. Мухин-Петров, Р. А. Пиляр, Г. С. Сыроежкин, Н. И. Демиденко и другие постановлением ЦИК СССР были награждены орденом Красного Знамени.

Параллельно с операцией «Синдикат-2» органы государственной безопасности вели другую оперативную игру с зарубежными антисоветскими центрами и империалистическими разведками, известную в истории чекистских органов как операция «Трест», в ходе которой были достигнуты значительные оперативные результаты — нанесены ощутимые удары по антисоветским белоэмигрантским центрам и вражеским разведкам[1].

Крупнейшие операции, проведенные органами госбезопасности в восстановительный период, имели большое политическое и оперативное значение. Чекистские органы своими силами и средствами помогали Коммунистической партии обеспечивать безопасность Советского государства и осуществлять новую экономическую политику. Они сдерживали активность вражеских разведок и белоэмигрантских центров, отвлекали их силы от борьбы против нашей страны и направляли действия противника по выгодному для нас пути, пресекали его попытки оживить деятельность внутренних контрреволюционных элементов, вносили разлад в руководящую верхушку антисоветских белоэмигрантских организаций.

Опыт проведения таких четко разработанных и смело осуществленных операций, как «Синдикат-2», «Дело № 39», «Трест» и «Центр действия»[2], показывает, что советские органы государственной безопасности успешно выявляли планы империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров в отношении СССР, связи вражеских разведчиков и их агентов, вынуждали их действовать под своим контролем, в заранее под-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР. Архивное агентурное дело «Трест», арх. № 249856. В связи с тем что разработка «Трест» была закончена в 1927 году, полностью ход данной разработки изложен в следующей главе учебника.

[2] Разработки «Дело № 39» и «Центр действия» рассматриваются ниже.

готовленных условиях. В результате этого чекисты не только парализовали деятельность разведок некоторых буржуазных стран, направленную против СССР, но и нанесли им весьма ощутимые удары.

Поимка многих вражеских агентов, террористов и диверсантов на советской территории, умелый вывод из-за кордона и арест ряда опасных врагов Советского государства явились свидетельством дальнейшего развития чекистского оперативного искусства.

Активную и напряженную борьбу вели органы государственной безопасности с подрывной деятельностью американской разведки, которая, используя легальные возможности, действовала на советской территории в 1921—1923 годах под прикрытием так называемой «Американской администрации помощи». Советское правительство, приняв предложение этой организации помочь голодающим гражданам России, пострадавшим от стихийного бедствия, вместе с тем наметило меры предосторожности, ограждавшие нашу страну от использования зарубежной помощи во враждебных Советской власти политических целях. Учитывая серьезную опасность антисоветской деятельности АРА, Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили перед органами государственной безопасности задачу — не допустить развертывания американскими разведчиками шпионско-подрывной работы против Советского государства. 31 декабря 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос о политических мерах в связи с подрывными действиями АРА и постановило создать специальную комиссию в составе трех человек (секретарь ЦК партии, заместитель председателя ВЧК и полномочный представитель правительств РСФСР и УССР при заграничных организациях помощи голодающим). Эта комиссия выработала ряд важных практических мероприятий[1]. Они легли в основу работы органов государственной безопасности по организации борьбы с подрывными действиями АРА. Комиссия признала необходимым, чтобы сфера деятельности АРА не распространялась на пограничную полосу и местности, пораженные бандитизмом, а также на другие районы, закрытые для посещения их представителями АРА, указала на важность усиления агентурно-оперативной работы органов ВЧК в отношении американских разведчиков, укрепления Иностранного отдела ВЧК сотрудниками, владеющими иностранными языками, и активизации в целом контрразведывательной работы по линии АРА[2].

Борьба с подрывной деятельностью американских разведчиков потребовала от чекистских аппаратов большего искусства, привлечения квалифицированных сотрудников, способных ре-

---

[1] ЦГАОР, ф. 55с, оп. 1, ед. хр. 37, л. 354.
[2] Там же, ед. хр. 9, л. 328.

шать сложные оперативные задачи. Надо было организовать контрразведывательную работу таким образом, чтобы, не обостряя взаимоотношений с АРА, использовать ее помощь голодающим и в то же время не дать ей возможности нанести ущерб Советскому государству.

Президиум ВЧК обратился в ЦК РКП(б) с просьбой выделить для укрепления чекистских аппаратов, занятых разработкой представителей АРА, опытных, проверенных партийных работников. Учитывая важность работы, выполняемой Иностранным отделом ВЧК и его периферийными аппаратами, ЦК партии в октябре 1921 года направил в губкомы РКП(б) директиву, в которой предложил «учесть лиц, владеющих иностранными языками, и предоставить их в распоряжение органов ВЧК»[1].

Выполняя указания Центрального Комитета партии, органы государственной безопасности начали осуществлять мероприятия по приобретению агентов и внедрению их в различные звенья АРА. В разработку американских разведчиков вводили наиболее опытных и проверенных агентов. Так, для пресечения шпионской деятельности сотрудников АРА Бойда, Чайлдса и Тернера чекистские органы Татарии использовали агента «Когана», с помощью которого удалось выявить преступные связи разрабатываемых[2]. Помимо агентуры, в разработке американских разведчиков и пресечении их подрывных действий активно использовались наружная разведка и служба перлюстрации корреспонденции[3].

В 1921—1923 годах чекистские органы Саратовской, Самарской, Симбирской и других губерний разоблачили ряд агентов американской разведки из числа служащих представительств АРА. Наиболее активные американские разведчики, относительно которых имелись проверенные данные о их шпионско-подрывной деятельности, по представлению ВЧК—ГПУ и НКИД выдворялись за пределы Советского государства. Так, были выдворены американский разведчик Фой и другие сотрудники АРА[4]. В отношении отдельных американских разведчиков (Ранбургера, Кланка и др.) осуществлялись профилактические мероприятия с целью помешать проведению ими антисоветской работы[5].

В связи со стремлением сотрудников АРА привлечь к работе в своих представительствах бывших военнослужащих Красной Армии Реввоенсовет республики и ГПУ в феврале 1923 года издали совместный приказ, согласно которому бывшим командн-

---

[1] 10-й отдел КГБ при СМ ТАССР. Архивно-литерное дело на АРА № 12, л. 28.

[2] Там же, л. 22.

[3] ЦГАОР, ф. 55с, оп. 2, ед. хр. 60, л. 148.

[4] Там же, ед. хр. 9, л. 44.

[5] Там же, ед. хр. 62, л. 629.

рам и служащих РККА, Реввоенсовета, а также работникам штабов округов, корпусов и дивизий запрещалось служить в иностранных организациях помощи голодающим.

Учитывая стремление представителей АРА сплотить вокруг себя остатки внутренней контрреволюции и активизировать их антисоветскую деятельность, органы ВЧК—ГПУ провели большую работу по очищению аппаратов АРА от враждебных элементов, изъятию антисоветской литературы[1]. Это лишило американских разведчиков важной базы для ведения подрывной работы на территории СССР. Американской разведке не удалось осуществить задуманные ею акции по подрыву и ослаблению политической и экономической основы Советского государства.

Помимо проведения крупных операций в отношении вражеских разведок и белоэмигрантских центров, в рассматриваемый период органы госбезопасности направляли свои усилия на выявление вражеских агентов и ликвидацию шпионских резидентур на территории страны. В 1921—1924 годах особыми отделами Западного фронта, Петроградского и Киевского военных округов, органами госбезопасности Украины, Туркестана и Кубани было вскрыто и ликвидировано значительное число шпионских резидентур и арестовано несколько сот вражеских агентов, а также захвачено немало сотрудников и агентов французской, английской, польской, турецкой и других иностранных разведок, пытавшихся нелегальным путем и с использованием канала репатриации проникнуть на советскую территорию[2].

По мере накопления опыта разведывательной и контрразведывательной работы органы государственной безопасности пресекали попытки противника навязать им оборонительную тактику и затем сами перешли в наступление, сводя на нет либо в значительной мере сковывая подрывную работу вражеских разведок и белоэмигрантских центров.

Борьба с контрреволюционными заговорами и восстаниями

Больших усилий органов государственной безопасности потребовала борьба с контрреволюционными заговорами и антисоветскими восстаниями, имевшими место в 1921—1925 годах.

Руководствуясь указаниями X съезда РКП(б), органы ВЧК совместно с частями Красной Армии приняли участие в ликвидации кронштадтского мятежа. Еще до начала мятежа петроградские чекисты арестовали ряд руководящих деятелей партии

[1] Архив УКГБ при СМ СССР по Куйбышевской области, арх. № 10023.

[2] См.: «Правда», 1925, 10 апреля; Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 130; Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов государственной безопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции. Вып. 2. Киев, изд. КГБ при СМ УССР, 1970, стр. 41.

эсеров и меньшевиков во главе с их лидером Даном. С началом мятежа в Петрограде было арестовано еще около 600 человек из числа антисоветских элементов, что позволило предотвратить возникновение беспорядков в городе. После подавления мятежа органы госбезопасности провели большую следственную работу. Активные участники кронштадтского мятежа были осуждены, а матросы, втянутые в мятеж вследствие своей политической слепоты и доверчивости, профилактированы[1].

Летом 1921 года Петроградской губчека и Особым отделом Петроградского военного округа была вскрыта и ликвидирована крупнейшая контрреволюционная организация — так называемая «Петроградская боевая организация» (ПБО), поддерживавшая тесную связь с белой эмиграцией и разведками ряда западных капиталистических стран. Во главе этой организации стоял В. Н. Таганцев — монархист, бывший помещик, профессор географии, участник шпионской организации Поля Дюкса.

Заговор был раскрыт в результате бдительности советских людей и проведения органами ВЧК агентурно-оперативных и следственных мероприятий. Еще в начале 1921 года Петроградская губчека получила от своих агентов сообщение, что некоторые из бежавших в 1919 году в Финляндию участников организации Поля Дюкса появились в Петрограде под вымышленными фамилиями. В это же время от машиниста эскадренного миноносца Кубасова и рабочего 3-го хлебозавода Васемяги в Петроградскую ЧК поступили заявления о сборищах подозрительных лиц в отдельных квартирах. Кубасов сообщил также о том, что его бывший сослуживец Орловский, которого он встретил в городе, рассказал ему о своей связи с финской разведкой. За подозрительными квартирами чекисты организовали наблюдение, в ходе которого удалось установить, что эти квартиры посещают американские разведчики Рабен, Старк и Никольский. Позднее от двух красноармейцев-пограничников поступило сообщение о том, что с ними пытается установить контакт один финн с сопредельной (финской) стороны. В ответ на его просьбу оказать ему содействие в переброске на советскую территорию ряда лиц советские пограничники, стремясь выяснить его намерения, дали ему согласие на это. Получив эти данные, чекисты усилили пограничный надзор на участке советско-финской границы, где намечалась переброска заговорщиков. В мае 1921 года было задержано несколько агентов-связников, пробиравшихся из Финляндии в Петроград. На основании их показаний органы ЧК арестовали Орловского и других членов контрреволюционной организации, главным образом матросов — участников кронштадтского мятежа, а кроме того, установили местонахождение конспиративных квартир, где происходили

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело «Кронштадтский мятеж», арх. № 114728.

встречи заговорщиков. В районе этих квартир с помощью петроградских рабочих были организованы засады.

Арест и допрос заговорщиков, явившихся на конспиративные квартиры, позволили выявить, а затем и ликвидировать основное ядро и филиалы «Петроградской боевой организации». 31 мая 1921 года чекисты арестовали организатора заговора Таганцева, скрывавшегося в одном из совхозов Тверской губернии. При ликвидации этой контрреволюционной организации были обнаружены и изъяты оружие, динамит, тайная типография, подложные печати, бланки многих советских военных учреждений и другие вещественные доказательства преступной деятельности заговорщиков.

Расследование показало, что подготовку вооруженного восстания против Советской власти участники заговора сочетали с активной шпионской работой в пользу английской, американской и французской разведок, от которых организация Таганцева получала инструкции, деньги и оружие. Особые надежды руководители контрреволюционного заговора возлагали на кронштадтских мятежников, бежавших на территорию Финляндии. Согласно разработанному плану одновременно с выступлением заговорщиков в Петрограде должны были начаться контрреволюционные восстания в Рыбинске, Бологом, на станциях Старая Русса и Дно. Однако органы государственной безопасности при активной помощи трудящихся сорвали планы заговорщиков[1].

Особенно острой и напряженной была борьба с контрреволюцией в Сибири. В начале 1921 года Омская губернская ЧК раскрыла крупный заговор эсеров, которые создали контрреволюционную кулацкую организацию «Сибирский крестьянский союз» (СКС) и, объединившись с подпольными группами белогвардейского офицерства, готовили вооруженное восстание с целью свержения власти Советов и создания в Сибири буржуазной республики. СКС распространил свое влияние на Омскую, Томскую, Новониколаевскую, Тюменскую, Красноярскую, Алтайскую и Семипалатинскую губернии, причем наиболее густую сеть ячеек «Союза» создал на Алтае. Там же находился и руководитель «Союза» бывший член белогвардейского «правительства» в Архангельске Н. С. Игнатьев. Вопрос о пресечении деятельности «Союза» обсуждался на заседании Сибирского бюро РКП(б) и Сибревкома. Ликвидация контрреволюционного заговора проводилась губернскими ЧК под руководством полномочного представителя ВЧК по Сибири И. П. Павлуновского.

В 1921—1924 годах органы госбезопасности вскрыли и ликвидировали ряд крупных контрреволюционных организаций на Украине, Дону, в Грузии, на Северном Каваказе и в других районах.

---

[1] «Правда», 1921, 21 июля и 31 августа.

нах страны. Особого внимания заслуживает разработка чекистскими органами РСФСР и Украины в 1921—1923 годах крупной, довольно разветвленной контрреволюционной организации под названием «Центр действия» (ЦД). Возникновение этой разработки относится к концу 1921 года, когда органы ВЧК получили от агента Иностранного отдела сообщение о том, что в Париже группа белых эмигрантов, в состав которой входили лидер партии народных социалистов и бывший председатель белогвардейского «правительства» в Архангельске в 1918 году Н. В. Чайковский и кадеты А. В. Карташев, Н. П. Вакар, С. Н. Третьяков и другие, решила создать контрреволюционную организацию для борьбы с Советской властью в условиях новой экономической политики.

По получении сигнала закордонного агента органы госбезопасности с помощью службы ПК и иных источников установили, что Чайковский, Карташев и другие учредители создали конспиративную контрреволюционную организацию «Центр действия», образовали руководство ЦД в Париже и выработали своеобразную программу — «Наказ ответственным руководителям центров действия на местах». В «Наказе» излагалась главная задача созданной организации — свержение Советской власти. Своими ближайшими задачами ЦД считал оживление деятельности враждебно настроенных элементов и объединение антисоветских сил в России, активное использование существующих в Советской стране легальных обществ и организаций, ведение антисоветской пропаганды среди крестьян, рабочих, красноармейцев и учащейся молодежи.

В 1922 году ГПУ РСФСР получило данные о том, что Чайковский, Вакар и другие главари зарубежного антисоветского центра в целях реализации указанных задач с помощью своих эмиссаров приступили к созданию в России филиалов, так называемых областных «центров действия», которые, в свою очередь, должны были организовать на советской территории сеть ячеек, состоящих из людей, готовых вести борьбу против Советской власти (от правых кадетов и эсеров до меньшевиков и «народных социалистов»). Областные ЦД были созданы в Киеве и Москве, где главное руководство ЦД имело резиденции своих уполномоченных. Во главе киевского областного «Центра действия» стояли меньшевик К. П. Василенко, кадеты Л. Э. Чеганский, С. М. Чебаков, Н. П. Василенко и другие. Получить сведения о некоторых участниках киевского областного ЦД удалось благодаря бдительности одного оперативного сотрудника Киевской губчека. Будучи в конце 1921 года на вокзале, он обратил внимание на странное поведение неизвестного гражданина, который, прочитав какое-то письмо, разорвал его на мелкие части и разбросал их по нескольким урнам. За ним установили наблюдение. Части письма были собраны и склеены. Оно оказалось шифрованным и содержало важные сведения о киев-

организация ЦД и ее участниках[1]. В Москве антисоветские элементы группировались вокруг одного из руководителей объединенного ЦД профессора П. И. Исиченко, бывшего члена «Союза возрождения». В ряде городов нашей страны (Тамбове, Тифлисе, Воронеже, Одессе, Житомире и некоторых северных городах) были созданы крупные ячейки ЦД.

«Центр действия» представлял собой законспирированную антисоветскую организацию, располагавшую широкой сетью агентов и налаженной курьерской службой связи. Для получения денежных средств от буржуазных правительств Франции и Польши «Центр действия» по заданию их разведывательных служб занимался шпионской работой — сбором секретных сведений о политическом, военном и экономическом положении Советской России. В этих же целях «Центр действия» старался вербовать отдельных военнослужащих Красной Армии, имевших доступ к секретным документам. Так, киевский областной «Центр действия» завербовал работника штаба Киевского военного округа Единевского, который затем похитил в штабе часть мобилизационного плана и передал его польской разведке. При попытке выполнить новое поручение — добыть материалы о дислокации окружных складов боеприпасов и взрывчатых веществ — Единевский был арестован органами госбезопасности.

В связи с тем что главари «Центра действия» в подрывной работе против Советского государства делали ставку на вовлечение в нее различных слоев населения, пытались внедрить участников своих ячеек в государственный аппарат, в учебные заведения, в учреждения и части Красной Армии, занимались военным шпионажем, а также вели широкую антисоветскую пропаганду среди советских граждан, эта организация представляла повышенную опасность. Поэтому органы государственной безопасности приняли энергичные меры для ее быстрейшего раскрытия и ликвидации.

В целях более глубокого вскрытия подрывной работы ЦД и выявления максимального числа его участников органы госбезопасности разработали и с помощью агента «Фейха» реализовали легенду о том, что в Москве параллельно с филиалом ЦД во главе с Исиченко существует другая «антисоветская» группа, которая стремится координировать с ним свои действия. Установив контакт с московским филиалом ЦД, группа «Фейха» (кроме агента, в ней было несколько чекистов) вошла в доверие к его руководителям. Умелые и конспиративные действия чекистской группы привели к тому, что она стала считаться у руководителей московского областного «Центра действия» наиболее авторитетной и надежной[2]. В результате этого органы

---

[1] См: Дороненко И. А., Прокопенко А. В. Славные чекистские традиции, стр. 74.

[2] См. там же, стр. 64

ГПУ получили возможность добывать весьма ценные материалы о деятельности ЦД, выявили реальные силы данной контрреволюционной организации на советской территории.

Для того чтобы укрепить позиции «Фейха» и не вызвать подозрений у Исиченко, заместитель председателя ГПУ В. Р. Менжинский в 1923 году, накануне ликвидации ЦД, предложил Контрразведывательному отделу организовать при участии членов группы «Фейха» встречу представителя Б. Савинкова — Фомичева[1] с Исиченко. Эта встреча повысила авторитет «Фейха» и усилила уверенность Фомичева и Исиченко в том, что организации, представителями которых они являются, действуют настолько конспиративно, что органы ГПУ ничего не знают о их существовании.

В конце 1923 года органы госбезопасности реализовали план оперативной ликвидации сначала киевского, а затем московского областного «Центра действия». Позднее были ликвидированы ячейки ЦД и в других городах страны.

Во время ликвидации так называемой «Армии спасения России» (Ростов-на-Дону), «Центрального украинского повстанческого комитета» (ЦУПКОМ), «8-го повстанческого района УНР»[2], подавления контрреволюционного восстания грузинских меньшевиков было арестовано несколько главарей и большое количество активных участников контрреволюционных организаций, захвачено много компрометирующих их материалов, а также оружия и боеприпасов, установлено наличие связи мятежников с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами.

Борьба с подрывной деятельностью антисоветских политических партий

В восстановительный период органы ВЧК—ОГПУ вели активную борьбу с подрывной деятельностью эсеров и меньшевиков, еврейских буржуазных националистов (сионистов) и анархистов. При этом усилия органов госбезопасности были направлены в основном на достижение двух главных целей: не допустить создания мощных антисоветских политических объединений антисоветскими партиями и группами и пресечь попытки проведения ими контрреволюционной работы.

Сложные задачи требовали от органов госбезопасности вдумчивого и осторожного выбора методов их реализации, гибкой и разумной тактики, которая предусматривала бы, с одной

---

[1] Фомичев являлся одним из руководителей варшавского центра НСЗРиС (см. выше — операция «Синдикат-2»).

[2] УНР — «Украинская народная республика». В 1921 году она являлась одним из наиболее активных центров антисоветской украинской эмиграции в панской Польше и возглавлялась Петлюрой, Левицким и другими заклятыми врагами Советской власти.

стороны, беспощадную борьбу с подпольными группами и ячейками эсеров, меньшевиков и прочих антисоветских элементов, а с другой — систематическое наблюдение за деятельностью их легальных групп, мероприятия по политической дискредитации эсеров, меньшевиков и иных врагов Советской власти перед широкими массами, разложение легальных групп и создание различного рода препятствий для их дальнейшей антисоветской работы.

Борьба органов государственной безопасности с враждебной деятельностью антисоветских политических партий была сложной. Большую помощь оказал органам госбезопасности Центральный Комитет партии. Учитывая новую тактику меньшевиков и эсеров, проникших в органы Наркомтруда, кооперативы, хозяйственные учреждения и высшие учебные заведения, ЦК РКП(б) 22 марта 1922 года предложил губернским и областным комитетам партии создать при каждом из таких учреждений специальное «Бюро содействия» (БС) органам ГПУ, укомплектовав его тремя коммунистами из числа ответственных работников учреждения или предприятия. В обязанность членов «Бюро содействия» вменялось: брать на учет всех эсеров и меньшевиков в учреждениях Наркомтруда, кооперативах и хозяйственных органах; вести за ними наблюдение по указанию органов ГПУ; представлять органам ГПУ нужную информацию и оказывать им помощь. Члены «Бюро содействия» собирали сведения о различного рода антисоветских проявлениях по месту своей работы, выявляли контрреволюционные элементы как в данном учреждении (предприятии), так и вне его, изучали личный состав учреждения с точки зрения политической благонадежности его работников[1], брали на учет установленных членов антисоветских партий и других контрреволюционеров[2], помогали негласным сотрудникам органов ГПУ при поступлении их на службу в то или иное учреждение (предприятие) с целью разработки конкретных лиц и, наконец, в контакте с губотделом ГПУ составляли планы политического оздоровления учреждения или предприятия.

Не реже двух раз в месяц члены «Бюро содействия» собирались для обсуждения политического состояния личного состава учреждения или предприятия. Результаты такого обсуждения систематически сообщались губотделу ГПУ через постоянного представителя «Бюро содействия», который получал для БС все задания от органов госбезопасности. Члены «Бюро содействия» работали в условиях строжайшего соблюдения конспирации.

---

[1] Для выполнения тех или иных специальных заданий члены «Бюро содействия» могли привлекать надежных коммунистов под свою личную ответственность.

[2] На каждого из них заполнялась специальная секретная анкета, разработанная СОУ ГПУ.

Деятельностью «Бюро содействия» непосредственно руководило секретное отделение губотдела ГПУ.

Создание «Бюро содействия» явилось серьезной помощью органам госбезопасности. В частности, оно взяло на себя значительную часть установочной работы у службы наружной разведки, дав ей возможность сосредоточить свои усилия на должной организации наружного наблюдения; способствовало органам госбезопасности в создании работоспособного агентурного аппарата и налаживании агентурно-оперативной работы в отношении членов антисоветских партий и организаций.

Ощущая поддержку Центрального Комитета партии, органы госбезопасности активизировали борьбу с антисоветскими политическими партиями. Начиная с апреля 1922 года органы госбезопасности стали широко насаждать осведомительную сеть во всех кооперативных объединениях, союзах, артелях и товариществах с целью парализовать в них подрывную работу антисоветских политических партий, воспрепятствовать использованию ими аппаратов и средств кооперации в интересах борьбы с Советской властью. Поскольку какое-либо официальное вмешательство чекистских органов во внутреннюю жизнь кооперативных организаций исключалось, приобретение осведомителей в них имело особое значение: только через секретных сотрудников можно было получать обстоятельную информацию о внутреннем политическом положении той или иной кооперативной организации.

В результате проведения ряда агентурно-оперативных мероприятий органы ВЧК в мае 1921 года раскрыли и ликвидировали крупную эсеровскую бандитско-террористическую организацию в западных областях страны — так называемый «Западный областной комитет НСЗРиС». Были арестованы все члены этой организации и подведомственных ей губернских, уездных комитетов и волостных ячеек на территории Гомельской, Смоленской и Минской губерний, эмиссары и курьеры зарубежных эсеровских организаций, изъяты антисоветская литература и другие материалы. В процессе следствия органы госбезопасности установили, что финансовые средства на ведение подрывной работы эсеровская организация получала от 2-го отдела польского генерального штаба и французской военной миссии в Варшаве.

В 1921—1922 годах чекистские органы ликвидировали эсеровские организации и резидентуры в Москве, Саратове, Самаре, Харькове, Воронеже, Ростове-на-Дону, Туле и других городах. В Москве было арестовано 23 активных эсера, занимавших ответственные посты в центральных учреждениях.

В 1922 году ЧК Азербайджана вскрыла и ликвидировала бакинскую организацию эсеров, члены которой являлись инициаторами и непосредственными участниками поджога бакинских нефтепромыслов.

В конце декабря 1921 года Пленум Центрального Комитета партии по докладу Ф. Э. Дзержинского рассмотрел вопрос о предании эсеровских главарей суду Верховного революционного трибунала при ВЦИК за активную антисоветскую подрывную работу[1]. Органы госбезопасности арестовали главарей правых эсеров: Герштейна, Лихача, Ратнера, Веденяпина, Коноплеву, Усова, Семенова и других. В июне—августе 1922 года состоялся большой судебный процесс, который вскрыл перед всеми трудящимися чудовищные преступления этой антисоветской мелкобуржуазной партии, ставшей на путь контрреволюции и поставившей целью свергнуть рабоче-крестьянскую власть в России. Была установлена связь эсеровских главарей с империалистическими государствами и их разведками, документально доказано заключение ими договора с западными державами о сроках высадки десанта, доставке оружия и взрывчатых материалов, а также о предоставлении финансовой помощи на ведение контрреволюционной работы в Советской России и т. д.

После судебного процесса над эсеровскими главарями оставшиеся на свободе эсеры развернули работу по восстановлению разгромленной эсеровской организации и подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Этим занималось созданное ими так называемое «центральное бюро» (ЦБ). В конце 1923 года организаторы ЦБ были арестованы органами госбезопасности, а созданная эсерами типография — уничтожена.

Руководствуясь указаниями XII Всероссийской партийной конференции, органы госбезопасности активно использовали начавшийся процесс разложения и расслоения в антисоветских партиях и течениях для отрыва от них всех тех, кто искренне стремился искупить свою вину перед трудящимися и честно работать на благо народа. Одновременно применялись репрессии по отношению к эсерам, меньшевикам и другим лицам, занимавшимся активной контрреволюционной деятельностью.

В 1924 году чекистами были выявлены нелегальный всеукраинский эсеровский комитет и ряд областных комитетов, ликвидированы три подпольные типографии и закрыты две газеты, нелегально издававшиеся эсерами в Ленинграде и Киеве. В этом же году ОГПУ СССР и ГПУ Украины ликвидировали бюро ЦК РСДРП (меньшевиков), главный комитет меньшевиков Украины и несколько губернских меньшевистских организаций.

Помимо борьбы с меньшевиками и эсерами, органы госбезопасности вели борьбу с сионистским подпольем, которое проводило активную подрывную работу против Советской власти, особенно на Украине и в Белоруссии. Так, в конце апреля 1922 года чекисты Украины пресекли попытку сионистов провести свой второй, нелегальный съезд в киевской синагоге. По

[1] См. В. И. Ленин и ВЧК, стр. 612.

предложению Одесского губотдела ГПУ Одесский губисполком вынужден был временно закрыть в городе красные уголки, которые захватили в свои руки местные сионисты, превратив их в центры антисоветской деятельности. На протяжении 1923—1924 годов органами госбезопасности были выявлены и обезврежены многочисленные подпольные антисоветские организации сионистов, нанесены удары по каналам их связи с зарубежными антисоветскими центрами и иностранными разведками.

Ликвидация политического бандитизма

Учитывая серьезную опасность данной формы подрывной работы, Коммунистическая партия и Советское правительство считали ликвидацию бандитизма одной из своих главнейших задач. 26 января 1921 года ЦК РКП(б) образовал специальную комиссию во главе с Ф. Э. Дзержинским, возложив на нее разработку мер по борьбе с бандитизмом в масштабе всей страны. По указанию В. И. Ленина в январе 1921 года при Совнаркоме УССР создается Постоянное военное совещание по борьбе с бандитизмом (Постоянная комиссия по борьбе с бандитизмом) во главе с командующим войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе, а на местах — губернские и уездные совещания. Они разрабатывали мероприятия по ликвидации бандитизма на юге страны, направляли деятельность военных и гражданских властей.

В борьбе с кулацкими бандами большую роль сыграли административные меры, имеющие целью отрыв рядовых участников банд от их главарей. В 1921 году Советское правительство объявило амнистию всем бандитам, которые добровольно сложат оружие и явятся с повинной в органы Советской власти[1]. Применение массовой амнистии по отношению к рядовым участникам банд способствовало изоляции кулацко-атаманской верхушки от основной массы крестьян и нанесло ощутимый удар по бандитизму на Украине, в Тамбовской губернии и других районах страны.

Однако, несмотря на принятые меры, кулацкие банды и другие бандитские формирования продолжали вести вооруженную борьбу с Советской властью на территории Украины, в ряде центральных губерний РСФСР, в Сибири, на Дону, Кубани, в Средней Азии. Для борьбы с вооруженными бандами, основное ядро которых составляли кулацкие элементы, Советское правительство направляло регулярные части Красной Армии, пограничников и подразделения войск ВЧК — ОГПУ. Большую помощь в борьбе с бандитизмом оказывали трудящиеся массы.

---

[1] См.: Дороненко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2, стр. 158.

Учитывая, что бандитское движение в стране нередко направлялось из-за границы, Ф. Э. Дзержинский в апреле 1921 года предложил губчека приграничных губерний собрать необходимые сведения, подтверждающие участие польских, румынских и других властей в усилении бандитских проявлений в приграничной полосе, в целях принятия соответствующих мер по дипломатическим каналам[1].

Для наиболее эффективной борьбы с бандитизмом, лучшей организации деятельности органов госбезопасности по этой линии в 1921 году при Особом отделе ВЧК был создан Специальный отдел. Он являлся единым руководящим центром, направлявшим борьбу органов госбезопасности с бандитизмом на территории РСФСР[2]. Аналогичные по структуре отделы были созданы в местных органах ВЧК.

Начиная с 1922 года, когда наиболее крупные бандитские формирования были в основном разгромлены, главная тяжесть борьбы с бандитизмом легла на органы госбезопасности и их ...ка и стала одной из важных их задач.

Борьба с бандитизмом велась комбинированно: путем открытого подавления бандитских отрядов и групп и негласными методами. Органы госбезопасности внедряли своих агентов в бандитские формирования с целью их разложения и подведения под оперативный удар, использовали агентов-боевиков для физического уничтожения бандглаварей, организовывали летучие ...жные истребительные отряды и отдельные оперативные ...ы для ликвидации небольших по численности банд[3], компрометировали бандитских главарей перед местным населением.

В течение 1921—1922 годов органы государственной безопасности совместно с войсками ВЧК—ГПУ и частями Красной ...и ликвидировали на территории страны 59 крупных банд ...й численностью 56 тысяч человек[4]. К началу 1923 года ...диненными силами войск и органов ВЧК—ГПУ, частей ...ской Армии, при поддержке местного населения были разгромлены главные силы басмачества в Средней Азии.

Особенно большую работу по борьбе с бандитизмом пришлось вести органам госбезопасности совместно с частями Красной Армии на территории Тамбовской губернии. К началу 1921 года Антонов, объединив свои отряды, создал две повстанческие «армии» численностью до 50 тысяч человек. Кулацко-эсеровские банды контролировали ряд районов Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Пензенской губерний. Антонову уда-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 4, ед. хр. 493, л. 700.

[2] Положение об Отделе по борьбе с бандитизмом утверждено Приказом ВЧК № 453 от 31 декабря 1921 года.

[3] См.: Сборник КГБ, 1972, № 4, стр. 16.

[4] См.: Дорошенко Н. А. История органов и войск государственной безопасности СССР, ч. 2, стр. 197.

лось связаться с Махно, который направил на помощь антоновцам многочисленный вооруженный отряд.

Для ликвидации бандитских формирований Антонова в Тамбовскую губернию с Украины прибыла Отдельная кавалерийская бригада под командованием Г. И. Котовского. На борьбу с антоновцами были также направлены подразделения войск ВЧК и части особого назначения (ЧОН). Для укрепления Тамбовской губчека Ф. Э. Дзержинский перевел из Москвы в Тамбовскую губернию ряд опытных чекистов.

В антоновских бандах органы ВЧК—ГПУ завербовали ряд агентов. Проникнув в самое сердце антоновщины, чекисты получали сведения о дислокации банд, складах оружия, людских резервах, командном составе и т. д. Сотрудники ЧК перехватывали и использовали в оперативных целях каналы связи эсеров с бандами Антонова. С помощью легендированных органами госбезопасности «бандитских» боевок, заброшенных в районы действия банд, был захвачен ряд бандглаварей. Так, боевка сотрудника Особого отдела армии В. Г. Белугина, действовавшая в районе Тамбовского леса, уничтожила несколько главарей антоновских банд и бандитских групп[1].

В июне—июле 1921 года объединенными силами Красной Армии, подразделений органов ВЧК и отрядов, сформированных из местных коммунистов, бедноты и сотрудников ЧК, основные силы Антонова, а затем и его мелкие банды были разгромлены. Однако Антонова — организатора и руководителя бандитизма в Тамбовской губернии — захватить не удалось. Перед органами госбезопасности встала задача — поймать или уничтожить Антонова и его ближайших сообщников, разрабатывавшихся по агентурному делу «Главный». Его розыском занимались органы ЧК, милиции и воинские подразделения. За установленными в Тамбове и других населенных пунктах Тамбовской губернии квартирами известных эсеров, где мог появиться Антонов, было организовано наблюдение с помощью сотрудников наружной разведки и завербованных из местных жителей осведомителей. Из-за несогласованности действий руководителей чекистских операций Антонов неоднократно уходил от преследования, а в конце 1921 года вообще исчез из поля зрения чекистских органов.

В марте 1922 года розыск Антонова был возложен на начальника отделения по борьбе с бандитизмом Тамбовского губотдела ГПУ М. Покалюхина. Для розыска Антонова чекисты использовали агента «Виктора», хорошо знавшего брата Антонова — Дмитрия. В мае 1922 года агент установил связь со знакомой Антонова Софьей Соловьевой, содержательницей конспиративной квартиры в Тамбове, которая сообщила «Виктору», что Дмитрий скоро приедет в Тамбов. Кроме того, она дала агенту

---

[1] За боевые действия и мужество В. Г. Белугин был награжден орденом Красного Знамени (См.: Из истории ВЧК, стр. 489).

...ку к мельнику Иванову в селе Шибряй. На основе этих данных губотдел ГПУ разработал план проведения операции по захвату Антоновых.

Группа чекистов во главе с Покалюхиным и агенты-боевики «Серебряков», «Богородицкий», «Трескин», «Калугин», «Мертвый», «Гузик» под видом бригады плотников 16 июня 1922 года прибыли к селу Перевоз (примерно в 20 км от села Шибряй). В течение нескольких дней агенты «Мертвый» и «Гузик» осматривали местность, прилегающую к району села Шибряй. В ночь на 24 июня на квартире жительницы села Шибряй Катасоновой агент «Виктор» встретился с братьями Антоновыми. Когда стало ясно, что живыми взять их не удастся, было решено блокировать и уничтожить бандитов. Завязалась ожесточенная перестрелка, длившаяся около двух часов. При попытке прорвать кольцо окружения бандиты Антоновы были уничтожены. Так завершилась операция по ликвидации руководителей крупнейшего кулацкого вооруженного восстания. В этой операции особенно отличились чекист Покалюхин и агенты-боевики «Мертвый», «Богородицкий» и «Калугин».

В 1921—1923 годах чекистскими подразделениями Украины во взаимодействии с ВЧК—ОГПУ была проведена крупная разработка под кодовым названием «Операция» (или «Дело № 39»), в ходе которой велась игра с зарубежным петлюровским националистическим центром, в результате чего удалось обезвредить одного из опасных врагов Советского государства — бывшего петлюровского генерала Ю. Тютюнника[1] и его близкое окружение за кордоном.

На территории Польши Тютюнник стал во главе специальной службы польской разведки, так называемого «Партизанско-повстанческого штаба» (ППШ), проводившего в то время весьма активную диверсионную, террористическую и шпионскую работу против Страны Советов. В конце октября — начале ноября 1921 года Тютюнник во главе семитысячного отряда вторгся в пределы Советской Украины и, совершая по ее территории бандитский рейд, пытался поднять крестьян на борьбу против Советской власти. Однако вскоре отряд Тютюнника был разгромлен, а сам он с группой соучастников снова бежал в Польшу, где возобновил тесные контакты с польской разведкой, поставлял ей кадры националистов для использования их в подрывной работе против Советского государства, установил связь с руководителем Украинской военной организации (УВО) Евгением Коновальцем и приступил к сколачиванию антисоветских сил для нового вторжения в нашу страну.

Поскольку группа Тютюнника состояла из наиболее боеспо-

[1] В начале 1920 года Тютюнник был командиром одной из наиболее боеспособных частей петлюровской армии — 4-й киевской стрелковой дивизии, а затем под ударами частей Красной Армии вместе с остатками дивизии бежал в Польшу.

собных и дисциплинированных кадровых солдат и офицеров бывшей петлюровской армии, на нее делали ставку правящие круги буржуазных государств и их разведывательные службы, а также главари украинской националистической эмиграции. Эти же обстоятельства предопределили повышенный интерес советских органов государственной безопасности к Тютюннику и его окружению. Была начата его разработка, получившая наименование «Операция» (или «Дело № 39»)[1]. Она имела своей задачей вывести на советскую территорию и захватить Тютюнника, как одного из опасных противников Советской власти, и нанести тем самым удар по зарубежной украинской националистической эмиграции. В порядке реализации данной задачи чекистские органы приступили к осуществлению ряда агентурно-оперативных мероприятий за кордоном. Так, в мае 1922 года в Польшу был послан завербованный чекистами агент «103», бывший петлюровский офицер, направленный за год до этого Тютюнником на Украину в качестве помощника полковника Мордалевича, командующего так называемым «северным повстанческим фронтом», для подготовки «всеобщего восстания»[2]. В это же время органы госбезопасности Украины решили легендировать существование и деятельность так называемого «Высшего военного совета» (ВВС), созданного и руководимого якобы неким Дорошенко (личность вымышленная) и агентом «103». Встретившись с Тютюнником, агент «103», действуя согласно данному ему заданию, добился его согласия считать ВВС центральным органом, осуществляющим и координирующим «подрывную работу» на территории Советской Украины, что создало широкие возможности для локализации в последующем подрывной деятельности петлюровцев.

После того как с помощью агентов чекисты проникли в закордонный петлюровский центр и выяснили планы противника, с Тютюнником была начата оперативная игра, продолжавшаяся до середины июня 1923 года. Агент «103» связался также с польской разведкой. Дальнейшее развитие оперативной игры шло в направлении укрепления связи ВВС с Тютюнником, налаживания контакта с польской, французской и румынской разведками (путем выездов за кордон агента «103», а также других агентов ГПУ Украины под видом курьеров ВВС), что позволило вскоре получить ценную информацию о пунктах подготовки и способах заброски агентов польской разведки на Украину, местах действия шпионских групп[3].

Агент «103» завоевал такой авторитет у французских и румынских разведчиков, что был выдвинут ими на пост руково-

---

[1] См.: Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов госбезопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции, стр. 56.

[2] См. там же, стр. 57.

[3] См. там же, стр. 58.

...стоя франко-румынской разведслужбы в секторе Хотин—...—Могилевы. В результате этого под контроль органов госбезопасности была поставлена фактически вся деятельность данных разведок по использованию агентурных переправ через реку Днестр[1]. Позднее с помощью того же агента «103» с Тютюнником была достигнута договоренность о вхождении его в руководящее ядро ВВС — «Совет трех» (Тютюнника, Дорошенко и агент «103») и полном подчинении его эмигрантской группы «Высшему военному совету».

В дальнейшем органы ГПУ, играя на честолюбии Тютюнника, интригуя его перспективами «всеобщего восстания» на Украине с использованием возможностей ВВС и руководимого им «Совета трех», добились разрыва его группы с Петлюрой и посеяли сомнение относительно целесообразности его контактов с УВО. В итоге чекистских мероприятий удалось ограничить подрывную деятельность Тютюнника рамками ВВС, легендированного органами госбезопасности.

Заключительная стадия разработки «Операция» проходила под руководством В. Р. Менжинского[2]. Одобрив основные мероприятия, проводимые по разработке, и план ее оперативной реализации, Менжинский предложил согласовать все вопросы, связанные с игрой «Операция», с ЦК КП(б)У и Совнаркомом Украины.

В ночь на 17 июня 1923 года Тютюнник и его наиболее близкие сообщники были выведены на территорию Украины и арестованы. После ареста Тютюнник использовался в мероприятиях ГПУ по разложению эмигрантских националистических кругов и компрометации Петлюры[3]. В результате успешного завершения разработки было ликвидировано активное ядро петлюровской эмиграции, сорвано наметившееся объединение крайне правой националистической группировки УВО с группой Тютюнника и достигнуты другие оперативные результаты.

При ликвидации бандитизма на территории нашей страны в 1921—1925 годах многие чекисты проявили необыкновенное мужество, отвагу и героизм, немало их погибло в схватках с бандитизмом. Важную роль в деле ликвидации кулацких банд сыграли специальные вооруженные отряды ЧОН. В ЧОН зачислялись члены и кандидаты в члены партии в возрасте до 55 лет, а также комсомольцы по месту их трудовой деятельности. Опера-...

---

[1] См.: Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов госбезопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции, стр. 59.

[2] См.: Сборник КГБ, 1972, № 4, стр. 15.

[3] Подробно о разработке «Операция» см.: Обзор оперативной разработки, проведенной органами ЧК—ГПУ Украины в 1921—1923 годах по выводу из-за кордона и захвату Тютюнника. М., изд. ВШ КГБ, 1967 (спецбиблиотека ВКШ КГБ, инв. № 24352).

тивной деятельностью частей особого назначения руководил Совет ЧОН, состоявший из представителей ЦК партии, органов госбезопасности и Реввоенсовета республики[1]. В 1921—1924 годах частями особого назначения было ликвидировано немало контрреволюционных бандитских выступлений. Более 200 человек за проявленный ими героизм были награждены орденом Красного Знамени, а 30 чоновцев удостоены этой награды дважды[2].

Борьба с экономической контрреволюцией

Не ослабляя своей деятельности на других направлениях, органы государственной безопасности одновременно направляли усилия на пресечение подрывных действий контрреволюции в промышленности, на транспорте и в других отраслях, стремясь при этом своими силами и средствами помочь трудящимся в восстановлении разрушенного двумя войнами народного хозяйства Советской республики.

Органы ГПУ—ОГПУ вели активную борьбу с вредительством, экономическим шпионажем, диверсиями и другими формами экономической контрреволюции, а также с контрабандой и фальшивомонетничеством. Они предупреждали совершение поджогов и взрывов на важнейших объектах промышленности и транспорта, вскрывали различного рода вредительские акты в народном хозяйстве, пресекали авантюристические, спекулятивные махинации прибывавших в Советскую Россию дипломатических, торговых и иных представителей капиталистических государств. В условиях острой классовой борьбы ЦИК СССР 15 ноября 1923 года предоставил органам госбезопасности право рассмотрения на судебных заседаниях Коллегии ОГПУ дел о диверсиях, поджогах, взрывах, порче машин и других механизмов на государственных предприятиях и о прочих видах вредительства.

На ряде промышленных объектов органы госбезопасности с помощью агентов и благодаря сигналам трудящихся выявили шпионско-вредительские группы, проводившие подрывную работу против Советского государства. Так, в конце 1923 года чекистами была вскрыта шпионская группа на Кадиевских рудниках. Руководитель преступной группы — главный инженер Гуляков — пытался скрыть известные ему запасы качественного угля на Кадиевских рудниках, не позволяя извлечь ни одного лишнего пуда угля для советской промышленности. В то же

[1] Подробно о деятельности ЧОН см.: Кротов Я. Л. Чоновцы. М., Политиздат, 1974, стр. 65—110.

[2] См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2, стр. 190—191.

...он пересылал в Варшаву шпионские сведения о состоянии ...ков, запасах угля и производимых здесь работах[1]. После ...Гулякова и его ближайших соучастников добыча угля ...удниках резко возросла.

...етские аппараты проделали огромную работу по борь... фальшивомонетчиками, пытавшимися наводнить советский ... фальшивыми денежными знаками и тем самым подорвать ...ную систему. Враждебные элементы в контрреволюцион... ...делях организовали (особенно во время проведения денеж... реформы) выпуск фальшивых советских денег, причем не ...о внутри нашей страны, но и за границей, стараясь ...ть у населения недоверие к прочности новой советской ва... Поэтому пресечение деятельности фальшивомонетчиков ...оды имело общегосударственное значение.

...итывая опасность широкого распространения фальшивых ...в стране, Президиум ЦИК СССР для усиления борьбы ...шивомонетчиками предоставил Коллегии ОГПУ право ...дебного разбора дел и наказания преступников, вплоть до ...ния высшей меры, в отношении лиц, занимающихся ...лением, сбытом и хранением фальшивых денежных ...ов.

...целях борьбы с фальшивомонетчиками органы госбезопас... использовали агентурные и иные возможности различных ...тивных подразделений, стремясь получить данные о фаль... ...монетчиках (местах, орудиях и способах изготовления ими ...шивых денег, средствах их доставки и распространении, о ...находящихся за рубежом фальшивомонетчиков с ино... ...нными разведками), осуществляли агентурную разработку ...ленных фальшивомонетчиков, после чего ликвидировали ...енные группы и организации.

...1923—1925 годах органами госбезопасности только в Мо... было раскрыто 26 организаций, занимавшихся изготовле... и сбытом фальшивых денег; в Ленинграде за этот же пе... было обнаружено 10 организаций фальшивомонетчиков, ...елоруссии — 12, в Сибири — 27, на Дальнем Востоке — 17, ...центральных губерниях страны — 55. Всего за два года было ...ужено и привлечено к ответственности около двух тысяч фальшивомонетчиков.

Борьба органов госбезопасности с экономической контррево... ...цией способствовала успешному восстановлению народного ...зяйства и продвижению нашей страны к социализму. Дея... ...льность чекистов по пресечению подрывных акций контррево... ...ции в области экономики была положительно оценена Совет... ...ским государством.

---

[1] Шпионско-вредительская группа Гулякова являлась филиалом более ...упной вредительской организации, существовавшей на Днепропетровском ...оде «Югосталь» и возглавлявшейся главным инженером Жарновским.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В 1921—1925 годах Коммунистическая партия и Советское правительство, исходя из анализа международной и внутриполитической обстановки, все больше направляли деятельность советских органов госбезопасности вовне — на решительную борьбу с подрывными акциями разведок империалистических держав и белоэмигрантских центров, а также на пресечение антисоветских действий внутренней контрреволюции, пытавшейся сорвать усилия советского народа по экономическому возрождению страны.

Под руководством ЦК РКП(б) и В. И. Ленина была произведена реформа органов государственной безопасности. Она заключалась не только в изменении их задач и прав, но и в переходе к более квалифицированным методам и приемам агентурно-оперативной работы. Реформа определила место чекистских органов в системе Советского государства как специальных органов политической охраны безопасности Советской республики, их назначение и направление дальнейшего развития. Основные положения, регламентировавшие деятельность советских органов госбезопасности в результате этой реформы, действовали в течение довольно продолжительного периода.

Свою работу чекистские органы, будучи одним из важнейших звеньев советского государственного аппарата, строили на основе декретов и законов Советской власти, устанавливавших их компетенцию, права и задачи соответственно внутренней и международной политической обстановке.

В 1921—1925 годах сформировались прочные основы оперативного искусства органов государственной безопасности, главные положения которого не потеряли своей актуальности и до нынешних дней. Получили дальнейшее развитие такие активные методы борьбы с противником, как агентурное проникновение, легендирование, дезинформирование и т. д. Чекистские операции «Синдикат-2», «Трест» и «Д-39» явились классическими образцами оперативно-чекистской практики.

В сложной и напряженной обстановке чекистские органы под руководством Коммунистической партии проделали большую работу по обеспечению безопасности Советского государства. За пять лет своей поистине боевой деятельности они прошли суровое испытание, с честью выдержали атаки внешней и внутренней контрреволюции, нанесли немало ощутимых ударов по разведкам империалистических государств, белоэмигрантским центрам, антисоветским партиям и организациям.

Последовательное проведение органами госбезопасности политической линии Коммунистической партии, бесстрашие и мужество чекистов в борьбе с классовым врагом, неиссякаемая энергия при выполнении важнейших заданий партии и правительства усиливали доверие трудящихся масс к органам

ВЧК—ГПУ, обеспечивали успешное выполнение ими задач по охране безопасности социалистического государства.

В целом деятельность советской разведки и контрразведки в 1921—1925 годах была неразрывно связана со стратегией и тактикой Коммунистической партии, подчинена решению жизненно важных задач Советского социалистического государства. Эта деятельность была высоко оценена Центральным Комитетом партии и Советским правительством. Особый отдел ГПУ, многие сотрудники чекистских аппаратов были награждены орденом Красного Знамени. Ведя решительную борьбу с врагами нашей Родины, органы государственной безопасности вносили определенный вклад в дело экономического возрождения страны и социалистического строительства в СССР. «Многое забудут наши потомки,— отмечала газета «Коммунист» в феврале 1923 года,— но как ни один историк французской революции не может обойти молчанием якобинцев, как ни один историк не может не отдать им должного, так и историк русской революции не сможет пройти мимо чекистов, не отдав им должного уважения и не признав за ними величайшей заслуги в революции и в развитии коммунизма».

Глава V

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ (1926—1929 годы)

1. Подрывная деятельность внешней и внутренней контрреволюции против Советского государства

Завершив в основном восстановление народного хозяйства, Советский Союз приступил к дальнейшему претворению в жизнь ленинского плана социалистического переустройства страны. Предстояло создать прочный фундамент социализма, заложить основы индустриальной мощи Советского государства, осуществить социально-экономические преобразования сельского хозяйства. Руководствуясь решениями XIV съезда партии, Страна Советов решительно взяла курс на социалистическую индустриализацию. Внешние и внутренние враги всячески пытались сорвать индустриализацию, понимая, что она укрепит независимость СССР и усилит его обороноспособность. Агрессивные империалистические государства отказывали Советскому Союзу в кредитах, стремились проводить линию на экономическую изоляцию СССР, по-прежнему угрожали новой вооруженной интервенцией. В октябре 1925 года представители Англии, Франции, Германии, Италии и Бельгии, собравшись на конференцию в швейцарском городе Локарно, заключили так называемый гарантийный пакт. Этим договором оформлялся активно поддержанный Соединенными Штатами Америки военный сговор империалистов Европы против Советского государства.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (август 1927 года) отмечал, что враги Советского государства потерпели крах в своих расчетах на внутреннее перерождение Советской власти, на «мирное проникновение» империализма во все отрасли нашего хозяйства, что могучее революционизирующее влияние СССР вызывает рост агрессивности со стороны контрреволюционного империализма[1]. Пленум подчеркнул, что опасность «контрреволюционной войны против СССР есть самая острая

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, стр. 165

проблема текущего периода. Обострение противоречий между СССР и его капиталистическим окружением является главной тенденцией настоящего периода...»[1]. Организаторами агрессивной политики в это время были английские правящие круги. Консервативное правительство Англии старалось склонить и другие капиталистические страны к разрыву дипломатических отношений с Советским Союзом и организовать его изоляцию. Но последовательная миролюбивая внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства парализовала попытки английского кабинета создать единый антисоветский фронт капиталистических государств.

Агрессивный антисоветский курс Англии и других империалистических стран вызвал усиление деятельности их разведывательных служб, направленной против СССР. Стратегия подрывной работы разведок буржуазных государств заключалась в том, чтобы своими специфическими силами и средствами сорвать или затормозить темпы развития промышленности Советского Союза, втянуть его в вооруженный конфликт с империалистическими странами. При этом наибольшую активность проявляла английская разведка. Она организовывала бандитские налеты на советские представительства во многих государствах. Так, 12 мая 1927 года был совершен провокационный налет на «Аркос»[2] в Лондоне, а спустя несколько дней изданы сфабрикованные фальшивки, якобы полученные в результате этого налета. Использовав инспирированную провокацию, английское правительство объявило о разрыве дипломатических и торговых отношений с СССР[3].

7 июня 1927 года английская и польская разведки организовали убийство советского полпреда П. Л. Войкова в Варшаве. Почти одновременно в Берлине, Пекине, Шанхае, Тяньцзине были совершены бандитские налеты на советские полпредства и торгпредства.

Подрывную работу против Советского государства осуществляло несколько самостоятельных английских секретных служб. Основным разведывательным органом Англии являлся Сикрет интеллидженс сервис (СИС), в составе которого имелся специальный русский отдел, занимавшийся организацией подрывной работы против СССР непосредственно из Лондона и через свои резидентуры в странах, граничивших с Советским Союзом (в Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше, Румынии, Персии, Афганистане, Китае и Японии), а также в государствах, где имелись советские дипломатические представительства или концентрировалось значительное количество белогвардейцев (в Германии, Франции, Австрии, Болгарии, Югославии, Чехословакии,

[1] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, стр. 463.
[2] Акционерное общество, созданное для торговли между СССР и Англией.
[3] См.: История внешней политики СССР. Ч. I. М., «Наука», 1966, стр. 238.

Ираке, Палестине). Помимо СИС, подрывную работу против СССР вели Скотленд-Ярд, Интеллидженс сервис, Индиен сикрет, а также разведывательные отделы при ряде министерств (военном, морском, авиационном, иностранных дел и торговли). Для сбора шпионской информации о Советском Союзе использовались военные, морские и авиационные атташе, сотрудники дипломатических учреждений, команды коммерческих судов, посещавших советские порты, и завербованные на территории СССР агенты.

Для совершения подрывных акций английская разведка с 1926 года использовала также разведывательные органы Финляндии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии, вытесняя из разведок этих стран своих союзников — французов.

Активную подрывную деятельность против СССР продолжала вести французская разведка. В составе 2-го Бюро французского генерального штаба имелась северо-восточная подсекция, которая занималась организацией особых разведывательных постов в сопредельных с Советским Союзом государствах, а также во многих других странах, где находились дипломатические, торговые и иные представительства или организации СССР и где проживали белоэмигранты. На территории Франции контрразведывательную работу против официальных советских представителей и граждан вел специальный отдел политической полиции (Сюрте женераль).

С 1926 года усилилась подрывная деятельность японской разведки против СССР. Разведывательную работу вели японский генеральный штаб, морской главный штаб, министерство иностранных дел, жандармские и полицейские органы, а также различные коммерческие предприятия. На службу японской разведки были поставлены разведывательные и полицейские органы корейского генерал-губернаторства. Характерно, что от разобщенных ранее шпионских и диверсионных действий разведывательные и контрразведывательные органы Японии перешли к строгой координации подрывных акций, выдвинув на первый план добывание сведений о военно-экономическом потенциале Советского Союза. Основной упор японская разведка делала на создание массовой агентурной сети на территории СССР, и в первую очередь на вероятных театрах военных действий. Так, генеральный штаб японской армии составил план деятельности различных разведывательных органов, охватывший всю советскую границу. Согласно этому плану в сферу разведывательной работы военного атташата в Стамбуле были включены Черноморское побережье и районы СССР, граничащие с Турцией, Персией и Афганистаном[1].

Планом развертывания японских разведывательных органов предусматривалось создание дополнительных военных резидентур в Гельсингфорсе, Таллине, Ковно, Бухаресте, Тегеране,

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 3, пор. № 10, л. 4.

...е и в других городах сопредельных капиталистических ...В Польше была создана японская резидентура, занимав... военно-технической разведкой[1]. Наибольшую активность ...ская разведка проявляла на советском Дальнем Востоке. ...Владивостоке под прикрытием торговых и промышленных ...действовали резидентуры разведки японского генерального штаба и морского главного штаба, агентура жандармерии ...ции корейского генерал-губернаторства.

...Значительно расширялся аппарат японского посольства, ...ного и морского атташатов в Москве. Кадровые разведчики ...но использовали для сбора шпионской информации о на... стране находившихся в Советском Союзе корреспондентов ...ских газет, работников представительств министерства зем... ...ия и лесоустройства, служащих концессий и т. д. В центры ...кой разведки на Дальнем Востоке и Сибири были превра... также аппараты японских консульств во Владивостоке и ...сибирске. Сотрудники этих консульств — кадровые развед... завязывали знакомства со служащими различных совет... учреждений и организаций, часто выдавая себя за лиц, ...ствующих Советской власти. С этой же целью некоторые ...ские разведчики и агенты пытались поступить в советские ...ве учебные заведения[2].

...ботники японского посольства и консульств вербовали ...нтов на советской территории, ориентируясь прежде всего ...роживавших в нашей стране антисоветски настроенных лиц ...нской, китайской и корейской национальностей, а также на ...дебные элементы из бывших эксплуататорских классов. ...сбора шпионской информации о Советском Союзе разведы... ...тельные органы Японии широко использовали экипажи своих ...аблей, заходивших в советские порты.

...азведорганы Японии забрасывали своих агентов на терри... ...рию СССР под видом политэмигрантов, лиц, бежавших из ...рем, где они отбывали наказание якобы за революционную ...ятельность, и т. д.

В 1928 году японский разведчик Канда (впоследствии гене... ...л-лейтенант и начальник русского отдела японского генерального штаба) представил в генеральный штаб доклад, в котором, в сущности, излагался план развертывания в широких масштабах подрывной работы против Советского государства: разжигание национальной вражды между народами, населяющими нашу страну; разложение Красной Армии и срыв ее мобилизационных мероприятий; дезорганизация работы военных предприятий; разрушение объектов транспорта, особенно Сибирской железной дороги. В качестве одной из основных задач имелось в виду подстрекательство соседних с СССР государств к провс...

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 3, пор. № 19, л. 17.
[2] Там же, пор. № 22, л. 36.

ленно враждебных Советскому Союзу военных и экономических акций. В приложении к докладу указывались мероприятия по созданию в других буржуазных государствах белоэмигрантских организаций для антисоветской деятельности.

В апреле 1929 года начальник 2-го отдела японского генерального штаба Мацуи провел в Берлине совещание японских военных атташе ряда европейских государств, на котором был обсужден вопрос о развертывании подрывной работы против Советского Союза.

Как и в предшествующие годы, активные подрывные акции против СССР вела польская разведка. Вместе с тем в 1926—1929 годах в ее работе произошли некоторые изменения. Так, находившиеся в составе дипломатических миссий руководители резидентур 2-го отдела польского генштаба на советской территории были переведены на нелегальное положение[1]. Руководство ими осуществлялось с территории граничащих с Советским Союзом малых, так называемых лимитрофных, государств.

В подрывной деятельности против СССР разведки империалистических государств по-прежнему использовали различные зарубежные белоэмигрантские и националистические организации, которые являлись основными поставщиками агентурных кадров и непосредственными исполнителями многих антисоветских акций. Как и прежде, шпионской работой, организацией диверсий и террористических актов занимались «Российский общевоинский союз», «Братство русской правды», «Союз офицеров русской армии и флота» и другие. Молодежная организация РОВСа («Евразийцы») в 1927 году организационно оформилась в «Национальный союз русской молодежи»[2]. Заграничные центры кавказских белоэмигрантов в 1926 году создали «Комитет освобождения Кавказа» (КОК), объединивший представителей грузинских меньшевиков, мусаватистов, национальных демократов. В 1926 году в Маньчжурии на средства японской разведки был организован «Российский фашистский союз», который через свои филиалы в Польше, Румынии, Болгарии, Югославии, США, Аргентине и других странах развернул активную антисоветскую деятельность. На службе у английской, французской, японской, польской и других разведок находились главари белой эмиграции Врангель, Кутепов, Семенов, Родзаевский и другие.

Империалистические разведки и белоэмигрантские центры выступали единым фронтом против Советского государства, они координировали свои антисоветские планы, главными целями которых являлись подрыв оборонной и экономической мощи СССР, проведение в широких масштабах акций идеологической

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 31, л. 9.

[2] На базе этой организации в 1930 году был создан «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП).

подготовка условий для новой вооруженной интер-

...кя противника использовали в своих целях также ... украинских и белорусских буржуазных националистов. ...рубежных националистических группировок, проводив... ...вную антисоветскую деятельность, видное место зани... ...Украинская военная организация» (УВО) во главе с быв... ...фицером австро-венгерской армии Коновальцем[3]. Украи... ...буржуазные националисты являлись активными пособни... ...рманских фашистов. Выступая в 1927 году на национ... ...рвище, один из фашистских лидеров, Розенберг, заявил, ...удничество нацистов с украинскими националистами ...хорошие предпосылки для завоевания «жизненного про... ...ва» и обогащения Германии за счет Украины[1]. В целях ...ания широкой шпионской, диверсионной, террористи... ...вной подрывной деятельности против СССР в 1929 году ... УВО была образована новая организация под назва... ...рганизация украинских националистов» (ОУН) во главе ... Коновальцем.

...ыми формами подрывной деятельности империали... ...их разведок и зарубежных антисоветских организаций, ...прежде, оставались шпионаж, диверсии, вредительство, ...антисоветская агитация и пропаганда. Для проведения ...га империалистические разведки использовали развитие ...еских связей между СССР и некоторыми капиталисти... ...ми странами. Объектами шпионажа являлись прежде всего ...ая Армия и Военно-Морской Флот, оборонные предприя... ...личные внешнеторговые организации и т. д. Противник ...х наиболее острой форме борьбы против Советского ...ства — террористическим актам. 7 июня 1927 года аген... ...йской разведки бросили бомбы в партийный клуб в ...граде, в результате чего было ранено 30 человек[4]. ...году вражеские диверсанты бросали бомбу в бюро про... ОГПУ.

...одрывной работе против СССР империалистические раз... ...интенсивно использовали контрабанду и фальшивомонет... ...ство, представлявшие большую опасность для кредитно-фи... ...совой системы Советского государства. Сотрудники иностран... ...миссий, пользуясь имеющимся у них правом провоза ...досмотра дипломатической почты и личного багажа, ...зили из СССР советскую валюту. Контрабандой за... ...лись также концессионные фирмы и иностранные купцы.

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. I. М., Воениздат, ... стр. 223.
[2] См.: Война в тылу врага. М., Политиздат, 1974, стр. 398.
[3] См. там же, стр. 399.
[4] См.: История советской разведки. Вып. 3 (1926—1929 гг.). 1961, стр. 106—107.

Весьма широкое распространение получила посылочная контрабанда. В Польше, Германии, Франции, Маньчжурии продолжали действовать фабрики по изготовлению фальшивых денег для последующего их распространения на территории СССР. В Берлине в 1926 году была оборудована типография для печатания советских денег.

Среди зарубежных центров и организаций особого внимания заслуживали следующие: торгово-промышленный комитет («Торгпром») и закордонный меньшевистский центр. С «Торгпромом» были связаны «Промышленная партия» («Промпартия»), созданная на территории Советского Союза, и «Трудовая крестьянская партия» (ТКП), действовавшая одновременно за рубежом и в СССР, а с меньшевистским центром — подпольный филиал на территории СССР, так называемое «Союзное бюро ЦК РСДРП меньшевиков».

Курс Советского государства на индустриализацию страны вызвал повышенную антисоветскую активность торгово-промышленной эмиграции. Ее подрывная деятельность против СССР выражалась в попытках срыва экономических связей Советского Союза с Западом, в организации экономического шпионажа и вредительства в СССР путем использования своих прошлых связей с бывшими торговцами и промышленниками, проживавшими в Советском Союзе, в подготовке экономической интервенции как основного условия военной интервенции.

Для того чтобы сорвать работу советских делегатов на международной экономической конференции в Женеве (1927 год), «Торгпром» специально командировал туда из Парижа своих представителей. «Торгпром» предпринимал отчаянные усилия для объединения русских эмигрантов, созывая съезды и совещания с участием видных специалистов России. В 1927 году в Париже состоялось совещание деятелей торгово-промышленной эмиграции с участием представителей из других стран, на котором один из лидеров «Торгпрома», Денисов, заявил, что наступил момент перехода от теории к практике освобождения России. Особенно активно «Торгпром» занимался сбором разведывательной информации о состоянии советской экономики и вредительской деятельностью.

В этот же период подрывную работу против Советского государства активизировали враждебные элементы внутри страны — кулаки, церковники, сектанты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты и троцкисты. Они пытались объединиться, установить тесные связи с империалистическими разведками, усиливали вредительскую и диверсионную деятельность в области экономики.

Большую опасность представляли вредительство и диверсии в различных отраслях оборонной промышленности. В 1926—1927 годах резко возросло число взрывов и поджогов на крупных промышленных объектах и железнодорожном транспорте.

Северном Кавказе группа диверсантов по заданию англий... разведки совершила ряд поджогов и взрывов на нефте... ...рабатывающих заводах[1].

...есьма широко развернули вредители свою деятельность в ...од реконструкции Донбасса, направив свой удар в самое ...е советской угольной промышленности. Апрельский Пле... ...ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 года в своей резолюции указал, ...вредительская организация в Донбассе «была связана с быв... ...русскими и иностранными собственниками, а также с ино... ...ной военной разведкой и, помимо других задач, ставила ...целью срыв обороны Советского Союза и прямую подго... ...их интервенции и к войне с СССР»[2].

...на путь подпольной антисоветской деятельности стали троц... ... Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле ...года, обсудив вопрос о нелегальной деятельности троцкист... ...оппозиции, констатировал, что «дезорганизаторские шаги ...оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила ...от легального отстаивания своих взглядов к созданию ...новой нелегальной организации»[3]. Троцкисты пытались ...кнуть в органы ОГПУ, использовать некоторых неустой... ...в политическом отношении сотрудников органов государ... ...ов безопасности в антисоветских целях. XV съезд пар... ...(1927 год) осудил деятельность троцкистов, скатившихся ...советский путь, и признал принадлежность к оппозиции ...местимой с пребыванием в Коммунистической партии[4].

...тивную антисоветскую деятельность в области сельского... ...в село кулачество. Кулаки совершали убийства партий... ...советских работников, сельских активистов, проводи... ...остную антисоветскую агитацию и пропаганду, подтал... ...середняков и отдельных бедняков на вражеские выступ... ...В 1926 году кулаки совершили 711 террористических ак... ...тив партийно-советского актива, в 1927 году — 901, в ...ду — 1027, в 1929 году — 8278[5]. Увеличилось количество ...ветских выступлений кулаков против политики хлебоза... ...к. В 1926—1927 годах их было 63, в 1928 — 709, а 1929 го... ...1190[6].

...крыто враждебную позицию занимала в эти годы наибо... ...еакционная часть русской православной церкви, а также ...ты. Они призывали верующих не поддерживать проводи... ...партией и правительством социалистические преобразова... ...бойкотировать мероприятия Советской власти, обрабаты... ...отдельных неустойчивых граждан в антисоветском духе.

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 3, пор. № 383, л. 114.
[2] КПСС в резолюциях и решениях... изд. 7, ч. II, стр. 381.
[3] Там же, стр. 62.
[4] См. там же, стр. 440—441.
[5] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 318, л. 7.
[6] Там же, л. 17.

вовлекали их в подпольные организации. Большую помощь сектантам оказывали различные зарубежные религиозные организации. Так, только денежные перечисления из Соединенных Штатов Америки достигали ежегодно 120 тысяч долларов[1]. Антисоветские элементы из числа церковников, сектантов и кулаков активно использовались эсерами, меньшевиками, буржуазными националистами.

Таким образом, политическая и оперативная обстановка в 1926—1929 годах характеризовалась нарастанием угрозы новой вооруженной интервенции, усилением подрывной деятельности разведок империалистических государств и зарубежных белоэмигрантских организаций, дальнейшим обострением классовой борьбы внутри страны, сопротивлением остатков свергнутых эксплуататорских классов.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

Органы государственной безопасности продолжали выполнять задачи, возложенные на них Положением об Объединенном государственном политическом управлении от 15 ноября 1923 года. Эти задачи вытекали из внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на срыв планов империалистических государств по подготовке вооруженной агрессии против СССР, а также на проведение мероприятий по социалистической индустриализации промышленности, подготовку условий для ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества. В связи с обострением международной напряженности и усилением подрывной деятельности империалистических разведок ЦК ВКП(б) и Советское правительство потребовали от органов государственной безопасности активизировать разведывательную работу в капиталистических странах, борьбу с диверсиями и террором, а также с вредительством, контрабандой и фальшивомонетничеством. Объединенному государственному политическому управлению вменялось в обязанность «принять решительные меры к охране страны от иностранных шпионов, поджигателей и убийц вместе с их монархическими и белоэмигрантскими союзниками»[3].

Центральный Комитет ВКП(б) указал, что, если будут использованы факторы, которые противодействуют военному выступлению империалистических держав, можно сорвать антисо-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 318, л. 7.

[2] См.: Из истории советских пограничных войск (1921—1927 гг.). Документы и материалы. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 154, 388—391

[3] История советской разведки. Вып. 3, стр. 138.

планы Англии и предотвратить войну[1]. Одним из условий использования факторов противодействия опасности было ...ное получение достоверной информации о направленных против Советского Союза планах империалистов. Это, в свою очередь, требовало усиления разведывательной работы в капиталистических государствах, и в частности укрепления резидентур в странах главных противников, проникновения в их разведывательные органы и другие звенья.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство придавали большое значение вопросам организации решительной борьбы с диверсионными актами на основных объектах народного хозяйства. В связи с этим важным мероприятием по усилению борьбы с диверсиями было издание ВСНХ и ОГПУ совместного приказа № 11сс от 4 мая 1926 года, в котором предусматривались меры по проверке состояния общей и противопожарной охраны заводов, вводилась персональная ответственность руководящих лиц за тех рабочих и служащих, которые оформлялись на военные заводы.

В последующем вопросы о состоянии и мерах усиления охраны важных объектов промышленности неоднократно рассматривало Политбюро ЦК ВКП(б). Так, на заседании 3 марта 1927 года Политбюро назначило комиссию в составе В. Р. Менжинского и В. В. Куйбышева, поставив перед ней следующие задачи: обследовать состояние охраны промышленности и наметить мероприятия по обеспечению успешной борьбы с диверсиями. 4 апреля 1927 года данная комиссия предложила ОГПУ создать специальный аппарат для борьбы с диверсиями. В связи с этим в составе Экономического управления ОГПУ был создан специальный отдел, которому было поручено организовать контрразведывательную работу на объектах военной промышленности[2]. Коллегия ОГПУ образовала комиссию ОГПУ по ... с Г. Е. Благонравовым. В нее вошли руководители оперативных отделов. При комиссии организовали оперативные ... по предупреждению диверсий.

Для обеспечения надежной охраны предприятий и сооружений, имеющих первостепенное значение для обороны страны, постановлением Совнаркома СССР от 12 мая 1927 года вместо прежней военизированной охраны в составе войск ОГПУ создавались специальные воинские части, на которые возлагалось ... охраны важных военных объектов. Кроме того, Советское правительство предоставило ОГПУ право в зависимости от важности того или иного народнохозяйственного или военного объекта заменять военизированную охрану войсками ОГПУ. В целях создания надлежащих условий для обеспе-

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях..., изд. 8, т. 3, 1970, стр. 466—468.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 5, пор. № 58, л. 9.
[3] Там же, пор. № 215, л. 26.

чения охраны особо важных объектов Президиум ЦИК и Совнарком СССР предложили местным Советам переселить в другие места всех лиц, проживавших на территории этих объектов.

Принимались также меры по засекречиванию и маскировке объектов военной промышленности. Так, 9 июля 1927 года объединенным приказом ВСНХ, Народного комиссариата по военным и морским делам и ОГПУ была введена в действие система мер по засекречиванию работы предприятий военной промышленности[1]. В этих же целях Постановлением Президиума ЦИК СССР от 26 июня 1927 года усиливалась уголовная ответственность должностных лиц за непринятие мер по обеспечению сохранения государственных секретов.

ОГПУ и ВСНХ обращали особое внимание на необходимость установления деловых контактов между органами ОГПУ и администрацией особо важных предприятий. 23 октября 1926 года была объявлена Инструкция о характере взаимоотношений местных органов ОГПУ с директорами военных заводов, в которой подчеркивалось, что основой этих отношений должна стать взаимная помощь и информация. Руководствуясь данной инструкцией, местные органы ОГПУ своей информацией помогали руководителям предприятий устранять недостатки в работе заводов и выполнении поставленных перед ними задач, а руководители заводов, в свою очередь, оказывали органам госбезопасности самое широкое содействие в организации ими оперативной работы на обслуживаемых объектах[2].

На основе сведений, добытых в процессе агентурно-оперативной работы, органы государственной безопасности систематически информировали ЦК ВКП(б) и СНК СССР о недочетах в работе государственных учреждений, объектов промышленности, транспорта и сельского хозяйства для принятия соответствующих организационно-партийных мер.

В связи с военной опасностью в 1927 году на ОГПУ был возложен контроль за организацией мобилизационной работы в учреждениях и на предприятиях. Органам госбезопасности вменялось в обязанность выявлять недостатки в мобилизационной работе учреждений и предприятий и принимать меры к их устранению, осуществлять контроль за деятельностью мобилизационных аппаратов и расходованием ими средств на приведение учреждений и предприятий в мобилизационную готовность[3].

ЦК ВКП(б) потребовал от местных партийных комитетов, чтобы они учитывали оперативную информацию органов ОГПУ и, исходя из нее, принимали действенные меры. Так, в феврале 1926 года в письме ко всем ЦК республик, крайкомам, обкомам

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 5, пор. № 24, л. 220.
[2] Там же, пор. № 447, л. 46.
[3] Там же, л. 96
[4] Там же, пор. № 1, л. 72.

...кружкомам партии ЦК ВКП(б) отмечал: «Имеющиеся в ЦК материалы говорят о том, что местными партийными и советскими органами недостаточно используются в работе материалы сводок и информационных докладов ОГПУ. ЦК указывает на необходимость более внимательного отношения к этим материалам для учета политических настроений масс и устранения отмеченных злоупотреблений»[1].

В связи с планами закордонных центров, стремившихся усилить террористическую деятельность на территории СССР, перед органами государственной безопасности была поставлена задача активизировать борьбу с террором и обеспечить охрану руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Поскольку охраной Кремля одновременно занимался ряд ведомств, 12 октября 1925 года Ф. Э. Дзержинский обратился в ЦК партии с письмом, в котором просил рассмотреть вопрос об усилении охраны Кремля и внес предложение: «...все, что есть на территории Кремля (охрана, хозяйство, связь, Большой дворец), и Большой театр подчинить одному лицу — коменданту Кремля...»[2] Политбюро ЦК приняло предложение Ф. Э. Дзержинского. Наряду с этим Ф. Э. Дзержинский 23 июня того же года дал своим заместителям по ОГПУ указание принять меры по усилению охраны здания ЦК ВКП(б), партийных и советских учреждений на Украине, предупредить всех членов ЦК и послов СССР за границей о замыслах петлюровцев совершить террористические акты, а также предложил Иностранному и Контрразведывательному отделам активизировать агентурную работу в петлюровских кругах за границей.

В условиях военной опасности и усиления шпионско-диверсионной деятельности противника Советское государство вынуждено было пойти на временное расширение прав ОГПУ в борьбе с наиболее острыми формами подрывной деятельности внешних и внутренних врагов. 9 июня 1927 года Президиум ЦИК СССР предоставил ОГПУ право рассмотрения во внесудебном порядке дел на белогвардейцев, шпионов и бандитов, вплоть до применения к ним высшей меры наказания[3]. Временно были расширены права ОГПУ и в области борьбы с бандитизмом. Районы действия банд объявлялись на особом положении. Туда направлялись особоуполномоченные ЦИК СССР[4], которым предоставлялось право совместно с прокуратурой республики создавать тройки для рассмотрения дел на бандитов[5].

С решением возложенных на органы государственной безопасности...

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 1, пор. № 263, л. 1.

[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, ед. хр. 115, л. 429.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 132, л. 12.

[4] Особоуполномоченным ЦИК СССР был полномочный представитель ОГПУ или руководитель органов ОГПУ района, объявленного на особом положении.

[5] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 132, л. 12.

1) Усиление разведки

безопасности задач непосредственно связано и организационное совершенствование чекистского аппарата. Прежде всего необходимо было усилить аппарат внешнеполитической разведки. В этих целях Иностранный отдел был выделен из состава Секретно-оперативного управления и стал действовать на правах самостоятельного отдела с непосредственным подчинением председателю ОГПУ[1]. Личный состав Иностранного отдела был укреплен количественно и качественно.

Большое внимание уделялось органам контрразведки. Коллегия ОГПУ совместно с полномочными представителями и начальниками отделов центрального аппарата, рассмотрев на заседании 7 июня 1927 года вопрос об обеспечении постоянной координации в работе КРО и ОО ОГПУ, приняла решение о назначении начальника Контрразведывательного отдела одновременно и заместителем начальника Особого отдела.

Придавая важное значение вопросам организации борьбы с контрреволюцией на железнодорожных и водных путях сообщения, Коллегия ОГПУ 28 октября 1929 года выделила Транспортный отдел из состава Секретно-оперативного управления как самостоятельный отдел на правах управления.

В связи с принятыми ЦК ВКП(б) и Советским правительством мерами по повышению политической бдительности трудящихся в августе 1928 года при Коллегии ОГПУ была организована Особая инспекция[2], на которую возлагался прием граждан, желающих подать жалобы или заявления, а также контроль за своевременным рассмотрением жалоб и заявлений в соответствующих отделах и управлениях ОГПУ. Коллегия ОГПУ потребовала от всех чекистов внимательного и чуткого отношения к каждому гражданину, приходящему в органы государственной безопасности с заявлением. Вместе с тем разъяснялось, что письма и сообщения граждан могут фигурировать в следственных делах только с согласия заявителя[3].

23 апреля 1926 года Совет Труда и Обороны сосредоточил в ОГПУ организацию всей борьбы с контрабандой[4]. В связи с этим были проведены мероприятия по усилению пограничной охраны, улучшению службы пограничных войск, их техническому оснащению и повышению боеспособности. Выполняя Постановление Совета Труда и Обороны от 23 августа 1925 года, ОГПУ взяло под охрану Атрекский пограничный участок протяженностью 250 км, а позднее некоторые участки на Дальнем Востоке и Сахалине. В 1927 году пограничными войсками были приняты под охрану все участки границы Среднеазиатских рес-

---

[1] Приказ ОГПУ № 161 от 30 июля 1927 года.
[2] Приказ ОГПУ № 160 от 13 августа 1928 года.
[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 6, пор. № 304, л. 13.
[4] Таможенные органы вели эту борьбу только в местах их постоянной деятельности (см.: Из истории советских пограничных войск (1921—1927 гг.), стр. 21).

15 июня 1927 года ЦИК и СНК СССР утвердили новое Положение об охране государственной границы Союза ССР, на основании которого ОГПУ ввело Временный устав службы пограничной охраны и издало ряд инструкций, регламентировавших несение службы по охране государственной границы.

Наиболее целесообразную и действенную форму получила организация пограничной охраны. В 1926 году Отдел пограничной охраны и Управление войск ОГПУ были упразднены и на их базе образовано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ. Части пограничной охраны полномочных представительств ОГПУ были преобразованы в управления пограничной охраны, в округах создавались управления пограничной охраны и войск ОГПУ, руководившие работой погранохраны в пределах округа (схема 7).

В 1926—1929 годах продолжалось организационное строительство чекистских аппаратов в некоторых союзных республиках. В Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республике органы государственной безопасности до середины 1926 года продолжали именоваться чрезвычайными. В связи с изменением обстановки в данном районе Президиум Закавказского ЦИК 20 июля 1926 года упразднил ЗакЧК и создал Закавказское государственное политическое управление при СНК ЗСФСР. 9 августа 1926 года Закавказский ЦИК в соответствии с Положением об органах Объединенного государственного политического управления СССР утвердил Положение о Государственном политическом управлении при СНК ЗСФСР. С образованием ГПУ в Закавказье реформа органов государственной безопасности на всей территории СССР была полностью завершена. В связи с образованием 16 октября 1929 года Таджикской Советской Социалистической Республики в ней соответственно были реорганизованы и органы государственной безопасности.

Принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по правовому и организационному укреплению органов государственной безопасности положительно отразились на их деятельности и обеспечили ОГПУ возможность успешно вести борьбу с объединенными подрывными действиями империалистических разведок и внутренней контрреволюции.

Силы и средства органов ОГПУ

Главную роль в решении задач, стоявших перед органами безопасности, по-прежнему играли чекистские кадры. Центральный Комитет партии и местные партийные организации проделали в этот период большую работу по дальнейшему укреплению чекистских органов надежными и опытными кадрами. 25 мая 1926 года ЦК ВКП(б) утвердил положение о по-

ряде перемещения сотрудников ОГПУ, расширив при этом права чекистских органов. Было установлено, что руководящие работники органов госбезопасности, входящие в номенклатуру ЦК ВКП(б), могут быть переведены на другую работу только по решению Центрального Комитета. Руководству ОГПУ предоставлялось право отзывать и переводить на другую работу полномочных представителей, начальников губернских отделов и их заместителей по согласованию с местными партийными органами, а начальников отделов полномочных представительств и других нижестоящих работников перемещать по службе самостоятельно, с последующим сообщением соответствующим партийным комитетам. Партийные органы могли отзывать членов партии, работающих в чекистских органах, только по согласованию с соответствующими органами ОГПУ, по возможности с заменой каждого отзываемого равноценным работником.

Установленный ЦК ВКП(б) порядок перевода сотрудников ОГПУ позволил сохранить на работе в чекистских аппаратах опытных коммунистов — контрразведчиков. К концу 1925 года из 9 членов Коллегии ОГПУ 8 коммунистов имели подпольный партийный стаж, один состоял в партии с 1917 года. Из 52 начальников управлений и отделов центрального аппарата ОГПУ 10 человек имели подпольный стаж, 26 человек являлись членами партии с 1917 года и 16 человек — с 1919 года[1].

Достаточно опытные руководящие кадры работали и в местных органах госбезопасности. Из 83 полномочных представителей, начальников губотделов, особых отделов округов в 1926 году было 19 членов партии с подпольным стажем, 53 члена партии с 1917 года и 11 членов партии с 1919 года. Среди них — такие заслуженные чекисты, как заместитель полномочного представителя ОГПУ на Украине, член партии с 1905 года К. М. Карлсон, начальник КРО Полномочного представительства ОГПУ в Центральной черноземной области, член партии с 1917 года И. С. Киборт, полномочный представитель ОГПУ по Уралу, член партии с 1917 года Г. С. Мороз, полномочный представитель ОГПУ по Закавказью, член партии с 1905 года И. П. Павлуновский, полномочный представитель в Ленинградском военном округе, член партии с 1908 года С. А. Мессинг и другие.

В целом из 128 сотрудников органов ОГПУ, имевших партийный стаж до февраля 1917 года, непосредственно оперативной работой занимался 121 человек (94,5%)[2].

---

[1] Так, начальником Секретного отдела ОГПУ работал член партии с 1908 года Т. Д. Дерибас, начальником Контрразведывательного отдела — член партии с 1917 года А. Х. Артузов, начальником Транспортного отдела — член партии с 1917 года Г. И. Благонравов, начальником Спецотдела по охране руководителей партии и правительства — член партии с 1902 года А. Я. Беленький, начальником Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ — член партии с 1917 года З. Б. Кацнельсон.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 337а, л. 1.

20 июля 1926 года партия, советский народ, органы государственной безопасности понесли большую утрату — умер выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, руководитель органов государственной безопасности Феликс Эдмундович Дзержинский. Центральный Комитет партии в письме к партийным организациям 5 августа 1926 года отмечал, что огромная для всей партии утрата особенно тяжела для органов ОГПУ. В письме подчеркивалось, что потеря организатора и руководителя ВЧК — ОГПУ совпала с моментом, когда внутренняя и внешняя обстановка возлагает на органы государственной безопасности сложные и ответственные задачи, в связи с чем ОГПУ больше чем когда-либо требует особой заботы к себе со стороны партии. ЦК ВКП(б) обязал все местные партийные организации постоянно укреплять органы государственной безопасности и оказывать им всемерную поддержку[1].

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 30 июля 1926 года председателем ОГПУ был назначен член партии с 1902 года, соратник и друг Ф. Э. Дзержинского, его первый заместитель Вячеслав Рудольфович Менжинский.

Были приняты меры по сохранению на работе в органах государственной безопасности опытных коммунистов, возвращению в чекистские аппараты части бывших сотрудников ВЧК — ОГПУ, пополнению центрального аппарата и местных органов безопасности работниками партийных и комсомольских комитетов, улучшению подготовки кадров в специальных учебных заведениях, повышению их общеобразовательного уровня. По решению партийных комитетов в 1927—1929 годах на оперативную работу было возвращено 2516 бывших чекистов, направленных после гражданской войны на другие участки деятельности.

В связи с расширением объема работы принимались меры к некоторому увеличению численности чекистских кадров. Если на 1 июля 1926 года аппарат ОГПУ в целом состоял из 11 486 сотрудников, то к 1 октября 1929 года в нем работало уже 16 808 человек. Было увеличено число работников среднего звена центрального аппарата (начальники отделений, их заместители и старшие инспектора).

В своевременном пополнении органов ОГПУ кадрами большое значение имел институт практикантов. 19 марта 1926 года Оргбюро ЦК ВКП(б) утвердило положение об институте практикантов ОГПУ и предложило ЦК компартий республик, крайкомам и обкомам партии направить в распоряжение полномочных представительств коммунистов, оканчивающих высшие

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 3, ед. хр. 4443, л. 1.

[2] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 44—45.

[3] В это число не входили сотрудники негласных аппаратов органов безопасности.

учебные заведения, а также партийных работников, имеющих достаточную военную и политическую подготовку. ЦК ВКП(б) через местные партийные комитеты ежегодно посылал наиболее подготовленных коммунистов на работу в ОГПУ, где они зачислялись на срок от 9 месяцев до 1 года в качестве практикантов, после чего те из них, которые проявляли способности к оперативной работе, переводились на штатные должности. Всего с 1925 по 1929 год было проведено семь наборов практикантов; в каждом 95—96% составляли члены ВКП(б) и 4—5% — комсомольцы. Институт практикантов удовлетворял потребность органов ОГПУ в кадрах лишь на одну треть, в основном же эта потребность обеспечивалась за счет приема на работу в чекистские аппараты военнослужащих войск ОГПУ и других лиц.

Принимались меры по повышению чекистской и общеобразовательной подготовки сотрудников ОГПУ[1]. 9 октября 1926 года В. Р. Менжинский в одном из циркуляров отмечал, что причиной некоторого отставания агентурно-оперативной и следственной работы органов ОГПУ является слабая специальная подготовка оперативного состава. В связи с этим он обязал школы ОГПУ усилить работу по подготовке и переподготовке чекистских кадров, одновременно организовать в подразделениях политическую и специальную подготовку сотрудников[2].

В 1926 году было увеличено число слушателей отделения по подготовке работников особых отделов в Высшей пограничной школе, расширялся контингент слушателей в Транспортной школе ОГПУ[3]. С 1928 года в Высшей пограничной школе начали проходить переподготовку и работники территориальных органов ОГПУ. Всего в чекистских учебных заведениях в 1929 году получили чекистскую подготовку и переподготовку 2473 сотрудника[4], в том числе было выпущено 300 новых оперативных работников.

Немало сотрудников из кадрового состава органов ОГПУ обучалось в эти годы в средних и высших гражданских учебных заведениях. В результате этого значительно повысился общеобразовательный уровень чекистов. Так, если в 1928 году в ОГПУ работало 2905 сотрудников с высшим и средним образованием, то в 1929 году их стало 3925 человек. Хуже обстояло дело с общеобразовательной подготовкой чекистских кадров в национальных республиках. Если в целом по союзным и автономным республикам высшее и среднее образование имели 26,8% сотрудников, то в республиках Средней Азии — лишь 19%, в Казахстане — 16,4%.

---

[1] К началу 1926 года в органах госбезопасности было лишь 1,8% работников ОГПУ, окончивших курсы и школы ОГПУ.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 1, л. 26.

[3] В 1926 году ей было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 837а, л. 8.

Росла партийная прослойка сотрудников, работавших в органах государственной безопасности. Количество членов ВКП(б) за три года (с июля 1926 года по июль 1929 года) увеличилось с 60 до 66,2%. Несколько меньше коммунистов было среди низового оперативного состава: к концу 1928 года члены и кандидаты в члены партии составляли 46,5%, комсомольцы — 10,3%. Подавляющее большинство руководящих оперативных должностей было занято коммунистами. Увеличение партийной прослойки происходило как за счет направления на работу в ОГПУ коммунистов с других участков, так и за счет приема в партию комсомольцев и беспартийных чекистов.

Хотя и медленно, но росло число сотрудников — выходцев из рабочего класса. Если на 1 января 1926 года в ОГПУ было [illegible] сотрудников из рабочих, то на 1 января 1929 года их стало 5711 человек.

Среди сотрудников ОГПУ имелись представители 71 национальности, среди которых русские составляли 64,8%, украинцы — 8,2%, белорусы — 4,9%, латыши — 3,4%, поляки — 1,8%, [illegible] — 1,7%, грузины — 1,3%[1].

К концу 1928 года в органах ОГПУ уменьшилась текучесть кадров: если в 1927 году было уволено 23,4% личного состава, то в 1928 году — 20,3%, причем оперативных работников уволилось 13%. Значительная часть этих увольнений приходилась на вновь принятых работников органов ОГПУ и вызывалась высокими требованиями, предъявляемыми к сотрудникам госбезопасности.

Проведенные Коммунистической партией, Советским правительством и руководством ОГПУ мероприятия, направленные на укрепление чекистского аппарата кадрами, положительно отразились на его деятельности по борьбе с происками империалистических разведок и внутренних врагов Советского государства.

Важную роль в борьбе с агентами империалистических разведок и антисоветскими элементами играл в эти годы агентурный аппарат и оперативно-технические средства органов государственной безопасности.

Агентурный аппарат создавался оперативными отделами по линиям работы и в каждом случае, в зависимости от профиля того или иного подразделения, имел свои особенности. При организации агентурного аппарата Экономическое управление, Секретный и Информационный отделы руководствовались положениями, принятыми еще в 1922 году[2]. В целом, несмотря на различные наименования категорий агентурного аппарата в разных оперативных подразделениях, существовали две ясно выраженные категории: осведомитель, сообщавший первичную информа-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 837а, л. 5.
[2] Приказ ГПУ № 291 от 14 ноября 1922 года.

шию, и агент (либо специальный осведомитель), участвовавший в агентурных разработках[1].

В эти годы, как и ранее, принимались меры по дальнейшему совершенствованию агентурного аппарата. Так, в первой половине 1928 года Секретный отдел СОУ ОГПУ, учитывая сложность борьбы с антисоветскими организациями, проверил состояние работы местных органов госбезопасности со специальным осведомлением, используемым в разработке участников бывших антисоветских политических партий, враждебно настроенных церковников и сектантов и других антисоветских групп.

Обобщенные результаты проверки, выводы и указания были изложены в специальном Циркулярном письме СОУ ОГПУ[2], направленном 20 июля 1928 года в местные аппараты госбезопасности. В этом документе давался подробный анализ состояния дел со спецосведомлением, отмечалось, что многие оперативные сотрудники местных органов ОГПУ в последние годы умело работали со спецосведомителями и это позволило им достигнуть значительных успехов в борьбе с антисоветскими политическими партиями и организациями[3].

Наряду с этим указывалось, что в работе по созданию аппарата спецосведомления были выявлены серьезные недостатки: значительная часть оперативных сотрудников слабо знала объекты чекистского обеспечения и потребность в организации на них аппарата спецосведомителей; имеющиеся в ряде органов ОГПУ спецосведомители были в основном малоквалифицированными; немало спецосведомителей, в том числе и опытных, вообще не использовалось в решении конкретных задач; в оперативных подразделениях отсутствовал учет связей и других возможностей каждого спецосведомителя[4]; предварительное изучение кандидатов на вербовку в большинстве случаев не проводилось, а сама вербовка, как правило, осуществлялась без подготовки; в ряде случаев вербовку осуществляли молодые, неопытные оперативные сотрудники, что нередко приводило к срывам вербовок[5].

В некоторых аппаратах ОГПУ на низком уровне находилась работа со спецосведомителями: встречи с ними проводились нецелеустремленно, обычно они сводились к получению сводок и даче заданий; ввиду частой смены оперативных сотрудников

---

[1] Информационный отдел, получив от своих осведомителей (информаторов) заслуживающие внимания первичные сведения о конкретных лицах, передавал эти сведения после их предварительной проверки в соответствующие оперативные отделы, где на основе данных материалов заводились дела-формуляры (на одиночек) либо агентурные дела (на группу лиц, проводящих антисоветскую работу и организационно связанных между собой) (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 2, пор. № [illegible], л. 31).

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 6, пор. № 273, лл. 38—55.

[3] Там же, л. 38.

[4] Там же, лл. 4, 41, 44—45.

[5] Там же, л. 41.

плохо знали своих осведомителей; из-за отсутствия взаимодействия между оперативными отделениями были провалы осведомителей[1].

Со значительной частью осведомителей связь поддерживалась нерегулярно, крайне редко и без достаточных гарантий конспирации. Сами встречи проводились также без соблюдения элементарных правил конспирации, что приводило к провалу спецосведомителей[2].

Отметив основные недостатки в работе со спецосведомителями, СОУ ОГПУ обратило внимание руководящего и оперативного состава местных аппаратов госбезопасности на то, что сложные и ответственные задачи в области ведения квалифицированной борьбы с подрывной работой антисоветских группировок, меньшевиков, эсеров, анархистов и другими враждебными проявлениями среди различных слоев населения можно выполнить прежде всего при наличии хорошо организованного аппарата спецосведомителей[3].

В целях улучшения состава спецосведомителей предлагалось каждую вербовку проводить по определенному плану (с указанием, где и для чего нужен спецосведомитель, кого и по каким соображениям целесообразно при этом завербовать); тщательно изучать кандидатов на вербовку, выяснять наиболее удобные подходы к ним, использовать слабые стороны вербуемых, определять возможные способы и мотивы воздействия на них в ходе вербовки; проявлять при вербовке тактичность и соблюдать осторожность, не прибегать к угрозам. Вербовку осведомителей, представляющих наибольший интерес для органов госбезопасности, рекомендовалось поручать ответственным работникам[4]. В Циркулярном письме СОУ ОГПУ подчеркивалось, что успех вербовки зависит от духовного превосходства, такта и сообразительности вербующего (то есть оперативного сотрудника), от его умения и способности изучить психологию вербуемого и воздействовать на нее в нужном направлении.

Весьма серьезное значение придавалось вводу спецосведомителей в разработки, линии их поведения, а также осуществлению мероприятий по закреплению этих секретных сотрудников в разрабатываемой среде. В Циркулярном письме указывалось, что «руководитель (то есть оперативный работник. — Авт.) должен регулировать степень активности и пассивности секретного сотрудника, ибо от этого зависит его авторитет внутри организации, осведомленность о ее действиях и, следовательно, ценность сотрудника»[5]. Несколько позднее В. Р. Менжинский подчеркивал, что необходимо особо тщательно руководить секретными

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 6, пор. № 273, л. 45.
[2] Там же, л. 47.
[3] Там же, л. 39.
[4] Там же, л. 42.
[5] Там же, л. 47.

сотрудниками, которые участвовали в разработке белогвардейских групп, в легендированных ОГПУ оперативных играх с зарубежными белоэмигрантскими организациями[1].

Большое внимание уделялось вопросам воспитания осведомителей. Оперативному составу разъяснялось, что в ходе работы с ними нужно воспитывать их в духе честного сотрудничества с органами госбезопасности (объективное освещение фактов, представление правдивой информации). Рекомендовалось изучать сленосведомителей, особенно их поведение в окружающей среде, вовремя помогать им в случае необходимости. В деле воспитания секретных сотрудников немалую роль играл авторитет их руководителей — оперативных работников[2].

Особенно высокие требования предъявлялись к вербовке агентов из числа иностранцев и лиц, работавших в иностранных представительствах (посольствах и консульствах). В Циркуляре ОГПУ от 14 июня 1929 года внимание оперативного состава обращалось на необходимость глубокого изучения подобных кандидатов на вербовку. Иностранцев разрешалось вербовать только с санкции КРО ОГПУ и на особых конспиративных квартирах, где не принимались агенты из сотрудников консульств. Вербовку предписывалось осуществлять таким образом, чтобы в случае ее неудачи не пострадали другие действующие агенты, а сам вербуемый не догадался бы об их существовании. Серьезное значение придавалось своевременному выявлению возможного контрнаблюдения со стороны сотрудников иностранных представительств, тщательному инструктированию агентов, в том числе о способах соблюдения ими правил конспирации.

Важную роль в агентурно-оперативной деятельности продолжали играть службы наружной разведки и оперативной установки. Организационно в эти годы они были по-прежнему сосредоточены в Оперативном отделе. Сотрудники этого подразделения производили аресты и обыски, вели расследования особо важных происшествий, по поручению Контрразведывательного, Особого и других отделов осуществляли установки, выполняли их задания по ведению наружного наблюдения за объектами агентурных разработок и их связями. Большое внимание уделялось организации и тактике ведения наблюдения за иностранцами, подозреваемыми в шпионаже и другой враждебной деятельности. Учитывая важность борьбы с контрабандой, в апреле 1926 года были созданы группы наружной разведки при ряде пограничных отрядов[3]. Там, где пограничные отряды размещались вблизи губернских и окружных отделов ОГПУ, они пользовались аппаратами наружной разведки этих отделов.

---

[1] Циркуляр ОГПУ № 342314 от 21 декабря 1928 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 6, пор. № 272, л. 163).

[2] Там же, пор. № 273, лл. 46, 49, 51.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 90, л. 11.

Совершенствовалась служба оперативного учета. Учетом антисоветских элементов занимался Отдел центральной регистратуры ОГПУ. На него возлагалась выработка единых принципов учета во всех местных регистрационных аппаратах, руководство их работой, учет персональных сведений о лицах, уличенных или подозреваемых в преступлениях, выявление дополнительных компрометирующих материалов на лиц, разрабатываемых по агентурным делам. Регистрационные аппараты в местных органах ОГПУ занимались учетом следственных и архивных дел, арестованных, регистрацией и учетом политически неблагонадежных элементов, а также лиц, заподозренных в шпионаже и других преступлениях, бывших белых офицеров, сбором и систематизацией сведений о лицах, разыскиваемых органами ОГПУ. Кроме того, регистрационные аппараты выполняли задания Отдела центральной регистратуры и других оперативных отделов по выемке архивных дел и иных оперативных материалов. Централизованного учета вражеских агентов, антисоветских элементов и агентов органов госбезопасности в этот период еще не было.

Дальнейшее развитие получили шифровально-дешифровальная и радиоконтрразведывательная службы, которыми руководил Специальный отдел ОГПУ. В 1925 году были построены новые радиостанции особого назначения, организационно сведенные в группы ОСНАЗ. Специальный отдел ОГПУ осуществлял контроль за работой органов связи главным образом по линии подбора и проверки личного состава радиостанций, учитывал и регистрировал частные радиостанции и вел агентурно-оперативную работу по выявлению нелегальных радиопередатчиков. Приказом ОГПУ № 24295 от 9 декабря 1927 года было утверждено Положение о специальных отделениях при ПП ОГПУ. Эти отделения выполняли следующие задачи: организовывали секретное и шифровальное делопроизводство во всех учреждениях, расположенных по территории полномочных представительств ОГПУ как местного, так и союзного значения; осуществляли контроль за порядком ведения и хранения мобилизационных и шифровальных материалов; вели учет лиц, ведающих секретной перепиской в советских учреждениях; вырабатывали шифры и обеспечивали ими все учреждения, расположенные на территории полномочного представительства, за исключением тех, которые пользовались шифром, установленным Специальным отделом ОГПУ*.

Важную роль в борьбе с происками империалистических разведок и внутренней контрреволюции играла также служба политконтроля. Политконтроль имел централизованную систему, руководство которой осуществлял Отдел политконтроля Секретно-оперативного управления ОГПУ. В целях сохранения воен-

---

* ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, ст. 1, пор. № 168, л. 488.

ных, политических и экономических тайн Советского государства, выявления и предупреждения преступной деятельности враждебных элементов, групп и организаций Отдел политконтроля решал такие задачи: негласный просмотр корреспонденции лиц, представляющих оперативный интерес для органов ОГПУ; составление сводок по материалам просмотра и направление их в соответствующие оперативные подразделения; контроль за типографиями, литографиями и металлографиями, за деятельностью театров, кино, цирков и других учреждений культуры; надзор за книжными складами и магазинами; просмотр ввозимых в СССР и вывозимых за границу печатных произведений, фото- и кинопленок.

4. Основные направления оперативной деятельности ОГПУ

С учетом политической и оперативной обстановки и в соответствии с возложенными на органы государственной безопасности задачами основные усилия чекистских органов, как и в предыдущий период, направлялись на борьбу с подрывной деятельностью разведывательных органов буржуазных государств и зарубежных белоэмигрантских центров, с антисоветскими организациями и действиями враждебных элементов внутри страны, а также с экономической контрреволюцией.

Организуя борьбу с подрывными действиями разведок буржуазных государств и зарубежных белоэмигрантских центров, органы государственной безопасности продолжали проводить мероприятия по внедрению агентов в разведывательные центры противника и зарубежные белоэмигрантские организации; выявлять и активно разрабатывать забрасываемых на территорию СССР эмиссаров и агентов вражеских разведок и белоэмигрантских центров, а также вражеских разведчиков, засылаемых под видом дипломатов, иностранных специалистов, коммерсантов и т. д.; устанавливать лиц, подозреваемых в связях с империалистическими разведками и белоэмигрантскими центрами; использовать агентуру представителей белоэмигрантских организаций и дезинформировать вражеские разведки в выгодном для СССР политическом и военном плане.

Важнейшим направлением оперативной деятельности органов государственной безопасности стала разведывательная работа. Иностранный отдел с помощью ранее созданных разведывательных резидентур в некоторых капиталистических государствах успешно решал возложенные на него задачи. Свои усилия он направил прежде всего на своевременное получение сведений о планах правительств империалистических государств по подготовке военных, политических и экономических акций против СССР. Решая эти задачи, Иностранный отдел действовал в тес-

...онтакте с Контрразведывательным и Восточным отделами, ...жная их необходимой информацией. Контрразведыватель- ...Восточный отделы в свою очередь оказывали Иностранно- ...отделу помощь в подборе кандидатов на вербовку и осуще- ...нии их вербовки, проведении мероприятий по внедрению ...в ИНО в важнейшие учреждения и организации капита- ...ических стран.

Как и в прежние годы, органы ОГПУ продолжали активно ...водить оперативные игры с противником, в ходе которых ...лее опытных агентов внедряли в разведывательные органы ...талистических государств и зарубежные эмигрантские ...ры. Важнейшей задачей игр являлось противодействие ...ткам различных центров белой эмиграции создать единый ...советский блок[1]. При этом в тактике проведения оперативных ...отличие от 1921—1925 годов произошли некоторые измене- ...если раньше ОГПУ легендировало наличие «антисоветских ...изаций», якобы имеющих свои филиалы на территории ...чтобы сдерживать активность зарубежных белоэми- ...ских организаций, то в 1926—1929 годах легендирование ...организаций политически было уже невыгодно, так как ...бы у капиталистических государств представление о на- ...на территории СССР мощного, хорошо организованного ...революционного подполья и могло активизировать антисо- ...действия противника. Поэтому, организуя оперативные ...в новых условиях, органы госбезопасности вели их с от- ...ими разведками или звеньями зарубежных эмигрантских ...уже от имени локальных «антисоветских» групп.

Контрразведывательный отдел и местные органы ОГПУ в ...период вели оперативную игру «Трест»[2], а также ряд ...ых оперативных игр, в том числе игру «Внутренняя рос- ...национальная организация» (ВРНО).

Начало игры с противником под условным наименованием ...» относится к ноябрю 1921 года, когда Иностранный отдел ...через своего закордонного агента получил копию письма ...врангелевца Артамонова, которое было адресовано одному из ...ей зарубежного антисоветского центра «Высший монархи- ...совет» (ВМС). Содержание письма свидетельствовало о ...что закордонные монархисты планируют создание своей ...низации на территории Советского государства, причем важ- ...роль в этом деле отводят А. А. Якушеву — работнику Нар- ...внешторга РСФСР.

Для развития намеченной игры было решено легендировать ...е в Москве антисоветской организации «Монархическое ...единение центра России» (МОЦР).

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. I, стр. 221.
[2] В материалах КРО ОГПУ данная разработка значилась под названием «...евцы».

Арестованный ОГПУ Якушев впоследствии был завербован и включен в оперативную игру. Для того чтобы придать «Тресту» большую значимость в глазах белоэмигрантских кругов и иностранных разведок и дезинформировать их в отношении положения в СССР, в разработку был введен бывший генерал царской армии Н. М. Потапов, служивший в то время в Красной Армии. Потапов, с которым органы государственной безопасности поддерживали доверительные отношения, выступал в роли начальника штаба «военной организации», подчинявшейся «Тресту».

Политическая программа и тактика легендированной «монархической организации» сводилась к отказу от интервенции и проведения террора, была рассчитана на длительную работу членов данной организации и проникновение в советский аппарат якобы для совершения государственного переворота.

Установив контакт с Кутеповым и другими лидерами белой эмиграции, чекисты получили возможность выявлять связи белоэмигрантов и контролировать их практическую антисоветскую деятельность. Учитывая, что разведки империалистических государств усиленно требовали от «Треста» шпионских материалов об оборонной мощи СССР, органы госбезопасности решили использовать это обстоятельство для дезинформации противника. Дезинформация охватывала главным образом военные вопросы с целью ввести в заблуждение правительства капиталистических стран относительно действительного состояния Красной Армии, показать ее достаточно мощной и способной отразить натиск врага.

С конца 1924 года к «Тресту» стала проявлять интерес и английская разведка. В апреле 1925 года в адрес «Треста» поступило письмо от английского разведчика С. Рейли, который рекомендовал монархистам различные способы борьбы с Советской властью: использование оппозиционных групп внутри партии, проведение активной антисоветской пропаганды и агитации, организации террора против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Ознакомившись с письмом, Ф. Э. Дзержинский дал указание Контрразведывательному отделу ОГПУ вовлечь Рейли в оперативную игру и, выведя его на территорию СССР, захватить.

Осенью 1925 года С. Рейли с паспортом на имя купца Штейнберга и Якушев «нелегально» перешли советско-финскую границу и приехали в Москву. Сопровождаемый Якушевым, Рейли встретился 27 сентября на специально оборудованной квартире с Потаповым, Стырне (сотрудник КРО ОГПУ) и другими руководителями «Треста» и изложил им планы английской разведки по развертыванию подрывных акций на территории СССР. После окончания переговоров его арестовали.

Согласно выработанному Контрразведывательным отделом плану руководители «Треста» о «катастрофе», происшедшей с

...ляндии. должны были уйти первоначально из Финляндии. Поэтому, чтобы ввести в заблуждение английскую разведку и «Высший монархический совет», на одном из участков советско-финской границы в ночь на 29 сентября 1925 года (когда предполагалось возвращение Рейли из Москвы) чекисты инсценировали перестрелку пограничников с «нарушителями», пытавшимися уйти в Финляндию, в результате чего удалось создать видимость, что Рейли погиб случайно.

После того как был арестован Рейли, характер оперативной игры «Трест» изменился. Было ясно, что в прежнем масштабе вести игру нецелесообразно, однако нельзя было сразу и прекратить ее. Игра продолжалась, но при этом было решено дать понять противнику, что объем деятельности «Треста» «из-за удара ОГПУ» несколько сокращается.

Необходимо было провести оперативные мероприятия по укреплению позиции «Треста». Руководители ОГПУ считали, что для этого нужно организовать поездку в СССР кого-либо из лидеров эмиграции. Выбор пал на Шульгина, ярого монархиста, принявшего отречение Николая II от престола и пользовавшегося популярностью среди монархистов. В 1921 году Шульгин нелегально посещал Советскую страну и опубликовал книгу, пользовавшуюся эмигрантами в антисоветской пропаганде. Органы госбезопасности учитывали личные мотивы, имевшиеся у Шульгина для нового посещения России: он не терял надежды отыскать потерявшегося в годы гражданской войны сына. При этом важно было сделать так, чтобы инициатива исходила не от «Треста», а от самого Шульгина. Эту задачу удачно решили закордонные агенты Иностранного отдела, которые внушили Шульгину мысль о целесообразности посещения им России. В конце 1925 года через начальника контрразведки РОВСа Климовича Шульгин обратился к руководителям «Треста» с просьбой оказать ему содействие в переходе границы и обеспечить личную безопасность. «Трест» дал согласие, но поставил при этом условие: сохранить в строжайшей тайне все, что будет связано с его поездкой в Россию, в частности, чтобы об этом не знали французская и польская разведки. Шульгин принял условия, выдвинутые «Трестом», и в ночь на 23 декабря 1925 года его «нелегально» переправили через границу, и в сопровождении работника ОГПУ Дорожинского, назвавшегося сотрудником контрразведки «Треста» Антоном Антоновичем и вручившего ему паспорт на имя Шварца, Шульгин прибыл в Киев.

Познакомившись с советской действительностью, Шульгин стал высказывать трезвые суждения о том, что он увидел обновленную Россию. Сопровождавшие его чекисты сообщили об этом В. Р. Менжинскому. Последний предложил руководителям «Треста» навести Шульгина на мысль о написании книги и способствовать ему в сборе материала для нее.

Кроме Киева, Шульгин побывал в Ленинграде и Москве. В Москве он встречался с Якушевым и Потаповым, вникал в дела «Треста» и поверил в него. Перед отъездом за границу Шульгин обещал написать книгу о своем пребывании в СССР. Было обусловлено, что представители «Треста» предварительно просмотрят все ее главы, якобы для того чтобы не дать ОГПУ какого-либо повода для действий против данной «подпольной организации». И в ночь на 6 февраля 1926 года Шульгин был переброшен обратно на Запад.

Поездка Шульгина создала ему ореол героя, особенно среди эмигрантской молодежи, и в значительной степени поддержала престиж «Треста». Вскоре вышла из печати книга Шульгина под названием «Три столицы». Как и предвидел В. Р. Менжинский, эта книга, в которой в основном объективно описывалась жизнь в Советском Союзе, нанесла ощутимый удар по антисоветской пропаганде, а ее автор вызвал против себя серьезную оппозицию со стороны эмигрантских кругов.

В создавшейся обстановке позиции «Треста» хотя и были укреплены, но ненадолго. Главари белой эмиграции стали настойчиво требовать проведения активных антисоветских действий, в частности совершения террористических актов. Представители Кутепова Захарченко и Радкевич настаивали, чтобы, помимо «Треста», в этом участвовали белоэмигранты. Органы государственной безопасности приняли действенные меры против террористов, окружив Захарченко и Радкевича проверенными сотрудниками наружной разведки. Перед террористами была создана видимость значительной активизации деятельности ОГПУ и вместе с тем всячески подчеркивалось «стремление» руководителей «Треста» выполнить задания белоэмигрантских центров.

Последующие события показали, что главари белоэмигрантских центров усилили контроль за «Трестом». Так, в конце августа 1926 года в Москву нелегально прибыл один из руководителей евразийского движения Арапов, высказавший намерение проверить деятельность евразийской группы «Треста» во главе с Ланговым. Умелыми действиями агентов он был введен в заблуждение и поверил в существование крупной молодежной антисоветской группы в составе «Треста». Проникшись доверием к руководителям «Треста», Арапов рассказал им о новых успехах евразийцев, установивших тесную связь с английской разведкой.

Захарченко поделилась с Опперпутом (агент ОГПУ) мыслью о том, что Якушев, по-видимому, связан с органами ГПУ и ведет двойную игру. Такое мнение эмиссара Кутепова было весьма опасным для оперативной игры. Поэтому с целью «реабилитации» Якушева и Потапова в глазах эмигрантов в ноябре 1926 года Якушеву была организована поездка в Париж, где его встретил Кутепов.

Как выяснилось в дальнейшем, Кутепов ориентировался главным образом на Опперпута, который согласно легенде возглавлял самое крайнее течение «Треста». Но вместе с тем Кутепов не терял надежды оказать нажим и на других руководителей «Треста», пытаясь склонить их на путь террора. Так, во время встречи с Потаповым в Финляндии в марте 1927 года он настаивал на необходимости проведения в ближайшее время антисоветских выступлений в стране и совершения террористических актов над руководителями Коммунистической партии и Советского правительства. Однако представитель «Треста» обосновал вредность террора для «подпольной организации» и сообщил, что ее руководители намерены даже исключить из нее «крайне левых», в том числе и Опперпута.

Анализ этих событий, а также действий и устремлений противника показывал, что разработка исчерпала себя и ее следует прекратить. В начале 1927 года был составлен план мероприятий по выводу агентов из разработки и реализации материалов дела. Но завершению намеченных мероприятий помешало предательство Опперпута, который 12 апреля 1927 года вместе с Захарченко бежал в Финляндию. Побег Опперпута и передача за границу сообщения, что он являлся агентом ОГПУ, вызвали в стане противника переполох. В мае 1927 года в рижской газете «Сегодня» Опперпут опубликовал статью о «Тресте». В свою очередь Иностранный отдел ОГПУ организовал публикацию в буржуазных газетах статей, в которых утверждалось, что Опперпут действует в интересах ОГПУ. В статьях содержался серьезный намек также и на Марию Захарченко. Авторы статей ставили вопрос: почему так случилось, что Савинков и Сидней Рейли потерпели провал, а Мария Захарченко на протяжении шести лет беспрепятственно ездит в СССР?

В результате всех этих действий для Опперпута и Захарченко в лагере эмигрантов создалась невыносимая обстановка. От них требовали не слов, а дел, направленных против ОГПУ. И они вынуждены были пойти на отчаянный шаг: составили план многочисленных диверсионных актов, сигналом для которых должен был послужить взрыв здания ОГПУ в Москве на М. Лубянке. Осуществление этого акта взяли на себя Опперпут, Захарченко и Вознесенский.

В июле 1927 года группы диверсантов в соответствии с данным планом нелегально пробрались на советскую территорию и подготовили диверсионные акты. Благодаря бдительности сотрудников ОГПУ диверсия на М. Лубянке была предотвращена. Сразу же был организован поиск Опперпута, Захарченко и Вознесенского. По сигналам трудящихся чекисты нашли диверсантов в районе Смоленска. Они оказали упорное вооруженное сопротивление и в ходе перестрелки были убиты. В одежде Опперпута обнаружили дневник с его собственным описанием подготовки диверсии на М. Лубянке и некоторые другие записи, кото-

же позволили органам ОГПУ ликвидировать диверсионные группы в Москве и Ленинграде.

После этого Радкевич предпринял попытку отомстить органам ОГПУ за гибель Марии Захарченко. В июле 1928 года он вместе с террористом Мономаховым нелегально прибыл в СССР. Оба они пробрались в Москву и бросили бомбу в здание ОГПУ. Вскоре их обнаружили в Подольском районе Московской области. Радкевич застрелился, а Мономахов был арестован. В процессе следствия ОГПУ установило, что Радкевича и Мономахова перебрасывала через границу румынская разведка. По этому поводу Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил румынскому буржуазному правительству протест. По сообщению агентов ИНО, румынское правительство, весьма недовольное провалом своей разведки, «вызвало для объяснений начальника генерального штаба, которому было сделано соответствующее внушение». В связи с этим генеральный штаб установил строгий контроль за лицами, перебрасываемыми румынской разведкой на советскую территорию.

Так закончилась оперативная игра «Трест», длившаяся около шести лет. В результате данной игры органам ОГПУ длительное время удавалось направлять действия антисоветской эмиграции по ложному пути, сдерживать ее повышенную активность, подчинять деятельность групп белоэмигрантов своим интересам. Используя дезинформацию, советские органы государственной безопасности сумели создать у генеральных штабов и иностранных разведок ряда капиталистических государств выгодное нам представление о состоянии обороны Советской страны, что привело к срыву их планов военного нападения на СССР. В ходе игры был арестован ряд эмиссаров и агентов капиталистических разведок и зарубежных белоэмигрантских центров. Не меньшее значение имело и то обстоятельство, что органы ОГПУ использовали игру «Трест» для внедрения своих агентов в белоэмигрантские центры и разведывательные органы противника. Мероприятия органов госбезопасности нанесли серьезный удар по белой эмиграции, в среде которой ускорился процесс разложения и деградации.

В процессе оперативной игры «Трест» работники ОГПУ показали возросшее оперативное искусство и активную наступательную тактику. Большой вклад в развитие чекистского искусства внесли начальник Контрразведывательного отдела ОГПУ А. Х. Артузов, его помощник В. А. Стырне, полномочный представитель ОГПУ по Западному краю Р. А. Пиляр, сотрудник ОГПУ В. С. Косинов-Кияковский и другие. Преданность Родине, мастерство и находчивость проявили агенты органов ОГПУ А. А. Якушев и Р. Г. Бирк, а также действовавшие на доверительной основе патриоты Н. М. Потапов и другие. В то же время необходимо отметить, что оперативная игра «Трест» чрезмерно затянулась и велась без учета изменившейся обстановки.

Опперпуту КРО оказывал слишком большое доверие. Должного контроля за ним не было установлено.

Наряду с «Трестом» в Ленинграде велась игра с Кутеповым под условным наименованием «Д-7». Объектом этой игры являлась группа бывших офицеров Преображенского полка, служивших в штабе Петроградского (Ленинградского) военного округа. Весной 1924 года из Парижа от Кутепова в СССР нелегально прибыл его эмиссар Жуковский. В числе данных ему Кутеповым явок были и явки в Ленинград к Д. Д. Зуеву, потомственному дворянину, сыну царского генерала, и к бывшему офицеру Н. А. Муравьеву, которые к этому времени были завербованы органами госбезопасности в качестве агентов (Зуев — под псевдонимом «Аккуратный», Муравьев — под псевдонимом «Беб»). Так началась оперативная игра «Д-7» Контрразведывательного отдела во взаимодействии с Иностранным отделом ОГПУ с кутеповским РОВСом.

Руководство ОГПУ поставило перед чекистами — участниками оперативной игры «Д-7» следующие задачи: через легендированную «военную организацию» установить морским путем контакт с английской разведкой, создать условия для приема эмиссаров от Кутепова.

Летом 1926 года из Парижа через Латвию в СССР от Кутепова прибыли курьеры Майданович и Буров. Один из курьеров должен был постоянно находиться в Ленинграде, а другой — курсировать между Ленинградом и Ригой. Майдановича с ответным письмом от «военной организации» чекисты вернули за кордон, а Бурова оставили в Ленинграде и устроили матросом на пароход, совершавший заграничные рейсы. В ноябре 1926 года советская пограничная охрана задержала Майдановича при очередном переходе им границы. На допросе он сообщил, что действовал по заданию Монкевича — помощника Кутепова и с ведома латвийской разведки. В связи с этим было решено завербовать его и внедрить в латвийскую буржуазную разведку, создав видимость, что ОГПУ ничего не знает о «военной организации». Майдановича отправили в Латвию с расчетом, что он больше не появится в СССР[1].

В январе 1927 года на границе с Латвией был задержан очередной курьер Кутепова — бывший офицер Полянский. На допросе он сознался, что его направила латвийская разведка с заданием явиться в Контрразведывательный отдел от имени Майдановича, однако о «военной организации» ничего не сказал. Чекисты сделали вид, что верят Полянскому, и завербовали его под псевдонимом «Айдронов», освободив из-под стражи, но взяв под усиленное наружное наблюдение для выявления его нелегальных связей. Проверка показала, что согласием на сотрудничество с ОГПУ Полянский пытался облегчить себе выполнение заданий

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1553, л. 23.

латвийская разведка и поручений Кутепова по установлению связи с «военной организацией». Руководители последней сообщили Кутепову, что Полянский подозревается в связях с ОГПУ, что при первом переходе он был задержан чекистами и, очевидно, стал их агентом: свою принадлежность к РОВСу он не мог подтвердить документами, заявив, что письма уничтожил. Это веские улики, и поэтому, по мнению «военной организации», его следовало убрать. Кутепов поверил в правдивость данных сведений. В марте 1927 года из-за границы прибыл новый эмиссар Кутепова — Самойлов, имевший задание остаться в СССР на продолжительное время.

Окончание оперативной игры «Трест» повлияло и на игру «Д-7». Руководители белой эмиграции стали подозревать отдельных членов «военной организации» в сотрудничестве с чекистами. В связи с опасностью провала оперативной игры «Д-7» органы госбезопасности провели ряд мероприятий по «разоблачению» эмиссаров Кутепова. В июле 1927 года органы ОГПУ арестовали Самойлова и Бурова и организовали над ними в Ленинграде судебный процесс, широко освещавшийся в печати.

Материалы процесса показали Кутепову, что «военная организация» действует конспиративно и умело, а в провалах повинны его эмиссары. 23 ноября 1927 года от Кутепова пришло письмо, в котором он сообщил, что в скором времени может направить в СССР своего нового эмиссара. Руководители «военной организации» сначала ответили отказом, мотивируя это тем, что им надоели провалы, и только в начале 1928 года дали согласие «принять человека из Парижа». После этого из-за границы прибыло еще несколько эмиссаров Кутепова. Изучался вопрос о посылке наших агентов за кордон для внедрения их в «Российский общевоинский союз» и латвийскую разведку. Однако осуществить это не удалось: КРО ОГПУ получил сведения о том, что Кутепов не доверяет нашему агенту «Бебу», а выступавший в роли руководителя «военной организации» агент «Аккуратный» оказался предателем. Поэтому председатель ОГПУ принял решение прекратить оперативную игру «Д-7». Будучи расшифрована, она стала бесперспективной, и продолжать ее было нецелесообразно[1].

Вся деятельность органов государственной безопасности, направленная против белоэмигрантских антисоветских организаций, в рассматриваемый период сводилась к тому, чтобы лишить разведки буржуазных стран возможности использовать эти организации в подрывной работе против СССР.

В борьбе с агентурой империалистических разведок больших успехов добились чекисты Украины. Во многих крупных центрах Украинской Республики противнику были подставлены наши агенты, которых вражеские разведки выдвигали в качестве своих

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1669, л. 232.

резидентов. Контрразведывательный отдел ГПУ Украины в 1926 году контролировал также «резидентуры» противника в Харькове, Киеве, Одессе, Херсоне и Шепетовке. Наряду с этим были созданы условия, при которых противник использовал подставляемых ему агентов ОГПУ в качестве своих курьеров[1], что позволяло органам госбезопасности выявлять настоящих вражеских резидентов. Подставой разведке противника своих агентов органы ОГПУ достигали следующих целей: получали сведения о том, чем интересуется разведка противника, снабжали ее дезинформационными материалами и заставляли действовать в нужном нам направлении, выявляли вражеских курьеров, их связи, явочные квартиры в пограничной полосе и этапы следования, вынуждали разведывательные органы противника расходовать значительные денежные средства. Кроме того, в случае военных действий создавалась возможность использовать эти «резидентуры» для разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника. В результате четко организованной работы КРО ГПУ Украины добился с помощью «резидентур» того, что польское генеральное консульство в Харькове 90% всех ассигнований, предназначенных для ведения разведывательной работы, отпускало «резидентурам», находившимся под контролем ГПУ[2].

Организуя борьбу против империалистических разведок и белоэмигрантских центров, органы государственной безопасности уделяли особое внимание пресечению диверсионной деятельности врага, направляя свои усилия на проникновение «в разведывательные центры противника, руководившие диверсией»[3], выявление переправ диверсантов через границу, изучение технических средств, применяемых противником для диверсионных актов, и расследование чрезвычайных происшествий, подозрительных на диверсии. Для выполнения этих задач при ОГПУ и его местных органах в апреле 1927 года были созданы центральная, краевые и окружные межведомственные комиссии по борьбе с диверсиями, куда входили представители промышленных предприятий, местных органов власти и ОГПУ. Возглавлялись эти комиссии руководящими работниками органов госбезопасности. Борьба с диверсиями включала проведение на государственных предприятиях, складах и других важных объектах предупредительных мер, а также мероприятия агентурно-оперативного характера.

Важную роль в борьбе с диверсиями сыграло указание ЦК ВКП(б) от 20 мая 1927 года[4], предлагавшее всем партийным организациям провести среди рабочих разъяснительную работу, призвать их следить за безопасностью своих предприятий

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 222, л. 16.
[2] Там же, л. 17.
[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 8, пор. № 1173, л. 330.
[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 5, пор. № 24, л. 145

С апреля по июль 1927 года межведомственные комиссии обследовали свыше шести тысяч важных промышленных предприятий и транспортных сооружений, 80% из них составляли объекты, где члены комиссии зафиксировали неудовлетворительное состояние общей и противопожарной охраны. Были приняты соответствующие меры по устранению отмеченных недостатков.

В целях повышения бдительности и мобилизации широких масс на борьбу с диверсантами работники ОГПУ выступали на пленумах горкомов и райкомов партии, общегородских и районных совещаниях руководителей предприятий, на партийных и общих собраниях на фабриках, заводах и даже в отдельных цехах с докладами о формах и методах подрывной работы вражеских разведок. Например, Московский Комитет партии дважды созывал совещание директоров, секретарей парткомов и председателей завкомов всех важных предприятий, на которых с информацией о формах и методах подрывной деятельности буржуазных разведок выступал начальник Экономического управления ОГПУ[1].

Кроме того, на всех предприятиях, и прежде всего на особо важных объектах, органами госбезопасности создавался осведомительный аппарат. Учитывая, что противник нередко засылал диверсантов под видом перебежчиков, приток которых принял большие размеры[2], руководство ОГПУ потребовало обратить особое внимание на установление неослабного агентурного наблюдения за ними[3], а также на осуществление агентурно-оперативных мероприятий по месту их фильтрации и расселения.

Проведение всего комплекса мероприятий дало положительные результаты. Уже в январе 1928 года Центральная комиссия по борьбе с диверсиями констатировала систематическое уменьшение количества чрезвычайных происшествий, подозрительных на диверсионные акты[4].

В этот период органами госбезопасности было выявлено немало вражеских диверсантов, связанных с дипломатическими представительствами империалистических стран в СССР. Так, 10 мая 1927 года Контрразведывательный отдел ОГПУ арестовал группу бывших колчаковских офицеров, поддерживавших контакт с заведующим консульской частью миссии Великобритании в Москве Уайтом. Эта группа подготовляла взрывы в Кремле и Большом театре[5], намереваясь осуществить их во время какого-либо важного собрания представителей рабочих и крестьян.

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 5, пор. № 26, л. 146.

[2] Так, в 1926 году на границах СССР было задержано 34 305 нарушителей, в том числе 17 436 перебежчиков (ЦАСН, ф. 67, оп. 1, ед. хр. 434, л. 20).

[3] Приказ ОГПУ № 82/38 от 25 апреля 1927 года.

[4] Если в апреле 1927 года по стране было отмечено 75 пожаров, 7 взрывов, 51 техническая авария, то в ноябре этого же года было зафиксировано 11 пожаров, 1 взрыв, 18 технических аварий.

[5] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 108.

Органы ОГПУ продолжали вести активную борьбу с экономической контрреволюцией. В 1928—1929 годах были ликвидированы крупные вредительские организации в угольной промышленности в Донбассе («шахтинское дело»), в аппарате Народного комиссариата путей сообщения, в военной, химической, текстильной, золотоплатиновой и ряде других отраслей промышленности, участники которых в большинстве своем занимали руководящие посты.

Разоблачение вредительской организации в Донбассе явилось результатом длительной и кропотливой работы органов ОГПУ по изучению многочисленных сигналов о неблагополучном положении в угольной промышленности. Неоценимую помощь органам госбезопасности оказали шахтеры и служащие шахт и управлений. Они сообщали о фактах вредительства, [illegible] врагов и контрреволюционных действиях. Так, [illegible] рудника «Мировая коммуна» Золотарев рассказал об умышленном затоплении вредителями шахты «Таго», откачка которой длилась полтора года и потребовала немало средств. Забойщик Попов привел факты неоднократного отравления рабочих угарным газом при взрывах динамита.

Собрав неопровержимые доказательства, свидетельствующие о наличии организованной подрывной деятельности, направляемой белоэмигрантами, бывшими собственниками шахт, бежавшими за границу, а также разведками империалистических государств, органы государственной безопасности выявили главных участников вредительской организации. Всего по делу об экономической контрреволюции в Донбассе только по московскому и харьковскому центрам было привлечено к судебной ответственности 53 человека, в том числе 36 инженеров, 10 горных техников и один электротехник. Многие из них занимали руководящие посты в угольной промышленности и сумели пробраться даже в центральные учреждения. Дело о вредителях в угольной промышленности слушалось в специальном присутствии Верховного Суда СССР с 18 мая по 6 июля 1928 года.

Апрельский Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 года в своей резолюции указал, что «шахтинское дело» «приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации»[1]. Решения, принятые апрельским Пленумом по данному вопросу, сыграли большую роль в повышении политической бдительности советских людей и усилении борьбы с враждебными элементами в нашей стране.

На железнодорожном транспорте в 1929 году была вскрыта вредительская организация во главе с бывшим председателем правления частной Московско-Казанской железной дороги

[1] КПСС в резолюциях и решениях..., изд. 7, ч. II, стр. 190—191.

дворянином фон Мекком (до ареста — начальник секции Центрально-планового управления НКПС) и Величко (до ареста — председатель транспортной секции Всесоюзной ассоциации инженеров)[1].

Контрреволюционную вредительскую организацию в золото-платиновой промышленности возглавлял Пальчинский, бывший заместитель министра торговли и промышленности в правительстве Керенского, комендант Зимнего дворца в октябрьские дни 1917 года (до ареста — профессор Ленинградского горного института)[2].

Органы госбезопасности провели большую работу по борьбе с антисоветской нелегальной деятельностью бывших членов контрреволюционных партий, пытавшихся восстановить свои подпольные организации. К концу 1928 года чекисты ликвидировали в Москве шесть составов нелегальных бюро ЦК меньшевиков, обнаружили четыре склада литературы и архив бюро ЦК и т. д.[3]

Удары по меньшевистским организациям были нанесены на Украине, в Ленинграде, Ростове-на-Дону и в ряде других крупных городов страны. Важную роль в пресечении антисоветской деятельности меньшевиков сыграл арест на Украине в 1926 году эмиссара заграничного ЦК грузинских меньшевиков Анджепаридзе[4]. В 1928 году в Баку была арестована Ева Бройдо — эмиссар заграничного ЦК меньшевиков, нелегально прибывшая в СССР для руководства антисоветской деятельностью, до этого инструктировавшая меньшевистские организации на Украине.

Значительная работа по ликвидации вражеского националистического подполья была проведена в Азербайджане. В начале 1929 года органы государственной безопасности арестовали руководящих работников нелегальных мусаватистских организаций, в том числе членов подпольного ЦК, Бакинского комитета, областных и уездных комитетов, членов военных и террористических групп. Всего в общей сложности был арестован 21[illegible] человек[5]. В других союзных и автономных республиках также были вскрыты националистические организации и группы, связанные с зарубежными антисоветскими центрами[6]. Так, органы ГПУ Украины в 1929 году ликвидировали крупную националистическую организацию «Спилка вызволения Украины», имевшую связь с закордонным «правительством Украинской народной республики» в Польше, а также с центрами украинской эмиграции в Берлине, Париже и других городах Западной Ев-

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 249—250.
[2] См. там же, стр. 250.
[3] См. там же, стр. 220.
[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 176.
[5] Там же, оп. 6, пор. № 215.
[6] Там же, пор. № 170.

...1929 году Восточный отдел ОГПУ выявил в Крыму ...ано-националистическую организацию «Милли Фирка», ... через турецкое посольство в Москве поддерживала связь ...ровыми центрами в Константинополе.

...марте — апреле 1926 года органы госбезопасности за ак... антисоветскую работу арестовали 28 членов нелегаль... ЦК сионистской партии и около 300 руководящих работни... местных подпольных организаций, изъяли контрреволю... брошюры, листовки, журналы, ликвидировали четыре ...графии[1].

...ительных успехов органы ОГПУ добились в борьбе ...вной деятельностью бывших белогвардейцев. Так, в ...у только Полномочное представительство ОГПУ Северо... ...кого края взяло на учет свыше 22 тысяч бывших бело... ...ев[2], выявило и ликвидировало 113 антисоветских групп. ...цессе борьбы с антисоветским подпольем органы госу... ...ой безопасности добыли сведения об антисоветской ...ости троцкистов, их нелегальных встречах с белогвар... ... и другими враждебными элементами, установили в ...ях конспиративные квартиры и нелегальную типогра... ...подпольной антисоветской работе троцкистов и меро... ...х ОГПУ по ее пресечению председатель ОГПУ В. Р. Мен... ...в октябре 1927 года доложил Объединенному Пленуму ...ЦКК ВКП(б). Оперативные мероприятия ОГПУ вызвали ...нуме злобные нападки со стороны троцкистов, использо... ...тот факт, что среди бывших врангелевских офицеров, ...ыми троцкисты установили нелегальные связи, был агент ... Пленум, разобрав вопрос о нелегальной антисоветской ...ости троцкистов, одобрил действия органов ОГПУ и ...их работы.

...водствуясь указанием ЦК ВКП(б) о необходимости ...ьной борьбы с троцкистами, органы государственной ...ости приступили к агентурно-оперативной работе по ...нию их антисоветской деятельности. Для этого подбира... ...вербовались агенты, главным образом из числа заяви... ...сообщавших о фактах подпольной антисоветской дея... ...сти троцкистов. В результате проведенных мероприятий ...выявлен троцкистский центр, который возглавлял Эль... ...дин из ближайших сообщников Троцкого. Большую по... ...в разоблачении этого центра оказал чекистам один ...ртийный рабочий, который обратился в органы госбезопас... ...заявлением о том, что в знакомой ему семье Эльцина ве... ...протроцкистские разговоры. После проверки поступившего ...ия рабочий был завербован под псевдонимом «Лихачев»

---

[1] ...ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 158; История советской ... Вып. 3, стр. 253.
[2] ...ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 1, пор. № 144.
[3] Там же, оп. 5, пор. № 81.

и получил задание войти в доверие к Эльцину. Вскоре агент сообщил, что, выполняя различные поручения Эльцина, он выявил ряд его сообщников, явочных квартир и, в частности, установил, что сын Эльцина работал в секретариате Троцкого и ведал его нелегальными связями. В начале 1929 года троцкистский центр был ликвидирован[1].

В рассматриваемый период органы и войска государственной безопасности продолжали вести борьбу с бандами, которые совершали свои набеги главным образом из-за границы[2]. При этом наиболее успешные результаты в борьбе с закордонными бандами обеспечивала агентурная работа среди эмигрантов, находившихся в сопредельных странах. В 1926 году чекисты провели удачную операцию по выводу из-за границы Анненкова[3] и ликвидации его банд. За Анненковым, проживавшим в Китае, было установлено постоянное агентурное наблюдение. Анненков это заметил, стал нервничать. Когда чекисты убедились, что он находится в полном смятении, то предложили ему явиться с повинной в советскую военную миссию в Китае, что он и сделал. Анненков написал прошение о помиловании, официально заявил о разрыве с белоэмиграцией и обратился к анненковцам, проживавшим в Китае и служившим во французском легионе в Индокитае[4], с призывом вернуться на Родину. Эти обращения сыграли определенную роль в ослаблении бандитских акций против СССР на Востоке.

В первой половине 1927 года Якутский областной отдел ОГПУ выявил антисоветскую организацию, в которую входили лица, возглавлявшие в прошлом антисоветские выступления на территории Сибири и Якутии. В числе арестованных были известный бандитский главарь Ефимов, ближайший сообщник белогвардейского атамана Пепеляева Артемьев и ряд других лиц. Несмотря на принятые чекистами меры, антисоветским элементам удалось организовать в некоторых районах Якутии отдельные вооруженные отряды, которые длительное время терроризировали органы Советской власти и местное население. Бандитизм в Якутии был ликвидирован совместными действиями частей Красной Армии и войск ОГПУ. Руководство ОГПУ высоко оценило деятельность оперативных работников и личного состава войск, которые, действуя в чрезвычайно тяжелых условиях, проявили храбрость, решительность, выносливость и высокую политическую сознательность. В связи с ликвидацией бандитиз-

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 224.

[2] В 1927 году через границу на советскую территорию прорвались 159 банд, а в 1928 году — 449 банд (ЦАПВ, оп. 1, ед. хр. 434, л. 21).

[3] Анненков — один из сподручных Колчака. В начале 1920 года банды Анненкова были разбиты, а сам он бежал в Китай. В 1925 году Анненков установил тесные связи с монархическими эмигрантскими организациями, с представителями английской и французской миссий в Китае. Из анненковцев создавались бандитские и террористические отряды.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, агентурное дело № 10635

ка в Якутии большая группа оперативных сотрудников и военнослужащих была награждена ценными подарками[1], а военнослужащие, проявившие смелость и погибшие во время боевых операций, были навечно зачислены в списки воинских подразделений.

Органы госбезопасности активно участвовали в ликвидации бандитизма в Дагестане, где действовал ряд крупных вооруженных банд. Антисоветские и бандитские элементы поддерживали связь с зарубежными националистическими центрами. В 1926 году Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение ликвидировать бандитизм в данном районе и в связи с этим изъять огнестрельное оружие у жителей района, где скрывались бандиты. Мероприятия по разоружению проводили органы государственной безопасности и части войск Северо-Кавказского военного округа. За время операции было изъято 67 850 винтовок и других видов огнестрельного оружия, ликвидированы банды Джамала Айдемирова, Хаджи Амарова, Метома Дадаева и других главарей, связанных с зарубежными антисоветскими организациями[2]. Все это в значительной степени нормализовало обстановку на Кавказе.

Большая работа по ликвидации бандитизма была проведена органами государственной безопасности на Украине, Дальнем Востоке, в Средней Азии и в некоторых других районах страны. На Украине борьба велась с перебрасываемыми из Румынии и Польши бандами, объединявшимися с местными уголовными и националистическими бандами.

Одной из важных задач органов государственной безопасности по-прежнему оставалась борьба с контрабандой. Решая эту задачу, местные чекистские органы и оперативные подразделения пограничных войск приобретали в пограничных районах агентов, с помощью которых выявлялись каналы проникновения контрабанды, изучалась конъюнктура контрабандных товаров. О напряженной борьбе органов и войск государственной безопасности с контрабандой свидетельствуют такие данные: в 1926 году на западной границе у задержанных контрабандистов было изъято товаров на сумму около 5 миллионов рублей; в Средней Азии у задержанных контрабандистов изъяли ценностей на сумму пять с половиной миллионов рублей[3]. При этом с каждым годом повышалась роль агентов в борьбе с контрабандой. Так, если в 1928 году, по данным агентов и осведомителей, было изъято 81,3 процента контрабандных товаров, то в 1929 году — 89,3 процента. Решительная борьба с контрабандистами способствовала укреплению кредитно-финансовой системы Советского государства.

---

[1] См.: История советской разведки. Вып. 3, стр. 211.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 133, 136.
[3] См.: «Пограничник», 1958, № 15, стр. 3[illegible].

Органы государственной безопасности вели борьбу с фальшивомонетчиками и нарушителями правил о валютных операциях. Эта борьба велась одновременно как за кордоном, так и на территории нашей страны. 26 марта 1926 года Иностранный отдел, используя свои возможности, получил сведения о том, что в Париже создана организация по изготовлению фальшивых советских червонцев, предназначенных для распространения в СССР, главным образом в Сибири. 19 января 1927 года поступили данные о существовании в Берлине фабрики для печатания советских денег.

По фальшивомонетчикам и валютчикам был нанесен сильный удар: с 5 по 10 февраля 1926 года в масштабах страны проводились операции, в результате которых удалось задержать 448 крупных валютчиков и фальшивомонетчиков. Некоторые из них поддерживали связь с белоэмигрантским генералом Потоцким и французским резидентом Дзоселем[2]. В 1927—1928 годах чекистские органы вели свыше 150 агентурных разработок, в ходе которых выявили и ликвидировали более 100 организаций и групп фальшивомонетчиков[3].

Значительное место в деятельности органов государственной безопасности занимала борьба с кулацкой контрреволюцией. В 1929 году органы ОГПУ ликвидировали две с половиной тысячи кулацких контрреволюционных организаций[4]. Особую опасность представлял кулацкий террор, который в 1929 году усилился по сравнению с 1928 годом. Борьба с ним велась в соответствии с Циркулярным письмом ЦК ВКП(б) от 9 января 1928 года, в контакте с судебными и прокурорскими органами. Особое внимание уделялось сигналам о террористических намерениях кулаков.

В рассматриваемый период органы ОГПУ продолжали вести борьбу с антисоветской деятельностью церковников и сектантов, с помощью агентов проводили мероприятия по дальнейшему расколу православной церкви и созданию внутри ее враждующих между собой групп. Аналогичные мероприятия в отношении антисоветских элементов из среды церковников и сектантов были проведены с использованием возможностей ИНО и КРО за границей. В итоге всех этих мероприятий церковники вынуждены были принять выгодные для нашего государства решения: издание указов о церковных карах за контрреволюционную деятельность, публикация в печати заявлений об отсутствии каких-либо притеснений религии в СССР и т. д.

Наряду с этим органы ОГПУ выявляли и пресекали антисоветскую деятельность как отдельных враждебных лиц, так и организаций и групп, проводивших контрреволюционную работу

---

1 ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 6, пор. № 11, л. 20.
2 Там же. оп. 4, пор. № 34, л. 3.
3 Там же. оп. 5, пор. № 11, л. 90.
4 Там же. пор. № 36, л. 7.

под религиозным флагом. Особого внимания заслуживают ликвидированные ОГПУ в 1929 году церковно-монархические организации: «Имяславцы» (на Северном Кавказе) и «Федоровцы» (в Центральной черноземной области). «Имяславцы» имели две группы. Первую возглавляли бывшие белые офицеры братья Григоровичи. Эта группа была построена по типу вооруженной банды: имела разведчиков, связистов, наблюдательные посты, явочные пункты, использовала пароли, условные знаки, поддерживала связь с другими бандами. Вторая группа, руководимая архиепископом Варлаамом, носила характер тщательно законспирированной подпольной организации. Организация «Федоровцы» проводила широкую антисоветскую пропаганду и бойкотировала мероприятия Советской власти. Ее члены уклонялись от уплаты налогов и выполнения повинностей, заявляя, что «антихристовой власти» подчиняться не следует. Главари организации распространяли слухи о том, что царская семья жива, устраивали инсценировки встречи наследника.

После ликвидации этих организаций состоялись судебные процессы над их участниками с широким разоблачением в печати проводившейся ими антисоветской деятельности.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В 1926—1929 годах органы государственной безопасности под руководством Коммунистической партии и Советского правительства вели активную борьбу с разведками капиталистических государств и контрреволюционным подпольем внутри страны. Агрессивный антисоветский курс Англии и других империалистических государств обусловил усиление деятельности их специальных служб. В подрывной работе против Советского Союза империалистические разведки по-прежнему активно опирались на различные зарубежные белоэмигрантские и националистические организации, которые являлись основными поставщиками агентурных кадров. Воспользовавшись осложнением международной обстановки, враги прибегли к наиболее острым формам борьбы против Советского государства — террору и диверсиям.

Партия и Советское правительство потребовали от органов государственной безопасности активизировать разведывательную работу в капиталистических странах, усилить борьбу со шпионажем, диверсиями и террором, а также с вредительством, контрабандой, фальшивомонетничеством. В борьбе с наиболее опасными формами подрывной деятельности внешних и внутренних врагов Советского государства были несколько расширены права органов госбезопасности, продолжалось дальнейшее организационное совершенствование их аппарата. Большая работа была проведена по укреплению чекистских подразделений

кадрами, а также по улучшению агентурно-осведомительного аппарата.

Принятые партией и правительством меры по организационному укреплению органов государственной безопасности положительно отразились на их деятельности. Проникновение чекистских органов с помощью агентуры в лагерь противника, перехват его нелегальных переправ, легендирование ряда антисоветских организаций на территории СССР в значительной степени обеспечивали успешную борьбу с агентами буржуазных разведок и белоэмигрантских центров, проводивших подрывную работу в Советском Союзе.

Деятельность органов государственной безопасности в рассматриваемый период получила высокую оценку со стороны Коммунистической партии и Советского правительства. Отмечая их особые заслуги перед социалистической Родиной, Коммунистической партией и советским народом, Президиум ЦИК СССР 21 декабря 1927 года наградил Объединенное государственное политическое управление орденом Красного Знамени. «Правда» в передовой статье от 20 декабря 1927 года, в частности, писала: «В тяжелой борьбе ГПУ немало сберегло рабоче-крестьянского добра, много миллионов сэкономило для социалистического хозяйства, значительно уменьшило издержки восстановительного процесса»

Глава VI

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ И СОЗДАНИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ (1929—1932 годы)

1. Политическая обстановка. Подрывная деятельность империалистических разведок и антисоветских сил внутри страны

Период с 1929 по 1932 год был важным для развития советского общества и государства. В СССР завершался переход от восстановительного к реконструктивному периоду. Изменялось положение нашей страны на международной арене. Серьезные изменения во внешнеполитической обстановке наступили уже в конце 1929 года. Состоявшийся летом 1930 года XVI съезд ВКП(б) указал на то, что временная стабилизация капитализма подходит к концу. В мире капитализма начался период экономического спада[1]. В крупнейших капиталистических странах разразился исключительный по силе и продолжительности экономический кризис, который резко ухудшил положение трудящихся, возросла армия безработных, что привело к усилению борьбы между буржуазией и рабочим классом. Обострились противоречия внутри империалистической системы.

Продолжался активный процесс фашизации ряда буржуазных государств, прежде всего Германии, которая постепенно превращалась в главную агрессивную силу Европы, в плацдарм для борьбы международного империализма против Советского Союза. На сессии ЦИК СССР 4 декабря 1929 года подчеркивалось наличие в Германии влиятельных кругов, готовых повернуть ее политику в сторону антисоветских махинаций[2]. В политике Германии усиливались реваншистские, захватнические тенденции, повышалась роль армии и разведывательных органов в осуществлении политических планов этой страны. В начале 30-х годов на путь агрессии вступила империалистическая Япония, захватив часть Китая. На Дальнем Востоке образовался очаг войны.

Международное положение СССР в обстановке развернувше-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях..., изд. 8, т. 4, 1970, стр. 406—437.
[2] См.: История дипломатии. Т. 3. М., Политиздат, 1965, стр. 530.

роста экономического кризиса и нарастания опасности новой империалистической войны было сложным. Советский Союз, последовательно проводя политику мира, настойчиво добивался улучшения отношений со всеми государствами, что повышало его авторитет на мировой арене. Однако правящие круги ведущих капиталистических государств всячески старались сорвать усилия Советского Союза, направленные на разрядку международной обстановки. В начале 30-х годов Англия, Франция и Япония активизировали подготовку новой вооруженной интервенции против Советского Союза[1]. С этой целью они разрабатывали планы нападения на СССР и оказывали давление на ряд граничащих с ним буржуазных государств (Польшу, Румынию, Литву, Латвию, Эстонию, Китай), пытаясь заставить их правительства пойти на обострение отношений со Страной Советов.

Стремясь отвлечь внимание трудящихся от истинных причин мирового экономического кризиса, оклеветать и дискредитировать перед народами своих стран политику СССР и одновременно проверить прочность его границ, империалистические державы спровоцировали вооруженный конфликт против Советского Союза. Исполнителем воли правящих кругов США, Франции, Англии и Японии была избрана милитаристская клика Чан Кай-ши. В июле 1929 года вооруженные банды Чан Кай-ши и отряды белогвардейцев-эмигрантов сделали попытку захватить Китайско-восточную железную дорогу и арестовали более двухсот советских граждан — служащих этой дороги. Осенью этого же года они напали на советские пограничные части и в районе г. Никольск-Уссурийский вторглись на территорию СССР. Части Красной Армии разгромили белокитайских захватчиков. Твердая и последовательная политика Советского правительства в данном вопросе привела к урегулированию конфликта между СССР и Китаем.

С целью идеологической подготовки новой интервенции в 1930—1931 годах империалистические государства спровоцировали одну за другой клеветнические кампании о мнимом советском демпинге и о применении в СССР «принудительного труда» для производства дешевых экспортных товаров[2], что должно было, по их расчетам, вызвать вражду к СССР со стороны трудящихся.

В антисоветскую кампанию включился папа Пий XI, объявивший 10 февраля 1930 года «молитвенный крестовый поход» против Советского Союза. В ответ на это католическая и англиканская церкви в ряде европейских стран устроили антисоветские молебствия, на которых звучал прямой призыв к агрессии против первого в мире социалистического государства[3].

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, стр. 108.
[2] См.: История дипломатии. Т. 3, 1965, стр. 529.
[3] См.: История дипломатии. Т. 3. М.— Л.: Госполитиздат, 1945, стр. 412.

С агрессивным антисоветским внешнеполитическим курсом Франции, Англии и Японии было непосредственно связано усиление подрывной деятельности их разведок. Английская, французская и японская разведки укрепляли связи с разведками Польши, Румынии, Греции, Прибалтийских и других государств и использовали их территории для проведения шпионско-диверсионной работы против СССР. Между империалистическими разведками происходил систематический обмен информацией.

Вместе с тем в политике ведущих империалистических государств по отношению к СССР наблюдалась и противоположная тенденция. Они вынуждены были, уступая давлению трудящихся своих стран, среди которых авторитет Советского государства постоянно возрастал, поддерживать с ним связи, заключать различные торговые соглашения, чтобы получить новый рынок сбыта своих товаров.

Внутриполитическое положение СССР характеризовалось дальнейшими успехами социалистического строительства. В 1929—1932 годах в СССР под руководством Коммунистической партии произошли важные социально-экономические преобразования, которые существенным образом изменили облик страны. Как подчеркнул XVI съезд партии, страна перешла от восстановительного к реконструктивному периоду*. Перемены касались всех сторон жизни советского общества. Большие успехи были достигнуты в осуществлении индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, в развитии культурной революции.

Исключительно важными были мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на этой основе кулачества как класса, что привело к коренному изменению классовой структуры советского общества.

Однако в связи с реконструкцией народного хозяйства и коллективизацией резко обострилась классовая борьба внутри страны, что оказало существенное влияние на оперативную обстановку. Этим воспользовались разведки противника. Они направляли свои усилия на создание новых и активизацию существовавших антисоветских организаций, состоявших из кулаков, буржуазных специалистов, белогвардейцев и других антисоветских элементов, осуществляли с их помощью диверсии, вредительские, террористические и другие враждебные акции. Активизировалась переброска на советскую территорию вооруженных белогвардейских, националистических и других банд и отрядов, которых империалистические разведки снабжали оружием и боеприпасами. Главари басмаческих банд были тесно связаны главным образом с английской разведкой и имели задание поднять вооруженное восстание в Средней Азии.

---

* См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, стр. [illegible]

Используя дипломатические и экономические связи капиталистических государств с Советским Союзом, разведки противника направляли в нашу страну в составе посольств, миссий, торговых представительств различных фирм квалифицированных разведчиков, собирали разведывательную информацию с помощью агентов, внедренных в состав команд иностранных пароходов, посещавших советские порты. Английские и французские разведчики активно действовали против СССР под видом служащих иностранных фирм «Лена-Голдфилдс», «Метрополитен-Виккерс», «Бабкок и Вилькокс» и других. Для ведения подрывной работы на территории СССР разведки Англии, Франции и Японии широко использовали также силы и средства различных антисоветских белоэмигрантских организаций.

С нарастающей активностью действовала в этот период и немецкая разведывательная служба. Сбором разведывательной информации на территории Советского Союза занимались сотрудники немецкого посольства и консульств, а также служащие таких фирм и концессий, как «Сименс-Шуккерт», «Питлер», «АЭГ» и других. В подрывной работе против СССР немецкая разведка активно использовала также русских белоэмигрантов, проживавших в Германии.

Серьезную опасность для Советского государства по-прежнему представляла подрывная деятельность антисоветских эмигрантских организаций. Хотя в предыдущие годы органами государственной безопасности и был нанесен ощутимый удар по антисоветской эмиграции, тем не менее белоэмигрантские антисоветские организации, находившиеся на службе у правительств и разведок Франции, Англии, Японии, Германии и других капиталистических стран, продолжали вести в широких масштабах подрывную деятельность против Советского Союза. Среди белоэмигрантских организаций в этот период, как и в предшествующие годы, наибольшую активность проявляли «Российский общевоинский союз» (РОВС), «Союз офицеров русской армии и флота», «Братство русской правды» (БРП) и ряд других, объединявших наиболее реакционные слои эмигрантов. Эти организации систематически перебрасывали в СССР своих агентов, террористов и диверсантов, а также эмиссаров для создания вооруженных банд и инспирирования повстанческих выступлений.

В связи с подготовкой интервенции против Советского Союза эмигрантские организации открыто и систематически призывали европейские страны к нападению на нашу страну. Не прекращались провокационные вылазки эмигрантских центров с целью вызвать конфликт между СССР и буржуазными странами Европы. Например, в 1932 году русский белогвардеец Штерн пытался убить советника посольства Германии в Москве. Русский эмигрант Горгулов в этом же году смертельно ранил в Париже президента Франции Поля Думера. Во время следствия

он заявил, что этот акт имел целью спровоцировать войну Франции против СССР[1].

Вследствие обострения классовой борьбы заметно активизировались враги Советской власти внутри страны. В 1929 году капиталистические элементы (главным образом в сельском хозяйстве) еще составляли определенный процент населения СССР. К началу сплошной коллективизации в нашей стране имелось свыше одного миллиона кулацких хозяйств. На кулачество делали основную ставку все контрреволюционные силы, боровшиеся против Советской власти. В руках капиталистических элементов находилась значительная часть промышленной продукции и розничного товарооборота.

В отличие от предыдущих лет, когда кулаки главным образом саботировали проведение хлебозаготовок, в 1930—1931 годах они открыто выступили против генеральной линии партии на сплошную коллективизацию. Борьба кулачества проявлялась в вооруженных выступлениях, террористических актах против советского и партийного актива, диверсиях и поджогах, различных антисоветских вылазках и т. д. Из кулаков и подпавших под их влияние деклассированных элементов формировались банды, террористические и другие антисоветские организации и группы.

На Украине и в республиках Средней Азии, в Казахстане и Закавказье активную борьбу с Советской властью вели буржуазные националисты, поддерживавшие связь с иностранными разведывательными органами и зарубежными антисоветскими центрами.

В условиях обострения классовой борьбы усилилась антисоветская деятельность эсеров, троцкистов, меньшевиков, сионистов и других враждебных элементов. В 1929—1930 годах эсеры принимали активные меры к восстановлению своего нелегального партийного аппарата и сети подпольных организаций. Им даже удалось создать нелегальный руководящий орган. Эсеры пытались возглавить кулацкое движение в деревне и сорвать коллективизацию.

Как и эсеры, на контрреволюционный путь скатились троцкисты. После того как антипартийная сущность троцкизма была полностью разоблачена на VII Пленуме Исполкома Коминтерна и Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК (1926 год), троцкисты перешли от антипартийной деятельности к антигосударственной, антисоветской. Они стремились объединить разрозненные группы своих сторонников, создать руководящий нелегальный центр и активизировать борьбу с Советской властью. В 1929 году уцелевшие от разгрома троцкисты образовали так называемый «Рабочий центр», который стал вести борьбу против Коммунистической партии и Советского правительства, распространяли среди

[1] См.: История дипломатии. Т. 3, 1945, стр. 448—449.

рабочих антисоветские листовки и печатные издания, пытались организовать забастовки.

Активную антисоветскую деятельность вели меньшевики. При содействии находившегося в Берлине ЦК РСДРП (меньшевиков) им в 1928 году удалось создать в СССР нелегальный контрреволюционный центр — «Союзное бюро РСДРП», развернувшее широкую вредительскую деятельность в народном хозяйстве. Члены этой организации орудовали в Госплане, ВСНХ, Госбанке, Центросоюзе.

Среди еврейского населения, проживавшего в различных районах страны, активно действовали сионисты. Только в Белоруссии до 1930 года существовали десятки сионистских организаций. Еврейские националисты в целях борьбы с Советской властью стремились развернуть массовое сионистское движение[1].

В 1930—1931 годах активную враждебную деятельность продолжали проводить крупные контрреволюционные организации — «Промпартия» и «Трудовая крестьянская партия» (ТКП). «Промпартия», объединявшая представителей буржуазной технической интеллигенции, занималась вредительством в различных отраслях промышленности. Она поддерживала связь с зарубежной организацией промышленников — владельцев предприятий в бывшей царской России — «Торгово-промышленным комитетом» («Торгпромом»), который свои контакты с «Промпартией» использовал для сбора разведывательной информации о Советском Союзе, его экономике, для организации вредительства в ряде важных отраслей народного хозяйства СССР и проведения другой враждебной работы. Руководящая группа «Трудовой крестьянской партии», выражавшая интересы кулачества и стремившаяся сорвать коллективизацию, обосновалась в Наркомземе. Члены организации ТКП уничтожали колхозное имущество, совершали террористические акты в отношении партийных и советских активистов и т. д.

Наконец, в этот же период в ряде районов страны отмечались антисоветские проявления враждебных элементов из среды церковников и сектантов. Они нередко вместе с кулаками принимали активное участие в уничтожении колхозного имущества, в массовых выступлениях против колхозов, распространении антисоветских слухов и т. п.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

Учитывая сложную внешнеполитическую и оперативную обстановку, особенно возросшую опасность вооруженной интервенции, ЦК ВКП(б) и Советское правительство проявляли за-

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 157.

боту об укреплении обороноспособности и государственной безопасности страны.

Успешно выполнялся утвержденный в 1928 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР пятилетний план строительства и технической реконструкции Красной Армии. 15 июня 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии обороны СССР», которое конкретизировало задачи в области военного строительства[1].

На основании оценки международного и внутреннего положения СССР, данной в решениях XVI съезда ВКП(б) и других партийных документах, уточнялись задачи Объединенного государственного политического управления, принимались меры по совершенствованию его структуры, приспособлению чекистского аппарата к выполнению им своих функций в изменившихся условиях.

Сложная международная обстановка конца 20-х — начала 30-х годов, подготовка империалистическими державами новой войны за передел мира и угроза организации военных авантюр против Советского Союза — все это требовало усиления советской внешнеполитической разведки и повышения ее роли в обеспечении безопасности СССР. В связи с этим 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе Иностранного отдела ОГПУ и приняло решение об активизации деятельности внешнеполитической разведки и сосредоточении ее основных усилий на работе против Англии, Франции, Германии, Японии, Польши, Румынии, Финляндии и буржуазных Прибалтийских государств с целью своевременного вскрытия агрессивных антисоветских планов правящих кругов этих стран[2]. Тем же решением на внешнеполитическую разведку возлагалась задача по добыванию в зарубежных странах секретной информации о научных изобретениях и технических новинках.

Исключительно большое внимание было уделено организации разведывательной работы с нелегальных позиций. Центральный Комитет ВКП(б) признал необходимым постепенно переводить разведывательную работу Иностранного отдела за границей на нелегальные позиции, с тем чтобы в деятельности разведки преобладало использование нелегальных форм и методов. Исполняя указание, Иностранный отдел вскоре создал нелегальные резидентуры и группы в Англии, Франции, Германии, США, Чехословакии, Австрии, Дании, Китае, Турции и других странах[3]. Советская внешнеполитическая разведка стала получать агентурным путем важную информацию о деятельности правительств Англии, Франции, Германии, Китая и некоторых других государств. Кроме того, было добыто много ценной

[1] См. История второй мировой войны, т. 1, 1973, стр. 236.
[2] См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 16—17.
[3] См. Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

секретной информации, представляющей интерес для военной промышленности Советского Союза[1].

Перед контрразведывательными органами Коммунистическая партия и Советское правительство поставили в этот период следующие задачи: организовать решительную борьбу с подрывной деятельностью империалистических разведок и эмигрантских антисоветских центров; подавлять враждебные выступления кулачества и оказывать содействие партийным и советским органам в проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства в стране; продолжать неослабную борьбу с подрывной деятельностью остатков контрреволюционных партий и другими антисоветскими элементами; обеспечивать охрану государственной границы и выполнять отдельные задания Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства.

Решение этих задач возлагалось в центре — на соответствующие управления и отделы ОГПУ, на местах — на ГПУ союзных и автономных республик, на полномочные представительства ОГПУ краев и областей, районные (городские) отделы и отделения. До 1930 года основную оперативную работу по главным линиям борьбы с контрреволюцией вели Секретно-оперативное управление, Экономическое управление, Транспортный отдел, Главное управление пограничной охраны и войск и другие подразделения.

Такая организационная структура ОГПУ имела некоторые недостатки. Секретно-оперативное управление, которое вело работу практически по всем линиям, оказалось не в состоянии решать возлагавшиеся на него задачи; различные звенья этого управления как в центре, так и на местах часто дублировали друг друга, в то же время отсутствовала необходимая координация в работе разных подразделений СОУ; отмечались недочеты в маневрировании силами и средствами, в организации обмена оперативной информацией. Не было также создано стройной системы органов Экономического управления[2].

Назрела необходимость в изменении структуры ОГПУ. Производя эти изменения, Центральный Комитет партии и Коллегия ОГПУ исходили из усилившейся угрозы вооруженной интервенции против СССР и активизировавшейся враждебной деятельности антисоветских элементов внутри страны. Поэтому предусматривалось создание мощного и мобильного аппарата, приспособленного для действий как в условиях мирного времени, так и в условиях военного полья. Было решено сосредоточить в одном оперативном подразделении всю работу по борьбе с подрывной деятельностью, проводимой империалистическими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и связанными с ними внутренними контрреволюционными силами в

[1] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

[2] Борьбу с преступлениями в области экономики в местных органах вели секретно-оперативные отделы.

Красной Армии, а также на всей территории страны. Для борьбы с внутренней контрреволюцией, не связанной с разведками противника, также планировалось создать единую систему чекистских органов, чтобы устранить параллелизм и разобщенность в деятельности оперативных подразделений. В целях усиления контрразведывательной работы на объектах важнейших отраслей народного хозяйства СССР упорядочивалась система органов Экономического управления. Большое значение придавалось укреплению местных аппаратов ОГПУ, улучшению координации деятельности органов, принимавших участие в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией, рациональному использованию агентурно-осведомительного аппарата и оперативно-технических средств. Суть изменений в структуре органов государственной безопасности заключалась в следующем.

Прежде всего был реорганизован аппарат Секретно-оперативного управления. В сентябре 1930 года Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы Секретно-оперативного управления были преобразованы в единый Особый отдел, подчиненный непосредственно руководству ОГПУ. На вновь созданный Особый отдел ОГПУ и его органы на местах, помимо обеспечения государственной безопасности в частях и соединениях Красной Армии, возлагалась организация контрразведывательной работы в республиках, краях и областях страны: выявление, предупреждение и пресечение шпионажа и другой подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, борьба с политическим бандитизмом, кулацко-повстанческими вооруженными формированиями, с диверсионно-террористическими, националистическими и другими антисоветскими организациями и группами. В задачи Особого отдела ОГПУ и его органов на местах входило также оперативное обслуживание Осоавиахима, начальствующего состава запаса РККА, профессоров, преподавателей и слушателей военных кафедр гражданских вузов. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1931 года Реввоенсовет республики был лишен права давать Особому отделу ОГПУ задания и контролировать их выполнение.

5 марта 1931 года на базе Секретного и Информационного отделов СОУ был создан Секретно-политический отдел (СПО) ОГПУ. Перед ним поставили задачу вести борьбу с враждебной деятельностью участников бывших антисоветских политических партий и групп, националистов, церковников и сектантов, а также с террористическими актами антисоветских элементов. Секретно-политический отдел вел агентурно-оперативную работу в высших учебных заведениях, учреждениях Наркомпроса и органах милиции.

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 218, лл. 96—102.

В начале марта 1931 года из состава Секретно-оперативного управления ОГПУ был выделен в качестве самостоятельного Оперативный отдел с наделением его функциями наружного наблюдения, ПК, политнадзора (аресты, обыски, выемки, установки, розыск), охраны руководителей партии и правительства, использования оперативной техники. Одновременно в местных аппаратах ОГПУ для руководства работой наружной разведки и службы ПК были организованы в составе ГПУ республик, ПП ОГПУ областей оперативные отделения, в оперативных секторах и городских отделениях вводилась специальная должность уполномоченного по ПК и наружному наблюдению с непосредственным подчинением начальнику соответствующего органа[1].

После создания самостоятельных Особого, Секретно-политического и Оперативного отделов ОГПУ Секретно-оперативное управление было упразднено[2] (схема 8).

В том же 1931 году в Экономическом управлении ОГПУ дополнительно создали подразделения по оперативному обслуживанию основных отраслей народного хозяйства. В полномочных представительствах ОГПУ образовали самостоятельные экономические отделы, в оперативных секторах — отделения (группы), а в горрайотделениях выделяли по этой линии оперативных работников.

Структура и функции транспортных органов ОГПУ существенно не менялись, в 1932 году была лишь уточнена компетенция транспортных отделов органов государственной безопасности на железных дорогах и водных отделов ОГПУ на водных бассейнах.

Система местных органов ОГПУ пополнилась новыми контрразведывательными аппаратами, образованными в соответствии с проводившимся в стране районированием. Районные отделения создавались во всех районах, городские отделы (отделения) — в городах областного (краевого) подчинения. Для руководства деятельностью нескольких районных отделений или аппаратов уполномоченных в районах и контроля за ними организовали оперативные секторы[3]. В 1931 году были приняты положения «Об оперативных секторах», «О городских и районных отделениях», «О районных уполномоченных», в которых определялись права и обязанности этих органов, уточнялись их функции.

---

[1] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4. М., изд. ВКШ КГБ, 1965, стр. 98—99, 132—135.

[2] 4 мая 1932 года ОГПУ издало Приказ № 115/с, которым было объявлено, что с 16 апреля 1932 года СОУ ОГПУ упраздняется (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 232, стр. 38).

[3] Аппараты районных уполномоченных ОГПУ учреждались во всех районах, где не было районных и городских отделений. Оперативные секторы были созданы вместо окружных отделов ОГПУ после ликвидации в 1930 году округов как административно-территориальных единиц страны.

Райотделения согласно положению «О городских и районных отделениях» вели агентурно-оперативную работу лишь в определенных пределах. Например, осведомителей они вербовали самостоятельно, а вербовку агентов и специальных агентов и работу с ними, а также аресты, обыски, выемки проводили только с санкции или по заданию вышестоящих органов. Главной задачей райотделений и аппаратов районных уполномоченных ОГПУ являлся сбор информационных материалов. Кроме того, эти органы вели учет оружия и выдавали разрешения на право его ношения, оформляли допуск работников к ведению секретной и мобилизационной переписки и выполняли некоторые другие функции (схема 9).

Осуществляя реорганизацию системы контрразведывательных аппаратов, руководство ОГПУ придавало большое значение улучшению координации деятельности различных оперативных подразделений, обеспечению взаимосвязи закордонных оперативных мероприятий с агентурно-оперативными мероприятиями внутри страны. Например, было предусмотрено, что Иностранный отдел совместно с другими оперативными отделами ОГПУ осуществляет разработки, возникающие по его материалам, проводит аресты, ведет следствие. Этот же отдел имел право давать указания другим оперативным подразделениям по делам, которые он вел. В случаях когда возникал вопрос об арестах иностранных подданных, оперативные отделы предварительно получали согласие Иностранного отдела.

Изменения в системе и структуре оперативных подразделений позволяли более целеустремленно строить работу по основным направлениям контрразведывательной деятельности, сосредоточить усилия оперативного состава на решении главных задач, поставленных перед органами госбезопасности партией и правительством. Вместе с тем произведенные изменения содержали и отрицательные моменты. Так, Особому отделу пришлось вести контрразведывательную работу как в армии, на флотах и в республиках, краях и областях страны, между тем каждый из этих участков работы имел свою специфику. Функции Особого и Секретно-политического отделов не были определены достаточно четко, в деятельности этих подразделений продолжал наблюдаться параллелизм. Имелись и некоторые другие недочеты.

Большое внимание уделялось улучшению следственной работы в органах ОГПУ. В результате проверки состояния следственной работы в центральном аппарате ОГПУ и его местных органах, проведенной в 1931—1932 годах, были обнаружены весьма существенные недостатки: факты нарушения социалистической законности; низкое качество следствия, нарушение порядка и сроков ведения следствия; отсутствие анализа в следственных материалах конкретных данных о характере преступных действий арестованных и их связей; случаи допроса агентов в каче-

тое свидетели без особой на то необходимости; факты противозаконного отношения к арестованным[1]. В связи с этим огромное значение для всех органов Советской власти, в том числе и аппаратов государственной безопасности, имели постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 25 июня 1932 года «О революционной законности» и Письмо ЦК ВКП(б) ко всем партийным организациям от 27 июня 1932 года, где социалистическая законность рассматривалась как одно из «важнейших средств укрепления пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся... и их контрреволюционной политической агентурой»[2]. Постановление обязало суды и органы прокуратуры привлекать должностных лиц к строгой ответственности во всех случаях нарушения прав трудящихся. Центральный Комитет ВКП(б) предложил всем партийным организациям последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшем соблюдении социалистической законности.

Руководствуясь данным Постановлением ЦИК СССР и Советского правительства и директивными указаниями ЦК ВКП(б), Коллегия ОГПУ принимала меры к ликвидации отмеченных недостатков, однако полностью устранить их в тот период не удалось.

3. Силы и средства органов государственной безопасности

В период наступления социализма по всему фронту и создания колхозного строя ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимали меры по укреплению органов государственной безопасности кадрами, по повышению политического, общеобразовательного и профессионального уровня оперативного состава. В эти годы в ОГПУ и его органах на местах работал большой отряд чекистов — опытных бойцов партии, продолжателей традиций, сложившихся в ленинский период борьбы с внешними и внутренними врагами СССР. Во главе ОГПУ стоял видный деятель Коммунистической партии и Советского государства — В. Р. Менжинский. Вместе с ним в центральном аппарате работали верные соратники Ф. Э. Дзержинского — А. Х. Артузов, Г. И. Благонравов, Г. И. Бокий, Е. Г. Евдокимов, Г. С. Сыроежкин, Н. Н. Демиденко, С. В. Пузицкий и многие другие. В местных органах ОГПУ также работали преданные Коммунистической партии, квалифицированные оперативные работники и сле-

---

[1] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 23—26, 159—162, 212—224.

[2] Там же, стр. 211—215.

...тели С. Бадретдинов, П. С. Шаталов, М. А. Шестовалов, ...А. Путовский, Ш. Раджабов, Б. Мавлянбеков, Г. М. Данков, ...Султанов, К. Сардарова и другие. Они имели огромный опыт ...ведения сложных контрразведывательных мероприятий по ...рьбе с империалистическими разведками и зарубежными эми... грантскими центрами. Однако в целом проблема укрепления органов ОГПУ подготовленными кадрами продолжала оставать... ся острой (недостаточная укомплектованность некоторых опера... тивных подразделений; наличие большой прослойки беспартий... ных сотрудников среди личного состава органов ОГПУ; отсут... ствие достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки у многих оперативных сотрудников: на 1 июля ... года в органах ОГПУ работало лишь 1,38% оперативных работников с высшим образованием и 73,33% — с низшим).

Работа по улучшению качества оперативного состава велась ...ледующим линиям:

...правление на работу в органы государственной безопас... ...большого отряда коммунистов из числа рабочих, а также ...тников партийных, комсомольских аппаратов и советских ...ждений;

...ейшее повышение роли специальных учебных заведений ...отовке и переподготовке чекистских кадров;

...ышение уровня профессионального мастерства чекистов.

...нтральный Комитет партии, принимая меры по увеличению ...вой и рабочей прослойки личного состава ОГПУ, направ... ...органы госбезопасности работников партийного аппарата ...ммунистов-рабочих. В 1930 году была создана Центральная ...а ОГПУ, сыгравшая большую роль в подготовке кадров ...кистских органов. По разнарядкам ЦК ВКП(б) для под... ...ки руководящего и оперативного состава в Центральную ...ОГПУ направлялись коммунисты, работавшие на фабри... ...заводах.

...оответствии с указаниями партии и правительства руко... ...во ОГПУ приняло ряд мер по повышению профессиональ... ...одготовки оперативных и следственных работников: были ...ставлены и осуществлены планы подготовки и переподготовки ...ративного состава и следователей в Центральной школе и ...курсах ОГПУ; была проведена аттестация всего руководя... ...и оперативного состава, причем лица, признанные непри... ...ными для оперативной работы, увольнялись из органов гос... ...сности, а лица, недостаточно подготовленные, переводились ...угие участки. Все это положительно сказалось на резуль... ...тах оперативной и следственной деятельности органов ОГПУ. ...льшое внимание уделялось совершенствованию агентурно-...осведомительного аппарата, службы наружной разведки, а так... ...же оперативной техники.

В ... решения стоявших перед органами государственной ...опасности задач главным средством по-прежнему оставалась

агентура. Ее роль в борьбе с иностранными разведками и антисоветским подпольем внутри страны все более возрастала.

Обострение международной обстановки и активизация в связи с этим подрывной деятельности разведок противника, антисоветских эмигрантских центров, враждебных элементов на территории СССР, а также стремление зарубежных и внутренних антисоветских сил к консолидации требовали от органов государственной безопасности улучшения качества разведывательной и контрразведывательной работы, своевременного и умелого нанесения по противнику целеустремленных и эффективных ударов.

В этих условиях особо важное значение приобретала организация четкой работы агентурного аппарата, без которого немыслима успешная борьба с противником. Между тем состояние работы оперативных сотрудников с агентами и осведомителями вызывало у руководства органов ОГПУ серьезную озабоченность. Как показала проверка и изучение данного вопроса в местных чекистских аппаратах, в работе оперативных подразделений с агентами и осведомителями имели место существенные недостатки и явные упущения. Некоторым антисоветским организациям удавалось в течение длительного времени безнаказанно проводить враждебную работу, поддерживать связь с иностранными спецслужбами, нелегально направлять своих представителей за кордон и принимать зарубежных эмиссаров, не попадая в поле зрения чекистских органов[1].

Состояние агентурно-осведомительной сети в целом, особенно массового осведомления, далеко не всегда отвечало предъявляемым требованиям. Серьезные недостатки существовали в проведении вербовочных мероприятий, в обучении и воспитании секретных сотрудников, их проверке.

Нередкими были факты, когда кандидаты на вербовку не проверялись вовсе и предварительно не изучались, а сами вербовки осуществлялись поспешно[2]. Имели место случаи, когда в агентурный аппарат вербовали лиц вопреки их личному желанию. В 1930 году на имя председателя ЦИК СССР поступило несколько писем от осведомителей органов ОГПУ о том, что они были завербованы под угрозой репрессий[3].

В агентурно-осведомительный аппарат нередко вербовались лица, не способные по своим личным качествам выполнять задания чекистских органов или не желавшие сотрудничать с ними, а также проникали двурушники и предатели[4].

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1191—1233; оп. 9, пор. № 104—136, 465—472

[2] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 10

[3] См. там же.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 202; ф. 2, оп. 9, пор. № 453 (справка об агентах ОГПУ, разоблаченных как двурушники)

Некоторые оперативные сотрудники направляли осведомите-
лей, завербованных из враждебной среды, на освещение на-
строений рабочих и трудящихся крестьян, что давало возмож-
ность враждебным элементам использовать сотрудничество с
органами госбезопасности для компрометации честных советских
людей.

В результате проверки ряда оперативных секторов,
отделений и аппаратов уполномоченных ОГПУ, проведенной в
1930—1931 годах, а также анализа докладов местных аппаратов
госбезопасности об исполнении директивных указаний ОГПУ[1]
было установлено, что учет агентуры в территориальных чекист-
ских органах и ее работоспособности находится в неудовлетво-
рительном состоянии: во многих подразделениях госбезопасно-
сти отсутствовали даже приблизительные данные о количествен-
ном составе имевшегося у них агентурно-осведомительного ап-
парата, вследствие запутанности или полного отсутствия такого
учета связь со значительной частью секретных сотрудников была
потеряна[2]. Были выявлены также существенные недостатки в ра-
боте с резидентами[3].

Нередкими были грубые нарушения требований конспи-
рации в работе с агентами. Имели место факты расшифровки
агентов, участвовавших в разработках[4]. Так, из-за нарушений
правил конспирации произошел провал нескольких агентов
ОГПУ, принимавших участие в разработке сотрудников посоль-
ства одной из капиталистических стран в Москве[5].

Серьезные недостатки в организации агентурно-осведоми-
тельного аппарата и работе с агентами и осведомителями сви-
детельствовали о том, что руководители многих чекистских ап-
паратов не обеспечили четкого выполнения указаний ОГПУ,
содержавшихся в Циркулярном письме от 20 июля 1928 года[6].

Учитывая, что задачи, стоявшие перед органами госбезопас-
ности в начале 30-х годов, могли быть решены лишь при нали-
чии квалифицированного агентурно-осведомительного аппарата,
руководство ОГПУ осуществило в 1930—1932 годах ряд меро-
приятий по качественному укреплению такого аппарата и
улучшению работы с агентами и осведомителями. Эти мероприя-
тия предусматривали:

2. Предъявление более высоких требований к проверке и
изучению кандидатов на вербовку и самой вербовке агентов,
их воспитанию и работе с ними;

[1] В частности, Циркулярного письма ОГПУ № 20/СОУ и Приказа ОГПУ
№ 25/13 от 19 января 1930 года.
[2] См.: Из истории советских органов государственной безопасности.
Сборник документов (1930 г.— июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 93—101.
[3] См. там же, стр. 12—14.
[4] См. там же, стр. 11—12.
[5] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 311, лл. 145—146.
[6] См. § 3 главы V данного учебника.

б) активизации работы с квалифицированными агентами;

в) восстановления связи с ценной агентурой и очищение агентурно-осведомительного аппарата от всех неработоспособных секретных сотрудников (больных, малограмотных, расшифровавшихся) и лиц, фактически прекративших сотрудничество с органами госбезопасности;

г) обеспечение систематической проверки агентуры, выявление предателей (двойников) и дезинформаторов;

д) более четкое разграничение функций различных категорий агентуры, а также организацию ее учета;

е) повышение ответственности руководящего и оперативного состава чекистских подразделений за состояние работы с агентурой[1].

При создании наиболее квалифицированного агентурно-осведомительного аппарата ставилась весьма актуальная задача — добиваться, чтобы секретные сотрудники органов госбезопасности были способны успешно участвовать не только в разработках по линии контрразведки, но и в проведении активных комбинаций за рубежом[2].

В январе 1930 года была прекращена практика использования осведомителей (информаторов), завербованных из антисоветской среды, для освещения политической обстановки в отдельных районах, настроения рабочих, середняцких, бедняцких и батрацких масс, а также недостатков в работе советских и общественных организаций. Для данной цели предлагалось вербовать и использовать только абсолютно проверенных и преданных Советской власти секретных сотрудников[3].

В этот же период по линии Секретно-оперативного управления ОГПУ был установлен единый перечень категорий агентуры: специальный агент (спецагент), специальный осведомитель (спецосведомитель) и осведомитель (информатор)[4].

Спецагенты — профессиональные или полупрофессиональные секретные сотрудники, постоянно или периодически занятые на агентурной работе (внутри страны или за границей) и пользовавшиеся доверием у органов госбезопасности. Количество спецагентов было невелико, и учет их был централизован в соответствующих оперативных отделах ПП ОГПУ.

Спецосведомители — лица, которые вербовались из антисоветских элементов или лояльной среды для выполнения кон-

---

[1] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1939 г. — июль 1934 г.). Вып. 1, стр. 14—16, 99—101, 122—123.

[2] См. там же, стр. 212.

[3] См. там же, стр. 11—15.

[4] Циркуляр ОГПУ № 23/СОУ от 19 января 1930 г. (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 7, пор. № 308, лл. 24—27).

кретных оперативных заданий по разработкам лиц на определенных участках (линиях) чекистской работы.

Осведомители (информаторы) — самая широкая по численности категория секретных сотрудников (преимущественно по линии информационных, а позднее — секретно-политических отделов). Они вербовались из самых разнообразных контингентов, находились на связи у резидентов и использовались в основном для систематического общего и конкретного освещения вопросов, касающихся отдельных социальных прослоек и групп, отдельных объектов и явлений[1].

В июне 1931 года во всех территориальных органах ОГПУ был заведен учет агентуры и ее работоспособности[2], что способствовало более правильному использованию секретных сотрудников.

Наряду с агентурно-осведомительным аппаратом органы госбезопасности в эти годы активно использовали в своей деятельности наружную разведку, оперативный учет, перлюстрацию корреспонденции и другие оперативно-технические средства.

Служба наружной разведки, находившаяся в составе Оперативного отдела (отделений), как и ранее, систематически применялась в решении многих оперативных задач; существенных изменений в методике ее использования в эти годы не было.

Серьезные изменения произошли в оперативных учетах. Приказом ОГПУ № 298/175 1931 года была объявлена Инструкция по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов[3]. Согласно этой инструкции в чекистских аппаратах вводились единые формы дел оперативного учета: агентурное дело, дело-формуляр, учетная карточка. Все антисоветские элементы, подлежащие учету и агентурной разработке, разделялись на две группы: одна группа учитывалась по литеру «А» (основной учет), другая — по литеру «Б» (предварительно-вспомогательный учет).

На учет по литеру «А» брались лица, которые занимались активной антисоветской деятельностью. На всех этих лиц заводились дела: на одиночек — дела-формуляры, на организации и группы, а также на одиночек, вокруг которых группировались

---

[1] Вместе с тем в Экономическом управлении, Транспортном отделе и их органах на местах продолжали использоваться секретные сотрудники, которые именовались агентами и осведомителями.

[2] Инструкция по учету секретных сотрудников и их работоспособности, объявленная Приказом ОГПУ № 254/146 от 25 мая 1931 г., кроме спецагентов, специальных осведомителей и осведомителей, предусматривала и такую категорию секретных сотрудников, как резидент (см.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 101).

[3] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 126—132.

антисоветские элементы (например, на каждого бывшего члена ЦК правых эсеров, сосланного в отдаленный район страны за антисоветскую деятельность)[1], — агентурные дела.

На учете по литеру «Б» состояли антисоветские элементы, сведения о которых были получены впервые и требовали проверки. На эту категорию лиц заводились карточки, а компрометирующие материалы на них хранились в рабочих делах агентов. При подтверждении данных о проведении лицами этой категории активной антисоветской деятельности на них оформлялись дела-формуляры или агентурные дела. Рабочие, бедняки, середняки и колхозники при неподтверждении в течение года полученных на них компрометирующих материалов с оперативного учета снимались. Подлежали снятию с учета по литерам «А» и «Б» лица в случае их вербовки органами госбезопасности, полного опровержения материалов, послуживших основанием для взятия данных лиц на учет, а также в случае привлечения их к уголовной ответственности и осуждения, смерти и наступления инвалидности.

В связи со значительным увеличением количества иностранцев, главным образом технических специалистов, прибывавших в Советский Союз, органы государственной безопасности усилили использование возможностей службы ПК для получения оперативной информации. Улучшилась методика работы службы перлюстрации корреспонденции. Служба ПК контролировала всю международную и внутреннюю корреспонденцию иностранцев. Для повышения конспирации в работе службы ПК запрещалась конфискация корреспонденции, адресованной иностранцам, за исключением писем с вложением контрреволюционной литературы и антисоветских листовок.

Наряду с этим был усилен контроль за корреспонденцией, поступающей из сельской местности в Красную Армию и на флот, так как антисоветские элементы из среды кулачества пытались вести контрреволюционную работу в частях и соединениях РККА. Согласно приказам, определявшим порядок проведения мероприятий ПК, контролю подлежала следующая переписка: международная; до востребования и на условные адреса; подозрительная по вложениям (рассылаемая в одинаковых конвертах и с надписями, сделанными одинаковым почерком, с толстыми вложениями и др.); отдельные почтовые отправления (по заданию оперативных подразделений).

Принимались меры по более активному использованию в оперативной работе радиосредств. Совершенствовались сами радиосредства и методика их использования. Это давало положительные результаты. Например, за ряд лет с помощью радиотехнических средств органы ОГПУ прослушали несколько тысяч пере-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 5, оп. 1, пор. № 290, лл. 29, 30.

16 Зак. 0815т

говоров польского генерального штаба и выявили некоторые антисоветские планы польской агентуры и разведок других капиталистических государств

4. Основные направления деятельности ОГПУ

Деятельность органов государственной безопасности в рассматриваемые годы велась, как и ранее, по таким главным направлениям: борьба с подрывными акциями империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров; борьба с контрреволюционными организациями, остатками антисоветских партий и другими враждебными элементами. Кроме того, чекисты принимали участие в ликвидации кулачества как класса.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. Первостепенное значение в деятельности ОГПУ имело выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. При этом главной целью было не допустить, чтобы разведки Франции, Англии и других империалистических держав собрали такую информацию о нашей стране, которая помогла бы реализовать их агрессивные планы против СССР, чтобы они использовали обострение классовой борьбы в Советском Союзе для активизации своей подрывной работы; воспрепятствовать объединению усилий внешних и внутренних контрреволюционных сил, помешать подрыву военно-экономического потенциала СССР. Опираясь на накопленный опыт, органы госбезопасности наносили удары по разведкам противника как за рубежом, так и внутри страны.

В системе мер борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок большое значение имели агентурное проникновение в разведывательные органы капиталистических стран и центры белой эмиграции, дезинформирование противника, перехват и оперативное использование каналов проникновения вражеской агентуры на советскую территорию и каналов ее связи с империалистическими разведками, проверка и разработка иностранцев, проживающих в СССР, а также отдельных советских граждан, подозреваемых в сотрудничестве с разведоргана-ми противника.

В борьбе с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами важное место продолжали занимать оперативные игры. Они проводились как разведывательными, так и контрразведывательными подразделениями ОГПУ и имели своей целью срыв планов противника, нанесение упреждающих ударов по разведкам империалистических государств, антисоветским белоэмигрантским центрам и их агентуре в Совет-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 292, л. 185.

ском Союзе. В ходе подготовки и проведения оператив-
ных игр органы государственной безопасности осуществляли
следующие мероприятия: легендирование на территории СССР
антисоветских организаций, контролируемых ОГПУ; агентурное
проникновение в разведывательные органы противника и руко-
водящие звенья эмиграции; вывод на советскую территорию и
арест вражеских агентов; разложение зарубежных антисовет-
ских организаций; дезинформирование империалистических раз-
ведок и главарей антисоветской эмиграции. При этом учитыва-
лись оперативная обстановка, сильные и слабые стороны про-
тивника, оперативные возможности органов ОГПУ и другие
факторы. Как и в предшествующие годы, оперативные игры вели
не только основные подразделения центрального аппарата ОГПУ
(Контрразведывательный, Особый и Иностранный отделы), но
и ГПУ Украины, Белоруссии, полномочные представительства
по Северо-Кавказскому краю, Ленинградской области и другие.

С 1929 по 1932 год органы ОГПУ проводили такие крупные
оперативные игры, как «Синдикат-4», «Заморское», и другие.
В частности, игра «Синдикат-4» с английской разведкой была
начата еще в 1921 году центральным аппаратом ОГПУ от имени
легендированной так называемой «Внутренней российской на-
циональной организации» (ВРНО). Агентурное проникновение
от имени ВРНО в английскую разведку и РОВС было осущест-
влено с помощью завербованного в Берлине белоэмигранта
Климовича. Он представил под видом члена ВРНО приехавшего
из СССР агента ОГПУ «Черкасского» белоэмигранту Глазе-
напу, а последний познакомил его с представителями английской
разведки. В 1928 году агент «Черкасский» встретился в Париже
с руководителем РОВСа, бывшим генералом Кутеповым, зару-
чился его поддержкой и условился о способах нелегальной
связи.

Для проверки, существует ли в действительности ВРНО,
Кутепов в 1928—1929 годах нелегально направлял в СССР своих
представителей Огарева и Цветкова. Убедившись в «существо-
вании» антисоветской организации, они передали «руководите-
лям» ВРНО просьбу Кутепова прибыть к нему в Берлин. Такая
встреча состоялась в январе 1930 года. В роли руководителей
ВРНО выступали агенты ОГПУ, крупные специалисты лесной
промышленности. За границу они были направлены легально
как представители лесоэкспортных организаций. Кутепов под-
робно расспросил агентов о положении в Советской стране, си-
лах и средствах антисоветской организации, а затем изложил
свои планы развертывания подрывной работы в СССР, органи-
зации переправ на советской границе, приобретения явочных
квартир, переброски эмиссаров.

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1619—1665 (агентурное
дело «Синдикат-4»)

В 1932 году органы ОГПУ «разгромили» ВРНО, арестовав участников этой организации, в том числе и переброшенных в СССР агентов противника. Для зашифровки агентов органов госбезопасности ОГПУ провело следующее мероприятие. Народный комиссариат иностранных дел по просьбе ОГПУ довел до сведения аккредитованных в СССР иностранных корреспондентов, что органы государственной безопасности вскрыли крупную антисоветскую организацию, о которой уже сообщалось в зарубежной печати. В качестве членов организации назывались ранее арестованные агенты английской и французской разведок, эмиссары РОВСа. Агенты ОГПУ в это время были помещены на конспиративную квартиру, причем о них распространяли слух, что они якобы скрылись от ареста.

После «разгрома» ВРНО в Москве игра с белоэмигрантскими организациями продолжалась от имени харьковского и среднеазиатского филиалов, заблаговременно легендированных органами государственной безопасности. В ходе игры органы госбезопасности арестовали немало вражеских агентов, получили данные о явках и переправах, которыми пользовались иностранные разведки и РОВС для засылки агентов в СССР, успешно осуществили операции по дезинформированию противника.

Полномочным представительством ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в течение 1929—1932 годов от имени легендированной антисоветской организации проводилась игра с РОВСом по делу «Заморское»[1] Игра началась с вербовки белогвардейца Иванницкого, переброшенного в СССР румынским отделением РОВСа для создания повстанческих организаций на Северном Кавказе. Иваницкий был разоблачен, завербован под псевдонимом «Ватсон» и после соответствующей подготовки направлен в Румынию. Там он встретился с руководителем румынского отделения РОВСа Геруа. Отчитавшись о проделанной в Советском Союзе работе, «Ватсон» выехал в Париж для встречи с претендентом на русский престол Н. Н. Романовым и другими белогвардейскими лидерами. В СССР «Ватсон» возвратился с большим количеством явок и паролей, полученных от белогвардейцев. Эти данные позволили чекистским органам установить и взять в активную разработку эмиссаров и агентов, засланных организацией Кутепова на советскую территорию.

После поездки агента за кордон органы госбезопасности легендировали существование на территории Советского Союза антисоветской организации, руководимой «Ватсоном». В ходе игры агент неоднократно ездил за границу, встречался с представителем РОВСа Миллером. Через «Ватсона» чекисты внедрили в румынское отделение РОВСа своих агентов «Рекса», «Мэтра» и других. РОВС принимал меры к проверке деятельности

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1678—1692 (агентурное дело «Заморское»)

указанных агентов. С этой целью в СССР нелегально приезжал один из руководителей румынского отделения РОВСа Штейфон. С помощью агентов был изъят доклад Штейфона, в котором он высоко оценил работу легендированной организации и особенно созданных ею «партизанских отрядов». Чтобы продолжить игру и выявить новых эмиссаров и агентов, прибывающих в СССР из-за кордона, решили не арестовывать Штейфона и дать ему возможность вернуться в Румынию. Перед возвращением в Румынию он был снабжен дезинформационными материалами для передачи их иностранным разведкам.

Несмотря на некоторые сложности, которые возникли в связи с уходом с политической арены руководителя РОВСа генерала Кутепова[1], оперативная игра успешно продолжалась, советские органы госбезопасности через свою агентуру развернули работу по разложению румынского отделения РОВСа. «Ватсон», «Рекс» и другие агенты ОГПУ стали убеждать Геруа и Штейфона в том, что продолжать антисоветскую деятельность на территории СССР бесполезно. Они старались вызвать у руководителей РОВСа сомнение в целесообразности дальнейшей борьбы против Советской власти, о чем стало известно рядовым участникам РОВСа. В результате часть белоэмигрантов отошла от своих главарей и прекратила антисоветскую деятельность.

Оперативная игра с РОВСом продолжалась до 1932 года, когда легендировать «антисоветскую организацию» на территории СССР стало политически невыгодно. В том же году органы ОГПУ, арестовав эмиссаров и агентов, засланных РОВСом на советскую территорию, прекратили игру.

Другие оперативные игры с иностранными разведками и зарубежными белоэмигрантскими центрами, проведенные в 1928—1932 годах органами государственной безопасности Украины, Белоруссии, Дальнего Востока, были более узкими по своим целям. В эти годы ОГПУ и ряд местных органов вели оперативную игру с английской, французской и другими империалистическими разведками, а также с зарубежными антисоветскими белоэмигрантскими центрами по делу «М-8»[2]. Во французский разведывательный орган и эмигрантский центр РОВСа в Париже чекисты внедрили агентов «Богатырева», «Соколова» и «Светлова», выведенных за кордон от имени легендированной ОГПУ организации под названием «Союз русской молодежи». Выполняя задание, наши агенты передали сотрудникам французской разведки дезинформационные материалы и активно способствовали выявлению и разоблачению агентов противника на территории СССР.

---

[1] В опубликованной в Сборнике КГБ № 1 за 1971 год статье «50-летие внешней разведки» упоминается о том, что в создании условий, которые привели к уходу Кутепова с политической арены, принимала участие советская разведка.

ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 911—921

Положительные результаты были достигнуты в ходе одной из оперативных игр, проведенной с польской и чехословацкой разведками[1]. Игра началась после захвата и перевербовки агента польской разведки «А-15», которого использовали затем под псевдонимом «Олин». Названный им на допросе напарник после переброски на территорию СССР также был арестован, а затем перевербован. Ему был присвоен псевдоним «Курок». С его помощью органы госбезопасности проникли в разведывательные службы Польши и Чехословакии, по его же данным были выявлены и разоблачены агенты этих разведок, осевшие в Киеве, Ленинграде и Москве, в частности агенты из среды католического духовенства. Однако игра имела бы большую эффективность, если бы не двурушничество агента «Олина», дезинформировавшего советские органы государственной безопасности и впоследствии арестованного.

В течение ряда лет органы ОГПУ Дальнего Востока вели игру с резидентурой японской разведки на Сахалине, которую возглавлял военный разведчик Кумазава. За кордоном ему подставили агента «Летова», которому Кумазава в дальнейшем настолько стал доверять, что инструктировал в его присутствии своих связников, направляемых в Советский Союз для встречи с агентами. В результате разработки связей Кумазавы по агентурному делу «Маки» было арестовано 19 агентов японской разведки, выявлено несколько конспиративных квартир и нелегальных явок на территории СССР.

Задержание перебрасываемых в Советский Союз агентов империалистических разведок по данным контрразведывательных аппаратов нередко производили пограничники, заранее получившие информацию о готовящихся перебросках вражеских агентов и диверсионных групп. Так, в первом полугодии 1932 года пограничники арестовали 187 агентов польской разведки, переброшенных через советскую границу. Многих вражеских агентов удалось арестовать на среднеазиатской и ближневосточной границах СССР, через которые они перебрасывались в составе басмаческих банд, контрабандистских групп и в одиночке[2]. При этом местные органы ОГПУ широко применяли легендирование контрреволюционных националистических организаций и агентурное проникновение от их имени в разведывательные службы противника. Например, в 1929—1932 годах чекисты Туркмении легендировали в приграничных районах республики националистическую организацию и внедрили в английский разведорган под видом участника этой организации агента «Халоу», что помогло вскрыть на территории республики английскую резидентуру. Еще одна английская резидентура была разоблачена осенью 1932 года: были арестованы 23 агента

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 936.
[2] См.: «Пограничник», 1958, № 17.

английской разведки, а также видный деятель туркменской эмиграции Бафаев[1].

Помимо проведения оперативных игр, органы ОГПУ осуществляли удачные вербовки агентов за кордоном и внедряли их затем в центры белой эмиграции и иностранные разведывательные органы. Так, ГПУ Украины в 1930 году успешно внедрило в румынскую разведку агента «Теплова», белоэмигранта, бывшего кадрового офицера русской и белой армий, завербованного еще в 1926 году. С помощью «Теплова» был завербован под псевдонимом «Тамарин» его брат, тоже белоэмигрант, проживавший в Германии и тесно связанный с руководителями белоэмигрантской организации «Братство русской правды». Впоследствии «Тамарин», войдя в руководящее ядро БРП, информировал ОГПУ о деятельности этой антисоветской организации, переброске ею агентов в Советский Союз и явках на советской территории.

Позднее через «Тамарина» в БРП внедрили также «Теплова», который получил от белогвардейцев задание организовать филиал БРП в Румынии, что дало возможность органам госбезопасности создать агентурные позиции и в этой организации. К концу 1931 года агенту удалось получить данные о нелегальных переправах, используемых румынской разведкой для переброски своих агентов в СССР. В это же время «Теплова» подставили на вербовку резиденту английской разведки Богомольцу. При помощи «Теплова» и «Тамарина» органы ОГПУ выявили и задержали на территории СССР немало агентов английской и румынской разведок, а также эмиссаров и агентов зарубежных белоэмигрантских центров.

Оперативные игры, проводившиеся органами госбезопасности, имели большое политическое значение. Они позволили разоблачить связи антисоветской эмиграции с империалистическими разведками, внести раскол в ряды белой эмиграции, способствовали появлению у многих эмигрантов патриотических настроений, что привело к созданию впоследствии дружественных Советскому Союзу эмигрантских организаций.

Оперативные игры оказали положительное воздействие на дальнейшее развитие контрразведывательного искусства в целом: была отработана методика легендирования как начального этапа оперативных игр; выработаны принципы и тактические приемы проведения дезинформационных акций и перехвата каналов связи разведок со своей агентурой, способы разложения зарубежных антисоветских организаций; значительно повысилась квалификация оперативного состава.

В то же время в изменившейся оперативной обстановке требовалось осуществлять оперативные игры по-новому. Уже нецелесообразно было легендировать наличие на территории Совет-

---

[1] См. Сборник КГБ, 1971, № 3, стр. 19.

ского Союза крупных антисоветских организаций, так как это не соответствовало внутренним условиям развития нашего государства и, следовательно, нанесло бы нам политический ущерб. На данном этапе были неэффективны игры такого широкого масштаба, какие проводились в восстановительный период. В начале 30-х годов выявились некоторые отрицательные моменты и в методике ведения оперативных игр: направленность многих из оперативных игр лишь на один объект — Кутепова и его ближайшее окружение, неудачный подбор агентов для использования в играх, шаблон в выборе способов их осуществления, недостаточная отработка дезинформационных мероприятий. Поэтому для рассматриваемого периода характерно постепенное снижение роли оперативных игр в контрразведывательных мероприятиях ОГПУ, сужение их масштабов, появление новых моментов в их организации. Так, было ограничено право местных органов на проведение оперативных игр, более тщательно стали подбирать и готовить агентов для использования в играх, была централизована подготовка дезинформационных материалов.

В борьбе с империалистическими разведками, помимо оперативных игр, все большее значение приобретали контрразведывательные мероприятия ОГПУ, проводившиеся в отношении иностранных представительств на территории СССР с целью выявления и разоблачения сотрудников империалистических разведок, действовавших под прикрытием этих представительств, и их агентов из числа советских граждан.

В связи с огромным размахом и высокими темпами социалистической индустриализации и недостатком инженерно-технических кадров Советское правительство на договорных началах приглашало зарубежных специалистов для работы на советских промышленных предприятиях и стройках[1]. Империалистические разведки использовали данное обстоятельство для заброски на территорию СССР своих агентов. Поэтому одной из важнейших задач органов государственной безопасности в данный период была разработка иностранцев, подозреваемых в шпионаже и иной подрывной работе, а также выявление их преступных связей на территории Советского Союза.

Характерным в этом отношении является агентурное дело «Блок», по которому в 1930—1932 годах Экономическим управлением ОГПУ совместно с Иностранным отделом ОГПУ и экономическими отделами ряда местных аппаратов разрабатывалась группа английских и немецких разведчиков и их агентов, использовавших в качестве прикрытия своей подрывной работы представительства фирм «Метрополитен-Виккерс», «АЕГ», «Сименс-Шуккерт» и других зарубежных торгово-промышленных

[1] В 1930 году, например, на предприятиях и стройках СССР работало [illegible] семи тысяч иностранных рабочих.

фирм, поставлявших в СССР оборудование для строящихся в нашей стране заводов, фабрик, электростанций и т. д.

Этой разработке предшествовала разработка «Иностранцы» в отношении английской разведывательной службы, реализованная Экономическим отделом Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградской области в конце 1930 года. В ходе следствия по делу группы арестованных английских шпионов и диверсантов, работавших в качестве инженеров в ленинградском объединении «Электроток», а также агентурным путем были получены данные о том, что многие представители иностранных фирм в СССР занимаются подрывной деятельностью против Советского государства. Так, большинство сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавших в СССР в качестве инженеров и монтажников по установкам турбин на строящихся электростанциях, являлись кадровыми разведчиками или агентами английских спецслужб, активно занимались шпионской деятельностью и созданием на важнейших объектах страны боевых диверсионных групп, которые противник предполагал использовать в случае развязывания войны против СССР[1].

Тогда же в ЭКУ ОГПУ по линии Иностранного отдела начали поступать сведения об организации международного объединения (блока) электротехнических фирм Англии, Германии, США, Италии и других стран, поставлявших оборудование для советских электростанций. В этот блок, в частности, входили английская фирма «Метрополитен-Виккерс», германские фирмы «Сименс-Шуккерт», «АЕГ» и другие. Указанные фирмы заключили между собой соглашение о проведении единой торговой политики в отношении СССР и совместных мероприятий по добыванию секретных данных о Советском государстве (его экономической мощи, планах, потребностях и т. п.) и подрыву его экономики. Позднее с помощью агентуры ЭКУ, посылаемой за кордон, и через оперативные возможности ИНО ОГПУ было установлено, что международное объединение фирм, все больше расширяя сферу своей деятельности, создало специальный комитет, где сосредоточивалась секретная информация по ряду отраслей народного хозяйства СССР, которую легальным путем противник получить не мог. Для руководства подрывными акциями против Советского Союза разведывательные службы империалистических государств организовали в аппаратах ряда упомянутых фирм специальные разведывательные отделы, во главе которых стояли кадровые разведчики. Таким образом, под прикрытием объединения капиталистических фирм сформировался блок разведок крупных империалистических государств, имевший своей целью активизацию подрывной работы против СССР. В связи с этим ОГПУ приняло решение о централи-

---

[1] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 1, стр. 51—56

...овязкой разработке подозреваемых в антисоветской деятельности сотрудников представительств и отдельных специалистов указанных фирм на советской территории под общим руководством Экономического управления ОГПУ. Для координации оперативных и следственных действий чекистских аппаратов было заведено объединенное агентурное дело «Блок»[1]. Разработка «Блок» была начата одновременно Экономическим управлением ОГПУ, экономическими отделами ГПУ Азербайджана и Украины, экономическими отделами ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, Ленинградской и Ивановской промышленной областям, областными аппаратами ОГПУ в Нижнем Новгороде, Свердловске, Ростове-на-Дону. Она объединяла такие агентурные дела, как «Метро-Виккерс» (на группу английских разведчиков и шпионов), «Дельцы» (на группу германских разведчиков, работавших под прикрытием фирмы «Сименс-Шуккерт»), и другие. Иностранный отдел ОГПУ принял меры по использованию своих агентурных возможностей в целях организации разработки блока иностранных фирм за рубежом.

Разработка представительств иностранных фирм, сотрудники которых вели активную подрывную работу, развернулась одновременно по двум основным линиям — против английской и немецкой разведок. Для наблюдения за разрабатываемыми, выявления фактов их практической подрывной работы и преступных связей органы госбезопасности завербовали несколько агентов из числа иностранцев и работавших в представительствах советских граждан, удачно провели комбинации по подставе агента «Холостого» (ГПУ Азербайджанской ССР) немецким разведчикам — представителям фирм «Сименс-Шуккерт» и «АЕГ» ...амме и Броссу и агента «Внимательного» (ЭКУ ОГПУ) — английскому разведчику Торнтону. В ходе разработки дела «Блок» широко применялись секретные задержания отдельных лиц, намеченных для вербовки в качестве агентов. Существенную помощь органам государственной безопасности оказал инженер московского завода «Динамо» Долгов, который обратился в органы ОГПУ и сообщил о том, что Торнтон пытался подкупить его за 3000 рублей и привлечь к шпионской работе.

В результате осуществления агентурно-оперативных мероприятий стала известна активная разведывательная и иная подрывная работа, проводившаяся сотрудниками немецких и английских фирм на территории Советского Союза.

В последний период разработки (1932 год) органы государственной безопасности завербовали агентов «Веру» и «Звезду» для получения необходимых документов в отношении антисоветских

[1] Например, фирма «Метрополитен-Виккерс» в 1929—1932 годах имела представительства в Ленинграде и Москве, которые соответственно возглавляли английские разведчики А. Монкгауз и Л. Торнтон.
[2] Подробно об этом см.: Обзор по агентурной разработке «Блок». М., ВШ НКВД СССР, 1939.

действии английских разведчиков, работавших в представительстве фирмы «Метрополитен-Виккерс». С помощью этих и других агентов сотрудники ЭКУ ОГПУ добыли и сфотографировали ряд важных документов Торнтона и Монкгауза. Впоследствии данные документы использовались в качестве одного из доказательств преступной деятельности этих разведчиков и связанных с ними лиц.

В марте 1933 года было арестовано 6 английских разведчиков и 12 завербованных ими шпионов и диверсантов из числа советских граждан. В результате суда над ними были разоблачены антисоветские устремления правительства Великобритании и подрывные действия английской разведки.

Органы госбезопасности выявили и пресекли также подрывную деятельность ряда французских резидентур. В частности, по агентурному делу «Святые» была вскрыта шпионская деятельность французских священников Неве и Амудрю. По этому делу Полномочным представительством ОГПУ по Ленинградской области в 1932 году разрабатывалась связанная с Амудрю группа католиков во главе с ксендзом Пранцкайтисом. С помощью агента ОГПУ «Литовка» Пранцкайтис пытался осуществлять нелегальную связь с Неве. С этим агентом Неве пересылал католическому духовенству Ленинграда литературу антисоветского содержания, в том числе «Окружное послание» папы римского, доставленное в Москву через французское посольство и содержавшее призывы к свержению Советской власти. Под влиянием этого послания активизировалась антисоветская деятельность католиков.

В мае 1932 года органы госбезопасности арестовали несколько десятков человек, проходивших по делу «Святые». На предварительном и судебном следствии была доказана их антисоветская деятельность и преступная связь с французской разведкой[1].

Активные агентурно-оперативные мероприятия проводило ОГПУ в этот период в отношении японских разведчиков, служивших в посольстве, консульствах и иных учреждениях, а также некоторых других японских подданных, проживавших в СССР и подозревавшихся в связях с японской разведкой. Все они разрабатывались с целью выявления конкретных фактов, свидетельствующих об их подрывной деятельности и установления ими шпионских связей среди советских граждан. Полномочным представительством ОГПУ по Дальневосточному краю, осуществлявшим активную разработку сотрудников японских консульств в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Александровске и Петропавловске-на-Камчатке, была собрана информация о подрывной деятельности ряда сотрудников этих консульств. Во Владивостоке оперативные работники выявили кон-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 263, лл. 1—4

спиративную квартиру японской разведки. Органы ОГПУ вскрыли и ликвидировали на Дальнем Востоке ряд шпионско-диверсионных групп, созданных японской разведкой из белогвардейцев, контрабандистов, кулаков и бывших офицеров. В 1932 году арестовали ряд участников диверсионных и повстанческих организаций, созданных японскими разведчиками и разрабатывавшихся по агентурным делам «Юнсиях», «Крестовые» и других.

Большое внимание уделялось контрразведывательной работе среди перебежчиков. Некоторые из них являлись агентами иностранных разведок и эмиссарами антисоветских центров и перебрасывались на советскую территорию для совершения террористических, диверсионных актов и ведения шпионажа. Осуществляя мероприятия по выявлению среди перебежчиков агентов вражеских разведок, ОГПУ в то же время предупреждало местные органы, что значительная часть перебежчиков — это представители трудящихся, бежавшие в СССР от капиталистической эксплуатации, и обязывало оперативный состав участвовать в проведении среди них политико-воспитательной работы, налаживании их бытового устройства и т. д.

Учитывая, что разведки буржуазных государств и белоэмигрантские антисоветские организации широко использовали в подрывной деятельности против СССР команды иностранных пароходов, заходивших в советские порты, органы государственной безопасности проводили активные контрразведывательные мероприятия среди иностранных моряков, подозревавшихся в связях с разведывательными органами.

Оперативное обслуживание морских портов было поручено особым отделам, им же передали на связь агентов, которых можно было использовать в разработке иностранных моряков. Агентов устраивали на работу в портовые учреждения на должности, позволяющие им поддерживать контакты с иностранцами. Агентов и осведомителей органы госбезопасности вербовали в интернациональных клубах портовых городов. В результате этих, а также других мер чекистские органы выявили немало вражеских агентов. Так, в ходе разработки команды английского парохода, принадлежащего фирме «Меллер и К°», было установлено, что сотрудники фирмы активно используются английской разведкой. Агентурным путем органы ОГПУ выявили и арестовали шесть диверсантов-белогвардейцев, переброшенных на советскую территорию в составе команды парохода «Капитан Риверс»[2].

Последовательно пресекалась подрывная деятельность иностранных дипломатов, корреспондентов газет и туристов. В их разработке широко использовались агентура, наружное наблюдение-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 157 (агентурное дело «...»).

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 251, лл. 465—466

дение и другие силы и средства оперативной деятельности органов ОГПУ.

Борьба органов государственной безопасности с разведками империалистических государств и зарубежными белоэмигрантскими центрами, проведенная в 1929—1932 годах, дала положительные результаты: были арестованы и разоблачены многие ценные агенты вражеских разведок, их нелегальные переправы были взяты под контроль органов ОГПУ, в ряде случаев органы ОГПУ осуществляли удачные мероприятия по дезинформированию противника. Благодаря мерам, осуществленных органами государственной безопасности, в белоэмигрантских антисоветских организациях ускорялся процесс разложения. Успешная борьба органов госбезопасности с подрывной работой империалистических разведок способствовала также обезвреживанию антисоветских элементов внутри страны.

Борьба с контрреволюционными организациями, остатками антисоветских партий и другими враждебными элементами. В 1929—1932 годах органы государственной безопасности вскрыли ряд контрреволюционных организаций, которые возглавлялись старыми буржуазными специалистами, работавшими в разных отраслях народного хозяйства. Установив связь с антисоветскими эмигрантскими центрами, заграничными реакционными правительственными кругами, империалистическими разведками, эти развернули активную враждебную деятельность, пытаясь подорвать политическую и экономическую мощь СССР.

Важную роль в обеспечении безопасности Советского государства сыграло пресечение враждебной деятельности «Промпартии», связанной с «Торгпромом», меньшевистского «Союзного бюро РСДРП», «Трудовой крестьянской партии» (ТКП) и других антисоветских организаций. Агентурно-оперативные мероприятия по их ликвидации проводились многими чекистскими подразделениями в Москве и других местах, поэтому ОГПУ придавало большое значение контактированию их работы. Необходимость согласования агентурно-оперативных и следственных мероприятий диктовалась и тем, что контрреволюционные организации поддерживали между собой тесное взаимодействие, обменивались информацией, для связи с зарубежными антисоветскими центрами использовали одни и те же каналы.

Характерными и поучительными были оперативные мероприятия по вскрытию и пресечению враждебной деятельности «Промпартии». Еще в 1928 году в партийные и советские органы, а также в органы ОГПУ стали поступать заявления советских граждан о неудовлетворительной работе ряда промышленных предприятий страны, о срыве планов строительства отдельных объектов и других отрицательных явлениях. Данные заявления подтверждались агентурными материалами. Это свидетельствовало о возможных вредительских действиях агентов иностранных разведок и антисоветских элементов.

Особенно большое количество таких сигналов поступило с объектов текстильной промышленности. О состоянии текстильной промышленности руководство ОГПУ информировало партийные органы, которые постепенно очищали эту отрасль от лиц, занимавших до революции высокие посты на заводах и фабриках, обновляли руководящие кадры. Помимо этого, на предприятиях текстильной промышленности была усилена агентурно-оперативная работа, в частности проводились дополнительные вербовки агентов и осведомителей, которых направляли на выявление фактов вредительской деятельности, а также установление связи отдельных руководящих инженерно-технических работников с белоэмигрантскими кругами и остатками разгромленных контрреволюционных партий внутри страны.

В то же время Иностранный отдел ОГПУ установил, что созданная несколько лет назад в Париже эмигрантская организация бывших владельцев промышленных предприятий — «Торгпром» ведет против СССР активную подрывную работу, создает на территории нашей страны контрреволюционные и шпионские организации.

В 1929 году Экономическое управление ОГПУ осуществило агентурную комбинацию, имеющую целью выявить каналы [illegible]ной связи «Торгпрома» с антисоветским подпольем в СССР, формы и методы его враждебной деятельности. Было решено вывести за границу агента «Александрова» и подставить его «Торгпрому»[1]. В качестве предлога для поездки агента за границу использовали командировку группы советских специалистов с целью закупки оборудования для текстильных фабрик. Для создания наиболее благоприятных условий по внедрению агента в «Торгпром» решили сначала ввести его в разработку бывшего служащего Кнопа — Келлермана, который, узнав о заграничной командировке, сам попросил «Александрова» посетить в Берлине его брата и дал к нему рекомендательное письмо. Это письмо помогло агенту сблизиться не только с братом Келлермана, но и с активными членами «Торгпрома» Прохоровым и Коншиным. Агент выяснил, что наиболее активную подрывную деятельность против СССР ведет парижское отделение «Торгпрома» во главе с Рябушинским, бывшим крупным заводчиком царской России, и что шпионскую информацию «Торгпром» получает от некоторых буржуазных специалистов, оставшихся работать на предприятиях в СССР.

Через «Ахмета», «Мартьяныча» и других агентов, введенных в разработку, органы госбезопасности собрали неопровержимые данные об антисоветской деятельности группы буржуазных спе-

[1] Агент «Александров» — крупный специалист в области текстильной промышленности, до революции занимал руководящую должность у фабриканта [illegible] и сохранил широкие связи среди капиталистов, бежавших за границу. Некоторые из них к этому времени разрабатывались органами ОГПУ.

циалистов, работавших в текстильной промышленности, после чего эта группа была арестована.

Следствие и внутрикамерная разработка дали возможность установить наличие в «Главхлопкопроме» и в льняной промышленности вредительских организаций, также поддерживавших связь с «Торгпромом». В ходе дальнейшего следствия и в результате осуществления ряда агентурно-оперативных мероприятий удалось выявить главарей и активных участников вредительской организации «Промпартия». Иностранный отдел ОГПУ провел в этот же период за кордоном мероприятия, позволившие подтвердить данные о связи «Торгпрома», по заданию которого действовала «Промпартия», с французской разведкой, о подготовке интервенции против Советского Союза и выяснить ряд других вопросов. В ноябре 1930 года следствие по делу «Промпартии» было закончено, а ее наиболее активные участники осуждены.

Одновременно с «Промпартией» органы ОГПУ вели разработку «Союзного бюро РСДРП», объединявшего различные нелегальные меньшевистские организации на территории СССР. В конце 1930 — начале 1931 года Полномочное представительство ОГПУ в Ленинграде выявило нелегальные меньшевистские группы, возглавлявшиеся прибывшими в 1929 году из ссылки меньшевиками Фуксом, Гольдбергом, Зархом и другими. Группа Гольдберга поддерживала связь с нелегальными меньшевистскими организациями, существовавшими в некоторых крупных городах СССР, и с заграничными меньшевистскими кругами, которые снабжали ее антисоветской литературой.

В ряде районов страны меньшевистские организации, используя некоторые сложности внутриполитической обстановки, главным образом обострение классовой борьбы, которое было вызвано ликвидацией кулачества, готовились к активным антисоветским выступлениям. Так, в 1931 году органы государственной безопасности Закавказья получили данные о том, что зарубежные меньшевистские организации в союзе с дашнаками и другими антисоветскими группами готовят на Кавказе восстание против Советской власти. С этой целью в Грузии были созданы нелегальный ЦК меньшевиков и нелегальные группы на местах. Имевшиеся данные свидетельствовали о тесной связи грузинских меньшевиков с белоэмигрантами, в частности с меньшевистскими лидерами Жордания, Гегечкори, Захариадзе и другими.

В начале 1932 года Государственное политическое управление Грузинской ССР от имени легендированного «нелегального ЦК меньшевистской организации» направило за кордон агента «Титко». Он получил задание связаться с Жордания, Гегечкори, Захариадзе и другими белоэмигрантами. Перейдя турецкую границу, агент встретился с представителями грузинской эмиграции, через них связался с турецкой разведкой и передал

ей дезинформационные материалы. В Стамбуле «Титко» встретился с руководителем грузинской эмиграции в Турции Мосхорошвили, к которому имел рекомендательное письмо, и рассказал ему о цели своей поездки за границу. В порядке содействия поездке агента в Париж Мосхорошвили познакомил его с представителем французской разведки, который в свою очередь потребовал от агента разведывательные данные о Советском Союзе. «Титко» вручил ему те же материалы, которые он передал турецкой разведке. После этого агент получил визу на поездку во Францию.

В Париже агент встретился с Жордания, сообщил ему о ведущейся в Грузии меньшевистской «деятельности» и от имени «нелегального ЦК меньшевиков» попросил соответствующих указаний. Жордания подробно обрисовал агенту положение грузинской эмиграции, рассказал о разладе в ее руководящих кругах и о своих разногласиях с Гегечкори, уговаривая агента выступить на его, Жордании, стороне. В заключение он посвятил агента в планы развертывания нелегальной антисоветской деятельности в СССР.

Позже «Титко» встретился с Гегечкори и другими эмигрантами, присутствовал на заседании грузинского эмигрантского «правительства», возглавляемого Жорданией, собрал ценную информацию о грузинской эмиграции и практической деятельности грузинских меньшевиков за рубежом и на территории СССР, а также получил ряд явок. Кроме того, «Титко» выяснил, что лидеры грузинских меньшевиков поддерживают тесную связь с другими эмигрантскими антисоветскими организациями.

В Париже Гегечкори представил агента руководителю зарубежной «Трудовой крестьянской партии» Маслову, который в свою очередь познакомил «Титко» с белоэмигрантом Гучковым. Агент участвовал в беседах Гегечкори, Маслова и Гучкова, на которых обсуждались планы развертывания антисоветской работы в СССР. Условившись с грузинскими меньшевиками и Масловым о нелегальной шифрованной переписке, агент выехал в Варшаву для свидания с бывшим генералом Захариадзе, возглавлявшим вооруженные формирования грузинской эмиграции. Захариадзе связал «Титко» с представителем польской разведки Дабичем, который назвал агенту ряд своих связей в Закавказье и рекомендовал через них поддерживать контакт с польским консулом в Тбилиси. Находясь в Польше, агент получил от кавказских эмигрантов несколько нелегальных явок в Кабарде, Дагестане и других районах Кавказа.

Используя «Титко», органы государственной безопасности впоследствии вели оперативную игру с главарями грузинской меньшевистской эмиграции, в результате чего выявили на территории СССР и разоблачили несколько эмиссаров закордонных центров грузинских меньшевиков. Кроме того, оперативная игра способствовала успешному завершению агентурно-оперативных

и следственных действий в отношении членов «Союзного бюро РСДРП». Активные контрразведывательные мероприятия по пресечению враждебной деятельности меньшевиков проводились и в других районах страны.

С помощью агентов была вскрыта и разоблачена группа участников контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» (ТКП), руководящее ядро которой работало в Наркомземе. Участники ТКП боролись против политики ВКП(б) в области социалистической перестройки сельского хозяйства. Разоблачение враждебной деятельности «Трудовой крестьянской партии» способствовало, в свою очередь, успешному проведению оперативных мероприятий против эсеров.

Организуя борьбу с антисоветской деятельностью эсеров, органы госбезопасности направляли свои усилия на то, чтобы не допустить создания ими единого контрреволюционного центра. В апреле 1930 года оперативными подразделениями ОГПУ и полномочными представительствами на местах были вскрыты и ликвидированы антисоветские эсеровские группы в Новгороде, Иваново-Вознесенске, Ставрополе, Нижнем Новгороде и других городах.

В результате проведения оперативного розыска органы ОГПУ арестовали несколько активных эсеров, разъезжавших по стране и пытавшихся восстановить свои старые связи. В июне 1930 года в Москве было реализовано агентурное дело «Реставрация» на группу правых эсеров-«независимых», пытавшихся возобновить организационную нелегальную деятельность эсеровской партии и готовивших созыв российской конференции правых эсеров. Группа разрабатывала программные и тактические вопросы и установила связь с подпольными эсеровскими организациями в 11 городах страны.

В начале сентября 1930 года благодаря успешной агентурной разработке была ликвидирована антисоветская эсеровская группа в Ташкенте, в состав которой входили ссыльные эсеры во главе с одним из бывших руководителей партии правых эсеров Колосовым. При аресте у Колосова и его единомышленников изъяли проект программы, письмо к бывшим членам партии эсеров о созыве конференции и доклад о переговорах с другими ссыльными эсерами.

В тот же период органы государственной безопасности установили и арестовали членов нелегального эсеровского ЦК и ряд других эсеров, проводивших антисоветскую работу, а всех их направили в ссылку. Обращая внимание местных органов на возможность активизации враждебной деятельности эсеров, ОГПУ предложило взять в агентурную разработку всех членов эсеровского ЦК, находившихся в ссылке, и установить за ними постоянное наблюдение. В результате разработки этих лиц органы госбезопасности выявили связи эсеровских организаций в СССР с зарубежными эсеровскими центрами в Праге и Пари-

17 Зак. 0015т

же. Крупная эсеровская организация, насчитывавшая 150 участников, была вскрыта в 1931 году Иностранным и Особым отделами ГПУ Украины. Было установлено, что она связана с зарубежным эсеровским центром в Праге.

Выполняя решения Коммунистической партии, органы государственной безопасности вели борьбу с антисоветской деятельностью троцкистов. Еще XV съезд ВКП(б) констатировал, что троцкисты скатились на путь нелегальной борьбы с Советской властью, и осудил троцкизм. Однако и после съезда троцкисты не разоружились. Поэтому к вопросу о пресечении враждебной деятельности троцкистов ЦК и ЦКК партии возвращались и позже. В мае 1931 года было принято решение ЦКК прекратить восстановление в партии троцкистов, которые лишь по истечении трех лет после XV съезда подали заявление о разрыве с троцкизмом.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) чекистские органы проводили активные агентурно-оперативные мероприятия по пресечению антисоветской деятельности троцкистов. После высылки Троцкого в феврале 1929 года за пределы Советского Союза[1] были активизированы контрразведывательные мероприятия в отношении его сообщников на территории страны. Главное внимание при этом уделялось агентурному проникновению в руководящие звенья троцкистских организаций, выявлению связи этих организаций между собой, а также с троцкистами, находившимися в ссылке, пресечению антисоветской деятельности троцкистов и перехвату нелегальных каналов связи Троцкого с его единомышленниками в СССР.

В 1929 году органы ОГПУ направили в ссылку основные троцкистские кадры. В конце 1930 — начале 1931 года было ликвидировано несколько антисоветских троцкистских групп и изъята их нелегальная техника и литература. Всего в 1931 году органы ОГПУ вскрыли 31 троцкистскую нелегальную группу, арестовали 183 троцкиста, 69 из которых ранее уже отбыли наказание. Из выявленных в том же году троцкистских организаций наиболее активную антисоветскую деятельность проводила группа Гинзбурга и Острого. Возвратившись из ссылки, она образовала нелегальную троцкистскую организацию, назвав ее «Партией революционных марксистов». Эта организация выпускала нелегальный журнал, создавала группы из своих последователей на предприятиях и в районах. Весь ее актив в результате разработки был арестован[2].

В октябре 1932 года органы ОГПУ ликвидировали в Курске троцкистский центр, созданный по указанию троцкиста Раковского и связанный с контрреволюционными группами в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. При аресте и обыске

---

[1] «Правда», 1929, 19 февраля.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. 38 30, л. 1.

у троцкистов обнаружили печатную технику, различные нелегальные антисоветские издания, шифры и иные документы.

Агентурно-оперативная работа в отношении троцкистов внутри страны велась в тесной связи с закордонными мероприятиями. Например, в 1932 году Особый и Иностранный отделы внедрили в международный руководящий центр троцкистов агента «А-257», который вскоре сообщил о группе эмиссаров Троцкого (Ольберга, Гавена, братьев Лурье и других), нелегально выезжавших в СССР для проведения враждебной работы. В том же году агент «А-257» по поручению Троцкого и его сына Седова вернулся в СССР для установления связи с троцкистским подпольем[1].

В 1929—1932 годах органы ГПУ Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и других советских республик уделяли большое внимание борьбе с подрывной деятельностью антисоветских националистических организаций, поддерживавших связь с националистической эмиграцией и реакционными силами ряда буржуазных государств. На Украине органы государственной безопасности вскрыли буржуазно-националистическую организацию «Украинский националистический центр» во главе с националистом Грушевским, а также «Украинскую военную организацию» и другие.

Чекисты провели значительную работу по разложению и ликвидации сионистских организаций. Ряд главарей был репрессирован, многие высланы в Палестину. Это оказало влияние на некоторых других главарей и активных участников этих организаций, и они эмигрировали из СССР.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) органы ОГПУ вели борьбу с антисоветской деятельностью церковников и сектантов. При этом внимание оперативного состава обращалось на необходимость усиления работы по отрыву рядовых участников религиозных организаций от главарей — так называемых авторитетов, привлечению к уголовной ответственности лиц, которые под видом отправления религиозных обрядов проводили антисоветскую деятельность[2]. Чекистские органы в ходе разработки церковников и сектантов выявили в этой среде и разоблачили немало антисоветских элементов, пытавшихся активизировать враждебную деятельность против Советской власти.

Участие органов государственной безопасности в ликвидации кулачества как класса. В 1929—1932 годах органы государственной безопасности вместе с местными партийными и советскими органами приняли активное участие в реализации поставленной партией и правительством важнейшей политической задачи по социалистическому преобразованию сельского хозяйства

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1191—1203 (агентурное дело «Первый»).

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 208, лл. 21—25.

ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации».

Основные политические цели в кампании по ликвидации кулачества определялись указанием В. И. Ленина о том, что «кулаки — бешеный враг Советской власти» и что «поэтому бой против кулаков мы называем *последним*, решительным боем»[1], а также постановлениями ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

Задачи и функции различных органов государства в проведении политики ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации были определены постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» и принятой в дополнение к нему Секретной инструкцией центральным исполнительным комитетам и советам народных комиссаров союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся[2].

Согласно Секретной инструкции ЦИК и СНК СССР основную работу по выселению кулаков проводили исполкомы местных Советов. Они определяли, кто должен быть раскулачен, в каких размерах следует конфисковать имущество, кого из раскулаченных и куда выслать, а кого оставить на прежнем месте жительства. Местные органы власти осуществляли эти меры на практике. На органы госбезопасности возлагались следующие обязанности: оперативное обеспечение выселения бывших помещиков и кулаков в отдаленные районы страны, отведенные для их поселения; трудовое использование выселенных кулаков; агентурно-оперативное обслуживание кулаков в местах их поселения; ликвидация всех кулацких антисоветских организаций и группировок, проводивших активную антисоветскую работу; борьба с вооруженными кулацкими выступлениями и бандитизмом[3].

Для обеспечения выселения кулаков из районов сплошной коллективизации в помощь органам ОГПУ придавались сотрудники милиции и выделенные партийными и советскими органами активисты из бедняков и середняков. Участвуя в раскулачивании и выселении кулаков, органы ОГПУ тем самым предупреждали совершение террористических актов против сельских коммунистов и работников местных партийных и советских организаций. Основными методами пресечения террора в деревне являлись активная разработка и арест кулаков, вынашивавших террористические намерения. Большую роль в борьбе с кулаче-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 40.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 22, лл. 2—5.
[3] Там же, лл. 32—37.

этом сыграли мероприятия чекистских органов по выявлению и конфискации оружия у кулаков и поддерживавших их лиц в деревне. Так, только в Сибири с 1 марта по 1 июля 1929 года чекисты изъяли 546 винтовок, 57 обрезов, 478 револьверов, 27 гранат, 2 пулемета; в Северо-Кавказском крае за этот же период было изъято 1985 винтовок, 3 пулемета, 5 гранат.

Проведенное в районах сплошной коллективизации раскулачивание и выселение кулаков в другие районы страны, естественно, увеличило там контингент спецпереселенцев. В связи с этим резко возрос объем агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности среди кулаков в местах их высылки. Данная работа строилась с таким расчетом, чтобы агенты и осведомители органов ОГПУ имелись во всех местах расселения кулаков. Особое внимание уделялось работе среди кулацкой молодежи, на которую ориентировались главари различных банд и организаторы антисоветских повстанческих и террористических выступлений.

Однако, несмотря на принятые меры, в среде ссыльного кулачества отмечались антисоветские проявления. Так, на Урале и в Западной Сибири в июле и августе 1931 года было подавлено восемь кулацких выступлений. В районе одной из комендатур Томского оперативного сектора ссыльные кулаки обстреляли комендатуру, захватили охрану, убили вахтера. Вооруженные выступления кулаков охватили несколько поселков и были ликвидированы лишь с помощью войсковых частей[1].

С самого начала проведения операций по выселению кулачества органы государственной безопасности столкнулись с массовым бегством кулаков из мест высылки. В связи с этим органы ОГПУ привлекали к розыску бежавших кулаков секретных сотрудников органов милиции и использовали помощь коммунистов, комсомольцев и других активистов из местных жителей, проводили облавы, прочесывание населенных пунктов и лесных массивов и т. д.

В начале 30-х годов органы ОГПУ выявили ряд кулацко-белогвардейских организаций и провели в отношении их активные агентурно-оперативные мероприятия. Так, в ноябре 1930 года ГПУ Украины разгромило так называемый «Штаб повстанческих войск освобождения Украины» — кулацко-белогвардейскую организацию, созданную переброшенными из-за кордона эмиссарами-петлюровцами. Эта организация готовила вооруженное восстание против Советской власти[2].

В 1931 году Особый отдел ГПУ Башкирии путем разработки выявил, а затем ликвидировал кулацко-повстанческую организацию, созданную агентом польской разведки бывшим белым офицером Наймушиным, который четыре раза нелегально пере-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 5, оп. 1, пор. № 218, лл. 196—199.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 7, пор. № 154, лл. 56—57.

ходы советскую границу. Опасаясь ареста, Найкушин бежал из Башкирии, но был захвачен на Северном Кавказе, где он пытался создавать аналогичные организации[1]. В том же году Полномочное представительство ОГПУ по Западной области ликвидировало кулацко-монархическую организацию, состоящую из кулаков, попов, бывших офицеров и торговцев. Организация имела 5 филиалов и 42 ячейки. В Дагестане чекисты раскрыли кулацкую организацию, подготовлявшую восстание[2]. Разгром основных кулацких центров облегчил борьбу с открытыми антисоветскими выступлениями кулаков и лиц, попавших под их влияние.

Учитывая, что внешние и внутренние враги Советского государства в ходе ликвидации кулачества как класса пытались воспользоваться недовольством части середняков, вызванным ошибками местных органов власти и искривлениями партийной линии в колхозном строительстве, органы ОГПУ принимали необходимые профилактические меры и пресекали попытки враждебных элементов спровоцировать середняков на антисоветские выступления.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», органы госбезопасности информировали местные партийные комитеты о серьезных ошибках, допущенных в ходе коллективизации[3]. В результате некоторая часть (около 6%) раскулаченных и высланных по решению органов власти была возвращена на прежние места жительства и восстановлена в правах[4].

Борьба органов государственной безопасности с антисоветскими выступлениями кулачества получила положительную оценку со стороны ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, местных партийных и советских органов. Наряду с этим в ходе ликвидации кулачества в ряде случаев были допущены ошибки. Отдельные приказы ОГПУ противоречили советским законам[5], некоторые сотрудники ОГПУ, работавшие в спецпоселениях для кулаков, нарушали социалистическую законность и т. д.[6]

Центральный Комитет ВКП(б), ЦИК и СНК СССР принимали меры к исправлению ошибок и нарушений социалистической законности, допущенных во время коллективизации как местными органами власти, так и аппаратами ОГПУ. Работ-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 206, лл. 21—25.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 208, лл. 2—6.
[3] Там же, пор. № 2, лл. 23—24.
[4] Там же, пор. № 252, лл. 1—23.
[5] Например, приказ № 379/223 «Об упрощении формальностей по следствию в органах ОГПУ» отменял выполнение ряда процессуальных действий (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 257, лл. 451—452, 452—454).
[6] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 257, лл. 461—462.

ками ОГПУ, виновные в должностных преступлениях, особенно совершенных в спецпоселениях, были строго наказаны.

В период коллективизации активизировался бандитизм. Подавление антисоветских бандитских выступлений имело большое значение для стабилизации оперативной обстановки, для успешного осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства. Основными методами борьбы с бандитизмом были чекистско-войсковые операции в сочетании с агентурно-оперативными мероприятиями, которым обычно предшествовала большая подготовительная работа партийных и советских органов в районах действия банд. Например, перед осуществлением крупной чекистско-войсковой операции по ликвидации бандитизма в Туркмении партийные и советские органы этой республики на основании постановлений Средазбюро ЦК ВКП(б) от 18 мая и 25 августа 1931 года, а также решения ЦК ВКП(б) от 16 августа 1931 года проводили огромную разъяснительную работу[1]. После ликвидации банд партийные и советские органы принимали меры по восстановлению пострадавших во время боевых операций населенных пунктов, оказанию жителям этих районов материальной помощи.

Сочетание действий партийных и советских органов с мерами органов государственной безопасности позволяло изолировать банды от местного населения, отделять рядовых участников банд от их главарей, укрепить доверие трудящихся к мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства, привлечь рабочих и крестьян к участию в мероприятиях, проводимых органами ОГПУ, и в конечном счете обусловило быструю ликвидацию бандитизма. Так, в 1930 году на территории Северо-Кавказского края органы ОГПУ с помощью трудящихся ликвидировали свыше 100 вооруженных банд, насчитывавших более 1000 человек, захватили 14 главарей и несколько сот закоренелых бандитов.

Значительную работу по ликвидации бандитизма в пограничных районах провели органы и войска пограничной охраны. Только на границе с Ираном и Афганистаном пограничники ликвидировали свыше 66 вооруженных басмаческих банд[2]. В 1931 году органы ГПУ Туркмении и Таджикистана уничтожили перешедшие из Афганистана и Ирана на территорию Туркмении и Таджикистана банды басмачей общей численностью более 5 тысяч человек. В результате чекистско-войсковой операции, проведенной в этих районах с 3 сентября по 15 октября 1931 года, было захвачено 74 главаря банд и свыше 3 тысяч вооруженных бандитов, изъято много оружия. За активную работу по ликвидации басмачества ЦИК и СНК Туркмении на-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 519. Аналогичные мероприятия проводились в Таджикистане (там же, пор. № 321), Якутии (там же, оп. 8, пор. № 265) и т. д.

[2] Там же, оп. 9, пор. № 46, лл. 25—36

градила ГПУ республики орденом Трудового Красного Знамени Туркменской республики[1].

В 1932 году органы государственной безопасности Украины ликвидировали 1096 кулацких банд, захватили более 10,5 тысячи бандитов и свыше 28 тысяч единиц оружия. При подавлении кулацко-бандитских выступлений на Северном Кавказе, в Центрально-Черноземной и Уральской областях, Нижне-Волжском и Северном краях отличились дивизия особого назначения им. Дзержинского, Ленинградская школа младшего начсостава ОГПУ и школа 1-го Белорусского полка войск ОГПУ.

В борьбе с антисоветскими бандитскими выступлениями кулаков сотрудники и бойцы органов ОГПУ показали образцы стойкости, героизма, самоотверженности, преданности Коммунистической партии и социалистической Родине. Немало сотрудников, командиров и красноармейцев органов и войск ОГПУ погибло в борьбе с вооруженными выступлениями кулачества: командир дивизии войск ОГПУ Олос, начальник Ставропольского оперативного сектора ОГПУ Гафиклаф, политработники полков Шенкман и Пискун, командир эскадрона Курганов и многие другие.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1929—1932 годы «по важности и сложности задач, новизне и глубине социально-экономических процессов, темпам и масштабам социалистического строительства»[2] были одним из труднейших периодов строительства социализма. Реальной стала угроза новой интервенции, резко обострилась классовая борьба в стране. В эти годы органы государственной безопасности вместе с другими органами социалистического государства под руководством Коммунистической партии и Советского правительства решали сложнейшую задачу по срыву планов вооруженной интервенции, подавлению сопротивления кулачества и построению фундамента социализма в СССР. Чекистские аппараты провели огромную работу по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, открытых антисоветских выступлений классовых врагов и ликвидации вражеского подполья внутри страны.

В оперативной деятельности органов госбезопасности в эти годы накоплен положительный опыт осуществления оперативных игр и комбинаций, дезинформирования противника, а также

[1] См.: Сборник КГБ, 1974, № 3, стр. 18

[2] История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1975, стр. 424

проведения контрразведывательных мероприятий по агентурному проникновению в разведывательные центры противника, разложению зарубежных антисоветских организаций и т. д. В основном квалифицированно использовались агентура и оперативно-технические средства, что явилось заметным шагом вперед в развитии контрразведывательного искусства.

Применение классовыми врагами в широком масштабе острых форм борьбы вынуждало Советское государство и его исполнительно-распорядительные органы, в том числе и органы ОГПУ, отвечать на это решительными ударами, что обеспечивало безопасность СССР, неприкосновенность его границ, охраняло мирный созидательный труд советского народа.

Чекистам приходилось и в открытом бою сражаться с врагами Советской страны, неся немалые потери. При этом чекисты проявили образцы стойкости, мужества и беззаветной преданности Коммунистической партии и Советской Родине.

В практической деятельности органов государственной безопасности в этот период были и недочеты: допускались промахи и ошибки в агентурно-оперативной и следственной работе, отдельные нарушения социалистической законности. Однако в целом деятельность органов государственной безопасности на данном этапе соответствовала требованиям оперативной обстановки, отличалась высоким мастерством и во многом является поучительной.

Глава VII

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР (1933—1938 годы)

1. Политическая и оперативная обстановка

Международная обстановка в 1933—1938 годах характеризовалась дальнейшим обострением противоречий капиталистического общества, установлением фашистской диктатуры в Германии, нарастанием угрозы военного нападения агрессивных империалистических государств на нашу страну.

После прихода в январе 1933 года к власти в Германии гитлеровской партии, открыто провозгласившей своей целью уничтожение коммунизма и первого в мире государства трудящихся, угроза возникновения второй мировой войны резко возросла. Вслед за возникновением очага военной опасности на Дальнем Востоке образовался другой очаг войны в самом центре Европы. После того как империалистическая Япония организовала агрессию против Китая, фашистская Италия и гитлеровская Германия развязали войны в Эфиопии и республиканской Испании. И без того напряженная международная обстановка усугублялась созданием антикоммунистического военно-политического блока, известного в то время как «ось Берлин—Рим—Токио», в который вошли Германия, Япония и Италия. Откровенно антисоветский и агрессивный характер этого блока и стремление правящих кругов Англии, Франции и США направить фашистскую агрессию против СССР создали серьезную угрозу безопасности Советского государства.

Развернув яростную антисоветскую кампанию, фашистская Германия и милитаристская Япония начали подготовку войны против СССР, что, естественно, вызвало активизацию их разведывательных служб. Поставив своей целью ведение широкой подрывной работы против Страны Советов, правящие круги упомянутых государств реорганизовали и значительно усилили свои разведывательные и контрразведывательные органы, подчинив их деятельность захватническим планам. В фашистской Германии в рассматриваемый период реорганизация органов военной разведки и контрразведки (абвера) в основном закончилась.

Перестраивая свой разведывательный аппарат и организ[уя] в больших масштабах подрывную работу против Советско[го] государства, главари фашистской Германии стремились прид[ать] этой работе тотальный характер, пытаясь путем широкого н[а]саждения в советском тылу агентурной сети, сбора необх[о]димой информации о военно-экономическом и политическ[ом] потенциале социалистического государства, путем диверсий [и] других враждебных акций, а также создания «пятой колонн[ы]» подорвать наше государство изнутри и создать таким образ[ом] благоприятные условия для обеспечения в будущем успешн[ых] боевых действий фашистских вооруженных сил против Красн[ой] Армии.

Для проведения подрывных акций на советской территор[ии] (шпионажа, вредительства, диверсий, антисоветской пропаган[ды]) немецко-фашистская разведка использовала как легальны[е], так и нелегальные возможности. К подрывной работе прот[ив] СССР гитлеровцы активно привлекали немцев, переселивших[ся] в свое время из Германии в нашу страну и проживавших [на] Украине, Северном Кавказе, в Азово-Черноморском крае, в П[о]волжье, в Средней Азии и других местностях. Под видом пом[ощи] им переселенческий отдел зарубежных немцев, созданный при н[а]ционал-социалистской партии, и гитлеровские разведывательн[ые] органы систематически направляли этим лицам в Советск[ий] Союз посылки и денежные переводы. Используя установленн[ые] таким образом связи, органы абвера и гестапо выискивали сре[ди] получателей этих почтовых отправлений политически неусто[й]чивых лиц и привлекали их для организации фашистских яче[ек] осуществления различных подрывных акций в СССР.

Одним из легальных прикрытий гитлеровской разведки [в] целях проведения шпионской работы являлся так называем[ый] «Высший церковный совет» — руководящий орган лютеранск[ой] церкви, который поддерживал связь с пасторами, находивш[и]мися в СССР. Через них в германскую разведку поступал[и] шпионские сведения об экономике и политическом положен[ии] Советского Союза. Представители «Высшего церковного совет[а]» были связующим звеном между гитлеровскими разведчика[ми,] их агентами и различными антисоветскими элементами, име[в]шимися на территории нашей страны.

Разведка Германии активно использовала в своих цел[ях] проповедников — немцев сектантских групп (меннонитов и адвен[]тистов), существовавших в Москве, в Поволжье, Среднеазиат[]ских республиках, Азербайджане, Казахстане и Ленинград[е].

Гитлеровская разведка вступила в контакт с разведыва[]тельными и контрразведывательными службами сопредельны[х] с Советским Союзом буржуазных государств и весьма актив[но] направляла их антисоветскую деятельность. Так, военно-пол[]

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 4, пор. № 290, л. 199

тическую разведку против Советского Союза проводил 2-й отдел генерального штаба литовской армии, а контрразведывательную работу — департамент полиции Литвы, работавший в тесном контакте с гестапо и выполнявший его задания. Разведывательный и контрразведывательный отделы латвийского генерального штаба осуществляли шпионаж против СССР главным образом через военных атташе и различные дипломатические учреждения. Вместе с тем на территории самой Латвии существовали немецкие организации («Немецко-балтийский трудовой центр», «Немецко-балтийское трудовое объединение» и другие), которые фактически являлись филиалами немецко-фашистской разведки. Активную шпионскую деятельность против СССР проводила резидентура гитлеровской разведки, возглавлявшаяся директором одной из немецких фирм в Риге. Самую тесную связь с немецкой разведкой поддерживал 2-й отдел эстонского генерального штаба, который выполнял ее задания по сбору шпионской информации о Советском Союзе.

В Японии организацией разведывательной деятельности в целом занималось Главное разведывательное управление. Подрывная работа против СССР велась непосредственно через разведывательные управления, созданные при штабах Квантунской и Корейской армий, а также через военные миссии и жандармские части в Харбине, Хайларе, Сахаляне и других городах.

Разведывательные органы Японии забрасывали в Советский Союз под видом политэмигрантов своих кадровых разведчиков и агентов, прошедших соответствующую подготовку (перед заброской агентов учили подрывному делу, тайнописи, шифровке, различным способам связи со своими разведцентрами и т. п.). Разведшколы и курсы, готовившие шпионов и диверсантов, зашифровывались. Так, под прикрытием автотракторной и шоферской школы, организованной в Харбине под вывеской «Международная компания жатвенных машин», действовала шпионская школа[1].

В развертывании подрывной работы на советской территории разведки фашистской Германии и милитаристской Японии активную роль отводили своим официальным представительствам в нашей стране (посольствам, консульствам и миссиям), представительствам акционерных обществ, промышленных и торговых фирм. Они нередко служили вражеским разведкам прикрытием для проведения антисоветских акций. Так, штаты посольств Германии и Японии в Москве и их консульства в Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Новосибирске, Тбилиси, Хабаровске, Владивостоке и других городах в большинстве своем состояли из кадровых офицеров-разведчиков, которые занимались сбором разведывательной информации, подбирали и вербовали агентов из числа немцев, японцев, корейцев и китайцев, проживав-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, д. 372, лл. 18—49.

ших в Советском Союзе, так и из местных жителей, враждебно настроенных по отношению к Советской власти, руководили агентами, забрасываемыми в СССР, и т. д.[1] Германские дипломаты-разведчики привлекали к участию в шпионаже против СССР также сотрудников дипломатических представительств Австрии, Турции и некоторых других капиталистических государств.

Руководство всеми звеньями разведывательных аппаратов фашистской Германии и милитаристской Японии было сосредоточено в единых центрах, что позволяло правящим кругам этих стран обеспечивать целенаправленное использование своих разведок. В частности, общее руководство разведывательным аппаратом различных ведомств гитлеровской Германии осуществлял так называемый «Объединенный штаб связи», который возглавляли фашистские главари Гесс (председатель), Геббельс, Риббентроп, Розенберг, Боле и Борман. В Японии всеми секретными службами руководило специальное бюро, созданное в 1937 году при японском кабинете министров, а координацией шпионско-диверсионной и другой подрывной деятельности против СССР занимался генеральный штаб японской армии.

Стремясь всячески расширить фронт подрывной работы против СССР, разведывательные органы Германии и Японии координировали друг с другом как свои разведывательные планы, так и подрывные акции, касающиеся Советского государства, обменивались взаимной информацией. Так, японский военный атташе в Берлине генерал Осима поддерживал связь с руководителями немецко-фашистской разведки. Через него шел регулярный обмен разведывательными данными о Советском Союзе между японскими и германскими секретными службами. Осима информировал руководство гитлеровской разведки о намеченных японцами конкретных мероприятиях в отношении СССР, а также принимал участие в разработке разведывательными службами Германии планов подрывных акций против Советской страны[2].

Подрывную работу против СССР продолжали вести разведки Англии, США, Франции и других капиталистических государств, широко используя при этом легальные и нелегальные возможности.

Английская разведка, как и в предшествующие годы, вела подрывную работу с помощью своих дипломатических и торговых представителей, а также специалистов, приглашенных ра-

---

[1] Поскольку использование разведками Германии и Японии своих дипломатических представительств в СССР для проведения подрывной антисоветской работы наносило ущерб безопасности социалистического государства, Советское правительство закрыло германские и японские консульства и выдворило их персонал за пределы страны (см.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2. 1974, стр. 167, 169).

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 169.

ботать на советских фабриках и заводах. В шпионских целях разведывательные органы Англии использовали отдельных сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавших на советских электростанциях. Для проведения шпионской деятельности против СССР английская разведка создала специальный разведывательный центр в Вене, на который возложила вербовку агентов из австрийских граждан, преимущественно инженеров, техников и квалифицированных рабочих, и последующую засылку их в нашу страну в качестве специалистов для работы по договорам в народном хозяйстве Советского Союза.

Американская разведка вела подрывную работу против СССР из Латвии через своего резидента — директора отделения Северного банка акционерного общества «Нордкредит». Она использовала в антисоветских целях существовавший в Латвии филиал молодежной белогвардейской организации «Икка», руководящий центр которой находился в США.

В подрывной работе против СССР разведывательные органы фашистской Германии, милитаристской Японии и других империалистических государств по-прежнему продолжали широко использовать зарубежные белоэмигрантские антисоветские центры и националистические организации, в том числе «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Братство русской правды» (БРП), «Российский общевоинский союз» (РОВС), «Российский фашистский союз» (РФС), «Толстовский фонд» и другие. Увидев в германском фашизме наиболее агрессивную антисоветскую силу, главари многих зарубежных антисоветских центров незамедлительно сменили хозяев. Действуя в интересах гитлеровской разведки, они развернули против СССР активную подрывную работу: формировали вооруженные банды, предназначенные для заброски на советскую территорию, поставляли гитлеровским разведывательным органам необходимые кадры, которые проходили подготовку в специальных разведывательных школах, после чего их нелегально переправляли в Советский Союз.

Наибольшую активность в борьбе против СССР проявляла «Организация украинских националистов» (ОУН), установившая тесный контакт с германскими фашистами еще до прихода Гитлера к власти. Шпионаж, диверсии и террор стали основными формами подрывной антисоветской работы оуновцев.

Белоэмигрантские организации, существовавшие на территории Маньчжурии, вскоре были полностью подчинены японской разведке. В целях усиления подрывной деятельности против СССР японская военная миссия в конце 1934 года объединила различные организации белоэмигрантов в так называемое «Бюро по делам российских эмигрантов». Наряду с этим японская разведка стала интенсивно формировать из белоэмигрантов вооруженные банды и направлять их для совершения диверсий

на КВЖД, с тем чтобы вывести ее из строя и создать невозможные условия для ее нормальной эксплуатации, а также перебрасывать бандитские отряды на советскую территорию. Число нарушений советской границы и столкновений, провоцируемых в то время японцами, возрастало с каждым годом[1].

В условиях сложной международной обстановки Коммунистическая партия и советский народ, приступив в 1933 году к осуществлению второго пятилетнего плана, вступали в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. Одной из важнейших задач, которую решала в этой пятилетке Коммунистическая партия, являлась окончательная ликвидация капиталистических элементов в стране. Остатки ликвидированных эксплуататорских классов (бывшие промышленники, помещики, торговцы, кулаки, белые офицеры, антисоветские элементы из буржуазно-националистической интеллигенции) расползались по всей стране — проникали на новостройки, объекты оборонной промышленности, в колхозы, хлебозаготовительные органы, советские учреждения и учебные заведения.

Отчаянно сопротивляясь курсу Коммунистической партии на построение социалистического общества в СССР, антисоветские элементы, не имея внутри страны социальной опоры и достаточных сил, тем не менее под влиянием резкого усиления антисоветской позиции наиболее агрессивных империалистических государств активизировали свои враждебные действия, изменив при этом тактику борьбы против Советского государства. В городах и на новостройках бывшие кулаки и белогвардейцы, развернув широкую вербовочную деятельность для привлечения на свою сторону различных антисоветских элементов, создавали хорошо замаскированные контрреволюционные кулацко-белогвардейские организации повстанческого характера и пытались установить связь с другими враждебными группами, существовавшими в городах, занимались вредительством, а в ряде мест устраивали диверсии на наиболее уязвимых объектах, вели среди рабочих контрреволюционную агитацию[2]. Проникая в колхозы, антисоветские элементы путем вредительства, порчи машин, расхищения колхозного имущества, саботажа хлебозаготовок и распространения антисоветских слухов старались разложить молодые, еще не окрепшие колхозы»[3].

В этих условиях необходимо было всемерно укреплять Советское государство, повышать бдительность советских людей в отношении происков врагов нашей Родины, и в первую очередь происков разведок капиталистических стран, а также в отноше-

---

[1] См.: Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. Сборник материалов. М., изд. Военно-юридической академии ВС СССР, 1949, стр. 317, 319.

[2] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1933 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 276—280, 292

[3] См. там же, стр. 271

ции враждебных элементов из среды ликвидированных классов и их агентуры.

Вместе с тем нельзя не отметить, что во внутренней обстановке в стране были и определенные сложности, вызываемые субъективными факторами. Они были связаны прежде всего с культом личности И. В. Сталина, который «выражался в чуждом духу марксизма-ленинизма возвеличении роли одного человека, в отступлении от ленинского принципа коллективности руководства, в необоснованных репрессиях и других нарушениях социалистической законности, нанесших ущерб нашему обществу»[1].

В эти годы, когда социализм в нашей стране уже победил, продолжали бытовать некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом и его агентурой. Этому способствовали и отдельные ошибочные взгляды, господствовавшие в советской юридической науке.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

В условиях напряженной международной обстановки Коммунистическая партия принимает меры по усилению безопасности СССР, подготовке отпора агрессорам, укреплению Советских Вооруженных Сил и органов государственной безопасности. В этот период центр тяжести в работе органов госбезопасности все более перемещался на борьбу против внешних врагов Советского государства. Возросла роль внешнеполитической разведки. В [illegible] году Центральный Комитет партии специально рассмотрел вопрос о работе данной разведки и поставил перед ней задачу — своевременно добывать сведения, раскрывающие агрессивные замыслы гитлеровской Германии и милитаристской Японии в отношении Советского Союза. В соответствии с решением ЦК партии штаты внешней разведки (ИНО) были значительно увеличены, получили дальнейшее развитие формы и методы ее работы[2].

В области контрразведки органы госбезопасности, как и в предшествующие годы, обязаны были вести решительную борьбу с подрывной работой буржуазных разведок и зарубежных антисоветских центров на советской территории, а также с враждебной деятельностью остатков контрреволюционных партий и других антисоветских элементов, обеспечивать охрану государственных границ от проникновения агентов противника

---

[1] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 25.

[2] См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 17

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года Объединенное государственное политическое управление как самостоятельный государственный орган было упразднено и на его базе создано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), которое вошло в состав союзно-республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, образованного этим же постановлением[1].

На Народный комиссариат внутренних дел СССР возлагалось обеспечение государственной безопасности страны и революционного порядка, охрана социалистической собственности, охрана государственной границы СССР и некоторые другие функции. Непосредственное обеспечение политической безопасности Советского государства возлагалось на Главное управление государственной безопасности. В ГУГБ входили следующие оперативные подразделения: Иностранный, Секретно-политический, Особый, Оперативный, Экономический[2], Транспортный, Специальный и Учетно-статистический отделы (схема 10).

В составе народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, управлений НКВД краев (областей), управлений НКВД по Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Казахской, Башкирской, Татарской, Крымской и Якутской республикам и областных управлений Наркомвнудела УССР были организованы управления государственной безопасности (УГБ)[3].

Местные органы бывшего ОГПУ на железнодорожном и водном транспорте переименовывались соответственно названиям оперативно обслуживаемых дорог и бассейнов в транспортные отделы, отделения и оперативные пункты ГУГБ НКВД с подчинением их Транспортному отделу ГУГБ[4].

Система органов государственной безопасности в армии и на флоте включала в себя особые отделы и особые отделения ГУГБ НКВД в частях и соединениях РККА и ВМФ с непосредственным подчинением особым отделам военных округов и осо-

[1] НКВД союзных республик были упразднены еще в 1930 году, а их функции перенесены на некоторые вновь образованные органы (например, при советах народных комиссаров союзных и автономных республик были созданы управления милиции и уголовного розыска и т. д.). Однако в декабре 1932 года в целях улучшения руководства органами милиции и уголовного розыска при ОГПУ СССР было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции. Необходимость централизации руководства в масштабе всей страны такими важными политическими и административными функциями, как охрана государственной границы, запись актов гражданского состояния и т. д., потребовала создания Наркомата внутренних дел СССР и одноименных наркоматов в союзных республиках (СЗ СССР, 1934, № 36, ст. 283).

[2] Существовавшее в ОГПУ Экономическое управление в 1934 году было преобразовано в Экономический отдел (ЭКО) ГУГБ НКВД. В 1936 году ЭКО был ликвидирован, его функции выполнял КРО НКВД.

[3] См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1938 гг.). Документы и материалы. М., изд. ГУПВ КГБ, 1971, стр. 706, 707.

[4] См. там же, стр. 706

ным отделам управлений государственной безопасности НКВД республик и УНКВД краев и областей по территориальности[1].

Реорганизация органов государственной безопасности, проведенная в июле 1934 года, обусловливалась серьезными изменениями политической и оперативной обстановки в стране и необходимостью в связи с этим переориентировать органы госбезопасности на борьбу против внешних врагов Советского государства. При этом ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязывали органы государственной безопасности совершенствовать способы борьбы с врагами социалистического государства, рационально использовать гласные и агентурные силы и средства и сделать чекистские удары более меткими, отточенными и организованными[2].

До образования НКВД СССР органы ОГПУ, ведя борьбу с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, одновременно, как отмечалось выше, осуществляли функции, выходившие за пределы задач, возложенных на них Конституцией СССР и Положением об Объединенном государственном политическом управлении и его органах (1923 года). Так, наряду с выполнением разведывательных и контрразведывательных задач ОГПУ руководило органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями и трудовыми (специальными) поселениями, а также вело борьбу с детской беспризорностью. Образование ГУГБ позволило сосредоточить усилия органов государственной безопасности на решении задач разведывательного и контрразведывательного характера.

К моменту упразднения ОГПУ назрела также необходимость передать рассмотрение всех судебных дел о контрреволюционных преступлениях, которыми занималась Судебная коллегия ОГПУ, в судебные органы. Упразднение постановлением ЦИК СССР Судебной коллегии ОГПУ должно было ликвидировать практику внесудебного рассмотрения уголовных дел. Однако 10 июля 1934 года при народном комиссаре внутренних дел СССР было создано Особое совещание, которое имело право применять в административном порядке к лицам, признанным общественно опасными, высылку и ссылку под гласный надзор, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет, а также высылку иностранных подданных за пределы Советского Союза[3].

В последующие годы работа по поиску более совершенной организационной структуры органов госбезопасности продолжалась. Так, в 1936—1937 годах в целях усиления борьбы с подрывными действиями империалистических разведок и более ин-

[1] См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1934 гг.). Документы и материалы, стр. 706.

[2] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1920 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 302—306.

[3] См.: Из истории советских пограничных войск (1928—1934 гг.). Документы и материалы, стр. 705.

тенсивного использования оперативной техники для решения контрразведывательных задач в центральном аппарате ГУГБ были образованы Контрразведывательный и Оперативно-технический отделы. В тот же период в составе ГУГБ НКВД был организован (выделен из Оперативного отдела) Специальный отдел по охране руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, а также дипломатического корпуса. Интенсивное развитие в стране отраслей оборонной промышленности и необходимость ограждения их, а также объектов транспорта от подрывных акций разведок противника обусловили создание в конце сентября 1938 года Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД и преобразование Управления транспорта и связи в Главное транспортное управление (ГТУ) НКВД.

С учетом всех этих изменений структура ГУГБ НКВД и его низовых подразделений в основном сохранялась в таком виде до февраля 1941 года (схема 11).

3. Состояние агентурно-оперативной и следственной работы

В рассматриваемый период, особенно в 1933—1935 годах, органы государственной безопасности, выполняя возложенные на них задачи, добились значительных результатов в разведывательной и контрразведывательной работе. Внешнеполитическая разведка (Иностранный отдел) в целях успешного решения поставленной перед ней Центральным Комитетом партии задачи направила свои усилия на агентурное проникновение во многие правительственные учреждения Германии, Франции, Англии, США, Италии и других стран. Это дало ей возможность добывать важные секретные документы правительств данных стран и своевременно ориентировать советские партийные и правительственные инстанции о политике указанных государств в отношении Советского Союза и их позициях по основным международным проблемам[1], а также получать большое количество различной информации, представляющей интерес для советской военной промышленности[2].

Контрразведывательная деятельность органов государственной безопасности в данный период была направлена на пресечение антисоветских происков разведок империалистических держав, прежде всего разведок фашистской Германии и милитаристской Японии, а также связанных с ними белоэмигрантских организаций и центров. Советские контрразведчики, успеш-

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 2, стр. 17.
[2] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

завершив в эти годы ряд разработок[1], нанесли удар по вражеским разведкам, приобрели ценных агентов среди белоэмигрантов, что позволило выявить планы некоторых белоэмигрантских организаций, провели важные оперативные мероприятия в отношении разведок противника и зарубежных антисоветских центров в интересах безопасности Советского государства.

С помощью оперативных игр и других контрразведывательных мероприятий органы государственной безопасности дезинформировали буржуазные разведки и белоэмигрантские антисоветские центры относительно мощи Красной Армии, ее численного состава и вооружения, углубляли разногласия между ними, отрывали рядовых членов от главарей и таким образом ослабляли подрывную деятельность, проводимую ими против СССР.

В этот период органы государственной безопасности провели мероприятия по борьбе с германской разведкой и ее резидентурами, действовавшими под легальным прикрытием в нашей стране. Так, в 1934 году была пресечена шпионская деятельность ряда специалистов немецкой фирмы «Контроль-Ко». По постановлению Коллегии ОГПУ из Советского Союза было выдворено шесть вражеских разведчиков — сотрудников этой фирмы[2]. В результате агентурной разработки был пойман с поличным при попытке вывезти за пределы СССР рецептуру и образцы секретного клея немецкий подданный Баркон[3].

В 1934 году органы государственной безопасности ликвидировали созданную немецким инженером Линдером подрывную организацию в Управлении связи БССР. Она занималась передачей за границу секретных сведений и документов, главным образом мобилизационного характера. Перед ней стояла также задача осуществления диверсионных актов в случае начала военных действий против СССР[4].

В начале 1934 года в Москве была арестована группа профашистски настроенных специалистов связи, работавшая по заданию «Восточного бюро» фирмы «Сименс-Гальске» («Восточное бюро» вело экономическую и политическую разведку против СССР). Преступная группа специалистов подчиняла вопросы развития международных телефонных связей интересам фирмы «Сименс», а также информировала ее о состоянии и перспективах развития советских телефонных средств связи[5].

В 1935 году на московских заводах «Электрофизприбор», «Газоочистка», «Электрозавод» и некоторых других среди лиц инженерно-технического персонала, прибывших на работу из

---

[1] Например, в 1933 году органы ОГПУ закончили агентурную разработку группы сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», занимавшихся шпионажем на территории СССР.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 1132.

[3] Там же, арх. № 6275.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 316.

[5] Там же.

Германии, советские органы государственной безопасности разоблачили несколько агентов немецко-фашистских разведывательных служб, занимавшихся сбором шпионской информации и нелегально распространявших антисоветскую литературу.

В оборонной промышленности в 1936 году была раскрыта резидентура германской разведки, состоявшая в основном из немецких специалистов — служащих фирмы «Рейнметалл». Фашистские агенты вели подготовку к взрыву некоторых военных заводов. В Ленинграде была выявлена крупная фашистская резидентура, которая использовала в качестве прикрытия германские торговые фирмы «Ашафенбург», «Вальдгоф» и «Теодор-Горер». Агенты этой резидентуры намеревались вывести из строя морской порт и ряд промышленных предприятий города[1].

В 1935—1936 годах органы госбезопасности раскрыли несколько шпионских резидентур гитлеровской разведки, действовавших в СССР под прикрытием посольства Германии и ее консульств. Так, в 1935 году в Средней Азии чекисты обезвредили руководимую германским консулом Зоммером резидентуру, занимавшуюся сбором шпионской информации о советской оборонной промышленности и готовившую диверсионные акты на некоторых военных заводах с целью вывода их из строя в момент нападения Германии на Советский Союз[2].

В конце 1936 года в Донбассе, Запорожской и Днепропетровской областях советские чекисты вскрыли несколько крупных шпионских резидентур, созданных сотрудниками германских консульств в Киеве и Харькове. В том же году в Приморье они пресекли шпионскую работу ряда агентов, действовавших под руководством германского консула во Владивостоке Кастнера и секретаря консульства Вольного[3].

Органы государственной безопасности выявляли каналы проникновения на территорию СССР агентов и кадровых сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов. Например, в 1933 году органы ОГПУ провели оперативные мероприятия против харбинского отделения БРП, перебросившего на территорию Дальневосточного края нескольких диверсантов. Получив сведения о каналах их переброски в СССР, чекисты задержали диверсантов. В частности, были захвачены и арестованы агенты японской разведки — участники зарубежных контрреволюционных организаций «Братство русской правды» и «Национальный союз нового поколения» Перелядов и бывший полковник белой армии Кобылкин. На территорию Советского Союза их перебросило харбинское отделение японской разведки для проведения шпионской работы и диверсионных актов. При аресте у них изъяли три пистолета, около ста

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 167
[2] См. там же, стр. 166.
[3] См. там же, стр. 167.

патронов, два зажигательных снаряда, белогвардейскую литературу и иностранную валюту.

В 1935—1937 годах в Москве, Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке и других городах органами государственной безопасности были раскрыты шпионские звенья, созданные и руководимые сотрудниками японского посольства и консульства. Как показали разоблаченные агенты, они имели задание не только собирать шпионскую информацию, но и осуществлять в период войны террористические и диверсионные акты, вплоть до применения бактериологических средств[1].

В 1934 году завершилась агентурная разработка «Академия», начатая чекистами Украины в середине 20-х годов. Эта разработка позволила выявить и взять под контроль нелегальные каналы проникновения агентов английской разведки на территорию УССР, использовать выявленные переправы, явки и связи противника для последующего внедрения агентов органов госбезопасности в английскую разведку и зарубежные белоэмигрантские центры, пресечь подрывные действия агентов английской и румынской разведок, а также эмиссаров РОВСа на советской территории.

С разработкой «Академия» была связана другая агентурная разработка — «Консул», которая велась с 1926 по 1936 год отделом ГПУ — УНКВД по Одесской области и ГПУ — НКВД УССР и в ходе которой органам государственной безопасности удалось выявить формы и методы подрывной деятельности английской и румынской разведок, зарубежных украинских националистических и других антисоветских центров, а кроме того, получить ценные сведения о нелегальной переброске ими своих агентов и эмиссаров на территорию СССР[2].

В 1928 году, в процессе разработки «Академия», ГПУ Украинской ССР через своего агента «Томского», внедренного в резидентуру английской разведки в Румынии, удалось подставить этой резидентуре и украинским националистам — петлюровцам за кордоном агента Одесского областного отдела ГПУ «Консула»[3], выступавшего в качестве руководителя легендированной органами госбезопасности «нелегальной повстанческой организации» на юге Украины. В результате тщательно продуманных и удачно осуществленных агентурно-оперативных мероприятий в феврале 1930 года агент «Консул», а несколько позднее и его жена (агент ГПУ УССР «Марко Вовчок») были выведены в Румынию. Как бывший участник петлюровского и эсеровского

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 169—170.

[2] Подробно см.: Обзор по делу оперативной разработки «Консул» (1926—1935 гг.). М., изд. ВКШ КГБ, 1965.

[3] «Консул» — Калюжный Пантелеймон Федорович, 1897 года рождения, украинец, образование высшее, до 1930 года работал в одном из одесских вузов, располагал широкими связями, главным образом среди украинской интеллигенции.

движения на Украине «Консул» сумел войти в доверие к заместителю главного резидента СИС в Румынии Богомольцу (бывший офицер царской армии, белоэмигрант и член РОВСа), а также к руководителям закордонной националистической организации (она именовалась «Миссия украинских эмигрантов») Иванике-Геродоту и Пороховскому.

В течение ряда лет агент «Консул», находясь за рубежом, успешно выполнял задания советских органов госбезопасности. Противник считал «Консула» активным помощником английской разведки и видным руководителем повстанческого движения на Украине. Легендированная ГПУ УССР «антисоветская организация» «Консула» имела свою сеть в Одессе, Житомире, Бердичеве и других городах республики и почти целиком состояла из агентов органов госбезопасности, выполнявших роль рядовых участников, связников, переправщиков и содержателей явочных квартир. Она снабжала СИС, а также румынскую разведку обширными дезинформационными материалами о состоянии частей Красной Армии, их вооружении и т. д., за что в начале 1933 года «Консул» получил благодарность главного резидента английской разведки в Румынии Чидсона.

Руководители украинских националистов и РОВСа пытались использовать легендированную чекистами организацию «Консула» для проведения подрывной работы в СССР. Это обстоятельство учитывалось ГПУ УССР: с помощью «Консула» и других агентов органов госбезопасности действия заброшенных на советскую территорию эмиссаров зарубежных белоэмигрантских и националистических центров тщательно контролировались и пресекались.

В процессе оперативной игры с учетом складывающейся оперативной обстановки проводились мероприятия по выводу за кордон проверенных агентов органов ГПУ Украины и внедрению их в агентурную сеть противника, выявлению и захвату вражеских эмиссаров на советской территории, по дезинформации разведорганов капиталистических стран, а также белоэмигрантских антисоветских и националистических центров.

В конце ноября 1933 года ГПУ УССР направило «Консула» в Чехословакию, где он встречался с бывшим лидером эсеровского движения на Украине Григорьевым. В ходе одной из бесед «Консул» сообщил ему о своей связи с английской разведкой и договорился о контактах. Поездка «Консула» получила одобрение англичан, так как СИС имела намерение использовать возможности группы Григорьева не только в СССР, но и в других европейских странах. В октябре 1934 года агент с ведома английского резидента Миллера вновь выехал в Прагу для обсуждения с Григорьевым и другими членами ЦК «Украинской партии социал-реформистов» (УПСР) совместных действий по организации враждебной деятельности в СССР. «Консулу» удалось получить согласие григорьевцев на сотрудничество с английской

разведкой при условии поддержки идеи создания «самостийной» Украины. При встречах с лидерами УПСР «Консул» добыл сведения о ряде лиц, проживающих в СССР и занимавшихся антисоветской деятельностью. Большинство из них впоследствии было установлено органами госбезопасности, взято в активную разработку, а затем арестовано.

Летом 1935 года «Консул» получил от СИС задание по вербовке агентов из числа украинских эмигрантов в Румынии для заброски их в СССР. Используя свои возможности, агент в первую очередь занялся изучением лиц, интересующих органы госбезопасности. Таким образом, создавались благоприятные условия для вербовки агентов под чужим флагом, что еще больше законспирировало нашего агента перед противником.

В ноябре 1936 года стало известно, что агент «Консул» был арестован румынской контрразведкой из-за неосторожных действий нашего связника «Андриенко» и впоследствии замучен. Несмотря на трагический конец главного участника оперативной игры, ее цель была достигнута. Органы государственной безопасности обезвредили 76 нелегально заброшенных в Советский Союз агентов и эмиссаров английской и румынской разведок, зарубежных центров украинских националистов и РОВСа, получили ценные материалы об их устремлениях, замыслах и конкретной подрывной деятельности на территории СССР, дезинформировали их в выгодном для Советского государства плане.

В 1933—1935 годах органами ОГПУ—НКВД успешно разрабатывалась также резидентура английской разведки, действовавшая против СССР с территории Польши. Были задержаны некоторые эмиссары и агенты этой резидентуры, перехвачены каналы их связи, добыты важные сведения об устремлениях английской разведки, направленных против Советского Союза.

Органы государственной безопасности успешно вербовали агентов среди белоэмигрантов. Использование этих агентов дало возможность раскрыть замыслы и планы ряда белоэмигрантских организаций и центров. Так, с помощью агента «Тамарина», введенного в руководящее ядро антисоветской организации «Братство русской правды» в Германии, были выявлены нелегальные переправы эмиссаров и агентов этой организации на территорию СССР. Через другого агента, завербованного под псевдонимом «22», органы ОГПУ осуществили контрразведывательные мероприятия в отношении филиала БРП в Финляндии. В результате оперативной игры с финской разведкой и белоэмигрантской организацией БРП, продолжавшейся до конца 1933 года, чекисты выявили и обезвредили в Ленинграде почти всех агентов этой разведки и БРП.

Органы государственной безопасности захватили немало агентов немецко-фашистской разведки из числа буржуазных националистов и белоэмигрантов, заброшенных на территорию

СССР. Эти агенты занимались шпионажем, совершали диверсионные и террористические акты, устанавливали контакты с антисоветскими элементами внутри страны. Находясь на советской территории, они пытались сформировать нелегальные профашистские организации и объединить их в антисоветское подполье, которое по замыслу главарей гитлеровской Германии должно было сыграть роль фашистской «пятой колонны» в Советском Союзе[1].

В январе 1933 года Полномочным представительством ОГПУ Северо-Кавказского края была вскрыта и ликвидирована антисоветская церковная организация, действовавшая в ряде районов Кубани, Дона, Ставрополья, Черноморья и Дагестана. Руководил организацией нелегальный «Южно-русский синод» во главе с митрополитом по Северо-Кавказскому краю Серафимом (бывшим князем Мещерским). Организация ставила своей целью восстановление в России монархического строя. Она была строго законспирирована, имела шифр и располагала связниками. Для борьбы с Советской властью тайный «синод» создал 8 филиалов, которые объединяли 30 низовых ячеек с 556 активными членами.

В 30-х годах данная организация охватила своей деятельностью 20 станиц и 14 городов края, где вела активную работу по подготовке вооруженного восстания и кулацкого саботажа. В тайных пещерных церквях и скитах хранилось оружие, антисоветская литература и церковные ценности. Здесь же жили связники и бывшие белогвардейцы, готовившие повстанческие кадры.

В ходе следствия по делу было вскрыто и ликвидировано 23 тайных пещерных церкви и скита, кроме того, установлено, что деятельность организации направлялась из-за границы злобным врагом Советской власти митрополитом Антонием, связь с которым поддерживалась через греческую миссию в Москве. Митрополит Серафим регулярно сообщал за рубеж о политическом положении в крае и деятельности руководимой им организации, получал оттуда деньги, антисоветскую литературу и указания о дальнейшей работе. При разгроме организации было арестовано 420 человек[2].

В рассматриваемый период осуществлялась бдительная охрана государственной границы СССР. Наряду с задержанием нарушителей границы органы государственной безопасности и пограничные войска вели в пограничной полосе агентурно-оперативную работу, в результате чего было поймано немало вражеских шпионов, диверсантов и эмиссаров зарубежных антисоветских центров. В охране государственных границ советские пограничники опирались на партийно-советский актив и помощь жителей пограничных районов. В 1933 году погранич-

---

[1] См. История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2, стр. 268.
[2] Историческая справка, инв. № 26069 (спецбиблиотека ВКШ КГБ).

ники с помощью местного населения задержали десятки тысяч нарушителей границы, среди которых было разоблачено много шпионов, диверсантов и террористов[1]. Так, только за пять месяцев 1935 года органы пограничной охраны западной границы выявили среди задержанных нарушителей 166 вражеских агентов[2]. В 1937 году всего на государственных границах был задержан 651 вражеский агент[3].

Большие успехи были достигнуты в борьбе с контрабандой. С января 1933 года по июль 1935 года органы пограничной охраны изъяли у задержанных контрабандистов товары на сумму свыше 53 миллионов рублей[4].

В самоотверженной борьбе с вражескими разведками и их агентами многие чекисты проявили беспредельную преданность Коммунистической партии, социалистической Родине, показали высокое личное мужество. Когда в 1936 году гитлеровская Германия и фашистская Италия разожгли гражданскую войну в Испании, поддержав фашистский мятеж Франко против республиканского правительства, вместе с другими советскими патриотами-добровольцами в Испанию выехала значительная группа сотрудников органов государственной безопасности. Среди них были Г. С. Сыроежкин, Н. А. Прокопюк, К. П. Орловский, Д. И. Сташко, Н. И. Липовка, С. А. Ваупшасов, Н. А. Чеглоз, А. М. Рабцевич и другие[5]. Часть советских чекистов-добровольцев в качестве советников-инструкторов помогала органам безопасности республиканской Испании в становлении их контрразведывательных аппаратов и проведении решительной борьбы с гитлеровской агентурой и фашистскими организациями внутри страны, другие участвовали в комплектовании и обучении специальных групп по развертыванию партизанского движения и активному осуществлению важных акций в тылу фашистских войск, третьи в составе интернациональных бригад республиканской армии принимали непосредственное участие в боях с фашистскими войсками. За самоотверженное выполнение заданий Советского правительства и боевую деятельность в Испании Г. С. Сыроежкин, К. П. Орловский, А. М. Рабцевич и другие чекисты были удостоены правительственных наград.

Наряду с положительными моментами в агентурно-оперативной работе ряда органов государственной безопасности имелись существенные недостатки. Агентурно-оперативная работа во многих особых отделах, территориальных, транспортных органах в 1933—1934 годах находилась на низком уровне. Аген-

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 1, стр. 225.

[2] См. там же, т. 2, стр. 169.

[3] См.: Из истории советских пограничных войск (1935 г. — июнь 1941 г.). Документы и материалы. М., изд. ГУПВ КГБ, 1973, стр. 51, 194.

[4] См. там же, стр. 48.

[5] См.: Дорошенко Н. А., Прокопенко А. Б. Славные чекистские традиции, стр. 51—52.

турно-осведомительный аппарат в качественном отношении был слабым, а руководство им со стороны оперативного состава осуществлялось неудовлетворительно; в некоторых оперативных подразделениях регулярная связь поддерживалась лишь с одной третьей частью агентурно-осведомительного аппарата[1]. Оперативные сотрудники во многих случаях отрывались от непосредственной работы с агентами и осведомителями, передав их на связь резидентам. Как правило, в местных органах государственной безопасности основное внимание уделялось количественному росту агентурно-осведомительного аппарата без учета оперативной обстановки в районе и области и обусловленных этой обстановкой задач.

В ходе проверки состояния работы с агентурой вскрывались многочисленные случаи расшифровки агентов и осведомителей, а также факты предательства и двурушничества с их стороны вследствие отсутствия систематической работы оперативного состава и руководителей чекистских подразделений с агентами, неумелая проверка агентов и слепое доверие к ним[2]. Проникшие в агентурный аппарат некоторые участники антисоветских групп и организаций дезинформировали органы госбезопасности, провоцировали их на массовые аресты колхозников и сельских активистов[3].

Вследствие неудовлетворительного состояния агентурно-осведомительного аппарата и слабой работы с ним большинство имевшихся в особых отделах разработок велось годами и безрезультатно. В постановлениях ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 8 мая 1933 года и 17 июня 1935 года содержались указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, тем не менее этой работе не уделялось должного внимания. Работники НКВД, как отмечалось в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года, запустили агентурно-осведомительную работу, потеряли интерес к агентурным мероприятиям, играющим важную роль в чекистской деятельности, предпочитая действовать более упрощенным способом — путем массовых арестов.

Большой вред делу социалистического строительства, развитию демократии внутри партии и государства нанесла ошибочная формула И. В. Сталина, будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. Эта формула, верная только для определенных этапов переходного периода, когда решался вопрос «кто — кого», когда шла упорная классовая борьба за по-

---

[1] См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 273, 296, 327.
[2] См. там же, стр. 331, 347.
[3] См. там же, стр. 316.

Советского государства. Понадобились большие усилия Центрального Комитета партии и местных партийных комитетов, чтобы исправить ошибки прошлого — обеспечить тесную связь чекистских подразделений с народными массами и таким образом возродить славные традиции ВЧК.

Беззакония тяжело отразились и на личном составе органов государственной безопасности. Ягода, Ежов и другие преступные лица, которые находились во главе органов государственной безопасности, нанесли непоправимый удар по чекистским кадрам.

С середины 30-х годов из органов государственной безопасности под разными предлогами было уволено немало опытных руководящих работников, а также рядовых кадровых сотрудников, поборников законности и носителей высокого чекистского мастерства, работавших в свое время вместе с Ф. Э. Дзержинским и В. Р. Менжинским. В какой-то мере была нарушена преемственность между поколениями чекистов. Пришедшие на работу в оперативные подразделения органов госбезопасности молодые сотрудники большей частью не имели опыта агентурно-оперативной деятельности и необходимой чекистской подготовки, вследствие чего нередко допускали серьезные ошибки. Положение усугублялось стремлением руководства НКВД сделать некоторых новых сотрудников слепыми исполнителями своей преступной воли[1].

В 1936—1938 годах была необоснованно репрессирована и осуждена значительная часть опытных и честных чекистов — контрразведчиков, в том числе и тех, кто создавал чекистские аппараты и на своих плечах вынес тяжесть борьбы с контрреволюцией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, а затем и в послевоенный период. В результате фальсифицированных обвинений погибло много преданных Коммунистической партии и Советскому государству чекистов, среди которых было немало соратников Ф. Э. Дзержинского, начавших работать в органах госбезопасности еще при жизни В. И. Ленина, в частности: М. С. Кедров, А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, И. А. Воронцов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. С. Уншлихт и многие другие. Большинство из них было обвинено в шпионаже, терроре, контрреволюционном саботаже и других тяжких государственных преступлениях. Многие подвергшиеся репрессиям чекисты были обвинены в том, что они являются участниками так называемых «заговоров в органах НКВД»[2]. На них же переложили затем и ответственность за нарушения законности и необоснованные массовые репрессии

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № Н-20045 (приложение № 513).

[2] При проверке материалов на арестованных и осужденных сотрудников органов госбезопасности, проведенной в 1956—1960 годах и позже, установлено, что таких «заговоров» в чекистском аппарате не было, версии о них были созданы искусственно.

советских граждан, представив это как результат деятельности «врагов народа, пробравшихся в органы НКВД».

Трагически погибло немало оперативных сотрудников внешнеполитической разведки, став жертвой клеветы: были репрессированы почти все руководители Иностранного отдела ГУГБ НКВД, многие резиденты и сотрудники резидентур.

Репрессиям подверглась и часть агентурно-осведомительного аппарата контрразведывательных подразделений, а ряд ценных агентов внешнеполитической разведки был заподозрен в предательстве, в связи с иностранными спецслужбами[1]. Сложившаяся обстановка отрицательно повлияла на продолжавших работать в органах госбезопасности сотрудников, которые были явно дезориентированы многими указаниями руководителей НКВД[2].

В результате отмеченных причин в органах государственной безопасности создалась атмосфера подозрительности и недоверия, была скована творческая инициатива при проведении оперативных мероприятий. Все это отрицательно сказалось на боеспособности чекистского аппарата и моральном состоянии его кадров, серьезно ослабило органы госбезопасности.

Преступные действия руководства НКВД и приближенных к нему лиц, утрата в ряде случаев руководящими работниками некоторых ведущих звеньев ГУГБ правильной политической ориентации, резкое изменение состава и снижение боеспособности кадров оперативных работников в целом — все это привело к упадку чекистского искусства, забвению значительной части того положительного опыта, который был приобретен в 20-х годах чекистами-дзержинцами в ожесточенной борьбе с вражескими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и внутренней контрреволюцией.

Ввиду поспешного обновления личного состава органов государственной безопасности, плохого знания вновь пришедшими сотрудниками разработок предшествующих лет новые работники не всегда учитывали мероприятия, проведенные ранее по делам, не предвидели возможных результатов осуществленных комбинаций, реализации легенд и передачи за кордон дезинформации, что в свою очередь, как показала практика, вызвало серьезные отрицательные последствия.

Это можно проиллюстрировать на примере получившего печальную известность процесса о «военно-фашистском заговоре» (1937 год), который привел к гибели ряда видных военачальников Красной Армии. В трудах некоторых историков бытовала версия о том, что гестапо, изготовив фальшивые документы о мнимой преступной связи Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского с немецкими генералами, якобы удачно осуществило его компрометацию перед Сталиным. Однако при изучении обстоятельств, при которых был арестован

[1] См.: Сборник КГБ, 1987, № 4, стр. 11

[2] См. там же

Советского государства. Понадобились большие усилия Центрального Комитета партии и местных партийных комитетов, чтобы исправить ошибки прошлого — обеспечить тесную связь чекистских подразделений с народными массами и таким образом возродить славные традиции ВЧК.

Беззакония тяжело отразились и на личном составе органов государственной безопасности. Ягода, Ежов и другие преступные лица, которые находились во главе органов государственной безопасности, нанесли непоправимый удар по чекистским кадрам.

С середины 30-х годов из органов государственной безопасности под разными предлогами было уволено немало опытных руководящих работников, а также рядовых кадровых сотрудников, поборников законности и носителей высокого чекистского мастерства, работавших в свое время вместе с Ф. Э. Дзержинским и В. Р. Менжинским. В какой-то мере была нарушена преемственность между поколениями чекистов. Пришедшие на работу в оперативные подразделения органов госбезопасности молодые сотрудники большей частью не имели опыта агентурно-оперативной деятельности и необходимой чекистской подготовки, вследствие чего нередко допускали серьезные ошибки. Положение усугублялось стремлением руководства НКВД сделать некоторых новых сотрудников слепыми исполнителями своей преступной воли[1].

В 1936—1938 годах была необоснованно репрессирована и осуждена значительная часть опытных и честных чекистов — контрразведчиков, в том числе и тех, кто создавал чекистские аппараты и на своих плечах вынес тяжесть борьбы с контрреволюцией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, а затем и в послевоенный период. В результате фальсифицированных обвинений погибло много преданных Коммунистической партии и Советскому государству чекистов, среди которых было немало соратников Ф. Э. Дзержинского, начавших работать в органах госбезопасности еще при жизни В. И. Ленина, в частности: М. С. Кедров, А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, И. А. Воронцов, М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс, И. С. Уншлихт и многие другие. Большинство из них было обвинено в шпионаже, терроре, контрреволюционном саботаже и других тяжких государственных преступлениях. Многие подвергшиеся репрессиям чекисты были обвинены в том, что они являются участниками так называемых «заговоров» в органах НКВД[2]. На них же переложили затем и ответственность за нарушения законности и необоснованные массовые репрессии

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № Н-20045 (приложение № 513).

[2] При проверке материалов на арестованных и осужденных сотрудников органов госбезопасности, проведенной в 1956—1960 годах и позже, установлено, что таких «заговоров» в чекистском аппарате не было, версии о них были созданы искусственно.

советских граждан, представив это как результат деятельности «врагов народа, пробравшихся в органы НКВД».

Трагически погибло немало оперативных сотрудников внешнеполитической разведки, став жертвой клеветы; были репрессированы почти все руководители Иностранного отдела ГУГБ НКВД, многие резиденты и сотрудники резидентур[1].

Репрессиям подверглась и часть агентурно-осведомительного аппарата контрразведывательных подразделений, а ряд ценных агентов внешнеполитической разведки был заподозрен в предательстве, в связи с иностранными спецслужбами[2]. Сложившаяся обстановка отрицательно повлияла на продолжавших работать в органах госбезопасности сотрудников, которые были дезориентированы многими указаниями руководителей НКВД.

В результате отмеченных причин в органах государственной безопасности создалась атмосфера подозрительности и недоверия, была скована творческая инициатива при проведении оперативных мероприятий. Все это отрицательно сказалось на боеспособности чекистского аппарата и моральном состоянии его кадров, серьезно ослабило органы госбезопасности.

Преступные действия руководства НКВД и приближенных к нему лиц, утрата в ряде случаев руководящими работниками некоторых ведущих звеньев ГУГБ правильной политической ориентации, резкое изменение состава и снижение боеспособности кадров оперативных работников в целом — все это привело к упадку чекистского искусства, забвению значительной части того положительного опыта, который был приобретен в 20-х годах чекистами-дзержинцами в ожесточенной борьбе с вражескими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и внутренней контрреволюцией.

Ввиду поспешного обновления личного состава органов государственной безопасности, плохого знания вновь пришедшими сотрудниками разработок предшествующих лет новые работники не всегда учитывали мероприятия, проведенные ранее по делам, не предвидели возможных результатов осуществленных комбинаций, реализации легенд и передачи за кордон дезинформации, что в свою очередь, как показала практика, вызвало серьезные отрицательные последствия.

Это можно проиллюстрировать на примере получившего печальную известность процесса о «военно-фашистском заговоре» (1937 год), который привел к гибели ряда видных военачальников Красной Армии. В трудах некоторых историков бытовала версия о том, что гестапо, изготовив фальшивые документы о мнимой преступной связи Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского с немецкими генералами, якобы удачно осуществило его компрометацию перед Сталиным. Однако при изучении обстоятельств, при которых был арестован

[1] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11

[2] См. там же

М. Н. Тухачевским, следует учитывать, что в 1921—1927 годах органами ОГПУ легендировалось существование на территории СССР нелегальной контрреволюционной организации «Монархическое объединение центральной России» (дело «Трест»). При проведении оперативных мероприятий по этому делу было допущено излишнее увлечение продвижением за кордон дезинформации, например сведений о мнимом участии в легендированной организации некоторых военачальников РККА, в частности М. Н. Тухачевского. В результате этого у ряда западных разведок, в том числе и у немецкой, сложилось впечатление, что М. Н. Тухачевский якобы является противником советского строя. Вот почему, когда в 30-х годах от закордонной агентуры стали поступать сообщения о существовании в СССР «военной партии» во главе с М. Н. Тухачевским, это в какой-то мере могло явиться далеким отзвуком ранее проводившихся оперативных мероприятий, к истории которых новые работники органов НКВД, к сожалению, не обращались.

Во многих местных органах госбезопасности допускалось злоупотребление властью, была создана атмосфера недопустимой обособленности чекистских аппаратов от партийных комитетов. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты, письма и заявления оперативных сотрудников. Они сообщали о серьезных недостатках в работе, произволе и беззакониях в органах НКВД, требовали наведения порядка, соблюдения норм советского законодательства в оперативной и следственной деятельности[1].

Однако подобные обращения к руководству в тех условиях были бесполезны: любая критика снизу беспощадно подавлялась. Лица же, которые отваживались на нее, изгонялись из органов государственной безопасности, а нередко и подвергались репрессиям по ложным обвинениям в «измене Родине», «повстанческой деятельности» и т. п. Так, за активное противодействие преступным методам ведения следствия по приказу Ежова были арестованы: начальник Саратовского управления НКВД Р. А. Пилляр, начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Т. Д. Дерибас и другие. В 1937—1938 годах преступниками, находившимися во главе НКВД, было репрессировано много тысяч чекистов. Это серьезно ослабило органы госбезопасности[2]. Не менее резко пресекались и попытки отдельных работников поглубже разобраться в материалах порученных им следственных дел, собрать требуемые законом доказательства. Их обвиняли в потворстве врагу со всеми вытекающими отсюда последствиями[3].

Ненормальное положение, сложившееся в работе орга-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 5, пор. № 97.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Т. 6. М., Воениздат, 1965, стр. 135.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 5, пор. № 1474.

нов НКВД, не могло быть терпимо. Партия приняла соответствующие меры к наведению правопорядка и восстановлению законности в стране, и прежде всего меры по устранению серьезных ошибок и извращений в деятельности Народного комиссариата внутренних дел. 17 ноября 1938 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

Вскрыв серьезные недостатки, имевшиеся в работе органов НКВД и Прокуратуры, Советское правительство и Центральный Комитет партии запретили им производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению, одновременно установив, что за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и прокурор, давший санкцию на незаконный арест. Перед арестом того или иного лица органы НКВД должны были выносить мотивированное постановление с представлением прокурору всех материалов, обосновывающих необходимость данной меры. Арест стал в обязательном порядке санкционироваться прокурором, практика составления так называемых справок или меморандумов на арест отменялась.

Этим же постановлением правительства и ЦК партии были ликвидированы судебные тройки НКВД. Органы НКВД обязывались при производстве следствия строго соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов, и в частности заканчивать расследование в сроки, установленные законом; производить допросы арестованных не позже 24 часов после их ареста; после каждого допроса немедленно составлять протокол в соответствии с требованиями статьи 138 УПК РСФСР с точным указанием даты и времени начала и окончания допроса.

Во исполнение Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года были приняты меры по наведению порядка в органах НКВД[1]. Так, 22 декабря 1938 года в целях повышения качества расследования и устранения нарушений социалистической законности были упразднены следственные части в оперативных управлениях и самостоятельных отделах НКВД-центра и вместо них создана единая следственная часть НКВД СССР. Аналогичные подразделения были образованы в местных органах НКВД.

Отменялись приказы и циркуляры НКВД о деятельности троек и упрощенном производстве следствия по делам. Законченные следственные дела стали направляться в установленном законом порядке в судебные органы. Одновременно было значительно сокращено количество дел, направляемых с заключением прокурора на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

[1] См., например, приказ НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.», Директиву НКВД СССР и Прокуратуры Союза ССР № 2709 от 26 декабря 1938 г.

Придавая особое значение следственной работе в органах государственной безопасности, Совнарком и ЦК ВКП(б) обязали НКВД СССР назначать следователями в центре и местных аппаратах лучших, политически грамотных членов партии.

Отменялась практика продления наказания лицам, находившимся в ссылке и лагерях. Всех отбывших установленный срок наказания предписывалось освобождать из мест заключения. Если же в отношении лиц, отбывающих наказание, поступали новые материалы о их преступной деятельности, то должны были возбуждаться новые уголовные дела и направляться на рассмотрение суда.

В целях реабилитации невинно осужденных предлагалось все поступавшие от осужденных бывшими тройками УНКВД жалобы и заявления рассматривать не позже чем в двухдекадный срок со дня их получения. При рассмотрении каждого заявления нужно было детально ознакомиться с материалами архивного следственного дела осужденного и в случае необходимости произвести дополнительные следственные действия.

Были установлены конкретные виновники допущенных злоупотреблений и беззаконий. В конце 1938 года руководители НКВД СССР (Ежов и Фриновский), почти все наркомы внутренних дел союзных и автономных республик, большинство начальников УНКВД краев и областей и другие лица за нарушения социалистической законности были сняты с занимаемых постов и привлечены к уголовной ответственности.

Принятые меры по восстановлению социалистической законности в деятельности органов НКВД привели к некоторому улучшению агентурно-оперативной и следственной работы. Однако эти меры не были осуществлены последовательно и до конца. В частности, продолжало функционировать Особое совещание при НКВД СССР как внесудебный репрессивный орган, не были отменены постановления ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 1 декабря 1934 года и «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 14 сентября 1937 года, которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и контрабанде[1].

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1933—1937 годы ввиду сложности решения задач по завершению социалистической реконструкции народного хозяйства в обстановке военной угрозы явились серьезным испытанием

[1] См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.). М., изд. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1961, стр. 918.

для Советского государства. К победе социализма, укреплению морально-политического единства и дружбы народов Страна Советов пришла не сразу, а в результате преодоления ряда внутренних и внешнеполитических трудностей.

В условиях все возрастающей подрывной деятельности разведок империалистических, и прежде всего фашистских, государств и улучшения оперативной обстановки внутри страны благодаря разгрому кулацкого бандитизма и ряда оппозиционных группировок Коммунистическая партия и Советское правительство на основе решений XVII съезда ВКП(б) принимали меры по перестройке органов государственной безопасности в целях обращения их острия вовне — на борьбу против внешних врагов СССР, а также меры по укреплению социалистической законности. Вследствие этого органы государственной безопасности, особенно в первой половине данного периода, достигли определенных положительных результатов в области разведывательной и контрразведывательной деятельности. Опираясь на активную поддержку советских людей, их патриотизм и высокую бдительность, органы государственной безопасности своевременно раскрывали замыслы империалистических разведок. Они нанесли ощутимые удары германской и японской разведкам и их агентуре, расстроили планы агрессоров по подрыву и ослаблению нашей страны изнутри.

Однако отрицательные явления, характерные для культа личности, в значительной мере дезорганизовали работу органов государственной безопасности. Политические авантюристы Ягода, Ежов и другие, занимавшие руководящие посты в НКВД, пытались вывести чекистские органы из-под контроля партии, изолировать их от народа, допускали беззаконие, что нанесло серьезный ущерб интересам нашего государства, советских людей и самих органов государственной безопасности[1].

Ввиду массовых репрессий, деятельности ряда внесудебных карательных органов, широкого насаждения осведомительного аппарата, отсутствия необходимой преемственности между увольняемыми чекистами и вновь принимаемыми работниками были утрачены некоторые лучшие черты оперативного искусства.

В результате принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер были приостановлены массовые беззакония, в известной степени нормализована деятельность органов государственной безопасности, что имело большое значение в условиях надвигающейся гитлеровской агрессии. Однако намеченные мероприятия были проведены непоследовательно и не до конца. В деятельности органов государственной безопасности и позднее возникали рецидивы нарушений законности до того времени, пока нашей партией не были окончательно ликвидированы основные причины их возникновения.

---

[1] См.: «Правда», 1967, 21 декабря.

Глава VIII

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1939 год — июнь 1941 года)

1. Политическая и оперативная обстановка

Советский народ под руководством ленинской партии, построив социалистическое общество, навсегда покончил с социально-экономической, технической и культурной отсталостью, доставшейся ему в наследство от царской России. Победа социализма в СССР, дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя упрочили положение Советского Союза на международной арене. Рост могущества и авторитета Советской страны вызывал бешеную ненависть империалистических государств, и в первую очередь фашистской Германии и милитаристской Японии. В соответствии со своими агрессивными планами фашистская Германия в марте 1939 года захватила Чехословакию, 1 сентября 1939 года напала на Польшу. Европа была охвачена пожаром второй мировой войны.

«Вторжение фашистского вермахта в Польшу поставило народы Западной Украины и Западной Белоруссии под угрозу фашистского порабощения, создало опасное положение у западных границ СССР»[1]. Советское правительство приняло решение взять под свою защиту братское население Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября 1939 года началась освободительная миссия Красной Армии. Быстрые и решительные действия советских войск сорвали попытки фашистской Германии захватить Западную Украину и Западную Белоруссию, помешали осуществлению плана выхода немецких войск непосредственно к рубежам СССР. В результате освободительного похода граница Советского Союза отодвинулась на запад на 250—300 км.

В ноябре 1939 года Сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу народных собраний Западной Украины и Западной Белоруссии о приеме этих областей Украины и Белоруссии в состав СССР: Западная Украина воссоединилась с Украинской ССР, Западная Белоруссия — с Белорусской ССР.

В конце 1939 года правящим кругам империалистических го-

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 353

сударств удалось спровоцировать финских реакционеров на войну против СССР. Англия и Франция активно помогали финской военщине оружием и готовились послать в помощь ей свои войска. Скрытую помощь финской реакции оказывал и германский фашизм. Поражение финских войск сорвало планы англо-французских империалистов. В марте 1940 года война между Финляндией и СССР закончилась подписанием в Москве мирного договора[1].

Серьезные опасения вызывала у Советского Союза обстановка в Прибалтике, где еще в 1919 году контрреволюция свергла Советскую власть. На протяжении двадцати лет правящие круги Литвы, Латвии и Эстонии проводили враждебную СССР политику. С территории этих государств шпионско-диверсионную и иную подрывную деятельность активно вели разведывательные органы Англии и фашистской Германии. Сближение профашистских кругов Литвы, Латвии и Эстонии с гитлеровцами таило в себе угрозу превращения данных стран в плацдарм для нападения фашистской Германии на СССР. Под давлением своих народов правительства Прибалтийских государств вынуждены были осенью 1939 года заключить договоры о взаимопомощи с Советским Союзом, в соответствии с которыми на территориях Литвы, Латвии и Эстонии были размещены советские войска. Однако, рассчитывая на поддержку фашистской Германии, литовское, эстонское и латвийское буржуазные правительства не собирались выполнять договорные обязательства. Они усиленно готовились к войне против Советского Союза[2]. Революционные события летом 1940 года смели реакционные правительства. Власть перешла в руки прогрессивных сил. Новые демократические правительства взяли курс на всемерное развитие дружественных отношений с Советским Союзом. В июле 1940 года Литва, Латвия и Эстония были провозглашены советскими республиками, а в августе этого же года — приняты в состав СССР в качестве равноправных союзных республик[3].

В 1940 году с Советским Союзом воссоединились также Бессарабия, насильственно отторгнутая от него в 1918 году, и Северная Буковина, украинское население которой тяготело к Советской Украине. Граница Советского государства была перенесена на запад более чем на 200 км. Воссоединение прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии, а также Бессарабии с СССР укрепило его обороноспособность, ибо эти районы уже не могли быть использованы империалистами как плацдарм для развертывания агрессии против Советского Союза.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4. М., Политиздат, 1972, стр. 481.

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 357.

[3] См. там же, стр. 357—359.

На территории западных областей Украины и Белоруссии, в прибалтийских союзных республиках, в Бессарабии и Северной Буковине были созданы народные органы государственной власти и государственного управления, в том числе и органы государственной безопасности, что имело немаловажное значение в борьбе с происками империалистических разведок, зарубежных белоэмигрантских центров и буржуазно-националистического подполья.

Но международная обстановка продолжала оставаться сложной и напряженной. Главная угроза для Советского Союза в предвоенные годы исходила от фашистской Германии. Несмотря на заключенный 23 августа 1939 года договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, главари третьего рейха со второй половины 1940 года в соответствии с разработанным планом «Барбаросса» начали непосредственную подготовку агрессивной войны против СССР.

Активная роль в подготовке агрессии против СССР отводилась разведывательным органам гитлеровской Германии. Главными разведывательными органами фашистской Германии в предвоенные годы являлись: Управление разведки и контрразведки («Абвер-заграница») верховного командования вооруженных сил и Главное управление имперской безопасности (РСХА). Управление «Абвер-заграница» состояло из следующих основных отделов: «Заграница» («Ауслянд»), абвер-1, абвер-2 и абвер-3.

Отдел «Заграница» руководил разведывательной деятельностью германских военных атташе, абвер-1 осуществлял агентурную разведку за рубежом, абвер-2 занимался организацией диверсионно-подрывной и повстанческой деятельности за границей и в тылу войск противника, абвер-3 проводил контрразведывательную работу в вооруженных силах и в военной промышленности фашистской Германии.

Непосредственно перед нападением на СССР в Управлении разведки и контрразведки («Абвер-заграница») произошли некоторые организационные изменения. В частности, в мае 1941 года был создан центр по руководству подрывной работой против СССР под условным наименованием «Штаб Валли», который в своем составе имел разведывательные, диверсионные и контрразведывательные абверкоманды и подчиненные им абвергруппы.

Главное управление имперской безопасности было организовано в сентябре 1939 года. На него возлагалась политическая разведка, а также полицейская и диверсионная работа в тылу стран — противников фашистской Германии. Подрывная деятельность его основных оперативных управлений (IV управление — гестапо и VI управление — зарубежная разведывательная служба СД) была направлена главным образом против Советского Союза.

Перед нападением на Советский Союз немецко-фашистское руководство активизировало деятельность своей разведки. Разведывательные службы получили следующие задачи: собрать максимум данных о Красной Армии и Военно-Морском Флоте, их личном составе, вооружении, оснащении; определить военно-экономический потенциал СССР; изучить морально-политическое состояние советского общества с целью выявления оппозиционных и враждебных социализму элементов, добиться образования в СССР «пятой колонны»; добыть подробные сведения о театре военных действий; создать условия для скрытой подготовки вторжения и обеспечения успеха первых операций[1].

Для координации действий различных ведомств, занимающихся экономической разведкой, использовался штаб специального назначения «Россия», а все получаемые материалы сосредоточивались в «институте геополитики», где насчитывалось более тысячи научных сотрудников[2].

После захвата фашистской Германией Польши немецкая разведка использовала новые условия, вытекавшие из наличия общей советско-германской границы протяженностью около 1400 км. Вдоль всей границы разведывательные органы гитлеровской Германии создали широкую сеть пограничных разведывательных пунктов, откуда перебрасывали на советскую территорию своих агентов. В 1940 году на советско-германской границе было выявлено 95 таких разведпунктов, в составе каждого из них насчитывалось до 30 сотрудников[3]. Количество забрасываемых в Советский Союз немецко-фашистских агентов увеличилось в 1940 году по сравнению с 1939 годом почти в четыре раза[4].

Переселение в СССР украинцев и белорусов из районов, отошедших к Германии, гитлеровская разведка использовала для засылки своих агентов на территорию Советского государства. Захватив архивы разведывательных и контрразведывательных органов буржуазной Польши, она привлекла польских разведчиков и агентов к участию в подрывной работе против СССР. Кроме того, немецко-фашистская разведка пополняла свои агентурные кадры за счет зарубежных эмигрантских и националистических организаций, а также уголовных элементов.

Для заброски агентов на территорию СССР разведка фашистской Германии использовала не только нелегальные, но и легальные способы. Заключение договора о ненападении между СССР и Германией, установление экономических связей между

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 330.

[2] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 26.

[3] Обзор о деятельности разведывательных органов на границе. Архив ВКШ КГБ, арх. № 275, стр. 62.

[4] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 1. М., Воениздат, 1965, стр. 131.

ими давало возможность германским разведывательным службам засылать в СССР агентов и разведчиков в составе представителей фирм, различных делегаций, комиссий и т. д. Так, сбором информации и вербовкой агентов активно занимались фашистские разведчики, находившиеся в Советском Союзе в составе комиссий по переселению в Германию немцев из СССР и по эксгумации немецких военнослужащих, убитых во время германо-польской войны в пограничных районах Западной Украины и Белоруссии.

Пользуясь возможностью свободного передвижения и общения с населением, члены комиссий подбирали нужных им кандидатов и проводили вербовочную работу, налаживали связь с существовавшими на территории прибалтийских республик и в западных областях Украины и Белоруссии резидентурами немецкой разведки, устанавливали контакты с антисоветскими организациями, буржуазными националистами, посещали районы дислокации воинских частей, где вели разведку посредством визуального наблюдения, фотографирования, подслушивания и т. п.

Для сбора шпионской информации об СССР гитлеровская разведка активно привлекала сотрудников германского посольства, корреспондентов газет и журналов, представителей различных немецких фирм, специалистов, работавших на советских заводах и стройках, моряков германского торгового флота и других подданных Германии, находившихся перед войной в Советском Союзе. Наибольшую активность проявлял аппарат военных атташе. В целях получения необходимой информации использовались также ранее завербованные и вновь приобретенные агенты из числа советских граждан. При этом основной упор делался на антисоветские элементы, прежде всего из числа проживавших в СССР лиц немецкой национальности. В республиках Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии агентурной базой для вражеских спецслужб были буржуазные националисты, бывшие чиновники, кулаки, члены существовавших там до установления Советской власти фашистских организаций и буржуазных партий.

Главными формами подрывной работы разведки фашистской Германии против СССР в предвоенные годы являлись шпионаж, диверсионно-террористическая и пропагандистская деятельность. Вместе с тем важная роль в ее планах отводилась дезинформационным мероприятиям, которыми преследовалась цель ввести в заблуждение советскую разведку относительно истинных намерений главарей третьего рейха. Смысл дезинформационных мероприятий сводился к тому, чтобы создать у руководителей Советского государства впечатление, что командование фашистской Германии готовится к военным операциям против Англии.

С приближением сроков вероломного нападения на СССР гитлеровские спецслужбы все чаще стали выполнять задания, связанные с непосредственным обеспечением вторжения войск

фашистской Германии на территорию Советского Союза. Они забрасывали в СССР агентов с заданиями подбирать и вербовать агентов-сигнальщиков, намечающих цели бомбежки для германской авиации, а также организовывать в советском тылу опорные базы для вражеских десантов и разведывательно-диверсионных групп.

«Накануне войны, — говорил руководитель отдела абвер-I генерал Пиккенброк,— была проведена массовая заброска агентуры в западные районы СССР. Перед ней была поставлена задача уточнить дислокацию частей Красной Армии, аэродромов, укреплений и др.»[1].

С 15 июня 1941 года фашистское командование приступило к переброске на советскую территорию диверсионно-разведывательных групп и отдельных диверсантов, имевших задание с началом военных действий разрушать линии связи, взрывать мосты, железные дороги на основных коммуникациях советских войск, захватывать мосты и удерживать их до подхода передовых частей, уничтожать важные военные и промышленные объекты[2].

В первом квартале 1941 года в районе западной государственной границы подразделениями советской контрразведки было захвачено и разоблачено в 15—20 раз больше агентов немецко-фашистской разведки, чем в первом квартале 1940 года, а во втором квартале 1941 года — в 24—30 раз больше по сравнению со вторым кварталом 1940 года[3].

Подрывную деятельность против СССР немецко-фашистская разведка проводила не только своими силами, но и с помощью разведок других капиталистических государств. Так, в январе 1941 года руководители абвера и венгерской разведки заключили соглашение о проведении шпионажа в районе венгерско-советской границы и о вербовке немецкой разведкой на венгерской территории агентов из числа проживающих там русских белоэмигрантов. Такое же соглашение абвер заключил с румынской разведкой. В Турции разведывательно-подрывную работу против СССР осуществляло германское консульство в Стамбуле под руководством посла фон Папена. Кадровые сотрудники фашистской разведки, находившиеся в германских миссиях в Тегеране и Кабуле, занимались вербовочной работой и засылкой агентуры в пограничные районы СССР. С территории Финляндии немецко-фашистская и финская разведки организовывали заброску агентов и разведывательно-диверсионных групп в Ленинград, Петрозаводск и в районы СССР, прилегающие к северо-западной границе.

---

[1] Архив ПГУ, ф. 16, оп. 312, пор. № 1, л. 59.

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 332.

[3] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Т. 1. М., Воениздат, 1960, стр. 478.

Подрывную деятельность против Советского Союза в предвоенные годы активизировали и разведывательные органы Японии. Японское правительство наряду с укреплением Квантунской армии, предназначенной для вторжения в районы советского Дальнего Востока, создало на территории Маньчжурии мощные разведывательные органы. Разведывательной деятельностью против СССР занимались: японская военная миссия (ЯВМ), третий отдел управления политической службы жандармерии и особые отделы пограничнополицейских отрядов. Японская военная миссия являлась руководящим разведывательным центром.

Будучи связанными с гитлеровской Германией «антикоминтерновским пактом», правящие круги Японии поставили перед своими разведывательными и контрразведывательными органами задачи по сбору сведений о мероприятиях Советского правительства в области внутренней и внешней политики, военно-экономическом потенциале, Вооруженных Силах Советского Союза, и в частности о Тихоокеанском военно-морском флоте, об оборонительных укреплениях на Дальнем Востоке. Большое внимание уделялось сбору данных о стратегических пунктах Транссибирской железнодорожной магистрали, связывающей дальневосточные области с центром страны, и о важных военно-промышленных объектах, расположенных в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской области, на Камчатке, в Сибири и на Урале.

На территории Маньчжурии разведывательными органами Японии была создана сеть разведывательно-диверсионных и пропагандистских школ и курсов, которые комплектовались лицами, завербованными из белоэмигрантов, отдельных морально неустойчивых и антисоветски настроенных граждан СССР, работавших на Китайско-Восточной железной дороге, а также из числа граждан китайской и корейской национальностей.

Японские специальные службы вели агентурную, техническую и войсковую разведку, войсковое наблюдение, проводили разведывательные опросы перебежчиков из СССР, с участием белогвардейских организаций осуществляли антисоветские радиопередачи на СССР, радиоперехват советских вещательных станций, готовили разведывательно-диверсионные отряды.

Особое внимание спецслужбы Японии уделяли агентурной разведке. Она велась как с помощью агентов, прошедших специальную подготовку в разведывательных школах, так и с помощью недостаточно квалифицированных агентов, завербованных главным образом из китайцев и корейцев. Так из 245 японских агентов, задержанных в 1940 году на советско-японской границе, лишь 35 агентов прошли специальную подготовку[1].

Перед заброской на советскую территорию агенты снабжались фиктивными документами, для них разрабатывались ле-

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 151.

генды прикрытия. В частности, на случай их задержания при переходе границы им рекомендовалось выдавать себя за политэмигрантов, перебежчиков, «левозаракордцев», за лиц, сбившихся с дороги, бежавших в СССР из-за неурядиц в семье, и т. д. Излюбленным приемом в деятельности японской разведки являлась работа с агентами-двойниками.

Для сбора шпионской информации об СССР японская разведка широко использовала сотрудников своего посольства в Москве, корреспондентов газет, работников представительств рыбных концессий, а также офицеров Генерального штаба и других должностных лиц, выезжающих в длительные и краткосрочные командировки в СССР и западноевропейские страны. Во время следования по Транссибирской железнодорожной магистрали шпионы фотографировали интересующие их объекты, изучали состояние железнодорожного транспорта, собирали сведения о настроениях населения, о снабжении продовольственными товарами жителей различных пунктов Сибири и Дальнего Востока.

В подрывной работе против СССР разведывательные органы Японии широко осуществляли и идеологические диверсии, стремясь сломить боевой дух воинов Красной Армии, пограничников и гражданского населения Дальнего Востока. Так, в 1939 году и в первой половине 1940 года на шарах-пилотах японские разведслужбы забросили в Приморский край свыше 20 тысяч антисоветских листовок и прокламаций[1].

Наряду с немецко-фашистской и японской разведками подрывную работу против СССР в предвоенные годы вели разведки Англии, Франции и других империалистических государств. В частности, английская и французская разведки для сбора шпионской информации об СССР использовали территорию и разведывательные органы Прибалтийских государств, Афганистана, Ирана, Турции, Финляндии и некоторых Балканских стран. Например, бывший начальник разведывательного отдела генерального штаба латвийской армии Розенштейн был связан с английским разведчиком Фаринa, официально занимавшим должность паспортиста английского посольства в Риге, и с французским разведчиком — военным атташе в Риге полковником Аршеном.

Разведки империалистических государств, и прежде всего немецко-фашистская разведка, в осуществлении своих планов борьбы против СССР активно использовали различные зарубежные белоэмигрантские и националистические центры, а также националистическое подполье, действовавшее в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики.

По заданию и с помощью немецко-фашистской разведки, а также разведок других империалистических государств зару-

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 138.

бежные белоэмигрантские и националистические центры в предвоенные годы создали сеть школ и курсов по подготовке шпионов, диверсантов и террористов, предназначенных для заброски на территорию СССР с целью организации вооруженных восстаний, шпионажа, террора и диверсий. Так, по указанию фашистской разведки главари украинских буржуазных националистов сосредоточили свои усилия на развертывании более широкой подрывной деятельности в западных областях УССР. С этой целью штаб-квартира ОУН была передислоцирована ближе к границе СССР — в оккупированный фашистами Краков. Непосредственно в пограничных с СССР районах оуновцы создали разветвленную сеть шпионских школ, складов с оружием и снаряжением[1].

С 1939 года значительно увеличилось количество подрывных групп, перебрасываемых ОУН в западные области УССР. От ушедших в подполье главарей националистических групп штаб-квартира ОУН потребовала активизировать подрывную деятельность, организовать убийства партийных и советских работников, диверсии на военных и промышленных объектах, железнодорожном транспорте. Оуновское руководство, направляемое абвером, разработало «единый генеральный план повстанческого штаба ОУН», в котором подробно излагались цели восстания, определялись конкретные задачи каждой переброшенной в СССР вооруженной группы оуновцев[2]. Для организации и практического руководства вооруженным восстанием при краковском центре ОУН был образован так называемый «повстанческий штаб». Будучи проинформированы в общих чертах о планах фашистских агрессоров и нападении на СССР, главари украинских националистов заранее составили программу своей преступной деятельности на Украине[3].

Активно использовались немецко-фашистской разведкой и белорусские буржуазные националисты. В Варшаве, Лодзи, Праге, Вене и других европейских городах под прикрытием филиалов так называемого «Белорусского комитета самопомощи» фашистская разведка создала сеть шпионско-диверсионных школ. Подготовленные в этих школах накануне войны шпионско-диверсионные группы белорусских националистов систематически забрасывались абвером в западные области Белоруссии[4]. На службе у фашистов находились и прибалтийские буржуазные националисты. Немецко-фашистская разведка и зарубежные националистические центры формировали в республиках Прибалтики повстанческие, диверсионно-террористические отряды, группы и организации, приурочивая их открытые выступления

---

[1] См.: Война в тылу врага. М., Политиздат, 1974, стр. 401.
[2] См. там же.
[3] См. там же, стр. 405.
[4] См. там же, стр. 422.

против Советского государства к моменту военного нападения фашистской Германии на СССР[1].

В начале 1941 года под руководством абвера главари литовских буржуазных националистов создали военно-повстанческую организацию — так называемый «Фронт литовских активистов», которому удалось сформировать на территории Литвы несколько диверсионно-террористических банд[2]. В Латвии и Эстонии действовали подпольные националистические организации: «Стража отечества», «Латышский национальный легион», «Легионерское движение востока» и другие.

В предвоенные годы бандитская, диверсионно-террористическая деятельность буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии и в республиках Прибалтики резко активизировалась. С помощью буржуазных националистов империалисты Запада и их разведывательные службы стремились вызвать у народов Западной Украины и Белоруссии, а также прибалтийских республик недовольство Советской властью, поднять вооруженное восстание в момент военного нападения фашистской Германии на СССР, дезорганизовать работу прифронтовых коммуникаций советских войск.

Буржуазные националисты путем диверсий и террора пытались препятствовать органам Советской власти проводить социалистические преобразования в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Они вели враждебную агитацию среди местного населения, распространяли всевозможные провокационные и панические слухи. В апреле 1941 года в селах западных областей Украины националисты совершили 38 террористических актов против председателей колхозов, сельсоветов и местного актива[3].

На Дальнем Востоке с территории Маньчжурии активно действовали эмигрантские антисоветские организации: «Союз казаков Дальнего Востока», «Бюро по делам российских эмигрантов», «Российский фашистский союз» и другие. Эти организации широко использовались японской разведкой в подрывной работе против СССР.

В ряде районов пытались усилить свое влияние на население антисоветские элементы из числа церковников, сектантов и другие враждебно настроенные лица. Они призывали рабочих и колхозников к бойкоту социалистических методов труда, рекомендовали сектантской молодежи отказываться от службы в Красной Армии, распространяли клевету о политике Коммунистической партии и совершали другие преступные акции.

Таким образом, политическая и оперативная обстановка в предвоенные годы свидетельствовала о нарастании военной уг-

---

[1] См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1951, стр. 20—21.

[2] См.: Война в тылу врага, стр. 132.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 8, пор. № 665, лл. 122—124.

рови, резкой активизации подрывной работы разведок гитлеровской Германии и милитаристской Японии против Советского Союза, усилении их роли в осуществлении агрессивных захватнических планов главарей фашистской Германии и милитаристской Японии. Вся деятельность немецко-фашистской разведки была подчинена целям вероломного нападения Германии на СССР, обеспечения скрытого сосредоточения и развертывания гитлеровских войск на советско-германской границе, получения исчерпывающей информации о военно-экономическом потенциале Советского Союза, активного использования националистического подполья.

2. Реорганизация органов государственной безопасности и их подготовка к работе в военное время

В условиях начавшейся второй мировой войны стратегия внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства заключалась в том, чтобы избежать вовлечения страны в войну, отстоять и закрепить социалистические завоевания в СССР, повысить оборонную мощь Советского государства. «Наша партия, — говорил Л. И. Брежнев, — предвидела возможность жестокой схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне»[1]. В марте 1939 года состоялся XVIII съезд партии, который с новой силой призвал коммунистов, весь советский народ «всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота»[2]. В Резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК ВКП(б) указывалось, что необходимо «не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку»[3].

Решения съезда имели исключительно важное значение для деятельности органов государственной безопасности по выявлению и срыву планов и замыслов империалистов и их разведок, борьбе с враждебными элементами внутри страны.

Исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР принимают меры к дальнейшему укреплению органов государственной безопасности и перестройке их деятельности. С этой целью в феврале 1941 года происходит реорганизация Народного комиссариата внутренних дел СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года НКВД СССР был разделен на

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 2. М., Политиздат, 1970, стр. 90.

[2] XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1939, стр. 15.

[3] Там же, стр. 27.

Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР[1].

На вновь созданный Народный комиссариат государственной безопасности были возложены следующие задачи:

ведение разведывательной работы за границей;

организация борьбы со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок на территории СССР;

борьба с антисоветскими элементами внутри страны;

охрана руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Особое внимание ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обратили на необходимость получения разведывательной информации об агрессивных планах фашистской Германии и на организацию решительной борьбы с подрывными акциями разведок фашистской Германии и милитаристской Японии.

В состав созданного Народного комиссариата государственной безопасности вошли следующие оперативные управления: Разведывательное, Контрразведывательное, Секретно-политическое, Управление коменданта Московского Кремля, Следственная часть (на правах управления) и ряд самостоятельных отделов. Существовавшие ранее в НКВД СССР Главное экономическое и Транспортное управления были упразднены, часть функций этих управлений возлагалась на Контрразведывательное и Секретно-политическое управления НКГБ СССР (схема 12).

В союзных и автономных республиках образовывались наркоматы госбезопасности, а в краях и областях — управления. Для улучшения разведывательной работы за границей в УНКГБ Хабаровского края, Архангельской, Брестской, Ленинградской, Львовской и Читинской областей создавались разведывательные подразделения.

Ввиду угрозы войны особые отделы были выделены из НКВД СССР и переданы в Наркомат обороны и Наркомат Военно-Морского Флота. Постановлением Совнаркома СССР от 8 февраля 1941 года были образованы 3-е Управление НКО и 3-е Управление НКВМФ СССР. Для координирования работы НКВД СССР, НКГБ СССР, 3-го Управления НКО и 3-го Управления НКВМФ СССР 12 февраля 1941 года был образован Центральный совет в составе народных комиссаров государственной безопасности и внутренних дел, начальников третьих управлений НКО и НКВМФ СССР. Аналогичные советы из представителей органов НКГБ, НКВД и третьих отделов НКО и НКВМФ были созданы на местах (схема 13).

[1] См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.). М., изд. «Ведомостей Верховного Совета СССР», 1945, стр. 55.

Проведенная ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР реорганизация НКВД СССР создавала более благоприятные условия для работы оперативных подразделений государственной безопасности. Они освобождались от выполнения несвойственных им функций: выявления недочетов на объектах промышленности и транспорта, сельского хозяйства, информации руководителей предприятий об имеющихся недостатках и т. д.

Однако реорганизация органов госбезопасности не была завершена, она была прервана начавшейся агрессией фашистской Германии. Упразднение Экономического и Транспортного управлений, как показали дальнейшие события, было неоправданным. Накануне и особенно в годы Великой Отечественной войны разведка фашистской Германии сосредоточила главное внимание на подрыве военно-экономического потенциала СССР. Основными объектами ее подрывной деятельности наряду с Вооруженными Силами были оборонные и промышленные объекты и объекты железнодорожного транспорта.

Ввиду резкого обострения международной обстановки, усиления угрозы нападения фашистской Германии на СССР по указанию ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР были проведены мероприятия по подготовке органов государственной безопасности к работе в военное время. В частности, начали составляться и проводиться в жизнь мобилизационные планы, в которых предусматривались следующие меры: пополнение агентурно-осведомительного аппарата на случай войны; взятие на учет агентов и осведомителей, убывающих по мобилизации в армию; регистрация лиц, проходящих по делам оперативного учета; активизация разработок иностранцев, подозреваемых в проведении шпионской и другой подрывной деятельности; организация агентурно-оперативной работы на призывных пунктах в мобилизационный период; очистка пограничных районов, оборонных и важных промышленных объектов от враждебных элементов и усиление режима их охраны.

Разведывательные подразделения разработали мероприятия по закордонной работе в мобилизационный период и на время войны.

Транспортные органы государственной безопасности составили планы по формированию так называемых головных транспортных аппаратов на приграничных участках железнодорожного транспорта, по организации специальных оперативных групп на важнейших оборонно-стратегических объектах железнодорожного транспорта, по обслуживанию воинских перевозок.

Особые отделы в своих мобилизационных планах наметили мероприятия по созданию агентурно-осведомительного аппарата, предназначенного для военного времени, по организации оперативной работы среди военнопленных, перебежчиков и интернированных, среди гражданского населения на занятой противником территории. В 1941 году в органах военной контрразведки

было введено в действие Наставление по мобилизационной работе, подготовлены и объявлены штаты особых отделов на военное время.

К составлению единого мобилизационного плана НКГБ СССР приступил в марте 1941 года, то есть за три месяца до начала Великой Отечественной войны. Разработку его предполагалось завершить только к 20 июля 1941 года. Основной причиной этого явились «просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов»[1].

В мобилизационных планах органов госбезопасности не предусматривалась подготовка кадров для организации партизанского движения и руководства им. Накопленный опыт партизанской борьбы в годы гражданской войны, в период испанских событий в должной мере не был обобщен. Слабо использовался опыт агентурно-оперативной работы органов военной контрразведки во время финской и других кампаний.

Органы государственной безопасности располагали определенными сведениями об организации разведывательных служб фашистской Германии, о направлении их подрывной деятельности против СССР. Однако эта информация не была своевременно доведена до соответствующих подразделений чекистских органов, которые с началом войны вынуждены были заново собирать большую часть необходимых данных о немецко-фашистской разведке[2]. Недостаточно изучались формы и методы ее подрывной деятельности против СССР.

3. Укрепление органов государственной безопасности кадрами. Мероприятия по совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата и оперативно-технических средств

В предвоенные годы органы государственной безопасности ощущали острый недостаток в кадрах. Это объяснялось в основном следующими причинами:

во-первых, возникла потребность в укомплектовании оперативным составом новых контрразведывательных аппаратов в западных областях Украины, Белоруссии и прибалтийских республиках, в заново формировавшихся соединениях Красной Армии и на новых важных оборонных и промышленных объектах, вступавших в строй;

во-вторых, в предшествующие годы (главным образом в 1937—1938 годах) были необоснованно репрессированы и уничтожены

---

[1] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, стр. 19.

[2] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 6—7

тожены многие опытные и честные работники чекистских аппаратов, а также было уволено и привлечено к уголовной ответственности за нарушение социалистической законности большое количество оперативных работников (только по данным Главной военной прокуратуры за 1939—1940 годы, к уголовной ответственности за нарушения социалистической законности при ведении следствия было привлечено 2079 сотрудников НКВД)[1].

Учитывая сложившееся положение и обострение международной обстановки, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли меры по укреплению органов НКВД кадрами. В предвоенные годы ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, ЦК ВЛКСМ, обкомы и крайкомы партии послали на оперативную работу в центральный аппарат и местные органы госбезопасности большую группу коммунистов и комсомольцев, положительно зарекомендовавших себя на партийной, советской и комсомольской работе. На руководящую работу в органы военной контрразведки было направлено много коммунистов, окончивших высшие военно-учебные заведения. Особое внимание обращалось на комплектование следственных подразделений политически грамотными оперативными работниками и лицами с юридическим образованием.

В связи с тем что в органы госбезопасности пришло много молодых сотрудников, не имевших опыта агентурно-оперативной работы, были приняты меры к организации их профессиональной подготовки. Во всех органах госбезопасности организовывалась чекистская учеба. Рядовые оперативные работники занимались по два часа в неделю по программе межкраевой школы ГУГБ НКВД в сокращенном объеме. Руководящему составу читались лекции по вопросам разведывательной и контрразведывательной работы по два часа в декаду. Для оперативного состава третьих и пятых отделов Главного управления государственной безопасности НКВД СССР и третьих отделов управлений госбезопасности периферийных органов было введено обязательное изучение одного из иностранных языков по особому учебному плану.

Расширялась подготовка и переподготовка кадров в учебных заведениях органов госбезопасности. Число слушателей чекистских школ в начале 1941 года составляло свыше 4 тысяч человек[2]. Были приняты меры к укомплектованию кадрами органов госбезопасности западных областей Украины и Белоруссии и республик Прибалтики. В западных областях Украины и Белоруссии органы госбезопасности укомплектовывались чекистами главным образом из других республик и областей. Так, для укомплектования вновь организуемых органов НКВД западных

---

[1] См.: Викторов Б. А. Теория и практика применения уголовного законодательства об особо опасных преступлениях. Кандидатская диссертация. Соискатель ВШ КГБ, 1966, стр. 147.

[2] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 4.

областей Украины НКВД СССР направил туда 725 человек[1]. В республиках Прибалтики органы госбезопасности комплектовались за счет чекистов из других республик, а также местных коммунистов и комсомольцев, направленных в органы компартиями Литвы, Латвии и Эстонии.

В 1939 году Центральную школу НКВД преобразовали в Высшую школу НКВД. В Высшей школе была организована подготовка чекистских кадров из числа жителей прибалтийских республик.

В предвоенный период в органах госбезопасности проводились мероприятия по укреплению ослабленного в предыдущие годы агентурно-осведомительного аппарата, улучшению работы по подбору, вербовке агентов и осведомителей, их учету[2].

Под руководством ЦК ВКП(б) проводилась большая работа по укреплению агентурного аппарата внешней разведки. Во второй половине 1939 года и в 1940 году было заново создано 10 закордонных резидентур, для которых было подобрано и командировано за границу 242 сотрудника разведки[3].

В целях улучшения качественного состава агентурного аппарата в директивных указаниях НКГБ обращалось внимание оперативного состава на то, что агентом органов госбезопасности может быть только такой секретный сотрудник, который участвует в конкретной агентурной разработке и пользуется доверием у разрабатываемых. Он должен был обладать определенными личными качествами и разведывательными возможностями, которые позволяли бы использовать его не только в данной разработке, но и в других делах, а при необходимости внедрить его в антисоветские зарубежные центры и разведывательные органы противника.

Осведомителем в отличие от агента считался секретный сотрудник, который не имел доверительных отношений с разрабатываемым, но, встречаясь с ним в служебной или в бытовой обстановке, мог сообщать о нем данные, представляющие оперативный интерес, или передавать сообщения о фактах, которые давали основание подозревать какое-либо лицо во враждебной деятельности[4]. Резидент по указанию оперативного работника осуществлял связь с прикрепленными к нему осведомителями и руководил их работой. Агенты же находились на личной связи у оперативных работников.

В целях повышения качества агентурной работы стало уделяться больше внимания вопросам идейно-политического воспи-

---

[1] См.: Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 года — июнь 1941 года). Сборник документов. М., изд. ВШ КГБ, 1962, стр. 157.

[2] См. там же, стр. 13—14, 83—93.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3ос, оп. 7, пор. № 3.

[4] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 62, лл. 1—42. Приказ НКВД СССР № 001 от 2 января 1941 г.

тания агентов и осведомителей, привитию им высоких моральных качеств (честности, правдивости, объективности в изложении материалов). Проводилась большая работа по чистке агентурно-осведомительного аппарата, освобождению его от карьеристов, двурушников, лиц, использовавших сотрудничество с органами госбезопасности в корыстных целях. Указывалось на необходимость обучения агентов и осведомителей навыкам конспирации, приемам получения интересующей чекистские органы информации.

Несмотря на положительную работу, проводимую органами госбезопасности по совершенствованию агентурного аппарата, в этой деятельности еще имелись существенные недостатки. Многие оперативные работники продолжали насаждать массовую агентурно-осведомительную сеть, которую использовали не только для решения оперативных задач, но и для наблюдения за значительным количеством советских людей[1].

Опираясь на информацию осведомителей, чаще всего из рядовых работников предприятия, колхоза, учреждения, не всегда компетентных в вопросах, касающихся этих объектов, и склонных иногда по тем или иным мотивам тенденциозно освещать их деятельность и особенно деятельность руководителей, чекистские органы нередко приходили к ложным выводам и неправильно ориентировали вышестоящие партийные, советские и хозяйственные органы о положении дел на отдельных участках социалистического строительства.

Имея на связи большое количество агентов и осведомителей, оперативный работник не в состоянии был квалифицированно руководить ими, вследствие чего многие агенты и осведомители годами не работали.

В предвоенные годы органы государственной безопасности стали шире использовать в оперативной работе возможности наружной разведки, радиоконтрразведывательной службы, оперативной техники, службы ПК и других средств оперативной деятельности.

Сотрудники наружной разведки получили в свое распоряжение новую фотоаппаратуру, с помощью которой осуществляли секретное фотографирование объектов наблюдения. К 1941 году секретным фотографированием овладело большинство работников наружной разведки. В 1940 году при 3-м Спецотделе НКВД СССР, занимавшемся наружным наблюдением, была создана техническая группа по разработке средств маскировки фотоаппаратуры в различных вещах и одежде разведчиков.

Несколько улучшилась работа и радиоконтрразведывательной службы. Вводились в действие новые пеленгаторы для ближнего розыска и дальней пеленгации, были значительно ре-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 42, лл. 1—42.

конструированы существовавшие в то время радиоконтрразведывательные станции, стали применяться антенны новой конструкции. Более совершенными стали методы радионаблюдения, а также связь между отдельными радиоконтрразведывательными станциями и центром. С помощью радиоконтрразведки органы госбезопасности устанавливали дислокацию разведцентров противника, его агентурных радиостанций на территории Советского Союза, ограничивали сферу действия радиосредств иностранных радиостанций, проводивших акции идеологической диверсии против СССР, осуществляли контроль за ходом радиоигр оперативных подразделений с разведками империалистических государств и антисоветскими зарубежными организациями.

На вооружение органов госбезопасности стало больше поступать специальной оперативной техники. В местах, чаще всего посещаемых иностранцами, главным образом в ресторанах, устанавливались микрофоны для контроля за разговорами разрабатываемых лиц. Усовершенствовалась техника исследования зашифрованных радиограмм и других документов, добываемых органами госбезопасности. Значительно лучше стала работать служба по изготовлению документов для оперативных целей.

Были приняты меры к повышению эффективности службы ПК. Она руководствовалась в своей деятельности Постановлением Совнаркома СССР № 001414 от 19 декабря 1939 года, которое возлагало на пункты ПК следующие задачи: контроль за всей входящей и исходящей международной корреспонденцией; отбор писем по оперативным заданиям органов госбезопасности; проведение различных мероприятий по оперативным заданиям органов госбезопасности и третьих отделов и отделений НКО и НКВМФ (установка лиц при вручении им документов, просмотр корреспонденции, находящейся в почтовых ящиках, и т. д.); выборочный контроль за внутренней корреспонденцией; выявление по почеркам авторов анонимных антисоветских документов; учет всех лиц, поддерживающих письменную связь с заграницей, а также с иностранными посольствами и консульствами в СССР.

Принимались меры к налаживанию четкой работы службы оперативного учета. С октября 1939 года была введена единая система оперативного учета антисоветских элементов[1]. Агентурные разработки заводились на основании проверенных материалов, свидетельствующих о ведении конкретным лицом враждебной деятельности.

Проведенные в органах государственной безопасности мероприятия по укреплению их кадрами, улучшению идейно-политической и профессиональной подготовки оперативного состава,

---

[1] См.: Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 года — июнь 1941 года), стр. 131—153.

устранению серьезных недостатков и ошибок в следственной и агентурной работе несколько повысили уровень оперативной деятельности всех звеньев НКВД—НКГБ.

4. Основные направления оперативной деятельности органов госбезопасности

Борьба органов государственной безопасности с подрывной деятельностью империалистических разведок и буржуазно-националистического подполья в предвоенные годы осуществлялась по следующим основным направлениям:

получение информации о политическом, экономическом и военном положении империалистических государств, выявление агрессивных планов фашистской Германии о нападении на СССР;

выявление, предотвращение и пресечение шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности разведывательных служб фашистской Германии, милитаристской Японии и других капиталистических государств;

борьба с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики;

борьба с антисоветскими элементами внутри страны.

В предвоенные годы органы государственной безопасности, взаимодействуя с подразделениями советской военной разведки, сумели добыть важную информацию о политическом, экономическом и военном положении фашистской Германии, милитаристской Японии и иных империалистических государств, о деятельности их разведывательных служб по заброске агентуры на территорию СССР и др. Так, в январе 1940 года органы государственной безопасности регулярно получали информацию от своей агентуры о реакции немецких представителей на ход экономических переговоров, проходивших между делегациями Германии и СССР, о данных германским делегациям указаниях относительно условий заключения договора по взаимным поставкам, о степени заинтересованности Германии в заключении этого договора, о слабых сторонах ее экономики, о попытках германских делегаций извлечь наибольшую выгоду при заключении договора и по другим вопросам[1].

Ценная разведывательная информация поступала от разведывательно-патриотической организации в Берлине, возглавлявшейся нашими агентами «Старшиной» и «Корсиканцем». Через закордонную агентуру были получены сведения об использовании немецко-фашистской разведкой против СССР украинских и других буржуазных националистов, о местах дислокации и составе ряда разведывательно-диверсионных школ[2].

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 оп. от 8, пор. № 1657, лл. 35—47.
[2] Там же, пор. № 633 а, лл. 569—592.

Внешняя разведка представила данные об отношении правительств Англии и Франции к советско-финской войне, об английской агентуре в СССР и другие ценные сведения.

Важную разведывательную информацию органы государственной безопасности получали от агентов, ранее внедренных в агентурную сеть и органы японской разведки, а также в центры белой эмиграции в Маньчжурии. Благодаря этому, в частности, было установлено и взято на оперативный учет свыше 20 тысяч вражеских агентов и антисоветских элементов, проживавших на территории Маньчжурии. Были выявлены японские военные миссии, органы и школы, белоэмигрантские организации в Маньчжурии, вскрыты планы их подрывных действий на Дальнем Востоке. Это позволило органам госбезопасности заблаговременно подготовиться к проведению активных агентурно-оперативных мероприятий по разгрому японских спецслужб, белоэмигрантских организаций и формирований, по обеспечению советского командования необходимой разведывательной информацией в период Великой Отечественной войны.

Разведывательную работу на территории Маньчжурии вели 1-е Управление НКГБ СССР, органы госбезопасности Приморского и Хабаровского края, Читинской области, разведывательные отделы пограничных округов, органы военной контрразведки Дальневосточного военного округа, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. В проведении разведывательных мероприятий органы госбезопасности использовали местных жителей из числа китайцев и корейцев, проживавших как на советской территории, так и на территории Маньчжурии.

Исключительной важности разведывательная информация была получена от разведчиков и агентов органов госбезопасности о готовящемся нападении фашистской Германии на СССР. Так, в 1940 году с использованием данных, представленных закордонной агентурой органов государственной безопасности, в Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии и Народный комиссариат Военно-Морского Флота[1] было направлено для оперативного использования 129 разведывательных сводок.

К 25 марта 1941 года были собраны данные о сосредоточении на советско-германской границе 120 немецких дивизий, что в основном соответствовало действительности. 10 апреля органы государственной безопасности направили И. В. Сталину и В. М. Молотову разведывательную информацию о содержании беседы Гитлера с югославским принцем Павлом, из которой следовало, что Гитлер решил открыть военные действия против СССР в конце июня[2]. 5 мая органы госбезопасности сообщили о том, что военные приготовления в Варшаве и на территории

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3-сс, оп. 8, пор. № 693 т. лл. 368—602.
[2] Там же, пор. № 232, лл. 1029—1036.

Польши проводятся открыто и о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом немецкие офицеры и генералы говорят совершенно открыто, как о решенном уже деле. Война должна начаться после окончания весенних полевых работ»[1]. 6 и 11 июня НКГБ СССР представил И. В. Сталину разведывательные данные о сосредоточении на советско-германской границе четырехмиллионной немецкой армии и о том, что немецкое посольство в Москве 9 июня получило из Берлина распоряжение в течение семи дней подготовиться к эвакуации[2]. Вся эта информация использовалась в разработке мероприятий по подготовке к отражению фашистской агрессии.

В целях получения нужной информации о политическом, экономическом и военном положении империалистических государств, о деятельности их разведывательных органов против СССР, а также выявления агрессивных планов фашистской Германии и милитаристской Японии органы государственной безопасности уделяли большое внимание агентурному проникновению в разведывательные, административные, военные и другие органы империалистических государств.

Мероприятия по агентурному проникновению к противнику аппараты советской разведки осуществляли во взаимодействии с контрразведывательными отделами. Контрразведывательные органы помогали подбирать и изучать кандидатов на вербовку на территории СССР, рекомендовали разведывательным подразделениям наиболее опытных и проверенных агентов, которые по своим личным качествам и разведывательным возможностям могли выполнить за рубежом поставленные перед ними задачи. Для закордонной работы иногда использовались и агенты, завербованные из числа разрабатываемых, в отношении которых имелись материалы об их честном сотрудничестве с органами государственной безопасности. Так, УНКГБ Черновицкой области в 1940 году разрабатывался один из бывших сотрудников румынской полиции, который до установления Советской власти в Бессарабии поддерживал связь с видными украинскими националистами, двумя секретарями германского консульства в Румынии и с некоторыми работниками румынской контрразведки. Тщательное изучение и проверка позволили сделать вывод о возможности его вербовки. После соответствующей подготовительной работы он был завербован и впоследствии выведен за кордон, где успешно выполнял задания органов госбезопасности[3].

Вербовка агентов за границей вербовщиками или резидентами органов государственной безопасности проводилась среди лиц, которые занимали руководящее положение в зарубежных

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 ос, оп. 8, пор. № 292, лл. 1165—1167.
[2] Там же, пор. № 294, л. 1848.
[3] Там же, пор. № 663, л. 42.

эмигрантских организациях или были связаны с видными деятелями капиталистических государств. Так, агент-вербовщик «Александров», направленный в 1940 году в буржуазную Венгрию, завербовал одного из редакторов антисоветской газеты «Русское слово», а также генерального секретаря партии «Автономный земледельческий союз»[1].

Особое внимание уделялось агентурному проникновению в разведывательные службы фашистской Германии. Используя сложившуюся обстановку, органы госбезопасности проводили вербовочные мероприятия на территории прибалтийских республик среди лиц, выезжавших в Германию, перевербовывали отдельных агентов бывших разведывательных и контрразведывательных органов буржуазных республик Латвии, Литвы и Эстонии, ранее внедренных этими органами в абвер и другие специальные службы фашистской Германии. Перевербовка и дальнейшее использование данных агентов позволяли в более короткие сроки проникнуть во вражеский лагерь, получать интересующую органы госбезопасности информацию, направлять усилия противника по ложному пути, снизить его активность.

Вербовочная работа велась и среди немцев, готовившихся к переселению в Германию, в отношении которых имелись данные о их предстоящей работе в правительственных, военных, партийных или общественных организациях Германии либо располагавших связями в деловых кругах. При этом в первую очередь уделялось внимание лицам, у которых на территории СССР оставались родственники.

Таким образом, перед началом войны органы госбезопасности имели хорошие разведывательные позиции в фашистской Германии.

В целях выявления, предотвращения и пресечения подрывной деятельности разведок империалистических государств на советской территории органы госбезопасности вели контрразведывательную работу по агентурному проникновению в дипломатические и иные их представительства, по тщательному изучению сотрудников этих представительств и членов различных делегаций, моряков и других иностранных граждан, прибывавших в нашу страну.

В предвоенные годы органам государственной безопасности удалось приобрести агентов в различных официальных представительствах капиталистических государств, находившихся в Москве, и использовать их в решении важных оперативных задач. Так, агент «254» активно участвовал в разработке сотрудников германского посольства. Имея высшее образование, владея английским, немецким, итальянским и французским языками и располагая разведывательными возможностями не только на территории СССР, но и в ряде капи-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3ос, оп. 8, пор. № 633, лл. 622—523

талистических государств, он представлял в органы государственной безопасности ценную разведывательную информацию о деятельности германского посольства. Кроме того, с его помощью было проведено несколько агентурных комбинаций по созданию благоприятных условий для ведения контрразведывательной работы среди иностранцев на территории СССР и за границей. В 1940 году с участием агента «254» от имени немецкой разведки была осуществлена вербовка посланника к сотрудника миссии одного из капиталистических государств[1].

В германском посольстве работали и другие агенты, завербованные среди его сотрудников и членов их семей, которые давали ценную информацию о деятельности посольства и своевременно сообщали об указаниях, получаемых им из Берлина[2].

В разработке подозревавшихся в шпионской и иной враждебной деятельности сотрудников официальных представительств капиталистических государств органы государственной безопасности успешно использовали и агентов из советских граждан. Так, в разработке германского посла Шуленбурга участвовало несколько наиболее ценных и проверенных агентов из советских граждан, близких его связей, которым он доверял. С агентом «Юрием» посол делился мыслями о возможной войне между Германией и СССР. Другой агент — «Негри», поддерживавший дружеские отношения с одним из сотрудников немецкого посольства, в разработке которого он участвовал, помимо сведений о шпионской деятельности разрабатываемого, добывал разведывательную информацию[3].

В разработке официального сотрудника японского посольства в Москве «Сигэмицу» активное участие принимал агент «Чайка». С помощью агента удалось получать важную разведывательную информацию о работе посольства, а главное впоследствии завербовать «Сигэмицу». Большую помощь в разработке сотрудников японского посольства оказала агент «Милова», в совершенстве владевшая японским, немецким и французским языками, хорошо знавшая быт и нравы японского народа.

Наряду с агентурой в разработке сотрудников официальных представительств капиталистических государств органы государственной безопасности успешно использовали и оперативно-технические средства. Так, в 1940 году в ходе разработки сотрудника немецкого посольства Богуликского на его квартире оперативные работники установили микрофон и зафиксировали разговор Богуликского с женой, которой он рассказал о содержании поступившей в посольство секретной директивы из Берлина. В директиве, в частности, содержались указания работникам посольства о том, как нужно вести себя во время поездок по со-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 ос, оп. 6, пор. № 330, лл. 92—99.
[2] Там же, арх. № 1557, лл. 36—47.
[3] Там же, арх. № 953, лл. 11, 14, 22, 18—35, 39.

ветской территории. Полученные данные позволили органам государственной безопасности целеустремленнее проводить контрразведывательные мероприятия[1].

В 1940 году радиоконтрразведке удалось запеленговать в Москве в помещении германского посольства нелегальную радиостанцию, с помощью которой посольство раз в неделю в разные дни и часы поддерживало связь с Берлином. Благодаря тому, что каждый выход в эфир немецкой радиостанции фиксировался и содержание передач расшифровывалось, органы государственной безопасности получили весьма ценные сведения о работе германского посольства и указаниях, получаемых из Берлина[2].

В июне 1940 года в Каунасе, Риге и Таллине были выявлены рации, установленные в помещениях, занимаемых представителями германского посольства. По этим рациям передавалась шифрованная информация в Берлин. Ввиду того что шифр был неизвестен органам госбезопасности, было принято решение забивать передачи этих нелегальных раций.

Наряду с выявлением враждебной деятельности разведчиков и агентов разведывательных органов капиталистических государств, а также получением важной информации органы государственной безопасности в целях ограничения и пресечения их подрывной деятельности проводили различные предупредительные оперативные мероприятия. За установленными разведчиками и агентами велось круглосуточное наружное наблюдение, под благовидными предлогами им не давали возможности посещать отдельные районы СССР, в особенности те, где находились важные оборонные и промышленные объекты. При нарушении разведчиками и агентами режима проживания и передвижения органы государственной безопасности информировали МИД СССР, которое направляло ноты протеста их правительствам. Наиболее опасные разведчики и агенты тут же выдворялись из Советского Союза. Так, в январе—феврале 1941 года НКГБ Эстонской ССР получил сведения о том, что прибывший из Германии в Эстонию уполномоченный комиссии по репатриации немцев Бремен ведет активную разведывательную деятельность. Во время негласного обыска в номере гостиницы среди личных вещей Бремена были обнаружены шпионские материалы и взятые незаконно у переселенцев ценности. 3 марта 1941 года с целью документации преступной деятельности Бремена и последующего выдворения его за пределы страны органы государственной безопасности инсценировали кражу шпионских материалов и ценностей, упакованных вместе с личными вещами Бремена в двух чемоданах. Незадолго до этой операции Бремена с помощью агентов привели в состояние силь-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № [illegible], л. 65.

[2] Там же, л. 16 (лит. дело «Шпионы германские»).

кого опьянения. Придя в себя, Бремен заявил администрации гостиницы о пропаже вещей и своих подозрениях относительно того, что к краже причастны жильцы одного из номеров гостиницы. Установив доверительные отношения с администратором гостиницы, оперативные работники, выступавшие в роли сотрудников уголовного розыска, по просьбе Бремена в присутствии понятых и членов немецкой комиссии по репатриации произвели обыск в номере гостиницы, указанном Бременом. Чемоданы нашли. Бремен потребовал вернуть ему их без вскрытия, однако его требование отклонили. В чемоданах обнаружили 180 фотографий важных промышленных объектов, чертежи военного корабля, выполненные на кальке, и советские деньги (10 тысяч рублей). Был составлен протокол с перечислением обнаруженных в чемоданах Бремена материалов и документов, уличающих его в проведении на территории СССР шпионской деятельности. Гитлеровского разведчика выдворили из Советского Союза.

В Риге органы госбезопасности арестовали резидента немецко-фашистской разведки Герберта, действовавшего под видом корреспондента одной из германских газет. Были обезврежены гитлеровские резидентуры в Каунасе, Либаве и других городах Прибалтики. На Украине в предвоенные годы чекисты вскрыли 120 шпионских резидентур германской разведки.

В процессе разработки вражеских разведчиков и агентов, действовавших под официальными прикрытиями, органы госбезопасности проводили мероприятия, затруднявшие их разведывательную деятельность. В планах мероприятий по предупреждению подрывных акций выявленных разведчиков и агентов предусматривалось через «Интурист» и другие организации создавать им трудности в приобретении билетов на поездку в отдельном купе, а при следовании разведчиков на автомашинах в интересующие их районы выставлять на шоссейных дорогах специальные посты, с тем чтобы направлять их по иным маршрутам, и т. д.

В связи с началом репатриации в Германию немцев из республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии главное внимание органов госбезопасности было направлено на организацию тщательного агентурно-оперативного наблюдения за сотрудниками германской репатриационной комиссии, которая была укомплектована квалифицированными разведчиками, хорошо знавшими местные условия. Для выявления шпионской деятельности разведчиков и их глубокого изучения в целях возможной вербовки органы госбезопасности проводили мероприятия по внедрению своих агентов в германские разведорганы.

За членами репатриационной комиссии систематически велось наружное наблюдение. Кроме того, в поездках по территориям прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии их постоянно сопровождали в качестве переводчиков агенты и представители власти. Выезжая вместе с ними в

районы и города, где производилась запись желающих выехать в Германию, они не только фиксировали поведение разведчиков, их шпионские действия, но и принимали непосредственные меры по предотвращению враждебных акций: не допускали иностранцев к военным объектам, запрещали им фотографировать важные объекты, создавали условия, затрудняющие контакты иностранцев с нежелательными лицами, и т. д.

Ввиду того что разведывательные службы фашистской Германии, милитаристской Японии и других капиталистических стран активно использовали в шпионской и другой подрывной деятельности на территории СССР команды пароходов своих стран, заходивших в советские порты, органы государственной безопасности усилили агентурно-оперативную работу в отношении этих команд. С помощью агентов, сотрудников службы наружного наблюдения и оперативно-технических средств выявлялись вражеские разведчики и агенты, их преступные связи среди советских граждан. Для наблюдения за ними вербовались агенты из числа работников интернациональных клубов, ресторанов, закусочных, посещаемых моряками, портовых маклеров и других лиц, которые общались с иностранцами. Особое внимание обращалось на иностранных моряков, которые были ранее связаны с иностранными дипломатическими и торговыми представительствами, находившимися в портовых городах СССР, а также на иностранных подданных и лиц без гражданства.

В предвоенные годы органы госбезопасности активно пресекали шпионскую и иную подрывную деятельность разведчиков и агентов разведывательных служб фашистской Германии, срывали их планы по сбору разведывательной информации об оборонной мощи СССР. В 1940 году и первом квартале 1941 года было раскрыто 66 резидентур, разоблачено свыше 1,5 тысячи агентов разведки фашистской Германии[1]. Была вскрыта и обезврежена хорошо законспирированная фашистская шпионская сеть, охватывавшая многие пункты Советского Союза[2].

Бывший немецкий генерал Леверкюн в послевоенный период писал, что «Советская Россия еще до начала войны представляла в отношении разведки особенно трудную проблему»[3]. Другой немецкий генерал — фон Бутлар подчеркивал, что «особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию разведывательных данных о военном потенциале Советского Союза, и поэтому эти данные были далеко не полными»[4].

В годы, предшествовавшие войне, уделялось большое внимание выявлению, предупреждению и пресечению подрывной дея-

---

[1] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 28.

[2] См. там же.

[3] Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., Изд. иностр. лит., 1957, стр. 273.

[4] Мировая война (1939—1945 гг.). Сборник статей. Пер. с нем. М., Изд. иностр. лит., 1957, стр. 53.

тельности японской разведки. Используя агентуру, наружное наблюдение, перлюстрацию корреспонденции, оперативно-технические средства, органы государственной безопасности выявляли официальных сотрудников и агентов японских разведорганов среди дипломатических и иных представительств, членов различных делегаций, находившихся на территории СССР.

В целях повышения эффективности борьбы с японской разведкой на Дальнем Востоке проводились мероприятия по усилению пограничного режима, контрразведывательному обследованию военных и промышленных объектов, особенно сооружений на Транссибирской железнодорожной магистрали.

В предвоенные годы органы госбезопасности ликвидировали ряд крупных шпионских резидентур на Дальнем Востоке, во главе которых стояли кадровые сотрудники японских разведывательных служб. Так, в ноябре 1940 года в результате удачно проведенных мероприятий по агентурному делу «Провокаторы» органы госбезопасности разгромили резидентуру японской разведки, которая включала 58 человек и возглавлялась кадровым разведчиком Ли Хай Ченом. Было установлено, что Ли Хай Чен по заданию японской разведки длительное время занимался подготовкой агентов и засылкой их на советскую территорию под видом участников революционно-освободительного движения в Корее и Маньчжурии. С целью создания широких возможностей для осуществления подрывных акций против СССР японская разведка с помощью резидентуры Ли Хай Чена намеревалась провести ряд мероприятий, направленных на установление связи с Коминтерном от имени якобы существовавшей в Маньчжурии и Корее крупной революционно-освободительной организации, активно боровшейся против японских оккупантов[1].

В 1939—1941 годах в пограничных районах Дальнего Востока было задержано и разоблачено свыше 2,5 тысячи агентов японской разведки[2]. Только на территории одного Приморского края в эти годы органы госбезопасности обезвредили 120 японских агентов, имевших задание осесть в важных стратегических пунктах СССР и в случае возникновения военного конфликта приступить к активным диверсионно-террористическим действиям.

Органы государственной безопасности в предвоенные годы вели борьбу с подрывной деятельностью разведок и других капиталистических государств, удачно используя складывающуюся оперативную обстановку, проводили агентурные комбинации и оперативные игры с противником.

В 1939 году Секретно-политическим отделом ГУГБ НКВД СССР разрабатывались члены белоэмигрантской антисоветской организации «Национально-трудовой союз нового поколения»

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 129.
[2] См.: «Международная жизнь», 1971, № 3, стр. 160.

Бибиков и Меркулов, окончившие в 1938 году разведывательную школу в Бухаресте и переброшенные на советскую территорию со шпионскими заданиями.

Бибиков вскоре после его переброски был негласно задержан и на допросе дал показания о способах связи с румынской разведкой, назвал шифр, код и средства тайнописи, которыми ему предложили пользоваться. Он рассказал также, что ему и Меркулову дано задание обосноваться в Советском Союзе, подобрать явочные квартиры и сообщить их адреса.

С учетом сложившейся оперативной обстановки и чистосердечного признания Бибикова органы государственной безопасности приняли решение завербовать его в качестве агента и привлечь к участию в оперативной игре с румынской разведкой. Одновременно предполагалось использовать втемную и разрабатываемого Меркулова.

После вербовки Бибиков от своего имени и от имени Меркулова радировал в разведывательный центр о том, что они удачно легализовались в СССР, и сообщил адреса обоих, а также указал подставные «переправы» на границе. Вскоре через эти «переправы» из Бухареста на территорию СССР стали прибывать выпускники разведывательной школы, которых немедленно арестовывали. Агент же продолжал сообщать в разведцентр дезинформационные сведения об их успешной работе. Оперативная игра продолжалась до начала 1941 года. Планы румынской разведки по заброске агентуры в Советский Союз для проведения активной шпионско-диверсионной работы были сорваны.

Большая работа проводилась органами государственной безопасности в предвоенные годы по борьбе с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Основное внимание обращалось на выявление и ликвидацию вооруженных националистических банд и подпольных националистических организаций, на перехват и оперативное использование каналов проникновения эмиссаров зарубежных националистических центров на советскую территорию, способов их связи с этими центрами. Первая крупная операция по ликвидации оуновского подполья была осуществлена в декабре 1939 года. В результате проведения чекистско-войсковых операций были разгромлены некоторые банды украинских буржуазных националистов, ликвидированы отдельные звенья оуновского подполья, в том числе краковского центра ОУН[1]. Пособники бандитов из местных жителей по решению Советского правительства выселялись в отдаленные районы СССР. В начале 1940 года органы госбезопасности арестовали многих эмиссаров краковского центра, которые были заброшены на территорию западных областей Украины для активизации бандитского подполья.

[1] См.: Украинские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 53.

В марте 1940 года органы госбезопасности провели вторую крупную операцию, в ходе которой арестовали руководящий состав выявленного львовского краевого «провода» и ряд главарей окружных, уездных и надрайонных «проводов» ОУН. Краковский центр перебросил во Львов новый состав краевого «провода», который создал «штаб по организации вооруженного выступления». В сентябре 1940 года этот вновь восстановленный руководящий центр буржуазно-националистических организаций был ликвидирован[2]. Связь между различными оуновскими группировками была нарушена, деятельность подполья дезорганизована.

В декабре 1940 года органы государственной безопасности провели еще несколько крупных операций по разгрому националистического подполья. С помощью внедренных в различные органы ОУН проверенных агентов удалось вскрыть ряд подпольных оуновских организаций и групп, изъять много оружия и боеприпасов, нарушить связь между отдельными звеньями националистических организаций и банд.

Серьезный удар по буржуазно-националистическому подполью был нанесен на территории прибалтийских союзных республик — Литвы, Латвии и Эстонии. В предвоенный период органы госбезопасности ликвидировали в Литве ряд подпольных националистических организаций, в том числе «Шауляйский батальон смерти», «Комитет свободной Литвы», «Гвардию обороны Литвы», «Комитет спасения Литвы» и другие[3]. С июля 1940 года по май 1941 года НКГБ Литовской ССР вскрыл 75 подпольных националистических групп, готовившихся с началом нападения фашистской Германии на Советский Союз к вооруженному выступлению против советского строя[4]. На территории Латвийской ССР были выявлены и ликвидированы националистические повстанческие организации «Стражи отечества», «Военная организация освобождения Латвии», «Латышский национальный легион», «Латвийское народное объединение» и другие, в Эстонии — «Легионерское движение Востока» и «Комитет спасения»[5].

Из числа вскрытых и ликвидированных националистических организаций наибольшую опасность представлял «Союз вооруженной борьбы» (СВБ), действовавший на территории Литвы и западных областей Украины и Белоруссии и ставивший перед собой задачу вооруженным путем свергнуть Советскую власть

---

[1] См.: Украинские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 53.

[2] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 28.

[3] См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 20.

[4] См.: «Вопросы истории» 1965, № 5, стр. 26.

[5] См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 20—21.

Органы государственной безопасности использовали в разработке данной организации 22 агента, с помощью которых установили, что «Союз» возник в конце 1939 года. К 1941 году чекисты выявили до 2,5 тысячи участников этой организации, главным образом из офицеров бывшей польской армии, членов буржуазных партий, ксендзов и торговцев. «Союз» был разбит на три округа и возглавлялся «Высшей радой».

Имея квалифицированных агентов в СВБ, органы государственной безопасности осуществили ряд активных агентурно-оперативных мероприятий. С целью перехвата канала связи организации с зарубежным центром чекисты от имени руководства СВБ, находившегося во Львове, направили в Варшаву в штаб СВБ агента «Каштенского», который успешно выполнил свою задачу. Удалось также внедрить агентов и в закордонные центры СВБ, находившиеся в Стамбуле, Бухаресте и Будапеште.

Используя стремление руководства СВБ подобрать конспиративную квартиру в Москве для встреч с представителями английского и американского посольств, органы государственной безопасности от имени руководства СВБ послали в столицу агента «Краснова», который «подыскал» такую конспиративную квартиру. Во Львове чекистам удалось установить контроль за двенадцатью явочными квартирами СВБ, три из которых предназначались для курьеров, прибывших из Варшавы. На подставленные чекистами противнику явочные квартиры в феврале и марте 1941 года варшавский центр СВБ направил девять курьеров. Четверо из этих курьеров были арестованы с изъятием у них шифров и паролей, которые в последующем удалось использовать для проведения других агентурно-оперативных мероприятий. Одного из курьеров варшавского штаба СВБ перевербовали и направили обратно в Варшаву. Были перевербованы также три других члена СВБ, занимавшихся переправой курьеров через советско-польскую границу.

На протяжении всего периода разработки «Союза» органы государственной безопасности по мере поступления материалов осуществляли аресты активных его членов. При арестах и обысках у участников СВБ изъяли различные документы националистической организации (положение о «Союзе», пароли, шифры, тексты присяг, денежные отчеты), а также коротковолновые радиопередатчики, множительные аппараты, ручные гранаты, винтовки и другое оружие и боеприпасы[1].

В борьбе с националистическим подпольем органы государственной безопасности проводили активные мероприятия по внедрению проверенных агентов в закордонные центры украинских, белорусских, литовских, латвийских и эстонских буржуазных националистов; по перехвату и оперативному использованию каналов связи руководства националистических центров со свои-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 7, пор. № 1619, лл. 15—16.

ких организациями на территории СССР, склонению рядовых националистов к явке с повинной, по разоблачению главарей буржуазно-националистического подполья. Так, например, органы НКВД Украинской ССР удачно использовали возникшие в 1939 году серьезные разногласия между Бандерой и Мельником, которые те пытались скрыть от оуновских организаций, действовавших в западных областях Украины. Исходя из того, что рядовые члены и руководящий состав оуновских организаций не знали о том, что Бандера и Мельник — старые агенты немецко-фашистской разведки и выполняют ее задания, органы госбезопасности с помощью агентов, печати и радио доводили до сознания участников ОУН истинный характер деятельности украинского буржуазного национализма.

Накануне вероломного нападения фашистской Германии на СССР органы госбезопасности нанесли серьезный удар по националистическому подполью в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Всего в 1940 году — начале 1941 года органы госбезопасности арестовали свыше трех тысяч членов националистических организаций в республиках Прибалтики и западных областях Украины и Белоруссии[1]. Однако полностью ликвидировать националистическое подполье в этих районах не удалось[2].

Органы госбезопасности провели определенную работу по пресечению антисоветской деятельности сионистов. Многие из активных участников сионистских организаций успешно разрабатывались чекистскими аппаратами Белоруссии, Латвии и др.

Борьбу с враждебной деятельностью антисоветских элементов органы госбезопасности осуществляли по трем основным направлениям: организовывали агентурно-оперативную работу по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов; осуществляли мероприятия по разложению антисоветских групп и организаций; проводили профилактическую работу среди сектантов и церковников.

Наиболее эффективной формой работы органов госбезопасности по выявлению враждебной деятельности антисоветских элементов являлась агентурная разработка.

В 1938 году УНКВД Свердловской области была выявлена нелегальная повстанческая организация «Тайные монастыри», в которую входили сектанты-старообрядцы. В процессе агентурной разработки установили, что эта организация была создана по заданию харбинского отдела белоэмигрантской организации «Братство русской правды». При аресте участников этой организации у них были обнаружены листовки БРП[3].

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 7, пор. № 1579, лл. 15—16.
[2] См.: Война в тылу врага, стр. 433.
[3] См.: Апраксин Б. А. Борьба органов НКГБ с антисоветскими формированиями среди сектантов. М., изд. ВШ НКГБ СССР, 1943, стр. 6.

В марте 1939 года чекисты Казахской ССР выявили антисоветскую организацию сектантов-трясунов и организовали ее разработку. Ее руководители устраивали нелегальные сборища сектантов, на которых обрабатывали их в антисоветском духе, рекомендовали верующим оказывать помощь интервентам в случае военного нападения на СССР, призывали молодежь к отказу от службы в Красной Армии. Эта организация поддерживала связь с подпольем пятидесятников Украины, Москвы, Северного Кавказа[1].

В 1940 году — начале 1941 года в результате реализации материалов оперативных разработок органы государственной безопасности арестовали 1988 церковников и сектантов, являющихся членами антисоветских групп и организаций[2].

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В связи с обострением международной обстановки и усилением угрозы нападения фашистской Германии на СССР Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер для подготовки страны к отражению гитлеровской агрессии. Усилия советских органов госбезопасности были направлены на активизацию борьбы с разведывательными службами фашистской Германии и милитаристской Японии.

Несмотря на то что в деятельности органов госбезопасности в предвоенные годы имелось много недостатков, уровень оперативного искусства в этот период значительно повысился. Были проведены эффективные мероприятия по совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата, оперативно-технических средств, приняты меры к устранению нарушений социалистической законности.

Внешняя разведка органов госбезопасности фиксировала военные приготовления фашистской Германии к нападению на Советский Союз, информировала ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР о дислокации и численном составе немецко-фашистских войск на нашей западной границе. Накануне Великой Отечественной войны органы госбезопасности нанесли ряд ощутимых ударов агентуре немецко-фашистской разведки, действовавшей на территории СССР. К началу войны немецко-фашистской разведке не удалось в полной мере выполнить поставленные перед ней задачи — собрать достоверную информацию о военно-экономическом потенциале Советского Союза, обеспечить скрытность подготовки Германии к нападению на СССР, создать условия для дезорганизации советского тыла. Фашистские главари не

[1] См.: Абрамкин Б. А. Борьба органов НКГБ с антисоветскими формированиями среди сектантов, стр. 6.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, оп. 7, пор. № 1619, лл. 15—16

21*

учли огромных социально-экономических и политических преобразований, происшедших в Советской стране накануне войны. Буржуазно-националистические организации и банды, на которые делали ставку гитлеровцы, не получили сколько-нибудь значительной поддержки со стороны населения западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик. В других районах СССР фашисты также не нашли социальной опоры для создания «пятой колонны». Немецко-фашистская разведка недооценила силы и возможности советских органов госбезопасности, руководимых Коммунистической партией и опиравшихся на широкую поддержку трудящихся масс.

В результате успешной деятельности органов госбезопасности в предвоенные годы была парализована и подрывная работа японской разведки, а также разведок других империалистических государств.

Основную роль в срыве планов «тайной войны» против Советского Союза сыграли социально-экономические и политические преобразования, осуществленные в СССР за годы Советской власти, а также мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению органов госбезопасности, острие которых было направлено на борьбу с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки и разведок других капиталистических государств.

Глава IX

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 годы)

1. Роль и место фашистских разведывательных служб в осуществлении планов правящей верхушки и военного командования гитлеровской Германии

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны, нарушив советско-германский договор о ненападении, вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков. Агрессия гитлеровской Германии против Советского государства положила начало новому периоду второй мировой войны.

Война 1941—1945 годов, «навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма»[1].

К моменту нападения на СССР в распоряжении фашистской Германии находились ресурсы почти всей Западной Европы и армии ее сателлитов. Немецко-фашистские войска были заранее отмобилизованы, приведены в боевую готовность. «Против нашей страны была брошена громадная, вооруженная до зубов армия, какой никогда еще за всю историю человечества ни одно государство, ни один союз государств не бросали в бой против другого государства»[2].

Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. К концу ноября 1941 года враг захватил Украину, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд западных областей РСФСР.

Развязывая агрессивную войну против Советского Союза, фашистская Германия делала основную ставку на свои вооруженные силы. Вместе с тем в планах гитлеровского военного командования видное место отводилось разведке. С начала

[1] «Правда», 1975, 9 февраля.

[2] Брежнев Л. И. Великая победа советского народа. М., Политиздат, 1965, стр. 9.

вероломного нападения на СССР огромный разведывательно-подрывной аппарат фашистских секретных служб был приведен в действие, чтобы обеспечить осуществление преступных планов главарей гитлеровского рейха по «молниеносному разгрому» СССР. В годы Великой Отечественной войны против Советского Союза действовали свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД, а также 60 школ, в которых велась подготовка агентов, диверсантов и террористов.[1]

Советские органы государственной безопасности имели перед собой сильного, всесторонне подготовленного противника. Но преимущества, полученные гитлеровской разведкой в результате продолжительной подготовки к войне и освоения опыта актов агрессии в Западной Европе, сыграли свою роль в войне против Советского Союза лишь в ее начальный период. Коренные пороки военно-политических концепций руководства фашистской Германии привели в дальнейшем к краху разведывательных и контрразведывательных систем третьего рейха.

Деятельность разведывательных служб фашистской Германии полностью вытекала из авантюристической доктрины «молниеносного разгрома» СССР. Расчет на быструю победу лежал в основе разведывательно-подрывных планов фашистского руководства.

Подрывную работу против СССР на фронте, в советском тылу и на временно оккупированной советской территории вели подразделения абвера — так называемые абверкоманды и абвергруппы — и подразделения Главного управления имперской безопасности (РСХА) — оперативные группы полиции безопасности и СД. Абверкоманды действовали при штабах армейских группировок фашистских войск — «Север», «Центр» и «Юг». В 1941 году насчитывалось 10 абверкоманд и 45 подчиненных им абвергрупп, включавших в свой состав свыше 5 тысяч кадровых фашистских разведчиков. На временно оккупированной советской территории в июле — октябре 1941 года германское военное командование и оккупационная администрация сформировали 6 крупных территориальных органов абвера — абверштелле «Остланд», абверштелле «Украина», абверштелле юга Украины, абвернебенштелле «Рига», абвернебенштелле «Киев», абвернебенштелле «Ковно». Основные задачи, которые были поставлены перед абвером, заключались в сборе разведывательной информации о советских войсках, совершении диверсий на фронтовых и тыловых коммуникациях, борьбе с партизанами.

С началом войны расширяется аппарат Главного управления имперской безопасности. При армейских группировках «Север»,

---

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 135.

«Центр» и «Юг» создаются четыре крупные оперативные группы полиции безопасности и СД, насчитывавшие около 3 тысяч сотрудников гестапо и политической разведки и свыше 20 подчиненных им особых и оперативных команд, в составе которых было более 4 тысяч сотрудников.

Задачи оперативных групп и команд были сформулированы в соглашении между РСХА и вермахтом, заключенном в мае 1941 года. В нем, в частности, говорилось: «В целях обеспечения безопасности сражающихся частей в предстоящем походе на Россию всеми силами следует защищать их тыл. Всякое сопротивление должно быть сломлено любыми средствами. Подразделения полиции безопасности и службы безопасности будут призваны помочь боевым соединениям армии в выполнении этой задачи»[1].

Оперативные группы и команды устанавливали на оккупированной советской территории фашистский «новый порядок». Они творили массовые злодеяния, арестовывали, зверски пытали, вешали и расстреливали ни в чем неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей. Подразделения полиции безопасности и СД забрасывали за линию фронта шпионов, диверсантов и террористов, вели розыск советских разведчиков, с помощью агентов и пособников оккупантов проводили работу по выявлению и уничтожению подпольных патриотических организаций.

Территориальные органы полиции безопасности и СД были построены по принципу гражданской администрации. Вся оккупированная советская территория была разделена на 13 генеральных округов, в каждом из них был назначен начальник полиции безопасности и СД. Генеральный округ имел несколько округов, во главе которых стояли гебитскомиссары. Округа делились на районы, районы — на волости[2].

В военном отношении оккупированная советская территория была разделена вначале на три, потом на четыре оперативные области соответственно армейским группировкам. По согласованию с командованием вермахта рейхсфюрер СС Гиммлер в каждую оперативную область назначил высших руководителей СС и полиции, которые находились в его непосредственном подчинении. Им в свою очередь были подчинены командующие полиции безопасности и СД и командующие полиции охраны порядка, осуществлявшие надзор за всей охранной полицией и руководство ею. Высшим руководителям СС и полиции подчинялись полицейские и карательные формирования: оперативные команды и территориальные органы полиции безопасности и СД; охранные батальоны для борьбы с партизанами и проведения

[1] «Новая и новейшая история», 1968, № 5, стр. 101.

[2] См. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., изд. МГБ СССР, 1952, стр. 451—452.

...рательных мероприятий против местного населения; подвиж-ные полицейские соединения и части для борьбы с партизанами и обеспечения полицейской охраны определенных районов, ...ления так называемой вспомогательной полиции; местные ...оянные полицейские части (охранная полиция, жандарме-рия, включавшие полицейских из местных жителей, сотрудни-чавших с оккупантами).

Таким образом, на временно оккупированной советской тер-ритории действовал мощный, широко разветвленный каратель-ный и разведывательный аппарат фашистской Германии.

В годы Великой Отечественной войны основными формами подрывной деятельности разведывательных органов противника являлись шпионаж, диверсии, террор. Важное место отводилось психологической войне, которая по замыслам противника должна была парализовать волю советского народа и его Вооруженных Сил к сопротивлению. В радиопередачах и антисовет-ских листовках восхвалялась мощь немецкой армии, содержа-лась клевета на Коммунистическую партию и Советское прави-тельство, советский общественный и государственный строй, Красную Армию, ее командиров и политработников. Следует отметить, что если эти формы в период войны не претерпели принципиальных изменений, то задачи, направленность и мето-ды подрывных действий немецко-фашистской разведки сущест-венно менялись, главным образом в зависимости от военно-поли-тической обстановки.

В подрывной деятельности разведки фашистской Германии отчетливо выделяются три периода, которые определялись ха-рактером и ходом второй мировой войны:

первый период (июнь 1941 года — ноябрь 1942 года) — напа-дение фашистской Германии на СССР, расширение масштабов войны, провал гитлеровской доктрины блицкрига и мифа о непобедимости немецкой армии;

второй период (ноябрь 1942 года — декабрь 1943 года) — ко-ренной перелом в ходе второй мировой войны, крушение насту-пательной стратегии фашистского блока;

третий период (январь 1944 года — май 1945 года) — раз-гром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение стран Европы от оккупации, полный крах Германии и ее безоговорочная ка-питуляция[1].

С начала Великой Отечественной войны задача и направлен-ность деятельности разведывательных служб фашистской Гер-мании вытекали из стратегии блицкрига. Они пытались обеспе-чить в короткие сроки военный успех гитлеровских войск на фронтах. Фашистское командование требовало от абвера ин-формации о дислокации советских войск, их численности, уязви-

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 1, стр. XXVI.

ных местах оборонительных рубежей, моральном состоянии военнослужащих.

В соответствии с военно-стратегическими планами фашистского командования по захвату в 1941 году Москвы и Ленинграда основные силы разведки фашистской Германии были сконцентрированы на центральном и северном направлениях. Осенью 1941 года на московском направлении действовали 3 абверкоманды, 19 абвергрупп, особая команда полиции безопасности и СД «Москва», около 10 особых и оперативных команд и другие разведывательные и карательные органы противника.

На ленинградском направлении действовали 3 абверкоманды, 11 абвергрупп, разведотдел 1-Ц штаба группы армий «Север», оперативная группа и 7 особых команд полиции безопасности и СД, диверсионный полк «Бранденбург-800» (позднее переформированный в дивизию) и другие фашистские разведывательные и карательные органы.

В начале войны вражеские разведывательные службы организовали шпионско-диверсионную и террористическую деятельность главным образом на фронте и в прифронтовой полосе, уделяя меньше внимания разведывательным операциям в глубоком тылу советских войск. Основными формами подрывной деятельности были шпионаж, диверсии на коммуникациях, террор в отношении командного и политического состава Красной Армии, а также идеологическая диверсия с целью подрыва морального состояния Советских Вооруженных Сил.

Для выполнения поставленных задач разведывательные органы противника использовали тысячи шпионов, диверсантов и террористов. Заброска вражеских агентов в тыл Красной Армии в 1941 году возросла по сравнению с 1939 годом в 14 раз[1]. В так называемом «плане действий для политического разложения СССР» указывалось, что не нужно «удовлетворяться десятками агентов, которые бы означали для Советского Союза булавочные уколы, а забрасывать тысячи»[2].

«В распоряжение штабов немецких армий, — говорил руководитель абвера В. Канарис, — направлялись многочисленные группы агентов... Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникать в советский тыл на глубину 50—300 км перед фронтом наступающих немецких армий, с тем чтобы сообщать по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, о состоянии железных и прочих дорог, а также о всех мероприятиях, проводимых противником»[3]. В расположение советских войск забрасывались завербованные еще до войны агенты из среды белоэмигрантов и

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. VI, стр. 136.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 16, оп. 312с, пор. № 352, т. 1, л. 251.

[3] «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 29.

буржуазных тшеюдалистов. Однако, несмотря на специальную подготовку, они плохо знали районы действий и быстро попадали в поле зрения советских контрразведывательных аппаратов.

Для подготовки агентурных кадров были организованы разведывательно-диверсионные школы. В 1941 году на оккупированной советской территории действовало 13 таких школ, где одновременно обучалось свыше двух тысяч вражеских агентов. Число агентов противника, забрасывавшихся в зону боевых действий советских войск и тылы фронтов с разведывательными и диверсионными заданиями, постоянно увеличивалось и к концу 1941 года составляло свыше пяти тысяч.

Немецко-фашистская разведка использовала для подрывной деятельности в прифронтовой полосе агентов, завербованных в бывших буржуазных государствах Прибалтики. В первом периоде в значительной степени активизировала подрывную деятельность и старая немецкая агентура, завербованная на территории СССР или заброшенная в нашу страну в предвоенные годы.

По мере продвижения фашистских войск в глубь территории Советского Союза разведка противника стала прибегать к вербовкам агентов из военнопленных и жителей оккупированных районов.

Характерным для методов вербовки агентов в первом периоде деятельности немецко-фашистской разведки на советско-германском фронте было физическое и морально-психологическое давление на вербуемых. Сотрудники фашистской разведки использовали успехи своих войск на фронтах и склоняли политически незрелых и морально неустойчивых советских людей к измене Родине и предательству.

Переброску агентов через линию фронта разведорганы противника чаще всего осуществляли на непродолжительный срок, после чего они должны были возвращаться в разведывательный орган. Легенды, которые вражеская разведка разрабатывала для агентов, были в основном несложны и вытекали из общей обстановки, сложившейся на фронтах. Как правило, агенты выдавали себя за военнослужащих, вышедших из окружения или отставших от подразделений, а также за гражданских лиц, бежавших с территории, временно оккупированной врагом. Экипировка вражеских агентов и снабжение их документами, если это было необходимо, производились в соответствии с легендами.

Завербованным агентам из числа антисоветски настроенных военнопленных Красной Армии давались задания вести разложническую работу среди советских войск, склонять личный состав к измене Родине и переходу на сторону врага.

Делая ставку на «молниеносную войну», немецко-фашистская разведка ориентировалась на массовое использование агентов, рассчитывая, что, если даже небольшая часть из них выполнит задание, будет достигнут определенный оперативный результат.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну, быстрое продвижение вражеских войск в начальный период войны в глубь советской территории позволили разведывательным органам противника собрать ценную разведывательную информацию об основных группировках советских войск. Немецко-фашистская разведка захватила большое количество различных документов и материалов войсковых штабов, партийных и советских органов, которые явились важным источником разведывательной информации. Другим источником разведывательной информации служили показания захваченных в плен советских военнослужащих. «В начале войны, — говорил один из руководителей абвера генерал Пиккенброк, — командование германской армии не проявляло интереса к сведениям агентурной разведки, так как в его распоряжении имелось большое количество пленных и трофейных документов, которые достаточно характеризовали положение», а генеральный штаб немецкой армии «имел полное представление о войсках противника»[1].

В первый период подрывной деятельности немецко-фашистской разведки противник захватил часть документов советских органов госбезопасности в западных областях страны, в результате чего ему удалось парализовать работу ряда наших агентов, оставленных для выполнения различных заданий на оккупированной территории, а также затруднить проведение контрразведывательных мероприятий органами госбезопасности.

Диверсионно-разведывательные группы и диверсанты противника дезорганизовывали управление советскими войсками и работу органов тыла. В начале войны было выведено из строя много линий и узлов связи, главным образом в прифронтовой полосе, вследствие чего нарушилось устойчивое управление войсками со стороны штабов фронтов и армий и прекратилось регулярное поступление информации от войск об обстановке, складывающейся на фронтах. В значительной мере это явилось результатом действий диверсионных групп, засланных гитлеровцами в советский тыл еще накануне войны[3]. В августе 1941 года на Кировской и Октябрьской железных дорогах было совершено семь диверсионных актов. Диверсантам удавалось неоднократно нарушать связь между войсковыми штабами Красной Армии[4].

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой абвер и Главное управление имперской безопасности сосредоточили внимание на добывании сведений об основных группировках советских войск, на нарушении работы прифронтовых и тыловых коммуникаций, подрыве морально-политического потенциала СССР. Для выполнения этих задач были расши-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 15, сл. 312, пор. № 1, л. 89
[2] Там же, л. 474
[3] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. II. М., Воениздат, 1961, стр. 12
[4] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 22

рены действующие разведорганы и созданы 9 новых абверкоманд и 21 абвергруппа, а также дополнительно организованы 16 разведывательно-диверсионных школ для подготовки и массовой заброски в действующую армию и советский тыл шпионов, диверсантов и террористов.

В соответствии со стратегическими планами германского военного командования по нанесению в 1942 году главного удара на южном участке фронта в направлении Сталинграда и Северного Кавказа при армейских группировках «Юг-Б», «Юг-А» и «Дон» было создано 7 крупных абверкоманд и 15 абвергрупп, основная задача которых заключалась в сборе совместно с другими разведывательными службами информации о планах советского военного командования, группировках наших войск, в проведении диверсионной деятельности в тылах Сталинградского, Донского, Южного и Северо-Кавказского фронтов. Усилилась заброска вражеских агентов на Северный Кавказ, в Сталинградскую, Куйбышевскую, Горьковскую и Саратовскую области.

Для захвата важных в стратегическом отношении военных объектов в тылу советских войск противник использовал диверсионные подразделения из придачной абверу дивизии «Бранденбург-800». Во время наступления фашистских войск на Кавказе летом 1942 года группа диверсантов из этой дивизии, одетых в красноармейскую форму, пробралась в тыл советских войск и взорвала мост в районе Минеральных Вод, чтобы помешать организованному отходу наших частей. Другая группа диверсантов захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода немецких танковых войск. Третья группа проникла в Майкоп, устроила на мосту засаду и нарушила отход частей Красной Армии.

С усилением подрывной деятельности на южном направлении разведывательные органы противника принимают также активные меры к получению информации о советских войсках и на других участках советско-германского фронта. При абверкомандах армейской группировки «Север» в местечках Ваана-Нукс, Кейла-Юа, Летсе (Эстония), в Балдоне и Улброка (Латвия) создаются разведывательно-диверсионные школы по подготовке вражеских агентов для заброски их в тылы войск Ленинградского и Карельского фронтов.

Новые задачи, поставленные перед гитлеровскими специальными службами, потребовали значительного увеличения количества подготавливаемых в разведывательно-диверсионных школах агентов. В 1942 году в них обучалось свыше 10 тысяч человек. Руководители фашистских специальных служб извлекли определенные уроки из провала своих планов в 1941 году и в начале 1942 года, приняли меры к более качественной подготовке

[1] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 31.

агентурных кадров. Шпионы, диверсанты и террористы в течение трех—шести месяцев стали проходить специальное обучение в разведывательно-диверсионных школах. Наиболее квалифицированных агентов противник пытался внедрить в штабы фронтов, армий, корпусов и другие органы военного управления. С целью получения шпионской информации о сосредоточении советских войск на главных стратегических направлениях и совершения диверсий в тылах фронтов вражеские разведывательные органы продолжали активно забрасывать агентов в районы расположения крупных железнодорожных узлов.

Для проведения шпионско-диверсионной деятельности в тылах фронтов разведка противника, как и в первые дни войны, перебрасывала туда специальные разведывательно-диверсионные отряды и группы. В мае 1942 года на Западном фронте в район дислокации соединения под командованием генерала П. А. Белова фашистская разведка направила под видом подразделения советских войск диверсионный отряд численностью свыше 300 солдат и офицеров. Перед отрядом стояла задача захватить штаб соединения во главе с его командиром, внести дезорганизацию в управление советскими войсками[1].

В период подготовки советских войск к зимнему наступлению на Северо-Западном фронте с целью ликвидации демянской группировки противника вражеские разведывательные органы забросили в тыл фронта диверсионные группы и диверсантов-одиночек для совершения подрывных действий на участках железной дороги Бологое — Старая Русса, Бологое — Торопец.

Однако все попытки разведывательных служб противника подорвать боевую мощь Советских Вооруженных Сил, собрать информацию об основных группировках наших войск, резервах Ставки Верховного Главнокомандования потерпели неудачу. Более того, иногда разведывательные органы противника даже вводили в заблуждение свое военно-политическое руководство. Так, например, начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер, основываясь на данных абвера, сделал в октябре 1942 года поспешный вывод: «В настоящее время русские вряд ли в состоянии вести крупное наступление с широкими целями»[2]. Немецко-фашистская разведка в 1942 году допустила крупный просчет, просмотрев сосредоточение мощной группировки советских войск под Сталинградом, и сделала заключение, что «в конце 1942 года наиболее вероятны наступательные действия Советской Армии против группировки «Центр»[3].

Второй период подрывной деятельности разведки фашистской Германии охватывает время с ноября 1942 года по декабрь

---

[1] См.: «Новая и новейшая история», 1958, № 5, стр. 133.
[2] «Совершенно секретно! Только для командования!». Документы и материалы. М., «Наука», 1967, стр. 415
[3] Там же.

1943 года. Советские Вооруженные Силы в 1943 году нанесли ряд сокрушительных ударов по врагу. Произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны — от наступательной стратегии противник перешел к оборонительной. Еще более окрепло морально-политическое единство советского народа, который под руководством Коммунистической партии в сжатые сроки перестроил экономику страны. Промышленность и сельское хозяйство полностью обеспечивали вооружением и продовольствием Красную Армию, что создавало решающие предпосылки для победы над врагом. Пламя партизанской борьбы, охватившее территорию, временно оккупированную фашистами, держало гитлеровцев в постоянном напряжении и страхе, отвлекало их значительные силы и средства на обеспечение безопасности армейских коммуникаций и поддержание строжайшего полицейского режима на захваченной территории. В странах Европы, оккупированных фашистскими войсками, все шире развертывалось движение Сопротивления, развивалась руководимая немецкими коммунистами антифашистская подпольная деятельность в самой Германии. Важным политическим фактором явилось дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции.

Эта обстановка и определила в конечном счете задачи и направленность действий вражеской разведки во втором периоде ее деятельности. Правящая верхушка фашистской Германии перестраивает работу своих специальных служб. Она ставит перед разведкой задачи стратегического характера, направленные на подрыв военно-экономического потенциала Советского Союза. Разведка противника осуществляет сбор разведывательной информации не только о дислокации и состоянии Советских Вооруженных Сил, но и о стратегических планах советского командования, о людских и материально-технических ресурсах СССР, о внутриполитическом положении в стране.

Для выполнения поставленных задач реорганизуются старые и создаются новые разведывательные органы противника. Расширяется аппарат созданного в марте 1942 года в системе Главного управления имперской безопасности специального диверсионно-террористического органа «Унтернемен Цеппелин», перед которым были поставлены следующие задачи: политическое разложение советского тыла; убийство видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства; совершение диверсий на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном транспорте; организация бандитско-повстанческого движения в ряде союзных и автономных республик.

Гитлеровские главари надеялись, что «Цеппелин» сможет подорвать советский тыл и этим окажет реальную помощь фашистским войскам в борьбе против Красной Армии. Дальнейшие события показали, что «Цеппелин» не оправдал возлагавшихся на него надежд. Это вынуждены были впоследствии признать руководители фашистских спецслужб.

Осуществляя подрывную деятельность, немецко-фашистская разведка, как и прежде, вела шпионаж на фронте, в прифронтовой полосе и в глубоком тылу Советского Союза; совершала диверсии на коммуникациях, военных и промышленных объектах, совместно с командованием вермахта проводила активную работу по созданию в Германии военных формирований, укомплектованных советскими военнопленными и другими лицами, а также различного рода националистических организаций, предпринимала попытки образовать подобные организации в ряде национальных республик Советского Союза[1]; стремилась осуществлять террористические акты против командного и политического состава Советских Вооруженных Сил. Своеобразной формой подрывной деятельности против СССР явилось также установление прямых контактов между разведкой фашистской Германии и разведывательными органами США и Англии, которые начали развиваться еще с 1942 года.

Во втором периоде фашистское командование и оккупационная администрация резко усиливают разведывательную и карательную деятельность на временно оккупированной советской территории. Созданный в марте 1942 года в системе абвера специальный орган «Зондерштаб-Россия», поддерживавший тесную связь с карательными органами, с помощью резидентур и агентов занимался установлением мест дислокации партизанских формирований, их руководящего состава, численности и партийной прослойки, районов действий партизан, способов их связи с центром, организацией террористических актов над лицами командно-политического состава, выявлением подпольных патриотических организаций и советских разведчиков, заброшенных во вражеский тыл.

Новые задачи, поставленные перед фашистскими разведывательными службами, потребовали резкого увеличения количества агентов, создания новых разведывательно-диверсионных школ. В мае—ноябре 1943 года абвер дополнительно организовал 13 таких школ. Разведывательные органы противника стали уделять еще больше внимания подготовке квалифицированных агентурных кадров. Разведывательно-диверсионные группы и агенты снабжались радиостанциями. Совершенствовались способы заброски вражеских агентов в действующую армию и тыловые районы страны и способы их связи со своими разведывательными центрами. Возросли масштабы заброски враже-

[1] Немецкими разведывательными органами совместно с имперским министерством по делам оккупированных восточных областей было создано в Берлине несколько «национальных комитетов» (русский, грузинский, армянский, азербайджанский, туркестанский, северо-кавказский, волго-татарский, калмыцкий). Кроме подбора агентов для заброски на территорию советских республик, «национальные комитеты» занимались формированием легионов для вооруженной борьбы против Красной Армии (см.: Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 56).

ских агентов в советский тыл. Так, в 1943 году разведорганы противника в 1,5 раза увеличили количество забрасываемых агентов в тыл страны по сравнению с 1942 годом[1].

Основные усилия разведорганов противника во втором периоде сосредоточивались на подрыве мощи действующих частей и соединений Красной Армии. Из общего количества вражеских агентов, забрасываемых в СССР, больше половины направлялось непосредственно в зону боевых действий, а также в районы расположения узлов и линий связи, прифронтовых коммуникаций советских войск для вывода их из строя.

В связи с подготовкой германским командованием крупного наступления в районе Курска абвер значительно увеличил количество агентов и разведывательно-диверсионных групп, забрасываемых на территорию Курской, Белгородской, Тамбовской, Воронежской, Сталинградской и Тульской областей. Перед агентами ставились также задачи: выявлять места концентрации советских войск в данных областях, размещение резервных соединений, их численность и вооружение; устанавливать местонахождение штабов, аэродромов, складов и оборонительных сооружений; определять состояние наших железнодорожных, шоссейных магистралей и грунтовых дорог, ведущих к фронту, характер перевозимых по ним грузов. Агенты-диверсанты получали задания по выводу из строя важнейших коммуникаций советских войск, особенно железнодорожных сооружений, по уничтожению складов боеприпасов, горючего и продовольствия. Отдельные агенты имели задания проникать в расположение частей Красной Армии и отравлять пищу и колодцы с питьевой водой.

Придавая чрезвычайно важное значение скрытой подготовке операции «Цитадель» (наступление на орловско-курском направлении), военно-политическое руководство фашистской Германии обязало свои разведывательные службы ввести в заблуждение советское командование, разведку и контрразведку относительно времени и места нанесения главного удара по войскам Красной Армии. Однако с этой задачей разведорганы противника не справились.

Третий, последний, период подрывной деятельности немецко-фашистской разведки охватывает время начиная с момента изгнания вражеских войск за пределы СССР и кончая разгромом гитлеровской Германии.

В течение апреля—октября 1944 года Советские Вооруженные Силы изгнали фашистов с советской земли, вступили на территории стран — сателлитов фашистской Германии и перешли ее государственную границу.

---

[1] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 31.
[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 137.

Потеря фашистской Германией союзников в Европе и отход от нее ряда государств означали почти полную ее изоляцию в политическом и экономическом отношении, в то время как боевое сотрудничество главных держав коалиции — СССР, США и Англии — упрочилось. Фашистская Германия переживала глубокий военно-политический кризис и уже с лета 1944 года делала ставку только на выигрыш времени, рассчитывая на возможные изменения в международной обстановке[1].

Серьезные удары, нанесенные советскими органами государственной безопасности фашистским разведывательным службам в 1942—1943 годах, обострили противоречия между абвером и Главным управлением имперской безопасности. Гитлер и другие фашистские главари решили ликвидировать эти противоречия путем реорганизации разведывательных органов. 2 февраля 1944 года Гитлер издал приказ, в соответствии с которым вся разведывательная служба фашистской Германии объединялась под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера. Военная разведка и контрразведка переходили в подчинение Главного управления имперской безопасности. В ведении армии оставалась лишь контрразведывательная работа в войсках вермахта, да и то под непосредственным руководством РСХА. Фронтовые абверкоманды и абвергруппы переименовывались в команды и группы фронтовой разведки.

В мае 1944 года по указанию Гиммлера в составе РСХА был образован специальный орган «Ваффен СС Ягдфербанд» (истребительное соединение войск СС) для подготовки и выполнения особо важных заданий (террор, шпионаж и диверсии) в расположении частей Красной Армии. Он подчинялся непосредственно Гиммлеру, а оперативное руководство его практической деятельностью было поручено штурмбанфюреру СС Скорцени. Для выполнения поставленных задач органу «Ваффен СС Ягдфербанд» придавались 502-й егерский батальон и 600-й батальон парашютистов. Сотрудниками данного органа являлись офицеры абвера и «Цеппелина», а также лица, служившие до этого в соединении «Бранденбург-800» и войсках СС.

Однако проведенная реорганизация фашистских разведывательных служб не принесла желаемых результатов. Они стали придерживаться оборонительной стратегии. Основное внимание разведка противника сосредоточила на сборе разведывательной информации о группировках наших войск на главных стратегических направлениях советско-германского фронта и проведении диверсий на наших прифронтовых коммуникациях. Радиус действий вражеских агентов ограничивался в большинстве случаев

---

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. IV. М., Воениздат, 1964, стр. 656—657.

[2] См.: «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 90.

глубиной оперативного построения войск Красной Армии и их ближайшим тылом.

Подрывная деятельность противника в советском тылу значительно ослабла, она уже не могла повлиять на эффективность боевых операций наших войск. Из общего количества вражеских агентов, задержанных органами государственной безопасности, на долю органов военной контрразведки фронтов приходилось: в 1944 году — 63%, в 1945 году — 88%.

В конце 1943 года — начале 1944 года резко сократилась заброска фашистских агентов в глубинные районы нашей страны. В одном из донесений начальника разведывательного органа «Цеппелин-Зюйд» штурмбанфюрера СС Редера в Берлин говорилось следующее: «Я считаю заброску находящихся здесь диверсионных групп в настоящее время не оправдывающей себя, поскольку вооруженные силы на Востоке занимают оборону и ведут подвижные бои. Намерения по диверсии не будут иметь прочного успеха до тех пор, пока победы немецких войск не будут очевидны. В связи с этим считаю нецелесообразным разбрасываться хорошими радистами и агентами, которые могут быть использованы при изменении политической обстановки весной 1944 года»[1].

Несмотря на провалы шпионских и диверсионных операций в нашем тылу, фашистская разведка все же рассчитывала хоть в какой-то степени реабилитировать себя перед своим военно-политическим руководством. С этой целью в начале 1944 года «Цеппелин» приступил к подготовке крупной операции, имеющей целью дезорганизовать тыл Советской страны, в частности нарушить работу ряда наших железнодорожных коммуникаций путем заброски на территорию Калмыцкой АССР парашютного десанта в составе 36 эскадронов из так называемого калмыцкого кавалерийского корпуса доктора Долля — зондерфюрера Вербы. Эта операция началась с выброски в мае 1944 года в район поселка Утта Калмыцкой АССР фашистского диверсионного отряда в количестве 24 человек. Однако данная операция провалилась. Часть отряда была уничтожена, часть взята в плен. Органы государственной безопасности, используя захваченную у отряда радиостанцию, на протяжении двух месяцев вели радиоигру «Арийцы», передавая в «Цеппелин» дезинформационные материалы, позволившие в конечном итоге сорвать планы противника.

Руководители гитлеровских специальных служб перед лицом приближающейся катастрофы — разгрома фашистской Германии предпринимали отчаянные попытки любыми способами оттянуть час возмездия. Несмотря на срыв советской контрразведкой операции по убийству глав правительств союзных держав, собравшихся на Тегеранскую конференцию, Гитлер все еще не

---

[1] «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 35.

эставлял надежды на изменение хода второй мировой войны путем организации террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. С этой целью с сентября 1942 года по август 1944 года «Цеппелин» готовил операцию по убийству видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. В сентябре 1944 года в район Москвы были заброшены два террориста, один из которых должен был проникнуть в здание Большого театра в момент проведения торжественного заседания, посвященного 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и совершить преступный акт. Террористы имели при себе портативную коротковолновую радиостанцию, специальный аппарат «Панцер кнаке» с девятью снарядами, семь пистолетов разных систем, магнитную мину с радиоприборами, предназначенную для производства взрыва по радиосигналу с расстояния нескольких километров, шифры, коды, чистые бланки фиктивных документов, печати и штампы различных советских учреждений и 429 тысяч рублей. Фашистская разведка изготовила для одного из террористов специальные документы на имя майора Красной Армии П. И. Таврина, снабдила его орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», поддельными орденскими книжками и вырезками из советских газет с сообщением о присвоении ему звания Героя Советского Союза и награждении перечисленными орденами и медалями.

Однако тщательно подготовленная «Цеппелином» операция и на этот раз провалилась. Вражеские террористы были задержаны органами государственной безопасности.

В данный период, как и в предшествовавшие два периода, немецко-фашистская разведка стремилась реализовать свои замыслы главным образом с помощью агентов, перебрасываемых в расположение частей Красной Армии. В работе с агентами в это время появились характерные особенности, связанные с перенесением военных действий на территорию самой Германии. Одной из таких особенностей стало использование агентов из числа граждан стран — сателлитов Германии, а также лиц немецкой национальности, проживавших в местностях, занятых Красной Армией. Агенты готовились заблаговременно, а после отступления немецких войск оставались на прежнем месте жительства, выполняя шпионско-диверсионные задания.

Агентурными кадрами для немецко-фашистской разведки в третьем периоде ее деятельности были в основном члены различных фашистских организаций. Ее разведывательно-диверсионные группы комплектовались агентами из гражданского населения и из военнослужащих немецкой армии. Кроме ведения шпионско-диверсионной деятельности, они совершали террористические акты, а также участвовали в боевых операциях

в прифронтовой полосе. Разведывательно-диверсионные группы либо оставлялись в тылу советских войск при отступлении, либо перебрасывались через линию фронта в расположение частей Красной Армии. Базировались они чаще всего на заранее подготовленных опорных пунктах и были хорошо обеспечены оружием, боеприпасами и другими средствами, в том числе и радиоаппаратурой. Наряду с разведывательно-диверсионными группами в тылу Красной Армии действовали и агенты-одиночки, выполнявшие главным образом шпионские и диверсионные задания.

Отступая под ударами Красной Армии, разведывательные органы противника оставляли на нашей территории шпионские, диверсионные и бандитско-террористические группы для проведения так называемой «малой войны», совершения диверсий на железнодорожном транспорте, военных и промышленных объектах, убийства командиров и политработников Красной Армии, партийных и советских работников, сбора шпионской информации о советских войсках, дезорганизации работы военных и гражданских учреждений. Заблаговременно создавались тайные базы с оружием, взрывчатыми веществами, продовольствием и одеждой, которыми должны были пользоваться шпионы, диверсанты и террористы. Так, диверсионная абверкоманда-202 с лета 1944 года приступила к оборудованию таких баз на оккупированной территории Латвийской и Литовской ССР, абверкоманда-206 — в Румынии, абвергруппа-214 — на Балканах.

Для проведения шпионажа, диверсий и террора активно использовались буржуазные националисты, находившиеся на службе у фашистских захватчиков, члены различных эмигрантских организаций, антисоветские молодчики из румынской «Железной гвардии», венгерской «Нилаш Керестеш» и других фашистских партий и организаций. Так, из латышских буржуазных националистов и немецких пособников фашистская разведка летом 1944 года сформировала на оккупированной территории Латвийской ССР диверсионно-террористическую организацию «Межа катис» («Дикая кошка»), насчитывавшую свыше двух тысяч человек. После освобождения республики участники «Межа катис» ушли в подполье и начали вооруженную борьбу против Советской власти. В Эстонской ССР на базе националистической организации «Омакайтсе» были организованы диверсионно-террористические группы, которые вели активную подрывную деятельность в тылу Красной Армии.

При освобождении войсками Красной Армии Львова 27 июля 1944 года чекисты захватили секретные документы германского военного командования и разведки, свидетельствующие о тайном сговоре главарей украинских буржуазных националистов с немецко-фашистскими захватчиками о совместной вооруженной борьбе против Красной Армии и партизан. Целиком отдавая себя в распоряжение нацистов, главари центрального «провода»

ОУН заверяли их, что действия всех своих организаций и банд «Украинской повстанческой армии» (УПА) они подчиняют задаче выполнения указаний германского командования и обязываются представлять разведывательные данные о Красной Армии, активизировать вооруженную борьбу с партизанами и диверсионно-террористическую деятельность в тылу советских войск.

Характерной особенностью подрывной работы немецко-фашистских разведывательных органов в последнем периоде войны являлось широкое применение диверсии. При этом использовались дивизия «Бранденбург-800» и соединение морских диверсантов, участвовавшие в боевых операциях против Красной Армии при форсировании водных преград.

В период общего наступления советских войск в 1944 году, развернувшегося на всех фронтах Великой Отечественной войны, разведывательные органы противника уделяли большое внимание диверсионной деятельности на коммуникациях Красной Армии. Чтобы сдержать стремительное наступление советских войск, противник осуществлял массовую заброску диверсантов в прифронтовой тыл, стремясь разрушить основные коммуникации[1].

Наряду с широким использованием агентов для сбора разведывательной информации разведка фашистской Германии на всем протяжении войны прибегала к опросам военнопленных, радиоперехвату, что в какой-то степени пополняло ее сведения о Советских Вооруженных Силах и военно-экономическом потенциале СССР.

Активную подрывную работу против СССР немецко-фашистские разведывательные органы вели до последних дней Великой Отечественной войны.

2. Перестройка органов государственной безопасности в годы войны

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. Партия помнила указание В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»[2]. В. И. Ленин учил, что в периоды, когда судьба революции решается в вооруженной борьбе, идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*[3]. Именно такой сражающейся партией в годы

---

[1] См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 37.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.
[3] Там же, т. 14, стр. 8.

Великой Отечественной войны была Коммунистическая партия. Лучшие силы партии были направлены на самые опасные и ответственные участки борьбы. Свыше 80 процентов состава партии было сосредоточено в Вооруженных Силах и в отраслях, связанных с военным хозяйством. Центральный Комитет партии был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями»[1].

Конкретная программа борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками была сформулирована в совместной директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 года, обращенной к партийным и советским организациям прифронтовых областей. Партия призывала советских людей осознать всю глубину опасности, нависшую над социалистической Родиной, и обязала все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью, всемерно повысить революционную бдительность и мобилизовать все силы народа на беспощадную борьбу с фашизмом.

Коммунистическая партия поставила перед советскими людьми боевую задачу — самоотверженно отстаивать родную землю, драться за каждый город и село. Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство потребовали обеспечить надежную охрану заводов, электростанций, мостов, средств связи; организовать беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла — шпионами, диверсантами, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов; при вынужденном отходе частей Красной Армии эвакуировать из угрожаемых районов людей и материально-производственные ценности; в занятых врагом районах организовывать партизанские отряды и диверсионные группы; создавать захватчикам невыносимые условия, срывать все их мероприятия.

Директива партии и правительства явилась практически первым военно-политическим планом, на основе которого страна была мобилизована на отпор врагу[2]. Она стала боевой программой деятельности и для органов государственной безопасности. Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство обязали органы государственной безопасности сосредоточить все силы и средства на борьбе с разведкой фашистской Германии, оказывать всемерную помощь Вооруженным Силам в проведении боевых операций против немецко-фашистских войск, обеспечивать охрану тыла страны от подрывных действий вражеской агентуры, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов, организовывать широкую разведывательно-диверсионную и контрразведывательную работу в тылу врага.

---

[1] «Правда», 1973, 9 мая.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. II, стр. 56.

Исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли практические меры по перестройке работы органов государственной безопасности. В целях слияния усилий органов государственной безопасности и внутренних дел Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР[1]. В соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны от 17 июля 1941 года и 10 января 1942 года третьи управления Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-Морского Флота преобразовывались в особые отделы с подчинением их НКВД СССР. Третьи отделы и отделения фронтов, округов, флотов, флотилий, армий, корпусов, дивизий переименовывались в особые отделы. В НКВД СССР создавалось Управление особых отделов, в составе которого находился отдел по обслуживанию Военно-Морского Флота.

Государственный Комитет Обороны поставил перед особыми отделами задачу — обеспечить решительную борьбу со шпионами, диверсантами, дезертирами, трусами и паникерами в частях Красной Армии и Военно-Морского Флота. Для выполнения этой задачи при особых отделах фронтов, флотов, армии, корпусов и дивизии формировались специальные части и подразделения[2].

В целях организации контрразведывательной работы на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном и водном транспорте в НКВД СССР в июле 1941 года были вновь образованы упраздненные в феврале 1941 года Экономическое и Транспортное управления и их органы на местах.

Создание единого централизованного органа охраны государственной безопасности и внутренних дел позволило органам НКВД в тяжелый начальный период войны объединить свои усилия и направить их на решение главной задачи, поставленной перед ними Коммунистической партией и Советским правительством, — на борьбу с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с изменниками и дезертирами, распространителями провокационных слухов. Это способствовало установлению более тесной связи между территориальными органами и особыми отделами НКВД, дало возможность выработать единую систему организации контрразведывательных мероприятий, своевременно обобщать данные о противнике и направлять основные удары на наиболее уязвимые места вражеской разведки.

---

[1] См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.), стр. 499.

[2] При особом отделе фронта формировался отдельный стрелковый батальон, при особом отделе армии — отдельная стрелковая рота, при особом отделе корпуса и дивизии — отдельный стрелковый взвод.

Учитывая, что противник в начале войны забрасывал непосредственно в прифронтовую полосу парашютные десанты и диверсантов, Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство выработали практические меры по борьбе с ними. 24 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В НКВД СССР был организован штаб, а в НКВД Украинской ССР, Белорусской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Молдавской ССР, Грузинской ССР, Карело-Финской ССР, Крымской АССР, а УНКВД по Ленинградской, Мурманской, Калининской и Ростовской областям, по Краснодарскому краю — оперативные группы[1], на которые возлагалась задача по ликвидации вражеских десантов и диверсантов.

26 августа 1941 года оперативные группы были преобразованы в четвертые отделы НКВД — УНКВД, перед которыми ставились следующие задачи: повседневное руководство формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп и их боевой деятельностью, налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп; разведка тыла противника и мест переправы партизанских отрядов; обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевой деятельности, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением[2].

Для организации агентурно-оперативной и другой работы в тылу противника в январе 1942 года в НКВД СССР было образовано 4-е Управление. Задачами управления и ранее созданных четвертых отделов являлись: формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними; восстановление контакта с ценными и проверенными агентами органов госбезопасности, оставшимися на временно оккупированной советской территории; внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные и административные органы, подбор и переброска квалифицированных агентов чекистских органов на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего продвижения на территорию Германии и других европейских стран; направление в оккупированные противником советские районы маршрутных агентов с разведывательными и специаль-

---

[1] См. Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. М., изд. ВШ КГБ, 1964, стр. 18.

[2] См. там же, стр. 300—310.

ными задачами: подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними; организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из преданных и проверенных на оперативной работе лиц; обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, боеприпасами, продовольствием, средствами связи и соответствующими документами.

На четвертые отделы возлагался также допрос пленных, перебежчиков, членов экипажей самолетов и танков, отдельных парашютистов и диверсантов, захваченных органами госбезопасности и советскими войсками[1].

Добытые четвертыми отделами за линией фронта агентурные и документальные данные об изменниках Родины, находящихся на захваченной противником территории и оказывающих помощь фашистским захватчикам, о разведывательных органах противника, их деятельности и агентуре, об антисоветской деятельности различных политических и церковных формирований и объединений передавались в контрразведывательные и секретно-политические отделы НКВД — УНКВД[2].

В связи с активной заброской фашистскими разведывательными органами в тыл фронтов шпионов, диверсантов, террористов весной 1942 года были организованы чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла Действующей армии. На них возлагались следующие задачи: организация агентурно-осведомительного аппарата в прифронтовой полосе в пределах охраняемых участков и руководство его работой; выявление и задержание агентов противника, забрасываемых в тыл фронта, а также арест предателей, немецких ставленников и пособников в освобождаемых от фашистских оккупантов районах; выявление и ликвидация групп и отрядов противника, проникших или переброшенных в тыл Действующей армии; пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма; борьба с бандитизмом[3] (схема 14).

В течение 1941 года и первой половины 1942 года под руководством ЦК ВКП(б) органы государственной безопасности перестроили свою работу применительно к военной обстановке, устранили многие имевшиеся недостатки. Начиная со второй половины 1942 года их противодействие гитлеровской разведке резко возросло. Попытки вражеских агентов развернуть шпионскую, диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность быстро и решительно пресекались.

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 320, 334—335.

[2] См. там же, стр. 335.

[3] См. там же, стр. 314.

В результате гигантских усилий Коммунистической партии, всего советского народа и героического сопротивления Красной Армии были сорваны гитлеровские планы «молниеносной войны» против СССР. Поражение немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом и Курском коренным образом изменило военно-политическую обстановку в стране.

Успехи Советских Вооруженных Сил на советско-германском фронте положительно отразились на деятельности органов государственной безопасности. Если в 1941—1942 годах в связи с отступлением Красной Армии, временной оккупацией части советской территории органы госбезопасности и внутренних дел были вынуждены объединить свои усилия для борьбы с врагом и строить работу преимущественно в частях Действующей армии и советском тылу и лишь в незначительных масштабах за линией фронта, то в 1943 году в результате наступательных операций советских войск и освобождения от врага ранее оккупированной советской территории расширились возможности для организации контрразведывательной работы за линией фронта, в освобождаемых Красной Армией районах и областях.

Создавшаяся обстановка и возросшие задачи обусловливали необходимость перестройки органов государственной безопасности. Структура Народного комиссариата внутренних дел СССР уже не отвечала требованиям, предъявляемым к ней Коммунистической партией. Поэтому Государственный Комитет Обороны, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в апреле 1943 года приняли решение о реорганизации НКВД СССР путем выделения из его состава оперативных подразделений государственной безопасности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР. В союзных и автономных республиках, краях и областях на базе оперативных подразделений соответственно создавались наркоматы и управления государственной безопасности (схема 15).

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19 апреля 1943 года Управление особых отделов НКВД СССР было передано в Народный комиссариат обороны СССР, где на его основе было образовано Главное управление контрразведки «Смерш»[1] НКО СССР. Отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию Военно-Морского Флота был передан в Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 21 апреля 1943 года были утверждены положения об этих двух управлениях. На фронтах и в военных округах образовались управления контрразведки «Смерш», в армиях, корпусах и дивизиях — отделы (схема 16).

[1] «Смерш» — «Смерть шпионам!»

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство возложили на Народный комиссариат государственной безопасности СССР следующие задачи:

ведение разведывательной работы за границей;

борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением Вооруженных Сил СССР и войск НКВД, где эту задачу выполняло ГУКР «Смерш» НКО);

борьба с деятельностью всякого рода антисоветских элементов и враждебными проявлениями в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте, в учреждениях связи;

охрана руководящих кадров партии и правительства[1].

Органы государственной безопасности освобождались от другой работы, не связанной с выполнением перечисленных задач.

При образовании НКГБ СССР Контрразведывательное, Секретно-политическое и Экономическое управления слились в одно 2-е (Контрразведывательное) Управление НКГБ СССР. Транспортное управление из НКВД СССР перешло в НКГБ СССР и стало называться 3-м Управлением. 4-е Управление вошло в состав НКГБ СССР и, как и прежде, осуществляло работу за линией фронта в тылу немецко-фашистских войск (схема 17).

На органы военной контрразведки «Смерш» возлагались такие задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью в частях, учреждениях и на кораблях Красной Армии и Военно-Морского Флота; принятие необходимых мер, исключавших возможность безнаказанного перехода агентов противника через линию фронта.

Государственный Комитет Обороны обязал ГУКР «Смерш» НКО и его органы информировать военные советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии о результатах борьбы с агентурной деятельностью противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских проявлениях в частях и учреждениях Красной Армии, а также поддерживать тесный контакт с территориальными органами и Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной Армии, систематически обмениваться с ними информацией[2].

Задачи, возложенные на УКР «Смерш» НКВМФ, были аналогичны задачам ГУКР «Смерш» НКО.

---

[1] См. Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 54.

[2] См.: Положение о Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО, объявленное Постановлением ГКО СССР № 3222сс (Секретариат 3-го Управления КГБ при СМ СССР, дело с совершенно секретными приказами за 1943 год).

Принятие Коммунистической партией и Советским правительством меры по укреплению органов государственной безопасности имели исключительно важное значение для успешной борьбы с немецко-фашистской разведкой.

3. Укрепление органов госбезопасности кадрами, расширение агентурно-осведомительного аппарата, совершенствование других средств оперативной работы

К началу Великой Отечественной войны многие чекисты не имели достаточного опыта оперативной работы. Чекистские кадры, как оказалось, были слабо подготовлены к деятельности в военное время. Они не знали организационной структуры, функций и тактики действий разведывательных органов фашистской Германии, не имели четкого представления об организации зафронтовой работы, формах и методах розыска вражеских агентов, проведения других контрразведывательных мероприятий. Имевшаяся в органах государственной безопасности информация об абвере и Главном управлении имперской безопасности не была своевременно доведена до оперативного состава соответствующих подразделений чекистских органов, и они вынуждены были в течение продолжительного времени вести борьбу с разведкой противника вслепую, заново собирать в боевых условиях большую часть необходимых данных о немецко-фашистской разведке путем заброски за линию фронта чекистов-разведчиков и ценных агентов органов государственной безопасности.

Вследствие расширения задач и объема работы чекистских аппаратов в НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей были созданы новые управления и отделы; значительно увеличилось число оперативных подразделений органов военной контрразведки. В связи с этим резко возросла потребность в квалифицированных кадрах. Коммунистическая партия и Советское правительство направили на работу в органы государственной безопасности лучших своих представителей. ЦК ВЛКСМ, ЦК комсомола союзных республик, обкомы и крайкомы комсомола рекомендовали на работу в чекистские органы тысячи молодых патриотов — воспитанников Ленинского комсомола.

Для укомплектования особых отделов развертываемых частей и соединений Красной Армии оперативным составом большое количество оперативных работников территориальных органов госбезопасности, а также армейских офицеров было направлено на работу в органы военной контрразведки. Так, в Особый отдел Ленинградского фронта из территориальных органов государственной безопасности в первые дни войны прибыло 1500 человек[1]. Немало

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 1, стр. 123—124.

коммунистов и комсомольцев было переведено в особые отделы с партийно-политической работы в армии.

Расширялась сеть учебных заведений по подготовке и переподготовке чекистских кадров. Была организована Московская и Бакинская межкраевые школы. Общая численность слушателей чекистских школ увеличилась с 2000 до 3600 человек.

В тяжелой обстановке начального периода войны необходимо было в исключительно короткие сроки удовлетворить возросшие потребности фронта и тыла в чекистских кадрах. В соответствии с указанием ЦК партии руководство НКВД СССР перестроило работу Высшей школы: значительно увеличило число слушателей, ввело ускоренное обучение, повысило удельный вес военно-чекистских дисциплин в общей системе преподаваемых дисциплин в школе, организовало многопрофильную подготовку слушателей для органов военной контрразведки, территориальных органов, пограничных и внутренних войск, для работы во вражеском тылу, для нужд специальных служб и т. д.

Для того чтобы полнее удовлетворить органы военной контрразведки и территориальные органы в кадрах, в июне—октябре 1941 года был произведен досрочный выпуск слушателей отдельных курсов. 25 июня 1941 года 264 слушателя курсов усовершенствования руководящего состава были откомандированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР, которая готовила специальные оперативные отряды и группы и забрасывала их в тыл врага для проведения разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работы. 238 слушателей курсов по подготовке оперативных работников для особых отделов были направлены на оперативную работу в Особый отдел Московского военного округа.

Для создания резерва руководящих оперативных кадров органов госбезопасности Украинской и Белорусской ССР в Высшей школе были организованы трехмесячные курсы по подготовке начальников и заместителей начальников отделов УНКВД, начальников городских и районных отделов и отделений НКВД.

С начала Великой Отечественной войны в Высшей школе одновременно действовали курсы подготовки и переподготовки (усовершенствования) оперативных работников органов государственной безопасности:

для периферийных органов НКГБ Украинской и Белорусской ССР со сроком обучения три месяца;

для разведывательных органов пограничных войск НКГБ СССР со сроком обучения четыре месяца;

для органов НКГБ на территориях, освобождаемых от противника, со сроком обучения четыре месяца;

для особых отделов со сроком обучения четыре месяца;

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 53.

для чекистско-разведывательных органов НКВД по охране тыла Действующей армии и пограничных войск со сроком обучения четыре с половиной месяца.

За годы Великой Отечественной войны в Высшей школе было подготовлено и переподготовлено свыше 7000 сотрудников, из них 2417 человек для органов военной контрразведки Действующей армии, 1750 человек для территориальных органов госбезопасности, 530 человек для работы в разведывательных органах пограничных войск и в войсках НКВД по охране тыла Действующей армии, 124 человека для 4-го Управления и отдела «В» НКГБ СССР, 1655 человек для работы на освобожденной от противника советской территории, в том числе 180 человек для вновь создаваемых органов госбезопасности в республиках советской Прибалтики, 363 оперативных сотрудника со знанием иностранных языков для работы в различных подразделениях НКГБ СССР.

Большую роль в укреплении органов госбезопасности сыграло решение Коммунистической партии и Советского правительства о создании истребительных батальонов. В июле 1941 года в прифронтовой полосе действовало свыше 1700 батальонов общей численностью более 328 000 бойцов[1]. Истребительные батальоны комплектовались проверенными, смелыми, самоотверженными коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, способными владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы. Для поддержания регулярной связи с бойцами истребительных батальонов и обеспечения своевременного их сбора в случае необходимости при батальонах были организованы группы связи, на которые возлагалось несение постоянного дежурства. Истребительные батальоны охраняли жизненно важные объекты, промышленные предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, патрулировали в населенных пунктах, выполняли различные оперативные задачи органов государственной безопасности и внутренних дел.

Для решения поставленных задач начальникам истребительных батальонов предоставлялось право широко использовать агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД — НКГБ, создавать в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия, привлекать пастухов, лесников, путеобходчиков железных дорог, ремонтных рабочих шоссейных дорог и других местных жителей в качестве наблюдателей в целях выявления парашютных десантов и диверсантов противника[2].

Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР на особо важных объектах промышленности и транспорта вводился институт помощ-

[1] См.: Во главе защиты Советской Родины. М., Политиздат, 1975, стр. 30.

[2] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 19.

иков директоров оборонных объектов по найму и увольнению. В основном это были офицеры органов госбезопасности. Они получали от находившихся у них на связи агентов и осведомителей сигналы о нарушениях режима секретности и другую важную для органов госбезопасности информацию, принимали меры к устранению этих нарушений, лично участвовали в проверке данных о подозрительном поведении отдельных лиц.

Основным средством органов госбезопасности в борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки являлся агентурно-осведомительный аппарат. Однако в начальный период войны резиденты, агенты и осведомители не имели должной подготовки к действиям в особых условиях. Поэтому чекистам пришлось затратить немало времени на их обучение, обращая особое внимание на вопросы конспирации и методы выявления вражеских агентов среди военнослужащих Действующей армии.

В трудном положении оказались агенты и осведомители, оставшиеся на территории, оккупированной противником. Со многими из них в начале войны не были обусловлены способы связи, и они не смогли оказывать действенной помощи органам госбезопасности. Некоторые агенты и осведомители ушли в партизанские отряды и потеряли связь с чекистскими органами. Ряд агентов и осведомителей по доносу пособников фашистских оккупантов был арестован.

Велика была текучесть агентов и осведомителей вследствие боевых потерь в Действующей армии, а также перемещения населения из западных областей в восточные районы страны. Поэтому приходилось принимать срочные меры для приобретения новых агентов и осведомителей вместо выбывших. Агентурно-осведомительный аппарат особых отделов Действующей армии пополнялся за счет проведения новых вербовок агентов и осведомителей из военнослужащих маршевых подразделений. Серьезные трудности возникали у особых отделов при установлении связи с вновь прибывающими в войска агентами и осведомителями. Это объяснялось главным образом тем, что сотрудники территориальных органов госбезопасности не всегда предупреждали агентов и осведомителей о необходимости связаться с особым отделом в случае их мобилизации в армию, а сами они не проявляли инициативы. Перечисленные факты усложняли процесс создания качественного агентурно-осведомительного аппарата в Красной Армии.

Оперативные работники вербовали агентов и осведомителей во всех воинских подразделениях Действующей армии, независимо от наличия там враждебных элементов. Агентурный аппарат особых отделов пополнялся также за счет вербовок секретных сотрудников в запасных частях и соединениях, откуда они в составе войсковых подразделений прибывали в Действующую армию.

Подбор и изучение кандидатов на вербовку во фронтовых условиях осуществлялись преимущественно в процессе личного

общения чекистов с военнослужащими. Для вербовок в действующих частях военные контрразведчики использовали время, когда части находились на отдыхе, на марше и в обороне. Вербовки проводились в помещениях войсковых штабов, санитарных частей, медсанбатов и других тыловых учреждений. Особое внимание обращалось на приобретение агентов и осведомителей на участках наиболее вероятного проникновения вражеских агентов в войска (в пунктах, где происходила проверка у военнослужащих документов, в штабах, подразделениях боевого охранения, запасных полках, фильтрационных пунктах, комендатурах, продовольственных пунктах и на железнодорожных станциях)[1].

В действующей армии оперативному составу часто приходилось работать с агентами в условиях, когда время было весьма ограничено, встречаться непосредственно в боевых порядках и в других местах, где не всегда можно было обеспечить конспирацию.

Вследствие трудностей в организации личной связи оперативных работников с агентами особые отделы уделяли серьезное внимание созданию резидентур. Работа эта началась с первых дней Великой Отечественной войны. В указании 3-го Управления НКО СССР № 34794 от 22 июня 1941 года «О задачах органов 3-го Управления в связи с началом военных действий» всему оперативному составу предписывалось «немедленно форсировать работу по созданию резидентур и обеспечению их надежными резидентами. Подразделения войсковых частей и соединений, выбывающих в районы военных действий, укомплектовать полноценными резидентурами». В качестве резидентов подбирались военнослужащие, которые по своему служебному положению имели возможность общаться с агентами и осведомителями в боевых условиях, отлучаться из боевых порядков на командные пункты, где сотрудники особых отделов могли с ними встречаться. Чаще всего в качестве резидентов вербовались помощники начальников штабов, начальники химической и санитарной служб, санинструкторы и старшины рот. Оперативные работники органов военной контрразведки, как правило, встречались с резидентами, агентами и осведомителями в процессе общения с личным составом непосредственно в боевых порядках войск.

В годы войны органы военной контрразведки провели большую работу по укреплению и совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата. Так, особые отделы Сталинградского фронта в течение октября 1942 года создали в войсках фронта 1144 резидентуры, а всего на фронте по состоянию на 1 ноября 1942 года имелось 4339 резидентур[2].

---

[1] Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 17.

[2] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 52

В территориальных и транспортных органах госбезопасности агенты и осведомители приобретались в первую очередь для розыска агентов противника, ограждения военных и промышленных объектов, железнодорожного и водного транспорта от проникновения на них шпионов, диверсантов и террористов. К концу 1944 года агентурно-осведомительный аппарат органов госбезопасности увеличился почти вдвое по сравнению с 1941 годом[1].

Следует отметить, что в течение 1941—1942 годов развитие агентурно-осведомительного аппарата характеризовалось главным образом количественными показателями, то есть резким увеличением числа агентов и осведомителей. В дальнейшем внимание оперативного состава обращалось преимущественно на качественное состояние агентурно-осведомительного аппарата; на целевые вербовки агентов и осведомителей, их обучение, привитие им контрразведывательных навыков и т. д. Так, в указании ГУКР «Смерш» НКО № 34723 от 28 июня 1943 года «О недочетах и мерах улучшения агентурно-оперативной работы органов контрразведки «Смерш» говорилось о необходимости принятия следующих мер: очищение агентурно-осведомительного аппарата от двурушников и дезинформаторов; предварительная проверка намечаемых к вербовке кандидатур, поднятие роли резидентов в руководстве осведомителями, их правильное и целеустремленное использование; соблюдение строжайшей конспирации в агентурно-оперативной работе[2].

В указании НКГБ СССР № 53 от 12 августа 1943 года «Об усилении борьбы с агентурой иностранных разведок» предлагалось тщательно проверить агентурно-осведомительный аппарат, используемый в разработке лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранным разведкам, очистить его от сомнительных элементов, наладить работу по систематическому приобретению агентов, способных выявлять и разоблачать шпионов[3].

В годы войны органы государственной безопасности широко использовали агентов-опознавателей, которые вербовались из числа захваченных или явившихся с повинной вражеских агентов.

Для розыска и захвата агентов разведорганов противника территориальные и транспортные органы госбезопасности организовывали в период войны так называемые агентурные квартиры-ловушки. В качестве содержателей квартир-ловушек вербовались советские граждане, проживавшие в пристанционных поселках, населенных пунктах, расположенных у железнодорожных узлов, крупных станций и пристаней. Транспортные органы госбезопасности широко практиковали вербовку розыскных

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 3, пор. № 170, л. 30.

[2] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 56—[illegible].

[3] См. там же, стр. 63—64.

23 Зак. 1015т

агентов среди работников железнодорожных и речных вокзалов, камер хранения, комнат отдыха, санпропускников и военно-продовольственных пунктов, справочных бюро, буфетов, парикмахерских, ресторанов, проводников поездов и т. д.

В связи с тем, что немецко-фашистская разведка в годы войны засылала в тыл Красной Армии большое количество агентов для совершения диверсий на военных и промышленных объектах и железнодорожном транспорте, органы государственной безопасности вербовали так называемых осведомителей-противодиверсионников среди советских граждан.

Для борьбы с буржуазно-националистическим подпольем органы государственной безопасности вербовали специальных агентов-боевиков, агентов-разведчиков, агентов-проводников и агентов-связников.

Наряду с положительными сторонами в деятельности по укреплению органов государственной безопасности кадрами, расширению агентурно-осведомительного аппарата были и недостатки: отрицательно сказывалась на работе слабая подготовка многих чекистских органов к деятельности в военное время; прибывшие из резерва сотрудники чекистских органов не имели нужного опыта оперативной работы; не был должным образом подготовлен к действиям в особых условиях агентурно-осведомительный аппарат; отсутствовал необходимый резерв агентов и резидентов; недостаточно были разработаны способы связи с агентами и осведомителями[1].

В годы Великой Отечественной войны широкое применение получили оперативно-технические средства. Радиоразведка органов госбезопасности осуществляла перехват и дешифровку радиограмм военного командования и разведывательных органов противника. Деятельность радиоконтрразведывательной службы была подчинена задаче борьбы с вражескими агентами, снабженными радиостанциями. Для фиксации работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. Радиоконтрразведывательная служба оказывала эффективную помощь территориальным органам государственной безопасности и органам военной контрразведки в организации и проведении радиоигр с разведорганами противника. Работа службы протекала в тесном контакте с оперативными подразделениями НКВД — НКГБ и органами военной контрразведки.

В выявлении и разоблачении вражеских агентов большую роль играла служба документальной техники. Сотрудники этой службы разработали характерные признаки определения фиктивности документов, которыми немецко-фашистская разведка снабжала своих агентов. Служба документальной техники с помощью экспертизы помогала оперативному составу выявлять

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 17.

агентов противника, снабженных фиктивными документами, а также обеспечивала сотрудников и агентов органов госбезопасности, перебрасываемых за линию фронта, документами прикрытия и средствами тайнописи.

Служба ПК выполняла задания оперативных подразделений органов госбезопасности, контролировала входящую и исходящую международную корреспонденцию, осуществляла картотечный учет всех лиц, поддерживающих письменную связь с заграницей, а также с иностранными посольствами и консульствами в СССР, вместе с оперативными подразделениями выявляла авторов и распространителей анонимных антисоветских документов.

Большую роль в обеспечении государственной безопасности сыграло введение военной цензуры. В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 года о введении военной цензуры для осуществления гласного политического контроля за почтовой корреспонденцией, проходящей через военные почтовые базы, военно-сортировочные пункты, военно-почтовые отделения и станции, организуемые по директиве Генерального штаба Красной Армии и Главного морского штаба, при этих базах, пунктах, отделениях и станциях создавались отделения военной цензуры. Органы военной цензуры просматривали всю входящую и исходящую почтовую корреспонденцию частей Красной Армии и Военно-Морского Флота, отбирали воинские письма по оперативным заданиям третьих отделов и отделений НКО и НКВМФ, проводили различные оперативные мероприятия по линии почтово-телеграфной связи по оперативным заданиям разведывательных и контрразведывательных органов армии и флота, выявляли по почеркам авторов анонимных антисоветских документов[1].

Немалое значение в борьбе с агентами немецко-фашистской и японской разведок, разведывательных служб других капиталистических государств, а также антисоветскими элементами внутри страны в годы войны имел оперативный учет органов государственной безопасности. Служба оперативного учета своевременно давала справки по запросам оперативных подразделений о тех или иных разрабатываемых лицах из числа иностранцев и советских граждан, помогала сотрудникам чекистских органов в решении вопросов о взятии в агентурную разработку врагов Советского государства.

Следует отметить, что в работе органов госбезопасности по организации учета и агентурной разработки антисоветских элементов в военное время имелись существенные недостатки. Необоснованно было взято на учет определенное число совет-

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 31.

23*

ских граждан, которые, как правило, не разрабатывались или состояли «под агентурным наблюдением» лишь по признакам социального происхождения (сыновья бывших кулаков, попов, торговцев и т. д.) либо по непроверенным агентурным донесениям и следственным материалам, несмотря на то, что многие из них на протяжении ряда лет своей практической работой или участием в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками доказали свою преданность Советской власти[1].

В феврале 1944 года в органах государственной безопасности была проведена реорганизация системы оперативного учета антисоветских элементов. Сущность этой реорганизации заключалась в том, что на оперативный учет брались все выявляемые как в процессе агентурной разработки и следствия, так и иным путем (официальные заявления граждан, перехваченные документы и др.) лица, ведущие активную антисоветскую работу (шпионы, диверсанты, террористы, вредители, участники антисоветских организаций и групп), и лица, систематически высказывающие антисоветские взгляды, распространяющие провокационные и клеветнические слухи. На учет ставились также лица, которые не вели враждебной деятельности, но вследствие своих антисоветских убеждений, сомнительного политического прошлого и подозрительных связей со шпионами, диверсантами, террористами должны были находиться под наблюдением органов госбезопасности[2].

Устанавливались три основных вида оперативного учета: агентурное дело, дело-формуляр и учетно-наблюдательное дело. Ранее существовавший вид оперативного учета (учетное дело) упразднялся. Агентурные дела, дела-формуляры и учетно-наблюдательные дела заводились только по проверенным материалам о враждебной деятельности группы лиц или одного лица. Для проверки поступающих в органы госбезопасности первичных агентурных и других непроверенных материалов об антисоветских, шпионских и иных преступных действиях отдельных лиц или групп заводились предварительные агентурные разработки. Срок их ведения устанавливался не свыше трех месяцев[3]. Для систематизации компрометирующих материалов на лиц, которые в прошлом занимались антисоветской деятельностью и состояли на учете в органах госбезопасности, заводились сборники компрометирующих материалов.

Сохранялись, как и прежде, литерные дела, которые заводились на объекты оперативного обслуживания (предприятия, учреждения, крупные колхозы, совхозы и т. п.).

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 76.

[2] См. там же, стр. 80.

[3] См. там же, стр. 81, 83, 84.

Все агентурные дела и дела-формуляры, ранее заведенные без достаточных оснований, прекращались. Одновременно с реорганизацией действующего оперативного учета проводилась полная проверка агентурных материалов, хранившихся в архивах отделов «А» НКГБ — УНКГБ. Снимались с учета лица, материалы об антисоветской деятельности которых в ходе агентурной разработки были опровергнуты, а также лица, необоснованно взятые на учет по непроверенным и не заслуживающим оперативного внимания материалам[1].

1. Деятельность органов военной контрразведки в частях и соединениях Действующей армии

Значительный вклад в победу советского народа над фашистской Германией внесли органы военной контрразведки, которые при тесном взаимодействии с командованием и политорганами, опираясь на высокую политическую бдительность советских воинов, ограждали наши Вооруженные Силы от вражеских шпионов, диверсантов, террористов, оберегали от противника оперативные планы советского командования. В годы войны фронтовыми органами военной контрразведки были выявлены и разоблачены тысячи вражеских агентов, пытавшихся подорвать мощь Советских Вооруженных Сил.

Основными задачами органов государственной безопасности в частях и соединениях Действующей армии являлись: выявление агентов немецко-фашистских разведывательных органов на стадии проникновения их как непосредственно в войска, так и в зону боевых действий; розыск шпионов, диверсантов и террористов, забрасываемых противником в расположение войск Действующей армии, борьба с изменниками, дезертирами, паникерами и распространителями провокационных слухов; помощь военному командованию и политорганам в охране военных секретов, в укреплении боевой готовности частей и соединений.

В целях борьбы с подрывной деятельностью немецко-фашистских разведывательных органов военной контрразведкой была разработана единая система мер по выявлению и разоблачению агентов противника на стадии проникновения их как непосредственно в войска, так и в зону боевых действий. Она включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия, в частности следующие: выявление вражеских агентов по признакам фиктивности документов и особенностям экипировки; опрос военнослужащих, находившихся в плену или вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах; обеспечение

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 78.

непроницаемости линии фронта; проверочная работа; изучение захваченных трофейных документов; опрос населения прифронтовой полосы.

В соответствии с ориентировкой НКВД СССР № 66 от 20 февраля 1942 года «О переброске немецкой разведкой агентов и методах борьбы с ними»[1] органами военной контрразведки был составлен сборник признаков подделки документов, использования противником экипировки и легенд прикрытия. На основе материалов этого сборника оперативные работники знакомили агентов, которые проверяли документы в процессе укомплектования войск, с признаками маскировки агентов противника. Во многих органах военной контрразведки были разработаны специальные памятки-инструкции по правилам проверки документов. Определенную роль в выявлении вражеских агентов по признакам фиктивности документов сыграл Приказ НКО СССР № 330 от 7 октября 1941 года, согласно которому в Красной Армии вводилась единая красноармейская книжка, устанавливалась особая литеровка документов, менявшаяся через каждые 10—15 дней.

Основным средством армейских контрразведывательных аппаратов в борьбе со шпионами, диверсантами и террористами были агенты. Правильный подбор и расстановка сотрудников негласного аппарата, их целеустремленное использование являлись важнейшими условиями успешной борьбы с вражеской агентурой.

Для заброски агентов в зону боевых действий немецко-фашистская разведка широко применяла сухопутный способ проникновения через передний край линии фронта. В целях выявления вражеских агентов в процессе их заброски военная контрразведка совместно с командованием и политорганами разработала и осуществила специальные мероприятия по обеспечению непроницаемости линии фронта. Была создана система заградительной службы, которая включала в себя контрольно-пропускные пункты и заградительные отряды войск НКВД по охране тыла Действующей армии. В начале войны заградительные мероприятия осуществляли войска НКВД по охране тыла Действующей армии. С июля 1941 года заградительные отряды начали укомплектовываться военнослужащими рот и батальонов особых отделов армий и фронтов. В 1942 году заградительные отряды были при каждой армии, находившейся на фронте. К 1943 году заградительная служба на фронте складывалась из деятельности органов военного управления, военной контрразведки и войск НКВД по охране тыла Действующей армии. На путях предполагаемого движения агентов противника

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 44—52

устанавливались секреты. В прифронтовых населенных пунктах, а также в местах скопления людей систематически выставлялись патрули с целью проверки документов и задержания подозрительных лиц, находящихся в данном населенном пункте. Для осмотра мест вероятного появления агентов противника высылались дозоры. Кроме того, при службе заграждения создавались специальные поисковые группы и подвижные заставы, которые проверяли документы у лиц, передвигавшихся в одиночку и мелкими группами в прифронтовой полосе, прочесывали труднодоступные участки местности и населенные пункты прифронтовой полосы.

Заградительная служба при правильной ее организации давала положительные результаты в выявлении агентов противника. Так, органы военной контрразведки 1-го Белорусского фронта для розыска вражеских агентов на переднем крае совместно с командованием создали 90 подвижных постов, 45 пунктов регулирования и 64 патруля. В результате принятых мер в марте 1945 года на переднем крае было обнаружено и разоблачено 168 вражеских агентов[1].

В выявлении вражеских агентов, забрасываемых через линию фронта, органы военной контрразведки широко использовали режимные мероприятия, проводившиеся военным командованием для поддержания необходимого порядка в прифронтовой полосе, в том числе отселение местных жителей из 25-километровой прифронтовой полосы.

В связи с активной заброской разведкой противника в первые месяцы войны агентов в тылы наших войск под видом лиц, бежавших из плена или ушедших с оккупированной советской территории, по представлению НКВД СССР в декабре 1941 года Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о создании в каждой армии сборно-пересыльных пунктов, на которых силами оперативного состава особых отделов осуществлялась проверка (так называемая фильтрация) военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения[2]. Так, среди 23 598 военнослужащих, поступивших в январе—марте 1943 года на сборно-пересыльные пункты армий Калининского фронта, было выявлено 294 вражеских агента[3].

Значительную часть информации, необходимой для выявления вражеских агентов, военная контрразведка получала из захваченных трофейных документов противника. Ценную информацию о шпионах, диверсантах и террористах органы госбезопасности добывали путем опроса жителей прифронтовой полосы, особенно тех, с которыми сотрудники и агенты разведывательных и контрразведывательных органов и школ противника общались в период их пребывания на оккупированной территории

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 216.
[2] См. там же, стр. 84.
[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 14, оп. 4, д. № 613, л. 47.

Важной областью деятельности органов военной контрразведки являлся оперативный розыск вражеских агентов. Розыску подлежали все без исключения агенты разведки противника, и в первую очередь агенты, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к переброске в ближайшее время. Основаниями для объявления в розыск вражеских агентов служили: показания арестованных и разоблаченных агентов разведорганов противника; заявления и показания свидетелей; показания военнопленных, бывших официальных сотрудников фашистской разведки; сообщения зафронтовых агентов органов госбезопасности и других наших агентов; списки и другие материалы относительно агентов, изъятые в разведывательных органах противника[1].

Для организации четкой розыскной работы органы военной контрразведки осуществляли постоянный контроль за выполнением мероприятий, направленных на розыск и задержание вражеских агентов, использовали агентурные и иные возможности, проводили тщательный допрос задержанных и разоблаченных шпионов, диверсантов и террористов об известных им других вражеских агентах с указанием подробных данных, облегчающих их розыск, методов работы, способов легализации и передвижения в прифронтовой полосе и советском тылу.

Система специальных розыскных мероприятий, проводимых органами военной контрразведки, включала в себя организацию агентурного наблюдения за вероятными маршрутами движения шпионов, диверсантов и террористов к местам дислокации войсковых частей и соединений Красной Армии; наблюдение за родственниками и близкими связями, возможными местами появления или укрытия вражеских агентов; контроль за эфиром с помощью радиоконтрразведывательной службы в диапазоне волн, используемых противником для связи со своими агентами; осмотр мест, удобных для укрытия агентов; выведывание с помощью агентов у родственников или близких связей разыскиваемых лиц об их местонахождении; проверка документов у подозрительных лиц, появляющихся в полосе боевых действий; использование в розыске заградительной службы, а также поиск агентов противника на местности, в населенных пунктах и других местах с помощью агентов-опознавателей, содержателей агентурных квартир-ловушек и т. д.[2]

В розыске шпионов, диверсантов и террористов органы военной контрразведки использовали некоторых явившихся с повинной вражеских агентов. Их перевербовка и привлечение к уча-

---

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 58.

[2] Порядок использования заградительной службы, агентов-опознавателей, содержателей квартир-ловушек, а также применявшиеся в процессе розыска методы рассматриваются в § 5 данной главы.

ние и розыск производились с предварительной санкции Главного управления контрразведки «Смерш» НКО и при наличии следующих условий:

а) явка агента с повинной была действительно добровольной, а не являлась выполнением задания разведки противника или вынужденной явкой в силу сложившихся обстоятельств в момент выброски или после нее (потери напарников, а также рации, документов, денег, получение серьезных ушибов и ранений при приземлении и т. д.);

б) агент дал подробные показания о себе, назвал известных ему шпионов, диверсантов и террористов;

в) показания, полученные от агента, а также его поведение не вызывают никаких подозрений;

г) при допросе других арестованных агентов не была установлена изменническая деятельность вербованного агента на временно оккупированной советской территории, в лагерях военнопленных и в разведывательной школе противника;

д) агент переброшен на нашу сторону не раньше, чем два-три месяца тому назад, и обладает хорошей зрительной памятью.

Наряду с выявлением и розыском вражеских агентов органы военной контрразведки вели борьбу с изменой Родине и дезертирством из частей Действующей армии и флота. Эти преступления в годы войны совершали главным образом антисоветские элементы, оказавшиеся на фронте, лица из числа осужденных за различные преступления и направленные в Действующую армию для искупления своей вины, а также неустойчивые люди, попавшие под влияние немецко-фашистской пропаганды и не верившие в победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

Отступление советских войск, временная оккупация гитлеровскими войсками ряда местностей СССР вызвали у некоторых военнослужащих чувство страха и растерянности, неверие в конечную победу. Следствием этого явились случаи измены Родине и дезертирства, тягчайших преступлений, подрывавших боеспособность частей Красной Армии и наносивших тяжелый морально-политический ущерб героическим советским войскам. Вражеская разведка вербовала изменников и перебрасывала их на нашу сторону с целью подрыва боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Государственный Комитет Обороны 17 июля 1941 года принял Постановление № 187сс о беспощадной борьбе со шпионами, диверсантами, дезертирами, трусами и паникерами в частях Действующей армии и флота. На основании этого постановления особые отделы получили право не только ареста, но и расстрела изменников и дезертиров.

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 69.

Президиум Верховного Совета СССР внес изменения и дополнения в пункты 7, 12, 22 статьи 193 УК РСФСР, направленные главным образом на усиление уголовной ответственности за дезертирство.

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 11 октября 1942 года № 2401 дезертиры, занимающиеся бандитизмом или вооруженными грабежами, предавались суду военного трибунала по статье 58-1б УК РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащими). Этим же постановлением при исключительных обстоятельствах в целях восстановления порядка в воинской части и оздоровления боевой обстановки к особо опасным дезертирам предусматривалось применение высшей меры наказания - расстрел перед строем части. Такая жесткая мера положительно сказалась на моральном состоянии войск, их боеспособности и укреплении дисциплины.

Работа особых отделов по выявлению изменнических намерений и попыток отдельных военнослужащих дезертировать начиналась, как правило, в запасных частях. Особые отделы через своих агентов выявляли в запасных частях и подразделениях военнослужащих с изменническими и дезертирскими настроениями, а также учитывали признаки, свидетельствующие о подготовке этих видов преступлений: повышенный интерес к вражеским листовкам, служившим «пропуском» для перебежчиков; сбор и хранение таких листовок, заучивание на языке противника отдельных фраз и слов, необходимых для объяснения причин своего перехода через линию фронта; стремление собрать секретные сведения в целях их передачи противнику после перехода; выяснение отношения противника к перебежчикам и военнопленным и т. д.

Агенты особых отделов фронтовых частей и соединений тщательно инструктировались и направлялись на выявление по наиболее характерным признакам лиц, вынашивавших изменнические и дезертирские намерения. При этом каждый агент обязан был немедленно сообщать оперативному работнику и резиденту о малейших признаках подготовки отдельных военнослужащих к совершению измены Родине или дезертирства и любыми средствами пресекать эти преступления. После проверки поступивших сигналов подозреваемое лицо бралось в разработку либо по сигналу проводилось расследование без предварительной разработки. Если разработка затягивалась, а данных для ареста подозреваемого было недостаточно, через командование части его переводили с переднего края в тыловые подразделения, где продолжали разработку.

В целях предупреждения измены Родине и дезертирства оперативные сотрудники наряду с агентурной работой проводили профилактические мероприятия. В частности, они информировали командование и политорганы частей и соединений о выяв-

ленных с помощью агентов нарушениях воинского порядка, которые могли использовать изменники и дезертиры для осуществления своих преступных замыслов; ставили командование и политорганы в известность о лицах, заподозренных в изменнических намерениях, с тем чтобы не допустить назначения их в наряды, выполняющие боевые задания на переднем крае. В боевые расчеты особые отделы включали проверенных агентов, способных предупредить попытки отдельных военнослужащих совершить измену Родине. Уязвимые участки линии фронта, удобные для перехода на сторону противника, командование части по рекомендации оперативных работников перекрывало засадами, постами, секретами.

При организации работы по борьбе с дезертирством особые отделы наряду с агентурой использовали заградительную службу. Активно участвовали в борьбе с дезертирством также выделенные в распоряжение особых отделов воинские подразделения. Эти подразделения, действуя под руководством оперативных работников особых отделов, осуществляли поиск дезертиров и изменников Родины в городах и населенных пунктах прифронтовой полосы, прочесывали леса, овраги, выставляли заслоны на постах, перекрестках дорог. Изменники Родины и дезертиры, место пребывания которых не было известно, после соответствующего расследования объявлялись в местный или всесоюзный розыск.

Особые отделы в годы войны вели также борьбу с антисоветскими элементами, распространявшими фашистские листовки и провокационные слухи, через агентурно-осведомительный аппарат выявляли паникеров или членовредителей, арестовывали их и предавали суду военных трибуналов.

Мероприятия органов военной контрразведки по борьбе с дезертирами, изменниками Родины, с антисоветскими элементами, распространителями провокационных и панических слухов способствовали укреплению политико-морального состояния личного состава Действующей армии, повышению боевой готовности частей и соединений советских войск.

Во время наступательных операций Красной Армии военная контрразведка в контакте с территориальными органами госбезопасности проводила большую работу по очищению территории, подвергавшейся оккупации, от шпионов, диверсантов, террористов и изменников Родины. Для осуществления неотложных контрразведывательных мероприятий на освобожденной территории создавались специальные оперативно-чекистские группы, основными задачами которых являлись: захват сотрудников разведывательных и карательных органов противника, а также архивов этих органов; розыск и задержание вражеских агентов, выявление участников различных антисоветских организаций и националистических банд, оставленных для подрывной работы в тылу советских войск. Для успешного выполнения

указанных задач оперативно-чекистские группы заранее собирали сведения о немецких разведывательных и карательных органах, действовавших в этих районах, вступали в них вместе с передовыми частями Красной Армии, чтобы не дать возможности шпионам и другим враждебным элементам уйти в подполье или скрыться.

Большую помощь в розыске и захвате сотрудников и агентов вражеских разведывательных органов и школ оказывали наши агенты, ранее внедренные в эти органы и школы, бойцы партизанских отрядов и оперативных групп, участники подполья. Ценные сведения получали оперативно-чекистские группы также от освобожденных из тюрем и лагерей патриотов, от обслуживающего персонала разведывательных и контрразведывательных органов противника, лиц, проживавших вблизи мест их расположения, а кроме того, от местных жителей.

Успех оперативной работы достигался в результате правильного подбора и расстановки агентов и осведомителей, целеустремленного использования их в выявлении и разработке лиц, подозреваемых в шпионской и другой враждебной деятельности. Агенты и осведомители направлялись на выявление вражеских агентов прежде всего среди военнослужащих, мобилизованных в армию с территории, подвергавшейся оккупации, освобожденных из плена или вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах.

Эффективным оружием в борьбе с разведкой противника являлись радиоигры. В ходе радиоигр удавалось перехватывать каналы связи разведывательных органов противника со своими агентами, выводить на нашу территорию вражеских шпионов и захватывать их, внедрять агентов органов госбезопасности в фашистские разведорганы и школы. Одну из первых радиоигр органы военной контрразведки провели в сентябре 1941 года. Во время этой игры Особый отдел Северо-Западного фронта задержал 10 вражеских агентов.

В процессе радиоигры «Подрывники», проводившейся с территории Вологодской области в 1943—1944 годах, были выведены на советскую сторону и арестованы 22 агента германской разведки[1]. Всего в результате радиоигр военной контрразведке удалось арестовать свыше 400 агентов и официальных сотрудников немецко-фашистских разведывательных органов.

С июня 1944 года до мая 1945 года органы военной контрразведки вели с противником на территории Румынии радиоигру «Мстители». Игра имела целью выявить и ликвидировать готовившийся там реакционный мятеж против Национально-демократического фронта. Сотрудники военной контрразведки, удачно использовав сложившуюся оперативную обстановку, подставили

[1] См.: Барышников Б. Я., Тарасов Л. П. Радиоигры. М., ВШ КГБ, 1966, стр. 16—53.

одному из руководителей реакционного подполья в Румынии и ответственному сотруднику Главного управления имперской безопасности фашистской Германии агента «Хельмута». Выработав агенту правильную тактику, своевременно внося в нее соответствующие коррективы в связи с изменениями оперативной обстановки, военные контрразведчики с помощью «Хельмута» взяли под свой контроль почти всю подрывную деятельность германской разведки и реакционного подполья в Румынии, наносили упреждающие удары по противнику, выявляли его агентов и участников подполья, дезинформировали немецкое командование. В результате игры удалось получить ценную информацию о позиции США и Англии в отношении Румынии и других государств Восточной Европы, освобождаемых Красной Армией. Эти данные в последующем были использованы в борьбе с подрывной деятельностью английской и американской разведок против СССР и народно-демократических государств Восточной Европы[1].

Военная контрразведка широко применяла радиоигры и для дезинформации противника, чем оказывала советскому командованию существенную помощь в проведении оборонительных и наступательных операций. С конца 1941 года по сентябрь 1943 года в этих целях использовалось 80 захваченных вражеских агентов с рациями, работавших под диктовку органов госбезопасности[2]. В мае—июне 1943 года большие результаты были достигнуты в ходе радиоигры «Опыт», проведенной на Центральном фронте. Передачи осуществлялись от имени фашистских агентов, переброшенных в расположение войск Красной Армии для сбора шпионских сведений о дислокации и передвижении частей и подразделений, о местах нахождения штабов, аэродромов, оборонительных сооружений. Цель радиоигры заключалась в том, чтобы дезинформировать гитлеровское командование относительно мероприятий, проводившихся советскими войсками. Для этого в разведывательный орган противника через каждые два-три дня по указанию Генерального штаба Красной Армии передавались радиограммы, содержавшие дезинформацию. В них указывалось, что в сторону фронта проходят эшелоны со строительными материалами, бронеколпаками, колючей проволокой и другими грузами, необходимыми для обороны, что местные жители и саперы роют окопы, противотанковые рвы, строят блиндажи и доты. В сообщениях редко упоминалось о перевозке войск и боевой техники. Игра продолжалась 20 дней. Противник был введен в заблуждение в отношении замысла нашего командования. Он так и не смог выяснить истинные силы советских войск, сосредоточенных на Центральном фронте[3].

---

[1] См.: Обзор контрразведывательной операции «Приятели». М., изд. ВКШ КГБ, 1972.

[2] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 51.

[3] См.: Барышников В. Я., Тарасов Д. П. Радиоигры, стр. 11.

В начале 1944 года по предложению Генерального штаба Красной Армии фашистскому командованию была передана дезинформация, имевшая целью задержать наступление войск противника через Звенигородку на Корсунь-Шевченковский для соединения с окруженной советскими войсками крупной группировкой немецко-фашистских войск. Чтобы сорвать планы гитлеровского командования, необходимо было выиграть время для перегруппировки наших войск и подтягивания резервов. 5 февраля советская контрразведка передала вражеским разведывательным органам путем использования захваченных у агентов противника радиостанций ложные сведения о том, что готовится наступление 1-го и 2-го Украинских фронтов в направлении Винницы, чтобы взять в клещи фашистские войска, наступающие на Звенигородку, и что в районе Казатина и к югу от Житомира сосредоточивается много танковых и артиллерийских частей. Получив такую информацию, фашистское командование, опасаясь окружения группировки своих войск, несколько приостановило наступательные операции в опасном для советских войск направлении. Это позволило командованию Красной Армии своевременно подтянуть войска и ликвидировать немецкую группировку в районе Корсунь-Шевченковский.

Важная радиоигра была проведена в конце декабря 1944 года — начале января 1945 года. По утвержденному Генеральным штабом плану по 24 агентурным радиостанциям, находившимся в различных районах СССР, противнику передавались дезинформационные данные о том, что на территории Польши и Восточной Пруссии зимнего наступления советских войск в 1945 году не будет. Противник поверил этим данным и за несколько дней до начала наших наступательных операций в Восточной Пруссии и Польше перебросил большинство танковых дивизий из этих районов в Венгрию[1].

Радиоигры проводились военной контрразведкой в течение всей Великой Отечественной войны, вплоть до разгрома немецко-фашистской Германии.

Наряду с осуществлением контрразведывательной работы органы военной контрразведки активно помогали командованию и политорганам советских войск в охране военных секретов, в повышении боеспособности частей и соединений. В целях сохранения в тайне замыслов командования и важнейших мероприятий, связанных с подготовкой той или иной операции, военные контрразведчики вели агентурную работу в штабах, где сосредоточивались наиболее важные секреты, и в окружении войск. Совместно с работниками транспортных органов государственной безопасности они проводили агентурно-оперативные мероприятия на железнодорожных коммуникациях, по которым осуществлялись воинские перевозки для нужд фронта.

[1] См.: Барышников В. Я., Тарасов И. П. Радиоигры, стр. 92.

В годы Великой Отечественной войны органы военной контрразведки с честью выполняли поставленные перед ними задачи по ограждению Вооруженных Сил от проникновения шпионов, диверсантов и террористов.

В 1941 году органы военной контрразведки Действующей армии совместно с войсками НКВД по охране тыла фронтов обезвредили свыше 4 тысяч шпионов, диверсантов и террористов, из них на центральном направлении — более 1,5 тысячи. В 1942 году военные контрразведчики выявили в Действующей армии около 7 тысяч вражеских агентов[1]. В 1943 году, в момент наиболее активных действий разведки фашистской Германии по подрыву боевой мощи Советских Вооруженных Сил, органы военной контрразведки совместно с территориальными и транспортными органами государственной безопасности задержали на фронте и в тылу свыше 20 тысяч фашистских шпионов, диверсантов и террористов[2]. Всего за годы войны органы военной контрразведки обезвредили более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч агентов-террористов[3].

Сложной и напряженной была работа органов военной контрразведки на освобожденной советскими войсками территории Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и Чехословакии. Фашистская разведка, подпольные реакционные организации, пособники оккупантов пытались различными способами препятствовать освободительной миссии Красной Армии. Диверсии на коммуникациях наших войск, убийства советских солдат и офицеров, распространение самых нелепых слухов о Советском Союзе и его армии — таков далеко не полный перечень форм подрывной деятельности противника. На органы советской военной контрразведки легла ответственная задача по выявлению и решительному пресечению действий вражеской агентуры. Эту задачу армейские чекисты успешно решали с помощью командования и политорганов, агентов и осведомителей из числа советских военнослужащих, а также с помощью местных жителей, которые сообщали о фашистских пособниках, подозрительных лицах, появлявшихся вблизи наших частей и пытавшихся осуществить подрывные акции против советских войск. В сентябре — ноябре 1944 года военные контрразведчики обезвредили на территории Румынии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии свыше 1100 шпионов, диверсантов и террористов.

Вместе с органами военной контрразведки большую помощь нашему командованию оказывала служба радиоразведки и радиоперехвата органов НКВД — НКГБ. Она вела постоянное наблюдение за работой вражеских радиостанций, дешифровывала

---

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 51.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4ос, оп. 1, пор. № 12, л. 301; пор. № 13, лл. 68, 178, 276, 316; пор. № 2, лл. 172—174; пор. № 3, лл. 112, 440; пор. № 1, лл. 674, 675, 1038, 1048, 1545; ф. 14ос, оп. 1, пор. № 5, л. 22; пор. № 5, л. 192.

[3] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 55.

За годы войны органы государственной безопасности передали командованию советских войск тысячи расшифрованных радиограмм о дислокации и численном составе основных группировок фашистских войск, готовящихся наступательных и оборонительных операциях противника, сосредоточении резервов и т. д. Много было перехвачено радиограмм, содержащих донесения агентов немецко-фашистской разведки, действовавших в тылу наших войск.

В июле 1942 года органы государственной безопасности передали в Ставку Верховного Главнокомандования разведывательную информацию о том, что фашистское командование создало на юге две крупные армейские группировки: «А» — в составе 1-й танковой армии, 17-й армии, 3-й румынской армии, итальянской армии, групп «Ваттерсхейм» и «Крым» и «Б» — в составе 2-й и 6-й армий, 4-й танковой армии и других соединений. Было сообщено, что группировка «А» будет наступать на Северный Кавказ, а группировка «Б» — наносить удар по советским войскам между Доном и Волгой в направлении Сталинграда, прикрывая фланги армий, продвигающихся на Кавказ[1].

В августе 1942 года органы госбезопасности передали командованию Сталинградского и Донского фронтов сведения о том, что в 6-ю немецкую армию Паулюса входят 8-й и 51-й армейские, 14-й и 21-й танковые корпуса, а в 4-ю танковую армию Гота — 4-й армейский, 48-й танковый и 6-й румынский армейский корпуса[2]. 30 августа 1942 года органы госбезопасности информировали командование советских войск о том, что 4-я танковая армия получила задачу к 1 сентября соединиться с 6-й армией и захватить Сталинград[3].

В ходе развернувшихся ожесточенных боев на Орловско-Курском направлении органы госбезопасности передали командованию советских войск сведения о дислокации, численном составе и вооружении 2, 4, 8, 9, 12, 18, 20 и 427-й немецких танковых дивизий[4].

Важную разведывательную информацию о противнике получало военное командование от органов госбезопасности и на других участках советско-германского фронта. Так, в период Смоленско-Рославльской наступательной операции советских войск 31 августа 1943 года командованию Западного фронта были переданы сведения о подтягивании немцами резервов в район Ельни[5].

В августе — сентябре 1943 года органы госбезопасности сообщили командованию Воронежского, Степного и Юго-Западного

---

[1] См.: История войсковых частей специальной службы. М., изд. в/ч 43753, 1967, стр. 101—123.

[2] См. там же, стр. 125.

[3] См. там же.

[4] См. там же, стр. 151—152.

[5] См. там же, стр. 118.

фронтов о дислокации и численном составе действовавших против них 1-й и 4-й танковых и 8-й армий противника и о том, что в состав 1-й танковой армии входят 40, 48 и 57-й танковые корпуса, а в состав 8-й армии — 2-й и 3-й танковые корпуса, дивизии танкового корпуса СС («Мертвая голова», «Райх», «Великая Германия») и другие соединения[1].

Во время наступательных боев летом и осенью 1943 года органы госбезопасности своевременно информировали военные советы фронтов о передислокации частей и соединений гитлеровской армии, состоянии немецкой обороны на различных участках, о подготовке германским командованием новых оборонительных рубежей и отходе на них фашистских войск.

Ценную разведывательную информацию о противнике добывали органы государственной безопасности в 1944 году. Так, в январе 1944 года во время Житомирско-Бердичевской наступательной операции они передали командованию 1-го Украинского фронта сведения о том, что штаб 1-й немецкой танковой армии, расположенный под Красным Рогом, передислоцировался в ...чанском и ... направлении, 47-й танковый корпус, входивший в состав 1-й танковой армии, передан в 6-ю армию, в районе Винницы противник готовит контрнаступление[2].

В январе 1944 года командованию Ленинградского и Волховского фронтов была передана разведывательная информация о 50-м армейском корпусе, 126, 170 и 215-й пехотных дивизиях противника[3].

В период наступления советских войск на витебском направлении, в районе городов Великие Луки и Холм (январь — февраль 1944 года), органы госбезопасности сообщили командованию 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов о передислокации 14-й немецкой пехотной дивизии на западный берег Лососины, данные о дислокации частей 221-й охранной дивизии, действовавшей на витебском направлении, 391-й учебно-полевой дивизии, 13-го и 26-го полицейских полков и других частей и соединений, входивших в состав 3-й танковой армии противника. Во взаимодействии с фронтовой разведкой органы государственной безопасности добыли и передали командованию 2-го Прибалтийского фронта сведения о дислокации и численном составе частей и соединений 2-го армейского корпуса и 28-й легкой полевой дивизии противника, переброшенных из-под Ленинграда[4].

В феврале 1944 года органы госбезопасности информировали советское командование о нарвской группировке противника и входивших в эту группировку 170-й, 255-й пехотных дивизиях и 27-м танковом гренадерском полку, о готовящемся контрнаступлении врага в районе Нарвы, о действовавших на псковском

[1] См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 190.
[2] См. там же, стр. 193—194.
[3] См. там же, стр. 190—191.
[4] См. там же, стр. 209—210.

24 Зак. 0015т

направления 28-м армейском корпусе, 21, 24, 218-й пехотных, 389-й, учебно-полевой и 3-й зенитной дивизиях[1].
В этом же месяце органы госбезопасности сообщили командованию 2-го Белорусского фронта о передислокации вражеских войск на ковельское направление и переброске туда частей танковой дивизии СС «Викинг». В конце февраля командование 3-й ударной армии было информировано о том, что противник намеревается переправить свои войска через р. Березину в районе пос. Октябрь. Советское командование, приняв своевременно меры, сорвало переправу врага в этом районе. Противник был окружен и уничтожен.
В марте 1944 года командованию 2-го Украинского фронта были переданы данные о прибытии в Могилев-Подольский 8-й пехотной дивизии противника, о том, что штаб 8-й фашистской армии передислоцировался из Первомайска в Румынию и что 4-я и 5-я румынские армии сосредоточены в районах Яссы, Тыргу и Фрумос. 15 марта командованию 3-го Украинского фронта сообщили, что немецкая танковая дивизия «Мертвая голова» в составе пяти танковых полков передислоцировалась из Кривого Рога в район с. Балта[3].
Весной 1944 года в ходе наступательных операций 3-го Украинского фронта на основании данных радиоперехвата командованию фронта были переданы сведения о районах дислокации штабов группы армий «А», 6-й и 8-й германских армий, 44-го и 4-го армейских корпусов, а также штабов 3-й румынской армии, 3-го и 4-го армейских корпусов, 8-й и 14-й пехотных румынских дивизий[4].
В период подготовки и проведения крупных наступательных операций советских войск летом 1944 года органы госбезопасности также добывали ценную разведывательную информацию о противнике. В июне 1944 года командованию 2-го Белорусского фронта были переданы сведения о дислокации и численном составе 5-й и 12-й танковых, 11-й моторизованной, 102, 129 и 367-й пехотных дивизий и частей зенитной артиллерии.
В начале июня 1944 года в период подготовки Львовско-Сандомирской операции командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев высоко оценил данные разведки о дислокации штабных учреждений группы армий «Северная Украина», 8-й немецкой и 4-й венгерской армий, 11-го и 17-го немецких армейских корпусов, а также о том, что противник намеревается в ближайшее время подтянуть резервы в район м. Билгорай[5]. 20 июля командование фронта было ин-

[1] См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 192
[2] См. там же, стр. 194—195
[3] См. там же, стр. 195.
[4] См. там же.
[5] См. там же, стр. 200.

...формировано о фашистской группировке войск, оборонявшейся юго-восточнее Львова.

18 и 22 августа 1944 года командованию 1-го Украинского фронта были сообщены данные о строительстве мощных оборонительных сооружений в районе Кракова, Ченстохова, Сосновице, Козеглова и передвижении танковых и моторизованных частей противника северо-западнее Кракова.

В середине августа 1944 года, когда советские войска вели упорные бои на рижском направлении, органы госбезопасности передали нашему командованию сведения о дислокации штабов 16-й и 18-й немецких армий, 2-го и 28-го армейских корпусов, 3-го танкового корпуса СС, мотодивизии СС «Нордланд», танковых дивизий «Великая Германия» и «Мертвая голова», 85-й пехотной дивизии, а также о местонахождении армейских продовольственных баз и складов горюче-смазочных материалов[1].

Ценные разведывательные сведения были добыты о противнике во время ожесточенных боев под Будапештом. В конце декабря 1944 года органы госбезопасности донесли командованию 3-го Украинского фронта о том, что противник готовит из района Комарно контрнаступление с целью деблокирования окруженной советскими войсками фашистской группировки. Предпринятая немецким командованием 2—6 января 1945 года ...вания по прорыву кольца окружения успеха не имела.

Служба радиоразведки и радиоперехвата выполнила поставленные перед ней задачи в годы Великой Отечественной войны. Добываемая ею разведывательная информация о противнике помогала нашему командованию принимать правильные решения при разработке оборонительных и наступательных операций. В Отечественной войне служба радиоперехвата оказала неоценимую помощь войскам и командованию Красной Армии в деле определения сил, группировки противника и его намерений[2].

Выполняя священный долг по защите родной Отчизны, армейские чекисты и сотрудники службы радиоразведки и радиоперехвата вписали немало ярких страниц в героическую летопись Великой Отечественной войны. Они участвовали в исторических битвах под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, Курском, Киевом, Одессой, Севастополем, Берлином и в других сражениях минувшей войны. Военные контрразведчики и радиоразведчики проявили необыкновенное мужество и героизм в борьбе с врагом.

Бессмертный подвиг при обороне города-героя Севастополя совершил сотрудник отдела контрразведки Черноморского флота младший лейтенант госбезопасности Силаев. Находясь в составе группы моряков, оборонявших Херсонесский мыс, он вместе со своими боевыми друзьями вел неравный бой с наседавшими

---

[1] См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 232.
[2] Там же, стр. 252.

со всех сторон фашистами. В этом бою погибли боевые товарищи Силаева. Последней гранатой герой-чекист подорвал себя и бросившихся на него гитлеровцев. Так погиб верный сын нашей Родины, до последней капли крови сражавшийся с ненавистным врагом. Подвиг Силаева увековечен: на берегу Черного моря ему воздвигнут памятник.

Героизм и отвагу проявил в боях с фашистами военный контрразведчик лейтенант Г. М. Кравцов. Будучи оперуполномоченным ОКР «Смерш» 69-й армии, он наряду с проведением контрразведывательной работы в армейских подразделениях участвовал в боевых действиях. В одном из боев Кравцов лично уничтожил шесть вражеских солдат и захватил пленного, за что был награжден орденом Отечественной войны II степени. В январе 1945 года при прорыве вражеской обороны на западном берегу Вислы в самый ответственный момент боя, когда погиб командир подразделения, Кравцов взял командование на себя. Боевая задача была выполнена. В этом бою Кравцов пал смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боевых делах военных контрразведчиков проявились их безграничная любовь к социалистической Родине, преданность Коммунистической партии и величайшее мужество. Они не знали страха в борьбе с врагом. Немало армейских чекистов погибло при выполнении заданий органов государственной безопасности, командования Красной Армии и Военно-Морского Флота.

За образцовое выполнение заданий на фронтах тысячи армейских чекистов и сотрудников радиоразведки награждены орденами и медалями СССР. Сотрудникам военной контрразведки Г. М. Кравцову, П. А. Жидкову, В. М. Чеботареву и М. П. Крыгину присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

5. Деятельность территориальных и транспортных органов государственной безопасности

С первых дней Великой Отечественной войны территориальные и транспортные органы государственной безопасности стали перестраивать свою деятельность в направлении обеспечения безопасности тыла страны. Перестройка проходила в сложной обстановке. Объем работы чекистских органов неимоверно возрос. С началом войны весь личный состав был переведен на военное положение и немедленно приступил к реализации мобилизационных планов военного времени.

Главными задачами органов государственной безопасности в тыловых районах Советского Союза являлись: ограждение объектов железнодорожного транспорта, оборонных и других особо важных объектов от проникновения на них агентов противника; выявление и розыск забрасываемых в тыл Красной

групп шпионов, диверсантов и террористов; обеспечение сохранения государственной и военной тайны. Наряду с усилением контрразведывательной работы на объектах промышленности и транспорта, где она проводилась ранее, ее пришлось организовывать на промышленных предприятиях, переведенных на выпуск военной продукции, и на других важных объектах народного хозяйства, которые обеспечивали нужды фронта.

Основными направлениями оперативной деятельности органов государственной безопасности в тылу страны являлись: борьба с разведкой фашистской Германии, с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики, с разведкой милитаристской Японии, а также с разведками наших союзников — США и Англии.

Борьба с разведкой фашистской Германии

Борьба с гитлеровской разведкой потребовала от органов государственной безопасности огромного напряжения сил и создания действенной системы мер по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности противника. Для этого широко использовались оперативно-розыскные группы и служба заграждения, агенты, а также технические средства. Оперативные работники знакомили агентов органов госбезопасности с признаками фиктивности документов, экипировкой и легендами прикрытия вражеских агентов.

Для выявления и захвата агентов противника, снабженных радиостанциями, органы госбезопасности использовали радиоконтрразведывательную службу. Она постоянно контролировала работу вражеских радиостанций, в ряде случаев расшифровывала коды, определяла районы, откуда вражеские агенты вели радиопередачи. Специальные оперативные группы и агенты органов госбезопасности осуществляли розыск диверсионно-разведывательных групп и агентов противника. Широко использовалась система заградительной службы, действовавшая в прифронтовой полосе, а также режимные мероприятия, проводившиеся военным командованием в тылу страны. Подразделения Красной Армии, органы госбезопасности и милиции организовывали прочесывание лесных массивов, проверку документов у местных жителей в селах и городах. Большую роль в выявлении и захвате агентов противника сыграли истребительные батальоны. Так, УНКВД Московской области с помощью истребительных батальонов было задержано свыше 200 агентов немецко-фашистской разведки[1].

В целях предупреждения шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности противника территориальные и тран-

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. [illegible]

спортные органы госбезопасности особое внимание в годы вой-ны уделяли обеспечению сохранения государственной и военной тайны. Совместо с партийными органами, руководителями пред-приятий и учреждений они определяли возможные места утечки секретных сведений, вели специальную систему проверки лич-ного состава, усиливали охрану объектов оборонной промыш-ленности, средств связи и транспорта, осуществляли агентурно-оперативную работу в окружении военных объектов. На пред-приятиях, в учреждениях и в учебных заведениях была прове-дена проверка учета и хранения оружия, боеприпасов, взрывча-тых и отравляющих веществ, приняты меры, исключающие возможность их хищения и использования во враждебных целях.

Важное значение в деле сохранения государственных секре-тов сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года «Об ответственности за разглашение госу-дарственной тайны и утрату документов, содержащих государ-ственную тайну».

Органы госбезопасности успешно проводили мероприятия по пресечению подрывной деятельности вражеской агентуры. При этом использовались следующие методы: задержание, арест, обыск и т. д. О степени эффективности данного вида контрраз-ведывательной деятельности органов госбезопасности свидетель-ствует отчет фашистского разведывательного органа «Цеппелин Зюйд», в котором указывается, что в 1943 году им было забро-шено в советский тыл 19 агентурных групп (115 агентов), из них 15 групп органы государственной безопасности ликвидиро-вали раньше, чем они приступили к выполнению задания. Остальные группы были задержаны спустя некоторое время или сами явились в советские органы государственной безопасности с повинной[1].

В 1943 году органы госбезопасности ликвидировали несколь-ко диверсионных групп «Цеппелина», заброшенных в Пермскую область, в район Архангельска, на Северный Кавказ, под Ста-линград, на Урал, на территорию Туркменской ССР, Гурьевской области и в устье Печоры. Попытки фашистских агентов совер-шить диверсионные акты на железной дороге Красноводск — Ташкент, на Чирчикском комбинате, вывести из строя Северо-Печорскую железную дорогу, сорвать перевозки угля и нефти из Воркуты и Ухты в центр потерпели провал[2].

Усилия «Цеппелина» по организации в советском тылу круп-ных диверсионно-террористических операций не увенчались успехом. В директиве Гиммлера от 15 февраля 1943 года гово-рилось: «Результаты разведывательной работы «Z-VI» были удовлетворительными, но основную задачу — провести в боль-

[1] См.: «Вопросы истории», 1955, № 3, стр. 35.
[2] См.: Чекисты, стр. 210

их масштабы диверсионную и подрывную работу «Z-VI» вы-полнил, несомненно, «плохо»[1].

Основной формой борьбы с агентами разведывательных служб фашистской Германии, заброшенными в советский тыл или оставленными на оседание после отступления противника, являлся розыск. Он проводился по получении достоверных или предположительных данных о принадлежности того или иного лица к агентуре разведывательных органов противника. Такие данные органы госбезопасности получали из захваченных трофейных документов, от зафронтовых агентов, радиоконтрразведывательной службы, арестованных фашистских агентов, заявителей и из других источников. На основании этих сведений НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО составляли и рассылали в органы госбезопасности ориентировки, розыскные и алфавитные списки с указанием фактов преступной деятельности разыскиваемых, их установочных данных и примет.

В ходе розыска вражеских агентов органы госбезопасности широко использовали агентов-опознавателей, агентов-розыскников, оперативно-розыскные группы, содержателей квартир-ловушек, агентов, завербованных из числа советских патриотов, а также заградительную службу.

Агенты-опознаватели направлялись на сборно-пересыльные пункты, в фильтрационные лагеря, в запасные и резервные воинские части, на вокзалы, продовольственные и контрольно-пропускные пункты и в другие места массового скопления народа, где им чаще всего удавалось опознавать ранее обучавшихся с ними в разведшколах фашистских агентов.

Агенты, специализировавшиеся на розыске, наблюдали за пассажирами во время проверки документов и при подозрительном поведении отдельных лиц, проявлении ими нервозности или растерянности, попытках уклониться от проверки, скрыть или уничтожить документы, выбросить оружие, оставить вещи и т. д. сообщали об этом оперативным работникам.

К розыску вражеских агентов на небольших железнодорожных станциях и разъездах, где не было чекистских аппаратов, на доверительной основе привлекались местные активисты из числа коммунистов, комсомольцев и других лиц. Они выявляли и задерживали подозрительных лиц и сообщали о них в транспортные органы госбезопасности.

Оперативно-розыскные группы, в состав которых входили оперативный работник, разведчик наружного наблюдения или младший командир из приданной органам госбезопасности воинской части, перевербованный агент разведки противника, вели розыск вражеских агентов на коммуникациях, ведущих к линии фронта, и в населенных пунктах, представлявших для разведки

---

[1] Цит. по: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 30.

противника интерес с точки зрения сбора шпионских сведений и осуществления диверсионных актов[1].

Содержатели квартир-ловушек выявляли среди пассажиров на вокзалах, станциях, пристанях, в агитпунктах, клубах и других местах скопления людей подозрительных по экипировке, поведению и иным признакам лиц, предлагая им для временного проживания свои квартиры. В случае, если возникала необходимость глубокого изучения лиц, выявленных на квартирах-ловушках, органы государственной безопасности вводили в разработку под соответствующими прикрытиями квалифицированных агентов.

С помощью агентов, завербованных из числа железнодорожников, органы государственной безопасности задержали немало шпионов, диверсантов и террористов.

В апреле 1944 года УНКГБ по Калининской области была задержана группа вражеских агентов-парашютистов, которые показали на следствии, что разведорганы противника подготовили к выброске еще одну группу агентов, и указали их приметы. Работники Транспортного отдела НКГБ Калининской железной дороги, получив соответствующую ориентировку, быстро ознакомили с приметами разыскиваемых оперативно-розыскные группы и агентов.

26 апреля агент транспортных органов «Куликов», ориентированный о розыске парашютистов, заметил на станции Бры[illegible] трех военнослужащих, схожих по приметам с разыскиваемыми. Он сообщил о своих подозрениях сотруднику милиции Макееву, с помощью которого задержал этих лиц. При обыске у них изъяли два автомата, три пистолета ТТ, три кинжала, 30 тысяч рублей и фиктивные воинские документы, выданные якобы отделом контрразведки «Смерш» 314-й стрелковой дивизии.

С помощью агента «Бочаров», дежурного по станции Касня Западной железной дороги, удалось задержать заброшенных противником агентов-парашютистов Бестужева и Халошина, окончивших борисовскую фашистскую разведывательную школу.

Работавший на станции Малоярославец агент «Красин» задержал агента-парашютиста германской разведки. «Красин» заметил, что один из пассажиров стремится не попадаться на глаза работникам милиции и ведет себя очень настороженно. Агент пригласил его к себе на ночлег, а когда тот уснул, обнаружил в его вещевом мешке радиостанцию, о чем немедленно сообщил оперативному работнику. Вражеский агент был арестован.

В розыске агентов немецко-фашистской разведки органы государственной безопасности широко использовали агентов-

[1] См.: Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, стр. 70.

маршрутников. Такие агенты подбирались среди лиц, обладавших хорошей памятью, сообразительностью, быстрой ориентировкой, инициативой и умением располагать к себе людей, имевших возможность часто отлучаться с места работы. Это были преимущественно поездные контролеры, заготовители, охотники, лесники, бывшие партизаны-разведчики и т. д. Так, в июле и августе 1944 года Транспортный отдел НКГБ Московско-Киевской железной дороги завербовал в качестве маршрутных агентов «Возвращенца», «Дунину» и «Суджанскую», знавших многих вражеских агентов, изменников Родины и активных немецких пособников по Брянску и Льгову.

Из агентурных и следственных материалов ТО НКГБ было известно, что значительная часть этих преступников бежала при отступлении немцев и в районе Минска попала вместе с частями немецко-фашистской армии в окружение. Решив, что вражеские агенты, как бывшие железнодорожники, могли устроиться на транспорте, осесть где-нибудь вблизи Минска, Транспортный отдел НКГБ направил туда маршрутных агентов «Возвращенца» и «Дунину». Прибыв в Минск, «Дунина» встретила на станции агента гестапо Карева, выходившего из товарной конторы. «Дунина» решила пройти к начальнику отдела приема и увольнения станции и под видом родственницы Карева выяснить, где он работает. Однако в списках рабочих и служащих станции Карева не было. Поняв, что тот скрывается под другой фамилией, «Дунина» показала его оперативному работнику. Вражеского агента задержали и разоблачили. С помощью «Возвращенца» задержали бывшего начальника отделения СД станции Брянск Хорохонова, который на следствии назвал свыше 30 завербованных им агентов СД.

Для успешного проведения розыскных мероприятий на железнодорожных узлах и крупных станциях организовывались фильтрационные (проверочные) пункты, укомплектованные опытными оперативными работниками, снабженными необходимыми справочными материалами. Розыск вражеских агентов проводился также через родственные и иные связи разыскиваемых, которые изучались агентами органов госбезопасности.

В розыске агентов противника применялись и гласные розыскные мероприятия. Систематически проводилась проверка документов у лиц, находившихся на железнодорожных и водных станциях, вокзалах, пристанях, в комендатурах и военно-продовольственных пунктах, гостиницах и общежитиях, пристанционных поселках, пассажирских и товарных поездах, на пароходах и в других местах скопления пассажиров.

Получая данные о появлении вражеских агентов, органы государственной безопасности немедленно принимали меры к их розыску и задержанию. В места обнаружения шпионов и диверсантов или следов их пребывания немедленно высылались оперативно-розыскные группы. Специальные войсковые группы за-

срывали все подходы к месту возможного пребывания агентов противника. Для задержания фашистских агентов выставлялись секреты, проводилась проверка документов на вокзалах, станциях, рынках, в пассажирских поездах. В розыске и задержании фашистских агентов большую помощь чекистам оказывали органы милиции, местное население и особенно внутренние войска НКВД, которые выделяли для этой цели воинские подразделения. Активное участие в розыске принимали партийно-комсомольский и советский актив, доверенные лица и группы содействия. Подразделения войск НКВД прочесывали местность, несли патрульную службу в населенных пунктах, на путях сообщения и т. д. Советские люди помогали органам госбезопасности вылавливать агентов противника. Так, в марте 1942 года в Вологодской, Ивановской, Калининской, Куйбышевской и Ярославской областях с помощью местных жителей было задержано пять шпионско-диверсионных групп противника общей численностью 22 человека. Органы госбезопасности, ведя успешную борьбу с происками немецко-фашистской разведки в советском тылу, надежно охраняли важные военные и промышленные объекты от проникновения фашистских лазутчиков.

В конце августа 1943 года транспортные органы госбезопасности на станции Бабаево Северной железной дороги задержали трех парашютистов, окончивших фашистскую диверсионную школу и заброшенных в советский тыл для совершения диверсионных актов. У них изъяли 7,5 кг тола, около 3 кг зажигательной смеси в консервных банках, гранаты, пистолеты и фиктивные воинские документы. Парашютисты имели задание взорвать железнодорожное полотно и поджечь вагоны с боеприпасами на участке Бабаево — Подборовье. На территории Оленинского района Калининской области в октябре 1943 года сотрудники органов госбезопасности с помощью местных жителей задержали двух диверсантов, имевших задание совершать диверсии на участке железной дороги Старица — Торопец. В Прокопьевске Кемеровской области в этом же году была арестована группа фашистских диверсантов, пытавшихся взорвать ряд объектов на шахтах треста «Прокопьевскуголь».

Органы госбезопасности Узбекской ССР провели успешную операцию по захвату большой группы агентов-диверсантов, специально обученных в люкенвальдской разведывательно-диверсионной школе и засланных на территорию республики с диверсионными заданиями.

Шесть групп фашистских агентов, переброшенных в Казахстан воздушным путем с разведывательными и диверсионными целями, были захвачены органами госбезопасности Казахской ССР. Чекисты Туркменской, Таджикской, Киргизской ССР проводили активные мероприятия по выявлению и захвату агентов немецко-фашистской разведки, которые перебрасывались на советскую территорию из Афганистана для шпионажа и дивер-

ля, инсценирования бандитско-повстанческих выступлений, распространения различных провокационных слухов. Органы госбезопасности Туркменской ССР обезвредили около 100 фашистских агентов, переброшенных через линию фронта, сорвали попытки врага взорвать железнодорожный мост через Аму-Дарью, поджечь нефтебазы.

Когда фашистские войска наступали на Кавказ, органы государственной безопасности Азербайджана, Армении и Грузии развернули борьбу против парашютных десантов и разведывательно-диверсионных групп противника в прифронтовой полосе. Сотрудники органов госбезопасности Грузинской ССР уничтожили четыре группы вражеских агентов общей численностью 19 человек, захватили большое количество снаряжения, оружия и боеприпасов. Чекисты Азербайджана совместно с партийными и советскими органами, военным командованием ограждали нефтяные промыслы Баку от провокационных фашистских диверсантов.

Большую роль в розыскной работе сыграла заградительная служба. Для розыска агентов противника создавались оперативно-поисковые группы. Они комплектовались из военнослужащих, входивших в состав подразделений охраны фронтовых органов контрразведки, и действовали под видом заготовительных групп, саперных команд, армейских КПП и под другими прикрытиями[1].

В результате осуществления комплекса агентурно-оперативных мероприятий по розыску вражеских агентов органы государственной безопасности в годы войны обезвредили в тылу страны несколько тысяч шпионов, диверсантов и террористов. Так, территориальные органы госбезопасности задержали 1854 агента-парашютиста, в том числе 631 человек с радиостанциями[2], транспортные органы госбезопасности в 1943—1944 годах — около 400 вражеских агентов. 75 процентов всех разоблаченных ими агентов арестовано при проведении мероприятий по оперативному розыску. У них было изъято 95 радиостанций, 224 пулемета, 953 автомата, 3380 револьверов, 11 055 гранат[3].

В борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки территориальные органы государственной безопасности применяли различные методы контрразведывательной работы, в том числе радиоигры. Сущность радиоигр заключалась в использовании захваченных вражеских агентов с радиостанциями для дезинформации разведорганов и военного командования противника и проведения различных контрразведывательных мероприятий. В частности, радиоигры позволяли органам госбезопасности осуществлять агентурные комбинации по пере-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. [illegible], оп. 5, д. № 376, л. 479.
[2] См.: Сборник КГБ, 1965, № 1, стр. 7.
[3] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 32—33.

хвату каналов связи разведывательных органов противника, выявление и ликвидацию их агентов, действовавших на советской территории, на внедрение агентов органов государственной безопасности в фашистские разведывательные органы и школы. С помощью радиоигр вскрывались планы противника, распознавались методы его работы и пресекалась подрывная деятельность вражеских агентов[1].

В годы войны органы государственной безопасности провели значительное количество радиоигр. Каждая из них являлась своеобразной агентурной разработкой, в ходе которой применялись многие агентурно-оперативные средства и проводились в тылу страны, а также за линией фронта различные агентурно-оперативные мероприятия, основанные на легендах.

Радиоигры с противником вели как территориальные органы государственной безопасности, так и органы военной контрразведки. Во избежание противоречий в дезинформации, которые могли вызвать подозрения у немецко-фашистской разведки и гитлеровского командования, работа по использованию захваченных вражеских агентов с радиостанциями была строго централизована. Тексты радиограмм разрабатывались контрразведкой в центре совместно с Генеральным штабом Красной Армии и утверждались руководством Генштаба, а особенно важные — Ставкой Верховного Главнокомандования. Все сеансы связи контролировались радиоконтрразведывательной службой.

К участию в радиоиграх привлекались задержанные и перевербованные немецкие агенты-радисты, а также агенты органов госбезопасности, внедренные в германские разведорганы и переброшенные затем противником на советскую территорию с радиостанциями. Органы госбезопасности тщательно следили за тем, как реагирует противник на передаваемые ему сообщения. При малейших признаках недоверия с его стороны в радиоигру вносились соответствующие изменения. Сеансы радиосвязи, как правило, проводились из того района, где согласно заданию немецкой разведки должен был находиться ее радист. Перед сеансом радиосвязи с вражеским разведывательным центром радиста инструктировали о том, как он должен вести переговоры.

Условия ведения радиоигр требовали от органов государственной безопасности большой организованности и оперативности в проведении различных мероприятий, умения быстро ориентироваться и действовать в самых разнообразных и часто изменяющихся ситуациях. Совместно с Генеральным штабом органы государственной безопасности разрабатывали мероприятия для введения в заблуждение фашистского командования и его разведки относительно планов Ставки Верховного Главнокомандования, дислокации и передвижения наших войск, обстановки на фронте и в тылу. С 1 мая до 1 августа 1942 года советская

[1] См.: Барышников В. Я., Тарасов Д. П. Радиоигры, стр. 8.

контрразведка передала вражеским разведывательным органам путем использования захваченных у агентов противника радиостанций ложные сведения о сосредоточении на различных направлениях советско-германского фронта 255 советских стрелковых дивизий, 3 танковых армий, 6 танковых корпусов, 53 танковых бригад, 80 артиллерийских полков, 6 кавалерийских дивизий и 3 армейских штабов[1].

В октябре 1942 года на территории Тамбовской области органы государственной безопасности задержали группу фашистских агентов из трех человек во главе с Красновым. По заданию фашистской разведки группа должна была совершать диверсии на железнодорожном транспорте, складах, базах и других военных объектах, а также собирать шпионскую информацию о войсках, вести профашистскую агитацию среди местного населения. Подробно рассказав о том, как их готовили в разведывательно-диверсионной школе и с какой целью они заброшены в советский тыл, Краснов и другие участники группы просили дать им возможность искупить свою вину перед Родиной.

Чекисты решили начать игру с фашистским разведывательным органом, направившим этих агентов в наш тыл, однако из-за неисправности рации установить связь с вражеским разведцентром не удалось. Тогда было принято решение перебросить руководителя группы Краснова с соответствующей легендой за линию фронта для получения радиостанции. Действуя согласно полученному заданию, Краснов перешел линию фронта, явился в разведывательный орган и рассказал о том, какие возможности открываются перед группой с точки зрения совершения диверсий, проведения шпионажа и другой враждебной деятельности в Тамбове и на территории Тамбовской области. Гитлеровцы поверили Краснову, снабдили его новой радиостанцией и перебросили в наш тыл. Вместе с ним прибыли еще два агента, которых с помощью Краснова задержали. По рации органы госбезопасности передавали фашистской разведке различные дезинформационные сведения. Игра продолжалась до окончания Великой Отечественной войны.

Органы государственной безопасности в процессе ведения игр оказывали помощь советскому военному командованию в обеспечении скрытности готовящихся наступательных операций. В декабре 1942 года они успешно осуществили мероприятия по дезинформации абвера в отношении концентрации наших войск на волховском направлении. В течение декабря 1942 года — января 1943 года чекисты передавали в разведывательные центры противника дезинформационные сведения о перевозке советских войск и техники в районы Тихвина и Волхова. Ложные сообще-

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. VI, стр. 139

ция поступала к противнику из Вологды, Бологого, Ярославля, Рыбинска, Калинина и других городов.

В январе 1943 года гитлеровской разведке были сообщены дезинформационные сведения о формировании в Горьком резервной армии, ложно показана выгрузка в северных морских портах СССР 1300 самолетов и 2000 танков[1]. Для того чтобы сковать силы врага на севере, органы государственной безопасности по указанию Ставки Верховного Главнокомандования передавали фашистской разведке дезинформационные сведения о концентрации наших войск на Карельском фронте, о группировке частей Красной Армии в районе Торжка—Старицы.

Наиболее активно радиоигры проводились органами государственной безопасности с весны 1943 года. В мае—июне 1943 года в соответствии с планами советского командования до сведения противника доводились дезинформационные сообщения с целью скрыть от него готовившееся в то время наступление Красной Армии в районе Курской дуги.

Для передачи дезинформации использовалось девять агентурных радиостанций, дислоцировавшихся в гг. Ливны, Елец, Щигры, Касторное, Тамбов. В связи с тем что районы дислокации агентурных радиоточек находились в прифронтовой полосе, то есть в зоне досягаемости вражеской авиации, а малолесистая и равнинная местность не способствовали хорошей маскировке, осуществлять передачу дезинформации было исключительно трудно. Чтобы противник не смог заподозрить, что на радиостанциях работают советские контрразведчики, применялась следующая тактика:

в игру были включены все контролируемые органами госбезопасности германские агентурные группы, выброшенные противником для ведения разведки в районы, прилегающие к Курской дуге;

после передачи основных радиограмм, в том числе тех, которые подтверждали данные других групп, работа радиоточек под разными предлогами прекращалась, чтобы противник не мог проверить их работу;

дезинформация передавалась, как правило, малым числом и не систематически, а в выгодное для нас время. Она подтверждалась двумя агентурными радиостанциями, находившимися в Москве, и тремя радиоточками в Саратове и Пензе.

Включение в радиоигру нескольких радиостанций, кратковременный характер их работы, соблюдение осторожности в передачах, умелое составление текстов радиограмм, их подтверждение по радиостанциям из других городов способствовали тому, что у разведки противника не возникло подозрений относительно работы «своих» агентов. Таким образом, передававшаяся германскому командованию дезинформация в какой-то мере

[1] См. Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 35.

помогла скрыть выдвижение резервов Красной Армии в районе Курской дуги.

В целях пресечения подрывной деятельности фашистской разведки в тыловых районах Советского Союза, где она стремилась создать глубоко законспирированные резидентуры, органы советской контрразведки вели с противником радиоигры из Москвы, Свердловска, Челябинска, Казани, Новосибирска, Перми, Уральска, Прибалтики, Украины и других мест Советского Союза. С помощью радиостанций, на которых работали перевербованные вражеские агенты, противнику передавались дезинформационные сведения о резервах советского командования, работе важнейших объектов оборонной промышленности и железнодорожного транспорта, воинских перевозках, обстановке в тылу и т. д.

Исключительно важное значение в плане дезинформации разведывательных органов противника, выявления и пресечения его подрывной деятельности имела трехэтапная оперативная игра «Монастырь», «Курьеры» и «Березино», которая проводилась центральным аппаратом НКВД — НКГБ СССР с конца 1941 года по 9 мая 1945 года.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой разведка противника стремилась получать более полную информацию о планах Советского Верховного Главнокомандования, дислокации частей и соединений Красной Армии, работе наиболее важных отраслей оборонной промышленности, политико-моральном состоянии населения. Чтобы ввести в заблуждение фашистскую разведку, органы государственной безопасности решили легендировать наличие в Москве антисоветской церковно-монархической организации во главе с поэтом Седовым[1]. Начался первый этап игры. Являясь монархистами по убеждению, Седов и его жена в кругу своих близких знакомых вели антисоветскую пораженческую агитацию. Наблюдение за Седовым велось с помощью агента «Старого», бывшего дворянина, которому он полностью доверял. На одной из встреч Седов обратился к агенту с просьбой установить связь с немцами, на что последний дал согласие (по указанию оперативного работника). После получения от Седова задания — подбирать лиц для антисоветской работы в Москве — через агента «Старого» под видом участника его группы разрабатываемому был подставлен проверенный агент «Гейне» — выходец из дворян. Он хорошо знал подрывное дело, электро- и радиотехнику. Встретившись с ним несколько раз, Седов поручил ему перейти линию фронта, сообщить немцам о существовании в Москве церковно-монархической организации и получить задание по дальнейшей работе.

9 февраля 1942 года «Гейне» перебросили через линию фронта. Действуя в соответствии с выработанной легендой, агент

---

[1] Фамилия изменена. Седов — выходец из дворян-помещиков, его жена — одна из бывших фрейлин императрицы.

подробно рассказал немцам, с какой целью его направили к ним, сообщил об организации, ее руководителях и проводимой ею антисоветской деятельности. Как курьер организации «Гейне» просил указаний о дальнейшей работе.

Допрашивавшие агента фашистские разведчики не сразу поверили ему, пытались найти противоречия в легенде и даже инсценировали его расстрел. Однако выдержка «Гейне» и убедительность легенды в конце концов заставили их поверить в то, что они имеют дело с действительным врагом Советского государства. В течение месяца агента обучали радиоделу и методам шифрованной переписки, после чего воздушным путем перебросили обратно в советский тыл. «Гейне» получил задание собирать и передавать в фашистский разведывательный центр сведения о положении в Москве, продовольственном снабжении населения столицы, о работе ряда военных заводов, дислокации и численности войск, их переброске через Московский железнодорожный узел и другую шпионскую информацию.

Перед монархической организацией фашисты поставили следующие задачи: активизировать антисоветскую пропаганду среди населения, развернуть диверсионную и саботажническую деятельность, создавать подпольные антисоветские ячейки монархической организации в крупных промышленных городах страны.

По возвращении из тыла противника «Гейне» подробно доложил руководителю легендируемой организации Седову о результатах пребывания у немцев и полученном задании. НКВД СССР от имени агента передал по радио якобы сконструированной ими самими дезинформационные сведения о частях Красной Армии. Седов высоко оценил деятельность своего «курьера». Чтобы укрепить положение «Гейне» у противника, органы госбезопасности в течение четырех месяцев сознательно воздерживались от каких бы то ни было просьб к немцам и даже отклоняли их предложение о направлении в Москву курьера, мотивируя это опасностью провала.

В начале августа 1942 года «Гейне» сообщил в фашистский разведывательный центр, что имеющийся в организации радиопередатчик пришел в негодность и требует замены. Через некоторое время в Москву на заранее подготовленную чекистами квартиру явились курьеры разведки противника Станков и Шалов, доставившие «Гейне» 10 тысяч рублей и продукты. Они были негласно арестованы. Оставленная ими на месте приземления рация была обнаружена и доставлена в органы госбезопасности. «Гейне» сообщил в разведывательный центр, что курьеры прибыли благополучно, но без рации, так как она при приземлении была повреждена. Начался второй этап оперативной игры («Курьеры»).

В начале октября 1942 года в Москву прибыли еще два курьера вражеской разведки — Злобин и Алаев, которые доста-

ля для «Гейне» радиопередатчик, 20 тысяч рублей и новые фиктивные документы для Станкова и Шалова. Они имели задание обосноваться в Москве, собирать и передавать по имеющейся у них рации шпионскую информацию в фашистский разведывательный центр. Обоих курьеров негласно арестовали. Противнику же сообщили, что они прибыли и приступили к выполнению задания.

В дальнейшем игра с противником велась по двум линиям: от имени монархической организации Седова (сведения передавались по радиостанции агента «Гейне») и от имени Зюбина и Алаева, якобы опиравшихся на свои собственные связи в Москве. Через некоторое время Зюбин был привлечен к сотрудничеству с органами государственной безопасности.

В конце 1942 года «Гейне» радировал в фашистский разведцентр о том, что в монархическую организацию удалось вовлечь видного работника Народного комиссариата путей сообщения, который располагает сведениями о переброске частей и соединений Красной Армии по железнодорожным магистралям. Поверив сообщению «своего» агента, противник вскоре забросил на нашу сторону нескольких курьеров с крупными суммами денег и шпионским снаряжением. Деньги предназначались для налаживания разведывательной работы. Противник высоко оценил работу «монархической организации», а также агента «Гейне» и курьеров Станкова, Зюбина и Алаева, за что последние были награждены фашистскими орденами.

В результате использования каналов связи со смоленским разведывательным центром противника были арестованы 23 немецких агента-курьера и их пособника, получено в посылках и изъято у курьеров более 2 миллионов рублей, несколько радиостанций, различные документы, оружие, боеприпасы, продовольствие и т. д.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и Курском вражеские разведывательные органы в еще больших масштабах пытались организовать шпионскую деятельность на железнодорожном транспорте. С этой целью они стремились создать резидентуры на наиболее крупных железнодорожных узлах, особенно на Московском железнодорожном узле, чтобы собирать данные о направлениях перевозок, перемещении войск и боевой техники. В связи с этим в ходе оперативной игры противнику передавались сведения дезинформационного характера, которым он верил. Так, в конце января 1944 года по рации Зюбина в фашистский разведцентр было передано, что им якобы установлен контакт с группой дезертиров Красной Армии, действующей в Смоленской области, которая испытывает нужду в оружии и боеприпасах, необходимых для борьбы с подразделениями советских войск. Легендируя эту группу (в ее состав входило 15 бойцов ОСНАЗ НКВД), органы государственной безопасности преследовали цель от имени ее руководителя

25 Зак. 0015т

Получив от своих радистов подтверждение того, что в лесу действительно находится «часть Шерхорна», фашистское командование в конце октября выбросило на площадку «части» двух офицеров: врача и летчика. Они передали Шерхорну письмо главнокомандующего немецкой армейской группы «Центр» генерал-полковника Рейнгардта, в котором выражалось восхищение действиями «части» и давались обещания сделать все возможное для ее вывода за линию фронта.

С конца октября 1944 года командование германской армии стало настойчиво требовать от Шерхорна подготовки площадки для посадки транспортных самолетов с целью эвакуации «раненых». Чтобы не допустить провала разработки, было принято решение затянуть радиоигру. Немцам сообщили о невозможности приема самолетов ввиду непрекращающегося преследования «части» подразделениями Красной Армии. Это вынудило противника направлять к Шерхорну транспортные самолеты и сбрасывать различные грузы. В декабре 1944 года противнику была передана радиограмма с просьбой прислать радистов и агентов из местного населения. Вскоре немцы сбросили двух своих радистов и четырех агентов, окончивших специальную разведывательную школу. Все они были арестованы, а радисты завербованы и включены в оперативную игру.

Через некоторое время фашистское командование дало указание разделить «часть Шерхорна» на несколько групп, каждая из которых должна самостоятельно пробиться к линии фронта. НКГБ СССР легендировал разделение «части Шерхорна» на группы, сообщив немцам фамилии руководителей этих групп (для этого были использованы фамилии завербованных офицеров германской армии из числа военнопленных).

В начале марта 1945 года немцев информировали о том, что передовые группы «части» «подошли» к границам Литвы и что на этот раз нужны разведчики-проводники из поляков. Немцы прислали требуемых разведчиков.

Немецкое командование до конца войны не сомневалось в действительном существовании «части Шерхорна», присылало поздравительные телеграммы в адрес командования «части». 28 марта 1945 года на имя Шерхорна и других офицеров были получены телеграммы за подписью начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковника Гудериана о том, что по приказу Гитлера им присвоены очередные воинские звания и что они награждены железными крестами.

Фашистское командование и его разведка принимали различные меры по проверке действительного положения дел с «частью Шерхорна». С этой целью в район расположения «части» забрасывались агентурные группы, о которых «штаб Шерхорна» в известность не ставился. Однако все усилия противника потерпели провал. 5 мая 1945 года Шерхорн получил последнюю телеграмму, в которой сообщалось, что доставлять воору-

ление и поддерживать радиосвязь ввиду создавшегося положения в дальнейшем не представляется возможным. Оперативная игра закончилась. На заключительном этапе оперативной игры «Березино» фашистская разведка забросила в советский тыл 25 разведчиков, 13 радиостанций, из которых 7 было включено в игру, много оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения, продовольствия и различного имущества, прислала свыше 2 миллионов рублей советских денег.

К концу игры в проведении оперативных мероприятий по задержанию вражеских агентов и приемке грузов принимали участие 32 сотрудника НКГБ СССР и 255 военнослужащих войск НКВД. Многие наиболее отличившиеся участники игры с противником, в том числе и агенты, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Агент «Гейне» был награжден орденом Красной Звезды, а его жена (также агент НКГБ) — медалью «За боевые заслуги».

Основой оперативной игры явилась легенда о существовании в Москве монархической организации, от имени которой и при активном участии агента «Гейне» органы госбезопасности начали, а затем на протяжении всей войны проводили острые контрразведывательные мероприятия против немецко-фашистской разведки. Удачный ввод агента «Гейне» в разведцентр противника, а затем включение его в радиоигру дали возможность советским контрразведчикам сравнительно быстро расширить масштабы проводимых мероприятий, вводить в действие все новые и новые легенды в соответствии с постоянно меняющейся обстановкой, что позволило войти в доверие к противнику.

В оперативной игре проводились различные комбинации с целью вывода на подставные явочные адреса-ловушки вражеских агентов-курьеров. На разных этапах игры в ней участвовало большое количество сотрудников и агентов органов госбезопасности, перевербованных вражеских агентов, а также завербованных агентов из числа немецких военнопленных. В отдельных мероприятиях, в том числе мероприятиях по легендированию диверсионной группы, «части Шерхорна», участвовали полки войск НКВД.

В процессе ведения трехэтапной оперативной игры «Монастырь», «Курьеры» и «Березино» органы государственной безопасности своевременно узнавали планы разведки противника, парализовали ее подрывную деятельность на советской территории, вводили в заблуждение фашистское командование и его разведывательные органы[1].

Важное значение имели радиоигры в организации контрразведывательной работы, направленной на срыв деятельности немецко-фашистской разведки по созданию бандитско-повстанче-

---

[1] Ход оперативной игры изложен на основании справки 10-го отдела КГБ при Совете Министров СССР № 1015—97] от 3 июля 1975 г.

ского движения в Среднеазиатских республиках, на Кавказе, Украине и в Белоруссии.

Территориальные и транспортные органы государственной безопасности активно помогали партийным и советским органам в перебазировании военных и промышленных объектов из западных районов страны на восток. Совместно с военным командованием и органами военной контрразведки военных округов они обеспечивали маскировку движения эшелонов к месту назначения, в пути следования выявляли через агентов и другие источники подозрительных лиц.

Важной составной частью контрразведывательной работы в тылу страны являлась деятельность транспортных органов государственной безопасности по обеспечению скрытности воинских и важных народнохозяйственных перевозок, безопасного следования литерных поездов и вагонов, в которых находились члены Государственного Комитета Обороны, видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, представители Ставки Верховного Главнокомандования. Специальные группы оперативных работников, которые вели учет литерных поездов, следили за их своевременным продвижением по заданным маршрутам, за организацией дополнительной охраны железнодорожных сооружений, контролировали техническое состояние пути и подвижного состава[1].

Особенно большая работа проводилась транспортными органами госбезопасности в период готовившихся важных наступательных операций советских войск, когда осуществлялась массовая интенсивная переброска войск и боевой техники на главные стратегические направления советско-германского фронта. На крупных железнодорожных узлах и станциях, через которые следовали воинские эшелоны, устанавливалось круглосуточное дежурство оперативного состава, чаще проводились встречи с агентами и осведомителями, усиливалась охрана железнодорожных мостов, водокачек и других важных сооружений. Эти мероприятия проводились во взаимодействии с командованием советских войск и войск по охране железнодорожных сооружений.

Успешному проведению контрразведывательных мероприятий внутри страны способствовали установленные высшими органами государственной власти и государственного управления режимы военного и в некоторых случаях осадного положения в Москве, Ленинграде, Одессе, Севастополе, Сталинграде.

Немецко-фашистской разведке не удалось организовать в советском тылу широкую шпионскую, диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность. Под руководством партийных органов чекисты надежно защищали важные объекты

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 181.

оборонной промышленности и железнодорожного транспорта, пресекая каналы проникновения к ним фашистских шпионов и диверсантов.

В период Великой Отечественной войны Красная Армия захватила большое количество военнопленных. Кроме того, по решению Государственного Комитета Обороны на территории, ранее занятой противником, было интернировано в порядке очистки тыла советских войск значительное количество активных фашистских элементов из гражданского населения гитлеровской Германии и ее союзников. В числе военнопленных и интернированных оказались граждане не только воюющих с Советским Союзом государств, но и других оккупированных гитлеровцами стран — Франции, Бельгии, Люксембурга, Голландии, Норвегии, а также «нейтральных» государств — Швеции, южноамериканских стран. В общей сложности в лагерях для военнопленных и интернированных на территории СССР находились граждане 33 государств и 45 национальностей.

Государственный Комитет Обороны возложил на органы государственной безопасности задачу по организации среди военнопленных и интернированных агентурно-оперативной работы. С этой целью в 1941 году в НКВД СССР было образовано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), включающее в свой состав оперативно-чекистский отдел, который организовывал агентурно-оперативную работу и руководил оперативно-чекистскими отделами (отделениями) в лагерях.

Основными задачами агентурно-оперативной работы среди военнопленных и интернированных являлись:

сбор разведывательных сведений, представляющих интерес для Красной Армии;

вербовка агентов и подготовка их для использования за границей;

выявление официальных сотрудников и агентов вражеских разведывательных органов;

разоблачение деятельности разведывательных, контрразведывательных и карательных органов противника;

вербовка агентов в целях контрразведывательной работы среди военнопленных и интернированных;

выявление среди военнопленных — бывших советских граждан изменников Родины, участников фашистских злодеяний;

агентурное изучение политических настроений, выявление и ликвидация нелегальных фашистских, диверсионных, шпионских и иных подрывных организаций;

пресечение различных внутрилагерных преступлений;

выявление и пресечение подрывной деятельности агентов американской и английской разведок, проводимой против СССР;

выявление высококвалифицированных специалистов с целью их последующего использования в интересах нашей страны.

Учитывая, что военнопленные являются ценнейшим источником информации о противнике, органы государственной безопасности уделяли особое внимание использованию их для сбора разведывательных сведений. Военнопленные, среди которых были не только кадровые офицеры и солдаты, но и лица, мобилизованные из учреждений государственного аппарата, различных отраслей промышленности, научно-исследовательских и других учреждений Германии, представляли значительный интерес. Они сообщали важные сведения об армии и военно-экономическом потенциале противника, о новых видах вооружения, аэродромах, укреплениях и других военных объектах, а также о различных государственных, военных и дипломатических секретах и мероприятиях правительства фашистской Германии и ее сателлитов.

При использовании военнопленных и интернированных для сбора разведывательных данных органы государственной безопасности уделяли особое внимание получению сведений, в которых нуждалось советское командование. С этой целью были составлены специальные вопросники, которыми оперативные работники руководствовались в работе с агентами, при допросах военнопленных и при проведении других мероприятий с целью добывания нужной информации. В годы войны органами государственной безопасности было получено от военнопленных, обработано и направлено командованию Красной Армии, различным наркоматам и ведомствам свыше 6 тысяч разведывательных документов[1].

Среди военнопленных, содержавшихся в лагерях НКВД — НКГБ СССР, было выявлено свыше 2 тысяч лиц, принадлежавших к разведывательным и контрразведывательным органам противника[2], в частности: бывшие начальники абвера-1 генералы Хамич и Пиккенброк, бывший начальник абвера-3 генерал-лейтенант Бэмлер, несколько сотрудников Главного управления имперской безопасности, в том числе заместитель начальника «Цеппелина» Грауэр, начальник СД в Праге Грайфенберг, бывший начальник Штеттинского пункта абвера генерал-лейтенант Кралле, бывший начальник пункта абвера в Гамбурге начальник I-Ц штаба 4-го армейского корпуса полковник Кроме и другие. Среди военнопленных органы госбезопасности выявили также ряд бывших германских военных атташе в Испании, Чили, Турции и других капиталистических государствах. В результате опроса удалось установить, что военные атташе имели сеть своих постоянных информаторов и агентов, завербованных ими или переданных им органами абвера за границей. Были получены интересные данные о работе контрразведывательных органов

---

[1] ГАУ при СМ СССР, арх. № 534, т. 1, л. 24.
[2] Там же, т. 4, л. 35.

Германии, об организации ими радиоигр в целях дезинформации советских органов государственной безопасности.

Работа по выявлению сотрудников и агентов разведорганов противника позволила устанавливать основные направления деятельности немецко-фашистской разведки, пресекать ее подрывные акции на нашей территории, выяснять, в какой мере вражеская разведка при переброске своих агентов через линию фронта использовала соприлегающие с Советским Союзом страны (Турцию, Швецию и другие государства). Добытые данные о деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника помогли сделать некоторые выводы и об ошибках, допущенных советскими органами государственной безопасности.

На основании сведений, сообщенных военнопленными — бывшими сотрудниками вражеских разведок, органы государственной безопасности получили возможность разоблачать в последующем подрывную деятельность агентов фашистских разведывательных органов, руководителей реакционных политических партий, организаций в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и других странах. Большое значение имели также полученные от военнопленных-разведчиков данные об агентуре разведывательных органов Германии и ее сателлитов в различных капиталистических странах, в первую очередь в США и Англии. Эти сведения были использованы советскими разведывательными органами в интересах Советского государства.

Сложную и напряженную работу вели органы государственной безопасности на освобожденной от фашистских захватчиков советской территории. Они помогали партийным и советским организациям восстанавливать на местах Советскую власть, очищать освобожденные районы от шпионов, диверсантов и террористов, а также от карателей и пособников фашистских оккупантов, вести решительную борьбу с буржуазно-националистическими бандами в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики.

Для выполнения поставленных задач привлекались органы военной контрразведки, территориальные и транспортные органы госбезопасности. Вместе с наступавшими советскими войсками военные контрразведчики участвовали в мероприятиях по захвату разведывательных органов противника, официальных сотрудников, а также архивов этих органов, выявлению и аресту изменников Родины, карателей, фашистских пособников и других лиц, сотрудничавших с оккупантами. Для осуществления этих мероприятий в органах военной контрразведки были специально созданы оперативные группы, которые по мере передвижения линии фронта меняли свою дислокацию. Оперативные группы территориальных и транспортных органов госбезопасности вели работу в определенном районе, на железнодорожных и водных путях сообщения. Они выявляли и арестовывали аген-

ров разведывательных и контрразведывательных органов противника, предотвращали совершение диверсионных и террористических актов, организовывали охрану общественного порядка, вели борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией, обеспечивали безопасность движения поездов, охрану железнодорожных станций, депо, ремонтных заводов, стационарных складов, водокачек, железнодорожных мостов и путей, линий связи, выявляли и изымали у населения огнестрельное оружие, боеприпасы и радиоаппаратуру.

Для того чтобы выполнить эти задачи, личный состав оперативных групп, отобранный для работы в освобожденных районах, заранее собирал сведения о деятельности разведывательных и карательных органов противника, привлекая для этого зафронтовых агентов, партизанские отряды и используя трофейные документы фашистских разведывательных органов и школ, лагерей военнопленных, административных учреждений, созданных гитлеровцами.

Успешному проведению мероприятий по задержанию сотрудников и агентов фашистских разведцентров способствовала четкая организация заградительной службы: прочесывание местности и осмотр освобождаемых от противника населенных пунктов, проверка чердаков, подвалов, землянок и других мест возможного укрытия фашистских разведчиков и диверсантов. Большую помощь органам государственной безопасности в выявлении и разоблачении вражеских агентов, карателей и фашистских пособников оказывали советские патриоты, партизаны, члены подпольных патриотических организаций, ранее сотрудничавшие с чекистскими органами агенты, не скомпрометировавшие себя связями с оккупантами и т. д.

По мере удаления линии фронта в освобожденных районах на базе оперативных групп создавались районные или городские отделения (отделы) НКГБ, которые в дальнейшем работали как обычные территориальные органы государственной безопасности.

Оперативная деятельность, проводимая на освобожденной от противника территории, обеспечила успешное выявление и пресечение подрывных акций вражеских агентов и других государственных преступников. Всего на освобожденной советской территории в 1944 году было обезврежено свыше 10 тысяч фашистских агентов.

После изгнания немецко-фашистских войск с территории СССР и вступления Красной Армии на территорию противника главное внимание оперативных групп было сосредоточено на выявлении диверсионно-разведывательных групп, сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника, военных преступников, руководителей и активных участников фашистских организаций и антисоветских эмигрантских центров.

Борьба с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики

Буржуазно-националистическое подполье в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики представляло собой вооруженные формирования и националистические организации, располагавшие многочисленными кадрами, вооружением, радиостанциями, типографиями и значительными денежными средствами.

Основной силой украинских буржуазных националистов являлась так называемая «Украинская повстанческая армия» (УПА). Она дислоцировалась в лесных массивах западных областей Украины и включала в свой состав более 100 тысяч человек. В Литовской ССР действовали банды националистов из «Армии освобождения (свободы) Литвы», в Латвийской ССР — «Латышское национальное партизанское объединение», в Эстонской ССР — «Эстонский национальный комитет».

Буржуазные националисты ставили своей конечной целью недопущение восстановления Советской власти на Украине, в Белоруссии и в республиках Прибалтики. При этом они рассчитывали на военное столкновение США и Англии с Советским Союзом после разгрома фашистской Германии. Буржуазно-националистические формирования и организации вели активную борьбу с подразделениями советских войск, совершали диверсионные и террористические акты в их тылу. После освобождения оккупированной советской территории они всячески противодействовали мероприятиям партийных и советских органов по восстановлению Советской власти на местах, проведению социалистических преобразований, особенно в сельской местности, восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

Наиболее распространенной формой борьбы с националистическими бандами в годы войны являлась чекистско-войсковая операция с привлечением армейских подразделений. Во время операций прочесывались лесные массивы и балки в местах вероятного расположения банд. Более успешными были операции, проводимые на основании сообщений агентов органов государственной безопасности о местах нахождения бандитов.

В местах вероятного следования бандитов устраивались засады. Чекистско-войсковая операция начиналась, как правило, на рассвете. На исходных позициях солдаты размещались так, чтобы бандиты даже ночью не смогли прорваться через оцепление и скрыться. Район предполагаемого укрытия бандитов раз-

---

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 94.

[2] См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 36—40.

бивался на отдельные участки, которые тщательно прочесывались.

Для ликвидации обнаруженных банд или поимки бандитов-одиночек создавались чекистско-войсковые группы. Они состояли из военнослужащих войск НКВД — НКГБ и оперативных сотрудников органов государственной безопасности. Чекистско-войсковые группы обычно дислоцировались непосредственно в районе действия бандитов. Руководили чекистско-войсковыми операциями опытные оперативные работники, их заместителями назначались командиры подразделений войск НКВД—НКГБ.

Подразделения, входившие в состав чекистско-войсковых групп, активно помогали оперативному составу в борьбе с вооруженными бандитами. В ряде случаев, не имея необходимых разведывательных данных, войсковые подразделения вынуждены были проводить свободный, нецелевой поиск и прочесывание лесных массивов, сел и хуторов. Постоянное сопровождение оперативных работников солдатами иногда приводило к расшифровке агентов перед личным составом чекистско-войсковых групп.

В борьбе с бандитскими формированиями активное участие принимали истребительные батальоны и группы содействия, укомплектованные коммунистами, комсомольцами, беспартийными советскими патриотами и бывшими партизанами.

В результате проведенных чекистско-войсковых операций в 1944 году — начале 1945 года были ликвидированы многие бандитские формирования украинских, белорусских, литовских, латышских и эстонских буржуазных националистов, разгромлены основные силы «Украинской повстанческой армии», «Армии освобождения (свободы) Литвы», «Латышского национального партизанского объединения» и других националистических формирований.

Во время Великой Отечественной войны только на территории Украины были выявлены и полностью или частично ликвидированы 1853 националистические организации и группы, захвачено либо уничтожено 52 главаря, в том числе командующий УПА Клячковский, члены центрального «провода» ОУН Лукаш, Волошин, Степаняк, Дружок, командующий западной группой УПА Стельмащук и другие. В ходе чекистско-войсковых операций ликвидировано около 25 тысяч участников вооруженных банд и арестовано около 15 тысяч участников ОУН и бандитов[1]. Чекистами Белоруссии в результате агентурных и оперативно-войсковых мероприятий было ликвидировано 268 бандитских групп и обезврежено более 7 тысяч их участников[2].

После освобождения Украины, Белоруссии и прибалтийских республик от немецко-фашистских захватчиков органы государ-

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 72.
[2] См. там же, стр. 90.

твенной безопасности стали проводить мероприятия по выводу аацистов из подполья. Используя обстановку растерянности, создавшуюся в буржуазно-националистическом подполье в связи с успешным наступлением Красной Армии, и учитывая, что многих людей националисты вовлекли в антисоветскую деятельность обманом, угрозами и шантажом, органы государственной безопасности через партийные и советские органы принимали меры к отрыву рядовых бандитов от главарей и к созданию условий для вывода их из подполья.

Важную роль в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины сыграло обращение Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров УССР от 12 февраля 1944 года «К участникам так называемых УПА и УНРА», в котором разоблачалась антинародная сущность украинского буржуазного национализма, предательская роль главарей ОУН и террористическая деятельность националистического подполья. В обращении гарантировалось полное прощение ошибок тем, кто честно порвет всякие связи с националистическим подпольем и явится с повинной. Партийные и советские органы прибалтийских республик опубликовали ряд сообщений, в которых участникам вооруженных банд предлагалось выйти из подполья и явиться с повинной, в этом случае они будут амнистированы.

В результате проведенных мероприятий усилился процесс разложения банд. В 1944—1945 годах явились с повинной около 30 тысяч оуновцев, свыше 40 тысяч лиц, уклонявшихся от призыва в армию[2], несколько тысяч бандитов из прибалтийских республик.

Успешно выводить бандитов из подполья и склонять их к явке с повинной позволили следующие меры: вербовка агентов из захваченных или явившихся с повинной националистов и последующее использование их для разложения бандгрупп; вербовка агентов из близких родственников бандитов и их знакомых для использования в тех же целях; направление скрывавшимся бандитам через их родственников и знакомых писем, где содержался призыв явиться с повинной и давалась гарантия в том, что они не будут привлечены к уголовной ответственности.

Наряду с агентурно-оперативными мероприятиями большое значение имело опубликование в местной печати заявлений явившихся с повинной бандитов, в которых они осуждали свою преступную деятельность и призывали других бандитов последовать их примеру.

В конце войны в борьбе с вооруженными бандами органы государственной безопасности начали использовать легендированные агентурные группы и агентов-боевиков. Действуя под

---

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 123.
[2] См. там же, стр. 124

вилом участников банд, агенты-боевики устанавливали связь с вооруженными бандами и сообщали о них органам госбезопасности. Когда требовала обстановка, из агентов-боевиков создавались агентурно-боевые группы в составе 2—7 человек. Эти группы комплектовались смелыми и решительными людьми, проверенными на практической работе и закрепившими свою связь с органами государственной безопасности путем выдачи активных пособников.

При помощи агентов из бандпособников агентурно-боевые группы устанавливали контакт с действующими бандами, при необходимости даже объединялись с ними, а затем, когда складывались соответствующие условия, захватывали бандитов живыми или же, если те оказывали вооруженное сопротивление, ликвидировали их на месте. Так, с помощью захваченного, а затем завербованного главаря банды «Выра» органы госбезопасности Украинской ССР создали агентурно-боевую группу, в состав которой вошли «Выр» и три агента-боевика. Под руководством оперативного работника группа ликвидировала в селе Урич Львовской области банду националистов, которой ранее руководил «Выр»[1].

Эффективных результатов органы государственной безопасности добивались путем осуществления мероприятий по компрометации главарей националистических банд и активных бандитов-нелегалов. При умелом проведении таких мероприятий удавалось вызывать недоверие бандитов друг к другу, обезвреживать главарей, отрывать от них рядовых участников банд[2].

Борьба органов государственной безопасности с подрывной бандитско-террористической деятельностью буржуазно-националистического подполья способствовала быстрейшему проведению социалистических преобразований в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики, срыву преступных планов империалистов Запада, намеревавшихся использовать это подполье в борьбе с Советской властью в послевоенный период.

Борьба с подрывной деятельностью японской разведки

Несмотря на заключенный с Советским Союзом в апреле 1941 года договор о ненападении, японское милитаристское правительство тайно готовилось к войне против Советского государства. Генеральный штаб японской армии собирал военные, политические и экономические шпионские данные об СССР,

---

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 117—118.

[2] Деятельность органов государственной безопасности по борьбе с буржуазно-националистическим подпольем более подробно рассматривается в главе X учебника.

эпических и оборонных объектах на советском Дальнем Востоке. Основным руководящим органом японской разведки и контрразведки по территории Маньчжурии являлся 2-й отдел штаба Квантунской армии, дислоцированный в г. Чанчуне, бывшей столице Маньчжоу-Го.

Изучаемые районы советского Дальнего Востока 2-й отдел разбил на направления (владивостокское, хабаровское, биробиджанское, благовещенское, куйбышевское и борзинское). С учетом этих направлений были созданы японские военные миссии, которые вели непосредственную разведывательную работу на территории СССР. Руководил военными миссиями 2-й отдел штаба Квантунской армии через главную военную миссию в г. Харбине. Эта миссия стала центром японской разведки в Маньчжурии. Ее аппарат насчитывал до 1000 человек. Харбинская военная миссия, руководя работой подчиненных ей органов, сама вела глубокую разведку против СССР. В ее состав входили: специальный отдел радиоперехвата, собиравший разведывательные данные, используя содержание передач радиостанций Советского Союза на Дальнем Востоке; части особого назначения; школы по подготовке террористов, диверсантов и переводчиков с русского языка для частей Квантунской армии; диверсантский отряд и другие. В Маньчжурии было сформировано воинское подразделение «отряд Асано», которое готовило и забрасывало агентов на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и террористическими заданиями.

Подрывная деятельность японской разведки против Советского Союза имела следующие основные направления: сбор информации о военном, экономическом и политическом положении СССР; разложение личного состава гарнизонов Красной Армии, расположенных в приграничной полосе; склонение советских военнослужащих к измене Родине; заброска в пограничные районы антисоветской литературы. Формами подрывной деятельности японской разведки являлись шпионаж, диверсия, акции идеологической диверсии.

В подрывной работе против СССР японская разведка широко использовала различные зарубежные белоэмигрантские организации. Арестованный в 1945 году органами советской контрразведки бывший начальник Харбинской японской военной миссии генерал-майор Акикуса на следствии показал: «Основной базой для разведывательной работы против Советского Союза, проводившейся Харбинской японской военной миссией, являлась русская эмиграция в Маньчжурии, и в частности ее наиболее реакционные силы, ненавидевшие Советский Союз, как, например, члены «Российского фашистского союза», «Союза легитимистов-монархистов», «Союза казаков на Дальнем Востоке» и др. Эти организации поставляли Харбинской военной миссии кадры агентов. Для диверсионной работы на случай войны из русской эмиграции формировались специальные отряды, маскировав-

шиеся под различные воинские части и полицейские подразделения[1].

Подготовка агентов японской разведки осуществлялась в разведывательно-диверсионных школах и отрядах. Для каждого агента заранее определялся район его деятельности на территории СССР, и он занимался изучением особенностей этого района. Агентов обучали военному делу. Особое внимание обращали на их физическую подготовку. Они совершали многодневные походы в труднопроходимой местности, изучали способы передвижения и преодоления препятствий на суше в различных условиях.

Перебрасывали агентов в Советский Союз поодиночке и небольшими группами нелегально или под видом политических эмигрантов, партизан, китайских и корейских крестьян, якобы спасавшихся от произвола властей, под видом лиц, не желающих жить в Маньчжурии из-за плохих материальных условий, дезертиров из армии Маньчжоу-Го и т. д. Некоторые агенты снабжались оружием, фотоаппаратами, компасами, биноклями и другим шпионским снаряжением.

В основном японская разведка давала агентам задания по сбору шпионских сведений о численности, вооружении и передвижении частей и соединений Красной Армии, наличии оборонительных сооружений и укрепленных районов, складов боеприпасов, горючего, аэродромов, линий связи, о состоянии железнодорожных мостов и т. д. Агентам предлагалось также изучать экономическое и политическое состояние СССР, настроения населения и его позиции в вопросе о возможной войне СССР против Японии.

К подрывной деятельности против Советского Союза разведывательные органы Японии активно привлекали сотрудников японского посольства, корреспондентов газет и других представителей своей страны, находящихся в СССР.

Для сбора сведений об оборонительных объектах в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали использовались поездки дипкурьеров и чиновников японского посольства. Основным способом сбора разведывательных данных в пути следования являлось визуальное наблюдение. Кроме того, японцы пытались устанавливать связь с пассажирами — командирами Красной Армии, сотрудниками НКВД, железнодорожными администраторами и другими лицами в целях получения от них нужной информации. Сотрудников японского посольства особенно интересовали сведения о происходивших в разное время и по различным вопросам переговорах Советского правительства с представителями США и Англии.

Японский генеральный штаб систематически передавал германскому генеральному штабу шпионскую информацию о Совет-

---

[1] Князев И. Г., Коробов Л. Н. и др. Японская разведка. Учебное пособие. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 19

ции Осиме, получаемую им от своих разведчиков и агентов. Риббентроп неоднократно благодарил японское правительство за эти услуги и просил усилить шпионаж против СССР.

В годы войны органы государственной безопасности проводили активные контрразведывательные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности официальных сотрудников и агентов японской разведки на территории СССР, и особенно на Дальнем Востоке. В разработку брали всех сотрудников постоянных представительств Японии, находившихся на территории Советского Союза. Наиболее активно использовали в разработке агентуру и наружное наблюдение. Часто прибегали к открытой слежке за японцами, которые усиленно пытались проникать в расположение военных объектов.

Установив за японскими разведчиками круглосуточное наружное наблюдение, органы государственной безопасности значительно сужали их возможности для проведения шпионской деятельности, в отношении же наиболее активных разведчиков предпринимали меры к их компрометации и последующему выдворению из СССР. Так, за японским «дипломатом» Тодзио, проводившим в Советском Союзе разведывательную деятельность, было установлено наружное наблюдение с задачей задержать его в тот момент, когда он будет фотографировать оборонные объекты. В один из воскресных дней Тодзио выехал за пределы Москвы. Отъехав 120 км от города, он сошел с поезда и проселочной дорогой направился к важному военному объекту. Взобравшись на возвышенность, шпион бегло осмотрел местность, близлежащий аэродром и военный завод. Разведчики в это время наблюдали за ним на некотором расстоянии. Когда Тодзио спустился в лощину, один из разведчиков незаметно подполз к нему. Тодзио продолжал осматривать местность и свои наблюдения заносил в блокнот. Второй разведчик быстро сообщил охране завода о подозрительном поведении человека за холмом. Охрана задержала Тодзио и доставила его в заводскую комендатуру, где у него потребовали документы и блокнот, в котором он делал шпионские записи. О случившемся составили акт, который вынужден был подписать и Тодзио. В связи с этим инцидентом Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил протест японскому посольству в Москве, и японский разведчик был выдворен из СССР.

Большая работа по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности японской разведки была проведена органами государственной безопасности Приморского, Хабаровского краев, особыми отделами Тихоокеанского флота и другими органами госбезопасности Дальнего Востока. Совместно с подразделениями пограничных войск и милицией, при поддержке партийных и советских органов они установили строгий пограничный режим на всей территории края. Был укреплен агентур-

ный аппарат, с помощью которого проводилась работа по выявлению и изучению лиц, подозреваемых в шпионаже, имевших изменнические и пораженческие настроения. Изучались также лица, у которых были родственные и иные связи в Маньчжурии.

Особое внимание органы госбезопасности уделяли выявлению и пресечению подрывной деятельности японских разведчиков и агентов, находившихся среди персонала японских концессий на Дальнем Востоке. Еще задолго до войны японцы по договору с Советским правительством получили рыболовецкие концессии на Камчатке, а также угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине. На этих концессиях, как было установлено органами государственной безопасности, под прикрытием разных должностей работали кадровые японские разведчики и их агенты. В мае 1942 года на японские рыбоконсервные заводы на Камчатке Особый отдел Тихоокеанского флота направил своего агента «Ракова», перед которым поставил задачу — вызвать у японцев интерес к себе и, если они попытаются его завербовать, согласиться на это. Вскоре «Раков» был завербован японской разведкой. Вербовке предшествовало тщательное изучение «Ракова» с помощью подставленного к нему японца Нисимура. «Раков» сумел завоевать доверие японцев и заинтересовать их своей осведомленностью в военных вопросах. В дальнейшем «Раков», придерживаясь выработанной ему линии поведения, снабжал японскую разведку дезинформационными сведениями о Вооруженных Силах Советского Союза на Дальнем Востоке.

От закордонных агентов, действовавших на Южном Сахалине, органы государственной безопасности получили данные о том, что японская разведка проявляет большой интерес к советским гражданам, работающим на японских нефтяных и угольных концессиях и на рыбных промыслах. Используя эту информацию, чекисты Хабаровского края провели ряд мероприятий по подставе японской разведке квалифицированных агентов, с помощью которых вскрыли каналы, используемые японскими разведслужбами для массовой заброски агентов в Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск и другие города советского Дальнего Востока.

В целях выявления агрессивных планов японских империалистов против СССР, изучения форм и методов подрывной деятельности японских разведывательных органов и дезинформации противника перед органами госбезопасности была поставлена задача проникнуть в агентурную сеть, разведывательные органы Японии и антисоветские эмигрантские центры. Решая эту задачу, органы госбезопасности с первых дней войны приступили к приобретению агентов, главным образом из китайцев, корейцев, гольдов, удэгейцев и других лиц, которые имели родственные и иные связи на территории Маньчжурии или бывали там в прошлом. В 1942 году Хабаровское управление НКВД забросило

в Маньчжурию 32 агента-вербовщика. Они завербовали из местных жителей 20 агентов и 30 агентов-связников. 5 агентов направили в г. Харбин на оседание[1].

На советско-маньчжурской границе совместно с пограничниками были созданы переправочные пункты для нелегальной заброски агентов органов госбезопасности за кордон, образованы резидентуры, проводившие идеологическую и специальную подготовку агентов и осуществлявшие руководство работой переправщиков. В 1941—1945 годах на территорию Маньчжурии неоднократно выводились агенты «Жан», «Трубка», «Сережа», «Охотник», «Петров» и другие. С их помощью была получена ценная информация о дислокации, численном составе, вооружении и передвижении частей и соединений противника, местах расположения его штабов, аэродромов и других военных объектов, об антисоветской деятельности белоэмигрантских организаций, формах и методах подрывной работы японских разведслужб. Агентов, внедренных к противнику, органы госбезопасности использовали также для доведения до него дезинформационных сведений по военно-экономическим, политическим и оперативным вопросам.

Несмотря на принятые меры по укреплению закордонного агентурного аппарата и повышению результативности его работы, все еще имелись серьезные недостатки: большое количество агентов, заброшенных в Маньчжурию и Корею, либо не вернулись, либо были арестованы по их возвращении советскими органами госбезопасности за предательство.

С началом военных действий Советского Союза против милитаристской Японии для проведения контрразведывательных мероприятий на территории, освобожденной от противника, из опытных чекистов территориальных органов госбезопасности и военной контрразведки были образованы оперативные группы. Необходимость создания таких групп вызывалась тем, что передовые части советских войск продвигались стремительно, поэтому контрразведывательную работу требовалось проводить быстро, чтобы захватить противника врасплох, не дать ему возможности скрыться.

Органы государственной безопасности еще до начала войны с Японией располагали данными о структуре, дислокации и подрывной деятельности японских разведорганов, были осведомлены о местонахождении главарей антисоветских организаций и снабжены списками лиц, подлежащих розыску и аресту. Это значительно облегчало работу и делало ее более целеустремленной. Например, советской контрразведке было известно, что бывший атаман Семенов постоянно проживал в поселке Кавасаки в 20 км от г. Дальнего. Для его захвата туда были направлены вместе с передовыми частями Красной Армии оперативные ра-

[1] См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 153

биники отделы военной контрразведки 6-й танковой армии, которые 25 августа 1945 года задержали Семенова в г. Дальнем.

Оперативно-чекистские группы вместе с десантами и передовыми частями Красной Армии вступали в города и крупные населенные пункты, прежде всего туда, где, по имеющимся данным, дислоцировались японские разведывательные службы, захватывали помещения бывших японских разведывательных и полицейских органов, различных белоэмигрантских организаций.

Захваченные архивные документы японской разведки и белоэмигрантских организаций давали возможность выявлять и задерживать официальных сотрудников и агентов японской разведки. В отдельных случаях по трофейным документам были установлены японские резидентуры, действовавшие в Советском Союзе, выявлены лица, переброшенные на советскую территорию для шпионской деятельности или завербованные в СССР. Например, при занятии частями Красной Армии станции Маньчжурия оперативная группа отдела контрразведки «Смерш» 36-й армии обнаружила среди захваченных трофейных документов схему организации шпионской сети, по которой было определено, что один из японских резидентов имеет агентов (были указаны их установочные данные) в ряде пунктов маньчжурской ветки Забайкальской железной дороги. Все эти агенты были арестованы.

Наряду с осуществлением контрразведывательных мероприятий оперативные группы принимали участие в разведывательном обеспечении боевых действий дальневосточных фронтов и Тихоокеанского военно-морского флота, выполняли задания советского командования по дезинформации противника, что в определенной мере способствовало успешному проведению боевых операций советских войск против агрессивных действий японских империалистов.

На освобожденной Красной Армией территории оперативные группы вели контрразведывательную работу, занимались фильтрацией японских военнопленных, приобретали среди них агентов с целью последующего вывода в Японию. В результате контрразведывательных мероприятий был разоблачен ряд японских разведчиков и агентов, захвачена часть архивов японских военных и военно-морских миссий, выявлены и обезврежены некоторые участники крупного диверсионного отряда «Асано». При проведении фильтрационных мероприятий в лагерях и на пунктах сбора военнопленных Квантунской и Маньчжурской армий с помощью агентов-опознавателей удалось выявить и задержать официальных сотрудников японских разведорганов и их агентов, в том числе начальника Хайларской военной миссии Амано, начальника военной миссии в Цицикаре Танако и других.

Органы госбезопасности арестовали ряд руководящих работников Харбинской миссии, в том числе ранее возглавлявшего эту миссию генерала Янагита, непримиримого врага Советской вла-

сти Бакшеева — заместителя атамана Семенова, почти весь руководящий состав «Российского фашистского союза» во главе с Родзаевским, руководящую верхушку «Бюро по делам российских эмигрантов» и его периферийных отделений, а также немало агентов японской разведки, захватили большое количество важных трофейных документов и архивов.

В результате разгрома империалистической Японии были полностью ликвидированы японские разведывательные органы в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее, а также антисоветские белоэмигрантские центры.

Борьба органов госбезопасности с разведывательной деятельностью английской и американской разведок

В годы Великой Отечественной войны органы государственной безопасности вели также борьбу с разведками стран антигитлеровской коалиции — Англии и США. После установления в 1941 году союзнических отношений между Англией и Советским Союзом в войне против фашистской Германии дипломатические, военные, экономические и культурные связи между обеими странами значительно расширились. Увеличился штат английского посольства в Москве, были созданы военные миссии (армейская, морская и воздушная), а также возросло количество приезжающих в СССР различных английских делегаций. Кроме того, в Москву прибыли дипломатические представители многих стран, ранее оккупированных немцами: Польши, Югославии, Греции, Норвегии, Голландии, Чехословакии, Бельгии, эмигрантские правительства которых в тот период нашли убежище в Англии, а разведки были поставлены на службу англичан.

Английские разведывательные органы значительно активизировали шпионскую деятельность против Советского Союза, засылая к нам по легальным каналам кадровых разведчиков, включая их в состав дипломатических и военных представительств, миссий, делегаций и т. п. Органы государственной безопасности установили, что за время Великой Отечественной войны в СССР побывало около 200 английских разведчиков[1], а в процессе наблюдения за ними зафиксировали свыше 2700 их связей среди советских граждан. На территории СССР были выявлены резидентуры Сикрет интеллидженс сервис, разведки министерства экономической войны, военной, военно-морской, военно-воздушной разведок, политической разведки МИД Англии и разведки министерства информации. Каждая из резидентур имела свои специфические задания, однако все они действовали в контакте, а их деятельность координировал и направ-

[1] См.: Английская разведка. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 41.

лял старый опытный разведчик посол Великобритании в СССР Арчибальд Керр.

Наиболее активную разведывательную работу против нашей страны проводила резидентура Сикрет интеллидженс сервис, возглавляемая вторым секретарем английского посольства Берри, который под дипломатическим прикрытием вел шпионскую работу. В разведывательных целях Берри использовал сотрудников английского посольства, а также сотрудников посольств и миссий других государств. С помощью своих резидентур английская разведка собирала разведывательные данные об экономике СССР, его материальных ресурсах и продовольственном положении, о политико-моральном состоянии населения, о Красной Армии и Военно-Морском Флоте, их вооружении, дислокации воинских частей, аэродромов, расположении и состоянии военно-морских баз, боевых кораблей, о ледокольном флоте, морском, речном и железнодорожном транспорте, о промышленных предприятиях оборонного значения, состоянии сельского хозяйства.

В составе резидентур английской разведки, как правило, находились опытные кадровые разведчики, окончившие разведывательные школы, в частности лондонскую «школу славяноведения». Большинство из них в совершенстве владело русским языком, некоторые являлись выходцами из России или длительное время проживали в ней.

Создание в 1941 году английских военно-экономических представительств в Куйбышеве, Горьком, Вологде, Тбилиси, Казани, Кинешме и военно-морских миссий в Мурманске, Архангельске и Полярном открывало англичанам широкие возможности для разведывательной работы. Представительства и миссии фактически являлись филиалами резидентур военной, военно-морской и военно-воздушной разведок и легальным прикрытием для кадровых английских разведчиков в проведении шпионажа и других подрывных акций на территории СССР. Особенно активную шпионскую деятельность английская разведка пыталась проводить на Севере. Она широко привлекала для шпионской работы личный состав торговых судов и кораблей, прибывавших в северные порты СССР.

Разведывательной деятельностью занимались также корреспонденты английских газет, журналов и телеграфных агентств. Вращаясь среди советских людей, посещая интересующие английскую разведку районы и располагая значительными денежными средствами, они усиленно собирали шпионскую информацию.

Следует отметить, что союзнические отношения Англии с Советским Союзом вынуждали английскую разведку весьма осторожно действовать на советской территории. Вследствие этого английские разведчики широко практиковали визуальное наблюдение, обработку советской прессы, использование совет-

ских граждан агентуру и сбор шпионской информации через агентов. Под видом установления культурных связей с советской интеллигенцией англичане знакомились с учеными, врачами, артистами, писателями, приглашая их на приемы, на которых обычно присутствовали опытные разведчики, владеющие русским языком. В завуалированной форме они опрашивали гостей по интересующим их вопросам. Занимаясь вербовкой советских граждан, привлекая для шпионской работы антисоветски настроенных или морально разложившихся лиц, английские разведчики прибегали в отдельных случаях к шантажу и подкупу.

Помимо ведения шпионажа, английская разведка в годы войны активно распространяла антисоветские провокационные слухи о предстоящем изменении политического строя в СССР, передаче англичанам в концессию некоторых отраслей промышленности и отдельных районов на Севере Советского Союза.

Контрразведывательная работа органов госбезопасности против английской разведки в период войны преследовала следующие цели:

установить разведчиков среди находившихся в СССР англичан и обеспечить их разработку;

выявить и разоблачить агентов английской разведки среди советских граждан;

изучить методы подрывной работы агентов английской разведки, выявить каналы заброски агентов на территорию СССР, с тем чтобы обеспечить их перехват и оперативное использование в интересах органов государственной безопасности;

ограничить круг советских граждан, которых англичане могли использовать агентурно;

оградить наших агентов от расшифровки.

Органы государственной безопасности брали под наблюдение каждого прибывающего в СССР англичанина, чтобы проверить, является ли он тем лицом, за которое себя выдает, или его официальное положение — лишь прикрытие для разведывательной деятельности. Так, при проверке прибывшего в 1941 году в Москву Берри были получены данные, что он продолжительное время жил в прибалтийских буржуазных государствах, усиленно интересовался всем, что имеет отношение к Советскому Союзу, проживал в русских семьях, изучал русский язык, нравы и обычаи народов СССР. Это дало основание подозревать, что Берри — разведчик, в связи с чем он был взят в активную разработку. К его личному секретарю был подведен проверенный агент «Элеонора», которая расположила его к себе и сумела добиться от него признания, что Берри — представитель Сикрет интеллидженс сервис. После этого был разработан и осуществлен ряд оперативных мероприятий (непрерывное и тщательное наружное наблюдение, подстава агентов, применение оперативной техники), который позволил сравнительно

быстро выявить возглавляемую Берри резидентуру, значительную часть находившихся у него на связи агентов и методы их работы, перехватить некоторые материалы, переданные Берри агентами, завербованными из советских граждан. Необходимо отметить, что «Элеонора» (основной агент по разработке) до самого отъезда секретаря Берри в Лондон получала от него ценные материалы о деятельности резидентуры.

С помощью агента «Соколова», подставленного секретарю английского посольства, удалось также добыть важные разведывательные сведения о работе другой резидентуры английской разведки.

В тех случаях, когда в ходе разработки английских разведчиков выяснялось, что они являются активными и опасными разведчиками, ставилась задача скомпрометировать и выдворить их из СССР или добиться отзыва этих лиц правительством их страны. Так, в процессе оперативной разработки помощника военного атташе канадского посольства в Москве полковника Окулича было установлено, что он по национальности русский, является кадровым английским разведчиком и активно ведет враждебную деятельность против Советского государства. Пребывание Окулича в СССР стало нежелательным. Было принято решение скомпрометировать его перед послом Канады в Москве Уилгресом. Для этого воспользовались сообщениями агентов о неприязненных отношениях между ними. Подставленным ранее к Уилгресу и Окуличу агентам «Чайке» и «Клеау» было дано задание сообщить Уилгресу и его жене о том, что Окулич имеет намерение опорочить Уилгреса перед канадским правительством и собирается якобы использовать для этого свою намечавшуюся поездку в Канаду. Проверка Уилгресом этих слухов частично подтвердила их достоверность, так как Окулич допускал нелестные отзывы о после Канады. В результате Уилгрес добился отзыва Окулича из СССР. Позднее были получены данные о том, что Окулич работает в русском отделе разведки военного министерства Канады. Это подтвердило выводы о его принадлежности к разведке.

Для выявления и разоблачения агентов английской разведки из советских граждан тщательно изучались и проверялись связи англичан. В тех случаях, когда выяснялось, что эти связи не носят шпионского характера, но нежелательны по политическим или оперативным соображениям, в целях прекращения контактов советских граждан с англичанами принимались различные профилактические меры: беседы оперативных работников о нецелесообразности прекращения связи с иностранцами; воздействие через общественные организации или родителей; в отношении отдельных лиц — компрометация их в глазах англичан.

Связи, которые вызывали подозрение в принадлежности их к агентуре английской разведки, брались в разработку. Так, при разработке английского разведчика Элдриджа было уста-

...дено, что он познакомился с одной из работниц Наркомата обороны. Встречаясь с ней, он заверял ее, что намерен вступить с ней в брак. Увлекшись Элдриджем, рассчитывая стать его женой, эта работница сообщала ему некоторые секретные сведения. Английский разведчик обрабатывал ее в антисоветском духе. Убедившись в том, что она может сотрудничать с английской разведкой, Элдридж представил ее секретарю английской военной миссии, который завербовал ее в качестве агента. Впоследствии она была арестована.

Органы госбезопасности подставляли англичанам наиболее проверенных агентов. В годы войны английским разведчикам было подставлено свыше 100 наших агентов, которые добыли ценную информацию о формах и методах подрывной деятельности английской разведки на территории СССР.

В период войны органы государственной безопасности вели контрразведывательную работу также против американской разведки. Разведка США для заброски своих агентов в СССР использовала главным образом легальные каналы. Ее агенты приезжали в Советский Союз под видом сотрудников дипломатических представительств, корреспондентов газет, журналов, телеграфных агентств, радиовещательных станций, военных и технических специалистов, представителей торговых фирм, членов делегаций, моряков военного и торгового флота, военнослужащих авиационных баз и т. д.

За время войны резко увеличился штат сотрудников посольства США в Москве. Были созданы миссии военного снабжения, военная и военно-морская. Посольство и миссии имели своих представителей и конторы в Одессе, Мурманске, Архангельске, Владивостоке и других городах. Наличие представительств на территории СССР открывало перед разведкой США большие возможности с точки зрения внедрения в них кадровых разведчиков, которые вербовали агентов из советских граждан и с их помощью собирали шпионские сведения. Поэтому задача органов госбезопасности заключалась в том, чтобы выявить среди официальных представителей США, находившихся в СССР, агентов и разведчиков.

Изучение и проверка сотрудников различных американских представительств обычно начинались задолго до их прибытия в СССР. Через 1-е Главное управление НКВД — НКГБ органы госбезопасности заблаговременно выясняли, что, в качестве кого и когда будет направлен из США в СССР. Для сбора этих данных использовались агенты, общавшиеся с американцами. Часто первичные, а иногда даже отрывочные сведения позволяли своевременно начать изучение вновь прибывшего американского разведчика, подобрать соответствующих агентов для подставы ему еще в пути его следования к месту назначения и вести разработку.

[1] См.: Английская разведка, стр. 34—35.

На каждого сотрудника посольства США органы госбезопасности независимо от наличия или отсутствия компрометирующих материалов заводили дело агентурной разработки и принимали меры к обеспечению ее агентурой. С помощью агентов изучались политические взгляды разрабатываемых, их наклонности, сильные и слабые стороны, служебная деятельность. Агенты держали разрабатываемых под постоянным наблюдением, сигнализировали о малейшем отклонении в их поведении. В ряде случаев через этих же агентов органы госбезопасности в интересах Советского государства воздействовали на взгляды и убеждения разрабатываемых.

При вводах агентов в разработку американских разведчиков особое внимание обращалось на тактику знакомства агента с разрабатываемым, на то, чтобы оно возникло естественно, без навязчивости и нервозности. Правильное поведение агента, его умение заинтересовать разведчика приводили к тому, что американец, как правило, сам искал дальнейших встреч с агентом и стремился продолжить состоявшееся знакомство. Так, в 1942 году в разработку руководителя резидентуры американской разведки, главы военной миссии США в СССР Файмонвилла был введен агент «Электрик». По заданию оперативного работника «Электрик» познакомился с Файмонвиллом у Большого театра. Агент произвел на него благоприятное впечатление, и после окончания спектакля разрабатываемый пригласил его к себе на квартиру. Американец выдал себя за советского гражданина и при первой же встрече сделал попытку использовать «Электрика» втемную. Он стал осторожно выяснять интересующие его сведения и биографические данные агента. «Электрик» играл роль человека, который располагает важными государственными секретами и в то же время ведет широкий образ жизни.

Ночью Файмонвилл отвез «Электрика» домой на машине. При этом, чтобы сохранить в тайне свое знакомство с агентом, он стал усиленно проверяться и прибег к ряду уловок, пытаясь уйти от наружной разведки. Он дал агенту номер своего телефона и условился о второй встрече. Встречаясь с Файмонвиллом, «Электрик» выяснил круг вопросов, которые интересовали американского разведчика. Через агента органы государственной безопасности снабжали Файмонвилла дезинформационными сведениями и установили некоторые его связи, представляющие оперативный интерес.

Кроме агентов, в борьбе с подрывной деятельностью американской разведки использовались наружное наблюдение и оперативно-технические средства. Чтобы фиксировать личные встречи американских разведчиков с агентами в случае их отрыва от наружной разведки, практиковалось заблаговременное направление наших разведчиков в различные общественные места (парки, театры, на стадионы), где тот или иной американский

Глава X

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ (1945—1952 годы)

1. Подрывная деятельность империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и враждебных элементов внутри страны

Великая Отечественная война завершилась полной победой СССР над фашистской Германией и ее союзниками. Вслед за этим при активном участии Советского Союза была разгромлена империалистическая Япония. Советское государство, несмотря на огромные людские и материальные потери, вышло из войны более сильным, чем было до нее. Решающая роль СССР в разгроме немецкого фашизма, большой вклад в дело победы над Японией привели к заметному росту авторитета нашей страны на мировой арене, к важным изменениям в международной обстановке. Теперь ни один крупный вопрос мировой политики не мог быть разрешен без участия Советского Союза.

В послевоенные годы на путь социалистического развития встали одиннадцать государств Европы и Азии. Возникла социалистическая система, начался новый период в истории международного социализма. На мировой арене произошло коренное изменение в расстановке сил в пользу социализма, в ущерб капитализму[1].

Опираясь на успехи, достигнутые советским народом в восстановлении разрушенного войной хозяйства страны, на высокий международный авторитет социалистической системы, Советский Союз и другие социалистические государства проводили политику укрепления мира и дружбы между народами, боролись за предотвращение новой мировой войны. Активная миролюбивая внешняя политика СССР и других стран социализма сыграла важную роль в мировом развитии в послевоенные годы, в борьбе за мир и международную безопасность.

В ином направлении развивалась внешняя политика империалистических государств. Капиталистическая система в ре-

[1] См.: Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967, стр. 37.

зультате войны и усиления после ее окончания общего кризиса капитализма понесла огромные потери и стала слабее, чем до войны. Империалистические государства искали выход в нагнетании международной напряженности, готовили новую, атомную войну против Советского Союза и других социалистических стран.

Ведущую роль в проведении такой политики «холодной войны» играли США, претендовавшие на мировое господство, и Англия. После разгрома фашистской Германии США, Англия, а также Франция взяли курс на раскол этой страны, в результате чего в 1949 году была создана Федеративная Республика Германии (ФРГ) — государство монополистического капитала, которое провозгласило политику реванша. В этом же году США и империалистические государства Западной Европы объединились в агрессивный военный Североатлантический блок (НАТО), направленный против СССР и других социалистических стран и предназначенный «для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство»[1]. В 1950 году США предприняли прямую агрессию на Дальнем Востоке против Корейской Народно-Демократической Республики, что еще больше усилило напряженность в международных отношениях.

В тесной связи с агрессивными устремлениями США, Англии и других государств — членов НАТО находилась деятельность их разведывательных служб. Эти службы в послевоенные годы играли основную роль в подрывных акциях империализма против Советского Союза. Не ограничиваясь добыванием шпионской информации и нанесением другого ущерба, разведывательные службы активно участвовали в осуществлении важнейших внешнеполитических акций, использовали свои методы в тех сферах политической борьбы, где ранее обычно действовали военные, дипломатические, пропагандистские и другие органы империалистических государств. Подрывная деятельность поднялась на уровень государственной политики.

Усиливая враждебную деятельность против социалистических стран, империалистические государства создают новые разведывательные органы, улучшают их структуру, совершенствуют формы и методы подрывной работы. Особенно наглядно иллюстрирует этот процесс развитие разведывательных органов главной империалистической державы — Соединенных Штатов Америки.

После второй мировой войны в связи с развязыванием «холодной войны» правительство США осуществляет перестройку и объединение сил и средств государственных органов страны, занимавшихся подрывной деятельностью. В 1946 году в после-

[1] Внешняя политика СССР. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1949, стр. 83

партаменте создается разведывательная служба во главе со специальным помощником государственного секретаря по разведке. В соответствии с декретом президента Трумэна «О координации федеральной разведывательной деятельности за границей» в этом же году был образован Национальный разведывательный совет с задачей разрабатывать единую политическую линию в разведывательной деятельности США. Для текущего планирования деятельности органов разведки и руководства ею образуется Центральная разведывательная группа, в которую вошли представители военного, военно-морского и военно-воздушного министерств, а также госдепартамента.

Согласно закону «О национальной безопасности» в 1947 году в качестве совещательного органа при президенте США был учрежден Совет национальной безопасности (СНБ), призванный давать президенту рекомендации по вопросам внешней и внутренней политики и координировать внешнеполитические и подрывные действия дипломатических, военных, разведывательных и других правительственных учреждений. На основании этого же закона в 1947 году для проведения разведывательной деятельности в интересах правительства и других государственных органов создается Центральное разведывательное управление (ЦРУ), ставшее основным разведывательным органом США и существующее до настоящего времени.

В послевоенный период значительно усиливаются разведывательные службы военных ведомств США. В 1947 году начался процесс централизации руководства военной разведкой. Функции координации работы различных звеньев военной разведки были возложены на Объединенный разведывательный комитет при Объединенном комитете начальников штабов. Увеличился численный состав разведывательных управлений штабов армии и военно-морского флота. Кроме того, было образовано Управление разведки штаба военно-воздушных сил[1].

В английской разведывательной службе также произошли изменения, вызванные активизацией антисоветской деятельности английского правительства. В частности, были численно усилены те ее звенья, которые вели работу против СССР и других социалистических стран. На руководящие посты в эти звенья были направлены кадры, хорошо знающие условия работы в Советском Союзе и дружественных ему странах. Так, для руководства подрывной работой на территории советских прибалтийских республик был создан отдел «Нора» во главе с английским подданным русского происхождения Маккибином[2].

При поддержке и покровительстве США, Англии и Франции уже с 1946 года стала возрождаться западногерманская разведка. Сначала подрывную антисоветскую деятельность прово-

---

[1] См.: Разведка США. М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 56—59.
[2] См.: Английская разведка, стр. 39.

вала так называемая «Разведывательная организация Гелена», созданная с помощью американской разведки бывшим гитлеровским генералом Геленом и финансировавшаяся военным ведомством США. По своим функциям и структуре она напоминала абвер — орган немецко-фашистской военной разведки и контрразведки. Кроме этой организации, в Западной Германии были образованы и другие разведывательные службы (при политических партиях, земельных органах и т. д.). После образования Федеративной Республики Германии в середине 50-х годов на базе этих служб был создан официальный разведывательный орган Западной Германии — БНД (Федеральная разведывательная служба). Закон об образовании БНД был принят бундестагом ФРГ в апреле 1956 года[1].

С помощью США в послевоенный период возродилась и организационно оформилась японская разведка, которая вскоре возобновила активную подрывную деятельность, направленную в первую очередь против Советского Союза, Демократической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики[2].

В 1945—1947 годах была завершена реорганизация разведывательной службы Франции. В этой стране по решению высших органов власти была создана автономная разведывательная организация — Служба внешнего осведомления и контрразведки (СДЕСЕ). Главным направлением деятельности этой службы была подрывная работа против СССР и других стран социализма[3].

С целью повышения эффективности борьбы против социалистического содружества разведывательные службы империалистических государств объединяли свои усилия как в разработке генеральной линии подрывной деятельности, так и в проведении конкретных подрывных акций. Так, в 1948 году в Лондоне был образован центр по координации деятельности разведывательных служб Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. В 1949 году при НАТО создается объединенный разведывательный орган из представителей разведок данного агрессивного блока. Наряду с этим империалистические государства заключают двусторонние соглашения о сотрудничестве в области разведывательной деятельности против социалистических стран.

Возрастание роли разведывательных органов империалистических государств в осуществлении внешнеполитических акций, направленных прежде всего против СССР и других стран социалистического содружества, привело в свою очередь к важным изменениям в характере подрывной деятельности империалистических разведок. Основными направлениями этой деятельности

[1] См. Разведка Федеративной Республики Германии. М., изд. ВШ КГБ, 1967, стр. 27—32.

[2] См. Японская разведка. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 7—9.

[3] См. Разведка Франции. М., изд. ВШ КГБ, 1966, стр. 35—41.

в послевоенные годы стали: подрыв международного влияния СССР, а также единства и интернациональной сплоченности социалистических государств; разведывание военного, экономического и политического потенциалов стран социализма с целью их ослабления; подготовка условий для резкой активизации подрывных акций в случае развязывания новой войны против СССР и других социалистических стран. Наиболее характерными формами подрывной деятельности империалистических разведок являлись шпионаж, идеологические диверсии против СССР и его союзников, а также диверсионные и террористические акты.

В подрывных акциях вражеских разведслужб против Советского Союза особенно возросла роль шпионажа. Сбор разведывательной информации осуществлялся кадровыми разведчиками, имевшими официальные прикрытия, и агентами империалистических разведок, засланными на территорию социалистических стран, а также завербованными в этих странах. Кадровые разведчики, действовавшие под видом дипломатов, журналистов, туристов, коммерсантов, сами активно собирали шпионскую информацию (путем визуального наблюдения, применения технических средств, обработки открытых печатных изданий, использования советских граждан втемную) и участвовали в проведении других подрывных акций. Кроме того, они привлекали для сбора шпионской информации агентов из советских граждан, прежде всего из враждебно настроенных элементов, а также лиц, морально разложившихся или попавших под влияние вражеских разведчиков.

Агентов для заброски на территорию социалистических стран противник вербовал среди репатриантов, реэмигрантов и так называемых перемещенных лиц. Из всех этих лиц в первую очередь использовались предатели, пособники немецко-фашистских оккупантов и иные антисоветские элементы. Привлекали к сотрудничеству также бывших агентов немецко-фашистской разведки.

Заброску своих агентов империалистические разведки осуществляли как легальными, так и нелегальными путями. Для легальной заброски широко использовались возможности, появившиеся в связи с массовой репатриацией и реэмиграцией советских граждан. К концу 40-х — началу 50-х годов, когда репатриация и реэмиграция в основном были закончены, усилилась заброска агентов по нелегальным каналам через сухопутные, воздушные и морские границы СССР.

С целью сбора информации специальные службы противника проводили радиотехническую разведку, направленную против социалистических стран, используя сеть радиостанций, построенных у их границ. Они перехватывали и дешифровали радиопереговоры, определяли координаты важнейших военных радиостанций и радиолокационных установок, места дислокации военных и народнохозяйственных объектов и т. п.

Большую роль в проведении подрывных акций, особенно

идеологических диверсий, против Советского Союза и других стран социализма играли радиостанции «Голос Америки», «Свободная Европа», РИАС, «Освобождение» и другие, которые были созданы в послевоенные годы с согласия правительств империалистических государств и финансировались разведками главного противника. Эти радиостанции стали основными центрами идеологических диверсий. Они по нескольку десятков часов в сутки (в совокупности) вели антисоветские передачи на СССР и другие социалистические страны, распространяли клевету о советском народе и его достижениях. Кроме того, пропагандистские центры империалистических государств засылали в страны социалистического лагеря антисоветскую литературу, листовки, газеты и т. д.

Диверсионные и террористические акты как формы подрывной деятельности противника чаще всего проводились в эти годы на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также прибалтийских республик. Для совершения этих актов вражеские разведки засылали в данные районы своих агентов, использовали участников националистического подполья, которые выполняли задания шпионского, террористического и диверсионного характера: уничтожали социалистическое имущество, разрушали коммуникации, совершали террористические акты против представителей партийного и советского актива, а также сотрудников органов госбезопасности и т. д.

В проведении подрывных акций против Советского государства империалистические разведки активно использовали антисоветскую эмиграцию — уже существовавшие эмигрантские центры и так называемую «новую эмиграцию», образовавшуюся в послевоенные годы. Антисоветские эмигрантские организации, которые целиком перешли на службу к американской, английской и другим вражеским разведкам, финансировались и поддерживались ими, были основными поставщиками агентурных кадров для них, а также сами готовили и перебрасывали на советскую территорию своих эмиссаров и агентов, которые устанавливали связи с националистическим подпольем, стремились активизировать его подрывную работу, пытались совершать диверсионные и террористические акты и т. д.

Важным элементом оперативной обстановки в данный период было то, что после окончания Великой Отечественной войны на территории Советского Союза скрывалось большое количество разыскиваемых лиц: агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, предателей, пособников немецко-фашистских оккупантов и других государственных преступников. Кроме того, по данным НКГБ СССР, на октябрь 1945 года остались неразысканными несколько сот вражеских агентов с радиостанциями, переброшенных немецко-фашистской разведкой в последние месяцы войны в тыл советских войск. Всего к началу 1946 года во всесоюзном розыске значилось несколь-

29*

ко десятков тысяч гитлеровских агентов, изменников, предателей и других лиц, совершивших преступления против Советской Родины в годы войны[1].

Серьезную опасность представляла враждебная деятельность антисоветского буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и на территории Латвии, Эстонии и Литвы. Националистическое подполье стремилось воспрепятствовать проведению социалистических преобразований в этих районах Советской страны. Империалистические разведки использовали его как базу для активизации подрывной деятельности против СССР.

После разгрома немецко-фашистской Германии многие главари националистических организаций бежали в американскую и английскую зоны оккупации Германии, где установили контакты с американскими и английскими разведчиками. По заданию спецслужб США и Англии, а также зарубежных антисоветских центров националистическое подполье развернуло на советской территории широкую бандитско-террористическую и диверсионную деятельность.

В ряде западных районов страны в связи с активными выступлениями националистических элементов в эти годы обстановка была довольно сложной. На Украине к моменту ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков основной антисоветской националистической организацией была «Организация украинских националистов» (ОУН), а вооруженной силой буржуазных националистов являлась многочисленная «Украинская повстанческая армия» (УПА). В Литовской ССР к окончанию войны действовали две основные националистические организации: «Армия освобождения (свободы) Литвы» (ЛЛА) и «Союз литовских партизан». В Латвийской ССР враждебную работу проводили антисоветские националистические организации «Латышское национальное партизанское объединение» (ЛНПО), «Латышская организация сопротивления» и «Видземский штаб партизанского объединения», в Эстонской ССР — «Эстонский национальный комитет» и «Союз вооруженной борьбы». Все эти организации строились по принципу военных формирований и насчитывали по нескольку тысяч вооруженных бандитов.

Наконец, подрывную работу против Советского государства вели разного рода враждебные элементы: отдельные представители церковников и сектантов, а также лица, враждебно настроенные по отношению к Советской власти. Активизация подрывной деятельности этих элементов была отчасти обусловлена некоторым ослаблением идеологической и антирелигиозной работы, а также трудностями послевоенного периода, в частности снижением уровня жизни населения. Используя эти трудности, враждебные элементы занимались антисоветской обработкой

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 847, лл. 261—265.

граждан, вовлекали молодежь в религиозные организации и секты, распространяли анонимные антисоветские документы. В послевоенные годы на территории СССР легально действовало более 10 крупных религиозных организаций и объединений, в том числе Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, в который входили и пятидесятники. Он объединял около 500 тысяч верующих. Самой большой организацией церковников оставалась православная церковь, которая охватывала своим влиянием несколько десятков миллионов человек. В районах Сибири, Молдавии и на Украине повышенную активность проявляла секта иеговистов.

Служители православной церкви, руководители баптистов, пятидесятников и иеговистов стремились всячески усилить свое влияние, вовлечь в религиозные организации и секты как можно больше советских граждан. Некоторые деятели русской православной церкви, организаций евангельских христиан-баптистов и иеговистов совершали враждебные акции: распространяли антисоветскую литературу, допускали клеветнические высказывания относительно мероприятий партии и правительства, противодействовали восстановлению и развитию народного хозяйства СССР. Наиболее опасной была подрывная деятельность крайне реакционных нелегальных антисоветских сект иеговистов, иоаннитов, хлыстов и других.

Лица, настроенные против Советской власти, занимались антисоветской агитацией и пропагандой, создавали нелегальные группы из враждебных элементов, распространяли листовки и анонимные документы, в некоторых случаях пытались совершить диверсионные и террористические акты. За 1945 год, например, было зарегистрировано 272 случая распространения антисоветских листовок, 22 террористических акта над уполномоченными партийных комитетов и колхозов, 18 поджогов колхозных строений. Виновные действовали по заданию иностранных разведок либо антисоветских националистических организаций, а иногда и самостоятельно (одиночки, зараженные буржуазной идеологией)[1].

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

В послевоенные годы советские органы государственной безопасности работали под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии, в тесной связи с трудящимися массами. Их деятельность получила высокую оценку партии и народа. В день 30-й годовщины со дня образования органов го-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 4, пор. № 691, лл. 557—559.

сударственной безопасности. 20 декабря 1947 года газета «Правда» писала следующее: «В день 30-летия органов государственной безопасности советский народ горячо приветствует работников Министерства государственной безопасности и выражает твердую уверенность, что советские разведчики и чекисты будут достойными и надежными защитниками завоеваний Октября, верными солдатами великой партии Ленина»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая изменения в политической и оперативной обстановке, в первую очередь усиление антисоветских происков со стороны США и других стран НАТО, возложили на органы государственной безопасности следующие задачи:

— в области разведывательной деятельности: получение всеобъемлющей информации о противнике, прежде всего о США и Англии (о политических планах, военно-экономическом потенциале, планах подрывной деятельности, готовящейся заброске агентов); разложение зарубежной антисоветской эмиграции, разоблачение реакционной сущности и пресечение подрывных действий зарубежных антисоветских центров и организаций;

— в области контрразведывательной работы: усиление борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок, главным образом США и Англии, пресечение враждебных акций разведчиков из числа дипломатов и других иностранцев; выявление изменников Родины, предателей и пособников фашистских оккупантов среди репатриантов, реэмигрантов, которых могли использовать разведки США и других стран НАТО.

На органы государственной безопасности возлагался также оперативный розыск агентов империалистических разведок, скрывавшихся предателей и пособников немецко-фашистских оккупантов и других государственных преступников.

В области борьбы с буржуазными националистами и другими антисоветскими элементами предстояло ликвидировать вооруженное националистическое подполье в западных областях Украины и Белоруссии, в республиках Прибалтики, пресечь антисоветскую деятельность церковников, сектантов и других враждебных элементов.

В послевоенные годы Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство придавали большое значение дальнейшему совершенствованию организационной структуры органов госбезопасности, стремясь сделать ее менее громоздкой и более приспособленной к успешному решению новых задач. Сразу же после окончания войны были расформированы аппараты, созданные для работы в условиях военного времени: органы контрразведки расформировывавшихся воинских частей, подразделения военной цензуры, неко-

[1] «Правда», 1947, 20 декабря.

торые специальные части. Это значительно упростило структуру советских органов государственной безопасности. В 1946 году были ликвидированы органы военной контрразведки «Смерш» и на их базе в МГБ СССР было образовано 3-е Главное управление, которому поручалось вести контрразведывательную работу в армии и на флоте. Для организации розыска государственных преступников было создано 4-е Управление, а для оперативного обслуживания оборонных предприятий — 5-е Управление, на которое возлагались также такие задачи: борьба с антисоветскими элементами, розыск авторов и распространителей анонимных антисоветских документов, а кроме того, контроль за сохранением государственной тайны. В целях защиты секретов в области создания атомного оружия в МГБ СССР был образован отдел «К», а на местах — отделения «К».

Для ведения контрразведывательной работы на железных дорогах и водных путях сообщения, а также обеспечения общественного порядка и борьбы с хищениями социалистической и личной собственности, грабежами, убийствами и другими уголовными преступлениями на коммуникациях в 1947 году вместо Транспортного управления МГБ СССР было создано Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте. В 1949 году было организовано 7-е Управление. Оно занималось проведением установок и наружным наблюдением за лицами, представлявшими оперативный интерес.

Для организации борьбы с буржуазными националистами в составе 2-го Главного управления МГБ СССР было образовано Управление 2-Н, в МГБ Украины и Литвы также были созданы управления 2-Н, а в МГБ Белоруссии, Латвии и Эстонии — отделы 2-Н. Соответствующие подразделения этих оперативных управлений создавались в ряде областных управлений МГБ Украины и Белоруссии.

В 1949 году Постановлением Совета Министров СССР из МВД в МГБ СССР были переданы Главное управление пограничных войск и Главное управление милиции со всеми частями, органами, личным составом, материальной частью, вооружением и снаряжением. Таким образом, на Министерство государственной безопасности были также возложены охрана государственных границ СССР и обеспечение общественной безопасности в стране.

Для организации и проведения закордонной работы в 1949 году вместо Комитета информации Совета Министров СССР[1] в составе МГБ СССР было создано 1-е Управление, которое в 1951 году преобразовали в 1-е Главное управление (схема 18). Советская внешнеполитическая разведка перестраивает свою

---

[1] Комитет информации Совета Министров СССР был создан в качестве объединенного органа внешнеполитической и военной разведки в 1947 году на базе 1-го Главного управления и ГРУ Министерства Вооруженных Сил СССР.

гие меры по улучшению политической и профессиональной подготовки чекистов. Например, в 1951 году при Партийном комитете МГБ СССР был образован филиал Высшей партийной школы ЦК ВКП(б). В нем прошли подготовку многие руководящие работники МГБ СССР.

Для обучения рядовых оперативных и следственных работников была создана система курсов. Так, в 1945—1947 годах при Высшей школе МГБ СССР действовали шестимесячные курсы усовершенствования оперативных работников, восьмимесячные курсы усовершенствования следственных работников, одногодичные курсы криптографов, курсы подготовки оперативных работников со знанием иностранных языков, специальные курсы по линии разведывательной работы, курсы иностранных языков без отрыва от основной работы, а также годичные курсы подготовки преподавателей спецдисциплин для учебных заведений МГБ.

К 1952 году в системе МГБ СССР, помимо Высшей школы, действовал ряд учебных заведений, где осуществлялась подготовка и переподготовка руководящего и оперативного состава (в Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, Тбилиси, Горьком, Харькове, Хабаровске, Свердловске, Львове, Могилеве и Новосибирске). Они сыграли важную роль в повышении уровня политической и профессиональной подготовки значительной части сотрудников органов госбезопасности.

В 1952 году произошла реорганизация учебных заведений МГБ СССР. В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР от 15 июля 1952 года на базе Высшей школы и Школы следственных работников МГБ СССР было создано первое высшее специальное учебное заведение — Высшая школа Министерства государственной безопасности с задачей подготовки квалифицированных офицеров-чекистов (контрразведчиков, военных контрразведчиков, следственных работников) с высшим юридическим образованием. В Высшей школе был установлен трехгодичный срок обучения[1].

Согласно этому же постановлению подверглась реорганизации Ленинградская школа МГБ СССР. Вместо нее был образован Институт иностранных языков Министерства государственной безопасности по подготовке референтов-переводчиков с высшим образованием. В институте был установлен четырехлетний срок обучения. Школы МГБ СССР в других городах были преобразованы в средние специальные учебные заведения по подготовке офицеров со средним юридическим образованием для оперативных подразделений с двухгодичным сроком обучения. Все эти мероприятия по улучшению кадрового состава

[1] Постановлением Совета Министров СССР от 2 июля 1952 года Высшей школе присвоено имя Ф. Э. Дзержинского, а в 1957 году она была награждена орденом Красного Знамени.

органов госбезопасности помогли поднять на более высокий уровень оперативную деятельность советской контрразведки.

В послевоенный период органы государственной безопасности в центре и на местах проводили большую работу по совершенствованию агентурного аппарата и оперативно-технических средств. Как и в предыдущие годы, агентурный аппарат состоял из осведомителей, агентов и резидентов. Он был главным и наиболее острым оружием в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, буржуазных националистов и антисоветских элементов. Самые трудные задачи оперативной деятельности органы государственной безопасности решали с помощью агентов. Известно немало примеров активного и эффективного использования агентов в сложнейших комбинациях по внедрению в разведывательные органы империалистических разведок и зарубежные антисоветские центры, по подставе на вербовку иностранным разведкам, по пресечению шпионской деятельности разведчиков-дипломатов, по розыску государственных преступников, в борьбе с националистами, в радиоиграх, в расследовании чрезвычайных происшествий в промышленности и на транспорте, подозрительных на диверсии.

Однако в целом агентурный аппарат был слишком большой, что не вызывалось требованиями оперативной обстановки в стране. Среди агентов было много лиц, не способных по своим личным и деловым качествам выполнять задания органов госбезопасности. Кандидаты на вербовку изучались недостаточно глубоко, при подготовке к вербовкам и их проведении нередко нарушались правила конспирации. Политическим воспитанием агентов и осведомителей оперативные сотрудники занимались мало. Агенты и осведомители, использовавшиеся в разработках, почти не оказывали положительного воздействия на разрабатываемых, в ряде случаев оперативные работники определяли для агентов неправильную линию поведения, давали им задания провокационного характера. Чрезмерно разросшийся агентурный аппарат оказался засоренным двурушниками, провокаторами, а также людьми, стремившимися использовать сотрудничество с органами государственной безопасности в корыстных целях. В то же время на некоторых важных участках контрразведывательной работы агентов не хватало. Так, не были своевременно созданы прочные агентурные позиции в посольствах США и Англии.

Недостатки в работе с агентами объяснялись целым рядом причин объективного и субъективного характера. Чрезмерно многочисленный агентурно-осведомительный аппарат был создан в основном в годы Великой Отечественной войны. По документальным данным, в состав агентурного аппарата МГБ СССР на 1 января 1946 года входило около 60% резидентов, агентов и осведомителей, завербованных в военное время[1]. В тех усло-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 4, пор. № 000, л. 186.

вых необходимо было быстро создать агентурные позиции на том или ином участке, и поэтому не всегда представлялась возможность подобрать подходящего кандидата на вербовку, всесторонне изучить его, проверить и подготовить к вербовке. Естественно, что в агентурно-осведомительный аппарат органов госбезопасности в тот период было завербовано немало лиц с недостаточной политической подготовкой, больных и неподходящих по возрасту. Все это привело к значительному увеличению численности агентурно-осведомительного аппарата и ухудшению его качественного состава. Кроме того, наблюдалось преувеличение опасности подрывных действий антисоветских элементов внутри страны, что обусловило заведение неоправданно большого числа дел оперативного учета по данной линии. Для разработки антисоветских элементов проводились дополнительные вербовки агентов. Некоторые руководители органов госбезопасности оценивали работу оперативного состава в эти годы главным образом по количеству завербованных им агентов и осведомителей[1].

Недостатки в работе с агентами усугублялись враждебной деятельностью Берия, а также руководителей МГБ СССР Меркулова и Абакумова. По их распоряжениям органы МГБ держали под агентурным наблюдением большие контингенты советских граждан, возвратившихся из плена, проживавших в период войны на временно оккупированной фашистами территории, направляли агентов на изучение лиц, чья политическая благонадежность не вызывала сомнений.

В соответствии с указаниями партии и правительства органы госбезопасности принимали меры по улучшению работы с агентами. Например, в январе 1946 года в некоторых органах госбезопасности проводилась проверка состояния работы с агентами, в результате чего местные органы МГБ СССР частично освобождались от многих ненужных агентов, качество использования агентов и осведомителей несколько повысилось[2].

Руководствуясь в своей деятельности Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года о необходимости резкого усиления борьбы с агентурой американской и английской разведок и улучшения качества агентурно-оперативной работы, органы госбезопасности добились некоторых успехов. Однако в их работе, особенно в использовании агентуры, все еще имелись существенные недочеты. В целях их устранения в январе 1952 года был издан Приказ МГБ № 0015. Он был одобрен Советом Министров СССР, и о нем были проинформированы первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. На основании этого приказа агентурный аппарат органов государственной безопасности был значитель-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1186, лл. 16—22.
[2] Там же, ф. 4, оп. 4, пор. № 690, лл. 458—492.

но сокращен. Приказ установил новые категории агентурного аппарата: агент и специальный агент. В приказе эти категории определялись следующим образом: «Вместо агентов и осведомителей впредь всех именовать агентами, а наиболее квалифицированных, выполняющих особо ответственные задания чекистских органов, — специальными агентами»[1]. Повышались требования к подбору и вербовке агентов, усиливалась ответственность оперативного состава за вербовку агентов и работу с ними. Право вербовки агентов предоставлялось только начальникам отделений и вышестоящих подразделений, рядовые оперативные работники лишь готовили материал на вербовку, участвовали в ее осуществлении, а затем работали с вновь завербованными агентами.

Меры, которые проводились после издания Приказа МГБ № 0015, помогли устранить некоторые недостатки в агентурной работе. Однако в ходе его выполнения допускались поспешность, непродуманное исключение из агентурного аппарата ряда ценных агентов. В самом приказе было предусмотрено сокращение агентурного аппарата в 2—3 раза в неоправданно короткий срок, до 15 марта 1952 года. Такое указание не давало возможности вдумчиво и неторопливо провести сокращение агентурного аппарата и отрицательно влияло на агентурную работу в целом. Недостаточно четко были определены категории агентурного аппарата и критерии, по которым завербованные причислялись к категории агента или специального агента. Все это снижало положительное значение проводившейся работы.

В послевоенный период происходило дальнейшее повышение роли служб наружного наблюдения и установки, а также оперативной техники. Сфера их применения органами государственной безопасности расширялась. Усилилось использование технических средств службой наружного наблюдения. Она оснащалась различными приспособлениями для секретного подслушивания, фотографирования, сигнализации, киносъемок и т. п. На вооружение разведчиков поступали портативные радиостанции, радиосигнализаторы и другие технические средства. Успешно осваивались новые приемы работы, совершенствовалась методика ведения слежки, повышалась конспирация при ведении наблюдения за объектами. Поступали новые средства контроля за телефонными переговорами, в оперативной работе стали чаще проводиться более сложные литерные мероприятия (микрофонный контроль, комбинированное секретное фотографирование и другие).

Усилилось значение радиоконтрразведывательной службы. Была восстановлена сеть радиостанций этой службы на освобожденной от оккупантов территории, построены новые станции. Радиоконтрразведывательные подразделения получали новей-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1486, лл. 16—22

ную звукозаписывающую, телеграфную и приемную аппаратуру, создаваемую главным образом на отечественных заводах.

Происходили изменения в организации службы ПК. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 ноября 1945 года «Об изменениях в системе военной цензуры почтово-телеграфной корреспонденции» официальная цензура международной и служебной корреспонденции всех гражданских лиц отменялась. Согласно этому постановлению вводился негласный контроль за перепиской лиц, представляющих оперативный интерес. Этот контроль поручался специальным подразделениям органов госбезопасности: с 1 января 1946 года перлюстрация корреспонденции стала осуществляться отделом «В» МГБ СССР и отделами — отделениями «В» периферийных органов госбезопасности. Служба ПК контролировала международные почтовые отправления (письма, телеграммы, бандероли), почтово-телеграфные отправления дипломатических, военных, торговых и других иностранных представительств и их служащих, по заданиям оперативных подразделений проверяла международную и внутреннюю корреспонденцию разрабатываемых, производила выборочный контроль за внутрисоюзной перепиской некоторых категорий работников гражданских и военных учреждений. Сотрудники подразделений службы ПК участвовали в розыске государственных преступников, сверяя имена отправителей и получателей писем с именами, указанными в розыскных списках и ориентировках, а также в картотеках образцов почерков.

Принимались меры по совершенствованию оперативных учетов органов государственной безопасности. Приказом МГБ СССР № 0029 от 10 января 1952 года была объявлена утвержденная Постановлением Совета Министров СССР от 7 января 1952 года Инструкция по оперативному учету в органах МГБ СССР, согласно которой устанавливалось, что в органах государственной безопасности заводятся следующие дела оперативных учетов: агентурные дела, дела-формуляры, розыскные дела и дела предварительной агентурной разработки. Для сосредоточения в оперативных подразделениях материалов оперативного характера по линиям работы и материалов, касающихся особо важных объектов, заводились литерные дела.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с политической и оперативной обстановкой и задачами, возложенными на органы государственной безопасности, в рассматриваемый период сложились следующие основные направления их оперативной деятельности:

борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок;

ликвидация буржуазно-националистического подполья в за-

падных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эстонии и Литве,

розыск агентов иностранных разведок, гитлеровских пособников, предателей, изменников Родины и других государственных преступников;

борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок. После окончания войны ЦК ВКП(б) уделял большое внимание деятельности органов государственной безопасности по борьбе с подрывными акциями империалистических разведок, в первую очередь американской и английской.

Однако борьба органов государственной безопасности с американской, английской и другими империалистическими разведками не сразу стала главной линией их работы. В 1945—1946 годах органы государственной безопасности направляли основные усилия преимущественно на ликвидацию антисоветского буржуазно-националистического подполья и на розыск государственных преступников. В то же время они изучали формы и методы подрывной деятельности разведок США и Англии, ее особенности, определяемые новыми условиями оперативной обстановки, постепенно накапливали опыт борьбы. В качестве основного канала заброски американских и английских агентов на территорию нашей страны в эти годы использовалась репатриация советских граждан из американской, английской и французской зон оккупации Германии. Поэтому органы государственной безопасности выявляли вражеских агентов в первую очередь среди репатриантов. С этой целью была организована их официальная и агентурная проверка в проверочно-фильтрационных лагерях, а также по месту работы и жительства. Для выявления среди репатриантов агентов немецко-фашистской и иных вражеских разведок, изменников Родины, пособников гитлеровских оккупантов и других преступников в проверочно-фильтрационных лагерях активно использовали агентов-опознавателей и маршрутных агентов. Проверка репатриантов по месту жительства проводилась в контакте с органами милиции.

Уже с конца 1946 года активизируется работа по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности американской и английской разведок, которую они проводили, используя разведчиков и агентов из числа дипломатов, иностранных специалистов, журналистов и т. д. В этой работе были достигнуты некоторые положительные результаты. Органами госбезопасности ряда республик, краев и областей была выявлена группа агентов американской и английской разведок среди репатриированных советских граждан. Центральному аппарату МГБ СССР удалось разоблачить несколько разведчиков и агентов, использовавших официальные прикрытия. В частности, была пресечена враждебная деятельность американских разведчиков:

пресс-атташе Ф. Ч. Гарзавиз, третьего секретаря посольства Д. Ф. Харта и других[1]. Органы Транспортного управления МГБ СССР выявили и арестовали группу агентов английской и американской разведок среди репатриантов, работавших на железнодорожном транспорте.

Однако в агентурно-оперативной работе по пресечению подрывной деятельности империалистических разведок в начале рассматриваемого периода имелись и серьезные недостатки. Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении «О работе МГБ СССР» от 20 августа 1946 года в качестве одного из важных недостатков указал на то, что выявление агентуры американской и английской разведок было организовано в основном лишь среди репатриантов. В то же время органы госбезопасности слабо изучали связи разведчиков-дипломатов, мало выявляли разведчиков и агентов империалистических разведок среди иностранных специалистов.

Мероприятия по пресечению шпионской деятельности разведчиков, действовавших под официальным прикрытием, проводились недостаточно квалифицированно. В работе по проверке репатриантов также имелось много недостатков. Сведения о том, что те или иные лица находились в плену в Германии и были освобождены из плена англо-американскими войсками, нередко считались достаточным основанием для заведения дела оперативного учета. Таких дел было заведено слишком много, и это затрудняло организацию их всесторонней разработки. Например, по данным на 15 декабря 1946 года, органы госбезопасности разрабатывали несколько сот тысяч репатриантов по подозрению в принадлежности к агентуре империалистических разведок[2].

В разработке репатриантов агенты использовались неудовлетворительно, сложных агентурно-оперативных мероприятий не проводилось. Во многих случаях к проверяемым репатриантам «от имени иностранной разведки» посылали оперативных работников или агентов, которые не были подготовлены к выполнению роли представителей иностранных разведок, что нередко приводило к расшифровке методов чекистской работы, а также к провокациям. Репатриантов, разрабатывавшихся по подозрению в принадлежности к агентуре империалистических разведок, часто вызывали в органы госбезопасности для опросов и бесед. Это настораживало их, а в некоторых случаях и озлобляло. Среди арестованных репатриантов было немало лиц, которые, допуская антисоветские высказывания, никаких иных действий, свидетельствовавших о том, что они завербованы, не совершали. Сосредоточение усилий органов госбезопасности на работе по выявлению вражеских агентов преимущественно среди репат-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, арх. дела № 19733, 24073 (фамилии изменены).
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 4, пор. № 1096, л. 34.

рьентов не позволяло организовать эффективную деятельность на других участках борьбы с главным противником.

В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года МГБ СССР издало 2 февраля 1947 года приказ № 0048 «Об усилении контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок». Проведение мероприятий согласно этому приказу способствовало улучшению агентурно-оперативной работы в отношении американской и английской разведок. На основе анализа накопленного опыта МГБ СССР решило перестроить работу органов государственной безопасности по борьбе с империалистическими разведками, акцентируя внимание оперативного состава на том, что его основной задачей является борьба с агентурой иностранных разведок, в первую очередь с английской и американской.

Постепенно активизировалась работа по разоблачению американских и английских разведчиков и их агентов, действующих в СССР под официальным прикрытием или заброшенных по нелегальным каналам, а также по выявлению связей американской и английской разведок с националистами и антисоветскими элементами. В процессе борьбы с империалистическими разведками все шире проводились следующие агентурно-оперативные мероприятия: подстава проверенных агентов на вербовку вражеским разведкам; перевербовка разоблаченных агентов американской и английской разведок и их использование в активных мероприятиях (агентурное проникновение к противнику, дезинформирование и др.); вербовка кадровых сотрудников американской и английской разведок, действующих на территории СССР под дипломатическим прикрытием; разработка лиц, подозрительных по своим связям с империалистическими разведками, выявление среди них вражеских агентов и их арест; ведение оперативных игр с вражескими разведками; компрометация кадровых разведчиков, применяющих официальное прикрытие, и выдворение их из СССР; вывод наших агентов за кордон и внедрение их в разведывательные органы и школы противника.

Для ограничения возможностей сбора агентами империалистических разведок шпионских сведений (сужения круга лиц, соприкасающихся с иностранцами) проводились профилактические мероприятия. В этих же целях была усилена контрразведывательная работа среди советских граждан, которые выезжали в капиталистические страны, посещали посольства США, Англии и их союзников или поддерживали связи с иностранцами.

Выполняя указания Коммунистической партии и Советского правительства, органы государственной безопасности повысили уровень оперативной работы по борьбе с империалистическими разведками: выделили наиболее перспективные дела оператив-

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 995, лл. 56—61.
[2] Там же, л. 53.

ного учета и активизировали по ним работу, улучшили использование агентов и оперативно-технических средств в разработке лиц, подозреваемых в сотрудничестве с вражескими разведками, а также завели новые разработки, главным образом на лиц, поддерживавших подозрительные связи с установленными разведчиками и иностранцами.

Был проведен ряд успешных операций по выводу наших агентов за кордон и внедрению их в разведывательные центры противника, по захвату иностранных разведчиков и агентов империалистических разведок, заброшенных в СССР. Например, органы государственной безопасности с 1947 года успешно вели оперативные игры с американской и английской разведками, вывели за кордон и внедрили в эти разведки своих агентов, захватили на советской территории несколько групп американских и английских агентов, большое количество шпионского снаряжения, оружия и боеприпасов, получали ценные данные о структуре, задачах, формах и методах деятельности вражеских разведок.

В течение ряда лет 2-е Главное управление МГБ СССР и органы госбезопасности Латвийской ССР вели оперативную игру «Дуэль» с американской, английской и шведской разведками по делу «Западники»[1]. Это была наиболее типичная для того времени игра. Методика ее проведения весьма сходна также с методикой оперативных игр, проводившихся ГПУ—ОГПУ в 20—30-е годы. Для данной разработки были характерны такие оперативные мероприятия, как создание органами госбезопасности легендированной антисоветской организации националистического характера, вывод от имени этой организации наших агентов за границу и внедрение их в разведки США, Англии и Швеции, дезинформирование империалистических разведок, арест на территории прибалтийских республик агентов американской, английской и шведской разведок, которые забрасывались на базы и опорные пункты, подготовленные контрразведывательными аппаратами. Наиболее активную роль при ведении этой игры сыграли агенты органов государственной безопасности «Алекс» и «Цирулис». Проводились и другие оперативные игры, которые также имели положительный результат[2].

Пресекая подрывную деятельность разведчиков, находившихся на нашей территории под дипломатическим и другими прикрытиями, органы государственной безопасности осуществили ряд удачных мероприятий по выявлению среди иностранцев вражеских разведчиков, их разоблачению, компрометации, выдворению за пределы страны и перевербовке некоторых из них.

[1] См.: Узлов Ю. В., Смирнов Ю. И. Обзор оперативной игры «Дуэль» по делу «Западники». М., изд. ВКШ КГБ, 197[illegible].

[2] См.: Веверс Я. Я. Обзор оперативной игры с американской разведкой (по архивному агентурному делу «Метеор»). М., изд. ВКШ КГБ, 1969.

Так, например, были успешно осуществлены мероприятия по компрометации военного атташе американского посольства в Москве генерал-майора Роберта Гроу, которые провело 2-е Главное управление МГБ СССР по агентурному делу «Особняк-28». Прибыв в нашу страну, Р. Гроу начал активно собирать шпионские сведения о военных объектах в Москве, Подмосковье, Владимире, привлекая для этих целей своих помощников — Е. Сайтеса, Р. Тарнала, а также сотрудников военных атташатов ряда стран — союзниц США. Разведывательная деятельность Р. Гроу была задокументирована, причем с помощью агентов удалось сфотографировать его личный дневник с записями шпионского характера, схемами и зарисовками военных объектов. Для того чтобы не расшифровать оперативные мероприятия, проводимые по этому делу, а также вывести из разработки агентов, фотокопии дневника Р. Гроу были переданы в Министерство государственной безопасности ГДР, которое в свою очередь передало их бывшему английскому военнослужащему Ричарду Сквайрсу для использования в книге «Дорогой войны», готовившейся их к изданию. Р. Сквайрс поместил в книге фотокопии дневника Гроу, отметив, что эти материалы ему удалось получить во время пребывания Гроу в служебной командировке в английской зоне оккупации Германии. Когда книга Р. Сквайрса вышла в свет, многие газеты США, Англии и других стран, а также ряд советских газет привели на своих страницах выдержки из нее. Рядом с фотокопиями шпионских материалов в печати появились портреты дипломата-разведчика. После этого правительство США немедленно отозвало Гроу, он был разжалован и уволен из армии.

Одновременно с разработкой Гроу 2-е Главное управление МГБ СССР вело активную разработку его помощников Е. Сайтеса и Р. Тарнала. Эти разведчики-дипломаты занимались сбором разведывательной информации о нашей стране, пытались обрабатывать в антисоветском духе служащих американского посольства из советских граждан. По делам-формулярам на Сайтеса и Тарнала эффективно использовались агенты, работавшие в американском посольстве, а также агенты из числа связей разрабатываемых американских разведчиков. Во время поездок разрабатываемых по стране проводились мероприятия по пресечению их враждебной деятельности: за ними устанавливали круглосуточное наружное наблюдение; номера гостиниц, где они проживали, оборудовались оперативной техникой; с помощью агентов и используя официальные возможности их старались не допускать в те места, где они могли собрать разведывательную информацию. После того как военный атташе Гроу был скомпрометирован и выдворен из СССР, Сайтес и Тарнал также были отозваны в США.

Успешно была проведена компрометация помощника военно-морского атташе США Роберта Дреера, который разрабатывал-

ся по делу-формуляру «Дельфин». Материалы о его шпионской деятельности были получены еще в 1946 году, когда он, будучи начальником военно-морской миссии в Одессе, настойчиво пытался установить связь с украинскими националистами. В 1948 году, находясь на службе в Москве, Дреер продолжал вести вражескую работу против Советского государства, вследствие чего было принято решение поймать его с поличным. Во время получения «шпионских материалов» от агента МГБ, «завербованного» Дреером ранее, он был задержан, что было оформлено соответствующими документами. На второй день после этого посольство США признало обоснованность обвинения Дреера в том, что он занимался деятельностью, несовместимой с его дипломатическим статусом, и принесло Советскому правительству извинения. Он был выдворен за пределы нашей страны.

Пресечению подрывной деятельности иностранных разведок способствовали меры, принимавшиеся в общегосударственном масштабе и имевшие целью сузить возможности противника по сбору разведывательной информации с территории Советского Союза. Такие меры осуществлялись на основании принятого в 1949 году постановления Совета Министров СССР «О порядке передвижения по территории СССР дипломатических и консульских представителей в СССР иностранных государств и служащих иностранных посольств и миссий». В соответствии с этим постановлением МГБ СССР наметило меры по пресечению шпионской деятельности разведчиков-дипломатов: усиление агентурного наблюдения и оперативной слежки за ними, оперативную проверку связей иностранцев среди советских граждан, работников на особо важных объектах, маскировку этих объектов и т. д. Мероприятия органов государственной безопасности сковывали разведывательную деятельность иностранных разведчиков, затрудняли их встречи с агентами, а в ряде случаев приводили к поимке с поличным, разоблачению, аресту или выдворению их из Советского Союза.

В связи с окончанием массовой репатриации советских граждан американская и английская разведки активизировали заброску агентов на территорию нашей страны, включая их в состав различных делегаций, в команды иностранных торговых судов, а также используя нелегальные каналы.

Органы госбезопасности своевременно вскрыли эти новые особенности в подрывной деятельности иностранных разведок. Благодаря эффективно проведенным вербовкам агентов среди иностранных моряков и специалистов, подставе агентов МГБ иностранным разведчикам был разоблачен ряд вражеских шпионов, выявлены способы их связи с разведцентрами, получены другие ценные оперативные данные. Чекистские органы расширили агентурно-оперативную работу в пограничных районах, на пограничных железнодорожных станциях и в портах, посещае-

чых иностранными кораблями, усилили охрану государственной границы СССР.

В целом мероприятия, проводившиеся МГБ СССР по указаниям Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства в 1947—1952 годах, позволили активизировать борьбу с подрывной деятельностью разведок США, Англии и других стран. Эта борьба заняла основное место в контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности. В данный период сложилась определенная система тактических методов борьбы против главного противника. Ее составными частями были: агентурное проникновение во вражеский лагерь, дезинформирование империалистических разведок, оперативные игры и другие разведывательные и контрразведывательные действия, дававшие возможность вести борьбу с противником наступательными методами, распознавать его планы и замыслы, оперативно и эффективно наносить ему удары.

Активизации борьбы с разведками противника способствовало сосредоточение на этом участке основных усилий оперативного состава. Вся работа осуществлялась с учетом оперативной обстановки, накопленного опыта. Стали чаще проводиться сложные агентурно-оперативные мероприятия с использованием всего арсенала чекистских сил и средств. Улучшилась координация в работе различных оперативных подразделений и органов.

Дальнейшее развитие получали также меры по предупреждению подрывной деятельности империалистических разведок: был усилен режим секретности и охраны важных предприятий и объектов, особенно тех, которые вели работы в области создания атомного оружия, была активизирована контрпропаганда, разоблачающая сущность буржуазной идеологии, что способствовало пресечению идеологических диверсий, и т. д.

Кроме пресечения подрывных акций разведывательных служб стран главного противника — США и Англии, органы государственной безопасности в послевоенные годы вели борьбу с антисоветской деятельностью разведок Франции, Западной Германии, Японии, Швеции, Турции, Ирака, а также антисоветских эмигрантских организаций, связанных с империалистическими разведками.

Осуществляя успешные мероприятия по пресечению подрывной деятельности империалистических разведок, органы МГБ в некоторых случаях допускали просчеты и даже нарушения норм социалистической законности (аресты советских граждан по непроверенным материалам, необоснованное заведение дел на многих лиц, находившихся в плену или в оккупации, и связанное с этим ущемление их прав и др.). Недостатки и ошибки в работе органов госбезопасности выявлялись и устранялись.

Ликвидация буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эсто-

ции и Литве. В послевоенные годы органы государственной безопасности проделали большую работу по ликвидации антисоветского буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Эстонии и Литве.

Поскольку эти области и республики вошли в состав СССР лишь накануне Великой Отечественной войны, работа органов государственной безопасности по борьбе с националистическим подпольем сыграла заметную роль в развитии социалистических преобразований и укреплении социалистической государственности на этих территориях, ликвидации националистических пережитков в психологии людей, недостаточно зрелых в политическом отношении.

Деятельность органов государственной безопасности по ликвидации вооруженного националистического подполья находилась в тесной связи с их борьбой против подрывной работы империалистических разведок. Борьбу против националистических вооруженных бандитских формирований в данной части страны органы государственной безопасности вели с самого начала рассматриваемого периода. В зависимости от тактики этой борьбы ее можно разделить на три этапа: первый этап — подавление открытых выступлений вооруженных националистических бандитских формирований; второй этап — разгром буржуазно-националистического подполья; третий этап — уничтожение остатков этого подполья, розыск и захват отдельных бандитов или небольших бандитских групп[1].

Первый этап начался сразу же после освобождения Украины, Белоруссии и республик Прибалтики от войск противника и завершился к концу 1946 года. Особенностью тактики борьбы с националистическими вооруженными формированиями на данном этапе было то, что главную роль в ней играли чекистско-войсковые операции, в которых вместе с органами госбезопасности участвовали части Советской Армии, пограничных войск, войск НКВД—МВД и НКГБ—МГБ. За это время основные вооруженные формирования националистов были разгромлены и распались на мелкие бандитские вооруженные группы.

В ликвидации националистических банд определенную роль играли и агентурно-оперативные мероприятия, имевшие целью выявление руководящих звеньев бандитских вооруженных формирований, мест их дислокации и расположения баз снабжения. Эти мероприятия обеспечивали успех чекистско-войсковых операций.

В борьбе против националистических формирований большую помощь органам госбезопасности оказали истребительные батальоны и так называемые «отряды охраны». Они были созда-

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 107—138; Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 115—157.

ны местными партийными органами, которые руководили их боевой подготовкой и практической деятельностью[4].

Второй этап борьбы с националистами начался в 1947 году и закончился в 1951—1953 годах разгромом организованного антисоветского буржуазно-националистического подполья. Главное внимание на этом этапе уделялось повышению уровня агентурно-оперативной работы. Чекистско-войсковые операции уже не играли первостепенной роли, хотя по мере необходимости они проводились.

Важное значение в борьбе с националистическим подпольем имело осуществление мероприятий, предусмотренных приказом МГБ СССР № 00207 от 22 апреля 1947 года «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украинской ССР» и аналогичными приказами, которые определяли характер работы по данной линии в других союзных республиках. Они обязали органы МГБ проникать с помощью проверенных агентов в бандитские центры и выявлять их состав; захватывать или уничтожать бандитские группы и их главарей; агентурным путем выявлять связи бандитов в населенных пунктах, их явочные квартиры и пункты снабжения продуктами; перехватывать каналы связи националистов с иностранными разведками и использовать их в интересах органов МГБ; организовывать специальные оперативные группы для захвата главарей или их уничтожения; проводить мероприятия по разложению банд и склонению рядовых участников к явке с повинной; при необходимости осуществлять чекистско-войсковые операции, сочетая их с агентурно-оперативной работой. Для руководства борьбой с националистическим подпольем в местных органах государственной безопасности создавались оперативные группы во главе с руководящими работниками МГБ СССР и МГБ республик.

Данные меры активизировали борьбу с буржуазными националистами. Органы государственной безопасности широко применяли агентуру, наружную разведку, технические средства, осуществляли следующие сложные агентурно-оперативные мероприятия: внедрение агентов в националистическое подполье; создание специальных легендированных оперативных групп; выявление и использование в оперативных целях каналов проникновения агентов американской и английской разведок, а также эмиссаров зарубежных антисоветских центров в националистическое подполье; выявление способов связи националистического подполья с зарубежными центрами; компрометация главарей и наиболее активных бандитов перед рядовыми националистами.

---

[4] Справка 5-го Управления КГБ при СМ УССР от 10 июля 1974 г.
[5] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 996, лл. 235—237.

Основным средством борьбы с националистами являлись агенты, внедренные в подпольные организации и группы или завербованные среди националистов. Подготовка таких агентов, их воспитание, обучение и использование были сопряжены с немалыми трудностями. Главари банд и их участники настороженно встречали каждого нового человека, пришедшего в банду, опасаясь, что это агент органов МГБ, тщательно его проверяли и при малейшем подозрении уничтожали. Националисты начинали доверять вновь вступившему в банду лишь после того, как он проявлял себя на деле. Поэтому наибольший эффект в агентурной работе среди националистов давали вербовки участников банд или их родственников. Агенты из числа участников банд вербовались обычно для выполнения наиболее сложных и ответственных заданий (выявление и разработка бандитских главарей и активных участников подполья, оказание помощи в их захвате или уничтожении и т. д.). Для разработки связей бандитов и получения сведений о местах их укрытия вербовались осведомители, главным образом из родственников или близких знакомых участников подполья, легально проживавших в населенных пунктах.

Решающим условием успешной работы с агентами, которые использовались в борьбе с националистическим подпольем, была строжайшая конспирация. Неуклонное соблюдение конспирации требовалось на всех этапах работы с агентами: при подготовке вербовки, захвате кандидата на вербовку или его вызове на место вербовки и особенно во время его сотрудничества с органами госбезопасности после вербовки. Для обеспечения надежной и конспиративной связи с агентами применялись тайники, использовались курьеры. Личные встречи оперативных работников с агентами осуществлялись в лесах, оврагах, на сельских кладбищах и т. д.

Специфичными и весьма действенными мероприятиями, проводимыми в ходе борьбы с националистическим подпольем, являлись использование легендированных агентурно-боевых групп и вербовка агентов-боевиков, выступавших под видом участников националистического подполья[1]. «Агентурно-боевые группы создавались из захваченных и разоблаченных, а также явившихся с повинной и завербованных националистов. Экипировались и вооружались эти группы органами МГБ, действовали, выполняя задания органов госбезопасности, в лесах, выдавая себя за националистические группы.

Большой эффект имели оперативные игры по захвату, перевербовке и использованию агентов иностранных разведок, засылавшихся в националистическое подполье, а также эмиссаров зарубежных националистических центров. При осуществлении этих мероприятий учитывалась реальная обстановка, складыва-

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 109—116.

шался на Украине, в Белоруссии и республиках советской Прибалтики, а также стремление империалистических разведок использовать националистическое подполье в подрывной работе против Советского Союза. Проводя эти оперативные игры, органы МГБ СССР длительное время вводили в заблуждение разведывательные органы США, Англии и других стран, снабжали их дезинформацией, выводили на советскую территорию и разоблачали агентов данных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских националистических организаций, захватывали шпионское снаряжение, оружие, боеприпасы и т. д.[1] В борьбе с националистическим подпольем сложилась эффективная методика проведения оперативных игр. Первостепенное значение придавалось подготовке агентов для участия в играх, разработке легенд о наличии на территории СССР националистических организаций, выводу за кордон от их имени агентов органов МГБ, дезинформированию противника и т. д. При этом успешно использовался опыт проведения оперативных игр и радиоигр, накопленный в 20—30-е годы и в период Великой Отечественной войны.

Наряду с активными агентурно-оперативными мероприятиями с целью ликвидации националистического подполья принимались и профилактические меры, проводившиеся под руководством и при участии партийных и советских органов, в том числе и местных.

19 мая 1946 года ЦК КП(б)У, Президиум Верховного Совета УССР и СНК УССР опубликовали специальное обращение «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины», призывая участников националистического подполья легализоваться и активно включиться в социалистическое строительство. В результате этого значительная часть националистов и лиц, ранее уклонявшихся от призыва в армию, явилась с повинной.

30 декабря 1949 года МГБ УССР с разрешения ЦК КП(б)У и СНК УССР обнародовало приказ № 312 «О непривлечении к уголовной ответственности добровольно явившихся в органы Советской власти с повинной участников остатков разгромленных украинских националистических банд в западных областях УССР», вновь призывая националистов выйти из подполья. Всем добровольно явившимся лицам гарантировалась свобода. После опубликования приказа в местные органы власти явилось несколько тысяч оуновцев. А всего на Украине явилось с повинной свыше 70 тысяч националистов[2].

Активные профилактические мероприятия, направленные на разложение националистических организаций и вывод бандитов

---

[1] Важное значение в разгроме националистического подполья на Украине имело проведение таких игр, как «Трасса», «Комета», «Звено», а в прибалтийских республиках — «Дуэль», «Вента», «Метеор», «Люрсен-С» и другие.

[2] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 125

тельность представляла определенную опасность для Советской страны.

Основными методами борьбы с зарубежными антисоветскими националистическими центрами были агентурное проникновение в эмигрантские антисоветские организации, перехват и оперативное использование каналов связи между подпольными националистическими группами на территории СССР и закордонными центрами, их разложение.

Проникновение в зарубежные антисоветские националистические центры достигалось путем вывода агентов органов государственной безопасности за кордон под видом советских граждан, бежавших за границу, направления за рубеж захваченных и перевербованных агентов, эмиссаров и курьеров зарубежных антисоветских националистических центров, посылки наших агентов в качестве курьеров от имени легендированных групп националистов, вербовки агентов за кордоном из среды участников националистических эмигрантских организаций, восстановления связи с бывшими агентами органов МГБ, оказавшимися по различным причинам за рубежом.

Благодаря перехвату каналов связи между националистическими организациями на территории нашей страны и их зарубежными центрами органы государственной безопасности контролировали их, а кроме того, успешно вели оперативные игры с противником. В результате этого было захвачено немало переброшенных империалистическими разведками групп националистов, а также отдельных агентов и эмиссаров зарубежных националистических организаций, получено много ценных оперативных документов и разведывательных сведений, а противнику переданы дезинформационные материалы.

Разложение зарубежных антисоветских националистических центров осуществлялось путем компрометации их главарей друг перед другом и перед рядовыми участниками организаций, создания обстановки взаимного недоверия и путем срыва попыток объединения различных течений и групп антисоветской националистической эмиграции.

Мероприятия по борьбе с зарубежными антисоветскими националистическими центрами значительно ослабили их подрывную деятельность против СССР и способствовали успешному разгрому националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии, в Латвии, Литве и Эстонии.

Розыск государственных преступников. После окончания Великой Отечественной войны органы государственной безопасности осуществляли розыск агентов немецко-фашистской разведки, оставшихся на нашей территории, изменников Родины, предателей, пособников гитлеровских оккупантов и других государственных преступников. Значительное место занимал розыск агентов американской и английской разведок, заброшенных на советскую территорию. В связи с большим объемом работы опе-

ративный розыск выделился в самостоятельное направление оперативной деятельности контрразведывательных аппаратов. В развитии этого направления в послевоенные годы произошли большие изменения: постепенно гласные меры обнаружения разыскиваемых, характерные для военного времени, уступали место агентурно-оперативным мероприятиям. Кроме того, изменялись основные цели и содержание розыскных мероприятий.

В первые послевоенные годы главное внимание уделялось розыску агентов разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, изменников Родины, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов. К 1947 году их розыск в основном был завершен и на первый план в этой линии работы постепенно выдвинулся розыск агентов американской, английской и других империалистических разведок.

Розыск лиц, совершивших преступления в годы войны, осуществлялся преимущественно среди советских граждан, проживавших на оккупированной территории, репатриантов и лиц, вывозившихся в Германию и возвратившихся на Родину после окончания войны. На органы, занимавшиеся фильтрацией репатриируемых советских граждан, возлагалась обязанность выявлять среди них лиц, совершивших преступления против Советской Родины в годы войны, и арестовывать их.

Организация, формы и методы розыска государственных преступников регулировались приказами и указаниями НКГБ—МГБ СССР. 29 мая 1945 года Приказом НКГБ СССР № 00252 была введена в действие Инструкция по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов[1]. Согласно данной инструкции в МГБ СССР был создан централизованный учет всех государственных преступников, разыскивавшихся органами НКГБ и ГУКР «Смерш». На этом учете состояли: резиденты, агенты, агенты-радисты, агенты-террористы, агенты-диверсанты, содержатели явочных квартир и конспиративных пунктов, связники, переправщики, проводники, завербованные немецко-фашистскими разведывательными, контрразведывательными, карательными и полицейскими органами; советские граждане, занимавшие официальные должности в этих органах; лица, обучавшиеся в разведывательных школах и на курсах, созданных оккупантами; участники националистических и белогвардейских антисоветских организаций; изменники Родины, предатели, пособники немецких оккупантов и другие лица, подлежащие розыску. Основаниями для взятия таких лиц на учет служили проверенные агентурные данные,

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 937, лл. 445—449.

показания свидетелей, заявления советских граждан, трофейные документы и иные материалы.

В ходе проведения мероприятий по розыску государственных преступников на каждого из них заводилось агентурно-розыскное дело. Эти дела вели органы государственной безопасности по месту последнего жительства и работы разыскиваемого. Они же проводили основные мероприятия по розыску. Для разработки родственных и иных связей разыскиваемых, если они проживали в других населенных пунктах, заводились дубликаты розыскных дел, которые велись местными контрразведывательными аппаратами. В целях проверки первичных материалов, дающих основание для объявления лица в розыск, а также в целях сбора установочных и характеризующих данных заводились дела предварительной агентурной разработки.

Основными формами розыска в послевоенные годы были всесоюзный и местный. Всесоюзный розыск проводился на всей территории Советского Союза на основании ориентировок 4-го Управления МГБ СССР. В нем участвовали все органы государственной безопасности страны, а местный розыск велся в определенном районе, с участием только одного или нескольких органов МГБ. Во всесоюзный розыск государственные преступники объявлялись в тех случаях, когда были исчерпаны возможности местного розыска. Для того чтобы объявить лицо во всесоюзный розыск, требовалось собрать на него определенный минимум установочных и характеризующих данных. Шпионы, диверсанты и террористы объявлялись во всесоюзный розыск немедленно, независимо от наличия собранных о них материалов. Местный розыск осуществлялся в целях быстрого обнаружения государственных преступников в районе их возможного появления (агентов иностранных разведок — в районах выброски на нашу территорию; государственных преступников, бежавших из мест заключения или ссылки, — в местах их вероятного появления или по маршруту передвижения и т. д.).

Главное место в розыске государственных преступников занимали оперативные мероприятия с использованием агентов и осведомителей, сотрудников службы наружного наблюдения, радиоконтрразведки, ПК, оперативной техники и других средств контрразведки. Особенно большую роль играли маршрутные агенты и агенты-опознаватели. С их помощью изучались связи разыскиваемых, проверялись лица, имеющие сходство с разыскиваемыми по приметам, выявлялись и проверялись подозрительные лица в местах наиболее вероятного появления разыскиваемых и т. д. Маршрутные агенты использовались для установления разыскиваемых по адресам их возможного проживания и для проверки вновь выявленных связей. Агенты-опознаватели использовались для опознания разыскиваемых преступников в местах наиболее вероятного их появления, а также во время следствия, если документальных данных для

установления их личности было недостаточно. Они вербовались главным образом из числа явившихся с повинной или арестованных и разоблаченных сотрудников разведывательных школ противника, немецко-фашистских оккупационных учреждений, а кроме того, из лиц, отбывших наказание. Вербовка агентов-опознавателей осуществлялась при условии, если кандидат на вербовку дал подробные и правдивые показания о себе, если он знал в лицо государственных преступников, подлежащих розыску, и назвал их, а также если его показания не вызывали сомнения и были подтверждены показаниями других лиц или документальными материалами. Кандидат на вербовку должен был обладать хорошей памятью.

Осведомители использовались для сбора сведений о родственниках и знакомых разыскиваемых и наблюдения за ними.

Служба наружной разведки применялась для наблюдения за лицами, которые имели сходство с разыскиваемыми, вели себя подозрительно и т. д. Радиоконтрразведка осуществляла контроль за эфиром, выявляла и пеленговала шпионские радиостанции. Подразделения, которые занимались перлюстрацией корреспонденции, устанавливали агентов противника по признакам их почерков, содействовали розыску лиц, отправлявших корреспонденцию в адреса за границей, о которых органам госбезопасности было известно, что они используются иностранными разведками, а кроме того, выявляли в международной корреспонденции зашифрованные, тайнописные и другие шпионские отправления. Данные службы ПК использовались в розыске и разоблачении авторов и распространителей анонимных антисоветских документов.

Большую помощь в розыске оказывали работники милиции, особенно сотрудники паспортных столов и адресных бюро. Органы милиции участвовали в розыске государственных преступников, предоставляли органам госбезопасности свои агентурные силы и технические средства, помогали проводить гласные мероприятия по розыску (облавы, засады, проверки документов, прочесы местности и т. п.). Сотрудники паспортных столов и адресных бюро выявляли разыскиваемых и лиц, имевших с ними сходство, по своим учетам, используя сторожевые листки, рассылавшиеся 4-м Управлением МГБ СССР в органы милиции.

Положительную роль в розыске играли гласные мероприятия. При получении данных о нелегальной переброске на нашу территорию вражеских агентов в районы переброски направлялись поисковые группы, которые тщательно прочесывали местность, особенно лесные массивы. В прочесывании районов выброски принимали участие подразделения войск, личный состав органов милиции и представители общественности, а кроме того, маршрутные агенты и агенты из числа лесников, охотников и других лиц, хорошо знавших район выброски. По мар-

руту возможного передвижения переброшенных агентов противника (на железнодорожные и речные вокзалы, автостанции) высылались оперативные группы или оперативные заслоны, организовывались контрольно-пропускные пункты, поезда сопровождались оперативными группами, в местах, где были обнаружены предметы экипировки агентов (парашюты, рации и другое снаряжение), устраивались засады. Все эти мероприятия, особенно если они осуществлялись организованно и быстро, обычно приводили к задержанию переброшенных агентов.

Поучительными были мероприятия по розыску агентов американской разведки Османова и Саранцева, заброшенных в августе 1951 года на территорию Молдавской ССР путем нарушения воздушной границы СССР.

После получения данных о появлении в воздушном пространстве СССР неизвестного самолета в район предполагаемой выброски агентов-парашютистов были срочно направлены оперативно-розыскные группы МГБ Молдавской ССР, УМГБ по Измаильской и Одесской областям. На все станции и пересадочные пункты Одессно-Кишиневской железной дороги были выставлены розыскные группы Дорожного Управления охраны МГБ. Для осмотра местности в районе Днестровских плавней и по маршруту полета самолета-нарушителя использовалась авиация пограничных войск и Одесского военного округа. На переправах через Днестровский лиман, а также в Белгороде-Днестровском, Овидиополе и других городах и населенных пунктах Одесской и Измаильской областей были организованы пункты проверки.

Уже через сутки после начала розыска оперативный работник, который нес службу на станции Бендеры, заметил на перроне неизвестного человека, поведение которого показалось ему подозрительным. Неизвестный был задержан, обыскан и допрошен. Во время обыска у него было обнаружено и изъято оружие, поддельные документы, шпионское снаряжение, крупная сумма советских денег и ампула с ядом, которую он пытался проглотить.

На допросе он признался, что является агентом американской разведки А. И. Османовым, переброшен на советскую территорию на самолете. Полученные в ходе допроса Османова данные были использованы для организации розыска его напарника. Однако при этом были допущены просчеты. Выяснилось, что работники милиции, принимавшие участие в розыске агентов-парашютистов, задержали человека, имеющего большое сходство с напарником Османова, но после проверки документов отпустили его. Потеря бдительности этими работниками и небрежность при проверке документов привели к тому, что напарнику Османова — Саранцеву удалось скрыться из района приземления. Он был задержан лишь спустя некоторое время в одном из городов Средней Азии после проведения сложных и

дительных агентурно-оперативных мероприятий по всесоюзному розыску[1].

Были и другие факты удачного проведения мероприятий по оперативному розыску. Так, например, был успешно проведён розыск и захват выброшенной на территорию советской Прибалтики шпионской группы американской разведки. От агента местного аппарата МГБ было получено сообщение о том, что в доме его родственника появился человек, который считался пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. Появление неизвестного совпало со временем нарушения американским самолетом воздушной границы СССР. Поэтому было принято решение задержать его и проверить.

Оказалось, что неизвестный является Кольцовым, одним из агентов американской разведки, заброшенных на территорию советской Прибалтики. На допросе Кольцов показал место, где другие вражеские агенты спрятали свое снаряжение и вооружение, и пункт, куда они должны были явиться. С помощью организованной в этом месте засады были задержаны американские агенты «Аркадий», «Поляков» и «Хмель»[2].

В целом деятельность органов госбезопасности по оперативному розыску имела положительные результаты. Однако в процессе розыска государственных преступников были допущены некоторые ошибки: в ряде случаев работники отдельных розыскных аппаратов поверхностно документировали преступную деятельность объявленных в розыск лиц, необъективно проводили опознание, неправильно устанавливали личность задержанных, необоснованно арестовывали некоторых лиц и т. д. В результате ошибок, допущенных розыскными аппаратами, только в 1949—1950 годах было незаконно арестовано свыше 20 человек, имевших некоторое сходство с разыскиваемыми[3].

Борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов. Борьба органов государственной безопасности с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и другими враждебно настроенными лицами в послевоенные годы сыграла важную роль в дальнейшем укреплении и развитии морально-политического единства советского народа. Она проходила в сложных условиях: эти лица нередко облекали свою антисоветскую деятельность в религиозные формы и использовали темноту рядовых верующих и участников сект, спекулировали на трудностях послевоенного периода развития нашей страны.

Пресечение подрывной деятельности церковников, сектантов и других антисоветских элементов регулировалось приказами

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 40, оп. 324, пор. № 90, лл. 239—243; архив ВКШ КГБ при СМ СССР, № 4706-и, стр. 59—63.

[2] Более подробно об этом см.: Американская разведка. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 162—163.

[3] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 40, оп. 324, пор. № 92, лл. 414—417.

и указаниями НКГБ — МГБ СССР. Они определяли основные особенности работы по этому направлению. Главные задачи заключались в том, чтобы не допустить объединения враждебно настроенных групп и отдельных лиц из среды церковников, сектантов и других преступных элементов в организованное антисоветское подполье, выявлять среди антисоветских элементов вражеских агентов и устанавливать их связи с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами.

Основными формами борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов были получение и проверка сигналов, агентурная проверка, агентурная разработка, оперативный розыск и оперативное наблюдение. В ходе работы по данной линии осуществлялись следующие мероприятия: разоблачение и арест наиболее активных преступников из этой среды, разложение антисоветских групп, организаций церковников и сектантов с помощью агентов, отрыв рядовых участников групп от церковно-сектантских авторитетов, компрометация антисоветски настроенных главарей церковных и сектантских организаций и групп, разоблачение их связей с империалистическими разведками. Большое внимание уделялось профилактированию рядовых участников организаций и групп церковников и сектантов.

Главную роль в борьбе с подрывной деятельностью церковников, сектантов и антисоветских элементов играли агенты, внедренные в антисоветские группы, церковные и сектантские организации или вербуемые в данной среде. С помощью агентов, а также оперативно-технических средств устанавливались участники этих групп и организаций, изучался характер и содержание их враждебной деятельности, выявлялись их связи с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами, проводились мероприятия по разложению организаций, разоблачению и компрометации их главарей и активных участников.

Лица, случайно или по политической незрелости попавшие под влияние антисоветских элементов, как правило, профилактировались. Указание МГБ СССР № 34 от 11 апреля 1946 года определило порядок профилактики лиц, арест которых был нецелесообразным из-за отсутствия большой общественной опасности в их действиях, политической незрелости данных лиц и по другим причинам[1]. Рекомендовалось проводить с ними беседы, оказывать на них влияние через агентов и т. д. Осуществление профилактических мероприятий санкционировали руководители органов государственной безопасности — начальники управлений и самостоятельных отделов МГБ СССР, министры государственной безопасности союзных и автономных республик, начальники управлений МГБ краев и областей, начальники органов

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 8, оп. 1, пор. № 322, л. 78.

безопасности на железных дорогах и водных бассейнах и особых отделов.

В целом борьба с враждебной деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов в послевоенный период дала положительный результат. Например, в итоге завершения разработок, проведенных по агентурным делам в 1951 году в городах Львове и Москве, а также в Московской области, было вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских групп. У арестованных участников этих групп были изъяты антисоветские документы, средства их изготовления и размножения, другие вещественные доказательства антисоветской деятельности[1]. В тот же период в Вологодской, Пермской, Воронежской и других областях было арестовано несколько человек, которые совершили террористические акты против председателей колхозов, сельсоветов и сельских активистов[2].

Большую работу по данному направлению оперативной деятельности за несколько послевоенных лет проделали чекисты Молдавии. Благодаря хорошо продуманным и тщательно подготовленным агентурно-оперативным мероприятиям им удалось ликвидировать около 30 антисоветских организаций, много враждебных церковно-сектантских групп («Союз националистов Бессарабии», «Партия свободы», «Сабля правды» и другие).

Типичными были агентурно-оперативные мероприятия по агентурному делу «Лес», в результате которых была вскрыта и разоблачена антисоветская деятельность так называемой «Партии свободы». Эта организация была создана в 1949 году из числа бывших кулаков и лиц, которые находились под их влиянием. Она имела свой устав, ее участники собирали оружие, готовили террористические акты против партийных и советских активистов, занимались антисоветской агитацией и пропагандой.

Благодаря удачной вербовке агента «Нины» и умелому вводу в разработку агентов «Мorика» и «Бусуека» удалось выявить состав организации, собрать доказательства ее преступной деятельности, а затем осуществить поимку главарей с поличным. Всего по делу «Партии свободы» было привлечено к ответственности 33 человека[3].

5. Помощь зарубежным социалистическим странам в организации и укреплении органов государственной безопасности

Образование мировой социалистической системы поставило перед органами государственной безопасности СССР новые задачи: оказание помощи зарубежным социалистическим странам

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 16, оп. 40, пор. № 1, лл. 98—99, 125—127.
[2] Там же, ф. 5, оп. 1, пор. № 1599, лл. 50—54.
[3] См.: Сборник КГБ, 1973, № 4, стр. 105—112.

31*

в создании и укреплении их органов государственной безопасности, установление и развитие сотрудничества с ними в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и их агентов, против враждебных антисоциалистических сил внутри каждой страны[1]

Между социалистическими странами начали складываться отношения нового типа, в связи с чем открылись благоприятные возможности для налаживания сотрудничества между органами государственной безопасности данных стран в целях решения общих задач. Это сотрудничество органически сочетало защиту национальной независимости и революционных завоеваний каждой социалистической страны с исполнением интернационального долга — защитой социалистической системы в целом и оказанием братской помощи другим социалистическим государствам.

Для осуществления сотрудничества между органами государственной безопасности социалистических стран имелись необходимые социально-политические, идеологические и юридические предпосылки, вытекающие из природы социализма. Зарубежные социалистические страны встали на путь строительства социализма, который уже победил у нас в стране. Это благоприятствовало объединению усилий в социалистическом строительстве, в борьбе против империализма и его подрывной деятельности. Переход политической власти к трудящимся, руководимым рабочим классом и его партиями, создавал предпосылки для выработки единой внешней политики, учитывающей как общие, так и национальные интересы. Большое значение имела идеологическая общность, основанная на марксистско-ленинском учении, одним из важнейших принципов которого является пролетарский интернационализм. Юридическими предпосылками сотрудничества стали прежде всего договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, заключенные между странами социалистического содружества. С учетом принципов, сформулированных в межгосударственных договорах и внутреннем законодательстве социалистических стран, были заключены соглашения между органами государственной безопасности, предусматривающие порядок осуществления сотрудничества между ними. Такие соглашения были заключены между СССР и ПНР, а также между СССР и некоторыми другими странами.

Сотрудничество между органами государственной безопасности Советского Союза и зарубежных социалистических стран стало развиваться сразу же после установления в последних власти трудящихся. Сначала органы государственной безопасности СССР помогали этим странам создавать свои органы госу-

[1] До второй мировой войны такое сотрудничество осуществлялось с Монгольской и Тувинской Народными Республиками, во время войны — с возникшими на советской территории прогрессивными воинскими формированиями Польши и Чехословакии.

дарственной безопасности и непосредственно участвовали в борьбе, которую они вели против подрывной деятельности внутренней реакции и империалистических разведок. В тех странах, где еще находились советские войска и учреждения, осуществлялось их контрразведывательное обеспечение.

Примерно с середины 1948 года постепенно начали складываться устойчивые организационные формы сотрудничества. Прежде всего были образованы аппараты советников при органах государственной безопасности зарубежных социалистических стран. К 1950 году такие аппараты были созданы в ряде европейских социалистических стран. Несколько позднее аппараты советников были образованы и в остальных социалистических странах[1]. Обычно в состав аппарата входили: старший советник, его заместитель и советники по основным линиям работы. По мере накопления органами государственной безопасности братских социалистических стран опыта борьбы с империалистическими разведками и внутренней реакцией изменялся характер работы аппаратов советников. На первый план все больше выдвигались вопросы координации деятельности, взаимного обмена информацией, опытом работы и т. д.

Развивались и другие формы сотрудничества. Сложилась практика обмена делегациями для решения общих вопросов планирования совместной деятельности, конкретных вопросов оперативной работы. Устанавливались непосредственные контакты между органами государственной безопасности, начали периодически созываться совещания их руководящих работников. В результате такого сотрудничества, например, были согласованы совместные мероприятия органов государственной безопасности СССР, Румынии и Польши по ликвидации банд оуновского подполья, охране границ, по координации работы транспортных органов, военной контрразведки и т. д.

С учетом возможностей каждой страны определялись и области сотрудничества. В контрразведывательной работе использовались следующие совместные мероприятия: выявление агентов империалистических разведок, каналов их проникновения, их связей, вербовка вражеских разведчиков и перевербовка агентов; розыск и разработка государственных преступников; контрразведывательное обеспечение объектов, обмен опытом, использование технических средств; решение общих задач по борьбе с враждебными элементами, имеющимися внутри страны или проживающими в разных странах, но связанными между собой (украинские, белорусские, литовские, еврейские, польские, чешские националисты, члены религиозных организаций, возглавляемых центрами, находящимися в капиталистических странах, и др.); контрразведывательное обеспечение (по линии

---

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 916, л. 191.

органов военной контрразведки) совместных военных учений стран — участниц Варшавского Договора и т. п.

Развивающееся сотрудничество принесло плодотворные результаты в борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, националистического подполья и других реакционных сил. Так, благодаря сотрудничеству советских органов госбезопасности с органами госбезопасности Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики с 1949 года успешно велись оперативные игры с английской и американской разведками. Например, в течение девяти лет органы госбезопасности СССР и ПНР вели оперативную игру «Звено» с английской разведкой. Игра началась с того, что МГБ СССР перевербовало захваченного органами госбезопасности ПНР на территории Польши руководителя окружного «провода» ОУН, который в дальнейшем использовался в агентурном аппарате под псевдонимом «Богунин». Агент «Богунин» по заданиям органов госбезопасности СССР и ПНР установил контакты с бандгруппами «Юрко» и «Смирного», выявил места их базирования, вместе с участниками этих групп подготовил на территории Польши легендированные базы и опорные пункты, на которых было захвачено несколько групп, заброшенных английской разведкой. Используя агента «Богунина», МГБ СССР и органы госбезопасности ПНР длительное время дезинформировали английскую разведку.

Не менее успешными были игры «Трасса» и «Комета», которые органы госбезопасности СССР и ПНР вели с американской разведкой. Обе эти игры очень тесно связаны между собой. Начались они после захвата и перевербовки агентов-радистов американской разведки, которые использовались под псевдонимами «Беркут» и «Кречет». Оперативные игры «Трасса» и «Комета» привели к захвату ряда агентов американской разведки на территориях Украины и Польши[1].

Успешной борьбе с украинскими, белорусскими, литовскими, латышскими и эстонскими националистами способствовало сотрудничество органов госбезопасности СССР, ПНР, ЧССР и ГДР. С помощью органов госбезопасности ПНР, ЧССР и ГДР, располагавших благоприятными оперативными возможностями для изучения националистических организаций, их агентуры, выявления каналов связи и контроля за ними, удалось внедрить агентов советских органов госбезопасности в закордонные националистические центры, перевербовать ряд эмиссаров националистических организаций (ОУН, НТС и др.), установить контроль за каналами заброски агентуры и ее связями и т. д.[2]

---

[1] Подробнее об этом см. Украинские буржуазные националисты, стр. 194—231.

[2] См. там же, стр. 178—185; Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 185—186.

Успешное сотрудничество органов государственной безопасности СССР и других социалистических стран в ряде областей (деятельность военной контрразведки, борьба с националистическим подпольем, розыск государственных преступников и др.) делало еще более настоятельной необходимость совершенствования сотрудничества в целом, его организационных форм, планирования и координации контрразведывательной работы. Эти вопросы решались в последующие годы, что создавало благоприятные условия для дальнейшего расширения сотрудничества органов государственной безопасности социалистических стран.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В послевоенный период деятельность органов государственной безопасности СССР проходила в условиях упрочения международного положения Советского Союза, что явилось следствием победы над фашизмом и образования социалистического лагеря, коренного изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма.

Мирное развитие Советского Союза и других социалистических стран, их сосуществование с государствами, имеющими иной социальный строй, осложнялись развязанной империалистическими державами «холодной войной». Между двумя общественно-экономическими системами шла борьба, борьба жестокая, упорная на всех фронтах[1]. В этой борьбе немалая роль отводилась органам государственной безопасности, которые были призваны парализовать активные подрывные действия империалистических разведок против СССР.

В послевоенные годы главным противником органов государственной безопасности СССР становятся разведки США, Англии и других стран — членов НАТО. Изменяются основные направления оперативной деятельности советских органов государственной безопасности.

Органы государственной безопасности успешно используют опыт, накопленный ими в борьбе с империалистическими разведками, политическим бандитизмом и антисоветским подпольем. Вместе с тем они продолжают совершенствовать формы и методы оперативной работы.

В борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и в работе по другим направлениям развивалось оперативное искусство чекистских органов. Повысилось их мастерство при проведении сложных агентурно-оперативных комбина-

---

[1] См.: Пятьдесят лет на страже безопасности Советской Родины. Доклад Ю. В. Андропова. «Правда», 1967, 21 декабря.

ций, возросло умение эффективно использовать агентуру и оперативно-технические средства. Мероприятия, осуществляемые советскими органами государственной безопасности, позволяли выявлять и успешно пресекать подрывные действия империалистических разведок. В процессе борьбы с империалистическими разведками сложилась эффективная система контрразведывательных мероприятий, многие из которых не потеряли своего значения и в настоящее время.

В эти же годы значительные усилия органов госбезопасности направлялись на пресечение подрывной деятельности националистических элементов в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках советской Прибалтики. В разгроме националистического подполья был широко использован опыт деятельности ВЧК — ОГПУ. Получили дальнейшее развитие чекистско-войсковые операции, оперативные игры с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами, легендирование, дезинформирование противника. В борьбе с буржуазными националистами успешно применялись специальные оперативные группы и агенты-боевики, проводились мероприятия по разложению националистических организаций, выводу бандитов из подполья, а также мероприятия профилактического характера. При широкой поддержке органов госбезопасности партийными, советскими, комсомольскими органами и трудящимся населением националистическое подполье в послевоенные годы было в основном разгромлено.

Опыт, накопленный органами государственной безопасности на этом участке работы, имеет важное значение в современных условиях. Выступая с докладом «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Нельзя забывать, что националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств — явление чрезвычайно живучее... Мы не имеем права также забывать, что националистические пережитки всячески подогреваются извне политиками и пропагандистами буржуазного мира»[1]. Это обязывает чекистские органы, которые ведут борьбу с антисоветскими проявлениями националистических элементов в настоящее время, тщательно изучать опыт такой борьбы в прошлом, особенно в послевоенные годы.

Большое значение имел розыск государственных преступников: бывших агентов и сотрудников немецких разведывательных и контрразведывательных органов, предателей, пособников фашистских оккупантов, а также агентов империалистических

---

[1] Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 25.

разведок, забрасываемых на советскую территорию после разгрома гитлеровской Германии. При этом соотношение между гласными и негласными мерами розыска изменилось в пользу последних. Сложились определенные формы и методы розыска, способы использования агентов (особенно агентов-опознавателей и маршрутных агентов) и оперативно-технических средств.

Некоторые успехи были достигнуты в борьбе с вражеской деятельностью церковников, сектантов и других антисоветских элементов, что способствовало уменьшению влияния церковных и сектантских организаций на трудящиеся массы, снижению активности антисоветских элементов.

В целом деятельность органов, обеспечивающих государственную безопасность нашей страны, в эти годы дала положительные результаты. Но и в данный период в связи с враждебными действиями Берия, Абакумова и других политических авантюристов допускались нарушения социалистической законности при арестах и ведении следствия, неоправданное содержание на оперативных учетах некоторых категорий советских граждан. Эти недостатки не оказали, однако, решающего влияния на общие положительные результаты работы органов государственной безопасности.

Глава XI

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА (1953—1958 годы)

1. Стратегия и тактика подрывной деятельности разведок империалистических государств. Враждебная деятельность антисоветских элементов внутри страны

1953—1958 годы вошли в историю нашего государства как годы дальнейшего усиления могущества Советского Союза, его успехов в области внешней и внутренней политики, укрепления стран социалистического содружества. «Мировая социалистическая система превращалась в решающий фактор общественного развития»[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство проделали огромную работу по смягчению международной напряженности, по сплочению прогрессивных сил в борьбе за предотвращение третьей мировой войны. Благодаря последовательной и твердой миролюбивой политике СССР в 1953 году было заключено перемирие в Корее, в 1954 году — соглашение о прекращении военных действий в Индокитае. В 1955 году по инициативе Советского Союза был урегулирован австрийский вопрос, установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ, а также между СССР и Японией. Расширялись экономические, научно-технические и культурные связи СССР с рядом капиталистических государств.

Большие успехи были достигнуты в области внутренней политики. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные социально-экономические и политические мероприятия по дальнейшему развитию советского общественного и государственного строя, совершенствованию социалистической демократии, ликвидации последствий культа личности, восстановлению ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства.

Однако международная обстановка продолжала оставаться напряженной. Возросла агрессивность США, Англии и других

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 557.

империалистических государств. Осенью 1956 года реакционные империалистические круги НАТО организовали контрреволюционный мятеж в Венгрии, расширили подрывную работу и против других социалистических стран. Империалисты стремились подорвать мощь СССР, ослабить его военно-экономический потенциал, оторвать от мировой социалистической системы ряд стран и таким образом уменьшить ее влияние на ход мирового революционного процесса.

Важное место в реализации этих планов империалисты отводили своим разведывательным и другим специальным службам. Как и в послевоенные годы, подрывная деятельность разведок империалистических стран продолжала возводиться на уровень государственной политики.

Стратегия подрывной деятельности разведок США, Англии и их союзников по военным блокам в 1953—1958 годах вытекала из агрессивного внешнеполитического курса этих стран. Она была тесно связана с политической и военной стратегией империализма. Разведки империалистических государств ставили следующие стратегические задачи:

подрыв мировой системы социализма, и прежде всего ее ведущей силы — Советского Союза;

нарушение единства и сплоченности международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения;

подготовка условий для развертывания в широких масштабах подрывной деятельности против стран социалистического содружества на случай развязывания империалистами новой мировой войны.

Необходимость подрыва и ослабления мировой системы социализма, борьбы против международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, усиления шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности против СССР и его союзников стала «научно» обосновываться и пропагандироваться в трудах буржуазных ученых, специализирующихся в области разведки[1].

В целях активизации подрывной деятельности против Советского Союза и других социалистических стран в 1953 году правительство США учредило при Совете национальной безопасности так называемое Управление по координации операций, возложив на него организацию планирования и согласование подрывной деятельности всех правительственных и неправительственных учреждений и организаций. В январе 1956 года при президенте США был создан Совет консультантов для периоди-

---

[1] См.: Бернхэм Д. Сдерживание или освобождение. Вып. I. М., Изд. иностр. лит., 1955; Он же. Паутина подрывной деятельности. Вып. I. М., Изд. иностр. лит., 1955; Кент Ш. Значение стратегической разведки для мировой политики США. М., Изд. иностр. лит., 1949; Платт В. Информационная работа стратегической разведки. М., Изд. иностр. лит., 1958; Фараго Л. Война умов. М., Изд. АН СССР, 1956.

ческого рассмотрения вопросов разведывательной деятельности за границей.

Расширился аппарат разведывательных служб Англии. Так, в 1955—1957 годах в составе Сикрет интеллидженс сервис были созданы четыре новых оперативных управления. Их подрывная деятельность направлялась главным образом против социалистических стран. В 1956 году на основе Информационно-исследовательского управления было организовано Управление по вопросам информации и выработки заданий, а на базе различных оперативно-технических служб — самостоятельный отдел оперативной техники[1].

В 1957—1958 годах была проведена крупная реорганизация разведывательных и контрразведывательных органов Франции, усилия которых, как заявил тогда де Голль, «должны быть направлены на выполнение задач, вытекающих из участия Франции в НАТО»[2]. Был укреплен и расширен разведывательный отдел, руководивший организацией шпионажа в социалистических странах, создан специальный отдел разведки для усиления подрывной работы в развивающихся государствах Африки, в службе контрразведки организована секция для работы против СССР и других социалистических стран.

При реорганизации разведок США, Англии и Франции проводились также соответствующие мероприятия по улучшению работы заграничных легальных и нелегальных резидентур, укреплению агентурных кадров, вооружению специальных служб новой оперативной техникой.

В 1956 году находившаяся ранее на полулегальном положении так называемая «Разведывательная организация Гелена» была легализована и включена в государственный аппарат Западной Германии, получив официальное наименование — Федеральная разведывательная служба[3]. В отличие от послевоенных лет западногерманская разведка вела в 1953—1958 годах не только тактическую разведку в пределах ГДР, Польши, Венгрии и Чехословакии, но и стратегическую разведку, направляя свои основные усилия на проведение подрывной деятельности против СССР. Федеральная разведывательная служба поддерживала самый тесный контакт с американской и английской разведками, согласовывала с ними свои планы подрывной работы против СССР, ГДР и других социалистических стран.

В 1953—1958 годах осуществляется все более интенсивная координация деятельности разведок империалистических государств. На базе агрессивных военных блоков НАТО, СЕАТО, СЕНТО под эгидой Центрального разведывательного управления США создаются объединенные разведывательные центры.

---

[1] См.: Английская разведка, стр. 53, 57, 62.
[2] Разведка Франции, стр. 37.
[3] См.: Разведка Федеративной Республики Германии, стр. 22.

В соответствии со стратегией подрывной деятельности империалистические разведки уделяют основное внимание добыванию сведений о военно-экономическом потенциале Советского Союза, особенно о его ракетно-ядерной мощи, достижениях в области изучения атомной энергии, о боеспособности Военно-Морского Флота и других данных оборонного характера.

В 1953—1958 годах разведки США, Англии и других империалистических государств меняют и тактику подрывной деятельности против стран мировой социалистической системы. Это коснулось прежде всего организации подготовки и заброски агентов, способов связи с ними, технической оснащенности разведчиков и агентов, характера заданий и способов их выполнения. Если в 1946—1952 годах американская и английская разведки при подготовке агентов в разведывательных школах использовали групповой метод обучения, то в 1953—1958 годах они перешли к индивидуальной подготовке шпионов и диверсантов на конспиративных квартирах.

Произошли изменения также в формах и способах агентурной разведки на территории нашей страны. Многочисленные провалы агентов, заброшенных на территорию СССР, публичное разоблачение в печати фактов подрывной деятельности, явка отдельных шпионов с повинной в советские органы государственной безопасности побудили разведки США и Англии резко сократить заброску агентов по нелегальным каналам.

В эти годы американские и английские разведывательные органы активно используют главным образом легальные возможности, которые возникли в связи с развитием политических, экономических, культурных и научно-технических связей СССР с капиталистическими странами. В целях сбора шпионской информации об оборонной мощи Советского Союза, проведения акций идеологической диверсии, а также для восстановления связи со своими агентами, заброшенными ранее на территорию СССР по каналам репатриации, реэмиграции или других, империалистические разведки засылали в нашу страну кадровых разведчиков и агентов в составе различных делегаций, туристских групп и команд иностранных судов. Только за 1955 год и первую половину 1956 года органами КГБ было выявлено среди американских, английских, французских и других участников делегаций и туристов более 40 вражеских разведчиков[1].

Изменилось также направление агентурной разведки противника, проводимой в нашей стране, что объяснялось огромными достижениями Советского Союза в области использования ядерной энергии, строительства межконтинентальных ракет, производства атомного и водородного оружия. Для выявления местонахождения советских атомных предприятий и радиотех-

[1] Обзор 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР № 110сс от 19 сентября 1955 года.

ических средств, применяемых Советским государством в целях обороны, американские, английские, канадские разведчики и их агенты получили на вооружение новейшую радиоэлектронную аппаратуру, импульсные радионавигационные и радиолокационные устройства и приборы, электронно-вычислительные устройства. Широкое применение современных научно-технических средств является характерной особенностью деятельности империалистических разведок в рассматриваемый период.

При подготовке и заброске своих агентов на советскую территорию разведки США и Англии уделяли большое внимание выработке надежных средств и способов конспиративной связи. Начиная с 1956 года они стали переходить на одностороннюю связь с агентами с помощью радиосредств, шире применять микрофотографию, что значительно усложнило обнаружение вражеских агентов. Для связи с агентами из числа советских граждан кадровые разведчики, действующие под дипломатическим прикрытием, и агенты из числа иностранцев чаще прибегали к использованию тайников.

В 1953—1958 годах активизировалась разведывательная деятельность сотрудников посольств и миссий буржуазных государств, аккредитованных в нашей стране. Это нашло свое выражение во всевозрастающем количестве их поездок по территории СССР, расширении связей среди советских граждан. В 1954 году только сотрудниками английского посольства в Москве было совершено свыше 100 выездов в различные города Советского Союза с разведывательными целями. В 1958 году военные разведчики США и Англии осуществили 180 разведывательных поездок по территории СССР.

Империалистические круги, и в первую очередь американские, наряду с усилением шпионской деятельности в широких масштабах развернули идеологическую диверсию, используя радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, «Свободная Европа», «Освобождение», «Байкал», а также запуск воздушных шаров с антисоветской пропагандистской литературой. Расширение туристических связей с СССР, и особенно разрешение на территории Советской страны автотуризма, иностранные разведчики также использовали для проведения идеологической диверсии, пытаясь подорвать морально-политический потенциал СССР.

В подрывной деятельности против СССР и других социалистических стран разведки США, Англии, Франции, ФРГ продолжали использовать зарубежные антисоветские националистические центры и организации, остатки буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Главари этих центров и организаций после разгрома буржуазно-националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик изменили тактику борьбы, начали накапливать силы и средства, чтобы использовать их против Советской

власти в случае военного столкновения СССР с империалистическими странами, и главным образом с США.

С учетом изменившихся условий украинские буржуазные националисты взяли курс на увеличение числа своих единомышленников, в первую очередь за счет творческой интеллигенции и молодежи, на усиление антисоветской и националистической пропаганды, проповеди ревизионизма. Они приняли меры к установлению контактов с прибалтийскими, белорусскими, еврейскими буржуазными националистами, а также с антисоветскими элементами внутри страны.

Определенную опасность представляли вернувшиеся на Украину из мест заключения главари и активные участники националистического подполья, которые, еще будучи в лагерях, сгруппировались и договорились о способах связи и методах подрывной работы.

Украинские буржуазные националисты стали обрабатывать в националистическом духе жителей не только в западных, но и в восточных областях Украины, а также в других районах СССР, где имелось украинское население, особенно в крупных промышленных центрах, в местах ссылки и размещения лагерей, где отбывали наказание лица, осужденные за националистическую деятельность[1].

Существенно изменялась оперативная обстановка и в прибалтийских республиках. После разгрома националистического подполья на территории Литвы, Латвии и Эстонии продолжали действовать отдельные малочисленные бандитские группы и националисты-одиночки. В советскую Прибалтику тоже возвратилось из мест заключения большое количество бывших главарей и активных участников националистического подполья, лидеров и членов бывших буржуазно-националистических партий и организаций. Часть из них осталась на враждебных позициях и продолжала проводить антисоветскую деятельность. К ним примкнули и некоторые бывшие участники бандитского подполья, явившиеся в свое время с повинной в органы Советской власти.

Активизации подрывной деятельности буржуазных националистов на территории Украины, Белоруссии и прибалтийских республик способствовал контрреволюционный мятеж в Венгрии осенью 1956 года и усиление идеологической диверсии против СССР.

В 1956—1957 годах на Украине, в Литве, Латвии и Эстонии возросло число открытых националистических выступлений, усилилась антисоветская обработка националистами политически неустойчивых лиц, особенно из числа учащейся молодежи, увеличилось количество случаев распространения антисоветских листовок и анонимных писем враждебного характера, соверше-

[1] Указание КГБ при СМ СССР № 174сс от 30 декабря 1958 года.

ния террористических актов. Участились случаи националистических проявлений и в лагерях, где отбывали наказание буржуазные националисты.

Под влиянием обострения международной обстановки в 1956 году наблюдается оживление враждебной деятельности церковников и сектантов, стремившихся усилить свое воздействие на верующих, и прежде всего на молодежь. Антисоветские элементы из среды сектантов и церковников, как и в предыдущие годы, прилагали усилия к сколачиванию групп и проведению антисоветской агитации и пропаганды среди своих единомышленников и политически неустойчивых граждан. Под различными предлогами они устраивали сборища, причем в отличие от прошлых лет пытались проводить их открыто, чтобы привлечь к участию в них как можно больше верующих и молодежи.

Усиление подрывной деятельности разведок империалистических государств против СССР и других стран социалистического содружества, события в Венгрии использовались антисоветскими элементами внутри страны для активизации враждебных действий. Эти элементы стремились к организованной подрывной работе против Советской власти. Они принимали меры к идеологической обработке неустойчивых в политическом отношении советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, и привлечению их к антисоветской деятельности. Враги социализма, воспользовавшись критикой культа личности, клеветали на советский общественный и государственный строй, социалистическую демократию. Прикрываясь лозунгами «свободы» и «демократии», они преднамеренно извращали смысл проводимых партией и правительством мероприятий, распускали провокационные слухи.

Все это поставило перед органами государственной безопасности задачу дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной работы, своевременного пресечения подрывных действий империалистических разведок и антисоветских элементов внутри страны.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению органов государственной безопасности

В 1953—1958 годах Коммунистическая партия и Советское правительство провели большую работу по укреплению органов государственной безопасности, по ликвидации ошибок и извращений, имевших место в их прошлой деятельности, по восстановлению ленинских принципов в организации и работе органов КГБ и возрождению лучших чекистских традиций.

Постановлением совместного заседания Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1953 года Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР были объединены в один орган — Министерство внутренних дел СССР (схема 19). В таком виде МВД СССР существовало до марта 1954 года.

В июле 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС, который одобрил выработанные Президиумом ЦК КПСС меры по ликвидации последствий антипартийной и антигосударственной деятельности Берия и его сообщников, возглавлявших органы внутренних дел и государственной безопасности. Пленум принял решение об усилении партийного руководства всеми государственными органами, установления действенного контроля за работой органов госбезопасности. Решения июльского Пленума ЦК КПСС о восстановлении ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства имели громадное значение для деятельности органов госбезопасности.

Основными направлениями дальнейшего укрепления органов государственной безопасности и совершенствования их работы являлись следующие: усиление партийного руководства и контроля за их деятельностью, укрепление социалистической законности, расширение связей с трудящимися массами.

Усиление партийного руководства и контроля за деятельностью органов государственной безопасности проявлялось в различных формах: во-первых, партия четко определила задачи органов государственной безопасности, которые вытекали из политической линии КПСС в области внешней и внутренней политики; во-вторых, она осуществляла подбор и расстановку руководящих кадров органов государственной безопасности; в-третьих, Коммунистическая партия установила постоянный контроль за исполнением органами государственной безопасности директив партии по вопросам обеспечения государственной безопасности.

Задачи органов государственной безопасности были сформулированы в постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 года «О работе органов государственной безопасности». Они сводились к следующему:

в области разведывательной работы — всемерное усиление разведки против капиталистических государств, прежде всего против США и Англии, с целью обеспечить добывание важнейшей военной и научно-технической информации об этих странах, а также своевременное выявление, разоблачение и срыв направленных против СССР подрывных действий со стороны правящих кругов и разведывательных органов стран противника;

в области контрразведывательной работы — выявление и разоблачение засылаемых в СССР империалистическими разведками шпионов, диверсантов и террористов;

в области борьбы с антисоветскими элементами внутри страны — ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики; вскрытие и решительное пресечение подрывной деятельности активно проявляющих себя антисоветских элементов; выявление маскирующихся врагов Советского государства, особенно лиц, вынашивающих враждебные замыслы, и предупреждение активных антисоветских проявлений с их стороны.

Анализ этих задач показывает, что острие органов государственной безопасности в 1953—1958 годах направлялось главным образом долже на борьбу с подрывной деятельностью империалистических разведок.

В целях усиления руководящей роли партии в деятельности органов государственной безопасности ЦК КПСС обязал их систематически информировать о своей работе руководителей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии.

Руководствуясь Постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 13 марта 1954 года образовал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР[1]. В его состав вошли главные управления, управления и самостоятельные отделы бывшего Министерства государственной безопасности, существовавшего до марта 1953 года. Соответствующими указами президиумов верховных советов союзных и автономных республик были образованы комитеты государственной безопасности при советах министров союзных и автономных республик. В краях и областях образовывались управления или отделы Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР или при Совете Министров союзной республики. В городах и районах вместо бывших городских отделов и отделений Министерства внутренних дел создавались аппараты уполномоченных Комитета государственной безопасности (схема 20).

С учетом изменившейся оперативной обстановки в стране в ряде районов были упразднены аппараты органов государственной безопасности. В тех районах, где необходимо было осуществлять агентурно-оперативные мероприятия, проведение их возлагалось на соответствующие отделы областных управлений или комитетов госбезопасности союзных и автономных республик. ЦК КПСС и Советское правительство в целях укрепления охраны государственной границы в 1957 году приняли решение о передаче Главного управления пограничных войск из МВД СССР в КГБ при Совете Министров СССР.

Укрепление социалистической законности. В 1953—1958 годах Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры для восстановления в деятельности всего со-

[1] См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 139.

ветского государственного аппарата, в том числе и в органах госбезопасности, принципов социалистической законности, нарушение которых в прошлом в значительной мере ослабляло борьбу за обеспечение безопасности Советской страны. В целях укрепления социалистической законности были проведены следующие мероприятия: отмена ряда законодательных актов; ликвидация органов внесудебного рассмотрения дел; усиление прокурорского надзора, пересмотр архивных уголовных дел в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание за государственные преступления; пересмотр хранившихся в архивах и находившихся в производстве агентурных разработок.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 года были отменены постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года и 14 сентября 1937 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и контрабанде. Впредь при расследовании и рассмотрении этих дел органы предварительного следствия и судебные органы обязаны были руководствоваться общими уголовно-процессуальными нормами, установленными уголовно-процессуальными кодексами союзных республик.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 сентября 1953 года было ликвидировано Особое совещание при МВД СССР как орган внесудебного рассмотрения дел, пользовавшийся правом применения санкций уголовного закона. С ликвидацией Особого совещания был восстановлен демократический принцип: никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда.

В целях укрепления социалистической законности и правопорядка в стране проводились и другие мероприятия. В частности, были упразднены транспортные суды и военные трибуналы войск МВД. Все дела стали рассматриваться народными, областными, краевыми судами, верховными судами союзных и автономных республик.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры к усилению прокурорского надзора за соблюдением социалистической законности всеми государственными органами, общественными организациями и советскими гражданами. ЦК КПСС в постановлении «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению про-

---

[1] См. СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 878.

курорского надзора от 19 января 1955 года потребовал, чтобы прокурорский надзор за точным исполнением законов был непрерывным, принципиальным и глубоко действенным. Требования этого постановления легли в основу Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 года. В Прокуратуре Союза ССР для осуществления надзора за следствием в органах государственной безопасности был образован специальный отдел.

Большое значение в ликвидации последствий нарушения социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности в прошлом имели проведенные по указанию ЦК КПСС мероприятия по пересмотру дел в отношении лиц, осужденных за государственные преступления. По решению ЦК КПСС от 4 мая 1954 года в центре и на местах образовывались специальные комиссии. В соответствии с этим решением Генеральным Прокурором Союза ССР, Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР с мая 1954 года были пересмотрены дела в отношении лиц, осужденных за государственные преступления и отбывающих наказание в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, а также в отношении лиц, находящихся в ссылке и на поселении. Все те, кто был невинно осужден Особым совещанием и тройками НКВД — УНКВД и судебными органами, были освобождены и реабилитированы, многим осужденным сокращены сроки наказания и переквалифицированы составы преступлений. В результате проявленной партией и правительством заботы о восстановлении социалистической законности и защите прав советских людей были ликвидированы последствия нарушений и ошибок, имевших место в карательной политике Советского государства в прошлом.

В целях наведения должного порядка в оперативных учетах органов государственной безопасности в 1954—1956 годах была проведена большая работа по пересмотру дел оперативного учета, хранившихся в архивах и находившихся в производстве. Дела агентурных разработок и проверок, заведенные по малозначительным, непроверенным данным, были прекращены, а лица, проходившие по этим делам, сняты с оперативного учета. Были также пересмотрены материалы в отношении лиц, объявленных во всесоюзный и местный розыск. Все это дало возможность сосредоточить усилия органов государственной безопасности на глубокой проверке заслуживающих внимания материалов, на организации оперативной разработки лиц, занимавшихся антисоветской и иной враждебной деятельностью.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах приняли меры по обеспечению социалистической законности в агентурно-оперативной работе. Внимание оперативного состава обращалось на необходи-

мость строжайшего соблюдения принципа добровольности при вербовке советских граждан на идейно-политической основе, тщательного и объективного рассмотрения поступающих в органы государственной безопасности материалов, обоснованного заведения агентурных разработок на лиц, в отношении которых поступили проверенные, не вызывающие сомнения данные о их враждебной деятельности.

Были приняты также меры по устранению несогласованности в работе между оперативными и следственными подразделениями. Реализуя материалы агентурных разработок, сотрудники контрразведывательных аппаратов стали согласовывать свои действия со следственными подразделениями.

В числе мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством по укреплению социалистической законности в стране, важное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Указ распространялся и на бывших военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, осужденных за сдачу в плен врагу. Это свидетельствовало о гуманном отношении Советской власти к бывшим советским военнопленным. Применявшиеся к ним ранее различные ограничения были отменены. Данное мероприятие Коммунистической партии и Советского правительства позволило органам государственной безопасности упорядочить оперативные архивы, прекратить большое количество агентурных разработок, снять с оперативного учета многих бывших советских военнопленных, высвободить значительные силы и средства, которые можно было использовать при решении первоочередных задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и организаций и враждебных элементов внутри страны.

Большое значение для укрепления социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности имели материалы и решения XX съезда КПСС. Съезд одобрил мероприятия ЦК Коммунистической партии по разоблачению антипартийной и антигосударственной деятельности Берия и его сообщников и призвал все партийные и советские органы, всех советских людей бдительно стоять на страже социалистической законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка[1].

После XX съезда Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет развернули активную деятельность по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни,

---

[1] См.: Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., Госполитиздат, 1956, стр. 109.

дальнейшему укреплению социалистической законности в стране. Важное значение для оперативной и следственной деятельности органов государственной безопасности имели принятые в декабре 1958 года второй сессией Верховного Совета СССР законы об Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, об уголовной ответственности за государственные преступления[1]. Данные законы расширяли права граждан и гарантии этих прав, четко регламентировали деятельность суда, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, ликвидировали институт аналогии в уголовном праве, ясно определили составы особо опасных и иных государственных преступлений. Следователи органов государственной безопасности в вопросах осуществления ими процессуальных функций были отнесены к органам предварительного следствия с конкретным определением категорий дел, по которым они правомочны вести следствие[2].

Значение решений XX съезда КПСС, второй сессии Верховного Совета СССР, постановлений Центрального Комитета партии по вопросам укрепления социалистической законности не ограничивалось только тем, что они были направлены на устранение серьезных ошибок и нарушений, имевшихся в прошлом. Эти решения способствовали дальнейшему совершенствованию стиля работы всех органов Советского государства, общественных организаций, повышению правосознания советских людей. Мероприятия партии и правительства позволили органам государственной безопасности к 1959 году полностью ликвидировать последствия преступной деятельности Берия и его сообщников, восстановить и укрепить социалистическую законность в агентурно-оперативной и следственной работе.

Расширение связей с трудящимися массами. Руководствуясь ленинскими принципами работы советского государственного аппарата, Коммунистическая партия и Советское правительство в 1953—1958 годах приняли ряд мер по дальнейшему расширению и укреплению связей органов государственной безопасности с трудящимися массами.

Требования партии и правительства относительно усиления связи органов государственной безопасности с трудящимися — одного из важнейших условий их успешной борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок и антисоветских элементов внутри страны — вытекали из решений и материалов XX съезда партии. Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, закрытого письма ЦК КПСС от 24 декабря 1956 года «Об усилении политической работы партийных организаций в

[1] См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 723, 749, 796.
[2] См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., «Юридическая литература», 1965, ст. 28.

чассах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», постановления ЦК КПСС от 20 августа 1958 года «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся».

Наиболее распространенными формами связи органов государственной безопасности с трудящимися являлись следующие: выступления сотрудников органов КГБ перед рабочими, колхозниками, интеллигенцией, воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота с лекциями и докладами о происках разведок империалистических государств и повышении политической бдительности советских людей; выступления чекистов по радио и телевидению; опубликование ими статей в центральных и местных газетах; встречи ветеранов органов и войск ВЧК — КГБ с трудящимися. Избранные депутатами верховных советов союзных и автономных республик, местных Советов депутатов трудящихся сотрудники органов государственной безопасности на встречах с избирателями не только отчитывались перед ними о своей депутатской деятельности, но и рассказывали о том, как органы государственной безопасности выполняют поставленные Коммунистической партией и Советским правительством задачи по борьбе с происками империалистических разведок и враждебных элементов внутри страны.

С 1954 года в органах государственной безопасности все шире начала применяться такая форма их связи с трудящимися, как использование доверенных лиц. Отдельные советские граждане использовались органами госбезопасности на доверительной основе в тех случаях, когда при проведении конкретных, большей частью разовых, оперативных мероприятий не было необходимости вербовать агентов. Установление с такими гражданами (после их надлежащей тщательной проверки) доверительных отношений разрешалось с санкции руководителей органов государственной безопасности*. Однако в 1953—1958 годах доверенные лица использовались еще не во всех аппаратах органов госбезопасности. В некоторых местных органах и особых отделах КГБ роль доверенных лиц умалялась.

Действенной формой связи органов госбезопасности с народом явилась профилактическая работа, которая в рассматриваемый период заметно активизировалась. Профилактике подвергались лица, совершившие политически вредные проступки или другие действия, которые могли перерасти в особо опасные или иные государственные преступления.

В 1953—1958 годах в органах государственной безопасности принимались меры к улучшению такой формы связи с трудящимися, как прием и рассмотрение их писем, жалоб и заявлений. В результате проверки сообщений советских людей органами КГБ были арестованы государственные преступники, пресе-

* Подробно о доверенных лицах см. в разделе 3 данной главы.

чила деятельность враждебных элементов, а также ряда антисоветских организаций.

Дальнейшее расширение и укрепление связи с трудящимися массами способствовало повышению зоркости в работе органов государственной безопасности и эффективности их борьбы с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны.

В рассматриваемый период была возрождена хорошая традиция, заложенная Ф. Э. Дзержинским, — созыв всесоюзных совещаний руководящих работников органов КГБ. Первое Всесоюзное совещание состоялось в июне 1954 года. Оно обсуждало мероприятия по ликвидации последствий преступной деятельности Берия и его сообщников, восстановлению ленинских принципов в деятельности органов государственной безопасности, улучшению разведывательной и контрразведывательной работы. В июне 1957 года состоялось Второе Всесоюзное совещание, на котором были выработаны меры по улучшению оперативной работы и охраны государственной границы СССР. В 1957—1958 годах были также проведены всесоюзные совещания работников вторых, четвертых и пятых управлений и отделов, которые наметили практические мероприятия по улучшению контрразведывательной работы, усилению борьбы с буржуазно-националистическими и другими антисоветскими элементами, охраны государственной и военной тайны на важнейших оборонных и промышленных объектах страны. Регулярное проведение всесоюзных совещаний свидетельствовало о возрождении таких чекистских традиций, как коллективное обсуждение важных вопросов оперативной работы и выработка совместных мероприятий по улучшению деятельности органов КГБ.

3. Силы и средства органов государственной безопасности

Оперативный состав. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства в 1953—1958 годах в органах государственной безопасности была проведена большая работа по укреплению их кадрами. В соответствии с Постановлением ЦК Коммунистической партии от 12 марта 1954 года в органах государственной безопасности устранялись недостатки в подборе, расстановке, идейно-политическом воспитании и профессиональном обучении кадров. Органы КГБ освобождались от лиц, утративших партийное чутье, от карьеристов, нарушителей социалистической законности и пополнялись политически зрелыми работниками, способными успешно решать возложенные на органы государственной безопасности задачи по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности разведок империалистических государств, зарубежных антисоветских центров и враждебных элементов внутри страны.

Под руководством и с помощью ЦК Коммунистической партии, ЦК компартий союзных республик, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, политуправлений военных округов, групп войск и флотов были укреплены кадрами центральный аппарат Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, комитеты государственной безопасности при советах министров союзных и автономных республик, УКГБ краев и областей, особые отделы армии и флота.

Особое внимание уделялось укреплению кадрами руководящего состава органов разведки, контрразведки и следственных аппаратов. С марта 1954 года по январь 1956 года по решению ЦК КПСС и местных партийных организаций на руководящую оперативную работу было направлено свыше 4 тысяч молодых и политически подготовленных сотрудников, окончивших высшие, средние и специальные учебные заведения органов КГБ. На работу в особые отделы в 1955—1957 годах пришло свыше 1,5 тысячи офицеров, имеющих хорошую военную подготовку. Всего на оперативную работу по рекомендации партийных и комсомольских органов было послано более 10 тысяч работников.

Были приняты меры по подготовке кадров руководящего оперативного состава. В этих целях по указанию ЦК КПСС в 1955 году при Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР организуются двухгодичные курсы подготовки руководящего оперативного состава. С 1955 года при Высшей школе начали работать курсы подготовки оперативного состава. В 1955—1957 годах были укреплены квалифицированными техническими кадрами специальные службы органов государственной безопасности. По решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, местных партийных и комсомольских органов на работу в специальные службы КГБ было направлено около 600 квалифицированных специалистов в различных областях науки и техники, усилены оперативные подразделения служб наружной разведки и перлюстрации корреспонденции. Укрепление специальных служб кадрами дало возможность значительно улучшить работу этих служб в области создания новой оперативной техники и усовершенствования существующей.

Для ликвидации последствий ошибок и нарушений, которые были в деятельности органов государственной безопасности в прошлом, и укрепления социалистической законности в соответствии с указаниями ЦК КПСС в органах КГБ проводилась большая работа по укомплектованию следственных аппаратов политически зрелыми сотрудниками с высшим юридическим образованием, обладающими опытом практической работы в органах суда или прокуратуры. В результате этой работы в Следственном отделе КГБ при Совете Министров СССР на 1 января 1959 года 95% следователей имели высшее и незаконченное высшее юридическое образование.

В целях повышения квалификации кадров в соответствии с указанием КГБ при Совете Министров СССР от [illegible] декабря 1954 года «О замене оперативных работников, не имеющих необходимой подготовки и не обеспечивающих порученное им дело» на оперативную работу стали приниматься лица, как правило, окончившие высшие учебные заведения.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к совершенствованию подготовки чекистских кадров с высшим юридическим и специальным образованием. Распоряжением Совета Министров СССР от 17 мая 1955 года в Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР был установлен четырехгодичный срок обучения. Принимаются действенные меры к улучшению подготовки кадров в системе заочного обучения. В 1954—1958 годах около 3,5 тысячи сотрудников органов КГБ без отрыва от работы окончили высшие учебные заведения, свыше 12 тысяч — средние школы.

Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по укреплению органов государственной безопасности кадрами позволили значительно поднять уровень оперативной деятельности.

Агентурный аппарат. В Постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии от 12 марта 1954 года был дан глубокий анализ состояния агентурного аппарата в органах государственной безопасности, указывалось на нецелесообразность наличия непомерно большого числа агентов. Несмотря на проведенное в 1952 году по указанию партии значительное сокращение количества агентов и упразднение категории осведомителей, работа по улучшению агентурного аппарата полностью не была закончена.

Оперативные работники допускали поспешность при подборе и изучении кандидатов на вербовку в качестве агентов, формально относились к сбору и оценке материалов, характеризующих личные и деловые качества вербуемых, а также их контрразведывательные возможности. В результате этого к сотрудничеству с органами госбезопасности было привлечено немало людей, не способных по своим личным качествам и возможностям приносить пользу в борьбе с врагами Советского государства, а также двурушников и провокаторов, которые использовали сотрудничество с органами госбезопасности в корыстных целях. Уровень подготовки агентов не отвечал предъявляемым к нему требованиям, многие чекисты руководили агентами поверхностно. Не уделялось должного внимания воспитанию агентов, завербованных с использованием компрометирующих материалов. Нередко агентам давались непродуманные, бесцельные, а иногда и вредные задания, которые направляли их по ложному пути, заставляли заниматься изучением лиц, не представлявших интереса для органов госбезопасности. Все это создавало у агентов искаженное представление о характере работы органов госу-

сударственной безопасности и часто приводило к неправильному поведению во взаимоотношениях с разрабатываемыми.

Причиной такого ненормального положения в работе с агентами явилось то, что многие оперативные работники не сделали должных выводов из решений июльского (1953 года) Пленума ЦК КПСС и не приняли мер к коренному улучшению работы на своих участках[1].

ЦК КПСС обязал органы государственной безопасности в кратчайший срок устранить серьезные недостатки в работе с агентурой, направить ее усилия на успешное решение задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и враждебных элементов внутри страны.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС в органах КГБ в 1954 году была проведена некоторая работа по укреплению агентурного аппарата. Из него исключили агентов, не внушавших доверия, не способных по своим личным качествам и контрразведывательным возможностям оказывать помощь чекистским органам, а также ранее допускавших в работе обман, фальсификацию материалов, двурушничество и провокационные действия. Установленная в 1952 году Приказом МГБ СССР № 0015 категория специальных агентов, как не оправдавшая себя, была упразднена.

Особое внимание обращалось на создание качественного агентурного аппарата, честность и объективность агентов в работе с органами государственной безопасности. Эти вопросы были предметом обсуждения Первого Всесоюзного совещания руководящих работников органов КГБ.

Однако, несмотря на проделанную в 1954 году работу по совершенствованию агентурного аппарата, основные требования Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, касающиеся работы с агентурой, к 1955 году остались невыполненными. В ряде органов КГБ было неправильно понято требование о создании небольшого, но качественного агентурного аппарата. Без учета политической и оперативной обстановки из агентурного аппарата были исключены такие агенты, которые по своим личным качествам и контрразведывательным возможностям могли оказывать помощь органам государственной безопасности. В результате этого многие оперативные работники остались без агентов или имели на связи лишь по одному-два секретных сотрудника.

Некоторые руководители органов госбезопасности не приняли надлежащих мер по приобретению квалифицированных агентов, по повышению профессиональной подготовки оперативных работников в деле подбора, изучения и вербовки агентов, их воспитания и обучения. Все это отрицательно сказывалось на работе оперативного состава с агентами.

---

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 00405 от 20 июля 1954 года

С учетом создавшегося положения по указанию ЦК КПСС были приняты более действенные меры по улучшению качества работы с агентурой, поднятию ответственности оперативного состава за проведение вербовки, воспитание, обучение и использование агентов, а также за соблюдение конспирации в работе с ними. Был издан приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00420 1955 года «Об улучшении агентурной работы».

Выполняя указания ЦК КПСС и требования Приказа № 00420, оперативный состав добился некоторых положительных результатов в работе с агентурой. Вербовки агентов стали более целеустремленными и конкретными. Повысился общеобразовательный уровень агентов. Они вербовались из числа лиц с высшим и средним образованием, обладающих необходимыми личными качествами и оперативными возможностями, причем не только для разработки лиц, подозреваемых в проведении шпионской и иной подрывной деятельности, но и для розыска государственных преступников и решения других контрразведывательных задач. Улучшился инструктаж агентов, их стали смелее привлекать к выполнению ответственных заданий, полнее и целеустремленнее использовать их возможности.

На Втором Всесоюзном совещании руководящих работников органов государственной безопасности (1957 год) вновь обращалось внимание на необходимость качественного улучшения работы с агентурой. На совещании указывалось, что, хотя в деле подбора, вербовки, воспитания и использования агентуры достигнуты некоторые положительные результаты, тем не менее эта работа все еще не отвечает предъявляемым к ней требованиям. Не везде благополучно обстояло дело с вербовкой агентов из числа представителей творческой интеллигенции и молодежи. Их начали более активно вербовать лишь в конце 1956 года, то есть после того, как в стране заметно активизировалась антисоветская деятельность националистических и других враждебных элементов. Поверхностно велась проверка агентов, завербованных на основе компрометирующих материалов. В органах КГБ Казахстана и Средней Азии не уделялось достаточного внимания вербовке агентов из коренных жителей. Агентурный аппарат, использовавшийся для разработки враждебных элементов из среды мусульманского духовенства, был малочисленным и неквалифицированным. Отмечались существенные недостатки в руководстве агентами. Нередко им давались непродуманные и не вытекавшие из задач органов КГБ задания, не соблюдались требования конспирации.

Второе Всесоюзное совещание руководящих работников органов госбезопасности выработало практические рекомендации по совершенствованию агентурного аппарата. Оно указало на необходимость повышения качества работы с агентами, привития им контрразведывательных навыков, поднятия у них чувства ответственности за порученное дело.

Дальнейшие усилия руководящего и оперативного состава органов госбезопасности в области улучшения работы с агентами были направлены на реализацию рекомендаций Второго Всесоюзного совещания.

Доверенные лица. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности стали шире привлекать советских граждан к сотрудничеству на доверительной основе. Главным правовым актом, регулировавшим это сотрудничество, был Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00405 1954 года.

Органы КГБ использовали доверенных лиц при проведении различных агентурно-оперативных мероприятий, проверке поступивших сигналов, розыске забрасываемых на нашу территорию агентов империалистических разведок и других государственных преступников, авторов и распространителей антисоветских документов.

Доверенные лица стали использоваться в мероприятиях по оперативной установке, в наблюдении за иностранцами, подозревавшимися в проведении враждебной деятельности, при расследовании чрезвычайных происшествий на особо важных оборонных объектах, железнодорожном и водном транспорте, в частях и на кораблях Советской Армии и Военно-Морского Флота, в охране государственных границ.

Оперативные и технические средства. В 1953—1958 годах получили дальнейшее развитие оперативные и технические средства органов КГБ: наружное наблюдение, установка, ПК и оперативная техника, в результате чего органы государственной безопасности стали располагать большими возможностями для успешной борьбы с подрывной деятельностью агентов империалистических разведок, националистических и других враждебных элементов внутри страны.

Были изданы новые инструкции о порядке организации и оперативного использования специальных служб. Эти службы получили значительное количество различной аппаратуры. Улучшилась рационализаторская и изобретательская работа. Повысился деловой контакт специальных служб с оперативными подразделениями. Оперативные работники стали принимать более активное участие в подготовке и осуществлении планов оперативно-технических мероприятий.

Многие оперативные работники при проведении оперативно-технических мероприятий консультировались с сотрудниками специальных служб, тщательно отрабатывали легенды прикрытия, вносили предложения относительно изготовления камуфляжей. Заметно улучшилась в данный период техника специального монтирования и маскировки аппаратуры.

Все это положительно сказалось на агентурно-оперативной работе, позволило полнее использовать оперативную технику и качественно выполнять задания оперативных подразделений.

В эти годы были проведены мероприятия по дальнейшему
совершенствованию службы наружного наблюдения. С образо-
ванием Комитета государственной безопасности при Совете Ми-
нистров СССР наружное наблюдение за советскими граждана-
ми, подозреваемыми в шпионской и другой антисоветской дея-
тельности, а также установку лиц, интересующих органы гос-
безопасности, продолжало осуществлять 7-е Управление в центре,
а в КГБ союзных республик и УКГБ краев — областей — седь-
мые отделы (отделения).

Аппараты наружного наблюдения 7-го Управления КГБ при
Совете Министров СССР и седьмых отделов — отделений КГБ—
УКГБ — ОКГБ республик, краев и областей получили на воору-
жение новые средства радиосвязи, фотоаппаратуру и некоторые
другие виды оперативной техники, которые способствовали более
конспиративному осуществлению мероприятий по наружному
наблюдению.

Для фотографирования с больших расстояний стали приме-
няться фотоаппараты с длиннофокусной оптикой и телеобъекти-
вами, замаскированные в чемоданах, папках, портфелях и дру-
гих предметах.

В эти годы в практику наружного наблюдения шире стала
внедряться секретная фотосъемка, с помощью которой разведчи-
ки могли получить наглядный доказательный материал о деятель-
ности объектов наблюдения. Секретное фотографирование по-
зволяло органам государственной безопасности добывать данные
о связях разрабатываемых и документировать их преступную
деятельность. Так, в ходе агентурной разработки группы еврей-
ских националистов, поддерживавших контакт с установленными
израильскими разведчиками Кехатом, Левановым и другими, с
помощью секретного фотографирования удалось выявить ряд
неизвестных органам КГБ лиц.

Принятые органами КГБ меры по совершенствованию опе-
ративной техники, наружного наблюдения и других средств
оперативной деятельности чекистских органов значительно по-
высили качество агентурно-оперативной работы, дали возмож-
ность успешно осуществить ряд мероприятий по розыску враже-
ских агентов, заброшенных на территорию СССР, борьбе с на-
ционалистическими и иными антисоветскими элементами внутри
страны, по пресечению подрывной деятельности иностранных
разведчиков, действующих под официальным дипломатическим
прикрытием.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с задачами, сформулированными в Поста-
новлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, основными направ-
лениями оперативной деятельности органов государственной
безопасности в рассматриваемый период являлись следующие:

борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров;

ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики;

борьба с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и с другими враждебными элементами внутри страны.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. Основные силы и средства органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении, предупреждении и пресечении шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности разведок США, Англии и других капиталистических государств. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, решениями XX съезда партии органы государственной безопасности организовывали контрразведывательную работу, применяя при этом оправдавшие себя ранее методы борьбы с противником, в том числе подставу на вербовку противнику проверенных агентов органов КГБ; перевербовку и оперативное использование захваченных или явившихся с повинной вражеских агентов и эмиссаров антисоветских центров; вербовку официальных сотрудников разведывательных служб капиталистических государств. Основная цель контрразведывательных мероприятий заключалась в том, чтобы своевременно вскрывать, предупреждать и парализовать замыслы и подрывные акции разведок империалистических государств и эмигрантских центров; дезинформировать их в выгодном для Советского государства и органов КГБ плане; выявлять и пресекать деятельность вражеских агентов, а также разведчиков-дипломатов на территории СССР.

Используя богатый опыт борьбы с немецко-фашистской разведкой в годы Великой Отечественной войны, а также с американской и английской разведками в послевоенный период, органы государственной безопасности в 1953—1958 годах провели немало оперативных игр, комбинаций и других активных мероприятий по борьбе с разведками США и Англии.

В ходе оперативных игр с помощью наших агентов, внедренных в агентурную сеть и разведывательные органы США, Англии и других капиталистических государств, а также с помощью арестованных или явившихся с повинной вражеских агентов органы государственной безопасности перехватывали и оперативно использовали каналы проникновения агентов империалистических спецслужб, выявляли способы их связи со своими разведывательными центрами, захватывали эмиссаров и агентов этих разведок и эмигрантских организаций на советской территории, устанавливали и ликвидировали националистические бандитские группы и организации в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики, разыскивали государственных преступников.

Так, в течение 1952—1955 годов органы госбезопасности Латвийской ССР вели с американской разведкой оперативную игру под условным названием «Метеор». В отличие от других оперативных игр, проводившихся в этот период с территории советской Прибалтики, когда инициатива исходила от советских органов госбезопасности, игра «Метеор» была начата при отсутствии оперативно выгодной для нас ситуации на основе использования случайно возникших обстоятельств[1].

В конце августа 1952 года трое латышских эмигрантов-националистов, завербованных американской разведкой и прошедших специальную подготовку в разведывательной школе в г. Штарнберге (ФРГ), были заброшены на территорию Пэнекульского района Латвийской ССР. Местные органы госбезопасности по получении сведений о нарушении воздушной границы и выброске парашютистов организовали их розыск, в результате которого было установлено, что двое из нелегально заброшенных агентов укрываются на хуторе Дреймани Кандавского района. На предложение сдаться один из скрывавшихся шпионов (А. Риекстиньш) открыл по чекистам огонь из пистолета, а затем покончил с собой, приняв быстродействующий яд, другой сдался, заявив оперативным сотрудникам, что он является агентом советской разведки (псевдоним — «Пилот»). «Пилот» рассказал, что по окончании американской разведывательной школы он получил задание и в ночь на 27 августа 1952 года вместе с двумя американскими агентами (Риекстиньшем и агентом по кличке «Борис») был заброшен на территорию Латвии. Третьего участника группы, «Бориса», они после приземления не нашли.

29 октября 1952 года «Борис» был задержан на станции Абрене работником аппарата госбезопасности и сотрудником милиции. При обыске у него обнаружили и изъяли: паспорт и военный билет на имя Г. В. Богданова, пистолеты, ампулу с ядом, инструкцию о работе на рации и адреса для связи по почте с представителями американской разведки в Швеции. «Борис» показал, что в Советскую Латвию он был заброшен американской разведкой вместе с агентами «Гербертом» («Пилот») и «Ивантом» (Риекстиньш). Связь с американцами «Борис» не успел установить из-за неисправности радиопередатчика.

Все эти обстоятельства благоприятствовали организации игры с американским разведцентром. Пока шло следствие по делу «Бориса», органы госбезопасности вели проверку «Пилота». Ввиду того что факт сотрудничества «Пилота» с советской разведкой подтвердился, а сам он изъявил желание помогать органам госбезопасности, с санкции МГБ СССР «Пилот» был использован в оперативной игре с американской разведкой.

По заданию органов госбезопасности «Пилот» 20 сентября

---

[1] Подробнее о ней см.: Веверс Я. И. Обзор оперативной игры с американской разведкой (по агентурному делу «Метеор»). М., изд. ВКШ КГБ, 1959.

1952 года направил в один из адресов, полученных им от американской разведки, тайнописное донесение, где сообщил об обстоятельствах приземления на территории СССР, а также о том, что «Бориса» и Риекстиньша, он не мог найти на месте приземления. Кроме того, «Пилот» написал, что, продвигаясь от места приземления к населенному пункту, он и Риекстиньш натолкнулись на группу советских солдат и, скрываясь от преследования, потеряли друг друга. В связи с этим «Пилот» просил американцев сообщить по радио координаты Риекстиньша и «Бориса». Вскоре американский разведцентр передал «Пилоту» по радио, что ему ничего неизвестно о напарниках агента. Однако, если у «Пилота» возникнет необходимость встретиться с Риекстиньшем, он получит позже координаты последнего.

Получив сообщение «Пилота» и не имея данных от других агентов, американцы начали его проверку, для чего в своей очередной радиограмме просили подробнее описать место приземления и обстоятельства столкновения с советскими солдатами.

Для укрепления доверия американской разведки к «Пилоту» и проверки лиц, к которым он имел рекомендации от американцев, органы госбезопасности предложили «Пилоту» посетить этих людей, что он и выполнил. С этой же целью в мае 1953 года в игру был включен «Борис», завербованный под псевдонимом «Капитан». По заданию оперативных работников он составил и передал американцам радиограмму, в которой объяснил, что причиной его длительного молчания было то, что при выброске из самолета он был захлестнут стропой парашюта, во время приземления получил серьезные травмы и поэтому некоторое время не мог выйти в эфир.

Американская разведка усилила проверку «Пилота» и «Капитана». Вместе с тем содержание радиограмм американцев давало основание предположить, что они изыскивают возможности для оказания помощи «Пилоту». Это предположение подтвердилось: некоторое время спустя американская разведка забросила на территорию Латвии агента-парашютиста Зариньша с заданием связаться с «Пилотом». Во время контролируемой встречи Зариньша с «Пилотом» было установлено, что Зариньш прибыл не только как связник американской разведки для встречи с «Пилотом», но и как агент, имевший самостоятельное задание вести разведывательную работу в нашей стране. МВД Латвийской ССР приняло решение негласно задержать Зариньша, когда он выедет за пределы Риги, что и было осуществлено.

Учитывая, что Зариньш вел себя на следствии неискренно, оперативные работники сочли невозможным использовать его в активных контрразведывательных мероприятиях. С тем чтобы зашифровать захват Зариньша и убедить американский разведцентр в непричастности «Пилота» к его провалу, чекистские органы, используя оперативную игру, которая велась с английской

разведкой, передала за границу сообщение, что в одном из районов (указывалось место приземления Зариньша) войска органов госбезопасности вели поиск заброшенных на территорию СССР шпионов-парашютистов. Как и предполагалось, английские разведчики, получив такие сведения, проинформировали об этом американцев, которые через несколько дней сообщили «Пилоту», что связник, возможно, не прибудет, обусловленная встреча с ним отменяется, и обещали оказать «Пилоту» в ближайшее время помощь. Однако в течение длительного времени они не смогли выполнить своего обещания.

Не получая помощи от американской разведки, «Пилот» по указанию чекистских органов направил в разведцентр письмо, в котором требовал прекращения его проверки и настаивал на оказании ему активной поддержки. «Пилот» продолжал создавать видимость, что он выполняет задание американцев, доносил о вербовке помощников, хотя и подчеркивал, что имеет ограниченные возможности для шпионской работы.

После дополнительной проверки американцы сообщили «Пилоту», что в ближайшее время одному из их агентов, направляемых в СССР, будет дано задание связаться с ним и вручить все необходимое для развертывания разведывательной работы. Вскоре американская разведка передала «Пилоту», чтобы он ждал связника по четным числам с 13.00 до 13.05 у входа на кладбище. Оперативные работники пришли к выводу, что следует сначала установить наблюдение за связником, а затем, в зависимости от полученных данных, решить вопрос об организации встречи «Пилота» с ним.

Наблюдение за местом встречи велось при участии «Пилота». В первый же день наблюдения «Пилот» опознал в связнике преподавателя американской разведшколы, где он учился, латыша «Анди», о котором к этому времени в органы госбезопасности поступили сведения, что это бывший офицер СС и каратель Бромберг. Во избежание расшифровки «Пилота» решили не посылать его на встречу со связником. Бромберг был задержан. На следствии он показал, что в Советский Союз был заброшен на самолете, имел задание организовать нелегальный уход «Пилота» из СССР через советско-норвежскую границу, а также проверить разведывательные возможности помощников «Пилота», о которых тот сообщал в американский разведцентр.

Положительные результаты, достигнутые в ходе игры «Метеор» и других игр, нанесли удар по американской разведке и зарубежным организациям латышских буржуазных националистов. Эта оперативная игра способствовала также крушению надежд реакционных сил Запада на возрождение националистического подполья в Советской Латвии; противник вынужден был вскоре отказаться от массовой заброски своих агентов в нашу страну по нелегальным каналам.

В 1950—1956 годах органами государственной безопасности была удачно проведена оперативная игра с английской разведкой с участием агента чекистских органов «Прута». Сущность данной игры сводилась к следующему.

Органами КГБ одной из прибалтийских республик в 1950 году был нелегально выведен через морскую границу в Швецию проверенный агент «Прут» с задачей установить контакт от имени легендированной националистической организации с закордонным прибалтийским националистическим центром и через него внедриться в агентурную сеть английской разведки.

Перед выездом «Прут» заручился письменными рекомендациями от двух разрабатываемых органами КГБ лиц к проживающим в Швеции и Англии их друзьям, о которых было известно, что они связаны с английской разведкой.

По прибытии агента в Швецию им заинтересовалась английская разведка, которая после соответствующего опроса и проверки направила его на трехмесячные разведывательные курсы в Лондон. Окончив курсы, «Прут» получил задание собрать военную информацию и в составе группы из трех английских агентов был переброшен на быстроходном катере с острова Готланд в советскую Прибалтику. Поскольку английская разведка намечала использовать легендированную нашими органами подпольную националистическую группу в качестве опорного пункта для заброски агентов в СССР, было принято решение прибывших с «Прутом» агентов взять в разработку, рассредоточив их по квартирам проверенных агентов КГБ. Ничего не подозревавшие английские агенты сразу же установили радиосвязь с разведывательным центром англичан. Так началась одна из оперативных игр в Прибалтике.

К середине 1956 года, когда удалось достичь необходимых результатов и было признано нецелесообразным, чтобы у англичан создалось впечатление о существовании в СССР «националистических групп», органы КГБ легендировали их ликвидацию. В процессе проведения данной оперативной игры было захвачено более 20 английских агентов, десятки портативных радиостанций и радиомаяков, около 100 шифроблокнотов и кодов, большое количество оружия и боеприпасов, в том числе 40 автоматов бесшумного боя, несколько миллионов рублей и много различных ценностей[1].

В связи с ликвидацией националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик в органах КГБ изменялись взгляды на легендирование перед противником существования в этих районах антисоветских националистических организаций и групп. В послевоенный период, когда националистическое подполье еще не было ликвидировано, разведки США и Англии охотно шли на

[1] Ориентировка КГБ при СМ СССР № 10сс от 10 декабря 1960 г.

заброску своих агентов для связи с националистическими группами, легендируемыми органами КГБ. Тогда это себя оправдывало, но с 1956 года империалистические разведки стали с недоверием относиться к сведениям о существовании в СССР организованного националистического подполья. Практика показала, что в ряде случаев легенды, согласно которым агенты выводились за кордон от имени антисоветских националистических организаций, не выдерживали проверки. Кроме того, такие легенды наносили политический вред престижу СССР и приводили к активизации подрывной деятельности зарубежных антисоветских националистических центров, которые использовали данные о связях с легендируемыми группами для получения материальной поддержки от разведок капиталистических государств. Поэтому органы КГБ отказались от легендирования националистических групп при ведении оперативных игр.

В 1953—1956 годах органы госбезопасности проводили активный розыск заброшенных на советскую территорию вражеских агентов. При розыске, кроме агентуры, применялись и другие средства контрразведки: наружное наблюдение, ПК, радиоконтрразведка, оперативная техника и т. д. Особенно широко использовались в розыске возможности радиоконтрразведывательной службы. Получая данные о предполагаемых местах выброски агентов на территорию СССР, радиоконтрразведка усиливала наблюдение за эфиром в районах, где они могли укрыться, с тем чтобы перехватить их радиопередачи в разведцентр противника и оказать помощь оперативным группам в розыске и захвате шпионов. В этом отношении характерна операция по захвату заброшенных на нашу территорию американских агентов Кукка и Тоомла.

В начале мая 1954 года органами государственной безопасности были получены данные о том, что американская разведка воздушным путем забросила на территорию Эстонской ССР двух своих агентов. Были приняты меры по розыску агентов, но установить их местонахождение длительное время не удавалось. Учитывая, что они могли иметь при себе радиоаппаратуру, органы радиоконтрразведывательной службы организовали тщательное наблюдение за этим районом Прибалтики.

В конце июня радиоконтрразведывательная служба зафиксировала выход в эфир неизвестного радиопередатчика и установила, что ориентировочно район его действия находится в Эстонской ССР. Для поимки шпионов в данный район было направлено несколько оперативных групп с передвижными пеленгаторными установками. Спустя некоторое время шпионы снова вышли в эфир. На этот раз с помощью пеленгаторных установок удалось точно определить их координаты. В момент, когда шпионы, закончив сеанс радиосвязи с американским разведцентром, выехали на велосипедах из леса, они были захвачены. При задержании у шпионов изъяли: автомат с боеприпасами, четыре

пистолета, две портативные радиостанции, шифры и коды к ним, топографические карты, фотоаппараты, фальшивые бланки советских паспортов и другое снаряжение.

В 1953—1958 годах и в последующий период империалистические разведки усилили сбор шпионской информации об оборонной мощи Советского Союза, используя кадровых разведчиков, действующих под дипломатическим прикрытием. В связи с этим контрразведывательные органы осуществили ряд активных мероприятий, для того чтобы пресечь подрывную деятельность разведчиков-дипломатов на территории СССР и выявить их шпионские связи. Органы государственной безопасности проводили мероприятия по сковыванию разведывательной деятельности дипломатов во время их поездок по территории СССР. С помощью агентов и других средств контрразведки удавалось отвлекать вражеских разведчиков от ведения визуального наблюдения, сводить на нет их попытки выявлять важные военные и промышленные объекты.

Так, осенью 1953 года поступили данные о намерении помощников военного атташе посольства США в Москве Фелиппа и Манхоффа, помощника военно-воздушного атташе Маккини и сержанта Вильямса совершить многодневную поездку с разведывательными целями на Дальний Восток. Повода для отказа в разрешении на поездку не было, поэтому перед оперативными работниками встала задача пресечь разведывательную деятельность дипломатов. Через агентов удалось узнать, что американские разведчики решили собрать новые данные о Транссибирской железнодорожной магистрали, выявить и сфотографировать военные и промышленные объекты, расположенные вдоль пути.

Во время поездки американцы непрерывно наблюдали за местностью, отмечая на карте оборонные объекты, много снимали на кинопленку, которую хранили в чемодане. Ввиду того, что большую часть времени американцы находились в закрытом купе и выходили из него поочередно, изъять у них фото- и киноаппаратуру, а также ознакомиться с содержанием разведывательных записей, сделанных ими в дороге, не удалось. В связи с этим оперативные работники решили провести во время пребывания американцев в одном из городов Дальнего Востока оперативную комбинацию. Суть оперативной комбинации сводилась к тому, чтобы побудить американцев выехать за пределы города без багажа, а за это время негласно осмотреть их чемоданы и засветить пленки. Через администрацию гостиницы американцам предложили совершить прогулку на катере по Амуру. Разведчики-дипломаты не устояли перед соблазном воспользоваться поездкой для сбора сведений об амурском побережье в районе советско-китайской границы.

В отсутствие американцев оперативные работники засветили пленки с помощью рентгеновской установки, вскрыли в номере гостиницы чемоданы и сфотографировали записи разведыватель-

ного характера. Цель оперативной комбинации была достигнута. Американцы лишились снимков, а сфотографированные записи позволили органам государственной безопасности выявить, какие объекты на Транссибирской магистрали интересуют американскую разведку.

В разведывательных поездках по территории СССР военные разведчики-дипломаты, снабженные новейшей радиоэлектронной аппаратурой, пытались выявить радиотехнические средства Советской Армии, системы противовоздушной обороны различных зон страны и добыть информацию об организации систем управления ракетным оружием. В 1965 году КГБ при Совете Министров СССР получил данные о том, что несколько американских разведчиков, имеющих при себе портативную радиоэлектронную аппаратуру, намерены поехать с разведывательными целями в Волгоград. Накануне приезда американцев в Волгоград туда прибыла группа оперативных работников КГБ, которая оборудовала соответствующим образом номера в гостинице, где должны были разместиться американские разведчики. Оперативные работники наметили следующий план действий: если американцы привезут в Волгоград радиоэлектронную аппаратуру, захватить ее в подходящий момент и задокументировать шпионские действия разведчиков-дипломатов. Путем наблюдения было зафиксировано, что аппаратура была действительно привезена. Удалось проследить за сборкой отдельных блоков аппаратуры и приведением ее в действие, а также выяснить, какие меры предосторожности приняли американцы. Все разговоры по поводу аппаратуры они вели, обмениваясь записками, которые тут же сжигали.

Операция по захвату радиоэлектронной аппаратуры разведчиков-дипломатов была проведена успешно. В номере гостиницы оперативные работники обнаружили: детекторный приемник, две рупорные антенны трех- и десятисантиметрового диапазона волн, два портативных звукозаписывающих аппарата системы «Минифон», малогабаритный головной телефон, источники питания, соединительные экранированные низкочастотные кабели, силовой трансформатор для аппарата звукозаписи. Об изъятии обнаруженной разведывательной аппаратуры был составлен протокол. Подписать его американцы отказались.

Отобранная у разведчиков радиоаппаратура была передана для проведения технической экспертизы в Министерство обороны СССР. Технические эксперты Генерального штаба Советской Армии указали в заключении, что «аппаратура предназначена для решения задач нового, ранее не встречавшегося вида агентурной радиотехнической разведки. Аппаратура позволяет вести предварительную разведку импульсных, радиолокационных, радионавигационных станций и систем управления реактивным оружием. Разведывательные данные, получаемые с помощью этой аппаратуры, являются исходными и в совокупности с дру-

ними разведывательными сведениями имеют большое значение для разработки технических средств подавления нашей радиолокационной системы в ходе боевых действий. Систематическое ведение разведки с помощью этой аппаратуры даст возможность выявлять наши новые радиотехнические средства. Магнитная запись работы радиотехнических средств может быть использована для обучения и тренировки личного состава частей и экипажей самолетов. Работа разведчиков с указанной аппаратурой представляет серьезную опасность для обороноспособности нашей страны».

Успешное проведение операции позволило использовать полученные данные для компрометации разоблаченных военных разведчиков США и выдворения их из СССР[1].

С учетом стремления разведок США и Англии получить разведывательную информацию об СССР, используя каналы репатриации, реэмиграции и туризма, а также политические, экономические, культурные и научно-технические связи с Советским государством, органы государственной безопасности с помощью агентуры, наружного наблюдения, ПК, технических средств выявляли среди репатриантов, реэмигрантов и иностранцев, прибывающих в Советский Союз, разведчиков и агентов, а также их шпионские связи, предупреждали и пресекали подрывную деятельность империалистических разведок на советской территории.

Перед органами государственной безопасности была поставлена задача всеми средствами содействовать репатриации советских граждан, с тем чтобы ослабить базу, используемую разведками империалистических государств и антисоветскими эмигрантскими центрами и организациями для ведения подрывной деятельности. В 1955 году в Бресте, Ленинграде, Мукачеве и Одессе были созданы пункты приема репатриантов, укомплектованные оперативными работниками органов КГБ. Оперативному составу, работавшему на этих пунктах, удалось выявить немало агентов вражеских разведок и зарубежных антисоветских центров и организаций. Так, начиная с 1955 года среди прибывших в СССР репатриантов оперативные работники ежегодно разоблачали от 30 до 50 агентов иностранных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских центров и организаций[2]. В частности, в 1957 году среди прибывших репатриантов было выявлено 26 агентов империалистических разведок и 35 участников зарубежных антисоветских центров и организаций[3].

Однако в агентурно-оперативной работе в отношении репатриантов и реэмигрантов имелись и недостатки. Разработка этих

---

[1] См.: Американская разведка, стр. 219—222.

[2] См.: Сборник КГБ, 1959 № 1, стр. 11.

[3] Обзор КГБ при СМ СССР № 130сс от 15 августа 1958 г. «О работе вторых управлений и отделов КГБ при СМ СССР».

ляя часто велась поверхностно, без глубокого анализа материалов. Не уделялось должного внимания агентурному наблюдению за родственными связями невозвращенцев, сотрудничавших с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами и организациями. Например, КГБ при Совете Министров Узбекской ССР было выявлено свыше двухсот родственных связей невозвращенцев, подозреваемых в причастности к вражеским разведкам, но многие из них не были обеспечены агентурным наблюдением[1].

Большое место в работе органов КГБ занимали контрразведывательные мероприятия в отношении разведчиков и агентов, прибывавших в Советский Союз в составе различных делегаций, туристских групп, команд пароходов и т. д. Они проводились в целях выявления устремлений империалистических разведок (сбора ими определенной шпионской информации, установления связей с антисоветскими элементами и использования их против СССР). В 1953—1958 годах органы государственной безопасности выявили ряд вражеских разведчиков и агентов из числа прибывших в Советский Союз иностранцев, сорвали их попытки добыть сведения о военно-экономическом потенциале Советской страны, провести акции идеологической диверсии.

В контрразведывательной работе в отношении иностранцев были и существенные недочеты, присущие в основном местным органам государственной безопасности. Они мало использовали в разработках агентуру и оперативно-технические средства, часто ограничивались лишь наружным наблюдением за иностранцами. Проверка связей иностранцев с советскими гражданами производилась иногда медленно и поверхностно. Оперативные работники не прилагали должных усилий к перехвату каналов связи разведчиков с агентами, не пытались разгадать их ухищрения, к которым они прибегали при использовании тайников и отправке шпионской корреспонденции. Отдельным разведчикам удавалось проникать в места, запрещенные для посещения их иностранцами, а в некоторых случаях даже фотографировать оборонные объекты. При разработке иностранцев использовались главным образом агенты из шоферов такси, переводчиков и обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов, которые не всегда обладали необходимыми личными качествами и возможностями. Таким лицам иностранцы обычно не доверяли. Недостаточно целеустремленно и эффективно проводилась также контрразведывательная работа среди иностранных моряков, число посещений которыми советских портов к 1958 году значительно возросло. Изучение и разработка их подозрительных связей с советскими гражданами нередко велись без глубокого анализа. Агентурно-

[1] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 23, оп. 12, пор. № 22, л. 10.

оперативная работа в ряде случаев ограничивалась лишь установлением личных контактов с моряками.

Большое внимание уделяли органы государственной безопасности контрразведывательной работе в отношении зарубежных антисоветских центров и организаций, активно используемых империалистическими разведками в их подрывной деятельности против социалистических стран, и особенно против Советского государства. Борьба органов государственной безопасности с подрывными акциями зарубежных антисоветских центров и организаций в эти годы велась по двум основным направлениям: пресечение их подрывных действий; разложение зарубежных антисоветских центров и организаций.

Пресечение подрывной деятельности зарубежных антисоветских центров и организаций проводилось различными методами и с помощью разных средств. Наиболее успешно применялись такие методы:

захват эмиссаров и агентов антисоветских центров и организаций, заброшенных на территорию СССР по легальным и нелегальным каналам;

перевербовка заброшенных агентов и эмиссаров и последующее их использование в зарубежных антисоветских центрах и организациях;

подстава агентов органов КГБ на вербовку зарубежным антисоветским центрам и организациям.

Разложение зарубежных антисоветских центров и организаций осуществлялось путем отрыва рядовых участников от главарей. Важно было также не допустить создания блока антисоветских центров и организаций, к чему особенно стремились в послевоенные годы американская и английская разведки.

Использовался метод компрометации главарей антисоветских центров и организаций перед рядовыми членами, одной организации — перед другой, главарей одних организаций — перед главарями других, что способствовало снижению их активности. Так, органы государственной безопасности в 1955 году легендировали «группу бывших сбоноровцев», от имени которой в 80 адресов было направлено обращение «К членам СБОНР». В нем разоблачались шпионско-террористический характер этой организации, продажность ее главарей и их связь с американской разведкой. Обращение было перепечатано в эмигрантской газете «Голос России» и использовано монархическими организациями для нападок на СБОНР.

Существенно помог органам КГБ в разложении зарубежных антисоветских центров и организаций Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, созданный Советским правительством в апреле 1955 года. Комитет широко распространял в капиталистических странах газету «Голос Родины» и другие газеты, издаваемые на русском, белорусском, украинском, литовском, эстонском, латышском и дру-

зинском языках. В них освещались огромные достижения Советского Союза в экономической, политической и культурной жизни, разоблачалась лживость буржуазной пропаганды.

Деятельность Комитета осуществлялась по двум основным направлениям:

распространение среди советских граждан, оказавшихся за границей, правдивой информации об СССР;

разоблачение зарубежных антисоветских центров и организаций и их главарей.

Под влиянием работы Комитета многие советские граждане осознали ложь и лицемерие буржуазной пропаганды, всячески старавшейся вызвать у них враждебное отношение к Родине, и стали стремиться к возвращению в СССР.

Серьезный удар по зарубежным антисоветским центрам и организациям нанес изданный 17 сентября 1955 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Многие бывшие военнопленные и другие перемещенные лица, которых ранее удерживал за границей страх, внушаемый им вражеской пропагандой, начали возвращаться на Родину. С 1955 по 1958 год в СССР возвратилось свыше 12 тысяч человек. Значительное число советских граждан, еще оставшихся по разным причинам за границей, отказалось участвовать в антисоветской деятельности. Зарубежные антисоветские центры и организации постепенно теряли базу, которая пополняла их ряды и на которую они ориентировались в антисоветской деятельности[1].

Ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности продолжали борьбу с подрывной деятельностью буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Их усилия направлялись на ликвидацию и пресечение враждебной деятельности различных националистических групп, ликвидацию остатков националистического подполья.

В работе по данному направлению органы государственной безопасности руководствовались Постановлением ЦК КПСС от 30 декабря 1952 года о нанесении окончательного удара по националистам. 24 января 1953 года МГБ СССР издало приказ № 0062 «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР»[2]. Перед органами госбезопасности была поставлена задача в кратчайшие сроки ликвидировать остатки националистическо-

[1] См.: Меретуков А. Д., Попик Н. П. и др. Борьба органов государственной безопасности СССР с подрывной деятельностью русских зарубежных антисоветских организаций. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 106.

[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1565, лл. 116—118.

го подполья, осуществлять в этих целях активные агентурно-оперативные мероприятия по своевременному обнаружению и уничтожению банд и националистических организаций, шире использовать возможности агентов, завербованных из националистической среды.

Реализуя данную задачу, органы государственной безопасности проводили различные агентурно-оперативные мероприятия, чекистско-войсковые операции, внедряли в банды и националистические организации проверенных агентов, вербовали агентов из среды националистов. В этих же целях, как и в последвоенные годы, наряду с агентами широко использовались наружное наблюдение, ПК, технические средства.

В 1953 году органы государственной безопасности захватили одного из главарей литовского националистического подполья Жемайтиса. Операция по его захвату проходила следующим образом. С помощью агента «Арас», внедренного в националистическую банду, которая действовала в районе предполагавшегося места укрытия Жемайтиса, был конспиративно захвачен и впоследствии завербован в качестве агента чекистских органов главарь этой банды Баландис. Выполняя задания органов государственной безопасности, Баландис встретился со связником Жемайтиса Полубенкисом, в беседе с которым выяснил, что он пришел из бункера, где находились Жемайтис и два его сообщника.

Было принято решение захватить Полубенкиса при очередной встрече его с Баландисом. В месте, где предусматривалась встреча, устроили засаду и задержали Полубенкиса. С помощью Полубенкиса обнаружили бункер, где скрывался Жемайтис. Он и другие националисты были арестованы.

Захват органами госбезопасности Жемайтиса, а позднее арест другого главаря литовского националистического подполья — Рамануаскаса нанесли серьезный удар по планам литовских буржуазных националистов, стремившихся объединить разрозненные националистические банды и активизировать борьбу против Советской власти.

Для пресечения враждебной деятельности возвратившихся из мест заключения активных буржуазных националистов органы государственной безопасности установили за ними наблюдение, вербовали агентов из числа националистов, отбывших наказание в лагерях, из числа родственных и иных связей бывших националистических главарей, контролировали переписку националистов. Так, среди агентов, завербованных органами госбезопасности Украинской ССР в 1956—1957 годах для борьбы с украинскими националистами, более 60 процентов составляли возвратившиеся из лагерей[1].

[1] См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 230.

с особо преданными им лицами, что затрудняло ликвидацию группы. После проведения агентурно-оперативных мероприятий удалось ввести в разработку этой группы родственника одного из нелегалов — агента «Анюк», выявить наиболее близкие связи разыскиваемых и задержать находившуюся на нелегальном положении сожительницу главаря банды. На основе ее показаний в сентябре 1956 года Григорчак и остальные участники банды были арестованы. У них изъяли 3 винтовки, 3 пистолета, 4 гранаты и 90 патронов. Кроме того, было захвачено 12 активных пособников, оказывавших бандитам материальную помощь.

Проведенные в 1953—1958 годах органами государственной безопасности агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и пресечению враждебной деятельности буржуазных националистов снизили количество антисоветских националистических проявлений. В 1956 году была завершена ликвидация остатков националистического подполья на территории Украины, Литвы, Латвии и Эстонии.

При ликвидации в 1956 году остатков националистического подполья на территории западных областей Украины и в прибалтийских республиках органы КГБ изъяли у бандитов, местных жителей, а также в специальных тайниках и укрытиях 6 пушек, 3 миномета, 37 пулеметов, 172 автомата, 756 винтовок, 1122 пистолета, 349 гранат, свыше 51 000 патронов, 56 016 снарядов, мин, авиабомб и 180 кг взрывчатых веществ[1].

Вместе с тем в организации борьбы против буржуазных националистов имелись и серьезные недостатки. Так, в ряде органов КГБ Украины и прибалтийских республик в 1956—1958 годах была слабо организована агентурная разработка активных националистов, отбывших наказание и возвратившихся из мест заключения, недостаточно активно проводились агентурно-оперативные мероприятия среди бывших пособников бандитов, родственников и знакомых националистов, находившихся за границей, не уделялось должного внимания выявлению каналов связи буржуазных националистов с зарубежными националистическими центрами и разведывательными органами империалистических государств. Агентурный аппарат не был подготовлен для участия в активной разработке буржуазных националистов. Одной из причин такого положения явилось то, что чекистские органы мало занимались приобретением агентов, способных внедряться в среду националистов, а ранее приобретенные по этой линии работы агенты во многих случаях уже не имели непосредственных подходов к лицам, интересующим органы государственной безопасности.

Ввиду того что возвратившиеся из мест заключения буржуазные националисты осели на жительство в различных районах

---

[1] Обзор агентурно-оперативной работы четвертых управлений и четвертых отделов органов государственной безопасности за 1956 год № 71сс от 5 апреля 1957 г., стр. 15.

страны и предпринимали попытки к установлению связи со своими единомышленниками, а активные националисты специально меняли местожительство, чтобы скрыться от наблюдения органов КГБ, следовало установить более тесный контакт между заинтересованными органами КГБ и лучше координировать совместные действия по выявлению и пресечению враждебных замыслов буржуазных националистов.

Борьба с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и с другими враждебными элементами внутри страны. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности вели борьбу с антисоветскими элементами внутри страны, в частности проводили агентурно-оперативные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению враждебной деятельности церковников и сектантов.

Исключительно важное значение для органов государственной безопасности в борьбе с антисоветскими элементами имело закрытое письмо ЦК КПСС от 24 декабря 1956 года «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». ЦК КПСС указал на необходимость беспощадной борьбы с враждебными элементами. «В отношении вражеского охвостья,— говорилось в письме, — у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть твердой и беспощадной». От коммунистов, работающих в органах государственной безопасности, ЦК КПСС потребовал зорко стоять на страже интересов социалистического государства, быть бдительными к происками врагов, решительно пресекать вылазки антисоветских элементов.

Руководствуясь требованиями, изложенными в закрытом письме ЦК КПСС, органы госбезопасности провели ряд успешных агентурно-оперативных мероприятий.

Так, Управлением КГБ при Совете Министров УССР по Станиславской области с помощью агентов, ПК, технических средств были разысканы и арестованы члены так называемого «краевого бюро» иеговистов, длительное время находившиеся на нелегальном положении. В доме, где они укрывались, чекисты обнаружили в тайнике нелегальную типографию и большое количество отпечатанной иеговистской антисоветской литературы.

Летом 1957 года органы государственной безопасности Коми АССР ликвидировали две подпольные иеговистские «стрефы» (группы), арестовали 16 активных участников антисоветской деятельности.

В г. Балее Читинской области по агентурному делу «Армагеддон» разрабатывалась группа руководителей иеговистского подполья, которая вела враждебную пропаганду среди населения, распространяла антисоветские листовки, запугивала поли-

бежной прессе, получали от израильтян антисоветскую сионистскую литературу, которую затем распространяли среди лиц еврейской национальности; снабжали израильских разведчиков секретной информацией политического и военного характера, в частности передавали им сведения о содержании ряда закрытых писем ЦК КПСС, о продукции, выпускаемой оборонными объектами под Москвой и на Урале, о дислокации войсковых подразделений и складов.

Материалы данной оперативной разработки, предварительного и судебного следствия подтвердили ранее имевшиеся в органах государственной безопасности сведения о том, что израильская разведка ведет на территории Советского Союза подрывную работу с целью сбора шпионской информации, используя при этом своих разведчиков, действующих в СССР под официальным прикрытием, и агентов, завербованных из среды еврейских буржуазных националистов.

В январе 1957 года органами государственной безопасности были реализованы материалы дела агентурной разработки «Реформаторы» в отношении участников антисоветской группы на строительстве Куйбышевской ГЭС. С помощью агентов и оперативной техники было установлено, что члены этой группы вели активную враждебную деятельность. Они составили и размножили антисоветское «обращение» и намеревались распространить его. В целях пресечения антисоветской деятельности группы было решено арестовать разрабатываемых. При обыске у одного из них было изъято несколько десятков экземпляров антисоветского «обращения». В доме, где он жил, обнаружили тайник, в котором хранились черновики антисоветского «обращения» и другие документы враждебного содержания. На предварительном следствии разрабатываемый признался в проводимой им антисоветской деятельности и назвал соучастников. Они также были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Организуя борьбу с подрывной деятельностью антисоветских элементов внутри страны, органы государственной безопасности в 1953—1958 годах стали шире проводить профилактические мероприятия, особенно в отношении лиц, случайно попавших под враждебное влияние и совершивших политически вредные проступки. Профилактическая работа успешно проводилась Комитетами государственной безопасности при Советах Министров Украинской, Литовской, Латвийской, Эстонской и других союзных республик, Управлениями КГБ по г. Москве, Московской, Ленинградской, Ростовской, Томской, Свердловской, Горьковской и Воронежской областям, Краснодарскому и Приморскому краям и другими органами КГБ[1].

[1] См.: Сборник КГБ, 1959, № 1, стр. 44.

В большинстве случаев профилактическое воздействие давало положительные результаты, способствовало сокращению антисоветских проявлений внутри страны. Благодаря своевременно проведенным профилактическим мерам органы КГБ не допустили совершения многими лицами особо опасных государственных преступлений. Только в 1958 году одними четвертыми управлениями и отделами меры профилактического воздействия были применены более чем к тысяче человек[1].

Профилактические мероприятия осуществлялись чекистскими органами в различных формах и различными способами. Наиболее распространенной являлась гласная форма профилактики (обсуждение поведения профилактируемого на собраниях партийных и комсомольских организаций, общих собраниях рабочих и служащих; оказание воспитательного воздействия на профилактируемого с помощью печати, радио и т. д.).

При проведении профилактической работы органы государственной безопасности стали использовать и возможности агентуры. Агенты, участвовавшие в разработках отдельных антисоветских элементов и групп, активно воздействовали на разрабатываемых, склоняли их к отказу от антисоветской деятельности.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1953—1958 годы характерны дальнейшими успехами Советского Союза в области внешней и внутренней политики. В этот период Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные политические и экономические мероприятия по смягчению международной напряженности и укреплению мировой социалистической системы.

ЦК КПСС провел большую работу по восстановлению ленинских норм партийной жизни, исправлению ошибок и недостатков, повышению руководящей роли партии, дальнейшему развитию социалистической демократии.

В связи с успехами социалистических государств империалистические круги продолжали активизировать враждебную деятельность против Советского Союза и других стран социализма. Именно в эти годы возросла агрессивность политики ведущих империалистических держав, и прежде всего США.

В планах подрывной деятельности против СССР империалисты США, Франции, Англии и ФРГ отводили важное место своим разведкам. В целях наиболее эффективной борьбы против Советского государства правительства этих стран реорганизуют свои разведывательные службы, изменяют стратегию и тактику их деятельности.

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1959, № 1, стр. 44.

В условиях расширяющихся экономических, научно-технических и других связей СССР империалистические разведки усиливают засылку своих агентов с целью сбора шпионской информации о военной мощи Советского Союза и проведения идеологической диверсии. Исходя из политической и оперативной обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к совершенствованию деятельности органов государственной безопасности. В 1954 году был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР с разведывательными и контрразведывательными функциями.

ЦК КПСС и Советское правительство разоблачили и пресекли враждебную деятельность Берия и его сообщников, ликвидировали ее последствия, пополнили органы государственной безопасности опытными партийными и военными кадрами, установили действенный контроль за их деятельностью, провели большую работу по укреплению социалистической законности во всех звеньях советского государственного аппарата, и особенно в органах госбезопасности. Под руководством ЦК КПСС, местных партийных органов были осуществлены следующие меры:

восстановлены ленинские принципы в деятельности органов госбезопасности и возрождены лучшие чекистские традиции;

улучшен качественный состав органов государственной безопасности, укреплены руководящие оперативные кадры;

упрощена структура аппарата Комитета государственной безопасности и его органов на местах;

усовершенствована проверка исполнения решений партии в отношении органов государственной безопасности.

В соответствии с решениями партии и правительства Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы приняли меры к повышению качества следственной работы, искоренению фактов нарушения социалистической законности и пополнению следственных аппаратов политически подготовленными сотрудниками с высшим юридическим образованием.

Органами государственной безопасности были проведены важные агентурно-оперативные мероприятия по выявлению вражеских агентов, заброшенных на территорию СССР, разоблачению подрывной деятельности иностранных разведчиков, действующих под официальным прикрытием, ликвидации остатков националистического подполья на территории западных областей Украины и в республиках Прибалтики, пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов.

Острие деятельности органов государственной безопасности было направлено на борьбу с американской, английской и другими империалистическими разведками. Для решения этой главной задачи, поставленной ЦК КПСС, были использованы основные силы и средства органов КГБ.

ЦК КПСС и Советское правительство в 1957 году в приветствии по случаю 40-й годовщины советских органов государственной безопасности высоко оценили работу чекистских органов, проявивших себя как бдительный страж завоеваний социалистической революции, надежное оружие Советского государства в борьбе с его врагами. Источник силы и залог успешной деятельности советских органов государственной безопасности, говорилось в приветствии, заключается в руководстве Коммунистической партии, в неуклонном и строгом соблюдении ленинских принципов партийности в работе, в постоянной поддержке и доверии народа[1].

---

[1] См.: «Правда», 1957, 20 декабря.

Глава XII

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ (1959—1971 годы)

1. Подрывная деятельность разведок империалистических государств против СССР

Международная обстановка в 1959—1971 годах характеризовалась дальнейшим укреплением мировой системы социализма, усилением ее влияния на ход исторического процесса, ослаблением позиций капитализма, обострением политических и экономических противоречий между капиталистическими странами. Расширилось международное рабочее и национально-освободительное движение. В результате народной революции от капитализма отпала и стала на социалистический путь развития Республика Куба. Под воздействием мировой системы социализма и развертывания национально-освободительного движения рухнула колониальная система империализма. Вслед за народами Азии удар по империализму нанесли народы Африки. 36 стран Африканского континента обрели государственную независимость[1].

Руководствуясь ленинскими принципами миролюбивой внешней политики, Советский Союз прилагал в рассматриваемый период огромные усилия к смягчению международной обстановки, обузданию сил агрессии и войны, оказанию всесторонней братской помощи борющимся против империализма странам Африки и Латинской Америки.

Больших успехов достиг СССР в области внутренней политики. Состоявшийся в 1959 году внеочередной XXI съезд КПСС сделал важный теоретический вывод о том, что в Советском Союзе «социализм победил не только полностью, но и окончательно»[2]. Наша страна вступила в период развитого социалистического общества.

XXII съезд КПСС (1961 год) принял новую Программу КПСС — программу строительства коммунизма. Государство диктатуры пролетариата на новом, современном этапе превра-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 595.

[2] Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I. М., Госполитиздат, 1959, стр. 107.

вилось в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа[1].

В обстановке большого политического и трудового подъема трудящиеся Советского Союза, братские социалистические страны, все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

Событием огромного исторического значения в международной и внутренней жизни СССР явился XXIV съезд КПСС (1971 год), принявший директивы по девятому пятилетнему плану развития СССР на 1971—1975 годы, программу борьбы партии и всех советских людей за мир и безопасность всех народов на земле.

Историческому наступлению социализма, всех революционных, прогрессивных сил современности пытается воспрепятствовать империализм. Главное острие агрессивной политики империализма во главе с США в рассматриваемый период по-прежнему было направлено против Советского Союза, всего социалистического содружества. Господствовавшая в конце 50-х — начале 60-х годов военно-стратегическая доктрина «гибкого реагирования» предусматривала «локальные» войны империалистов США против отдельных социалистических стран и национально-освободительного движения.

Провал планов «холодной войны» и крах надежд на военное поражение Советского Союза вынудили американский империализм изменить стратегию в области политики, идеологии и разведки. На смену доктрине «гибкого реагирования» была выдвинута внешнеполитическая доктрина «наведения мостов», основная цель которой заключалась в том, «чтобы, если это возможно, помочь положить мирными методами конец коммунизму»[2]. Провозглашение доктрины «наведения мостов» повлекло за собой всемерную активизацию разведывательно-подрывной деятельности как составной части политики антикоммунизма.

Возрастало влияние разведывательных и других специальных служб на выработку внешней политики империалистических государств. Им отводилась «большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий»[3]. Разведка из органа, обеспечивающего капиталистическое государство соответствующей информацией для решения политических и отчасти экономических и научно-технических задач, постепенно превращалась в орган по непосредственному выполнению ряда внутриполитических и главным образом внешнеполитических акций. Это было особенно характерно для разведки США.

---

[1] См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1962, стр. 335.
[2] «Коммунист», 1974, № 5, стр. 110.
[3] «Правда», 1961, 22 декабря.

Стратегия подрывной деятельности разведок империалистических государств полностью подчинялась политической и военной стратегии империализма и преследовала следующие цели: подрыв мировой системы социализма и ее ведущей силы — Советского Союза, ослабление мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Подрывная деятельность разведок империалистических государств носила глобальный характер. Вместе с тем, охватывая все отрасли внешнеполитической деятельности и классовой борьбы, политическую, экономическую, идеологическую и военную сферы, подрывная деятельность против сил мира и прогресса приобрела тотальный характер.

Отличительной особенностью подрывной деятельности разведок империалистических государств являлась также ее тесная связь с дипломатической, пропагандистской и военной деятельностью.

В 1960 году у противника появилась новая отрасль разведки — космическая, которая превратилась в постоянно действующую разведывательную систему, позволявшую разведке США решать задачи в области военно-экономического шпионажа против СССР. С 1963 года американцы начали вести радиотехническую разведку из космоса. Использование противником космической разведки оказало существенное влияние на стратегию и тактику подрывной деятельности против Советского Союза и других стран социалистического содружества, а также на агентурную разведку.

В целом для подрывной деятельности разведок империалистических государств были характерны следующие особенности: сращивание их деятельности с деятельностью всего государственного аппарата капиталистических стран; объединение разведывательных усилий против СССР и других социалистических государств; возрастание роли политической разведки в обеспечения агрессивного внешнеполитического курса США и их союзников и осуществление идеологической диверсии против стран социализма; резкое повышение интереса к научно-техническим достижениям Советского Союза, особенно имеющим военное значение; дальнейшая активизация работы по добыванию достоверной информации о военно-экономическом потенциале СССР для создания стратегически выгодного соотношения сил на случай войны; усиление деятельности, направленной на ослабление морально-политического потенциала и подрыв внутренних устоев социалистических государств, их единства и сплоченности. В рассматриваемый период империалистические государства расширяли масштаб действий своих разведывательных служб, активизировали их деятельность по сбору информации о военно-экономическом потенциале Советского Союза, о состоянии Советских Вооруженных Сил, о Ракетных войсках стратегического назначения, атомном подводном флоте, системах противовоз-

душной и противоракетной обороны, о важнейших военных и военно-промышленных объектах и по другим вопросам, составляющим государственную тайну.

В целях добывания информации о достижениях и планах Советского Союза в области ракетостроения Центральное разведывательное управление США в конце 50-х — начале 60-х годов разработало план специальной операции «Никольи», которая предусматривала получение такой информации при контактах американских ученых в СССР и за границей с советскими учеными и специалистами из смежных областей науки и техники. Расчет строился на том, что в процессе бесед с советскими учеными американские специалисты, исходя из общности профессиональных интересов, смогут выведать сведения об уровне и перспективах развития ракетостроения в СССР. В 1959 году в соответствии с планом этой операции специальный инструктаж о сборе материалов относительно советских ракет получило около 70 агентов ЦРУ из числа ученых и инженерно-технических специалистов США, выезжавших в СССР, в 1960 году — около 100 агентов. По утверждению американцев, многие из этих агентов представили донесения, касающиеся ракетной техники в СССР[1].

В 1963 году ЦРУ направило в Совет национальной безопасности рекомендации о распространении методов и принципов операции «Никольи» по сбору материалов о других областях науки и техники в СССР. Разведки главного противника вели планомерную работу по сбору разведывательной информации об основных направлениях развития советской науки и техники, используя для этой цели возраставшие из года в год легальные возможности, и прежде всего канал научно-технического обмена.

Для организации всеобъемлющей разведывательно-подрывной работы против СССР и других социалистических государств расширяется аппарат разведок США, Англии, ФРГ, в частности создаются новые разведывательные подразделения, быстрыми темпами осуществляется их техническое перевооружение. В 1959 году в США был организован Комитет связи по вопросам информации чрезвычайного характера, основная задача которого заключается в передаче Совету национальной безопасности и Центральному разведывательному управлению чрезвычайных сообщений из любого пункта земного шара.

Для централизованного руководства и контроля за деятельностью всех разведывательных служб американских вооруженных сил в 1961 году в министерстве обороны было образовано Разведывательное управление (РУМО).

В 1961 году при государственном департаменте США был учрежден так называемый «Корпус мира», который развернул

---

[1] См.: Цинев Г. К. К вопросу о совершенствовании работы контрразведывательных аппаратов органов государственной безопасности СССР. М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 16.

активную пропагандистскую деятельность среди населения развивающихся стран в интересах американского империализма. Его эмиссары по заданию ЦРУ собирали разведывательную информацию об этих странах, их связях с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества.

В соответствии с политической и военной стратегией американского империализма в ноябре 1971 года президент США Никсон провел реорганизацию системы стратегического руководства и управления разведкой США. Эта реорганизация в области разведки обусловливалась главным образом такими факторами, как изменившееся соотношение сил между двумя мировыми системами, растущая военно-экономическая мощь СССР и всего социалистического содружества в целом, а также дальнейшее углубление и расширение национально-освободительного движения. Цель реорганизации разведки заключалась в том, чтобы подготовить ее к эффективной деятельности в любых условиях, которые могут сложиться в отношениях с Советским Союзом[1].

При Совете национальной безопасности был создан Разведывательный комитет для определения потребностей правительства в разведывательной информации, а также способов ее получения. Разведывательный совет США, возглавляемый директором ЦРУ, был реорганизован. В его задачу входило давать рекомендации и оказывать помощь ЦРУ в подготовке национальной разведывательной информации, в определении разведывательных потребностей и т. д. В целях выработки предложений и рекомендаций для ЦРУ о финансировании скоординированных разведывательных программ был создан Консультативный комитет разведывательных ресурсов, который включал представителей государственного департамента, министерства обороны, ведомства по вопросам управления и бюджета и ЦРУ. Была проведена централизация деятельности разведки министерства обороны[2].

Проведенная в 1971 году реорганизация разведывательных служб США свидетельствовала о все более возрастающей роли и расширении функций разведки в механизме государства, ее активном использовании в качестве одного из важных орудий американского империализма в борьбе против Советского Союза и других стран социалистического содружества, мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

«Рассматривая особенности подрывной деятельности противника, — отмечал Ю. В. Андропов на июньском (1971 года) совещании руководящего состава КГБ при Совете Министров

[1] См.: Песков Е. Б. Некоторые вопросы стратегии разведывательной деятельности США против СССР. Труды ВКШ КГБ. 1972, № 5, стр. 150.
[2] См. там же, стр. 150—151.

СССР,— видно, что претерпела серьезные изменения вся система организации разведки противника. Создание мощных радиотехнических разведывательных комплексов... и особенно систем космической разведки, бурный рост международных связей позволили противнику перестроить свою разведывательную стратегию на основе комплексного использования против социалистических стран всех современных разведывательных средств, проведения крупных долговременных агентурных комбинаций, особенно по добыванию информации о важных отраслях науки и техники, о процессах в области социально-политической, экономической и культурной жизни в СССР».

В соответствии с изменением стратегии подрывной деятельности разведок главного противника — США, Англии, Франции и ФРГ — менялась и ее тактика. Под воздействием научно-технической революции противник расширил использование в подрывных целях новейших достижений науки и техники, совершенствовал средства и методы добывания разведывательной информации. У вражеских спецслужб появилась возможность получать некоторые государственные секреты без непосредственного проникновения к ним. Однако, как и в предшествующий период, свои главные задачи противник предусматривал решать путем агентурного проникновения на особо важные объекты СССР или в среду лиц, имеющих доступ к секретам.

В 1959—1971 годах значительно возросла роль научного анализа, расширялись масштабы аналитической обработки открытых источников. Повысился удельный вес радиотехнической разведки. Существенные изменения произошли и в агентурной разведке. Вражеские разведчики и агенты получили на вооружение новейшие портативные радиотехнические средства. Наряду с космической и радиотехнической разведками противник стремился проводить доразведку интересовавших его объектов с помощью агентов. Улучшилась подготовка агентурных кадров. Задания, даваемые агентам, стали более конкретными, в ряде случаев они опирались на достоверные сведения о некоторых наших военных и промышленных объектах, где проводились секретные работы, а также о советских специалистах. Повысились требования к соблюдению конспирации при выполнении заданий, совершенствовались способы связи агентов с разведывательными центрами.

Дальнейшее расширение международных связей Советского Союза с капиталистическими странами разведки США, Англии, Франции, ФРГ и Японии рассматривали как новую возможность для проникновения в различные сферы общественно-политической жизни нашей страны, для усиления подрывной работы против СССР на советской территории и за ее пределами. Особенностью политической и оперативной обстановки в данный период являлось то, что противник рассчитывал на «размягчение позиций социализма изнутри». Империалистические разведки

стали более активно засылать в нашу страну кадровых разведчиков и агентов в составе различного рода делегаций, под видом коммерсантов, специалистов и т. п. При этом противник направлял своих разведчиков и агентов в СССР не только и не столько для ведения визуальной разведки, сколько для проведения агентурных операций.

Особенно большое значение противник придавал использованию в разведывательных целях туризма. Поток туристов в Советский Союз из года в год увеличивался. Если в 1959 году нашу страну посетило 34 тысячи туристов, в 1965 году — 130 тысяч, в 1969 году — 273 тысячи, то в 1971 году — 417 тысяч. Агенты из числа туристов для выявления радиолокационных и радионавигационных станций и систем управления реактивным оружием, а также для других целей снабжались миниатюрными фотоаппаратами с мощной телеоптикой и приспособлениями для фотографирования в темноте, малогабаритными магнитофонами и радиоприемниками для записей радиосигналов и т. п.

Разведывательные органы главного противника активно использовали в подрывных целях канал въезда иностранцев по частным делам в закрытые районы и места дислокации режимных объектов. Число запросов иностранцев относительно посещения пограничных районов СССР особенно резко возрастало в период осложнения международной обстановки и проведения важных мероприятий по линии наших Вооруженных Сил. Так, во время чехословацких событий число запросов иностранных граждан о посещении пограничных районов Украины, Белоруссии, прибалтийских республик возросло более чем в два раза, а в периоды обострения положения на советско-китайской границе значительно увеличивалось количество иностранцев, выражавших желание посетить территории Казахской и Таджикской ССР[1].

Повысилась роль резидентур, действовавших под прикрытием посольств. Они фактически стали организаторами всей подрывной деятельности противника на территории СССР. Число разведывательных поездок дипломатов-разведчиков по советской территории возрастало из года в год. Если в 1958 году сотрудники аппаратов военных атташе капиталистических стран совершили 356 поездок в различные районы СССР, то в 1960 году — 499 поездок. Другие чиновники посольств этих стран совершили около 2000 поездок[2].

Американская, английская и другие разведки продолжали принимать энергичные меры к активизации вербовочной работы среди советских граждан в целях приобретения надежных источников разведывательной информации. При этом в первую

---

[1] Информационный бюллетень 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, 1974, № 6, стр. 1—2.

[2] См.: Сборник КГБ, 1961, № 3, стр. 22.

очередь они интересовались специалистами, которые имеют отношение к созданию ракетного, термоядерного и химического оружия, разработке средств защиты от него, работают в области радиоэлектроники, освоения космического пространства, занимаются исследованиями плазмы. Разведчики империалистических государств стали более целеустремленно изучать советских граждан, выезжавших за границу по каналу научно-технического обмена. В тактике разведывательных органов противника наметилась тенденция к использованию в подрывной деятельности против СССР агентов, завербованных из числа граждан социалистических стран.

Разведки империалистических государств стали уделять больше внимания изысканию надежных средств и способов конспиративной связи с агентами в СССР, используя при этом радиосвязь, тайники, почтовую переписку с применением тайнописи и микрофотографии. Как и в предшествующий период, в 1959—1971 годах американские и английские разведчики практиковали, кроме того, кратковременные личные конспиративные встречи с агентами на улице, в ресторанах, театрах, метро, в посольствах и в других местах.

Характерной особенностью стратегии подрывной деятельности империализма и его специальных служб против СССР в данный период является усиление «психологической войны», расширение акций идеологической диверсии. «Мы живем, — подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — в условиях неутихающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»[1].

Разведки США, Англии, ФРГ, Китая и некоторых других государств разработали и пытались осуществить ряд специальных подрывных разведывательных и пропагандистских акций против СССР в связи с празднованием 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и проведением других важных политических мероприятий КПСС и Советского правительства.

Идеологическая диверсия являлась составной частью политики антикоммунизма и вытекала из доктрины «наведения мостов». Ставка на разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри составляла одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма. Различные центры идеологической диверсии, и прежде всего «Комитет радио «Свобода», Информационное агентство США (ЮСИА) и другие, в сотрудничестве с Центральным разведывательным управлением разрабатывали специальные программы и тактические установки подрывных акций против СССР.

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 90—91.

В целях подрыва влияния СССР на международной арене, внесения раскола в отношения Советского Союза с другими социалистическими странами американские и английские специальные службы разработали план по организации подрывных пропагандистских дезинформационных акций против социалистических государств под кодовым названием «Лютей».

Разведывательно-подрывная деятельность спецслужб империалистических государств, и прежде всего США, Англии и ФРГ, против стран социалистического содружества приобрела особую активность в связи с чехословацкими событиями в 1968 году.

В рассматриваемый период появились новые тенденции в тактике проведения акций идеологической диверсии и других враждебных действий против СССР. Разведки империалистических государств стремились объединить на базе антикоммунизма и антисоветизма все враждебные Советскому Союзу силы и течения, независимо от различий в их политической ориентации, намеревались создать антисоветское подполье путем активизации деятельности так называемых «оппозиционных групп». С этой целью, начиная с 1968 года противник намечал, используя агентурные и иные связи, установить контакты с антиобщественными элементами в нашей стране, объединить их и сформировать затем «организации сопротивления». Реализуя эти планы, американская разведка осуществила в начале 1969 года через «Комитет радио «Свобода» крупную подрывную операцию по фабрикации и распространению антисоветских фальшивок программного характера с призывами к организованной борьбе с Советской властью[1].

В 1970 году ЦРУ дало указание главарям «Народно-трудового союза» перейти от пассивного ожидания к активным действиям по формированию в советском обществе «демократического движения» путем установления связей с антиобщественными элементами в СССР, оказания им материальной и иной помощи, предоставления издательству «Посев» для публикации вывозимых из нашей страны антисоветских и политически вредных материалов. В 1971 году в Мюнхене (ФРГ) состоялось совещание главарей НТС, на котором было принято решение об усилении работы по созданию в Советском Союзе филиалов этой организации под прикрытием «движения за демократические права и свободы»[2].

Проводя акции идеологической диверсии против СССР, разведки США, Англии, ФРГ стремились оживить националистические и особенно сионистские настроения, поддержать любые антиобщественные проявления, оказать политически вредное

---

[1] Информационный бюллетень 5-го Управления КГБ при СМ СССР. 1973, № 12(59), стр. 2.

[2] Там же.

зывание на нашу творческую интеллигенцию и молодежь, пытались при этом восстановить их против Коммунистической партии, посеять нигилизм и вызвать неверие в победу коммунизма.

Характерной формой идеологической диверсии являлось использование во враждебных целях рукописей враждебного содержания, которые по различным каналам направлялись за границу, а также нелегально распространялись среди неустойчивых в политическом отношении советских граждан с целью их идеологической обработки.

Возросло количество антисоветских материалов, забрасываемых в СССР с помощью шаров и с импортными грузами. Только за 1961—1962 годы в воздушном пространстве Советского Союза было обнаружено более 5 тысяч шаров-пилотов и собрано на территории СССР свыше 1 миллиона антисоветских листовок[1].

Особенностью политической и оперативной обстановки в рассматриваемый период являлось резкое усиление антисоветской деятельности правящих кругов Китая. Об этом свидетельствовали провокации на советско-китайской границе, разнузданная антисоветская кампания, великодержавные и гегемонистские устремления китайского руководства, активизация деятельности разведки КНР против СССР, особенно в области добывания политической и военной информации.

В подрывной деятельности против Советского государства разведки США, Англии, Франции, ФРГ продолжали активно использовать зарубежные антисоветские и националистические организации, прежде всего «Народно-трудовой союз», «Закордонные части Организации украинских националистов» (ЗЧ ОУН), «Закордонное представительство Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР), организации прибалтийских и других националистов.

Финансировавшиеся ЦРУ международные антикоммунистические центры («Антибольшевистский блок народов», «Европейский совет свободы», «Ассамблея порабощенных народов» и другие) поставили своей целью реставрацию капитализма в социалистических странах. В 1968 году они выступили в поддержку антисоветских, антикоммунистических элементов в странах социализма и всех форм их подрывной работы[2].

Устремления зарубежных антисоветских и националистических центров сводились в основном к тому, чтобы установить прочные контакты с националистическими элементами в СССР и организационно оформить их подрывную деятельность, наладить с их помощью регулярный сбор политической информации, получить как можно больше различного рода антисоветских и клеветнических документов для публикации в националистической прессе за рубежом.

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1964, № 1, стр. 8.
[2] См.: «Коммунист», 1972, № 5, стр. 114.

Стремясь создать постоянно действующие каналы организационной связи в СССР, зарубежные антисоветские и националистические центры использовали иностранных туристов, лиц, въезжающих в СССР по частным делам из капиталистических государств, и отдельных граждан социалистических стран, совершающих поездки за границу.

Специальные службы противника, зарубежные антисоветские и националистические организации, учитывая изменившуюся политическую обстановку в СССР, предпринимали усилия к созданию на советской территории глубоко законспирированных локальных групп без оформления их, как раньше, программными и уставными документами. По замыслу противника группы должны были являться проводниками буржуазной идеологии среди населения, а в случае обострения обстановки — организаторами вооруженных выступлений против Советской власти.

В соответствии с установками зарубежных антисоветских и националистических центров претерпела изменение и тактика буржуазных националистов внутри страны. «Период борьбы с пистолетами и автоматами в руках закончился, — говорил один из главарей украинских националистов. — Настал другой период, период борьбы за молодежь, период врастания в Советскую власть с целью ее перерождения под большевистскими лозунгами. Наша цель проникать на всевозможные посты, быть в руководстве промышленностью, транспортом, образованием, в руководстве молодежью»[1]. Буржуазные националисты перешли к более конспиративным и утонченным формам пропаганды националистической идеологии. Если раньше они призывали своих единомышленников к открытым враждебным действиям против Советского государства, то в рассматриваемый период основное внимание стали уделять идеологической обработке населения и постепенному втягиванию в националистическую деятельность новых лиц. При этом буржуазные националисты взяли курс на сохранение своих кадров и расширение их влияния, выявление сочувствующих и единомышленников, вовлечение в свои организации интеллигенции и молодежи, широкое распространение враждебных материалов, изготовленных националистами и полученных из-за границы. Международные сионистские круги взяли за основу тактики разжигание эмиграционных настроений среди еврейского населения СССР.

Националистические проявления имели место в Украинской, Армянской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, в некоторых республиках Северного Кавказа и Средней Азии[2].

Во враждебных целях буржуазные националисты стремились широко использовать легальные возможности: встречи с моло-

[1] Сборник КГБ, 1971, № 4, стр. 16.
[2] См. там же.

тыми писателями и поэтами, творческие вечера, юбилеи национальных писателей.

Характерным для тактики буржуазных националистов и других антисоветских элементов являлось проведение враждебной деятельности на «грани законности», чтобы, формально не нарушая советских законов, совершать враждебные действия против СССР под видом «дружеской критики социализма», «усовершенствования его демократии», «расширения свободы» и т. д.[1]

Выдвинув на первый план вопросы усиления своего влияния среди интеллигенции и молодежи, сохранения кадров, проникновения в партию и на руководящие посты в различные советские учреждения, буржуазные националисты в то же время занимались и организационной антисоветской деятельностью. Они принимали меры к созданию националистических групп и организаций, проведению различных враждебных акций. Об этом свидетельствовали раскрытые органами государственной безопасности националистические организации и группы. Если в 1964 году на Украине, в Латвии, Литве, Эстонии и Армении было выявлено 11 националистических групп общей численностью 125 человек, то в 1965 году — 27 националистических групп и организаций, в которые входило более 250 человек[2].

С целью консолидации сил в борьбе против Советской власти украинские, прибалтийские и другие буржуазные националисты принимали меры к установлению контактов не только между собой, но и с другими антисоветскими элементами внутри страны. «Борьба должна быть совместной, — указывал один из главарей украинских националистов, — иначе ничего не получится. Нам безразлично, кто будет нашими соучастниками — атеисты, коммунисты или евреи»[3].

Под влиянием обострившейся международной обстановки в 1961, 1967 и 1968 годах наблюдалось оживление враждебной деятельности церковников, сектантов и других антисоветских элементов. Наибольшую активность при этом проявляли католики и униаты, а также члены нелегально действовавших сект иеговистов, пятидесятников и баптистов-раскольников.

Основные усилия враждебные элементы направляли на антисоветскую агитацию и пропаганду среди своих единомышленников и неустойчивых в политическом отношении граждан, создание нелегальных антиобщественных групп, пополнение этих групп за счет вовлечения в них политически незрелых советских людей, особенно из числа молодежи.

---

[1] См.: Бобков Ф. Д., Сидоренко А. Г. Организация и тактика борьбы органов государственной безопасности с идеологической диверсией. М., изд. ВКШ КГБ, 1971, стр. 5.

[2] Приказ КГБ при СМ СССР № 0074 от 3 июня 1966 г.

[3] Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 33.

Враждебные элементы внутри страны стремились установить более прочные связи с зарубежными антисоветскими и антикоммунистическими центрами с целью получения директив, передачи за границу клеветнических материалов о советской действительности, получения материальной поддержки. Прикрываясь лозунгами «свободы и демократии», они извращали смысл проводимых Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий, распространяли провокационные слухи.

2. Задачи органов государственной безопасности и совершенствование их структуры

В решениях XXI, XXII, XXIII и XXIV съездов КПСС были определены роль и место органов государственной безопасности в период развернутого коммунистического строительства, обращено внимание на необходимость их дальнейшего укрепления и совершенствования.

В Отчетном докладе ЦК КПСС внеочередному XXI съезду партии (1959 год) указывалось на то, что «надо укреплять органы государственной безопасности, острие которых прежде всего направлено против агентуры, засылаемой империалистическими государствами»[1].

На XXII съезде КПСС (1961 год) отмечалось, что, «пока существуют империалистические агрессоры, мы должны быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистических стран, их вооруженные силы и органы государственной безопасности»[2]. Сформулированный на XXII съезде партии и закрепленный в Программе КПСС вывод о превращении государства диктатуры пролетариата в общенародное государство означал, что органы государственной безопасности стали органами общенародного социалистического государства.

В дальнейшем укреплении и совершенствовании работы органов государственной безопасности большую роль сыграло принятие ряда важных нормативных актов, регулирующих их деятельность. К их числу следует отнести прежде всего Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, утвержденное Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 года, Положение об органах военной контрразведки Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, одобренное ЦК КПСС[3], решения Коллегии, приказы и инструкции КГБ при Совете Министров СССР, регламентирующие деятельность различных подразделений и служб органов государственной безопасности.

[1] Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, стр. 105.
[2] Материалы XXII съезда КПСС, стр. 13.
[3] Объявлено Приказом КГБ при СМ СССР № 00270 от 8 сентября 1961 г.

В Положении о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах были определены роль и место органов государственной безопасности в системе Советского государства, сформулированы ленинские принципы их деятельности (руководящая роль Коммунистической партии, связь с трудящимися массами, соблюдение социалистической законности и пролетарский интернационализм), определены задачи органов государственной безопасности, система их комплектования и правовое положение личного состава.

В соответствии с Положением на органы государственной безопасности возлагались следующие задачи:

разведывательная работа в капиталистических странах;

борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентами внутри страны;

борьба с враждебной деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;

контрразведывательная работа в Советской Армии, Военно-Морском Флоте, Гражданском воздушном флоте, в пограничных войсках и войсках Министерства внутренних дел СССР с целью предупреждения проникновения в них агентов иностранных разведок и иных враждебных элементов;

контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;

охрана государственных границ СССР;

охрана руководителей партии и правительства;

организация и обеспечение правительственной связи;

организация радиоконтрразведывательной работы и учет необходимых данных ведомственных радиостанций, действующих на территории страны;

разработка мобилизационных планов по развертыванию органов и войсковых частей КГБ и выполнение других поручений ЦК КПСС и Советского правительства.

Проявляя повседневную заботу об органах государственной безопасности, ЦК КПСС и Правительство СССР в то же время требовали от них более эффективной борьбы с разведками империалистических государств, обеспечения внешней безопасности Советского государства. Состоявшийся в июне 1967 года Пленум ЦК КПСС подробно рассмотрел международное положение и внешнеполитические задачи партии и государства. Пленум отметил, что американский империализм является самым серьезным и коварным врагом, что нужно соблюдать постоянную бдительность, чтобы вовремя вскрывать его агрессивные планы и решительно пресекать организуемые им провокации. В соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС особая ответственность в этом отношении ложилась на советскую разведку, которая должна была уделять пристальное внимание

тем районам, где могут сложиться опасные для мира ситуации и возникнуть очаги агрессии, следить за событиями на мировой арене, которые могут привести к резкому изменению политической и военной обстановки в отдельных странах и районах мира[1].

ЦК КПСС постоянно требовал от внешней разведки, чтобы она своевременно выявляла замыслы империалистов по подготовке ракетно-ядерной войны против СССР, срывала их планы, направленные на разложение социалистического содружества, подрыв его изнутри, содействовала осуществлению внешней политики Советского Союза путем проведения активных наступательных мероприятий по разоблачению враждебных устремлений капиталистических стран, ослаблению их политических, экономических и военных позиций, усилению противоречий в империалистическом лагере.

В приветствии Центрального Комитета КПСС работникам внешней разведки органов государственной безопасности 20 декабря 1970 года указывалось, что в сложной современной международной обстановке, когда американские империалисты и их союзники по военным блокам вынашивают планы развязывания новой войны против СССР, расширяют подрывную деятельность против социалистических стран, стремятся объединить все реакционные силы для борьбы с коммунизмом, перед чекистами-разведчиками стоят особо важные задачи. Они должны бдительно следить за происками империалистических держав, не просмотреть непосредственной угрозы ракетно-ядерного нападения на нашу Родину, своевременно вскрывать и разоблачать вражеские замыслы по подрыву единства социалистического содружества, активно содействовать проведению ленинской внешней политики Советского Союза, укреплению оборонной мощи и техническому прогрессу нашей страны[2].

Органам советской контрразведки, исходя из решений июньского (1967 год) Пленума ЦК КПСС, необходимо было усилить борьбу с разведками противника, лишить их возможности вести активную подрывную деятельность против нашей страны. В соответствии с решениями этого Пленума нужно было, как отмечал председатель КГБ при Совете Министров СССР Ю. В. Андропов, «поднять чекистскую работу на уровень решения тех задач, которые соответствовали бы требованиям, вытекающим из нынешней сложной международной обстановки, из интересов коммунистического строительства в нашей стране»[3].

Важным документом для органов государственной безопасности явилось приветствие ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР работникам советских органов государственной безопасности от 20 декабря 1967 года в связи с 50-летием ВЧК — КГБ. «В настоящее время, когда

[1] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 15.
[2] См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 3, 21—22.
[3] Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 15.

империализм расширяет подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран, — говорилось в приветствии, — советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями империалистических государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять мирный труд советских людей, строящих коммунизм»[1].

Ответственные задачи на органы государственной безопасности были возложены в области борьбы с акциями идеологической диверсии противника. ЦК КПСС обязал органы КГБ при помощи своих специфических средств и методов срывать подготавливаемые разведками империалистических государств и антикоммунистическими центрами враждебные акции против СССР, выявлять и пресекать враждебную деятельность иностранных разведчиков и агентов на советской территории, ограждать советских людей от происков идеологических диверсантов.

Коллегия КГБ при Совете Министров СССР в решении, объявленном Приказом № 0051 от 8 мая 1968 года, указала, что борьба с идеологической диверсией является одной из важнейших задач органов государственной безопасности, что необходимо осуществлять активные мероприятия по выявлению и срыву замыслов зарубежных антисоветских организаций, занимающихся подрывными идеологическими акциями против Советского государства, по компрометации и разложению антисоветской части эмиграции, по выработке действенных мер борьбы с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров, а также НТС на территории СССР.

Боевой программой для органов КГБ явились решения XXIV съезда КПСС. Съезд подчеркнул, что в условиях продолжающейся подрывной деятельности империализма важную роль играют органы государственной безопасности, работники которых призваны бороться за ограждение советского общества от действий враждебных элементов, от происков империалистических разведок, неукоснительно соблюдать социалистическую законность. Задачам органов государственной безопасности, вытекающим из материалов и решений XXIV съезда КПСС, было посвящено совещание руководящего состава КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года). В докладе председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова было показано всемирно-историческое значение XXIV съезда КПСС и принятых на нем решений, определены задачи по дальнейшему улучшению работы разведки и контрразведки, оперативно-технических служб, пограничных войск, учебных заведений. «Решения

[1] Сборник КГБ, 1968, № 1, стр. 2—3.

съезда, — указывал Ю. В. Андропов, — являются боевой программой деятельности и для органов государственной безопасности, находящихся на самых острых участках борьбы между социализмом и империализмом. В них емко и точно, в духе ленинских принципов определены роль и задачи органов государственной безопасности на современном этапе коммунистического строительства, дана принципиальная ориентация и четкие установки о характере и перспективах борьбы в современных условиях. Теперь мы должны в духе решений съезда проанализировать нашу работу и наметить пути ее улучшения с учетом специфики внешней внутренней и международной обстановки». Ю. В. Андропов, исходя из материалов и решений XXIV съезда КПСС, четко сформулировал задачи разведки, контрразведки, оперативно-технических служб, войск и учебных заведений КГБ. Он подчеркнул, что необходимо настойчиво совершенствовать методы борьбы против каждого из используемых спецслужбами противника видов и средств разведки, выдвигая на первое место борьбу против агентурного проникновения противника, добывать информацию по наиболее актуальным долговременным проблемам, о планах и мероприятиях противника, связанных с подготовкой и возможным развязыванием мировой войны, угрозой ракетно-ядерного нападения на нашу страну.

Советская контрразведка, отметил Ю. В. Андропов, должна, с одной стороны, создавать преграды для действий разведок противника на нашей территории, обеспечивать сохранность государственных секретов, своевременно выявлять и обезвреживать вражеских агентов, а с другой стороны, использовать силы и средства для активного, планомерного наступления на разведки противника, для перехвата инициативы, подчинения действий противника нашим замыслам и целям.

В области борьбы с акциями идеологической диверсии противника задача органов госбезопасности заключалась в том, чтобы не только противостоять его подрывным устремлениям и действиям, не только создать заслон для ограждения советского общества от происков империалистических разведок, но и перехватывать инициативу, ставить противника в невыгодные условия обороняющейся стороны, срывать замыслы вражеских разведывательных и пропагандистских центров по созданию в СССР позиций для организованной антисоветской деятельности.

Июньское (1971 года) совещание руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР сыграло важную роль в дальнейшем совершенствовании работы органов государственной безопасности. После данного совещания прошли совещания руководящего состава главных управлений, управлений и самостоятельных отделов КГБ при Совете Министров СССР. В августе—сентябре 1971 года на зональных оперативных совещаниях руководящих работников территориальных органов.

органов военной контрразведки и начальников войск и политотделов пограничных округов в Киеве, Минске, Ленинграде, Тбилиси, Воронеже, Куйбышеве, Новосибирске, Ташкенте, Алма-Ате и Хабаровске обсуждались важные вопросы улучшения оперативно-служебной деятельности органов и войск КГБ.

Возросшие задачи органов государственной безопасности по борьбе с разведками империалистических государств потребовали совершенствования структуры КГБ при Совете Министров СССР и его органов на местах. В целях повышения уровня технической оснащенности органов государственной безопасности согласно Постановлению Совета Министров СССР от 17 июля 1959 года в КГБ при Совете Министров СССР было образовано Оперативно-техническое управление и соответствующие отделы — отделения на местах. Для сосредоточения усилий на борьбе с разведками империалистических государств вторые (контрразведывательные) и пятые (занимающиеся организацией контрразведывательной работой на особо важных промышленных объектах) управления — отделы — отделения в центре и на местах объединялись в единые контрразведывательные подразделения[1].

5 февраля 1960 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О внесении изменений в структуру Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах и сокращении их численности». На основании этого постановления в структуру органов КГБ вносились следующие изменения:

а) 2-е Главное, 4, 5 и 6-е Управления Комитета государственной безопасности объединялись в единое 2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР;

б) Управление охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения 2-го Главного управления объединялось с 7-м Управлением КГБ в единое 7-е Управление (охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения) Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР;

в) 3-е Главное управление преобразовывалось в 3-е Управление Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, а Следственное управление — в Следственный отдел Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР[2].

Империалистические государства и их разведки из года в год увеличивали масштабы подрывной деятельности против Советского Союза. Усиливались акции идеологической диверсии против СССР. Спецслужбы главного противника — США и Англии — использовали для этих целей постоянно расширявшиеся политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР. В этих условиях необходимо было не только внести определенные изменения в структуру органов КГБ, но и со-

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 00333 от 27 августа 1959 г.
[2] Приказ КГБ при СМ СССР № 0076 от 12 февраля 1960 г.

здать новые подразделения, особенно для борьбы с акциями идеологической диверсии противника.

Проявляя заботу об охране Советского государства, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 17 июля 1967 года приняли постановления о создании в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах контрразведывательных подразделений по борьбе с идеологической диверсией противника. В соответствии с этими постановлениями в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР было образовано самостоятельное 5-е Управление с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологической диверсией противника (прежде это была функция 2-го Главного управления). В комитетах государственной безопасности республик, управлениях — отделах КГБ по краям и областям создавались соответственно пятые управления — отделы — отделения по борьбе с идеологической диверсией противника.

Руководство и Коллегия КГБ при Совете Министров СССР постоянно контролировали ход выполнения подразделениями Комитета госбезопасности решений ЦК КПСС и Советского правительства по вопросам обеспечения государственной безопасности страны, уделяли много внимания проверке исполнения приказов, инструкций и указаний КГБ по различным вопросам оперативной деятельности.

В целях дальнейшего совершенствования руководства деятельностью местных органов и войск КГБ Инспекция при председателе Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР была преобразована в Инспекторское управление Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР[1].

Аппараты уполномоченных КГБ в городах и районах были реорганизованы в городские и районные отделы и отделения КГБ — УКГБ — ОКГБ. Кроме того, там, где в этом имелась оперативная необходимость, дополнительно организовывались городские и районные отделы и отделения[2].

Вследствие расширения масштабов подрывной деятельности противника и усложнения задач, решаемых органами государственной безопасности, необходимо было поднять на более высокий уровень аналитическую деятельность. С этой целью в 1969 году с одобрения ЦК КПСС в центральном аппарате и в местных органах КГБ были образованы информационно-аналитические подразделения[3]. Создание информационно-аналити-

[1] Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 3569 от 27 ноября 1970 г.

[2] Приказ КГБ при СМ СССР № 0097 от 25 июля 1967 г. «О внесении изменений в структуру Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах».

[3] Приказ КГБ при СМ СССР № 0335 от 3 декабря 1969 г. «О создании информационно-аналитических подразделений в КГБ союзных, автономных республик и УКГБ по краям и областям».

ческих подразделений явилось логическим продолжением поисков более совершенной организации практической деятельности органов государственной безопасности.

Основная цель информационно-аналитической работы заключалась в том, чтобы способствовать совершенствованию контрразведывательной деятельности, и в первую очередь ее тактики, на научной основе. Средством осуществления этой работы явились информационные системы. С их помощью обеспечивается сбор, накопление, упорядоченное хранение, обработка и выдача заинтересованным подразделениям органов КГБ следующей информации: о фактах и признаках подрывной деятельности органов разведки, других спецслужб враждебных СССР государств и используемых ими организаций, а также антисоветских элементов внутри страны; об оперативных возможностях органов госбезопасности, которые могут быть использованы в борьбе с подрывной деятельностью противника; об условиях, в которых ведется борьба с подрывной деятельностью противника[1].

Дальнейшее развитие в работе органов государственной безопасности получил принцип демократического централизма. Важнейшие вопросы деятельности органов КГБ выносились на рассмотрение коллегий КГБ при Совете Министров СССР, КГБ при советах министров союзных республик. В 1961 году в краевых и областных управлениях для коллегиального рассмотрения вопросов агентурно-оперативной работы были созданы постоянно действующие советы при начальниках управлений[2].

Для обсуждения наиболее актуальных вопросов оперативной и следственной работы систематически созывались общесоюзные, республиканские и зональные совещания сотрудников органов КГБ.

Расширялась компетенция местных органов государственной безопасности. С учетом того, что комитеты государственной безопасности при советах министров союзных республик накопили определенный опыт оперативной работы по борьбе с буржуазными националистами, с зарубежными антисоветскими и националистическими центрами, располагали возможностями для ведения чекистской работы против них, было признано целесообразным, чтобы задачи по агентурному проникновению в зарубежные националистические организации и разложению их более активно решали органы государственной безопасности союзных республик.

Значительно расширялись права начальников оперативных подразделений центрального аппарата и руководителей местных органов государственной безопасности. В частности, им предо-

---

[1] Информационный бюллетень 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, 1973, № 6, стр. 1—2.

[2] Приказ КГБ при СМ СССР № 00113 от 5 мая 1961 г.

ставилось право санкционировать мероприятия по вербовке и компрометации иностранцев, не пользующихся дипломатической неприкосновенностью, а также мероприятия по вербовке иностранных моряков и рыбаков, нарушающих территориальные воды СССР, и перебежчиков из капиталистических стран.

В 1959—1971 годах улучшилось взаимодействие между разведывательными и контрразведывательными органами. Были приняты меры, направленные на устранение параллелизма в работе этих органов, определен порядок координации их закордонных мероприятий. Это позволило установить большую согласованность в действиях разведки и контрразведки.

Во всей деятельности органов государственной безопасности строго соблюдался принцип социалистической законности. В оперативной и следственной работе были полностью изжиты факты незаконных арестов и задержаний граждан, необоснованного возбуждения уголовных дел и привлечения граждан к ответственности по обвинению в совершении государственных преступлений. ЦК КПСС и Совет Министров СССР, заботясь об укреплении социалистической законности, 10 декабря 1965 года приняли постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»[1], 23 июля 1966 года — постановление «О мерах по улучшению борьбы с преступностью»[2]. В этих документах партии и правительства было подчеркнуто, что важнейшими задачами работников следственных подразделений является полное и быстрое раскрытие всех опасных государственных преступлений, дальнейшее повышение качества предварительного следствия и дознания, строгое соблюдение социалистической законности. Указанные постановления имели большое значение и для деятельности органов государственной безопасности.

Решения Коммунистической партии и Советского правительства о задачах органов государственной безопасности и основных направлениях их деятельности, мероприятия по организационной перестройке повысили эффективность борьбы органов КГБ с разведками главного противника, способствовали более четкому взаимодействию в работе разведки и контрразведки, сделали аппарат органов государственной безопасности маневренным и приспособленным к быстро менявшейся политической обстановке, мобилизовали сотрудников органов КГБ на выполнение ответственных задач по обеспечению государственной безопасности страны.

---

[1] См.: Сборник законодательных актов и других нормативных материалов по советскому уголовному процессу. Вып. 1(7). ч. II, изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 146—154.

[2] См.: Бюллетень текущего законодательства. 1966, июль, стр. 7—18.

3. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по улучшению сил и средств органов государственной безопасности

Оперативный состав. Учитывая политическую и оперативную обстановку, характер деятельности органов государственной безопасности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важнейших решений по укреплению их кадрами, улучшению политической и профессиональной подготовки сотрудников органов КГБ. Особенно большая работа в этом направлении была проведена после июньского (1967 года) Пленума ЦК КПСС. В КГБ при Совете Министров СССР и его органах на местах осуществлены организационно-штатные мероприятия по дальнейшему пополнению кадрами разведывательных и контрразведывательных подразделений, оперативно-технических служб, а также учебных заведений[1].

В условиях острого классового противоборства сил социализма и реакции, активизации подрывной деятельности разведок империалистических государств Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание качественному улучшению личного состава контрразведывательных подразделений.

В 1967 году в связи с созданием подразделений для борьбы с акциями идеологической диверсии противника в органы КГБ был направлен большой отряд руководящих партийных работников, имевших опыт идеологической работы.

Были значительно укреплены подготовленными кадрами органы военной контрразведки.

Серьезные изменения произошли в кадрах следственных подразделений, которые были укомплектованы политически зрелыми и юридически грамотными сотрудниками, профессиональные качества которых отвечали требованиям, предъявляемым к следственным работникам. В 1969 году 95,5 процента следователей имели высшее образование, большей частью юридическое.

В связи с увеличением экономических, научно-технических, культурных и иных связей Советского Союза с капиталистическими странами, а также возросшим объемом задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок повысилась потребность в кадрах оперативных сотрудников со знанием иностранных языков. Благодаря принятым ЦК КПСС мерам расширилась подготовка этих кадров в учебных заведениях КГБ и в органах госбезопасности на местах.

В связи с тем, что на работу в органы государственной безопасности было зачислено много молодых сотрудников с выс-

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1970, № 1, стр. 5.

шим образованием, принимались активные меры к повышению их идейно-политической и профессиональной подготовки. 30 января 1970 года на заседании Коллегии КГБ при Совете Министров СССР был рассмотрен вопрос о работе с молодыми сотрудниками оперативных подразделений КГБ[1], сформулированы основные требования к политическим и деловым качествам этих работников, разработаны меры по повышению уровня руководства их служебной деятельностью, идейно-политическому воспитанию, совершенствованию профессиональных знаний и навыков, военной и физической подготовки.

В соответствии с решением Коллегии 10—11 сентября 1970 года состоялось совещание молодых сотрудников оперативных подразделений центрального аппарата КГБ при Совете Министров СССР. На основе предложений участников совещания были выработаны рекомендации по улучшению работы с молодыми кадрами. Участники совещания приняли обращение ко всем молодым сотрудникам органов государственной безопасности[2].

Большое значение для идейно-политического и профессионального обучения молодежи имело письмо ветеранов-чекистов молодым сотрудникам органов государственной безопасности[3]. В нем чекисты старшего поколения призывали молодых чекистов быть всегда верными, безгранично преданными Коммунистической партии, великому делу коммунизма, упорно овладевать сложной чекистской профессией, воспитывать в себе высокую требовательность, дисциплинированность, беречь и приумножать лучшие чекистские традиции, упорно и настойчиво учиться.

Вследствие сложности и важности решаемых органами госбезопасности задач работа с молодыми чекистами стала в центре повседневного внимания руководящего состава, партийных и комсомольских организаций[4].

В результате проведенных Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий органы государственной безопасности, как отмечалось на XXIV съезде КПСС, были укреплены политически зрелыми кадрами[5], способными успешно решать поставленные перед ними задачи.

Агентурный аппарат. В 1959—1971 годах в органах государственной безопасности продолжалась работа по совершенствованию агентурного аппарата. В соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00225 от 15 июля 1959 года «О задачах органов государственной безопасности в связи с ре-

---

[1] Решение Коллегии объявлено Приказом КГБ при СМ СССР № 0158 от 6 апреля 1970 г.

[2] См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 81—89.

[3] См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 16—20.

[4] См.: Чебриков В. М. Заботливо воспитывать, растить и обучать молодых чекистов. — Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 7.

[5] См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 87.

шениями XXI съезда КПСС и Положением о Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах» были проведены мероприятия, направленные на сокращение агентурного аппарата, очищение его от лиц, не заслуживающих политического доверия, с тем чтобы агентурный аппарат был небольшим по численности, но высоким по качеству, на повышение ответственности руководящего и оперативного состава за работу с агентами[1].

В 1960 году состоялось Всесоюзное совещание руководящих работников органов государственной безопасности, на котором были обсуждены вопросы о работе с агентами и меры по ее улучшению. Всесоюзное совещание выработало практические рекомендации по совершенствованию агентурного аппарата, которые нашли свое воплощение в приказе КГБ при Совете Министров СССР № 00430 от 1 декабря 1960 года «О мерах по совершенствованию агентурного аппарата органов КГБ и улучшению работы с агентурой, а также с доверенными лицами», сыгравшем важную роль в повышении уровня агентурной работы.

После Всесоюзного совещания и издания Приказа № 00430 1960 года в органах государственной безопасности проводилась определенная работа по улучшению качественного состава агентуры.

В результате принятых мер улучшилась структура агентурного аппарата, повысилась квалификация агентов в соответствии с основными линиями контрразведывательной работы органов КГБ. В 1957—1963 годах контрразведывательные подразделения приобрели ряд ценных агентов из иностранцев. Вербовочная работа среди иностранцев содействовала решению задачи по проникновению в резидентуры США, Англии, Франции, Японии, действующие под прикрытием официальных представительств в СССР, и в сотрудничающие с ними резидентуры в сопредельных странах, а также в разведывательные органы противника, непосредственно ведущие агентурную разведку против Советского Союза[2].

Несколько повысилось качество планирования действий агентов, что способствовало их целеустремленной работе, давало возможность оперативному составу лучше видеть перспективу их дальнейшего использования. Совершенствовались способы и приемы действий агентов по решению поставленных перед ними задач, методы получения ими интересующей органы КГБ информации, предупреждения и пресечения подрывных акций вражеских разведчиков и агентов.

---

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 00225 от 15 июля 1959 г.

[2] См.: Индея Г. К. Основные направления подрывной деятельности империалистических разведок против СССР и задачи советской контрразведки. М., изд. ВКШ КГБ, 1966, стр. 22.

Улучшилась также специализация агентурного аппарата, уровень профессиональной подготовки агентов, формирование у них специальных знаний, умений и навыков в соответствии с теми задачами, которые они решали в области контрразведывательной деятельности.

Значительно повысилась роль руководящего состава органов КГБ в работе с агентами. Руководители органов и оперативных подразделений, имея на личной связи агентов, анализировали состояние агентурной работы в подчиненных подразделениях и принимали конкретные меры для ее улучшения. Оказание оперативным работникам практической помощи в осуществлении вербовок, участие в обучении, воспитании и использовании агентов стало системой в работе руководящего состава органов государственной безопасности.

Доверенные лица. В 1959—1971 годах широкое развитие получил институт доверенных лиц. Связь советских граждан с органами государственной безопасности на доверительной основе регулировалась Приказами КГБ при Совете Министров СССР № 00225 1959 года и № 00430 1960 года. «В целях укрепления связей с трудящимися, — говорится в Приказе КГБ № 00225, — всемерно расширять практику использования помощи советских граждан на доверительной основе». В приказе отмечается, что большую роль доверенные лица должны играть в работе особых отделов, контрразведывательных аппаратов на объектах оборонной промышленности, в научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, на транспорте, в пограничных районах и в работе по розыску государственных преступников.

В Приказе КГБ № 00430 впервые в чекистской практике давалось определение понятию «доверенные лица» и указывалось, чем они отличаются от агентов. «Доверенные лица — это те советские патриоты, которые сигнализируют органам КГБ о лицах и фактах, заслуживающих изучения с точки зрения обеспечения государственной безопасности, а также выполняют их отдельные оперативные поручения»[1]. Отличие доверенных лиц от агентов заключается в том, что «установление доверительных отношений предполагает гласность факта связи доверенного лица с чекистом и сохранение в тайне от окружающих существа этой связи, а также роли доверенного лица в деле оказания помощи органам госбезопасности»[2]. Никаких подписок у доверенных лиц органы КГБ не брали[3], псев-

---

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 00430 от 1 декабря 1960 г.

[2] Там же.

[3] Приказом КГБ при СМ СССР № 00130 от 9 декабря 1968 г. определялось, что установление доверительных отношений с работниками связи и допуск их к передаче почтовых отправлений на пункты ПК разрешаются только после их тщательной проверки, изучения и взятия подписки о неразглашении характера выполняемой работы.

довериов им не присваивали, личных дел на них не заводили и на централизованный учет их не ставили. Учитывались доверенные лица по списку в литерном деле, где отражались их установочные данные и время установления с ними доверительных отношений. В отличие от агентов, принимаемых, как правило, на конспиративных и явочных квартирах, встречи с доверенными лицами осуществлялись в удобных для этого местах, обеспечивающих возможность беседы с ними по существу поручений. Принимать доверенных лиц на конспиративных и явочных квартирах запрещалось. О результатах выполнения поручений органов КГБ доверенные лица информировали в устной форме оперативного работника, который при необходимости составлял на основе этой информации справки. В отдельных случаях, когда доверенные лица сообщали весьма важные сведения о преступной деятельности интересующих органы КГБ лиц, в соответствии с Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00430 у доверенных с их согласия брали письменные заявления. Справки и заявления приобщали к делам оперативного учета и литерным делам.

Органы государственной безопасности широко использовали доверенных лиц для следующих целей: получения сигналов о лицах и фактах, заслуживающих внимания органов государственной безопасности; пресечения попыток распространения буржуазной идеологии иностранцами, приезжающими в СССР из капиталистических стран; оказания на иностранцев выгодного для Советского государства политического влияния; ограждения советских граждан, выезжающих за границу, от шантажа и провокаций со стороны империалистических разведок; обеспечения сохранения государственной и военной тайны; розыска государственных преступников, авторов анонимных антисоветских документов и выполнения других отдельных поручений при осуществлении контрразведывательных мероприятий[2].

Установление доверительных отношений с советскими гражданами, как правило, планировалось органами госбезопасности, при этом учитывалась конкретная оперативная обстановка, которая обусловливала, на каком именно объекте оперативного обслуживания целесообразно иметь доверенных лиц.

Оперативно-технические средства. Оперативно-технические службы приобрели в эти годы значительный опыт работы, повысили мастерство, освоили новые технические средства. Современные достижения науки и техники позволили создать ряд новых приборов для осуществления слухового, телефонного и визуального контроля. Появилась специальная аппаратура для

[1] Вследствие возникновения трудностей при организации встреч с доверенными лицами из числа военнослужащих срочной службы, Приказом КГБ при СМ СССР № 0021 от 27 февраля 1968 г. особым отделам разрешено передавать их на связь резидентам.

[2] Приказ КГБ при СМ СССР № 00430 от 1 декабря 1959 г.

передачи оперативной информации по занятым телефонным и другим соединительным линиям, многоканальная аппаратура, малогабаритные радиопередатчики.

Оснащенность оперативных и оперативно-технических подразделений новыми техническими средствами позволила расширить область их применения.

Значительно повысился деловой контакт между контрразведывательными и оперативно-техническими подразделениями. Оперативный состав стал более целеустремленно применять в контрразведывательной работе технические средства. Этому в определенной степени способствовала изданная в 1964 году новая Инструкция о порядке проведения оперативно-технических мероприятий в практике агентурно-оперативной и следственной работы органов КГБ. В отличие от прежних инструкций в ней отражены с учетом возросших требований принципиально новые положения, касающиеся организации и методики применения оперативной техники. Все это позволило повысить эффективность оперативно-технических мероприятий в оперативной деятельности органов государственной безопасности. Например, в ходе оперативной разработки «Пров»[1] благодаря умелому применению органами КГБ специальной техники подтвердились данные о принадлежности шпиона Пеньковского к английской и американской разведкам, был установлен характер его связи с английским разведчиком Винном и успешно решены другие контрразведывательные задачи.

Перлюстрация корреспонденции (ПК). В 1959—1971 годах продолжалось совершенствование службы перлюстрации корреспонденции. Оно шло по линии более четкого определения основных принципов работы, функций и прав службы ПК, организации ее пунктов и т. д. Особое внимание обращалось на более тесное взаимодействие службы ПК с оперативными подразделениями, улучшение централизованного планирования основных оперативно-технических мероприятий по контролю за почтово-телеграфными отправлениями, на строжайшее соблюдение конспирации, обеспечение согласованности мероприятий по организации негласного контроля за корреспонденцией и работы предприятий связи.

В 1965 году Коллегия КГБ при Совете Министров СССР обсудила состояние работы службы ПК и приняла специальное решение о мерах по усилению ее деятельности. В соответствии с этим решением в органах государственной безопасности проводилась большая работа по повышению роли службы ПК в реализации возложенных на органы КГБ задач по борьбе с разведками империалистических государств и враждебными элементами внутри страны, по своевременному выявлению используе-

[1] О применении оперативной техники в разработке «Пров» см. стр. 567—569.

ных противником средств связи и контролю за ними. Местные органы КГБ разработали планы работы службы ПК на 1965—1966 годы. С учетом этих планов Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР был подготовлен единый план деятельности службы ПК (операция «Алмаз»), в основу которого положен принцип последовательного, избирательного сосредоточения оперативных и оперативно-технических средств на тех исходящих международных почтовых потоках, которые, вероятнее всего, могли использоваться для шпионской связи.

Большое значение для улучшения работы службы ПК имела изданная КГБ при Совете Министров СССР в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 28 ноября 1967 года Инструкция по негласному контролю почтово-телеграфных отправлений органами Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Дальнейшее совершенствование службы ПК шло по линии более тесного взаимодействия с контрразведывательными подразделениями, которые оказывали этой службе помощь в выборе участков для организации контроля за почтовыми потоками и видами корреспонденции, используемых вражескими разведками.

Наружное наблюдение. Большое внимание в эти годы уделялось службе наружного наблюдения и установки. Ее совершенствование велось в направлении обеспечения более четкого выполнения сотрудниками служебных задач, выработки новых тактических приемов оперативной слежки, улучшения материально-технической базы. Серьезное значение для повышения качества работы этой службы имело использование сил общественности — так называемых внештатных сотрудников. С их помощью организовывалось встречное наблюдение в местах, часто посещаемых иностранцами, наблюдение в районах нахождения особо важных объектов с использованием сторожевых постов и т. д. Для обеспечения наблюдения в местах, труднодоступных для наружной разведки (библиотеки, музеи, спортивные сооружения и т. п.), к работе привлекались доверенные лица.

Уделялось постоянное внимание технической оснащенности службы НН. Она получала новую оперативную технику: радиостанции, кино- и фотоаппаратуру для разведчиков, специальные технические установки для ведения наблюдения в темноте, автомобильные радиостанции, телевизионные установки для наблюдения в гостиницах, а также за тайниками и т. д.

Принимались меры по улучшению качества оперативного автотранспорта. По решению Советского правительства для службы наружного наблюдения был сконструирован специальный автомобиль и налажено его серийное производство.

Оперативный учет. Согласно указаниям ЦК КПСС в органах государственной безопасности проводилась большая работа по

упорядочению оперативного учета. Особенно активные мероприятия в этом направлении проводились в 1964—1971 годах. Они способствовали укреплению социалистической законности в органах госбезопасности.

До 1964 года в работе контрразведывательных подразделений по делам оперативного учета имелись недостатки, особенно в практике заведения дел оперативных разработок на советских граждан. Нередко такие дела заводились на основании лишь субъективных предположений о возможной причастности отдельных лиц к шпионской или иной враждебной деятельности, без наличия достоверных данных о проводимой ими подрывной работе. Подобная практика отвлекала оперативные силы и средства от борьбы с действительными врагами Советского государства, ущемляла права отдельных советских граждан, необоснованно взятых под подозрение, и тем самым наносила ущерб делу обеспечения государственной безопасности[1].

Допускались серьезные недостатки и при ведении дел оперативного учета (неоправданно длительные сроки проверки и разработки лиц, проходивших по этим делам, анализа поступавших материалов; неумелое использование агентов и технических средств в разработках; несвоевременное документирование враждебной деятельности разрабатываемых и т. д.).

Для дальнейшего укрепления социалистической законности в агентурно-оперативной и следственной деятельности органов государственной безопасности были проведены мероприятия по устранению имевшихся недостатков в работе по делам оперативного учета. Были изданы нормативные акты КГБ при Совете Министров СССР[2], которые вносили изменения в наименование дел оперативного учета, основания их заведения, сроки ведения и т. д.

В последующем мероприятия, имеющие целью совершенствование работы по делам оперативного учета, велись в направлении более результативного использования агентов и технических средств в разработке лиц, занимавшихся вражеской деятельностью, всестороннего анализа поступавшей информации, повышения конспиративности при проведении мероприятий, особенно с использованием оперативно-технических средств, распространения положительного опыта ведения разработок, усиления требовательности и контроля руководящего состава за работой по делам оперативного учета.

Проведенные в органах государственной безопасности данные мероприятия по дальнейшему совершенствованию сил и средств позволили более эффективно организовать разведывательную и контрразведывательную деятельность с учетом поли-

---

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 00220 от 5 ноября 1964 г.

[2] Приказы КГБ при СМ СССР № 00220 от 5 ноября 1964 г. и № 0080 от 17 мая 1965 г.

тической и оперативной обстановки и требований Коммунистической партии по активизации борьбы с происками империализма и его разведывательных служб.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с задачами, поставленными Коммунистической партией и Советским правительством перед органами государственной безопасности, основными направлениями их работы в данный период являлись следующие: борьба с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров; борьба с враждебными элементами внутри страны.

Борьба с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров. Острие органов государственной безопасности, как и в предшествующий период, было направлено на выявление, предупреждение и пресечение шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС об организации решительной борьбы с происками разведок империалистических государств органы государственной безопасности разработали и осуществили комплекс разведывательных и контрразведывательных мероприятий по внедрению проверенных агентов органов КГБ в разведывательные, идеологические и пропагандистские центры противника и зарубежные антисоветские центры, по предотвращению нелегального проникновения агентов империалистических разведок на территорию СССР, выявлению, предупреждению и пресечению действий вражеских разведчиков и агентов, прибывающих в нашу страну по легальным каналам, а также завербованных из числа советских граждан.

Внешняя разведка укрепила за границей легальные и нелегальные резидентуры, осуществила ряд новых ценных вербовок, обеспечила разведчиков и агентов современными научно-техническими средствами. Закордонная агентура стала активнее использоваться в добывании политической, военной и научно-технической информации. Внешняя разведка получила важную разведывательную информацию, которая позволила раскрыть многие военные и политические планы стран, входящих в военные блоки НАТО и СЕНТО, направленные против Советского Союза и других социалистических, а также развивающихся стран[1]. «Советский Союз при поддержке других социалистических стран и прогрессивных сил мира, используя достоверную информацию, добытую внешней разведкой, о замыслах США, Англии и

[1] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 13—14.

Турции, не только разоблачил, но и сорвал американо-английские планы агрессии против Сирии, подавление революции в Ираке и ряд других более поздних акций Запада, направленных на развязывание агрессивных войн и подавление национально-освободительного движения»[1].

Внешняя разведка своевременно информировала ЦК КПСС и Советское правительство о планах и замыслах США против СССР и других стран социалистического содружества, единства мировой системы социализма и национально-освободительного движения, о позиции США по ряду международных вопросов и т. д.[2]

Ценная разведывательная информация была добыта внешней разведкой по вопросам ядерной физики, атомной энергии, радиоэлектроники, электронно-вычислительной техники, ракетной и авиационной техники, химии, машиностроения[3].

Контрразведывательные подразделения органов государственной безопасности осуществляли следующие меры: подготовили и вывели за кордон ряд наиболее квалифицированных агентов для подставы их на вербовку вражеским разведывательным органам; провели мероприятия по вербовке официальных сотрудников разведок противника, а также иностранцев, прибывающих в СССР в составе различных делегаций, туристских групп и по частным делам; в отдельных случаях перехватывали и контролировали каналы проникновения агентов разведок империалистических государств и эмиссаров антисоветских эмигрантских организаций на советскую территорию, а также выявляли способы их связи со своими разведывательными центрами.

В связи с тем что разведки империалистических государств активно засылали в Советский Союз своих разведчиков и агентов в числе туристов, органы государственной безопасности осуществляли мероприятия по срыву попыток противника использовать этот легальный канал для сбора шпионской информации и проведения акций идеологической диверсии. Основное внимание при организации контрразведывательной работы среди прибывающих в СССР туристов органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении вражеских разведчиков и агентов из числа следующих лиц: чиновников военных, политических и пропагандистских учреждений США, Англии, ФРГ, Японии, Франции, особенно в период важных международных и внутриполитических событий; ученых и специалистов, добивавшихся посещения учреждений и научно-исследовательских институтов, где противник мог получить интересовавшую его информацию; лиц, стремившихся устанавливать неофициальные отношения с советскими специалистами; представителей «Корпуса гражданского обмена» и «Корпуса

[1] Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 14.
[2] См. там же.
[3] См. там же, стр. 13

нгра» США; сотрудников различных «исследовательских» институтов в области политики, экономики, социологии и так называемых «специалистов по русским делам», членов реакционных студенческих организаций и сионистских элементов; туристов, проявляющих интерес к определенным районам и группам населения нашей страны; иностранцев, владеющих русским и другими языками народов СССР и скрывающих это, а также иностранцев, ранее приезжавших в Советский Союз и вызывавших подозрение своим поведением и характером связей с советскими гражданами[1].

Наглядным примером, иллюстрирующим активные мероприятия органов государственной безопасности против использования противником в подрывных целях туризма, является разоблачение и арест агента американской разведки Мякинена. 23 июля 1961 года Мякинен на автомашине прибыл на контрольно-пропускной пункт «Ужгород». Через агентов и доверенных лиц стало известно, что он является студентом. В его паспорте имелась отметка о том, что с 28 марта по 3 апреля 1961 года он находился в Советском Союзе в качестве туриста. Вызвало подозрение то обстоятельство, что студент, всего три месяца назад посетивший СССР, смог довольно быстро изыскать средства для повторной поездки за границу. Было принято решение организовать тщательное его изучение.

В Ужгороде сотрудники службы наружного наблюдения зафиксировали, что турист проявляет интерес к расположенной в городе воинской части, пытается обнаружить за собой слежку. При выезде из Ужгорода он во время следования по автотрассе сфотографировал крупный радиоцентр, район расположения особо важной воинской части, промышленные объекты и высоковольтные линии электропередач. О действиях Мякинена своевременно информировались органы государственной безопасности по трассе его движения.

По приезде туриста во Львов его поселили в номер гостиницы, оборудованный оперативной техникой. Удалось зафиксировать, что в номере Мякинен разрядил фотоаппарат и спрятал пленку в специальный нательный пояс. Затем он зарядил фотоаппарат новой пленкой и вышел в город. После возвращения, находясь в номере, иностранец переносил какие-то записи из блокнота в тетрадь.

Служба наружного наблюдения, а также закрытые посты, выставленные в районах расположения некоторых особо важных объектов по трассе Львов—Ровно—Житомир—Киев, отмечали, что при приближении к этим объектам Мякинен снижал скорость, а проехав объекты, останавливал автомашину и что-то записывал. Следуя по территории Львовской области, турист фотографировал колонны военных автомашин.

[1] См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 63—64.

Полученные в отношении Мякинена материалы давали основание заподозрить его в шпионаже. в связи с чем во время пребывания иностранного туриста в Киеве было решено выяснить характер его записей и содержимое нательного пояса. С помощью оперативного работника, который, выступая в роли туриста, познакомился с Мякиненом в кемпинге, были созданы условия для негласного осмотра автомашины иностранца. В результате этого удалось обнаружить нательный пояс, в котором хранились семь экспонированных фотопленок в кассетах, записи номеров советских военных автомашин и заметки шпионского характера со схемами. Все обнаруженные предметы были сфотографированы.

27 июля Мякинен старался выяснить у подставленного ему оперативного работника, как проехать на некоторые киевские улицы. Это еще более усилило подозрение к туристу, так как органы государственной безопасности располагали сведениями о том, что противник проявляет интерес к находившимся в районе этих улиц военным объектам.

Разведчикам службы наружного наблюдения было дано задание — при явно разведывательных действиях американца в этом районе захватить его с поличным. Вскоре от них было получено сообщение, что Мякинен, прячась в кустах, несколько раз пытался сфотографировать территорию военного объекта. При очередной попытке заснять на фотопленку штаб войсковой части турист был задержан. На следствии и суде Мякинен рассказал, что по заданию американской разведки занимался шпионажем на территории СССР.

В 1959—1961 годах органы государственной безопасности разоблачили и арестовали несколько агентов империалистических разведок из числа туристов, пытавшихся собирать сведения о военно-экономическом и морально-политическом потенциалах СССР и осуществлять акции идеологической диверсии. Только в июле—октябре 1961 года за враждебную деятельность было предано суду семь агентов, засланных противником в СССР по каналу туризма.

Арест и разоблачение вражеских агентов нанесли удар по проискам империалистических разведок и скомпрометировали идею широкого использования туризма в шпионской и иной подрывной работе против Советского Союза.

Начиная с 1960 года органы государственной безопасности стали активнее проводить мероприятия по срыву подрывных акций кадровых разведчиков, использовавших в качестве прикрытия дипломатические посты в посольствах США, Англии, Израиля, по разоблачению вражеских агентов, проникавших в нашу страну в составе групп туристов, а также в порядке научно-технического обмена, по выявлению и разоблачению вражеских агентов из числа советских граждан.

Повысилось мастерство проведения контрразведывательных

мероприятий, улучшилось взаимодействие всех звеньев контрразведки при решении ее главных задач. Об этом, в частности, может свидетельствовать оперативная разработка агента английской и американской разведок Пеньковского.

В январе 1961 года при проведении оперативных мероприятий в отношении торгового советника Канады в СССР и представителя Национального совета по научным исследованиям этой страны были получены данные о подозрительном поведении Пеньковского, сотрудника Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ. В декабре 1961 года в процессе наружного наблюдения за женой второго секретаря английского посольства кадрового разведчика Чизхолма — Анной Чизхолм также были получены сведения, свидетельствующие о возможном контакте Пеньковского с англичанкой. Все это послужило основанием для проверки Пеньковского.

Учитывая, что Пеньковский мог использовать для контактов с иностранными разведчиками свои заграничные командировки, органы государственной безопасности приняли меры к отстранению его от поездок за рубеж. Одновременно они усилили наблюдение за его поведением во время дипломатических приемов. Установленное за Пеньковским наружное наблюдение, осуществлявшееся с закрытых постов, позволило зафиксировать факты фотографирования им в своей квартире каких-то материалов.

В июле 1962 года в Москву прилетел Винн — глава английской посреднической фирмы, организующей передвижные выставки в других странах. Ранее Пеньковский часто встречался с ним по роду своей служебной деятельности. В связи с этим возникло предположение, что Винн выполняет функции связника между Пеньковским и представителями английской разведки.

Во время пребывания Винна в Москве Пеньковский встречался с ним несколько раз в гостинице и ресторане. Встречи их контролировались оперативной техникой. В результате этого были получены данные о том, что Пеньковский является агентом английской разведки и поддерживает с ней контакт через Винна. Его связи вновь стали тщательно изучаться с помощью агентов, доверенных лиц и путем использования других оперативных возможностей. Однако проверка этих связей не дала оснований считать, что Пеньковский имеет соучастников среди советских граждан. В то же время было установлено, что некоторых своих знакомых он использует втемную, выведывая у них информацию для передачи англичанам.

С тем чтобы определить, какие материалы Пеньковский фотографирует дома, оперативные работники провели специальное мероприятие, позволившее получить данные о его шпионской деятельности. Для этой цели квартиру Пеньковского оборудовали оперативной техникой, а его переписка и телефонные разговоры были взяты под контроль.

В результате осуществления оперативно-технических мероприятий в июле и августе 1962 года было зафиксировано, что Пеньковский поддерживает одностороннюю связь с разведывательным центром по радио, принимая сигналы азбуки Морзе на транзисторный приемник, и фотографирует секретные материалы.

Поскольку Пеньковский хранил шпионские материалы дома в тайнике, сотрудники КГБ провели негласный обыск в его квартире. Были обнаружены и сфотографированы пять шифровальных блокнотов, три фотоаппарата «Минокс», 12 пленок к ним, записи радиосигналов и другие шпионские материалы.

Данные, полученные в процессе разработки, и предметы, обнаруженные в тайнике Пеньковского, оказались достаточными для изобличения его в шпионской деятельности.

22 октября 1962 года Пеньковского негласно арестовали. На его квартире произвели обыск, в результате которого, помимо вышеперечисленных шпионских материалов, были обнаружены пленки с заснятыми на них совершенно секретными документами, средства тайнописи, инструкции по приему радиопередач и т. п.

В целях пресечения шпионской деятельности разведчиков-дипломатов, осуществлявших связь с Пеньковским, органы государственной безопасности провели операцию по поимке с поличным сотрудника американского посольства в Москве кадрового разведчика Джекоба. При принятии решения об аресте Пеньковского предусматривалось арестовать также и шпиона-связника англичанина Винна. 5 ноября 1962 года по просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР он был задержан в Венгерской Народной Республике и доставлен в Москву, где был арестован за шпионскую деятельность против Советского Союза.

Таким образом, в результате оперативной разработки органы государственной безопасности обезвредили агента английской и американской разведок Пеньковского и связника английской разведки Винна, поймали с поличным и выдворили из СССР американского разведчика Джекоба. Были также выдворены за шпионскую деятельность против СССР еще 11 сотрудников английского и американского посольств в Москве[1].

Анализ проведенных мероприятий по выявлению и пресечению шпионской деятельности Пеньковского свидетельствует о возросшем уровне контрразведывательного искусства органов государственной безопасности. Это нашло свое отражение в глубоком аналитическом подходе к изучению и оценке поступавших материалов в отношении шпиона, в правильном определении задач разработки, целеустремленном и наступательном

---

[1] Подробно о разработке О. В. Пеньковского см.: Обзор КГБ при СМ СССР № 80сс от 14 августа 1963 г.

характере проводимых агентурно-оперативных мероприятий, комплексном использовании оперативных и технических средств, обеспечении строгой конспирации на протяжении всей разработки. Тщательный анализ поступавших материалов позволял определять правильное направление и тактику мероприятий, предугадывать в ряде случаев действия Пеньковского и вражеских разведчиков и с учетом этого принимать необходимые меры, выбирать наиболее целесообразное время и место осуществления оперативных и оперативно-технических мероприятий.

В процессе разработки проводился комплекс мероприятий, в том числе оперативные эксперименты, с целью побудить Пеньковского и вражеских разведчиков к определенным действиям. Эти эксперименты составляли непрерывный процесс решения различных задач, логически связанных между собой, причем решение данных задач приводило к постановке новых.

Активный наступательный характер проводившихся мероприятий заключался в том, что наряду с контролем за поведением разрабатываемого в естественно сложившихся условиях велась работа по созданию специальных условий. Когда Пеньковский был вынужден действовать в менее выгодной для него обстановке и более удобной с точки зрения организации за ним контроля, а при необходимости и по ограничению его действий.

В 1959—1971 годах органы государственной безопасности провели ряд активных контрразведывательных мероприятий против сотрудников американской и английской разведок, действовавших под прикрытием своих посольств в Москве (сковывание их разведывательной деятельности, дезинформация противника, пресечение его враждебных акций). Поимка вражеских разведчиков с поличным, их публичное разоблачение и выдворение из СССР несколько снизили разведывательную активность противника, особенно в области добывания политической и военно-экономической информации.

В сентябре 1964 года была осуществлена операция по пресечению шпионской деятельности нескольких кадровых сотрудников американской и английской разведок во время их поездки на Дальний Восток. Данная операция проходила следующим образом.

Военный атташе посольства США в Москве полковник Обри, его помощник подполковник Ливер, помощник военно-воздушного атташе майор Смит и помощник военно-морского атташе посольства Англии в Москве лейтенант-коммандер Левиль в конце сентября 1964 года выехали из Москвы в порт Находку с остановкой в Хабаровске. Учитывая, что поездка готовилась тщательно и исключительно в разведывательных целях и что разведчики-дипломаты могли иметь при себе портативную электронную радиоаппаратуру, 2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР направило для разработки разведчиков в пути их следования оперативную группу, в которую вхо-

...ли специалисты по электронике. Во время поездки было уста-
новлено, что иностранцы ведут активную разведку военных
объектов с использованием фотоаппаратуры, оснащенной мощ-
ными телеобъективами, и результаты записывают в блокноты.
Специальной радиоаппаратурой в районе Улан-Удэ и Белогор-
ска были зафиксированы радиоимпульсы, исходившие из купе,
в котором располагались разведчики.
Органы государственной безопасности захватили у развед-
чиков-дипломатов портативную разведывательную аппаратуру,
замаскированную под транзисторный радиоприемник, а полу-
ченные материалы о шпионской деятельности использовали для
их компрометации и выдворения из СССР.
В связи с расширением политических, экономических, науч-
но-технических, культурных и иных связей СССР с капитали-
стическими государствами, постоянно возраставшим потоком
иностранцев, прибывавших в нашу страну, и активным исполь-
зованием этого легального канала разведками противника
в своих интересах увеличились масштабы контрразведыватель-
ной работы органов государственной безопасности среди ино-
странцев, приезжающих в Советский Союз по каналу кратко-
временного въезда.
2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР
ориентировало местные органы о том, что выявлять вражеских
разведчиков и агентов следует среди всех категорий ино-
странцев, обращая при этом особое внимание на те организации
и учреждения, где сосредоточены государственные секреты,
к которым противник проявляет повышенный интерес и где, воз-
можно, пытается проводить агентурную деятельность.
Для того чтобы повысить уровень контрразведывательной ра-
боты среди иностранцев, улучшить взаимодействие между
различными подразделениями органов государственной безопас-
ности, в 1963 году был разработан план агентурно-оперативных
мероприятий, условно именовавшийся «Операция 100». Терри-
ториально «Операция 100» вначале охватывала европейскую
часть страны, Закавказье, а затем распространилась и на Сред-
нюю Азию. Основной замысел «Операции 100» сводился к то-
му, чтобы «попытаться в большом масштабе не только осмыс-
лить устремления, возможности и характер действий противни-
ка на территории СССР, но и ввести наши собственные опера-
тивные силы и средства в русло единого плана, координировать
действия контрразведывательных подразделений»[1], более орга-
низованно противостоять повысившейся активности спецслужб
противника, и прежде всего разведки США, на основе специа-

[1] См.: Щербак Ф. А. Вопросы планирования контрразведывательной
деятельности в органах государственной безопасности. — В сб.: «Вопросы пер-
спективного планирования оперативной деятельности в органах государствен-
ной безопасности». М., изд. ВКШ КГБ, 1969, стр. 28.

низации органов государственной безопасности по задачам и методам деятельности.

Реализация плана «Операция 100» способствовала более целеустремленной организации работы контрразведывательных аппаратов в отношении иностранцев, позволила сосредоточить внимание на разработке выявленных вражеских разведчиков и агентов при их передвижении по стране и направить основные усилия против разведок главного противника[1]. Впервые в чекистской практике была предпринята попытка проведения агентурно-оперативных мероприятий в отношении иностранцев в масштабе почти всей страны по единому плану с учетом устремлений разведок противника, направленных на организацию подрывной деятельности на территории СССР.

Опыт работы по плану «Операция 100» позволил в 1967 году внести определенные коррективы в планирование контрразведывательной деятельности в масштабе всей страны, причем в отношении не только прибывающих в СССР иностранцев, но и советских граждан, выезжающих за границу, координируя эту работу с мероприятиями по выявлению вражеских разведчиков и агентов при использовании ими канала почтового обмена и радиосвязи. Это нашло свое отражение в перспективном плане контрразведывательной работы — «Операция «Горизонт». Основными задачами «Операции «Горизонт» являлись вскрытие планов и замыслов разведок США, Англии, ФРГ, Японии и их союзников, своевременное пресечение их попыток осуществить шпионские и иные акции подрывной деятельности против СССР с легальных и нелегальных позиций, совершенствование системы мер по защите государственных секретов, а также форм и методов контрразведывательной работы.

«Операция «Горизонт» была шагом вперед в развитии контрразведывательного искусства на основе перспективного планирования деятельности органов КГБ в масштабе всей страны по наиболее важным направлениям. Она способствовала повышению уровня контрразведывательной работы по выявлению засылавшихся в нашу страну по легальным и нелегальным каналам вражеских разведчиков и агентов, по ограничению и пресечению их разведывательной деятельности, по совершенствованию системы мер защиты государственных секретов. В 1967 году среди иностранцев, приезжавших в Советский Союз из капиталистических стран по каналу кратковременного въезда, было выявлено свыше 250 сотрудников и агентов специальных служб противника. Более 100 из них были изобличены во враждебной деятельности и выдворены из СССР. Ряд иностранцев, занимавшихся шпионажем, антисоветской дея-

[1] См.: Щербак Ф. А. Вопросы планирования контрразведывательной деятельности в органах государственной безопасности. — В сб.: «Вопросы перспективного планирования оперативной деятельности в органах государственной безопасности», стр. 31.

тельностью по заданию НТС и контрабандой, арестованы и привлечены к уголовной ответственности[1].

В рассматриваемый период контрразведывательные подразделения органов КГБ совершенствовали тактику проведения агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с противником. Были определены объекты, вызывающие наибольший интерес разведчиков-дипломатов и иностранцев, прибывавших в СССР в составе различных делегаций и туристских групп. Для обнаружения и изъятия у вражеских разведчиков радиоэлектронной и другой специальной аппаратуры создавались искусственные ситуации с использованием радиоизлучающих средств. Это давало возможность задерживать разведчиков с поличным и изымать у них такую аппаратуру. Контрразведывательные мероприятия в отношении иностранцев, заподозренных в шпионской и иной враждебной деятельности, стали проводиться большей частью в неожиданных для них местах, в пути следования по автотрассам и в поездах. Данные мероприятия сочетались с изучением их связей из числа советских граждан. Агенты органов КГБ подставлялись иностранцам на нейтральной основе.

Повысилось качество контрразведывательной работы особых отделов по срыву разведывательных поездок кадровых военных разведчиков противника, стремившихся проникнуть в расположение наиболее важных военных объектов, выявить все изменения, происходящие в войсковых соединениях, обнаружить передвижение воинских эшелонов и колонн, по которым можно было бы узнать о проведении или подготовке войсковых учений и маневров, определить степень мобилизационной готовности войск и т. д. Улучшилось взаимодействие особых отделов с территориальными органами и военным командованием, в частности в организации маскировки военных объектов и в проведении дезинформационных мероприятий.

Это можно проиллюстрировать следующим примером. В апреле 1968 года в отдел внешних сношений Министерства обороны СССР поступило уведомление военного атташе США в Москве о предстоящей поездке помощников военного и военно-воздушного атташе Мэтсона, Джекобсона, Агатера и Бартоса в г. Борисов Белорусской ССР и другие города. Поведение этих дипломатов во время их прежних поездок в ряд городов давало основание полагать, что эту поездку они будут использовать для сбора разведывательной информации. Было признано целесообразным провести в отношении американских разведчиков активные агентурно-оперативные мероприятия.

5 апреля в г. Борисов выехала оперативная группа КГБ при Совете Министров Белорусской ССР и Особого отдела Белорусского военного округа, которая, изучив обстановку на месте, вы-

---

[1] См.: Ц и н е в Г. К. Основные направления подрывной деятельности империалистических разведок против СССР и задачи советской контрразведки, стр. 18.

работала детальный план предстоящей операции и подготовила условия для ее осуществления. Зная, что визуальную разведку военных объектов американские разведчики ведут крайне осторожно, стараясь не давать ни малейшего повода для подозрения их в шпионской деятельности, сотрудники КГБ решили побудить разведчиков приехать на территорию военного городка. Были тщательно подготовлены три группы захвата, на которые возлагалась поимка разведчиков с поличным.

Чтобы максимально ограничить возможности американцев для сбора шпионской информации о соединениях и частях Борисовского гарнизона, были приняты меры маскировки. В местах вероятного появления разведчиков выставлялись скрытые посты наблюдения из военнослужащих. При подготовке операции особое внимание уделялось созданию видимости, что наружное наблюдение за дипломатами не ведется. Номера гостиниц, в которых предполагалось разместить американцев, были оборудованы оперативной техникой.

9 апреля 1968 года Мэтсон, Джекобсон, Агатер и Бартос прибыли в г. Борисов и разместились в подготовленных для них двух номерах гостиницы. Вскоре они все вышли в город и начали активно действовать: постоянно проверяясь, изучали расположение улиц, автобусные маршруты, следовали по улицам, примыкающим к местам расположения войсковых частей, вели наблюдение за ними и незаметно делали записи. По возвращении в гостиницу разведчики обрабатывали собранные сведения.

Через некоторое время Мэтсон и Джекобсон снова вышли в город, сели в маршрутный автобус и направились в военный городок. Когда автобус выехал за черту города, водитель объявил, что машина следует в режимную зону и лица, не имеющие пропусков, должны выйти на очередной остановке. Однако американцы не реагировали на это.

После въезда автобуса в военный городок солдаты из группы захвата стали проверять пропуска. Поскольку американские разведчики их не имели и отказались предъявить документы и назвать себя, солдаты обыскали их и при этом изъяли пять блокнотов, в трех из которых оказались шпионские записи.

С участием переводчика и свидетелей в отношении Мэтсона и Джекобсона был составлен акт задержания. Все действия американских разведчиков при въезде в военный городок, на КПП и в процессе составления акта снимались на кино- и фотопленку.

Другие разведчики продолжали вести в городе наблюдение за местами расположения войсковых частей. Однако длительное отсутствие Мэтсона и Джекобсона напугало их и, возвратившись в гостиницу, они уничтожили свои разведывательные записи. Когда прибыли Мэтсон и Джекобсон, американцы, узнав о случившемся, пришли в уныние. На следующее утро они выехали в Вильнюс, откуда срочно возвратились в Москву.

Таким образом, благодаря согласованным действиям всех участников операции была пресечена шпионская деятельность четырех военных разведчиков США.

В результате активных агентурно-оперативных мероприятий органы государственной безопасности получили данные о направлениях и формах подрывных действий разведок империалистических государств против СССР, выявили их новые приемы и методы, а также добыли другую информацию, важную для организации работы контрразведки.

Разведывательные и контрразведывательные аппараты провели некоторые мероприятия по агентурному проникновению в разведывательные органы противника. Совместно с органами государственной безопасности Народной Республики Болгарии был разоблачен находившийся в Москве агент американской и западногерманской разведок болгарский гражданин Стефанов[1] и обезврежен как вражеский агент секретарь посольства Аргентины в СССР Шро, который руководил деятельностью Стефанова. Органы государственной безопасности Украинской ССР в 1970 году выявили и разоблачили трех агентов японской разведки, собиравших военную и экономическую информацию о Советском Союзе.

Органы военной контрразведки совместно с командованием и политорганами осуществили ряд активных мероприятий по ограждению Советских Вооруженных Сил от проникновения в них вражеских агентов, по противодействию радиотехнической и космической разведкам противника, по обеспечению сохранения государственных и военных секретов, укреплению боеготовности частей и соединений. Совместно с органами государственной безопасности Германской Демократической Республики в 1965—1967 годах было разоблачено свыше 50 агентов империалистических разведок[2], в 1969 году успешно завершена разработка двух резидентур противника, реализованы дела в отношении агентов американской, западногерманской и французской разведок, занимавшихся шпионажем против советских войск в Германии[3].

Для того чтобы обеспечить предотвращение утечки государственных секретов к противнику через иностранцев, которые общались с советскими гражданами, органы государственной безопасности проводили мероприятия по усилению режима секретности на особо важных объектах и в их окружении, с помощью агентов, доверенных лиц и других источников изучали подозрительные связи иностранцев с советскими гражданами, имевшими доступ к государственным и военным секретам, вербовали новых агентов из числа сотрудников «Интуриста» и дру-

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 1.
[2] См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 26.
[3] См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 4.

ных учреждений, связанных с обслуживанием туристов, широко использовали помощь общественности, в частности группы добровольных народных дружин, комсомольско-молодежные бригады, специальные комиссии по организации приема иностранцев на объектах показа и т. п.[1]

Все мероприятия по предотвращению утечки к противнику государственных и военных секретов органы государственной безопасности проводили в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению режима секретности» (1970 год)[2]. Обеспечение сохранности государственных секретов стало одной из главных задач контрразведывательных подразделений органов КГБ.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, органы КГБ совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами провели большую работу по организации надежной защиты важных оборонных объектов от средств радио-, радиотехнической и космической разведок противника, по выявлению каналов утечки секретных сведений, выработке мер по охране секретов и обеспечению режима секретности и т. д.

Улучшение контрразведывательной работы по охране государственных и военных секретов шло в основном по двум направлениям. С одной стороны, совершенствовались режимные меры, с другой стороны, осуществлялась более четкая организация контрразведывательной работы по противодействию разведкам империалистических государств в области сбора интересующей их шпионской информации.

В соответствии с общегосударственной системой мер по охране государственных секретов, в основу которой положен комплекс режимных мер, контрразведывательные подразделения органов КГБ стали осуществлять более строгий контроль за тем, как руководители министерств и ведомств, объектов оборонной промышленности, транспорта и связи, научно-исследовательских учреждений обеспечивали режим секретности, совместно с ними разрабатывали эффективные меры по охране государственных секретов, совершенствовали формы взаимодействия друг с другом.

Однако не во всех контрразведывательных подразделениях правильно понимали роль и место органов государственной безопасности в охране государственных секретов. Некоторые руководители и сотрудники местных органов КГБ считали, что функции обеспечения режима секретности необходимо полностью передать министерствам, ведомствам, организациям и учреждениям, другие утверждали, что эти функции должны выполнять лишь органы государственной безопасности. Выступая

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1973, № 2, стр. 64.

[2] Основное содержание этого постановления изложено в Приказе КГБ при Совете Министров СССР № 0015 от 28 января 1971 года.

на совещании оперативного состава Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (1969 год) Ю. В. Андропов указал, что работа, направленная на укрепление режима охраны государственных секретов, должна осуществляться под контролем контрразведывательных подразделений и в известной степени по их инициативе.

При участии 2-го Главного управления КГБ при Совете Министров СССР была разработана и введена в действие инструкция о порядке приема ведомствами и организациями зарубежных научно-технических делегаций, отдельных ученых, специалистов и правила работы с ними.

Проводилась значительная работа по зашифровке особо важных объектов, выработке для них легенд прикрытия с учетом их демаскирующих признаков, по правильной расстановке агентов, прикрытию тех участков, к которым противник проявлял повышенный интерес, предотвращению утечки секретов, организации расследования фактов утраты документов, составляющих государственную тайну.

В деятельности органов государственной безопасности большое место отводилось мероприятиям по борьбе с подрывной деятельностью зарубежных антисоветских центров и организаций. При этом основные усилия сосредоточивались на выявлении планов их практической деятельности на территории СССР, компрометации их антисоветской и иной враждебной работы, имеющей целью обострение международной обстановки, разжигание антисоветской истерии за рубежом, на разоблачении подготовлявшихся ими различных провокаций против демократических и миролюбивых сил.

Для разложения зарубежных антисоветских центров и организаций активно использовались наиболее опытные и проверенные на практике агенты органов КГБ, а также перевербованные вражеские эмиссары. Активную помощь органам государственной безопасности в проведении мероприятий по разложению, как и в предшествующий период, оказывал советский Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, деятельность которого способствовала развитию прогрессивного патриотического движения в эмиграции и отрыву рядовых эмигрантов от антисоветских центров.

Для компрометации главарей зарубежных антисоветских центров и организаций материалы об их подрывной деятельности широко использовались в печати, кино, в радио- и телепередачах. Так, в Литовской ССР была издана отдельной книгой и направлена за границу документальная повесть «Стервятники с чужой стороны». В ней главари реакционной литовской эмиграции разоблачались как поставщики агентов для империалистических разведок. Это вызвало переполох в эмигрантских антисоветских организациях, особенно среди участников так называемого «Верховного комитета освобождения Литвы»

(ВЛИК), проявлявшего наибольшую активность в проведении антисоветской деятельности. Была опубликована также статья бывшего эмиссара ВЛИК, агента американской, английской и шведской разведок Дексниса, перепечатанная затем прогрессивными литовскими эмигрантскими газетами. В статье раскрывалась преступная деятельность главарей литовской антисоветской эмиграции, находящихся на службе у империалистических разведок.

В результате проведения этих и других мероприятий органам государственной безопасности удалось значительно снизить активность «Верховного комитета освобождения Литвы», «Представительства эстонцев в Швеции» и скомпрометировать организацию латышских буржуазных националистов «Даугавас ванаги».

Большое внимание уделялось организации борьбы с подрывной деятельностью «Народно-трудового союза». Органы государственной безопасности проводили мероприятия в целях углубления раскола в этой антисоветской организации, обострения разногласий и трений между ее участниками и главарями, между НТС и другими антисоветскими организациями, создания обстановки недоверия к ней со стороны американской, английской и западногерманской разведок, пресечения подрывных акций НТС на советской территории. В отличие от предшествующего периода (1953—1958 годы), когда органы КГБ проводили мероприятия по проникновению в НТС и другие зарубежные антисоветские организации с помощью агентов, завербованных из числа родственных связей членов этих организаций, в 1967—1971 годах такие мероприятия осуществлялись главным образом путем перехвата каналов связи и перевербовки вражеских эмиссаров и агентов. Более уверенно стали проводиться мероприятия по подставе опытных агентов органов госбезопасности на вербовку зарубежным антисоветским организациям, улучшилась работа по использованию агентов в решении задач по срыву различных враждебных акций противника.

КГБ при Совете Министров Украинской ССР провел ряд активных мероприятий по созданию агентурных позиций в зарубежных центрах украинских буржуазных националистов, особенно в США и Канаде, по пресечению их враждебных происков на территории республики. В ходе работы по выявлению и перехвату каналов связи ряда зарубежных центров ОУН с националистами на территории Украинской ССР в 1970 году было установлено 12 таких каналов. Контроль за выявленными каналами связи ОУН и НТС с антисоветскими элементами на Украине позволил подготовить условия для завязывания оперативных игр, засылать в эти центры выгодную для Советского государства информацию и некоторые дезинформационные материалы, укрепить позиции внедренных агентов органов КГБ, создать предпосылки для вывода вражеских эмиссаров на терри-

торию республики, добывать сведения об антисоветских устремлениях ОУН и НТС. Среди туристов было выявлено 7 человек, выполнявших задания центров ОУН, и 54 участника зарубежных антисоветских организаций[1].

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС об усилении борьбы с происками империализма и его разведывательных служб, органы государственной безопасности осуществляли активные разведывательные и контрразведывательные мероприятия в отношении зарубежных антисоветских центров и организаций, срывая их преступные планы и замыслы.

В 1959—1971 годах органы государственной безопасности провели большую работу по борьбе с акциями идеологической диверсии империализма, его разведывательных органов и пропагандистских центров. Эта работа осуществлялась по следующим основным направлениям:

проведение разведывательных и контрразведывательных мероприятий против разведывательных органов империалистических государств, пропагандистских центров и зарубежных антисоветских организаций, осуществлявших акции идеологической диверсии против СССР;

борьба с акциями идеологической диверсии, проводимыми с использованием каналов официального въезда иностранцев в СССР, выезда советских граждан за границу, радиовещания и телевидения, международного и внутрисоюзного почтовых каналов, каналов нелегального проникновения эмиссаров и агентов специальных служб противника в СССР;

предупреждение и нейтрализация враждебного идейно-политического влияния антикоммунистических центров на советских граждан;

участие в пропаганде коммунистической идеологии среди иностранных граждан, в оказании на них выгодного Советскому государству идеологического и политического воздействия[2].

До создания 5-го Управления КГБ при Совете Министров СССР и пятых подразделений на местах в деятельности органов государственной безопасности по борьбе с акциями идеологической диверсии противника имелись существенные недостатки. Разведывательные и контрразведывательные аппараты слабо знали планы разведок империалистических государств и пропагандистских центров по организации идеологической диверсии против СССР. Проводимые органами КГБ мероприятия часто носили не наступательный, а оборонительный характер и в ряде случаев не достигали цели. Чекистские органы не всегда учитывали тактику подрывной деятельности вражеских разведок, пропагандистских центров и зарубежных антисоветских органи-

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 22.

[2] См.: Бобков Ф. Д., Сидоренко А. Г. Борьба органов государственной безопасности с идеологической диверсией. М., изд. ВКШ КГБ, 1971, стр. 30—32.

ганий, заключавшуюся в том, что, осуществляя подрывные акции против СССР, они стремились создать видимость позитивного и даже лояльного отношения к нашим успехам, избегали открытых призывов к борьбе за свержение Советской власти[1].

Недостаточно проводилось активных мероприятий по разоблачению и срыву антисоветских акций, по агентурному проникновению в разведывательные органы и пропагандистские центры противника, в антисоветские зарубежные организации, планирующие и осуществляющие акции «психологической войны». Ряд органов государственной безопасности не располагал агентурными кадрами для выявления акций идеологической диверсии противника и противодействия им, а также агентурными позициями среди той части интеллигенции и молодежи, где отмечались проявления еврейского национализма. Мало осуществлялось профилактических мероприятий, которые являются важной мерой борьбы с идеологической диверсией.

С созданием подразделений по борьбе с акциями идеологической диверсии противника работа в этом направлении заметно улучшилась. Острие их деятельности направлялось прежде всего вовне, на борьбу со специальными службами империалистических государств и зарубежными антисоветскими центрами и организациями. Одновременно усилилась борьба с враждебной деятельностью антисоветских элементов внутри страны, что ограничивало возможности противника для организации подрывных действий на территории СССР.

Борьба с акциями идеологической диверсии противника осуществлялась всеми разведывательными и контрразведывательными аппаратами органов КГБ (1-м Главным и 2-м Главным, 3-м и 5-м управлениями), тесно взаимодействовавшими между собой, при этом активно использовались агенты, доверенные лица и специальные технические средства. Эффективность мероприятий органов КГБ по выявлению, предупреждению и пресечению враждебных акций противника обусловливалась тем, что эти мероприятия проводились в контакте с общественными организациями, с применением средств массовой информации (периодической печати, кино, радио и телевидения).

Используя агентов, доверенных лиц, наружное наблюдение, ПК, технические средства, органы государственной безопасности проводили работу по выявлению и пресечению враждебных акций идеологических диверсантов из числа приезжавших в нашу страну иностранных граждан, по предотвращению ввоза в Советский Союз идеологически вредной литературы и других материалов, предназначенных для распространения среди советских граждан. В 1970 году только КГБ при Совете Министров Белорусской ССР и УКГБ при Совете Министров СССР по

---

[1] Приказ КГБ при СМ СССР № 0051 от 8 мая 1968 г.

Ленинградской области изъяли у иностранцев свыше 35 тысяч экземпляров идеологически вредной литературы[1].

Разведывательные и контрразведывательные подразделения улучшили работу по анализу замыслов и действий империалистических разведок в области идеологической диверсии, обращая внимание на их устремления, направленные на подрыв влияния Советского Союза на международной арене, компрометацию внешнеполитических акций КПСС и Советского правительства по укреплению стран социалистического содружества, оказанию помощи национально-освободительному движению в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Чекистские органы выявляли и решительно пресекали акции идеологической диверсии против советской интеллигенции и молодежи.

Контрразведывательные аппараты осуществляли вербовочные мероприятия по приобретению агентов среди прибывающих в СССР иностранцев, располагавших возможностями для внедрения в идеологические центры противника. Работа против таких центров начала строиться на основе согласованных, подчиненных единому замыслу планов мероприятий всех заинтересованных органов КГБ.

В докладе на совещании руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года) о задачах органов государственной безопасности, вытекающих из материалов и решений XXIV съезда КПСС, Ю. В. Андропов указал на то, что руководящий и оперативный состав органов КГБ обязан видеть реально существующие общественные явления и процессы, быстро и мобильно реагировать на изменения в оперативной обстановке, пресекать разведывательные операции вражеских спецслужб, находить действенное противоядие против идеологических диверсантов, срывать попытки противника перенести враждебную деятельность на нашу территорию.

Борьба с враждебными элементами внутри страны. Не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров и организаций, органы государственной безопасности принимали меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению, предупреждению и пресечению действий враждебных элементов внутри страны.

Основные усилия органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении враждебной деятельности антисоветских организаций и групп, на срыве подготовлявшихся ими антисоветских и провокационных выступлений, выявлении оружия, боеприпасов, множительных аппаратов, использовавшихся антисоветскими элементами в преступных целях, обнаружении антисоветской и другой враждебной литературы, на розыске авторов и распространителей антисоветских листовок

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 51, 144.

...ционными антисоветских документов, установлении лиц, высказывавших террористические угрозы в отношении представителей партийного и советского актива.

В борьбе с враждебными элементами внутри страны использовались агенты и доверенные лица, службы наружного наблюдения, установки и перлюстрации корреспонденции, оперативно-технические средства. Оперативные подразделения органов КГБ, как и прежде, вербовали агентов и подставляли их разрабатываемым, приобретали агентов из числа разрабатываемых, осуществляли мероприятия по негласному контролю за перепиской лиц, обоснованно подозревавшихся в проведении враждебной деятельности, перехватывали и контролировали некоторые каналы связи украинских, прибалтийских, еврейских и других буржуазных националистов с зарубежными антисоветскими центрами и т. д. В борьбе с враждебными элементами внутри страны контрразведывательные аппараты тщательно координировали свои планы агентурно-оперативных мероприятий.

В отличие от предшествующего периода значительно возросла роль Коллегии КГБ, 2-го Главного и 5-го управлений КГБ при Совете Министров СССР в обеспечении выработки активных мер по борьбе с враждебными элементами, руководства проведением наиболее важных оперативных мероприятий по этой линии работы, анализа и обобщения поступавшей с мест информации и выработки практических рекомендаций для местных органов государственной безопасности.

На местах улучшилось взаимодействие между территориальными органами и особыми отделами КГБ в планировании и осуществлении совместных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению действий враждебных элементов.

Все эти и другие агентурно-оперативные мероприятия позволили органам государственной безопасности вскрыть и обезвредить ряд нелегальных антисоветских организаций и групп, предотвратить подготовлявшиеся враждебными элементами антисоветские акции.

Большая работа была проделана по выявлению и пресечению враждебной деятельности буржуазных националистов, пытавшихся проводить организованную националистическую деятельность. В течение 1967—1968 годов органы госбезопасности Литовской ССР с помощью агентов и технических средств вскрыли на территории республики 25 националистических групп, занимавшихся антисоветской деятельностью[1]. В 1966 году в Ереване была выявлена нелегальная антисоветская организация под названием «Армянский молодежный союз» (АМС), в которую входило свыше 40 человек. Участники этой организации изготовляли и распространяли, преимущественно среди студенческой

---

[1] См.: Сборник КГБ. 1971. № 4, стр. 17.

и рабочей молодежи, антисоветские листовки и обращения[1]. В 1967 году вскрыта молодежная националистическая группа в Баку. В 1970 году органы госбезопасности Украинской ССР выявили 13 националистических групп[2].

Большое значение в борьбе с националистическими проявлениями имели агентурно-оперативные и профилактические мероприятия, направленные на разложение националистических групп, разоблачение национализма путем показа его антинародной сущности в целом, а также конкретных преступлений националистов в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Открытые судебные процессы над бывшими бандитами ОУН — УПА, прибалтийских буржуазно-националистических формирований, публикация материалов о преступлениях националистов, использование этих материалов в хроникально-документальных фильмах, радио- и телевизионных передачах, в том числе в вещаниях на заграницу, и другие мероприятия способствовали компрометации идей буржуазного национализма, отрыву политически незрелых лиц от бывших главарей националистических банд и организаций. Например, по согласованию с партийными органами 5-е Управление КГБ при Совете Министров Украинской ССР и УКГБ по Львовской области в 1970 году подготовили и осуществили с использованием возможностей православной церкви мероприятия, направленные на компрометацию оуновских главарей в глазах верующих[3]. По делу групповой оперативной разработки «Мережа» органы государственной безопасности республики в 1969 году пресекли антисоветскую деятельность организации украинских буржуазных националистов, действовавших на территории Львовской, Ивано-Франковской, Донецкой, Кировоградской и Черновицкой областей. Основной целью участники организации провозгласили борьбу с общественно-политическим строем в нашей стране и отторжение Украины от СССР. В ходе мероприятий по делу «Мережа» органы государственной безопасности эффективно использовали агентов для выявления участников националистической организации. В сложных условиях в сочетании с наружным наблюдением проводились оперативные мероприятия, активно велась внутрикамерная разработка арестованных националистов[4].

На протяжении 1959—1971 годов органы КГБ выявили ряд молодежных антисоветских националистических организаций и групп, участники которых занимались изготовлением и распространением анонимных антисоветских документов, готовились к измене Родине, допускали различного рода враждебные проявления. Подобные организации и группы были вскрыты в рес-

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 4, стр. 17.
[2] См. там же, № 2—3, стр. 23.
[3] См. там же, № 4, стр. 22.
[4] Обзор агентурно-оперативных и следственных мероприятий по делу групповой оперативной разработки «Мережа» № 89сс от 26 декабря 1969 г.

публиках Прибалтики. На территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР органы государственной безопасности с помощью агентов, доверенных лиц, технических средств выявили антисоветские националистические организации «Свободная Литва», «Союз борьбы», «Союз эстонских националистов» и другие.

В 1965 году КГБ при Совете Министров Эстонской ССР вскрыл в Таллине националистическую организацию «Свободная эстонская молодежь», которая выработала программу, клятву и ставила задачи по вербовке новых членов, приобретению оружия, изготовлению и распространению антисоветской националистической литературы. С помощью агентов и технических средств было установлено, что на своих сборищах участники организации обсуждали вопрос об образовании «свободной» Эстонской республики.

Управлением КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области в 1970 году была ликвидирована нелегальная антисоветская сионистская группа, участники которой пытались путем разбойничьего нападения захватить советский рейсовый пассажирский самолет и изменить Родине[1].

Большую работу проводили органы государственной безопасности по розыску государственных преступников. В розыскных мероприятиях наряду с агентами активно использовались доверенные лица и общественность. Только в 1959—1963 годах органы КГБ разыскали 4165 агентов империалистических разведок, изменников Родины, бывших карателей и других лиц, совершивших тяжкие преступления во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период[2].

Проводя мероприятия по борьбе с враждебными элементами внутри страны, органы государственной безопасности в то же время применяли в широком масштабе меры предупредительного, воспитательного характера в отношении тех советских граждан, которые в результате своей политической незрелости совершали политически неправильные проступки. В практике работы органов КГБ большое распространение получили гласные и негласные формы профилактики. К гласным формам относились: обсуждение проступков профилактируемого лица на собраниях по месту работы или учебы; воспитательное воздействие с помощью печати, радио и телевидения; беседа с профилактируемым руководителей предприятий, учреждений, общественных организаций и т. д. К негласным формам профилактики относилось воздействие, осуществляемое с помощью агентов и доверенных лиц, беседа с профилактируемым сотрудников органов государственной безопасности. В рассматриваемый период в профилактической работе значительно возросла роль общественности.

[1] См.: Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 135.
[2] ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 5сс, оп. 10, пор. № 5, л. 25

Важное значение для совершенствования профилактической работы в органах государственной безопасности имело решение Коллегии КГБ при Совете Министров СССР от 30 июня 1964 года «О состоянии и мерах улучшения профилактической работы в органах госбезопасности»[1]. Коллегия указала на то, что профилактическая работа должна носить активный, наступательный характер, способствовать предупреждению антисоветских проявлений, чрезвычайных происшествий, наносящих ущерб оборонной и экономической мощи страны, создавать условия для надежной охраны государственных секретов, выявления и пресечения каналов проникновения в советское общество вражеской агентуры и ограждения советских граждан от буржуазной идеологии. В решении Коллегии отмечалось также, что главным содержанием профилактической работы органов госбезопасности в отношении советских граждан должна стать борьба за предупреждение и полное искоренение политически вредных проявлений и государственных преступлений.

Все это дало возможность добиться того, что большинство профилактированных советских граждан осознали политический вред совершенных ими проступков и встали на правильный путь. Профилактические мероприятия органов государственной безопасности являлись эффективным способом недопущения преступных посягательств отдельных политически неустойчивых советских граждан на внешнюю безопасность СССР, на советский государственный и общественный строй.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В 1959—1971 годах Коммунистическая партия и Советское правительство добились серьезных успехов в области внешней и внутренней политики. В результате созидательного труда народа и глубочайших преобразований во всех областях общественной жизни Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Важными событиями в жизни советских людей явились XXI, XXII, XXIII и XXIV съезды КПСС, их решения по актуальным проблемам международного и внутреннего положения, дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории, укреплению мира, демократии и обеспечению социального прогресса.

В условиях упрочения мировой системы социализма и ее ведущей силы — Советского Союза усилилась подрывная деятельность империализма, стремившегося любыми путями подорвать единство и сплоченность стран социалистического содружества, ослабить коммунистическое, рабочее и национально-

[1] Объявлено Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 0177 от 3 июля 1964 г.

освободительное движение. Важную роль в осуществлении агрессивных планов империалисты отводили своим разведкам, которые в данный период не только воздействовали на внешнюю и внутреннюю политику империалистических государств, но и выступали в качестве инициаторов и исполнителей внешнеполитических акций. Изменились формы и методы подрывной деятельности, увеличилось число сотрудников разведок, совершенствовалась их структура. Из года в год возрастал удельный вес технических средств, применяемых в разведывательной работе. Как и в предшествующий период, в 1959—1971 годах основные усилия разведок США, Англии, Франции, ФРГ и Израиля направлялись на организацию шпионажа, акций идеологической диверсии против СССР с целью подрыва его военно-экономической и научно-технической мощи, а также общественно-политических устоев.

Разведки империалистических государств стали еще в больших масштабах привлекать к участию в подрывной работе против нашей страны зарубежные антисоветские центры и организации. Их деятельность была полностью подчинена интересам наиболее реакционных империалистических кругов. В условиях усиления подрывных акций разведывательных органов империалистических государств активизировалась деятельность националистических и других враждебных элементов внутри страны.

В соответствии с политической и оперативной обстановкой ЦК КПСС и Советское правительство приняли активные меры к укреплению разведки и контрразведки, оперативно-технических служб, следственных аппаратов, учебных заведений Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Мероприятия партии и правительства способствовали дальнейшему совершенствованию уровня разведывательной и контрразведывательной деятельности органов КГБ, направленной на борьбу с происками разведок империалистических государств и действиями враждебных элементов внутри страны.

Важной вехой в улучшении разведывательной и контрразведывательной деятельности явилось совещание руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года), которое обсудило задачи и практические мероприятия, вытекающие из решений и материалов XXIV съезда КПСС.

Направляя острие своей деятельности вовне, органы государственной безопасности в 1959—1971 годах успешно провели ряд мероприятий по выявлению планов и замыслов правящих кругов США, Англии, ФРГ и их разведывательных органов, срыву многих подрывных акций противника, пресечению шпионской и другой подрывной деятельности вражеских разведчиков и агентов на советской территории.

Успешно осуществлялись мероприятия по выявлению и пресечению подрывной деятельности националистических и других

антисоветских организаций и враждебных элементов внутри страны. Было разыскано значительное число государственных преступников. Повысилась роль профилактики в деятельности органов КГБ, в результате чего было предотвращено большое количество политически вредных проступков, совершенных лицами из среды молодежи и творческой интеллигенции, многим советским гражданам чекисты помогли встать на правильный путь.

«Воспитанные и закаленные Коммунистической партией,— говорилось в приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР работникам советских органов государственной безопасности 20 декабря 1967 года,— под ее непосредственным повседневным руководством работники органов государственной безопасности верно служат советскому народу, не жалея сил и жизни, ведут борьбу с врагами Советского государства, с происками империалистических разведок»[1].

* * *

Советские органы госбезопасности вместе с Вооруженными Силами стоят на страже интересов первого в мире социалистического государства, защищая завоевания Великого Октября, мирный труд народа, строящего коммунизм, от подрывных действий империализма, его разведывательных и других специальных служб. Органы государственной безопасности, руководимые Коммунистической партией, прошли большой и сложный путь беззаветного служения народу, социалистическому Отечеству.

Событиями поистине громадного значения было насыщено пятилетие, прошедшее после XXIV съезда КПСС.

В СССР построено развитое социалистическое общество. В области внутренней политики Советским государством были достигнуты новые рубежи в создании материально-технической базы коммунизма. Укрепилось морально-политическое единство советского общества, получила дальнейшее развитие социалистическая демократия, «возросла активность советских людей в труде, управлении производством, в решении общественных и государственных дел»[2].

Советский народ, народы братских социалистических стран, все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-летие Союза Советских Социалистических Республик.

В области внешней политики успешно претворялась в жизнь выработанная XXIV съездом партии Программа мира. Благодаря последовательной миролюбивой политике Советского Союза и других стран социалистического содружества произошел ко-

[1] «Правда», 1967, 21 декабря.
[2] Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 4.

ренной поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности.

Единство и сплоченность социалистических государств, их активная помощь Вьетнаму, международная солидарность трудящихся позволили героическому вьетнамскому народу одержать победу в длительной и упорной борьбе за свою национальную независимость, за социализм.

В результате совместных усилий стран социализма получила международно-правовое признание Германская Демократическая Республика. Были закреплены важнейшие итоги второй мировой войны, в том числе нерушимость западных границ ГДР, Польши и Чехословакии.

Упрочились всесторонние связи СССР с развивающимися странами, улучшились отношения с рядом западноевропейских и других капиталистических государств.

Большую роль в обеспечении безопасности европейских народов сыграло созванное по инициативе СССР и других стран социалистического содружества хельсинкское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 год), в результате которого были «созданы благоприятные условия для сохранения и упрочения мира на всем континенте»[1].

Советский Союз показывает пример активного выполнения всех договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Он вел и ведет последовательную борьбу за прекращение гонки вооружений, за разоружение, за то, чтобы политическая разрядка подкреплялась разрядкой военной. Важнейшие принципы мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем, изложенные в Заключительном акте общеевропейского совещания, явились плодом огромной работы нашей ленинской партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В феврале—марте 1976 года состоялся очередной, XXV съезд КПСС, который вошел в историю как съезд всемирно-исторического значения. Съезд не только подвел величественные итоги работы партии, всего советского народа за прошедшее пятилетие, но и определил грандиозные задачи на предстоящую пятилетку — пятилетку эффективности и качества. Съезд продемонстрировал монолитное единство партии, ее тесную связь с народом. В Отчетном докладе и других документах съезда раскрыты перспективы коммунистического строительства, изложены основные задачи партии в области политики, экономической стратегии и социального развития нашей страны, намечены пути совершенствования социалистической демократии, укрепления правопорядка в стране.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, стр. 18.

XXV съезд КПСС положил начало новому этапу борьбы за разрядку международной напряженности.

Отметив прогресс, достигнутый в деле разрядки международной напряженности, Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 года) в то же время указала на то, что всеобщий мир еще не гарантирован, разрядка не стала прочной, на пути к надежной безопасности стоят серьезные преграды. Хотя позиции империализма ослабли, его природа не изменилась, опасность возникновения третьей мировой войны еще не устранена.

Наиболее реакционные силы империалистического лагеря, сгруппировавшись в своеобразный международный блок противников разрядки международной напряженности, итогов общеевропейского совещания в Хельсинки, развернули усиленную кампанию с целью торпедировать процесс разрядки и помешать практическим шагам на пути к разоружению. Делаются попытки ослабить социалистическое содружество, сплоченность и единство его участников, расшатать социалистический строй. «Наши противники, — говорил Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов, — хотели бы найти хоть какие-нибудь силы, выступающие против социализма внутри наших стран. А раз таких сил нет, ибо нет в социалистическом обществе ни угнетенных эксплуатируемых классов, ни угнетенных эксплуатируемых национальностей, то изобретают какой-то эрзац, путем лживой рекламы создают видимость «внутренней оппозиции» в социалистических странах. Именно по этой причине организуется шумиха с так называемых «инакомыслящих», крик на весь мир о «нарушении прав человека» в странах социализма»[1].

Наряду с военно-политическими и иными враждебными акциями правящие круги империалистических государств ведут против СССР широкую подрывную деятельность, отводя при этом большую роль разведывательным и другим специальным службам.

Как отмечал в своей речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев, разведывательные службы империалистических государств и созданные ими эмигрантские антисоветские организации пытаются активно использовать благоприятную обстановку, сложившуюся после совещания в Хельсинки, расширяющиеся политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР для проведения подрывных акций против Советского государства, усиления шпионажа и идеологических диверсий, для сбора разведывательной информации; на территории ряда европейских государств продолжают действовать орудия «психологической войны» — антисоветские радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», само

[1] Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. М., Политиздат, 1977, стр. 20, 21.

существование которых отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки[1].

Повысилась роль военных разведывательных органов противника и возросли их устремления по добыванию сведений о стратегических и оперативных планах советского командования, о Ракетных войсках стратегического назначения, о системах противокосмической, противовоздушной и противоракетной обороны, о новых перспективных разработках в области ракетно-ядерной и космической техники и т. д.

Активизировали подрывную работу против нашей страны международные сионистские центры, разведка Израиля и китайские специальные службы.

В этих условиях решающими факторами, обеспечивающими мирное строительство коммунизма в нашей стране, являются дальнейшее укрепление обороноспособности СССР, всемерное повышение бдительности, усиление боевой готовности Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также боеспособности органов государственной безопасности.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, органы государственной безопасности направляют свои усилия на своевременное вскрытие антисоветских планов и агрессивных происков империализма, его попыток использовать в разведывательно-диверсионных целях разрядку напряженности, на решительную борьбу с враждебными акциями спецслужб противника, на срыв идеологических диверсий, предупреждение и пресечение преступных действий антисоветских элементов[2].

Исходя из указаний Центрального Комитета партии, Коллегия и руководство КГБ при Совете Министров СССР в 1972—1975 годах приняли соответствующие меры по дальнейшему повышению боеспособности органов и войск КГБ. Эти меры предусматривали совершенствование деятельности разведки, контрразведки и оперативно-технических служб, разработку наиболее целесообразной в данных условиях тактики борьбы с противником, а также улучшение работы учебных заведений и поднятие на более высокую ступень профессионального мастерства всего оперативного состава[3].

В успешном решении возложенных Коммунистической партией на органы государственной безопасности задач решающую роль играют кадры. В прошедшее пятилетие ЦК КПСС и Советское правительство осуществили важные меры по дальнейшему укреплению органов государственной безопасности кадрами, повышению уровня их идейно-политического воспитания и про-

---

[1] См.: «Правда», 1976, 30 июня.

[2] См.: Сборник КГБ, 1975, № 2, стр. 4.

[3] См.: Пирожков В. Достойно встретить XXV съезд КПСС. — Сборник КГБ, 1975, № 4, стр. 4.

фессиональной подготовки, улучшению материального положения личного состава органов и войск КГБ. 1 февраля 1972 года Коллегия КГБ при Совете Министров СССР обсудила вопрос «О мерах по улучшению работы с кадрами в органах, войсках и учебных заведениях Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в свете требований XXIV съезда КПСС»[1]. В решении Коллегии подчеркивалась необходимость четкого соблюдения ленинских принципов работы с кадрами, содержалась последовательная программа деятельности органов КГБ, направленной на дальнейшее улучшение подбора, расстановки, идейно-политического воспитания и профессионального обучения кадров.

В июне 1972 года состоялось первое совещание руководителей кадровых аппаратов органов, войск и учебных заведений КГБ[2]. Оно рассмотрело вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами в органах, войсках и учебных заведениях КГБ в свете требований XXIV съезда КПСС». Внимание руководителей кадровых аппаратов было обращено на то, что необходимо улучшить подбор кадров, пополнять органы КГБ партийными, советскими и комсомольскими работниками, а также представителями рабочего класса, внести соответствующие коррективы в планы создания резерва кадров с учетом оперативной обстановки и перспектив совершенствования структуры органов КГБ. Отмечалась тесная связь подбора кадров с их расстановкой, идейно-политическим воспитанием и профессиональной подготовкой.

После совещания руководящий состав и кадровые аппараты в центре и на местах развернули активную работу по претворению в жизнь указаний ЦК КПСС, Коллегии и руководства КГБ при Совете Министров СССР по вопросам работы с кадрами.

Важным событием в жизни органов государственной безопасности явилось Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ (май 1975 года). На совещании с докладом «О дальнейшем совершенствовании разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности в современных условиях» выступил член Политбюро ЦК КПСС председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропов. Глубоко и всесторонне проанализировав сложившуюся оперативную

---

[1] Решение Коллегии объявлено Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 050 от 4 февраля 1972 г.

[2] Второе совещание руководителей кадровых аппаратов органов, войск и учебных заведений КГБ состоялось в сентябре 1975 года. Оно обсудило вопрос «О дальнейшем совершенствовании работы с кадрами органов и войск КГБ в современных условиях в свете выполнения задач, поставленных на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в мае 1975 года» (см.: Сборник КГБ, 1975, № 3, стр. 3—10).

обстановку и основные тенденции ее развития, он дал развернутую характеристику стратегии и тактики подрывной деятельности разведок империалистических государств против Советского Союза, рассмотрел систему контрразведывательных мер.

Современная оперативная деятельность органов госбезопасности складывается под воздействием многих факторов. Особого внимания заслуживают два из этих факторов. В области внутренней жизни — это процесс социально-политического развития советского общества, дальнейшее совершенствование социалистической демократии, на международной арене — разрядка напряженности и обеспечение прочного мира. С учетом данных факторов были выработаны меры по улучшению чекистской деятельности в изменившихся условиях, что является долговременной задачей органов госбезопасности.

В связи с увеличением масштабов международной деятельности Советского государства, а также в связи с тем, что в век научно-технической революции возможны резкие скачки в области создания новых видов оружия, способных оказать существенное влияние на баланс военных сил, значительно возросла роль советской внешнеполитической разведки, все больше расширяется фронт ее деятельности. Разведка несет особую ответственность за своевременное получение конкретных сведений о ведущихся противником в этом направлении разработках и его практических мероприятиях. Тов. Ю. В. Андропов подчеркнул в своем докладе, что перед аппаратом нашей разведки особенно остро встала задача — научиться вести разведку применительно к условиям разрядки, осуществлять оперативные мероприятия так, чтобы они содействовали политике, проводимой КПСС на международной арене.

За последние годы под руководством ЦК КПСС были проведены важные мероприятия по дальнейшему укреплению внешнеполитической разведки, которые позволили ей более успешно решать поставленные задачи. Расширилась сфера деятельности научно-технической разведки, повысился уровень информационно-аналитической работы, добыты важные сведения о состоянии и перспективах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в странах НАТО в области создания новых видов вооружения.

Составным элементом оперативной обстановки является характер и направленность действий вражеских разведок против СССР и других стран социалистического содружества. Спецслужбы империалистических держав в обстановке разрядки стремятся всемерно использовать налаживание торгово-экономических, научных, культурных и других связей Советского Союза с буржуазными государствами для разведывательного проникновения в нашу страну. Их активность не только не снижается, а, наоборот, возрастает. Это весьма важная особенность современной оперативной обстановки.

Разведорганы противника расширяли фронт тайной подрывной деятельности против Советского государства. Их главными задачами являются: ослабление международных позиций СССР, внесение разногласий в отношения между странами социалистического содружества, оказание воздействия на их общественно-политическую жизнь с целью подрыва социализма изнутри; сбор сведений о военно-экономическом и научно-техническом потенциале СССР, стратегических планах и новых видах вооружения. В одном из документов, разработанных американской разведкой в 1974 году, указывается, что «независимо от того, как будет обстоять дело с разрядкой напряженности, сбор разведывательной информации о Советском Союзе будет оставаться первостепенной задачей. Это выдвигает на первый план необходимость непрерывного сбора разведывательной информации не только в отношении советского военного потенциала, но и динамики политического развития СССР, основных целей внешней и внутренней политики Советского Союза».

В последнее пятилетие разведки США, Англии, ФРГ, Франции продолжали вести работу по укреплению своих резидентур, действующих под прикрытием посольств в Москве, профессиональными разведчиками, засылке разведчиков и агентов по каналам временного въезда. Повысилась координация деятельности, ведущейся разведками противника против СССР. ЦРУ постоянно обменивается информацией об СССР с разведками 60 стран. Развитие политических, экономических, научно-технических и культурных связей расширяет сферу общения советских граждан с иностранцами. Это открывает перед вражескими разведками дополнительные возможности для проведения разведывательно-подрывных акций против нашей страны.

Несмотря на появление средств космического и другого технического шпионажа, агентурная разведка в современных условиях продолжает оставаться основной и наиболее опасной частью подрывной деятельности против СССР. Разведывательные и другие специальные службы противника стремятся создать на территории Советского Союза разветвленную агентурную сеть, нацеленную на добывание особо важных секретов нашего государства.

Активизировала подрывную работу на советской территории резидентура китайской разведки, действующая под прикрытием посольства КНР в Москве. Установлены факты прямых контактов китайских разведчиков с сотрудниками резидентур США, Японии и некоторых других капиталистических государств. Увеличилось число агентов китайских спецслужб, забрасываемых в СССР нелегальным путем, а кроме того, под видом перебежчиков и лиц, случайно нарушивших границу.

В тактике разведок главного противника за последние годы наблюдаются попытки вербовать советских граждан, через которых можно было бы также оказывать влияние на принятие ре-

жений в области экономического, научно-технического и иного сотрудничества. Американская и японская разведки, как отмечалось на совещании, часто действуют путем постепенного втягивания советских людей в агентурную деятельность.

В связи с изменившейся тактикой подрывной деятельности разведок империалистических государств против СССР необходимо было внести соответствующие коррективы в работу советской контрразведки. Была разработана и введена в действие система мер по вскрытию агентурной деятельности разведок противника, которая позволяет эффективнее вести разработку вражеских разведчиков и выявлять их агентурные акции, проведены экспериментальные операции по выявлению агентов противника на каналах связи.

В основу борьбы с агентурной деятельностью разведок империалистических государств положен принцип комплексного решения задач. При этом оперативные мероприятия планируются и по отдельным проблемам, и в увязке друг с другом как на ближайшее время, так и с перспективой на будущее, чекистские силы и средства сосредоточиваются на основных направлениях контрразведывательной деятельности. Такой подход позволяет объединять усилия многих контрразведывательных подразделений и других спецслужб в центре и на местах, он должен предусматривать использование органами КГБ совершенной техники и квалифицированную работу всех звеньев чекистского аппарата, постоянный поиск новых тактических приемов борьбы с противником. Контрразведка должна быть динамичной, чутко реагирующей на любые изменения в тактике действий вражеских разведок, способной умело противодействовать противнику, использовать его слабые, уязвимые места. Планировать контрразведывательные мероприятия следует с расчетом на внезапность для спецслужб противника, на упреждение их замыслов и планов.

Глубокие качественные изменения в характере международных связей Советского Союза, а также появление у нас новых научных, военных и других важных проблем, к которым противник проявляет повышенный интерес, применяя при этом новейшие технические средства, требуют дальнейшего совершенствования организации контрразведывательной работы по защите государственных и военных секретов страны. По предложению органов государственной безопасности министерствами оборонных отраслей промышленности были осуществлены организационно-технические мероприятия по противодействию различным видам разведки противника, по совершенствованию системы защитных мер.

Важными условиями надежной защиты государственных и военных секретов являются умелое взаимодействие соответствующих контрразведывательных подразделений, применение комплексных агентурно-оперативных мер. При этом система мер

по защите государственных и военных секретов не должна препятствовать экономическому и научно-техническому развитию нашей страны, а также использованию в этих целях международного сотрудничества.

Особое внимание на совещании обращалось на вопросы противодействия техническим разведкам противника, на всяческое содействие органов КГБ ведомствам, научно-исследовательским институтам, конструкторским бюро и другим учреждениям, связанным с решением задач по этой проблеме. Советская контрразведка и технические службы обязаны вести регулярный поиск разведывательных технических средств противника, в частности при разработке лиц, подозреваемых в шпионаже. Активный характер противодействия спецслужбам противника требует тщательно продуманных, рассчитанных на длительную перспективу чекистских операций и дальнейшего совершенствования контрразведывательных мер по обеспечению режима секретности.

В общей системе мер борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника исключительно важное значение имеет агентурное и оперативно-техническое проникновение в разведывательные центры, непосредственно осуществляющие подрывные акции против Советского Союза, и в резидентуры, действующие под прикрытием посольств, консульств и других представительств капиталистических государств.

Перед органами государственной безопасности стоят также большие задачи в области борьбы с идеологическими диверсиями противника. В современной обстановке противник рассчитывает, что идеологические диверсии можно вести исподволь, сочетать легальные и нелегальные формы деятельности, используя для своих враждебных целей самые различные средства.

В условиях, когда разведывательные и другие специальные службы противника, сионистские центры и экстремистски настроенные лица еврейской национальности активизировали враждебную деятельность против СССР, органы государственной безопасности своевременно оценили оперативную обстановку и приняли эффективные меры к срыву антисоветских акций противника. Усилия органов КГБ направлены на то, чтобы парализовать действия противника по созданию организованного антисоветского подполья; вести целеустремленную работу в отношении лиц, допускающих антисоветские проявления, сосредоточивая главное внимание на организаторах и активных инспираторах подобных проявлений; пресекать в зародыше подрывные действия враждебных элементов (попытки создания ими нелегальных печатных органов, распространения антисоветской и другой политически вредной литературы, использования в подрывных целях церковно-сектантской среды); перехватывать каналы связи противника с зарубежными центрами идеологических диверсий. Ввиду расширения контактов СССР с капитали-

-тическими странами органы государственной безопасности призваны вести решительную борьбу с проникновением в Советский Союз идеологии терроризма и самих террористов, выявлять среди советских граждан лиц, незаконно хранящих оружие, высказывающих террористические намерения, своевременно задерживать отдельных военнослужащих, дезертировавших с оружием.

Важнейшими условиями успешной борьбы с идеологическими диверсиями противника являются умелое использование накопленного опыта, творческое его обогащение, захват инициативы в противоборстве с вражескими разведывательными и пропагандистскими центрами на всех направлениях, навязывание им своей воли, активное воздействие на негативные процессы в выгодном для Советского государства плане. «Органы госбезопасности, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — активно помогая партии в этой борьбе, должны сконцентрировать свои усилия на пресечении попыток противника паразитировать на дальнейшем развитии социалистической демократии и расширении наших зарубежных связей в условиях разрядки. Всей своей деятельностью мы обязаны всемерно помогать партии и государству сохранять такую обстановку в стране, которая полностью бы исключала возможность возникновения не только каких-либо значительных антисоветских проявлений, но и единичных враждебных акций против Советского государства».

Большое внимание уделило совещание некоторым вопросам использования специальных средств чекистской работы в борьбе с подрывной деятельностью противника. Исходя из классовых позиций, была дана оценка применению органами государственной безопасности этих специфических средств, в том числе агентуры и оперативной техники.

Органы КГБ постоянно совершенствуют свои оперативные и технические средства. Качественный состав агентурного аппарата за последние годы заметно улучшился, повысился уровень руководства агентами, они стали эффективнее использоваться в решении стоящих перед органами КГБ задач. При этом роль агентурного аппарата в современных условиях возрастает, он является одним из основных средств оперативной деятельности. Забота о его совершенствовании — важная задача органов государственной безопасности.

На характер деятельности органов государственной безопасности в последние годы все большее влияние оказывает интенсивное использование в оперативной работе современных достижений научно-технической революции, применение новой специальной техники.

Повысились требования к службе наружной разведки, играющей значительную роль в выявлении конспиративных действий вражеских разведчиков и агентов. Улучшение работы данной службы идет по пути широкого оснащения ее техническими

средствами, установления более тесного взаимодействия с оперативными подразделениями.

Особое место в системе средств борьбы органов КГБ с противником занимает оперативный учет — инструмент весьма тонкого, прежде всего политического свойства, поскольку он отражает направленность деятельности органов госбезопасности и затрагивает права тех или иных советских граждан. По мере изменений в оперативной обстановке и накопления опыта вносятся определенные коррективы и в организацию оперативного учета.

Исключительно важную роль в деятельности органов государственной безопасности играет следственная работа. Она ведется на основе строгого соблюдения советских законов. Дальнейшее повышение качества следствия при расследовании особо опасных и иных государственных преступлений зависит главным образом от совершенствования мастерства следователей, от единства действий оперативных и следственных аппаратов. Особое значение имеет использование материалов следствия и суда для публичного разоблачения подрывных действий разведок империалистических государств и разного рода зарубежных антисоветских центров.

Серьезное внимание было уделено на совещании профилактической работе органов государственной безопасности, которая занимает большое место в их деятельности. Профилактика, будучи составной, органической частью всей агентурно-оперативной деятельности, важнейшим методом решения возложенных на органы госбезопасности задач, содействует укреплению социалистического правопорядка в интересах охраны государственной безопасности, противодействует попыткам противника подорвать или ослабить наш общественный и государственный строй.

В современных условиях в работе органов государственной безопасности особое значение приобретает дальнейшее укрепление правовой основы. За последние годы в области правовой регламентации различных сторон деятельности органов госбезопасности было сделано многое. Органы КГБ действуют на основе неукоснительного соблюдения советских законов.

Возросшие задачи органов государственной безопасности требуют дальнейшего совершенствования профессионального мастерства руководящего и оперативного состава, умения чутко реагировать на изменения политической и оперативной обстановки, вести работу инициативно, наступательно, не боясь риска, но и соизмеряя его с возможными последствиями принимаемых решений.

Ныне, как отмечалось на совещании, органы госбезопасности располагают хорошо подготовленными, компетентными работниками, которые успешно решают порученные им задачи, конкретными делами подтверждают свою преданность партии.

Однако нельзя успокаиваться на достигнутом, необходимо настойчиво воспитывать у чекистов такие качества, как верность делу коммунизма, высокая политическая сознательность, партийность, ненависть к классовому врагу, чувство долга перед советским народом.

Стоящие перед органами КГБ задачи требуют подлинно партийного стиля работы, предельной слаженности чекистского аппарата, улучшения форм и методов планирования и организации оперативной деятельности, контроля за исполнением принятых решений.

Майское (1975 года) Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ вооружило органы государственной безопасности четкой программой деятельности в современных условиях.

Большое внимание вопросу укрепления безопасности Советского государства и в связи с этим — деятельности органов Комитета госбезопасности уделил XXV съезд партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС отмечалось, что органы государственной безопасности «надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов... Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из международной обстановки и развития советского общества»[1].

Положения Отчетного доклада, касающиеся органов государственной безопасности, содержат оценку работы чекистов, раскрывают принципы деятельности органов Комитета госбезопасности и стоящие перед ними задачи. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «всю свою работу, которая протекает под руководством и неослабным контролем партии, органы госбезопасности ведут, исходя из интересов народа и государства, при поддержке широких масс трудящихся, на основе строгого соблюдения конституционных норм, социалистической законности. В этом, прежде всего, заключается их сила, главный залог успешного осуществления возложенных на них функций»[2].

Высокая оценка вклада советских чекистов в дело коммунистического строительства, данная в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, слова Л. И. Брежнева о том, что «чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским»[3], вызвали у личного состава органов и войск Комитета госбезопасности прилив творческой энергии, готовность успешно решать новые ответственные задачи, возложенные на них Коммунистической партией и Советским правительством.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, стр. 82.
[2] Там же, стр. 83.
[3] Там же, стр. 82—83.

24 марта 1976 года состоялось собрание партийного актива КГБ, на котором был заслушан и обсужден доклад председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова об итогах XXV съезда партии и задачах органов государственной безопасности, вытекающих из решений съезда[1]. Он указал в своем докладе, что в связи с решениями XXV съезда партии перед органами госбезопасности стоят следующие задачи:

совершенствовать разведывательную и контрразведывательную работу, исходя из политики партии, направленной на улучшение всей системы общественных отношений, на укрепление экономического и оборонного потенциала страны, на разрядку международной напряженности и обеспечение прочного мира;

в связи с попытками сил реакции и войны затормозить реализацию договоренностей, достигнутых в Хельсинки, и использовать процесс разрядки для осуществления в нашей стране шпионажа, проведения идеологических диверсий и подстрекательства враждебных элементов на преступные действия бдительно следить за происками реакционных империалистических кругов и китайских раскольников, своевременно вскрывать их планы относительно подрыва политических, экономических и идеологических основ социализма; активно помогать партии и Советскому государству в проведении ленинской внешней политики по реализации программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов;

опираясь на положительный опыт, приобретенный органами КГБ в области привлечения трудящихся к решению задач охраны госбезопасности, расширять и укреплять связи с рабочим классом, творческой и научно-технической интеллигенцией, трудовым крестьянством, воинами армии и флота;

всемерно повышать качество и действенность партийно-политической работы в чекистских аппаратах, уровень идейной и нравственной закалки всех работников органов КГБ, воспитывать у чекистов качества, необходимые для активных политических бойцов: верность партии и народу, смелость и самоотверженность, готовность в любых условиях бороться за торжество великих идеалов коммунизма.

На собрании партийного актива было отмечено, что сложность и ответственность задач требуют от чекистских кадров умения гибко и эффективно применять все многообразие форм и методов, оперативных сил и средств чекистской деятельности. Работать профессионально грамотно — это прежде всего постоянно помнить о преобладании политических критериев, хорошо знать и использовать накопленное многолетней практикой искусство борьбы с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны, работать не по шаблону, умело

[1] См.: Сборник КГБ, 1976, № 1, стр. 5—20.

[redacted]

действовать в нетипичных ситуациях, бдительно следить за происками врагов Советского государства, своевременно разоблачать и пресекать их подрывную деятельность, строго соблюдать конспирацию в работе. Беззаветная преданность делу нашей партии, умноженная на высокий профессионализм, организованность и высокую личную ответственность за порученное дело, — одна из важнейших предпосылок успешного выполнения больших и ответственных задач, выдвинутых перед чекистами партийным съездом[1].

Исключительно важное значение для органов госбезопасности имеют материалы и решения майского (1977 года) Пленума ЦК КПСС, который обсудил и одобрил проект новой Конституции СССР, разработанный под непосредственным руководством и при активном участии Центрального Комитета КПСС, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева.

В докладе на Пленуме ЦК о проекте Конституции Л. И. Брежнев указал на то значение, которое будет иметь ее принятие для развития нашей страны, для укрепления позиций сил социализма, мира и прогресса на международной арене. Он отметил, что реализация положений новой Конституции СССР «должна поднять на качественно новый уровень всю нашу государственную и хозяйственную деятельность, всю работу органов власти и управления... привести к значительному улучшению работы всех органов, на которые возложено обеспечение строгого соблюдения требований советских законов»[2].

Особое значение имеет впервые введенная в Конституцию СССР специальная глава «Защита социалистического Отечества». В ней воплощены ленинские идеи о защите социалистических завоеваний, подчеркивается, что защита советской Родины есть важнейшая функция государства, дело всего народа.

Новая Конституция ставит перед Вооруженными Силами и органами государственной безопасности большую и ответственную задачу — надежно защищать нашу Родину, бдительно следить за происками агрессивных сил империализма, быть в постоянной боевой готовности.

Исторический опыт учит, что без такого учреждения, как органы государственной безопасности, невозможно было защитить социалистические завоевания от яростных атак внешней и внутренней контрреволюции. Созданные по инициативе В. И. Ленина, направляемые Коммунистической партией, органы государственной безопасности, находясь на переднем крае фронта политической борьбы и опираясь на активную помощь широких масс трудящихся, бдительно и бессменно несут свою трудную и почетную вахту по защите Страны Советов от непрекращающихся

---

[1] См.: Сборник КГБ, 1976, № 1, стр. 13.

[2] «Правда», 1977, 5 июня.

подрывных действий империализма, его разведывательных и других специальных служб.

Успешное строительство коммунизма предполагает всемерное укрепление обороноспособности страны, постоянную ее готовность отразить возможную агрессию реакционных сил империализма. Достойный вклад в решение этой задачи вносят советские разведчики и контрразведчики — политические бойцы партии.

В борьбе с внешними и внутренними врагами социалистической Родины органы государственной безопасности оправдали высокое доверие Коммунистической партии, являясь разящим мечом для врагов Советского государства и надежным щитом для трудящихся, строящих коммунизм.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1917 год

7(20) декабря — Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ВЧК.

10(23) декабря — Опубликование в газете «Известия ВЦИК» сообщения об образовании ВЧК с указанием ее адреса и времени приема граждан.

15(28) декабря — Обращение ВЧК «Ко всем Советам на местах» с предложением приступить к организации на местах чрезвычайных комиссий для борьбы с контрреволюцией.

22 декабря (3 января 1918 г.) — ВЧК ликвидировала в Петрограде центральную организацию мостных саботажников — служащих правительственных учреждений.

1918 год

3(17) января — Сообщение ВЧК о разоблачении контрреволюционной организации «Союза защиты Учредительного собрания».

23 января (6 февраля) — Раскрытие контрреволюционной «Организации борьбы с большевиками и отправки войск Каледину».

21 февраля[1] — В связи с началом наступления германских войск на нашу страну и активизацией внутренней контрреволюции СНК принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!».

23 февраля — Опубликовано объявление ВЧК о принятии особых мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими врагами Советской власти путем беспощадного уничтожения их на месте преступления.

12 марта — Переезд ВЧК из Петрограда в Москву.

18 марта — Постановление Коллегии ВЧК об образовании губернских и уездных чрезвычайных комиссий.

12 апреля — Разоружение анархистских банд в Москве отрядами ВЧК совместно с частями Московского гарнизона под командованием Ф. Э. Дзержинского

---

[1] В дальнейшем все даты приводятся по новому стилю.

28 апреля — Сообщение ВЧК о разоблачении контрреволюционной организации, снабжавшей деньгами и людьми банды Каледина и Корнилова.

28 мая — Декрет СНК об учреждении пограничной охраны при Наркомфине.

30 мая — Сообщение ВЧК о раскрытии контрреволюционной заговорщической организации «Союз защиты родины и свободы», руководимой Б. Савинковым.

11—14 июня — I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий.

7 июля — Разгром контрреволюционного восстания в Рыбинске, подготовленного «Союзом защиты родины и свободы».

7 июля — Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве.

8 июля — Разгром восстания савинковцев в Муроме.

10 июля — Ликвидация контрреволюционного мятежа Муравьева в Симбирске.

16 июля — Постановление СНК об организации Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте.

22 июля — Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле, организованного «Союзом защиты родины и свободы».

Июль — ВЧК приступила к созданию пограничных чрезвычайных комиссий.

7 августа — Постановление СНК об организации при ВЧК Железнодорожного отдела.

30 августа — Злодейское покушение на В. И. Ленина.

В ночь на 1 сентября — ВЧК арестовала одного из организаторов «заговора послов» — Локкарта.

5 сентября — Постановление СНК об объявлении красного террора.

28 октября — Положение ВЦИК о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях.

7 ноября — Выступление В. И. Ленина на митинге-концерте сотрудников ВЧК.

25—30 ноября — II Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий.

19 декабря — Решение бюро ЦК РКП(б) об образовании на базе Военного контроля РВС, фронтовых и армейских ЧК единого органа военной контрразведки по борьбе со шпионажем, изменой Родине и другими контрреволюционными преступлениями в Красной Армии — Особого отдела ВЧК.

1919 год

24 января — Постановление ВЦИК об упразднении уездных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией.

8 февраля — Обращение ЦК РКП(б) к коммунистам — работникам всех чрезвычайных комиссий с оценкой деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий.

21 февраля — Утверждение ВЦИК Положения об особых отделах при ВЧК.

1 апреля — Телефонограмма В. И. Ленина в ВЧК с требованием усилить бдительность и пресечь деятельность контрреволюционеров в Петрограде.

31 мая — Опубликование воззвания «Берегитесь шпионов!», подписанное В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским.

1—3 июня — III Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий.

16 июня — Ликвидация контрреволюционного мятежа в форту Красная Горка.

18 июня — Опубликование в газете «Известия» сообщения о раскрытии крупного заговора в Кронштадте и Петрограде.

2 июля — Ликвидация крупного белогвардейского заговора в Астрахани.

Конец июля — Арест руководящего ядра петроградского отделения контрреволюционной организации «Национальный центр» во главе с кадетом В. И. Штейнингером.

Конец августа — Ликвидация органами ВЧК московского отделения контрреволюционной организации «Национальный центр» во главе с Н. Н. Щепкиным.

19 сентября — Ликвидация контрреволюционной военной организации «Национального центра» — «Добровольческой армии Московского района».

Ноябрь — Ликвидация шпионской организации Поля Дюкса в Петрограде.

6 декабря — Выступление В. И. Ленина на VII Всероссийском съезде Советов с заключительным словом по докладу ВЦИК и СНК, в котором говорилось о деятельности ВЧК.

24 декабря — Директивное письмо ЦК РКП(б) ко всем губернским и уездным комитетам партии о направлении на работу в ЧК наиболее проверенных и стойких коммунистов.

21—25 декабря — I Всероссийский съезд особых отделов ЧК.

1920 год

16 января — Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о реорганизации Транспортного отдела ВЧК.

17 января — Постановление ВЦИК и СНК об отмене смертной казни.

24 января — Постановление ВЦИК о награждении Ф. Э. Дзержинского за особые заслуги перед Родиной орденом Красного Знамени.

3—6 февраля — IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий.

6 февраля — Выступление В. И. Ленина на заключительном заседании IV Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий.

20 марта — Декрет ВУЦИК об учреждении Центрального управления чрезвычайных комиссий Украины.

11 мая — Декрет ВЦИК о мерах борьбы с контрреволюцией в период третьего похода Антанты.

16—20 августа — Заседание революционного трибунала при ВЦИК по делу о контрреволюционной организации «Тактический центр», раскрытой ВЧК.

17 сентября — Постановление СТО о приравнивании сотрудников органов ЧК к военнослужащим действующей Красной Армии.

Сентябрь — Раскрытие органами ВЧК польской военной организации (ПОВ), которая занималась шпионажем, поджогами складов, взрывами мостов.

24 ноября — Постановление СТО о передаче охраны границ Особому отделу ВЧК.

20 декабря — Образование Иностранного отдела ВЧК (внешнеполитическая разведка).

23 декабря — Выступление В. И. Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов с заключительным словом по докладу о деятельности СНК, в котором он дал характеристику деятельности ВЧК.

1921 год

1 января — Приказ ВЧК № 1 об информировании трудящихся масс о работе чекистских органов.

8 января — Приказ ВЧК № 10 «О карательной политике органов ЧК» (об основных направлениях работы и необходимости перехода чекистов к новой тактике борьбы с врагами Советского государства).

14 января — Создание Секретно-оперативного управления (СОУ) ВЧК.

25 января — Создание Экономического управления (ЭКУ) ВЧК.

7 марта — Решение ЦК РКП(б) о вооружении коммунистов для борьбы с бандитизмом.

8—16 марта — Резолюция X съезда РКП(б) «О единстве партии», запрещающая существование в партии каких бы то ни было фракций и группировок.

Март — Решение X съезда РКП(б) об укреплении отрядов особого назначения.

18 марта — Ликвидация кронштадтского мятежа (начался 28 февраля).

4 апреля — Циркуляр ЦК РКП(б) губкомам партии о необходимости усиления контакта с чрезвычайными комиссиями и укрепления их стойкими и закаленными коммунистами.

4 мая — Ликвидация в Тамбовской губернии главных бандитских сил Антонова.

28 мая — Завершение ликвидации крупной террористической организации «Народный союз защиты родины и свободы», руководимой Б. Савинковым.

5 июня — Ликвидация Петроградской губчека и Особым отделом Петроградского военного округа контрреволюционной заговорщической «Петроградской боевой организации» (ПБО) во главе с Таганцевым.

17 июля — Приказ ВЧК № 216 о введении в действие Инструкции об осведомительной службе, разработке дел, о секретной агентуре и о ведении агентурной работы.

8 сентября — Опубликование сообщения ВЧК о ликвидации контрреволюционной организации, действовавшей под прикрытием комитета помощи голодающим.

17 ноября — Разгром банд Тютюнника и Палия Черного на Украине Отдельной бригадой под командованием Котовского и органами государственной безопасности.

1 декабря — Утверждение Политбюро ЦК РКП(б) предложений В. И. Ленина о реорганизации ВЧК.

19—22 декабря — XI Всероссийская конференция РКП(б) приняла решение о реорганизации органов государственной безопасности.

21 декабря — Утверждение Совнаркомом РСФСР Положения о политическом контроле (ПК).

23 декабря — В. И. Ленин в докладе IX Всероссийскому съезду Советов предложил подвергнуть ВЧК реформе.

29 декабря — IX Всероссийский съезд Советов по докладу В. И. Ленина принял постановление — подвергнуть ВЧК реформе и усилить революционную законность в стране.

31 декабря — Политбюро ЦК РКП(б) поручило комиссии во главе с И. С. Уншлихтом выработать специальные меры предосторожности в отношении враждебных акций «Американской администрации помощи» (АРА).

1922 год

28 января — Президиум ВЧК утвердил Положение об организации при губернских и областных ЧК комиссий для оказания помощи голодающим.

6 февраля — Постановлением ВЦИК упразднена ВЧК и создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР для обеспечения государственной безопасности Советской республики.

6 февраля — Президиум ВЦИК утвердил Положение о Государственном политическом управлении, а также положения о губернских и областных отделах, об уездных уполномоченных, особых и транспортных отделах ГПУ.

1 марта — Постановлением Президиума ЦИК БССР упразднена Белорусская чрезвычайная комиссия и создано Государственное политическое управление при ЦИК БССР.

7 марта — Упразднение Туркестанской ЧК и создание Государственного политического управления Туркестанской республики.

22 марта — Всеукраинский ЦИК принял постановление «Об упразднении Всеукраинской чрезвычайной комиссии и об организации Госполитуправления при НКВД УССР».

22 марта — ЦК РКП(б) предложил губернским и областным комитетам партии создать в ряде учреждений и высших учебных заведений «Бюро содействия» (БС) органам ГПУ».

6 мая — Коллегия ГПУ приняла Положение о полномочных представительствах ГПУ.

6—8 мая — Коллегия ГПУ при участии полномочных представителей (ПП) ГПУ постановила организовать Контрразведывательный отдел (КРО) для борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров и контрреволюционных организаций внутри страны.

2 июня — По указанию ЦК РКП(б) в составе СОУ ГПУ создан Восточный отдел (ВО) по борьбе с восточным шпионажем и контрреволюцией.

24 июня — В вооруженной схватке с чекистской оперативной группой были ликвидированы главари бандитского движения в Тамбовской губернии братья Антоновы (агентурная разработка «Главный»).

22 августа — В составе ГПУ образован Юридический отдел.

Август — Резолюция XII Всероссийской конференции РКП(б) «Об антисоветских партиях и течениях».

27 сентября — Постановление Совета Труда и Обороны о передаче охраны сухопутной и морской границ РСФСР в ведение ГПУ.

20 декабря — Приказ Реввоенсовета республики о награждении Особого отдела ГПУ орденом Красного Знамени.

30 декабря — I Всесоюзный съезд Советов постановил учредить при СНК Союза ССР Объединенный орган Государственного политического управления.

1923 год

11 января — Коллегия ГПУ утвердила Положение об Экономическом управлении (ЭКУ) ГПУ.

15 апреля — Объединенный приказ № 823/215 Реввоенсовета республики и ГПУ о борьбе с бандитизмом.

17 июня — Органами госбезопасности УССР арестован главарь петлюровского зарубежного центра Тютюнник.

28 июля — В составе ГПУ создан Отдел пограничной охраны.

7 сентября — ЦИК Союза ССР утвердил «Положение об охране границы СССР».

2 ноября — Президиум ЦИК СССР в соответствии с постановлением I Всесоюзного съезда Советов образовал Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

15 ноября — ЦИК СССР утвердил Положение об Объединенном государственном политическом управлении СССР и его органах.

30 ноября — В Москве создана Высшая пограничная школа ОГПУ.

1924 год

31 января — Принятие Конституции СССР на II Всесоюзном съезде Советов. ОГПУ вошло в систему исполнительно-распорядительных органов Союза ССР и союзных республик на правах союзно-республиканского наркомата.

18 августа — Органами государственной безопасности арестован Б. Савинков. Завершилась операция «Синдикат-2».

Август — сентябрь — Подавлено контрреволюционное выступление меньшевиков и других антисоветских элементов в Грузии.

26 октября — Органы государственной безопасности арестовали группу немецких шпионов-террористов, являвшихся участниками фашистской террористической организации «Консул».

1925 год

23—29 января — II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ.

14 апреля — В газете «Правда» опубликовано сообщение о подрывных действиях польской разведки на территории СССР.

14 августа — ЦИК и СНК Союза ССР приняли общесоюзный закон «Об ответственности за шпионаж, а также за собирание и передачу экономических сведений, не подлежащих оглашению».

27 сентября — Органами госбезопасности арестован крупный английский разведчик Сидней Рейли (операция «Трест»).

2 октября — В органах ОГПУ введен институт практикантов.

1926 год

23 апреля — Постановление Совета Труда и Обороны о сосредоточении в ОГПУ всей работы по борьбе с контрабандой.

20 июля — Постановление Президиума Закавказского ЦИК об упразднении ЗакЧК и создании Закавказского государственного политического управления при СНК ЗСФСР.

20 июля — Умер Ф. Э. Дзержинский, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, председатель ОГПУ.

30 июля — Постановление Президиума ЦИК СССР о назначении В. Р. Менжинского председателем ОГПУ.

5 августа — Письмо Центрального Комитета партии в республиканские, краевые и областные комитеты ВКП(б) об усилении внимания к органам государственной безопасности.

1927 год

25 февраля — Сессия ЦИК СССР третьего созыва приняла «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)».

4 апреля — Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) предложила ОГПУ выделить специальный аппарат для борьбы с диверсиями.

26 июля — Постановление Президиума ЦИК СССР об усилении уголовной ответственности должностных лиц за непринятие мер, исключающих утрату или разглашение секретных документов.

4 июля — Обращение Советского правительства к рабочему классу с призывом охранять фабрики, заводы, склады и станции от иностранных шпионов и диверсантов.

9 июля — Объединенным приказом ВСНХ, Наркомата по военным и морским делам и ОГПУ введена в действие система мер по засекречиванию работы предприятий военной промышленности.

30 июля — Иностранный отдел выделен из состава СОУ ОГПУ на правах самостоятельного подразделения.

21 декабря — Постановление Президиума ЦИК СССР о награждении Объединенного государственного политического управления орденом Красного Знамени.

1928 год

Апрель — Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) обсудил вопрос о «шахтинском деле».

18 мая — 5 июля — В Верховном Суде СССР слушалось дело о шахтинских вредителях, разоблаченных органами госбезопасности.

13 августа — При Коллегии ОГПУ организована Особая инспекция по приему граждан, обращающихся с заявлениями.

1929 год

10 июля — Приказ ОГПУ о создании в Москве школы по переподготовке работников для аппаратов полномочных представительств ОГПУ.

Октябрь — декабрь — Органы государственной безопасности УССР вскрыли и ликвидировали украинскую буржуазно-националистическую контрреволюционную организацию «Спилка вызволення Украины» (СВУ).

1930 год

30 января — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об активизации деятельности внешнеполитической разведки.

29 мая — В Москве создана Центральная школа (ЦШ) ОГПУ по подготовке и переподготовке чекистских кадров.

10 сентября — Приказ ОГПУ о преобразовании Особого, Контрразведывательного и Восточного отделов в единый Особый отдел, подчиненный руководству ОГПУ.

Июль — декабрь — Органы госбезопасности вскрыли и ликвидировали контрреволюционные организации: «Союзное бюро ЦК РСДРП меньшевиков», «Промпартия» и «Трудовая крестьянская партия».

1931 год

5 марта — Приказ ОГПУ о создании на базе Секретного и Информационного отделов Секретно-политического отдела (СПО).

Июнь — Части Красной Армии, пограничные войска и органы госбезопасности разгромили основные силы басмаческих банд в Средней Азии.

Июль — декабрь — Органы госбезопасности Украины ликвидировали контрреволюционные буржуазно-националистические организации «Украинский национальный центр» и «Украинская военная организация».

1932 год

23 июня — Постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности».

1933 год

Январь — Полномочным представительством ОГПУ Северо-Кавказского края вскрыта и ликвидирована антисоветская организация церковников.

13 марта — Органы госбезопасности арестовали группу английских разведчиков и завербованных ими шпионов, проходивших по агентурной разработке «Блок».

8 мая — ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали для всех партийно-советских работников, органов ОГПУ, суда и прокуратуры Инструкцию об изменении карательной политики, запрещении массовых арестов в деревне и совершенствовании методов борьбы с врагами Советского государства.

1934 год

10 мая — Умер председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

10 июля — Постановление ЦИК СССР об образовании общесоюзного НКВД СССР. На базе упраздненного ОГПУ создано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) в составе НКВД СССР.

1935 год

17 июня — Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о необходимости улучшения агентурно-оперативной работы органов госбезопасности.

Ноябрь — Органами госбезопасности Украины завершена агентурная разработка «Консул».

1936 год

28 ноября — Из состава Особого отдела ГУГБ НКВД выделен в качестве самостоятельного Контрразведывательный отдел.

1937 год

Ноябрь — В составе ГУГБ НКВД организован Оперативно-технический отдел.

1938 год

29 сентября — Образование Главного экономического управления (ГЭУ) и Главного транспортного управления (ГТУ).

17 ноября — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

1939 год

Октябрь — Введена единая система учета антисоветских элементов.

Ноябрь — Организация органов государственной безопасности на территории Западной Белоруссии и Западной Украины.

1940 год

Август — Организация органов государственной безопасности в Литовской, Латвийской и Эстонской советских республиках.

1941 год

3 февраля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении НКВД СССР на два наркомата — Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

8 февраля — Постановление СНК СССР об образовании 3-го Управления НКО и 3-го Управления НКВМФ СССР.

12 февраля — Создан Центральный совет по координации агентурно-оперативной работы НКГБ, 3-го отдела НКВД и третьих управлений НКО и НКВМФ СССР и аналогичные советы на местах.

12 апреля — Утверждено Положение о 3-м Управлении НКО СССР и его периферийных органах.

22 июня — Нападение фашистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны.

24 июня — Постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе».

29 июня — СНК СССР и ЦК ВКП(б) направили директивное указание партийным и советским организациям прифронтовых областей.

30 июня — Образован чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны.

18 июля — Решение ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».

20 июля — Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

Июль — В составе НКВД СССР вновь созданы Экономическое и Транспортное управления и их органы на местах.

24 августа — В прифронтовых республиках, краях и областях образованы четвертые отделы НКВД—УНКВД по организации истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника и руководству их боевой и оперативной деятельностью.

1942 год

18 января — Приказ НКВД СССР об организации 4-го Управления по руководству зафронтовой работой органов госбезопасности.

1 июня — Утверждено Положение о работе четвертых отделов НКВД — УНКВД республик, краев и областей.

1943 год

Апрель — Решение Государственного Комитета Обороны, ЦК ВКП(б) и СНК СССР о реорганизации НКВД СССР путем выделения из его состава оперативных подразделений государственной безопасности.

14 апреля — Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР.

19 апреля — Постановление СНК СССР о передаче Управления особых отделов НКВД СССР в НКО СССР, где на его основе образовано Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР, а также Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ.

21 апреля — Государственный Комитет Обороны утвердил положения о Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО и Управлении контрразведки «Смерш» НКВМФ.

12 августа — Указание НКГБ СССР № 65 «Об усилении борьбы с агентурой иностранных разведок».

1944 год

Февраль — В органах госбезопасности проведена реорганизация оперативного учета антисоветских элементов.

На освобожденной от противника советской территории в течение года обезврежено свыше 10 тысяч фашистских агентов.

1945 год

2 мая — Советские войска овладели г. Берлином.

8 мая — Представители германского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

29 мая — Приказ НКГБ СССР № 00252 о введении в действие Инструкции по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецких фашистских оккупантов.

2 сентября — Капитуляция милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны.

5 сентября — Совместный приказ НКВД, НКГБ и ГУКР «Смерш» НКО СССР № 00102/00331/00169 сш об организации проверки репатриантов, передаваемых для работы в промышленность.

30 октября — Циркуляр НКГБ СССР № 115 «О работе английской разведки против СССР».

10 ноября — Постановление СНК СССР «Об изменениях в системе военной цензуры почтово-телеграфной корреспонденции»

1946 год

11 января — Приказ НКГБ СССР № 0016 об объявлении Инструкции разведчику наружного наблюдения

6 февраля — Указание НКГБ СССР «О выявлении агентов английской и американской разведок среди репатриантов».

27 февраля — Приказ НКГБ СССР № 00205 об организации 2-го Главного контрразведывательного управления

21 марта — Приказ НКГБ СССР № 00107 «О переименовании органов НКГБ» (в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР).

11 апреля — Указание МГБ СССР о порядке профилактики лиц, арест которых нецелесообразен из-за отсутствия большой общественной опасности в их действиях, ввиду политической незрелости и по другим причинам.

12 июня — Приказ МГБ СССР № 00236 об организации 4-го (розыскного) Управления.

19 июня — Приказ МГБ СССР № 00244 об организации 3-го Главного управления контрразведки (обеспечение госбезопасности в Вооруженных Силах СССР).

20 августа — Постановление ЦК ВКП(б) «О работе МГБ СССР» (об усилении борьбы с агентурой американской и английской разведок).

1947 год

2 февраля — Приказ МГБ СССР № 0048 «Об усилении контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок».

22 апреля — Приказ МГБ СССР № 00207 «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украинской ССР».

24 июля — Приказ МГБ СССР № 00378 «О состоянии следственной работы в органах государственной безопасности и мерах ее улучшения».

1949 год

26 мая — Приказ МГБ СССР № 00176 «О порядке передвижения по территории Советского Союза дипломатических и консульских представителей иностранных государств и сотрудников иностранных посольств и миссий в СССР».

10 сентября — Приказ МГБ СССР № 00243 «О создании в МГБ СССР 7-го Управления и в МГБ — УМГБ республик, краев и областей седьмых отделов по наблюдению и установке».

13 сентября — Постановление Совета Министров СССР о передаче Главного управления пограничных войск и Главного управления милиции МВД СССР в Министерство государственной безопасности.

1952 год

10 января — Приказ МГБ СССР № 0015 «О мерах улучшения работы с агентурой».

20 января — Приказ МГБ СССР № 0022 «О введении новой инструкции по оперативному учету в органах МГБ СССР».

15 июля — Постановление Совета Министров СССР о создании в г. Москве Высшей школы МГБ СССР — высшего учебного заведения органов госбезопасности.

19 июля — Приказ МГБ СССР № 00498 «О реорганизации учебных заведений МГБ СССР» (издан в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1952 года).

1953 год

24 января — Приказ МГБ СССР № 0062 «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР».

5 марта — Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об объединении МГБ и МВД в единое Министерство внутренних дел СССР.

1 сентября — Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Особого совещания при МВД СССР.

1954 год

12 марта — Постановление ЦК КПСС «О работе органов государственной безопасности».

13 марта — Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

4 мая — Решение ЦК КПСС об организации специальных комиссий по пересмотру уголовных дел лиц, осужденных за государственные преступления.

5—9 июня — Всесоюзное совещание руководящих работников органов КГБ (о состоянии и мерах улучшения агентурно-оперативной и следственной работы).

20 июля — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00435 «О задачах органов госбезопасности в свете Постановления ЦК от 12 марта 1954 года».

1955 год

19 января — Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора».

17 мая — Распоряжение Совета Министров СССР об установлении в Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР четырехгодичного срока обучения.

24 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении в действие «Положения о прокурорском надзоре в СССР».

17 сентября — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

1956 год

19 апреля — Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Постановлений Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года и 14 сентября 1937 года об упрощенном порядке ведения дел лиц, обвиняемых в совершении террористических актов, вредительства и контрабанде

30 июня — Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

24 декабря — Закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов».

1957 год

Июнь — Всесоюзное совещание руководящих работников органов КГБ, рассмотревшее вопросы по улучшению оперативной работы и охраны государственной границы.

1958 год

Декабрь — Принятие второй сессией Верховного Совета СССР законов «Об Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

1959 год

2 марта — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах».

12—14 мая — Всесоюзное совещание работников органов государственной безопасности (о профилактической работе).

15 июля — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00225 «О задачах органов государственной безопасности в связи с решениями внеочередного XXI съезда КПСС и Положением о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах».

17 июля — Постановление Совета Министров СССР «Об образовании Оперативно-технического управления и соответствующих отделов — отделений на местах».

1960 год

3 февраля — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О внесении изменений в структуру Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах и сокращении их численности».

8—9 сентября — Совещание руководящих и оперативных работников органов госбезопасности (о работе с агентами, резидентами и использовании доверенных лиц).

1 декабря — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00130 «О мерах по совершенствованию агентурного аппарата органов КГБ и улучшению работы с агентурой, а также с доверенными лицами».

1961 год

8 сентября — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00270 с объявлением «Положения об органах военной контрразведки Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР».

1962 год

2 июля — Постановление Совета Министров СССР «О присвоении Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР имени Ф. Э. Дзержинского».

1965 год

10 декабря — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка».

1966 год

23 июля — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению борьбы с преступностью».

1967 год

17 июля — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об образовании самостоятельных контрразведывательных подразделений в КГБ и его органах на местах по борьбе с идеологической диверсией противника.

19 декабря — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР имени Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени.

20 декабря — Торжественное заседание в Кремлевском Дворце съездов, посвященное 50-летию органов ВЧК — КГБ.

1968 год

6 мая — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 0061 с объявлением решения Коллегии об усилении борьбы с идеологической диверсией противника.

1969 год

3 декабря — Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 0395 «О создании информационно-аналитических подразделений в КГБ союзных, автономных республик и УКГБ по краям и областям».

1970 год

8 апреля — Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 0158 объявлено решение Коллегии КГБ о работе с молодыми сотрудниками оперативных подразделений КГБ.

Апрель — Решение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР о награждении Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР Ленинской Юбилейной Почетной Грамотой.

1971 год

Июнь — Совещание руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР, посвященное задачам улучшения агентурно-оперативной работы в свете решений XXIV съезда КПСС.

СХЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Схема 1

Структура ВЧК при СНК РСФСР
[18 марта 1918 г. – 9 июля 1918 г.]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

КОЛЛЕГИЯ

БЮРО
[ПРЕЗИДИУМ]

ОТДЕЛ по борьбе с контрреволюцией

Отдел по борьбе со спекуляцией

Отдел по борьбе с преступлениями по должности

Иногородний отдел

Информационное бюро (отдел)

Бюро по борьбе с контрреволюционной печатью

ТЧК – транспорта ЧК

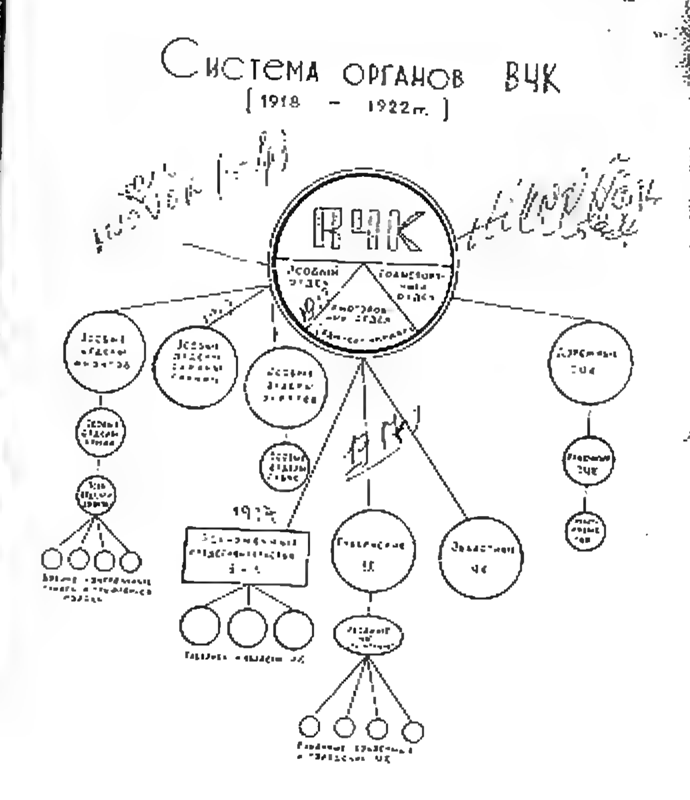

Схема 3

Структура ВЧК при СНК РСФСР

[1921 г.]

Председатель

Коллегия

Президиум

Специальное отделение по охране правительства

Управление делами ВЧК

Административно-организационное управление

Экономическое управление

[illegible] ВЧК

Отдел погранохраны

След. часть

Транспортный отдел

Спецотделение (шифровальный) отдел

Секретно-оперативное управление (СОУ)

Иностранный отдел

Секретный отдел

Контрразведывательный отдел

Оперативный отдел

[illegible]

Особый отдел

Схема 4

Структура ГПУ НКВД РСФСР

(1922 г. – ноябрь 1923 г.)

- Председатель
  - Коллегия
    - Президиум (Секретариат)
      - Главная инспекция войск ГПУ
      - Штаб войск ГПУ Республики
      - Отделение по охране правительства
      - Секретно-оперативное управление
        - Секретный
        - Особый
        - Контрразведывательный
        - Иностранный
        - Восточный
        - Транспортный
        - Оперативный
        - Политконтроль (военно-почтовая цензура)
        - Информационный
        - Центральная регистратура
      - Экономическое управление
        - Торговли и промышленности
        - Охраны торговли и финансов
        - Сельскохозяйственный
      - Административно-организационное управление
        - Фельдъегерский корпус
        - Юридический (юрисконсультский, тюремный надзор)
        - Специальный (шифры, радиоразведка)
        - Охраны госграницы

Система органов ГПУ
(1922–1923 гг.)

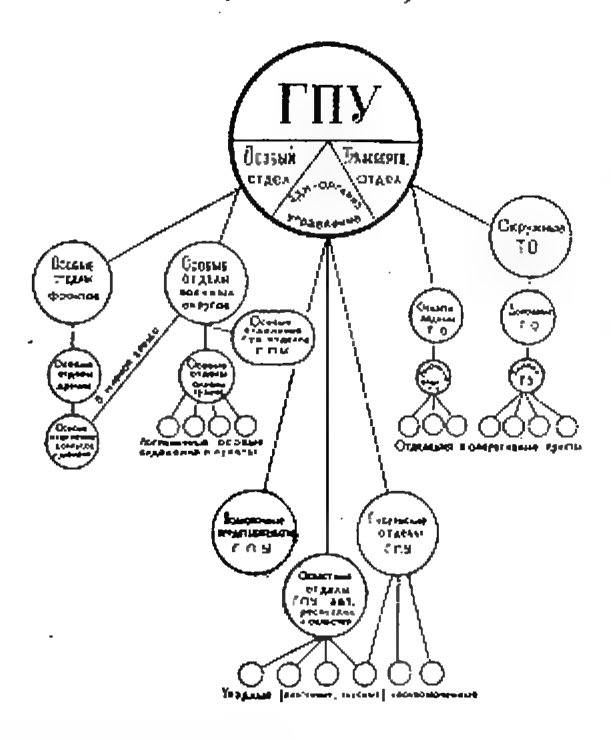

Схема 6

Структура ОГПУ при СНК СССР
(1923 - 1925 гг.)

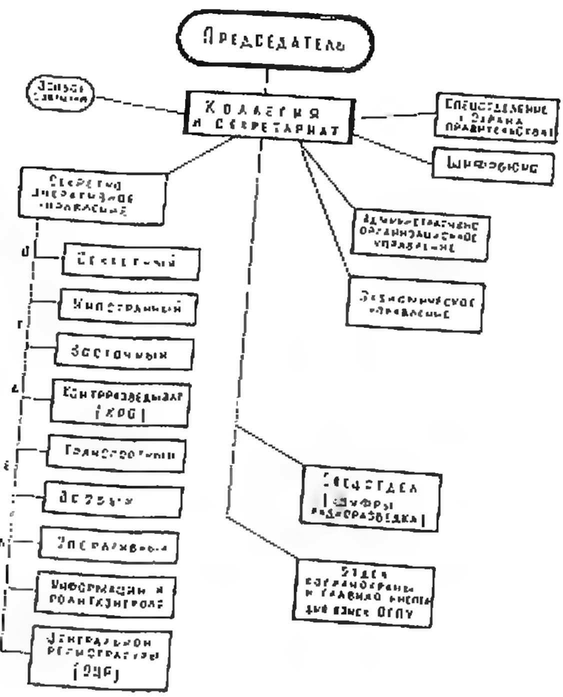

Схема 7

Структура ОГПУ при СНК СССР

/1926 – 1929 г.г./

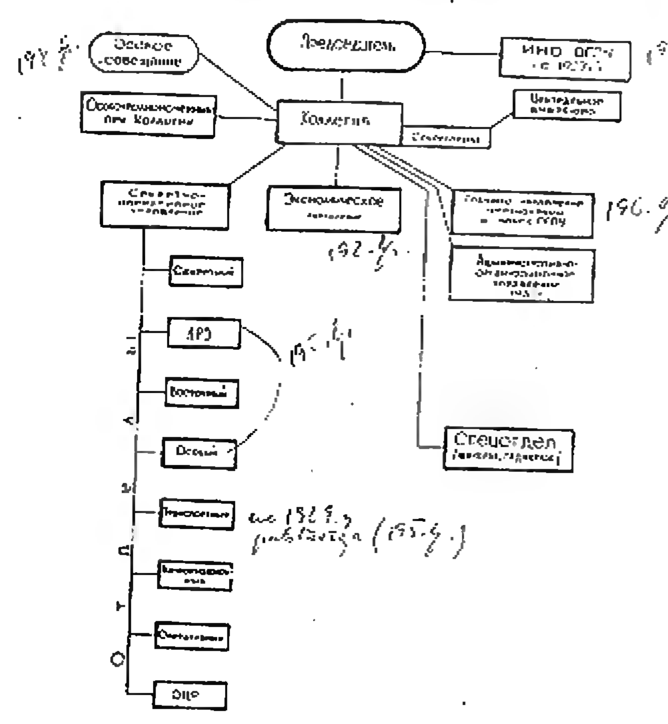

Схема 8

Структура ОГПУ при СНК СССР

(1929 – 1934 гг.)

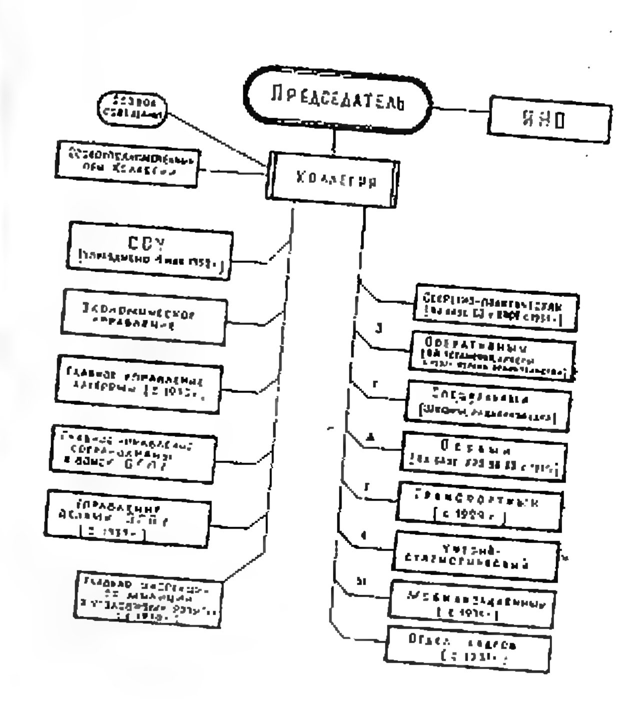
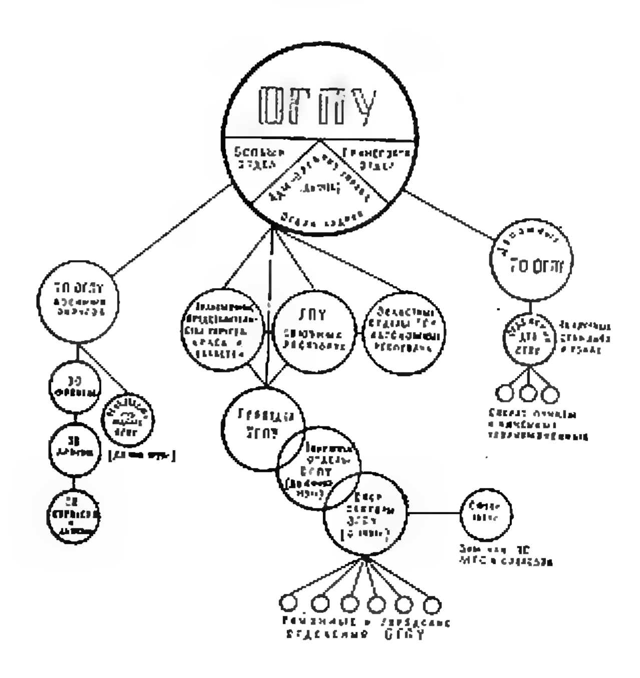

Схема 9

Система органов ОГПУ

(1923–1934 гг.)

Структура НКВД СССР

Схема 10

/1934 – 1935 гг./

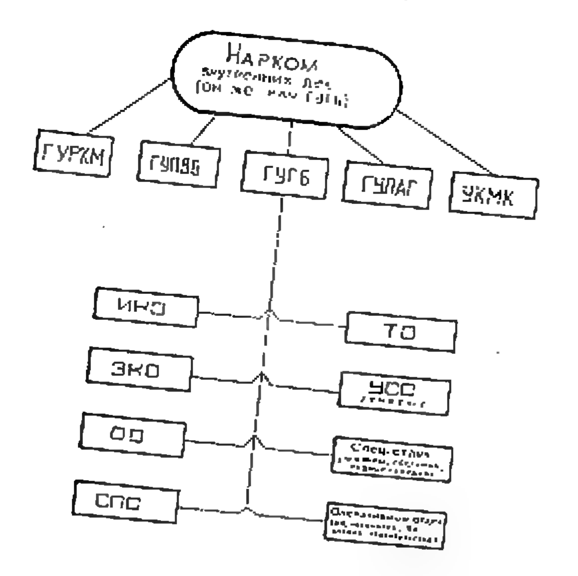

Схема 1

Структура НКВД СССР

/1938 г. – февраль 1941 г./

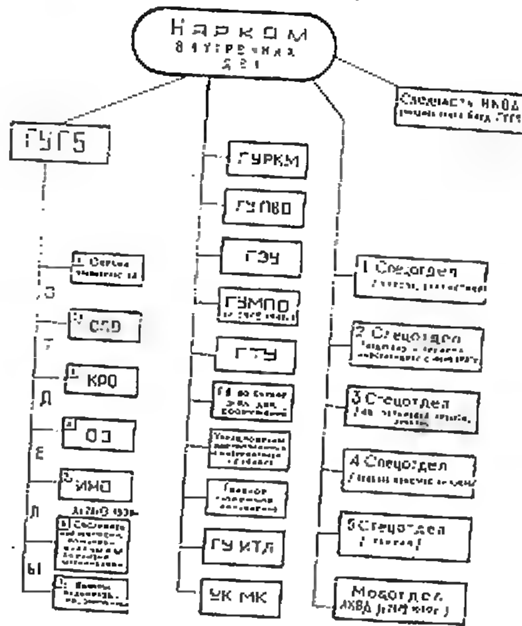

Схема 12

СТРУКТУРА НКГБ СССР

/февраль – июль 1941 г./

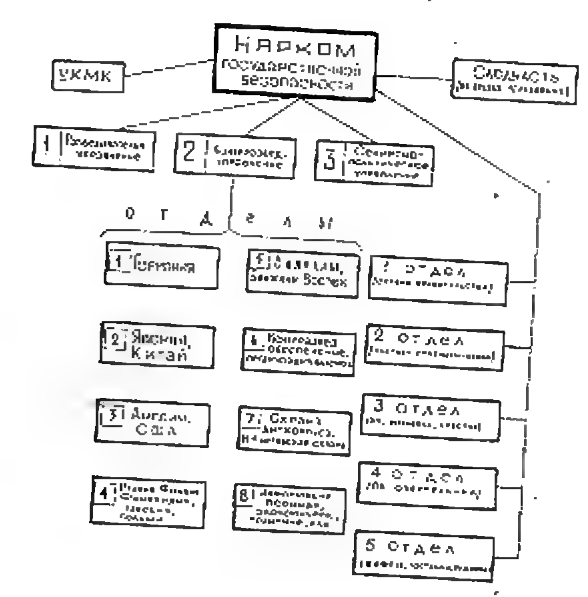

Схема 13

Военная контрразведка

/февраль-июль 1941г./

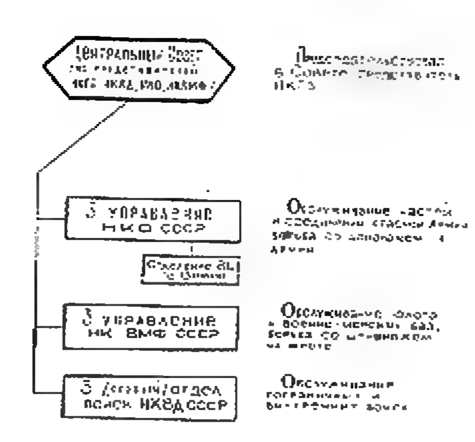

Схема 14

Структура НКВД СССР

(июль 1941 г. – апрель 1943 г.)

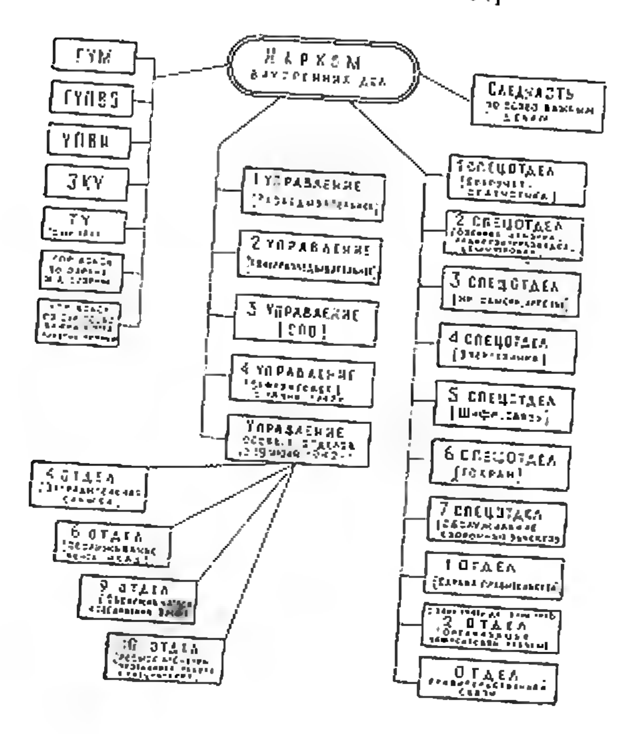

Схема 15

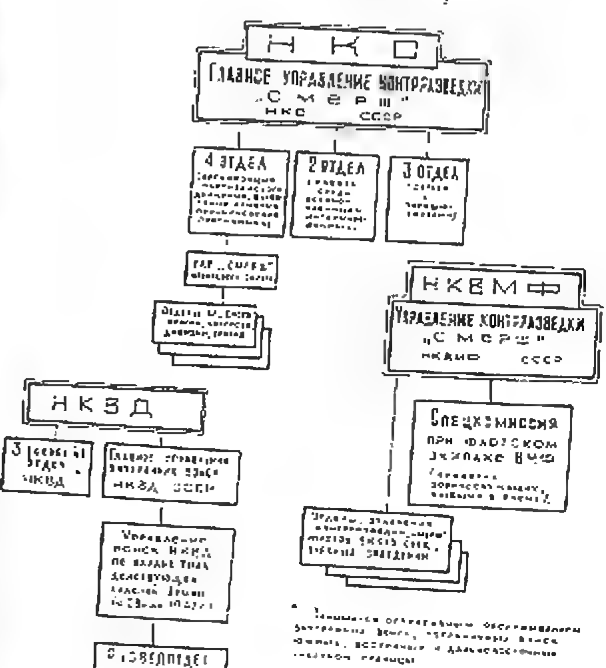
Система органов НКГБ СССР

(1943 - 1946 гг.)

Схема 16

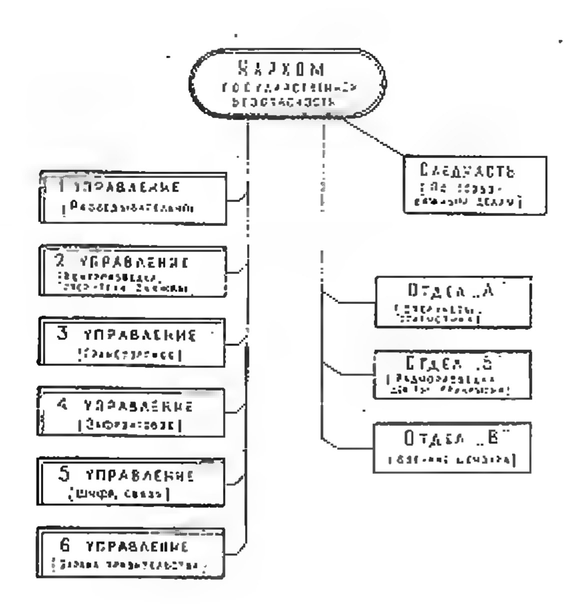
Система органов военной контрразведки

(апрель 1943 г. – май 1946 г.)

Структура НКГБ СССР

(Апрель 1943 г. – март 1946 г.)

Структура МГБ СССР

Схема 18

(4 марта 1946 г. — 1951 г.)

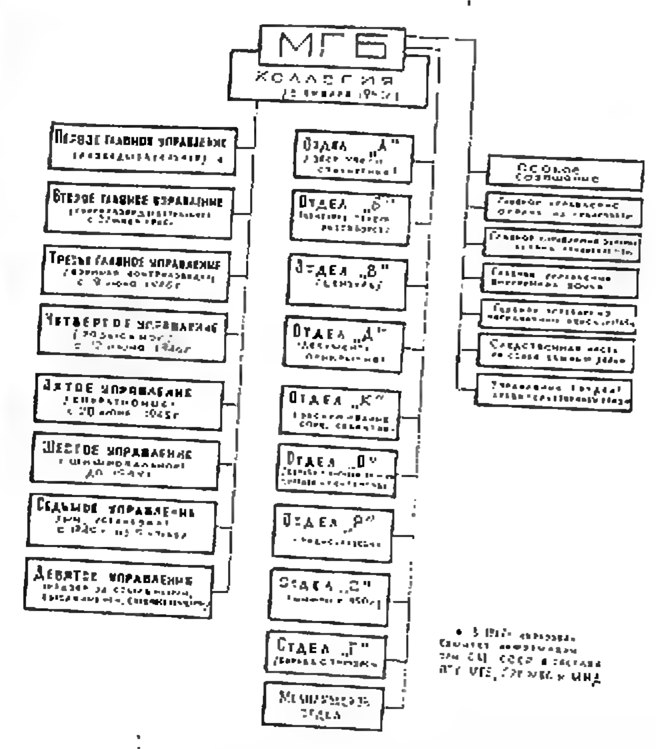
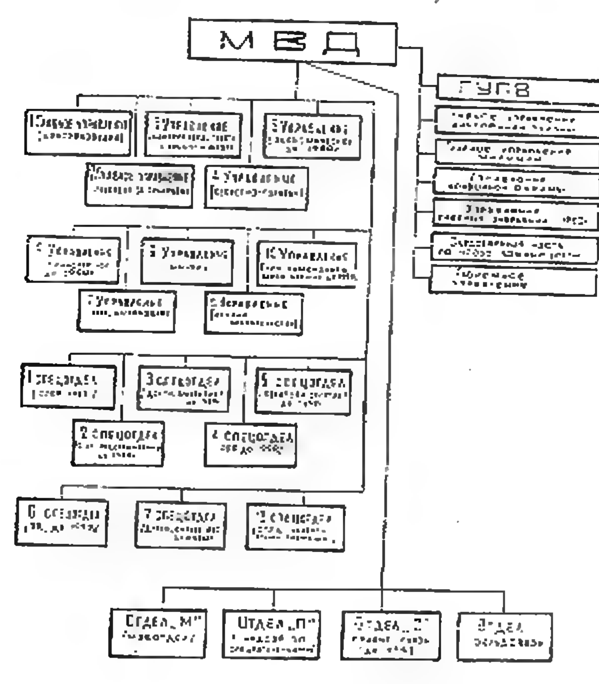

Схема 18

Структура МВД СССР

(март 1953 – март 1954 г.)

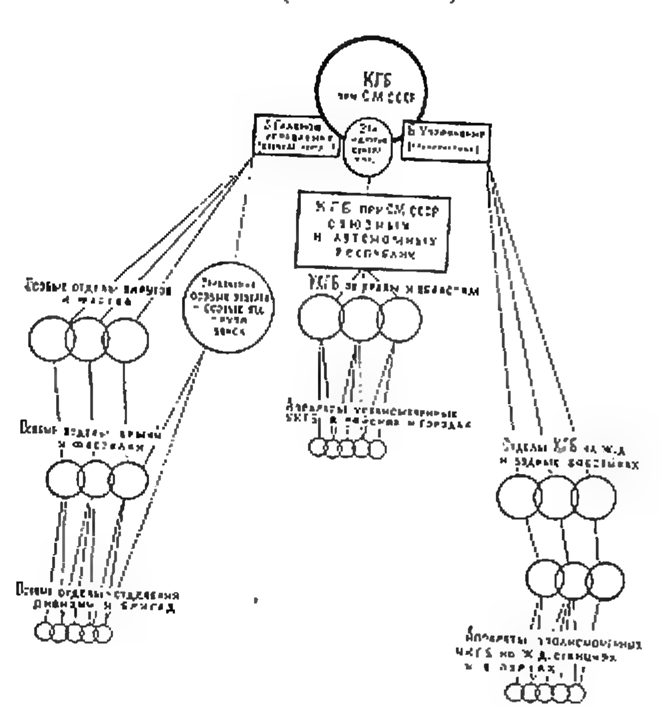

ОГЛАВЛЕНИЕ

Схема 20

Система органов Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР

[1954 - 1959 гг]

Схемы организации органов госбезопасности:

Всего пронумеровано [illegible] стр.

Редактор В. В. Иванов
Литературный редактор Е. С. Туркина
Технический редактор Л. А. Ромашко
Корректоры Л. В. Горюнова, Н. В. Михайлова, А. Л. Пышкина, Т. Ю. Уварова
Сдано в набор 13/IX 1976 г.
Подписано к печати 21/I 1977 г.
Формат бумаги 60×90/16. Авт. л. 42.97. Уч.-изд. л. 43.83. Усл. печ. л. 40.0
Изд. № 4281. Заказ № 0015т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей Краснознаменной школы КГБ при СМ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского